

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕРМСКОГО ФИЦ УРО РАН

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2024 ГОДУ

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД

Часть 1. Аналитические материалы

Под ред. В.А. Тишкова, А.В. Черных

Пермь, 2024

УДК 323.1 (470)
ББК 66.3 (2Рос), 5
DOI 978-5-6053213-2-3/2024-12/1-264
391

Рецензенты:

Марина Юрьевна Мартынова,

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва)

Николай Аркадьевич Томилов,

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Института археологии и этнографии СО РАН (г. Омск)

391 **Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2024 году.**

Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Часть 1. Аналитические материалы / Ред.: В. А. Тишков, А. В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2024. – 264 с.

ISBN 978-5-91076-290-3

В докладе Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов представлены результаты изучения этнополитической ситуации в регионах Российской Федерации.

Первая часть доклада содержит материалы XXVII Семинара Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов и Распределенного научного центра межнациональных отношений и религиозных проблем Института этнологии и антропологии РАН. В материалах доклада дается обзор основных тенденций общественно-политического развития и состояния межэтнических отношений в регионах Российской Федерации. В статьях рассмотрены миграционные процессы в регионах России, особенности идентичности, этнодемографических процессов и межнациональных отношений.

Для специалистов в области межнациональных отношений.

Исследование выполнено в рамках реализации темы
НИР «Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации по модели
Распределенного научного центра в регионах России»

Рекомендован к печати Учёным советом института
этнологии и антропологии РАН

*Материалы публикуются в авторской редакции
и отражают личные оценки авторов.*

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
<i>В. А. Тишков. Россия и мировой опыт нациестроительства</i>	7
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	14
<i>О. Н. Подлесных (г. Москва). Мониторинг ожиданий жителей столицы (по данным опросов и экспертных докладов)</i>	14
<i>И. С. Савин (г. Москва). Вызовы гражданскому единству и внутренней стабильности России со стороны религиозного, этнического, регионального экстремизма: основные факторы по итогам полевых исследований в 2022–2024 гг.</i>	31
<i>В. В. Черникова (г. Воронеж). Формирование общероссийской гражданской идентичности на региональном уровне в условиях миграционного притока (пример Воронежской области)</i>	43
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	54
<i>В. Л. Волгин (г. Элиста). Особенности этнополитической ситуации в Калмыкии</i>	54
<i>А. А. Кочергин (г. Краснодар). Практика грантовой поддержки национально-культурных общественных объединений в Краснодарском крае</i>	62
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	70
<i>А. З. Адиев (г. Махачкала). Религиозная ситуация в Дагестане и приоритеты в государственно-конфессиональных отношениях</i>	70
<i>С. И. Аккиева (г. Нальчик). Реализация Стратегии государственной национальной политики в Кабардино-Балкарской Республике (2013–2024 годы)</i>	77
<i>М. А. Аствацатурова Д. С. Чеменёв (г. Пятигорск). Этноидентификационные тренды сообществ СКФО в контексте современной государственной политико-управленческой доктрины</i>	84
<i>М. А. Аствацатурова, Д. С. Чеменёв (г. Пятигорск). Этнокультурный и этнополитический аспекты Ставропольского общественного дискурса в современных условиях</i>	90
<i>С. Ю. Иванова (г. Ставрополь). Социально-политические и этнокультурные практики и традиции по формированию патриотизма на Северном Кавказе: эффективность и потенциал для распространения</i>	98
<i>А. Р. Салгириев (г. Грозный). Этнополитическая динамика на Северном Кавказе (на материалах научной экспедиции)</i>	106
<i>Е. А. Щербина (г. Черкесск). Результаты исследования вопросов патриотизма как интегрирующей ценности (на материалах Карачаево-Черкесии)</i>	117
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	126
<i>В. В. Амелин (г. Оренбург). Проблемы адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в приграничье России</i>	126

<i>В. С. Воронцов (г. Ижевск). Межнациональные отношения в оценках студенческой молодежи Удмуртии (по материалам социологических опросов).....</i>	<i>131</i>
<i>И. М. Габдрафиков (г. Уфа). Особенности этнической идентификации народов Поволжья по данным постсоветских переписей населения.....</i>	<i>138</i>
<i>М. С. Каменских (г. Пермь). Академическая миграция и землячества студентов иностранцев в городах современной России (на примере г. Перми).....</i>	<i>148</i>
<i>А. В. Мартыненко (г. Саранск). Республика Мордовия как региональный социум в условиях специальной военной операции (этноконфессиональный аспект).....</i>	<i>152</i>
<i>К. С. Мокин (г. Москва). Изменение этносоциальной структуры региона под влиянием миграции и изменения миграционного законодательного поля в субъектах РФ (на примере Саратовской области).....</i>	<i>161</i>
<i>Н. С. Мухаметшина (г. Самара). Религиозные организации Самарской области: основные направления деятельности (2022–2024 гг.).....</i>	<i>171</i>
<i>А. И. Хайруллина, Т. А. Титова, А. В. Иванов (г. Казань). Государственно-общественное партнерство в реализации национальной политики и социальная активность граждан в условиях современного Татарстана.....</i>	<i>178</i>
<i>А. В. Черных, М. С. Каменских (г. Пермь). Первый национальный: 100-летие Коми-Пермяцкого округа: итоги национальной политики и современные этнокультурные процессы.....</i>	<i>187</i>
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ.....	197
<i>А. А. Авдашкин (г. Челябинск). Российско-казахстанский фронтир: миграция и потенциальные вызовы.....</i>	<i>197</i>
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ.....	205
<i>Т. Б. Смирнова (г. Омск). Межнациональные отношения в регионах Азиатской России (по результатам социологических опросов 2023–2024 гг.)</i>	<i>205</i>
<i>Е. В. Шевцова (г. Новосибирск). Мониторинг этнополитической ситуации в Новосибирской области: этнорынки как триггер межнационального напряжения.....</i>	<i>213</i>
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ.....	220
<i>О. В. Васильева (г. Якутск). О современном российском патриотизме: ситуация на северо-востоке страны.....</i>	<i>220</i>
<i>Л. В. Кальмина (г. Улан-Удэ). Бурятия – столица буддийского «ареала»? (Послесловие к международному буддийскому форуму).....</i>	<i>229</i>
<i>О. П. Коломиец (г. Анадырь). Доступ к ресурсам как фактор этнической напряженности (На примере традиционного рыболовства в Чукотском АО).....</i>	<i>236</i>
НОВЫЕ РЕГИОНЫ.....	247
<i>В. А. Бельдюгин (г. Луганск). Этноконфессиональные и национальные отношения на Луганщине: история и современные вызовы.....</i>	<i>247</i>
<i>Р. А. Старченко, М. Ю. Донежук, Э. А. Онуфриенко (г. Москва). Гражданская и этническая идентичность населения г. Луганска.....</i>	<i>255</i>

Предисловие

Представляем вашему вниманию первую часть Ежегодного доклада Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов за 2024 год. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов действует с 1993 г., руководитель сети – академик РАН В. А. Тишков. Ежегодный доклад содержит аналитические материалы по этнополитической ситуации в регионах России.

В 2024 г. сохранились основные тенденции, характерные и для прошлого периода в этнополитической ситуации в стране. Как и в предыдущем году, главной темой общественной жизни страны была специальная военная операция на Украине и события, связанные с ней. Они формировали не только федеральную, но и региональные повестки и были главной темой озабоченностей, переживаний и обсуждений среди россиян.

В 2024 г. на различных площадках происходили дискуссии по разным вопросам этнокультурного развития и межэтнических отношений. Продолжилось обсуждение Стратегии государственной национальной политики России, которая как документ стратегического планирования подвержена обновлению каждые пять лет. Внесение изменений в Стратегию обсуждалось на нескольких федеральных площадках.

15 января 2024 г. был подписан Указ «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и в Стратегию, утвержденную этим Указом». Изменения касались только одного, но важного для экспертного сообщества сюжета – подготовки Правительством РФ ежегодного государственного доклада о реализации государственной национальной политики Российской Федерации. В Стратегию было включено положение, согласно которому Правительство Российской Федерации разрабатывает и утверждает основные показатели (индикаторы), позволяющие оценивать состояние межнациональных (межэтнических) отношений в стране, эффективность деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации задач государственной национальной политики Российской Федерации и осуществляет контроль за реализацией настоящей Стратегии, представляет Президенту Российской Федерации и палатам Федерального Собрания Российской Федерации не позднее 1 июня года, следующего за отчетным годом, ежегодный государственный доклад.

Ежегодный государственный доклад включает в себя аналитическую и статистическую информацию о состоянии государственной национальной политики Российской Федерации, оценке результатов ее реализации и прогнозе ее изменений, о достижении показателей (индикаторов) состояния межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации, об эффективности государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций, о результатах мониторинга состояния и развития языков народов Российской Федерации, об эффективности деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации задач государственной национальной политики Российской Федерации.

Эти важные поправки в Стратегию свидетельствуют о ключевой роли фактора объективного мониторинга, получения достоверной информации о положении дел и тенденциях, возможных рисках и угрозах в области национальной политики и межэтнических отношений. Подготовка такого доклада должна включать также результаты независимой научной экспертизы, выполняемой в том числе федеральными и региональными научными учреждениями и вузами. Опыт 30-летней деятельности Сети этнологического мониторинга в этой области может быть использован Правительством с большой пользой, как и привлечение к подготовке государственного доклада ведущих отечественных ученых. В 2024 г. Минобрнауки

России сформулировало государственное задание для экспертной деятельности Распределенного научного центра межнациональных отношений и религиозных проблем, который отныне в полной мере институализирован на базе Института этнологии и антропологии РАН. Центр как самостоятельное подразделение института координирует мониторинг и другие задания для ведущих экспертов 40 регионов РФ и фактически отныне составляет единое целое с Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, которая сохраняет статус региональной общественной организации.

Актуальными проблемами, обсуждавшимися на федеральных и региональных площадках и форумах, были вопросы формирования единства гражданской нации, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, развитие патриотизма как интегрирующей ценности, основы единения и социального согласия в полиэтническом российском обществе, условия сохранения его самобытности, интеграция новых регионов, проблемы приграничных территорий, миграционные процессы, состояние межнациональных отношений и конфликтности в регионах России. Обозначенные события и процессы стали в центре внимания подготовленных аналитических материалов настоящего ежегодного доклада.

В 2024 г. материалы доклада подготовлены в двух отдельных частях. Первая часть представляет результаты выступлений на XXVII Ежегодном семинаре Сети этнологического мониторинга, который состоялся в станице Вешенской Шолоховского района Ростовской области с 17 по 22 октября 2024 г. при поддержке администрации Президента Республики Татарстан и с участием Института социологии и регионоведения Южного федерального университета. На семинаре было представлено более 40 докладов, посвященных мониторингу этнокультурного многообразия, реализации государственной национальной политики, миграционным процессам, а также социально-экономическим процессам в регионах России. Так как семинар проводился в Южном федеральном округе, значительная часть его выступлений была посвящена анализу этнополитической ситуации в субъектах округа и новых регионах России. В докладе содержатся оценки и рекомендации по повышению эффективности управления местными многоэтническими сообществами, преодолению конфликтных ситуаций и нейтрализации возможных рисков в части разрушительного внешнего вмешательства.

Вторая часть ежегодного доклада выйдет в свет в марте 2025 г. и будет включать результаты работы экспертов по индикаторам этнологического мониторинга, а также пилотный вариант квартального реестра рисков и угроз в области национальной политики, межэтнических отношений и религиозных проблем.

Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов был и является основным аналитическим материалом, в котором представлены результаты деятельности этой общественной организации. Тематические материалы также публикуются в отдельных монографических изданиях, посвященных той или иной проблеме, а также в аналитических записках по отдельным вопросам национальной политики.

В. А. Тишков,

академик РАН, научный руководитель Института этнологии
и антропологии РАН, руководитель Сети этнологического мониторинга
и раннего предупреждения конфликтов

А. В. Черных,

член-корреспондент РАН, директор Института
гуманитарных исследований Уральского отделения РАН

Россия и мировой опыт нациестроительства¹

Российский национальный проект

Прежде всего, само понятие *формирование нации* зачастую воспринимается учеными и практиками как некая направленная в будущее переделка социокультурной реальности, ее отмена или замена чем-то, что сконструировано умозрительно в головах ученых как идеальный проект. На самом деле речь идет об утверждении одной из форм самосознания по истории, культуре и гражданско-правовым нормам суверенной государственности, которая не исключает другие формы коллективной идентичности (этнической, религиозной, регионально-местной и других). Имеется в виду *национально-государственная идентичность (самосознание) членов суверенных согражданств, которая во многом опирается на исторический опыт, культурные и ценностные составляющие, а также на общеразделяемую идею нации*. Последнюю вырабатывают и утверждают те, кого называют «отцами нации», или же это может быть экспертное сообщество и более широко – интеллектуальная элита.

О проектах нациестроительства в мировой истории имеется обширная литература, главным образом про то, кем, когда и как была создана та или иная нация как общеразделяемая идея-концепт². В России этот проект имеет драматическую историю и был подвержен многим воздействиям³. Его явные и скрытые критики – это не только этнонационалисты разных мастей, для которых «онтологическая субстанция» *этнос-нация* превышает всего, но и некоторые обученные по старым прописям ученые-гуманитарии.

В рамках вышеназванной программы нами исследовались перспективы формирования российской гражданской идентичности и в добавление к этому – перспективы восприятия России как самостоятельной цивилизации. На основе анализа опыта нациестроительства в многоэтнических и поликультурных

государствах изучались возможности и пределы его применимости в российских реалиях. Ключевым ресурсом такого большого проекта, как страна или нация, являются не только материальные ресурсы в виде географических пространств и природных запасов, сильной экономики и оборонной системы, но и адекватное понимание «кто есть мы?», т. е. национальная (страновая) идентичность и эффективное управление обществом. Один из наших выводов: *нациестроительство как формирование устойчивого и общеразделяемого образа страны и ее народа на основе поверхностной публицистики и верхушечного предписания политехнологов осуществить крайне сложно*. Необходимы более глубокие научные разработки и образовательно-просветительские программы, включая документы стратегического планирования и лексикон высших официальных лиц и деятелей культуры, не говоря уже о медиа-дискурсе. Если не заниматься этой «работой с идеей нации» (выражение А. И. Миллера), то есть риск, что закоренелые этнонационалисты могут с восторгом воспринять рыхлую концепцию страны-цивилизации, по новой воспеть «дружбы народов надежный оплот» (вместо дружного народа), чтобы при случае иметь возможность и раздружиться. Нельзя забывать уязвимый смысл лозунгов типа «Башкортостан и Россия навеки вместе!», которым и подобными ему в 1990-е гг. встречали президента страны в российских республиках. А всего-то было бы лучше написать «Башкортостан и остальная Россия...», чтобы избежать сомнительной трактовки.

Пока все замеры социологов и этнологов показывают, что в числе разных форм идентичности среди россиян на самом высоком месте стоит чувство сопричастности с Россией как своей родиной и как своим государством. И все же разговор на эту тему не закончен и

¹ Исследование выполнено в рамках темы НИР «Россия как нация и как цивилизация: исследование этнокультурного развития и российской идентичности»

² См.: Б. Андерсен. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. М.: Канон-пресс, 2001; Национализм в мировой истории / отв. ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. М.: Наука, 2007; Нации и национализм на мусульманском Востоке / отв. ред. В. Я. Белокриницкий, Н. Ю. Ульянов. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015; Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. М.: РОССПЭН, 2016; Миллер А. И. Нация, или Могущество мифа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2016.

³ См. мои работы по этой теме: *Тишков В. А. Избранные труды в пяти томах. Том 5. Этнология и политика. Статья 1989–2021 годов*. М.: Наука, 2021, а также *Тишков В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания*. М.: Наука, 2013; *Тишков В. А. Национальная идея России. Российский народ и его идентичность*. М.: АСТ, 2021.

тема российской национальной идентичности как тема настоящего и будущего должна оставаться в нашей повестке, ибо нация – это *повседневный референдум* и каждое новое поколение подтверждает свою сопричастность с Россией, а значит – строит нацию. И всегда это в большей степени работа, ориентированная на будущее, чем поиск нормативного ответа в прошлом.

Россия как нация и как цивилизация

Популярный подход к трактовке Российской Федерации как цивилизации зачастую прямо или косвенно противопоставляют российскому национальному проекту. Особенно концепт «Россия – цивилизация» греет душу как периферийным этнонационалистам, так и тем, кто выступает от имени русского народа. Единственное, в чем сохраняется неопределенность, – это как называть нашу цивилизацию: русская или российская. И как называть граждан нашей страны: россияне или русские. Хотя данные дебаты носят главным образом политический и медийный характер, не затрагивая академические исследования, тем не менее идея желательности превращения или инкорпорации по идентичности и культуре всех жителей в состав государствообразующего русского народа высказывается все более настойчиво и находит отражение в некоторых учебных пособиях. Наше ощущение заключается в том, что эмоционально-торжественное заявление чеченского военнослужащего с передовой линии СВО: «Я – русский офицер!» не сможет стать идентичностью на массовом уровне среди татар, чеченцев, якутов и представителей других российских национальностей. В этом и нет необходимости для сохранения и существования России в будущем. Миллионы граждан России веками сохраняют свою идентичность и не идентифицируют себя как русских. В таком случае «равенство и согласие в одном с русскими государстве всем остальным обеспечивает концепция российской нации»⁴. Этот вывод фактически повторяет сказанное век тому назад русским философом Г. П. Федотовым о необходимости расширения русского до российского во имя сохранения России будущего. Да и планы отечественных евразийцев начала XX в. о конструировании большой евразийской нации также исходили из собирания (без поглощения) разноразличного и поликультурного населения страны под одной суверенной государственностью.

Выход из существующей коллизии предлагается нами в признании и научной разработке двух категорий, которые не исключают друг друга: а) историософской и культурологической категории «цивилизация» с желательным обоснованием ее более определенных признаков и б) социально-политической, нормативно-правовой категории «нация» как солидарного согражданства с общей исторической памятью, культурой, ценностями и самосознанием. При этом подходе не отрицается использование категории «нация» и в отношении этнических общностей, учитывая советский опыт трактовки национального в этническом смысле и результаты конструирования «социалистических наций» на основе этнического многообразия населения Российской империи.

Важным направлением в обновленных подходах к пониманию России стало изучение проблемы российской идентичности как чувства сопричастности с Россией на коллективном и на личностном уровнях. За последние два десятилетия общими усилиями политиков и ученых выработан единственно возможный вариант существования и развития нашей страны как полиэтничного и поликонфессионального государства на базе российского национального проекта и его основной формулы «единства и многообразия». Вместе с этим понятие «национальная политика», которая до этого понималась только как этническая политика, наполняется новым, более сложным содержанием как политика обеспечения гражданско-политического единства и национальных интересов российского народа как полиэтничной гражданской нации при сохранении этнокультурного многообразия населения страны и предотвращении внутренних и внешних рисков и угроз в данной области. Готовящаяся в управленческих и экспертных структурах новая редакция Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2035 года предусматривает именно такие цель и основные направления.

Что касается динамики этнической идентичности среди россиян в близком и отдаленном будущем, можно уверенно заключить, что основная структура этнического состава населения страны достаточно стабильна и алармистские и политизированные оценки насчет «русского креста», превращения русских в меньшинство оказываются несостоятельными в настоящем и в будущем. Русская иден-

⁴ Миллер А. И. Указ. соч. С. 142.

тичность остается доминирующей и наиболее престижной в случае возможности выбора или смены этнической принадлежности, особенно среди потомков смешанных браков. Несмотря на отрицательный естественный прирост среди русских, их число пополняется как за счет иммиграции, так и за счет перехода в русских в результате ассимиляции россиян, особенно тех, фенотип, религия и звучание фамилии которых не являются особым препятствием.

Но некоторые новые тенденции просматриваются уже сегодня и требуют своего учета и политико-правовых коррекций. Во-первых, назрела необходимость признать право граждан иметь сложную (двойную или тройную) этническую принадлежность. Это ныне почти всеобщая практика тех государств, где признаются и регистрируются этнические различия и на их основе строятся групповые категории и частично – политика в социальной, культурной и языковой сферах. Этнологические исследования показывают, что примерно 10–15% россиян предпочитают бы указывать сложную этническую принадлежность, если таковая возможность будет предоставлена. Будущим дизайнерам переписных и иных связанных с этнической номенклатурой процедур придется учитывать это обстоятельство. Во-вторых, полевые исследования и переписные результаты проявляют еще одну тенденцию – это предпочтительный выбор единичной российской идентичности вместо этнической, а также отказ от обязательного определения последней. Число указавших свою национальность как россиянин в переписи населения 2020–2021 г. составило несколько миллионов и застигло врасплох как чиновников, так и интерпретаторов данных. Еще несколько миллионов предпочли вообще не указывать свою национальность. Это вполне позитивный и неизбежный тренд этнического развития российского общества в пользу национальной (в смысле страновой) принадлежности и гражданской консолидации.

Россия и опыт нациестроительства в странах БРИКС

Нами был рассмотрен опыт нациестроительства в крупнейших странах мира, схожих

с Россией своей разнообразной историей и культурой и с возможностью их трактовки как самостоятельных цивилизаций. Прежде всего, это страны БРИКС, где в каждой имеется свой опыт работы с идеей нации и нациестроительством в общегосударственном масштабе.

Об Индии

Накануне провозглашения независимости Джавахарлал Неру размышлял об идее нации: «Трудно дать определение понятия нация. Возможно, что основная характерная черта национального сознания заключается в чувстве принадлежности к одному целому и противопоставление этого целого остальному человечеству. Можно спорить о том, насколько сильно это чувство в Индии в целом. Можно даже утверждать, что в прошлом Индия развивалась как многонациональное государство и что постепенно возникло национальное сознание... Позиция Конгресса была так тесно связана с делом освобождения Индии как единой нации, что все остальное отступало на задний план, а это вело к непрерывным конфликтам и трениям с английскими властями»⁵.

Преамбула конституции Индии гласит: «Мы, народ Индии, торжественно решив учредить Индию как Суверенную Социалистическую Светскую Демократическую Республику и обеспечить всем ее гражданам: Справедливость, социальную, экономическую и политическую; Свободу мысли, выражения мнений, убеждений, вероисповедания, культов; Равенство положения и возможностей, а также содействовать распространению среди всех них Братства, обеспечивающего достоинство личности и единство и целостность Нации»⁶.

Говоря о нациестроительстве в Индии, невозможно обойти фундаментальный фактор раскола этого общества по этнорелигиозному признаку, своего рода конфликт между доминирующим большинством и остальным населением страны. Этот конфликт двух подходов в понимании сущности нации и государственности чем-то схож с российской ситуацией и по этой причине ценен для сравнительного анализа. В Индии идея нации на основе гражданского общендийского национализма столкнулась с растущим в последние десятилетия этнорелигиозным индусским национализмом. Общендийский национализм Ганди и Неру стоял за единство политической нации

⁵ Неру Дж. Открытие Индии. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. Книга первая. С. 181–182.

⁶ Цит. по: Конституции зарубежных государств: Уч. пособие / сост. проф. В. В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003.

независимо от религиозной и этнической принадлежности, а индусский национализм требует привилегий индусам как «государствообразующему народу» под лозунгом «Индия для индусов». Последний использует религиозный фактор, отождествляя «истинных индийцев» с приверженцами индуизма, которые якобы подвергаются дискриминации в своем государстве, хотя и составляют его историческую основу и демографически больше других групп населения (мусульман, христиан, буддистов, сингхов и т. д.). По разным оценкам, индусы составляют 80%, а мусульмане – 16% населения страны. Определенным вызовом для гражданского нациестроительства стал приход к власти политической партии «Бхаратия джаната парти» (БДП), олицетворявшей индусский «культурный национализм». БДП ставила цель создания «индусского государства», включение в Конституцию страны тезиса о религии как главной идентичности Индии. Присущая этой части индийской элиты приверженность «самобытности» сказывалась на подозрительном отношении к модернизации, которая, по мнению фундаменталистов, ведет страну к цивилизационному кризису.

Несмотря на внутренние конфликты, сепаратистские регионы, религиозный фанатизм части населения, все же существующий в Индии демократический строй не позволяет индусскому фундаментализму стать доминирующей силой в обществе и похоронить идею гражданской нации. Нынешние подходы обрели формы, больше ориентированные на технологический прогресс, культурное развитие и просвещение нации, преодоление бедности и социальных расколов. На современном этапе нациестроительства в Индии на первый план выдвинулись задачи выхода страны на передовые позиции в мире в области науки и технологий, а вслед за этим – общее развитие и улучшение условий жизни индийского народа. Понятие научного подхода поставило перед Индией как нацией задачу преодоления внутренних разделов и отсталости населения⁷.

Таким образом, при всех величии и загадочности Индии как страны и как цивилизации с 1947 г. существует суверенное государство в его нынешней пространственной и политической конфигурации. Что держит эту субконтинентальную нацию с огромными проблемами, противоречиями, сохраняю-

щимся разнообразием и выдающимися достижениями вместе как единое образование в системе современных государств? И вот что пишет по этому поводу С. Кхилнани: «Не требуется много усилий по части исторической аргументации, чтобы показать фиктивную, спиритуалистскую природу всех наций. И все же нет другой современной идеи, которой удалось бы собрать и сделать сильными даже очень разные чувства идентификационной связи с, казалось бы, чуждым аппаратом государства... Но в конечном итоге идентификация по государству и лояльность к государству должны поддерживаться и укрепляться через постоянное воспроизводство согласия»⁸.

Безусловно, для России все эти выводы имеют огромное значение в силу схожести двух крупнейших стран мира с богатой и разнообразной историей и культурой и с не всегда высоким уровнем профессиональных компетенций по части экспертного обеспечения и политического менеджмента в целом. Президент В. В. Путин однажды высказал сожаление, что по вопросам большой стратегии «после смерти Махатмы Ганди и поговорить не с кем». И это было более чем адресное сожаление, ибо именно Махатма Ганди, а после него Джавахарлал Неру и Индира Ганди, положили в основу строительства государственности в полиэтнической и полной регионально-религиозных конфликтов стране объединяющую идею индийской нации, и эта «идея Индии» именно как форма самосознания (идентичности), а не как некая формируемая культурно-гомогенная целостность, сохраняет эту страну уже много десятилетий и способствует ее динамичному развитию. А что касается культурной сложности индийской нации, то эта страна обладает несравнимым с другими странами разнообразием: только одних этнических и племенных групп Антропологическая служба Индии насчитала 4635, более 1600 «живых индийских языков», не говоря уже о религиозных, расовых и кастовых различиях. За последние пару десятилетий страна успешно утверждает себя одним из лидеров не только входящих в БРИКС наций, но и всего мира.

О Китае

Программным для начального этапа нациестроительства в этой древней стране стал

⁷ Beumer K. Nation-Building and the Governance of Emerging Technologies: The Case of Nanotechnology in India // *NanoEthics*. 2019. Vol. 13. P. 5–19

⁸ Khilnani S. *The Idea of India*. L.: Penguin Books, 1997. P. 203–204.

труд Сунь Ятсена «Три народных принципа», которые означали: национализм, народовластие и народное благоденствие. Принцип национализма подразумевал освобождение Китая от господства империалистических держав. Чтобы достигнуть этой цели, Сунь Ятсен считал необходимым развивать именно гражданский национализм (в противоположность этноцентризму и сепаратизму) и объединить различные народности Китая, прежде всего пять основных народностей: ханьцев, монголов, тибетцев, маньчжуров и мусульман (в частности, уйгуров). Единство пяти народностей символизировал пятицветный флаг Китайской республики, которая существовала в 1911–1928 гг., а сегодня это пять звезд (одна большая в окружении четырех поменьше). Сформулированная Сунь Ятсеном идея государства-нации Китая не только заключала в себе конфуцианскую традицию единой семьи и общей судьбы, но привносила в традиционный ценностный арсенал категории и понятия западного модерна.

К учению «о трех народных принципах» до сих пор сохраняется апелляция в преамбуле Конституции КНР. Три народных принципа: национализм (в китайском переводе это звучит как «народизм», или «народность», а не как этническая общность), народовластие и народное благосостояние – соотносятся, соответственно, с факторами национальной суверенности, идущего снизу государственно-политического управления и основанного на социалистической эгалитарности развития. Период существования Китайской народной республики после 1949 г. был временем утверждения авторитарного коммунистического режима с задачей построения социализма, сначала по советским лекалам, а затем – «с опорой на собственные силы». Но это было и время интеграции прежде всего ханьского населения страны, а вместе с этим выработки оптимальной для условий Китая национальной политики в отношении меньшинств. Именно при коммунистическом режиме были заложены основы государственного устройства и политики национальной консолидации. Необходимость модернизации страны и сохранения ее целостности выдвинули перед Китаем задачу обновить старую революционную идею

«государственной семьи», сформулировать концепт «государственной нации». Следует учесть, что никогда в истории не существовало единой общности *хань*, а сам этот термин обозначал население империи династии Хань в первые века нашей эры, когда под одним политическим правлением среди местных племен появляются некоторые общие черты культуры и самосознания. Именно консолидация хань была основой проекта для формирования единой китайской нации. Вместе с этим не менее важной была задача объединения обширной этнической периферии страны вокруг основного населения. Эта этническая периферия была немаленькой, и ее формализация была сделана через установление официального перечня 55 этнических групп меньшинств (некоторые исчисляются в десятки миллионов человек), которые получили название *миндзу* (народности). А для обозначения всех китайцев как национальной общности стало использоваться понятие *чжунхуа миньцзу*, или «нация Китая», а точнее было бы перевести «нация народностей», ибо ханьское большинство также считается одним из миндзу, делая тем самым общее число «народов Китая» – 56 групп.

С 1990-х гг. национальная политика страны направлена на создание «полиэтнического национализма», «национализма всей китайской нации»⁹. Изначально в рамках национальной идеи присутствует точка зрения о культурной самодостаточности и сосредоточенности Китая не просто как нации, но цивилизации, хотя в самом Китае это понятие не используется. По заветам Конфуция Китай продолжает считать себя Поднебесной или Срединной империей. Посредством своей самопрезентации китайская нация утверждает мысль о национальном превосходстве и одновременно о преодолении исторической травмы, когда Китай был полуколонией западных государств. Для национального самосознания китайцев большое значение имеет память о прошлых несправедливостях: об «опиумных войнах», о «боксерском восстании», о разрушенной европейцами резиденции цинских императоров Юаньшинъюань. По мнению китаиста В. Гельбрасса, стратегия развития Китая подспудно мотивирует

⁹ Москалев А. А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999). М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 70, 103.

ся идеей «отмщения за почти 100-летнее унижение со стороны империалистических государств»¹⁰.

По мере проведения экономической модернизации в Китае утверждались политические и культурные характеристики обновленной национальной идентичности. Эта новизна заключалась в том, что представления об исключительности и превосходстве китайской нации отныне опирались не только на духовную культуру, но и на лидерство в технологиях и экономике в целом. «Великое возрождение китайской нации» подразумевало сплочение общества с опорой на развитие «китайского духа» в сочетании с широкой исторической трактовкой «китайского пути». Это предполагало унаследование традиционной культуры, китайской системы ценностных воззрений. Стремление отыскать корни «китайской мечты» в традиции стимулирует попытки рассмотрения и древних китайских мифологем (гармония, забота о народе, патриотизм, моральное совершенствование). Свои акценты в трактовке культурного наследия и специфики Китая Си Цзиньпин обозначил в четырех тезисах. Во-первых, у каждой страны и у каждой нации разные исторические традиции, культурное наследие, базовая национальная специфика, поэтому путь развития обязательно обладает собственной спецификой. Во-вторых, китайская культура вобрала в себя глубокие духовные поиски китайской нации – это неустанное порождение жизни китайской нации, развитие ее добросердечия. В-третьих, китайская традиционная культура является выдающимся преимуществом китайской нации, самой основательной «мягкой силой». В-четвертых, социализм с китайской спецификой укоренен в плодородной почве китайской культуры, отражает желания китайского народа, соответствует требованиям Китая и эпохи прогресса, обладает глубокими историческими истоками и реальной

основой¹¹. Таким образом, традиционная китайская культура не является антитезой современного пути страны – напротив, она выступает источником его исторической легитимности.

Бразилия и Южная Африка

Примеры «работы с идеей нации», опыт нациестроительства заслуживают внимания и в таких несхожих с Россией странах, как Бразилия и Южная Африка. В Бразилии (пятая по населению нация мира) с начала XX в. шли поиски объединяющей основы для очень разного в расовом и этническом отношении населения, сформировавшегося из европейских, аборигено-индейских и африканских компонентов. От выдвинутой в 1920–1930-е гг. бразильскими интеллектуалами идеи расового смешения как определяющей характеристики бразильской культуры поиски основ нации прошли через разные периоды от расистского отрицания значения коренного и африканского населения в формировании нации, через политику «отбелывания» и растворения меньшинств в составе единой метисной нации, через игнорирование социального неравенства этнорасовых общин¹². Только в конце XX в. бразильские политики и интеллектуалы пришли к идее равенства прав и возможностей всех групп бразильского населения на основе расового смешения и в рамках современного понимания нации как солидарного согражданства, основу идентичности которой составляют такие известные миру отличительные характеристики, как уникальная природа, музыкальная культура, карнавал, футбол, телевизионные сериалы¹³. Окончательному утверждению бразильского гражданского национализма во многом способствовали футбольный чемпионат мира 2014 года и Олимпийские игры 2016 года.

Среди основных членов БРИКС наиболее значительны различия между Россией и Южной Африкой – страной, которая совсем недавно обрела полную государственную су-

¹⁰ Гельбрас В. Г. Китайская Народная Республика: возрождение национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 256.

¹¹ Закурдаев А. А. Национальная идентичность как продукт управляемых этнических процессов в КНР // Культурная сложность современных наций / под ред. В. А. Тишкова, Е. И. Филипповой. М.: РОССПЭН, 2016. С. 306–326.

¹² Нелсон Мелло и Соуза. Бразильская идентичность как социокультурный феномен // Вестник РУДН. Серия Философия. 2012. № 3. С. 121–130.

¹³ См.: Данилова Г. А. Вопросы нациестроительства в риторике латиноамериканских интеллектуалов и элит: от прошлого к настоящему // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Том 11. № 2. С. 330–344; Marshall C. Eakin. *Becoming Brazilians: Race and National Identity in Twentieth-Century Brazil* // *Nation, State and the Economy in History*. Cambridge U. Press, 2017. P. 373–386.

веренность, избавившись от колониального наследия и такой его социальной язвы, как апартеид. В центре проблем этого государства было и остается решение национально-расового вопроса, т. е. проблемы социального неравенства и расовой дискриминации. Реализовать на практике эти задачи после прихода к власти Африканского национального конгресса (АНК) оказалось очень сложно. АНК был вынужден балансировать между африканским национализмом и нерасовым подходом. Последний стал своего рода идеальным лозунгом оппозиции апартеиду, но основой освободительной борьбы стал именно африканский национализм, поскольку африканцы составляли подавляющее большинство борцов против колониализма, за национальную государственность. Идеи и программные документы АНК ставили задачу формировать в Южной Африке африканскую нацию на основе соединения разных африканских идентичностей (в стране было несколько десятков разноразличных африканских этногрупп). Не-африканцы могли стать членами этой нации, только если они отвергали свою собственную идентичность и принимали африканскую.

Принятая в 2012 г. «Стратегия и тактика АНК» одобрила два противоположных направления развития страны. Одно определялось Планом национального развития, опиравшимся на рыночные механизмы. Второе было связано с углублением «национально-демократической революции» через механизмы расового перераспределения¹⁴. В реальности предпочтение было отдано второму направлению. Законом 2013 г. были установлены расовые квоты для государственных институтов и для частных компаний: этнорасовый состав высших управленческих кадров должен отражать состав населения страны и даже отдельной провинции. Трудно не согласиться с утверждением, что «нерасовость» должна быть нацелена на пострасовое

будущее, в котором граждане смогут выбирать любую из множества идентичностей... и в котором прогресс не измеряется только в рамках расы»¹⁵. Однако «нерасовость» сама по себе ничего изменить не может – это лишь лозунг, и трактовать его можно по-разному. Изменить экономическую базу расизма могут только разные политические силы страны и, прежде всего, АНК, объявивший нерасовость своей целью. Пока что политика АНК направлена на увековечение расовых категорий времен апартеида, использования расовых стереотипов и построенной на расе социальной инженерии. Последнее десятилетие было довольно примечательным в смысле формирования нации в ЮАР. Получив дополнительный энтузиазм после чемпионата мира по футболу 2010 года, в стране произошел заметный поворот в пользу возрождения концепции «радужной нации», т. е. южноафриканской нации в составе основных расовых и этнических сообществ¹⁶. Сегодня это основа государственного строительства, которую они утверждают, в том числе используя возможности межгосударственного сообщества БРИКС.

Наш итоговый вывод заключается в следующем: *крайне нежелательно, чтобы наша страна стала единственной среди членов-основателей БРИКС, в которой части политиков и экспертов удастся убедить снять с повестки идею гражданской нации в планах государственного строительства, заменив ее историческими суждениями об уникальной цивилизации и ошибочно полагая, что Россия – «самая разнообразная страна в мире»*¹⁷. При всем разнообразии своего облика и уникальности исторического пути, Россия развивается в том числе и по общим законам человеческой эволюции и в значительной мере схожа по своему устройству и проблемам с другими крупнейшими нациями мира, претендующими своими уникальными культурными достижениями и местом в мировой политике называться цивилизациями.

¹⁴ ANC. Unity in Action towards Socio-Economic Freedom. Strategy and Tactics of the ANC. December 2012. P. 4.

¹⁵ Everatt D. Non-Racialism in South Africa: Status and Prospects // Politicon. April 2012. 39 (1). P. 6.

¹⁶ См.: Hendrik R. Pieterse. Nation: Nation Building in the New South Africa // Safundi: The Journal of South African and American Comparative Studies. 2002. Vol. 3. No. 1. P. 1–18; Nasiphi Moya. Banal Nationalism in the post-apartheid South Africa // Academic Letters. October 2021; Antonio Di Mauro. National Identity and Nation-Building in Post-Apartheid South Africa.

¹⁷ Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественнонаучных и инженерно-технических специальностей / рук. проекта А. А. Ларионов (иеромонах Родинон), науч. ред. П. Ю. Уваров, ред. О. А. Чагадаева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. С. 8.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

О. Н. Подлесных (г. Москва)

Мониторинг ожиданий жителей столицы (по данным опросов и экспертных докладов)

Настроения населения, его политические, экономические и социальные ожидания являются предметом традиционного интереса со стороны многих российских аналитических и мониторинговых служб и медиа. Результаты анализа таких ожиданий, отражающиеся в аналитических отчетах, докладах и записках, оказываются высоко востребованными в органах управления всех уровней – от муниципального до федерального, поскольку рассматриваются в качестве одного из видов связи с населением, позволяющей корректировать реализуемые программы и своевременно решать возникающие проблемы. Особое внимание в этой связи привлекают краткосрочные прогнозы, демонстрирующие структуру ожиданий населения относительно ближайшего будущего и позволяющие, хотя бы отчасти, прогнозировать поведение населения в различных сферах – от политической и экономической до демографической и медицинской. Ожидания, опасения и страхи действительно существенно влияют на это поведение, усиливая или смягчая повседневные надежды, тревогу или стрессы, отражаясь на уровне здоровья и общего благополучия населения. Важность их исследования заключается в том, что отношение к будущему лежит в основе различающихся стратегий социального действия – планирования, упреждения или предупреждения нежелательных событий, готовности к ним и т. д., то есть, без сомнения, влияя на действия людей уже в настоящем. Именно в силу такой их важности тема ожиданий входит в программу исследований большинства мониторинговых служб, включая практически все существующие в России социологические службы, проводящие регулярные массовые опросы.

Ближайшее будущее в зависимости от сопровождающих его ожиданий и расчетов осознается населением в качестве *желанного*, *угрожающего* или *обыденного*» и *«нормального»*, и в этом контексте следует говорить о субъективных темпоральностях (понятие

темпоральность часто употребляется как раз в отношении восприятия времени), переживание которых окрашено эмоционально и обуславливает разные социальные последствия. Темпоральности, как индивидуальные, так и институциональные, могут сосуществовать бесконфликтно либо противоречить друг другу, порождая сбои не только в межличностных отношениях, но и в отношениях индивида и общества, гражданина и государства, а также между представителями разных социальных слоев и субкультур. Аналитики уделяют внимание как «городским», так и «сельским» темпоральностям – темпам жизни, присущим каждому городу или населенному пункту, – также иногда вызывающим непонимания и неудобства при их столкновении и наложении. Приведем пару примеров из наблюдений опрошенных мною москвичей: туристы часто тормозят спешащих жителей столицы, поскольку находятся на отдыхе и заняты осмотром достопримечательностей, в то время как местные мчатся на работу или с нее, чтобы миновать час пик и сэкономить драгоценные минуты. На петербуржцев часто жалуются как на неспособных «нормально» общаться по электронной почте – их ответы запаздывают по сравнению с ожиданиями москвичей иногда на несколько дней, в то время как большинство моих земляков привыкли отвечать сразу, обычно в тот же день, и даже, когда этого не делают, то уведомляют об отсрочке ответа по существу, сообщая о получении письма.

Аффективные окраски всех этих темпоральностей у жителей разных городов и представителей разных субкультур и конфессиональных сообществ, видимо, тоже различаются, хотя выявить в моем исследовании какие-то закономерности (скорее всего, из-за отсутствия надежных сравнительных данных и размера выборки в опросе) в этом отношении не удалось. Что касается отношений к ближайшему будущему, то ожидания, опасения, надежды и страхи оказались общими и

универсальными в смысле их *наличия* у самых разных категорий и слоев российского общества, хотя их конкретное *содержание*, безусловно, различалось.

Особенности взаимодействия темпоральностей государственных институтов, организаций, сообществ и граждан лучше рассматривать на конкретных примерах. В качестве такого кейса я взяла надежды и опасения москвичей, сведения о которых собирались главным образом из четырех основных источников:

1) публикаций материалов массовых опросов, проведенных различными центрами изучения общественного мнения;

2) аналитических докладов и отчетов различных министерств и ведомств по соответствующей тематике;

3) собственного неструктурированного мини-опроса по методу снежного кома и фокус-группы (чат в WhatsUp'e);

4) просмотра и анализа доступных социальных сетей и каналов в мессенджерах.

Именно эти материалы рассматриваются ниже.

Массовые опросы

ВЦИОМ. Прошлогодний декабрьский опрос ВЦИОМ¹, опубликованный 21 декабря 2023 г., показал, что каждый второй россиянин провожал 2023 год с хорошим настроением и чувством оптимизма (53%, +15 пунктов за год), и этот уровень оптимистических ожиданий оказался самым высоким за все время наблюдений, начиная с 2006 г. (рис. 1). При этом каждый третий опрошенный признался, что не испытывает особого подъема накануне Нового года, но и негативных эмоций тоже

нет (34%, -6 пунктов за год), – это минимальное значение с 2006 г. Плохое настроение и пессимистичные ожидания накануне 2024 г. сопровождали лишь каждого девятого россиянина (11%, -9 пунктов за год наблюдений).

Индекс по этому показателю² обновил рекорд и составил 66 пунктов, с приростом за год в 10 пунктов, что означает, что «россияне уверенно преодолели эмоционально сложный 2022 г. и, как никогда ранее, полны оптимизма и надежд накануне нового 2024 г.»³. При этом наиболее оптимистичными среди опрошенных оказались женщины (56% провожают старый и встречают Новый год с хорошим настроением, среди мужчин этот показатель на семь пунктов ниже – 49%). Среди россиян старшего возраста – 57% в группе старше 60 лет, а среди людей с хорошим материальным положением – 66%. Активные телезрители оказались оптимистами с долей 64%. Прошедший 2023 год ожидаемо показался «максимально удачным... для россиян с хорошим материальным положением». Доля таких достигла 77% против 25% в группе с плохим⁴.

Оценки будущего делаются обычно на фоне сравнения с прошлым. По данным этого же опроса, самым тяжелым для страны годом, по мнению россиян, был 2020 г. (индекс -80 пунктов), но в последние три года, по аналогичным оценкам, ситуация улучшалась. Если в 2020 г. только 8% считали данный год в целом для страны хорошим, то в конце 2023 г. россияне думали так втрое чаще (26%). Прирост данного индекса⁵ за три года составил 40 пунктов (2020 г. – -80 пт., 2023 г. – -40 пт.). Однако большая часть (а именно 66%) россиян полагала, что 2023 г. оказался для России весьма сложным (рис. 2).

¹ На момент написания главы (октябрь 2024 г.) ВЦИОМ еще не опубликовал результаты опроса по итогам 2024 г., поэтому здесь используются данные аналогичного опроса с ожиданиями на 2024 г. С 2017 г. ВЦИОМ проводит опросы по проекту Всероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ-Спутник». Методом опроса стало телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонов номеров, задействованных на территории РФ (до 2017 г. использовался поквартирный опрос). Данные взвешивались по социально-демографическим параметрам. Предельная погрешность выборки с вероятностью 95% не превышает 2,5%. Помимо погрешности, смещение в данные опросов могут вносить формулировки вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых работ. Объем выборки составил 1600 респондентов.

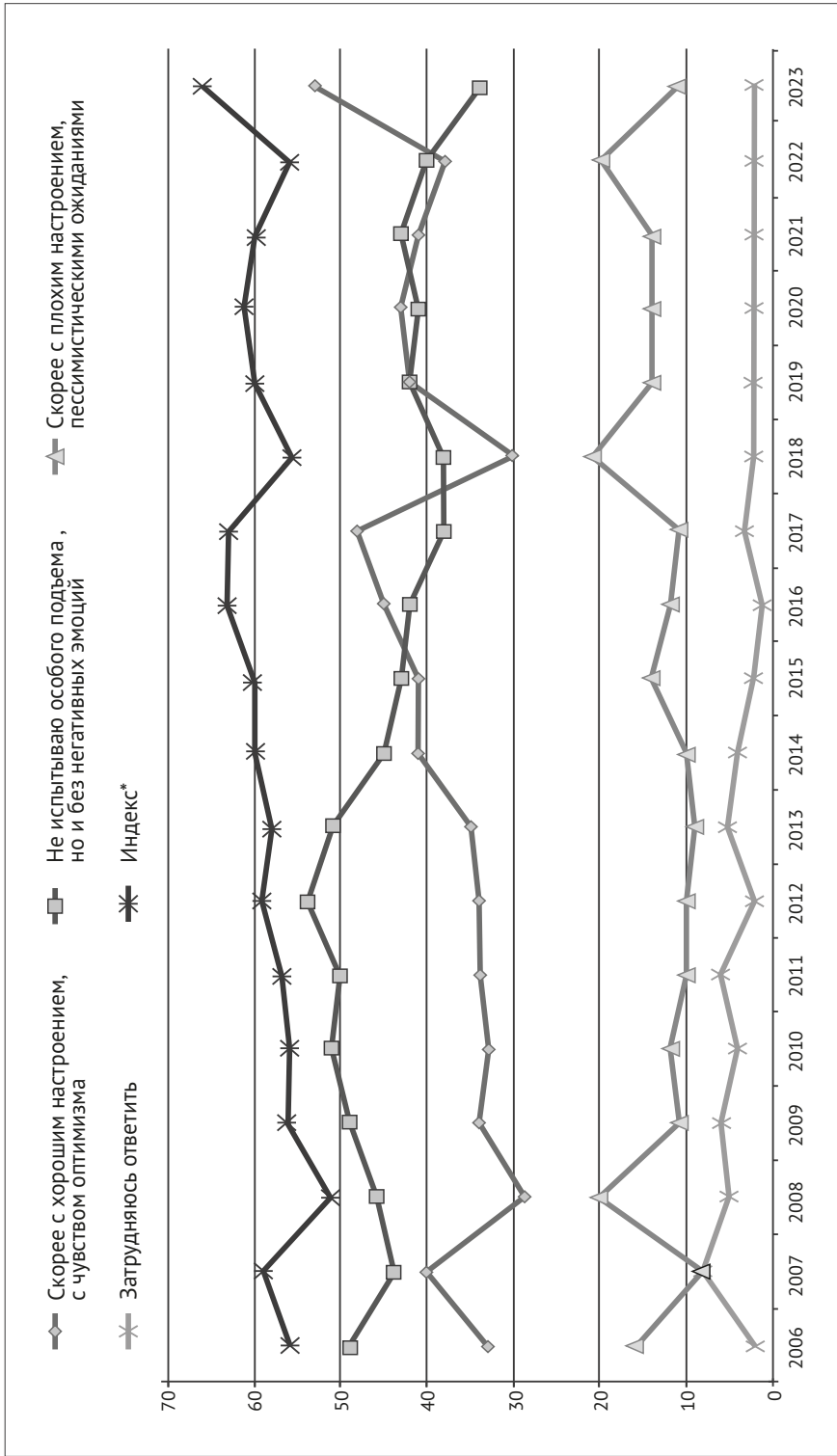
² В соответствии с методикой ВЦИОМ индекс строился по этому вопросу следующим образом: ответу «скорее с хорошим настроением, с чувством оптимизма» присваивался коэффициент 0,9, ответу «не испытываю особенного подъема, но и без негативных эмоций» – 0,5, «скорее с плохим настроением, пессимистическими ожиданиями» – 0,1. Индекс измерялся в пунктах и мог колебаться в пределах от 10 до 90 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее россияне провожали уходящий и встречали Новый год.

³ ВЦИОМ 2023 – Аналитический обзор. 21.12.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024> (дата обращения: 09.10.2024).

⁴ Там же.

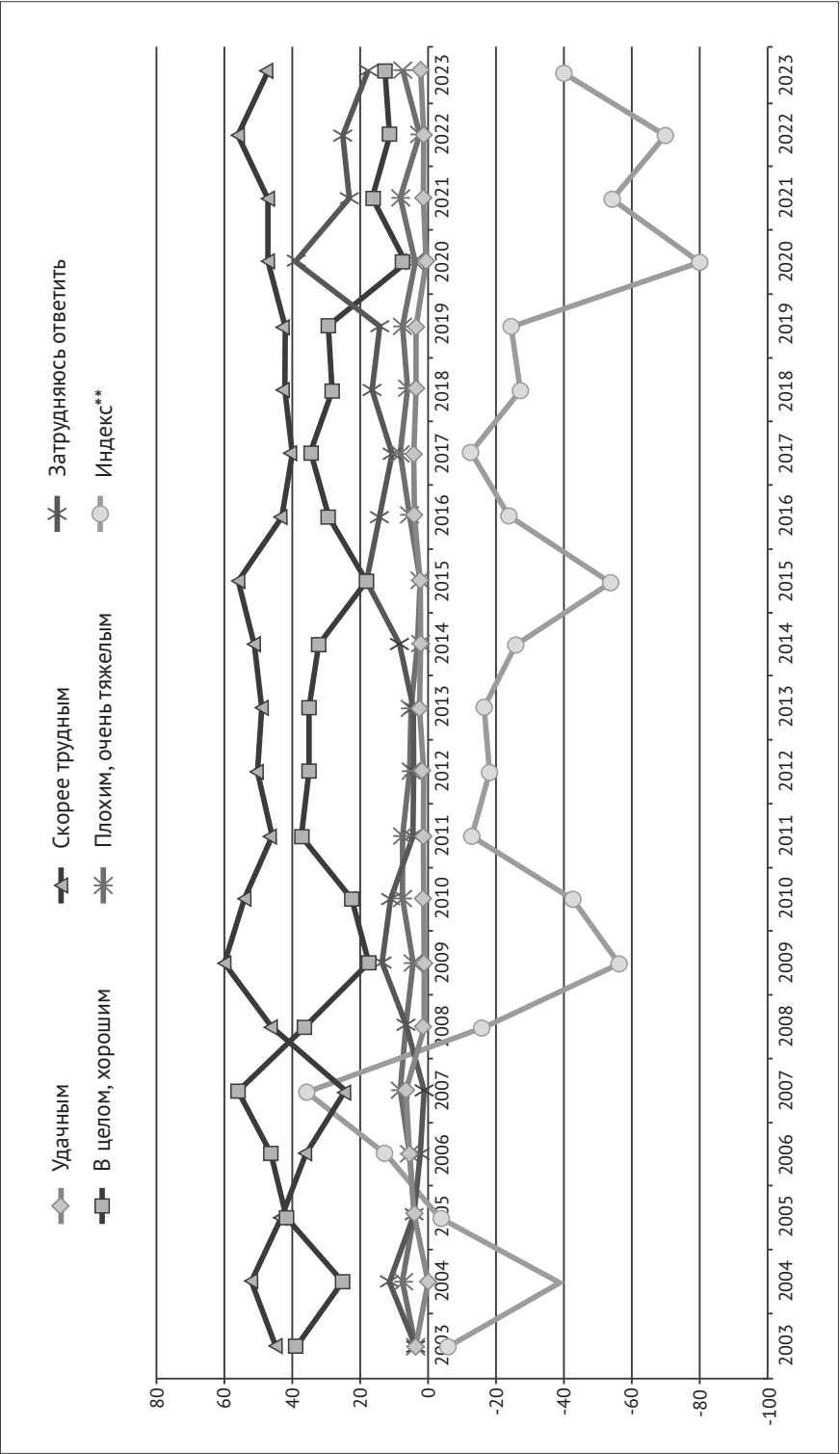
⁵ Индексы личных итогов года и итогов года для страны в целом строятся на основе вопросов: «Каким был прошедший год лично для Вас и Вашей семьи?» и «Каким был прошедший год для России в целом?» Индексы рассчитывались как разница положительных и отрицательных оценок, при возможном колебании значений индексов в диапазоне от -100 до +100 пунктов; чем выше значение индексов, тем позитивнее респонденты оценивали прошедший год.

Р и с. 1. Ответы на вопрос «С каким чувством Вы провожаете уходящий год и встречаете новый? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)*»

* Инфографика автора на основе данных цитируемого опроса ВЦИОМ.

Р и с. 2. Ответы на вопрос «Каким был прошедший год для России в целом?»
(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)*

* Инфографика автора на основе данных цитируемого опроса ВЦИОМ.

В качестве главного события 2023 г., как и в 2022 г., наши сограждане назвали специальную военную операцию, причем, в 2022 г. таких было 62%, а в 2023-м – только 22%. На втором по значимости месте оказалась экономика и связанные с ней события, как позитивные, так и негативные: рост ВВП и инфляция, противостояние санкциям, повышение ключевой банковской ставки и прочее. Главными событиями их назвали 16% россиян⁶.

Опрос содержит также информацию об ожиданиях россиян. Шесть из десяти россиян были уверены, что 2024 г. станет для России хорошим и удачным годом (63%, +18 п. п. за год). По данным ВЦИОМ, это один из самых высоких показателей за последнее 20-летие. Скептически оценили перспективы для страны в текущем году треть наших сограждан (33%, -18 п. п. за год). Индекс ожиданий на 2024 г. в масштабах страны⁷ составил 30 пт., и это стало максимальным значением за пять предыдущих лет (2018 г. – 3 пт., 2019 г. – 10 пт., 2020 г. – 0 пт., 2021 г. – 13 пт., 2022 г. – -6 пт.). При этом с большим энтузиазмом в будущее смотрели женщины (66% из них предвидели для страны хороший год, по сравнению с 59% среди мужчин). Среди людей с хорошим материальным положением этот показатель достигал 75%, а в группе с плохим он составлял лишь 41%. Оптимистично оценивали будущее страны активные телезрители (79%), а также, если говорить о региональных особенностях, жители Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (75% и 71% соответственно)⁸ (см. рис. 3).

Опубликованные 20 ноября 2024 г. результаты мониторинга уровня счастья в России свидетельствуют, что индекс счастья (индекс строится на основе вопроса: «В жизни бывает всякое: и хорошее, и плохое. Но, если говорить в целом, Вы счастливы или нет?» и рассчитывается как разница суммы положительных ответов – «определенно да», «скорее да» и отрицательных ответов – «скорее нет», «определенно нет»; его диапазон в баллах от -100 до +100) в текущем октябрьском замере 2024 г. составил 62 пункта из максимально возможных 100, что на 3 п. меньше в сравне-

нии с аналогичным периодом 2023 г. (октябрь 2023 г. – 65 пунктов). Максимальное значение индекса с января 2024 г. было зафиксировано дважды – в феврале и июне (71 пункт)⁹.

КРОС. Компания развития общественных связей, специализируется на публикации аналитических отчетов по материалам СМИ и анализу социальных медиа. На сайте этой организации каждый квартал размещается так называемый *Национальный индекс тревожностей*. Аналитики компании поясняют, что их исследование «выявляет и ранжирует тревожности россиян на основе анализа СМИ и социальных медиа», выделяя «не только самые актуальные тревожности (*Суммарный индекс*)», но и уровень, который они назвали *уровнем приживаемости* в обществе и который определяется по длительности и глубине публичного обсуждения, что, по их мнению, обнаруживает «серую зону» скрытых опасений. Для выявления скрытых опасений ими предлагается т. н. *Индекс приживаемости*, рассчитываемый как отношение Индекса социальных медиа (иначе говоря – присутствия обсуждения данной тематики в социальных сетях) к *Медиа индексу* (оценка присутствия выявленной тревожности в СМИ). Высокое значение *Индекса приживаемости* отражает активность обсуждения конкретной причины тревожности в социальных медиа и длительность такого обсуждения¹⁰.

В ежеквартальном *Национальном индексе тревожности* за первый квартал 2024 г. в качестве топ-10 причин тревоги у россиян были выявлены следующие тревоги и беспокойности (перечислены в порядке значимости):

1) диверсии и атаки беспилотников; 2) аварии на теплосетях, износ инфраструктуры ЖКХ; 3) угроза терактов; 4) финансовые и телефонные мошенники; 5) мигранты; 6) эскалация конфликта с НАТО; 7) попытки срыва выборов; 8) всплеск заболеваемости вирусными и бактериальными инфекциями (ОРВИ, грипп, коронавирус, менингит, корь); 9) дискуссия вокруг возврата смертной казни; 10) активность грызунов (крысы, мыши, бобры) (Там же; см. рис. 4).

⁶ Там же.

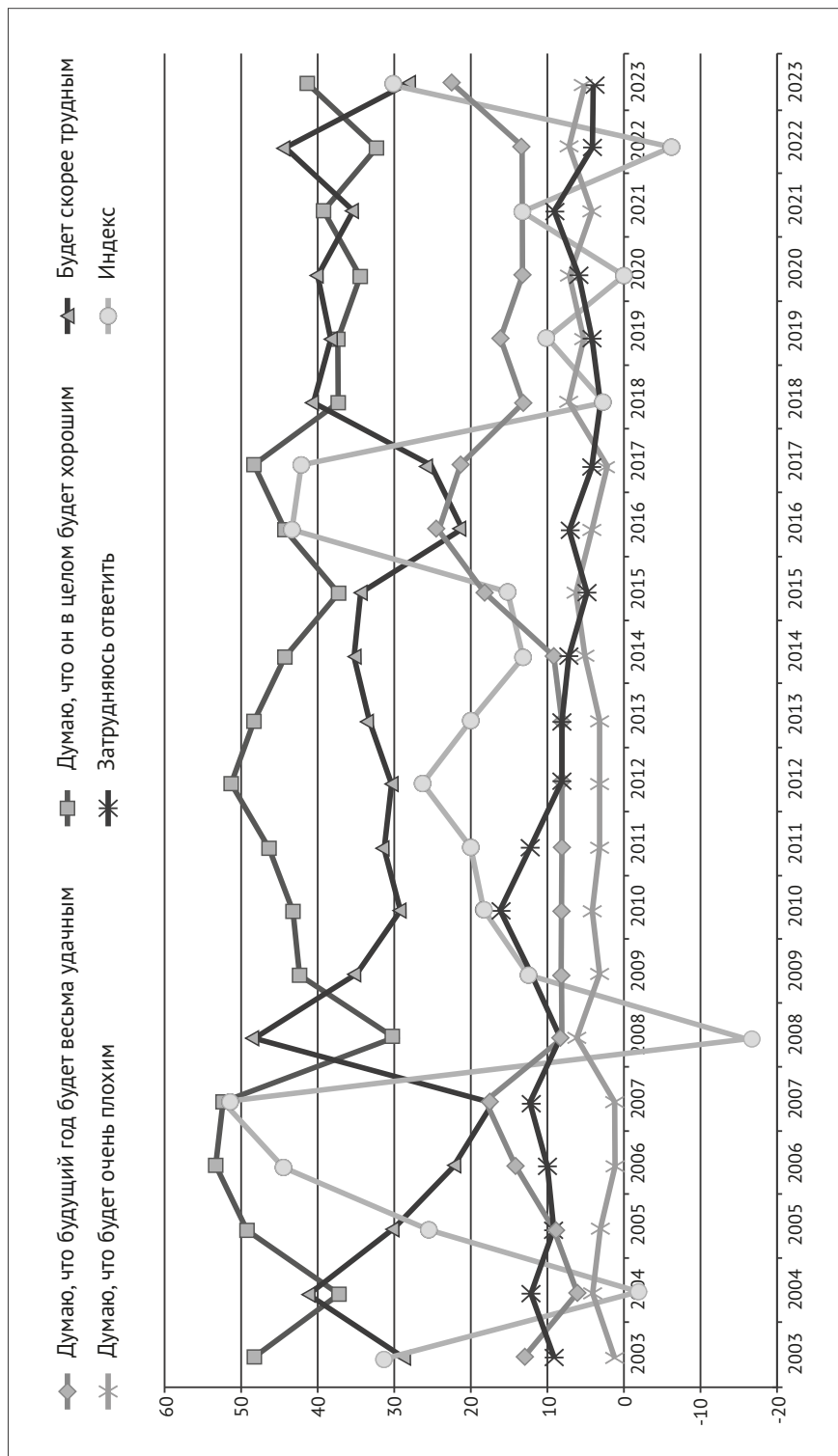
⁷ Индекс ожиданий в масштабах страны строился в соответствии с методикой ВЦИОМ на основе вопроса «Что Вы ожидаете от будущего года для России в целом?» Индекс рассчитывается как разница положительных и отрицательных оценок. Диапазон колебаний значений индекса – от -100 до +100 пунктов; чем выше его значение, тем позитивнее респонденты смотрят в будущее.

⁸ Там же.

⁹ Индекс счастья 2024 // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/schaste-v-rossii-monitoring-20112024> (дата обращения: 15.12.2024).

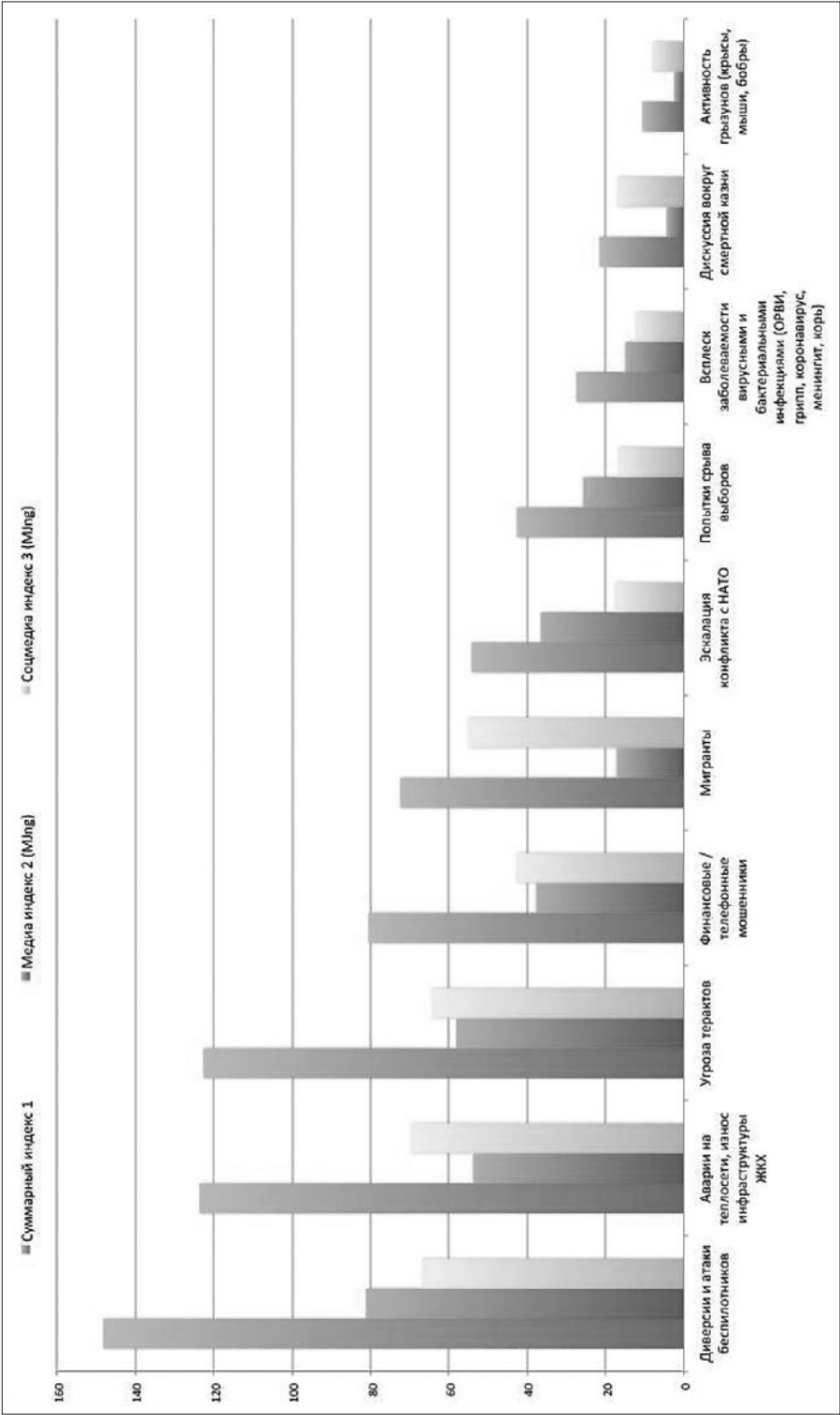
¹⁰ НИТ-2024-1 – Национальный индекс тревожностей за I квартал 2024 г. аналитической компании КРОС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/4111/> (дата обращения: 10.10.2024).

Р и с. 3. Ответы на вопрос «Что Вы ожидаете от будущего года для России в целом?»
(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)*

* Инфографика автора на основе данных цитируемого опроса ВЦИОМ.

Р и с. 4. Индекс тревожности в I квартале 2024 г., по данным Агентства анализа коммуникаций КРОС*

* Инфографика автора на основе цитируемого индекса КРОС.

Несложно заметить, что некоторые из приведенных в этом перечне причин для тревог оказываются взаимосвязанными. После теракта в «Крокус Сити Холле» резко возросла обеспокоенность в отношении диверсий и терактов (пункты 1 и 3 списка) и ассоциируемая с ними эскалация конфликта с НАТО (пункт 6), а сам теракт, совершенный приезжими из Таджикистана, вызвал волну мигрантофобии (пункт 5).

В третьем ежеквартальном отчете за 2024 г., опубликованном в декабре, среди причин тревожности по *Суммарному индексу* лидировали: 1) ситуация в зоне контртеррористической операции; 2) замедление работы YouTube; 3) ситуация с мигрантами. Кроме того, аналитиками компании отмечается, что в течение всего года в лидирующей десятке оказываются опасения по поводу финансовых мошенников. Это, по их мнению, свидетельствует о том, что эта тревожность носит системный характер; она занимает второй квартал подряд пятое место по *Суммарному индексу*; при этом ее показатель вырос вдвое – с 107,85 до 216,3¹¹.

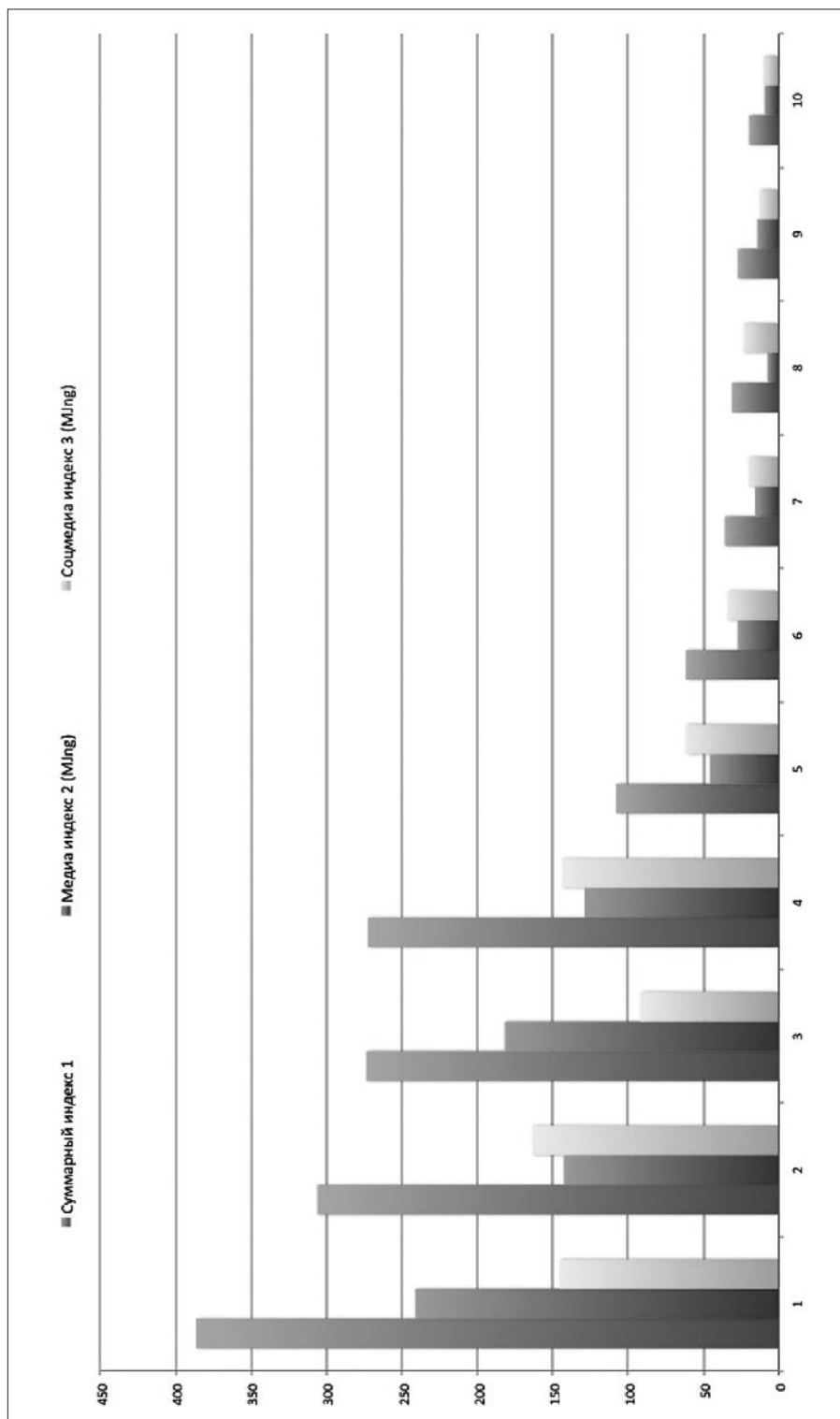
Таким образом, практически половина из перечисленных в индексе причин роста тревожности (а если смотреть на совокупные количественные показатели этого индекса, то это значительно больше половины) оказались вызванными одним и тем же комплексом причин беспокойства и тревоги, связанным с проведением СВО. Еще три причины тревог – телефонное мошенничество, вмешательство в выборы и всплеск заболеваемости (№ 4, 7 и 8, соответственно) связаны с этим основным комплексом косвенно: вмешательство в выборы обусловлено желанием внешних сил сменить политический режим и руководство страны; значительная часть звонков мошенников поступает с территории Украины и Польши; общий рост тревожности населения в связи с этими причинами обуславливает и всплеск заболеваемости в связи с ослаблением иммунитета под действием хронического стресса. Помимо этого, вполне вероятно, что дискуссия вокруг возвращения смертной казни также связана с основным комплексом причин тревожности. Аналитики компании пишут, что эта тема стала особен-

но актуальной в связи с терактом в «Крокус Сити Холле».

И хотя аналитики КРОС делают вывод о конкурировании бытовых причин тревожности с военно-политическими (включая в класс бытовых, помимо износа инфраструктуры ЖКО, также телефонное мошенничество и рост заболеваемости), очевидно, что к числу чисто бытовых можно отнести лишь аварии на тепло- и электросетях, но и при этом следует помнить, что часть из них, во всяком случае на новых территориях, была вызвана не износом сетей, а атаками беспилотников и терактами. Таким образом, можно сделать вывод, что *анализ содержания СМИ и социальных сетей в первом квартале 2024 г. указывал на угрозы в международной, политической и военной сферах как на основной комплекс причин тревожности*. Поскольку медиа и социальные сети реагируют на новостную повестку чутко и быстро, динамика опасений и страхов, отражая эту повестку, меняется довольно быстро. Так, по данным того же мониторинга, во втором квартале 2024 г. структура выявленных тревог и обеспокоенностей значительно изменилась. После паводков в Оренбургской, Курганской и Тюменской областях, прорыва дамбы в Орске, лесных пожаров на Дальнем Востоке и в Сибири, а также ливней, штормов и ураганов в Московской, Владимирской, Ярославской и Тверской областях и в нескольких других российских регионах на первое место вышли природные катаклизмы. Второе место заняли опасения в области экономики, а именно – рост цен. Пользователи социальных медиа жаловались на рост цен «буквально на всё». Примерами такого подорожания чаще всего становились хлеб, овощи и фрукты (помидоры, огурцы, черешня), а также резкое вздорожание (например, в Москве) такси и бензина. Все это породило беспокойство, что инфляцию не удастся удержать в приемлемых границах, и граждане стали активнее искать возможности сохранить или обезопасить свои сбережения за счет покупок недвижимости, валюты или открытия более выгодных депозитных счетов в банках и даже – игры на бирже (рис. 5).

¹¹ НИТ-2024-III – Национальный индекс тревожностей за III квартал 2024 г. аналитической компании КРОС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/4113/> (дата обращения: 15.12.2024).

Р и с. 5. Индекс тревожности во II квартале 2024 г., по данным Агентства анализа коммуникаций КРОС*

* Инфографика автора на основе цитируемого индекса КРОС.

Опасность конфликта с НАТО, входившая в комплекс причин тревожности и прежде, заняла третье место, дополнившись опасениями ядерного конфликта и ударов ракетами дальнего действия вглубь России (в первом квартале 2024 г. опасения конфликта с НАТО занимали лишь шестую строку рейтинга). Выход этих опасений на третье место объясняется ужесточением риторики вокруг возможного применения ядерного оружия и прямого военного конфликта с НАТО: генеральный секретарь этого военного блока Йенс Столтенберг призвал снять запрет для Украины на удары западным оружием по территории РФ; заместитель Председателя Совета безопасности РФ Дмитрий Медведев заявил о «ядерной русофобии»; изменилась ядерная доктрина России; премьер-министр Эстонии Каи Каллас, которая с 1 декабря 2024 г. должна занять пост Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Евросоюза, не исключила вероятность перевода конфликта с Западом «в последнюю стадию». Заметим, что у некоторых моих респондентов, участвовавших в обсуждении темы ближайшего будущего в организованной мной фокус-группе в форме чата в WhatsApp, ядерная риторика вызвала желание сменить проживание в Москве на какой-нибудь отдаленный от западных границ город за Уралом.

Опасения диверсий и атак беспилотников на этом фоне переместились на четвертое место рейтинга, хотя ракетный удар по пляжу в Севастополе, обстрелы гражданских объектов Белгородской области, атаки дронов на нефтеперерабатывающие предприятия и транспортную инфраструктуру в Краснодарском крае, Ростовской, Воронежской и Тамбовской областях и в Адыгее вызывали всплески опасений и мигрантских настроений во всех регионах, которые такие атаки затронули. Кроме того, в топе тревожностей остались финансовое и телефонное мошенничество, поскольку и медиа, и социальные сети реагировали на появление новых видов такого мошенничества – маскировку под специалиста техподдержки Telegram, предложения заменить страховой полис ОМС или обменять деньги на цифровой рубль, обращения от имени администрации учреждений, в которых работают потенциальные жертвы мошенника.

Рост эпидемической (инфекционной) заболеваемости и угроза неурожая заняли 6-е и 7-е места рейтинга. Причинами для тревог, связанных со здоровьем, стали вспышки ботулизма в Москве и Подмосковье, а также

в Казани и Нижнем Новгороде, в Ярославской, Тамбовской и Костромской областях; вспышка туляремии в Карелии, обсуждаемая в СМИ угроза сибирской язвы из-за паводков и потенциального размывания скотомогильников; а также случаи африканской чумы свиней в некоторых областях и распространение фейковых сообщений о случаях холеры.

Тревога в связи с подорожанием некоторых продуктов (уже отмеченная в пункте два этого рейтинга – рост цен) была усилена в связи с транслируемым СМИ ожиданием неурожая. Аномальные заморозки в апреле – мае в нескольких сельскохозяйственных регионах юга страны подхлестнули эти опасения. В социальных сетях в этой связи обсуждался возможный дефицит сельскохозяйственных продуктов и обусловленное им повышение цен. Кроме того, возможный рост цен связывался и с новым повышением налогов в связи с предстоящим введением прогрессивной шкалы налогообложения.

Быстрые изменения повестки опасений и тревог (с сохранением их ядра, связанного с военно-политической обстановкой) свидетельствует о том, что мониторинг медиа и соцсетей является менее надежным инструментом при оценке общественного мнения, нежели такой инструмент, как прямые массовые опросы. По ежегодным отчетам ВЦИОМ (на момент написания этой главы отчет за 2024 г. еще не был опубликован), общий индекс тревожности, демонстрирующий настрой россиян в отношении своего будущего, достиг минимума за все время наблюдений, составив 45 пунктов, тогда как с декабря 2018 г. по октябрь 2022 г. он колебался в диапазоне 58–63 пункта, то есть превышал текущие значения в 1,3 раза.

ФОМ. Фонд общественного мнения столь же регулярно проводит мониторинг настроений и ожиданий россиян и публикует результаты на своем сайте. Так, например, опрос от 26 декабря 2023 г. показал, что 49% среди опрошенных были уверены, что наступающий 2024 год для них лично будет лучше, чем предыдущий, при этом 14% россиян ожидали роста доходов («зарплату, может быть, поднимут»; «повышение уровня жизни»; «материальные улучшения»); 10% респондентов связывали свои позитивные ожидания с надеждами на окончание СВО («закончится война, мирное небо над головой»; «мир будет»; «может, закончится война»), и лишь 9% считали, что наступающий год для них будет хуже, а 26% – что ничего не изменится¹².

¹² ФОМ – 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14964> (дата обращения: 13.10.2024).

Согласно сентябрьскому опросу фонда, озглавленному «Социальные настроения. Прогнозы россиян относительно жизни страны и их семьи на ближайшее будущее и через три-пять лет», проводившемся в период с 27 по 29 сентября 2024 г. в режиме стандартизованного мониторинга ФОМнибус – всероссийского поквартирного опроса в 53 субъектах РФ и охватывающего 1500 респондентов в 104 населенных пунктах, 29% респондентов предполагали, что через полгода-год ситуация в стране улучшится, 14% считали, что она ухудшится, а 32% не ждали никаких изменений. В долгосрочной перспективе, в течение трех-пяти лет, 46% опрошенных ожидали улучшения, 11% – ухудшения, а 18% не предвидели никаких изменений¹³.

Аналитика министерств и ведомств

Министерство обороны РФ. Министерство обороны в 2021 г. выпустило аналитический доклад «Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации», в котором его авторы предложили классификацию вызовов и угроз, объединив их в 15 разделов. Эта классификация охватывает международную, политическую, экономическую, оборонно-промышленную, информационную, социальную, транспортную, энергетическую, экологическую, культурную, духовно-нравственную, демографическую сферы и сферы здравоохранения, науки и образования.

Значительная часть вызовов и угроз, определенных в этом документе, совпали впоследствии с теми страхами и угрозами, которые были выявлены на материалах массовых опросов населения два-три года спустя. Так, например, в области политических угроз аналитики министерства отмечали, что «значительная часть этих вызовов связана с конфронтационной политикой США в отношении России и Китая... непосредственным результатом этой политики становится рост военной напряженности по линии соприкосновения Россия – НАТО»¹⁴. Аналитики предупреждали

также об угрозе пропагандистской войны и распространении дезинформации, пропаганды, распространении фейков, угроз кибербезопасности в отношении государства, организаций и граждан. Как мы видим, в структурах опросов эти угрозы (опасения в связи со столкновением с НАТО и размахом мошенничества) заняли первые места в рейтингах опасений и страхов. В докладе освещались также вызовы суверенитету России и ее месту в многополярном мире¹⁵. Подробно рассматривались и угрозы в социальной сфере, в том числе угрозы здоровью населения из-за распространения пандемий¹⁶. В частности отмечалось, что:

В репертуаре социальных страхов граждан, выявленных на фоне пандемии, преобладают тревоги, связанные с экономическими факторами: высокая инфляция и рост цен, потеря работы, сокращение зарплаты, потеря сбережений и накоплений, повышение существующих налогов и появление новых – все это сильно волновало более половины опрошенных. Также одну из ведущих позиций среди социальных тревог играл страх потери близких. В то же время менее всего опрошенных беспокоили социальные вопросы: невозможность отправиться в отпуск и качественно отдохнуть (35,6%), обязательная вакцинация против COVID-19 (35,1%), сложности с получением качественного образования (26%), несоблюдение необходимых мер предосторожности и безопасности со стороны населения (25,6%). Среди наименее актуальных опасений наступления событий экономического характера – рост курса евро и доллара (25,3%) (см. рис. 6).

В докладе министерства использовались также данные массовых опросов. В частности, аналитики этого ведомства, ссылаясь на данные «Левада-Центра», отмечали, что «пандемия сместила вектор опасений населения из социально-политической плоскости в экономическую»¹⁸.

¹³ ФОМ – 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/posts/download/15085> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁴ МО РФ 2021 – Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общ. ред. А. С. Коржевского; редкол.: В. В. Толстых, И. А. Копылов. М.: РГГУ, 2021. – 604 с.

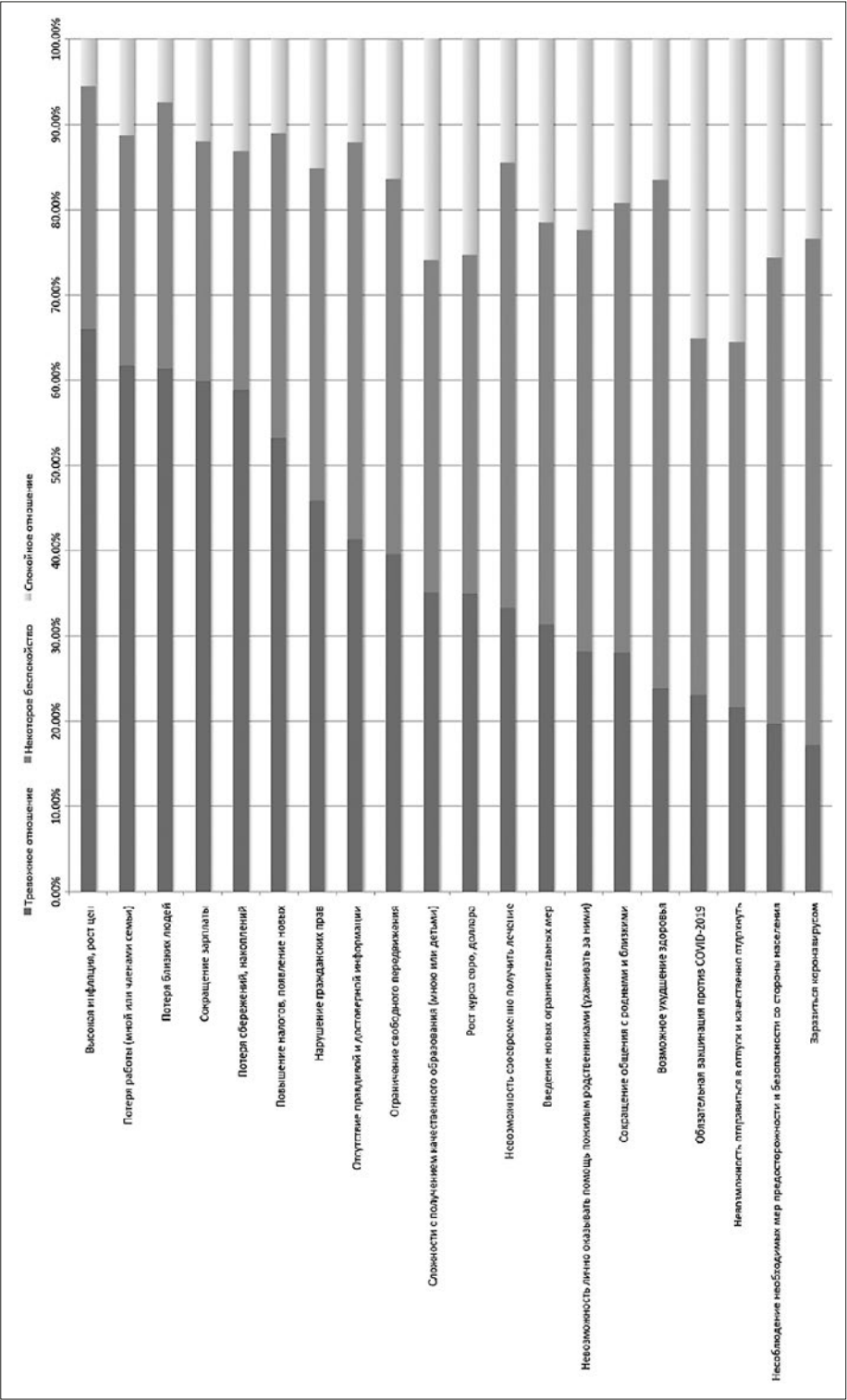
¹⁵ Там же. С. 77–92.

¹⁶ Там же. С. 170–185.

¹⁷ Там же. С. 176.

¹⁸ Страхи // Левада-центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/10/29/strahi-4/> (дата обращения: 15.09.2021).

Р и с. 6. Уровень тревожности (опасений) в отношении ожидаемых событий, связанных с пандемией коронавируса COVID-19, в %*

* Инфографика автора на основе данных аналитического отчета Министерства обороны РФ (МО РФ 2021: 176).

В рейтинге страхов граждан Российской Федерации доминировали тревоги относительно состояния здоровья близких и своего собственного, а также политические страхи – возможность возникновения мировой войны и произвол властей¹⁹. В докладе приведены также данные опросов ВЦИОМ: «Карта страхов россиян в 2020 году, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения»²⁰. Карта демонстрирует актуализацию тревог, связанных с возможным снижением уровня жизни и потребления наряду с риском столкновения с несправедливостью. Самые высокие показатели индекса страхов по состоянию на конец 2020 г. были характерны для переменных «рост социальной несправедливости, неравенства между людьми» и «снижение доходов»²¹.

Правительство Москвы. Правительство Москвы и мэрия также разработали комплекс мер и несколько специальных программ, обеспечивающих безопасность города. В частности, в одном из документов московской программы «Безопасный город», размещенном на сайте мэра и правительства Москвы, рассматривается работа Московской городской территориальной подсистемы Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (в том числе ход совершенствования городской системы видеонаблюдения), меры в рамках которой позволяют снизить уровень тревожности населения города. По оценке мэрии и правительства города от 6 сентября 2024 г., «в 2023 году доля населения, удовлетворенного уровнем обеспечения безопасности и правопорядка в городе Москве (процент от числа опрошенных), составила 81,7%»²².

Таким образом, аналитические материалы служб массовых опросов и оценки министерств и ведомств в целом совпадают, а профиль и рейтинги опасений населения отражают описываемые аналитиками профили угроз.

Мини-опрос жителей столицы

Должна сначала пояснить, что я живу в Москве с рождения (по разным генеалогическим линиям я москвичка во втором – четвертом поколении), и в этом отношении, опрашивая москвичей об их понимании времени, опознавалась ими как «своя», то есть как «туземец» среди «туземцев», поэтому мои собеседники не ожидали особых подвохов, то есть неожиданностей, которые обычно возникают в связи с расспросами любопытствующих «пришельцев», и, отвечая на вопросы, что такое для них время и что они связывают с будущим, по самой сути этих вопросов, как правило, не ассоциировали это время с *календарным будущим*²³, хотя, как выяснялось затем в ходе беседы, в своей текущей жизни так или иначе учитывали и время календарное.

Для них также не играло особой роли время в его *астрономическом* или *физическом* смыслах, хотя время, демонстрируемое на будильниках, наручных часах, смартфонах, городских циферблатах, табло в метро и на транспортных остановках, было, разумеется, основой их повседневности, той самой капиталистической повседневности, о рождении которой писали многие историки, комментировавшие трансформацию Средневековья в Новое время, распад феодализма и рождение новой формации, подчиненной точно измеряемому хронологическому линейному времени²⁴.

¹⁹ МО РФ 2021. С. 177.

²⁰ Карта страхов россиян: осень-2020 // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020> (дата обращения: 15.09.2021).

²¹ Индекс страхов // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/ratings/indexstrakhov> (дата обращения: 15.04.2021).

²² Правительство г. Москвы – программа «Безопасный город» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/drbez/documents/view/310888220/> (дата обращения: 16.10.2024).

²³ Здесь есть несколько существенных оговорок и исключений, поскольку светские календарные праздники, религиозные праздники и посты, наконец, смена сезонов, с которой связано время отпусков и специфических для каждого сезона занятий (например, работы на дачах), для многих москвичей, как и для жителей других регионов страны, продолжают быть важными временными ориентирами, в известной степени определяющими их планы на будущее, в особенности – ближайшее (см., например, Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 274–275). В этом отношении «среднее время» Броделя, относимое им ко времени циклическому, является такой же частью повседневности, как и его время «короткой длительности», или время событийное (см.: Бродель Ф. Очерки истории. М.: Академический проект, 2015. С. 6), являющееся фокусом рассмотрения в этой главе.

²⁴ Ср.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. В 3 т. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т. 1. М.: Прогресс, 1986; Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс, 1992. С. 167–173; Ле Гофф Ж. Другое Средневековье. Время, труд и культура Запада. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002; Thompson E. P. Time, work-discipline, and industrial capitalism // Past and Present. 1967. Vol. 38. No. 1. P. 56–97.

Лишь небольшая часть среди моих собеседников оказалась историками по образованию и потому вполне отдавала отчет, что повседневность не обязательно всегда и целиком подчиняется связанной с разделением труда координации и ритмам производственной необходимости, тем самым координации и ритмам, из-за которых опоздание на работу одного влияет на приход на работу вовремя другого. Москвичи, например, никогда не удивляются точной работе метро и обычно не расстраиваются, когда при спуске с эскалатора видят уходящий перед их носом поезд – они знают, что пока они дойдут до нужного им места платформы, подойдет следующий. Это удивление можно увидеть лишь на лицах иностранцев или соотечественников, впервые посещающих столицу. Тем удивительнее для меня было осознание того факта, что мои друзья и я сама, их знакомые и знакомые их знакомых живут не по этому всем известному и принудительному расписанию «работа-отдых-работа», «сутки-через-двое», «два-присутственных-дня-в-неделю», «от8-15-до-18-00-с-перерывом-на-обед», или, наконец, не как работники экстренных служб «по-ненормированному-графику», то есть, разумеется, и в соответствии со всеми этими внешне принудительными расписаниями, но гораздо осознаннее – во временах, называемых в наших науках *социальными, культурными и субъективными* или *индивидуальными*. Эти временные модусы обычно обозначаются термином темпоральности, поскольку они связываются не столько со временем *измеряемым*, сколько со временем *переживаемым*. Именно о переживаемом времени в основном и пойдет речь далее.

Вопреки тому, что время и его разнообразные темпоральности изучаются в социальных науках уже давно, исследования временных модусов т. н. *ближайшего будущего*, во-первых, встречаются нечасто, а во-вторых, даже в этих случаях внимание исследователей обычно приковано к *содержательной* стороне такого «ближнего будущего» с его ожиданиями и опасениями, а не к связи множества его темпоральностей в рамках общих концепций социального времени. Представленные ниже материалы мини-опроса и рассуждения

в этом плане не будут, впрочем, существенно отличаться от чисто описательных исследований, поскольку его темой являются надежды и опасения жителей столицы, а не структуры времени и его общая теория. В социальных науках, в частности, в антропологии и социологии, понятие темпоральности зачастую связывается с субъективным восприятием времени, с исследованием способов или модусов его восприятия у представителей различных субкультурных и региональных сообществ, то есть с социальной организацией времени в этих сообществах.

Наш опрос проводился в сентябре – октябре 2024 г. и был гибридным в отношении его способов – в нем сочетались телефонный опрос, опрос с помощью мессенджера WhatsUp и персональный опрос лицом к лицу. Всего было охвачено около 70 человек, в основном в возрасте от 30 до 60 лет, женщины незначительно преобладали. Форма опроса также варьировала – от сфокусированной на основной теме беседы (устный опрос, как личный, так и по телефону) до вопросника из трех вопросов, разосланного через мессенджер, при этом формулировки вопросов не всегда совпадали буквально при сохранении их смысла.

Необходимо отметить, что сама формула «ближайшего будущего», использованная в беседе, понималась моими собеседниками по-разному. Некоторые из них полагали, что я спрашиваю буквально о завтрашнем дне и отвечали, что завтра будет обычный рабочий день, в прогнозе обещали дождь, так что придется брать зонт. Такие ответы лишь по видимости тривиальны. Во-первых, они позволяют судить о горизонте ожиданий у собеседника, в данном случае – очень коротком. Во-вторых, они позволяют задать вопрос о связи ожиданий с действиями, с реальным поведением. Этот аспект взаимодействия людей с ближайшим будущим, разумеется, уже хорошо изучен, в особенности психологами, у которых такие формы предвосхищения событий и планирования действий чаще всего обозначаются термином *антиципация*²⁵. Исследователи социальной антиципации отмечают, что во времена множественных и налагающихся друг на друга кризисов рациональное предвидение

²⁵ Ср.: Адилов С. Г. Способность к антиципации и феномен неопределенности // Национальное здоровье. 2019. № 3. С. 81–83; Митрофанова А. В. Антиципация и образ будущего в условиях неопределенности // Научный аспект. 2024. Т. 16. № 7. С. 1958–1962; Нигматуллина М. М. Подходы к изучению понятия антиципация и прогнозирование // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-1 (50). С. 174–177; Guyer J. I. Anthropology and the Near-Future Concept // R. Poli (ed.). Handbook of Anticipation. Theoretical and Applied Aspects of the Use of Future in Decision Making. Cham: Springer Nature, 2019. P. 375–392.

близкого будущего размывается, уверенность в нем тает, и вместо него возникает так называемое «пунктирное время» (*punctuated time*) с его неопределенностью, множественностью темпоральностей, дат и сроков, с которыми люди и организации хотя и справляются, но оказываются в постоянном стрессе²⁶. В моем опросе это наблюдение подтвердилось, поскольку горизонт планирования у моих собеседников оказался, во-первых, размытым и с трудом определяемым, а во-вторых, в тех случаях, когда имел более четкие временные границы, – коротким.

Краткий вариант вопросника, который использовался для заочного опроса в мессенджере, содержал следующие вопросы:

1) Что Вы ожидаете в будущем году для Вас лично и Вашей семьи, России в целом? Каким, с Вашей точки зрения, будет предстоящий год?

2) Чего Вы опасаетесь?

3) На что Вы надеетесь?

Наиболее распространенная и потому типичная позиция при ответе на первый вопрос хорошо отражена в ответе одного из моих респондентов: «Думаю, что будет все не хуже. Или, во всяком случае, не сильно хуже, чем сейчас».

Среди ответов на вопрос об опасениях чаще других звучала обеспокоенность относительно потери работы: «Боюсь, что выгонят на пенсию с работы», «Чтобы работа не кончилась», а также внезапной утраты трудоспособности и здоровья: «Боюсь, что подведет здоровье», «Беда с любимыми мед. препаратами – от лекарств до «запчастей». Многих также заботила возможная эскалация конфликта, и такой мотив опасений оказался на втором месте: [О планах] «Это все при условии, что не будет масштабной войны»; «Война, атом немирный», «У нас, у мальчиков, главный вопрос – будет ли атомная война. Этого бы не хотелось».

Некоторые из моих собеседников при ответе на данный вопрос демонстрировали весьма высокий уровень тревожности и дезориентации (женщина старше 40 лет): «Принятие странных законов, возврат [19]37 года... Короче, я полный параноик!» Даже окончание СВО (одна из надежд на предстоящий год) у таких людей связывалось со страхами и опасениями за собственную безопасность:

Вернутся с войны и уголовники, и не уголовники... «мы там за вас кровь проливали, теперь вы нам должны»; образуется значительная масса мужиков, готовых убивать, имеющих такой опыт, со смещенным центром в голове, готовых выполнить приказ, исполнить долг и т. д., которым рано или поздно придется вернуться к мирной жизни. А они все еще «на войне» и живут по законам военного времени. Ну, понимаешь, какие там законы...

Среди ответов были и такие, которые отражали мигрантофобию, присутствующую у части столичных жителей:

Мое опасение – мигранты. Часть трудоспособного населения мужского воюет, часть уехала, замещается узбеками и прочими. Ничего хорошего из этого не выйдет, мы для них никто, они никогда не интегрируются.

У респондентов с детьми или внуками, чей возраст приближался к призывному, присутствовали опасения за своих детей и внуков:

Боюсь за ребенка, который только поступил в колледж, чтоб у него все сложилось с учебой и с жизнью, чтоб на СВО не попал.

И страх за сыновей. Не дай Бог!

Боюсь остаться без внуков (старшей дочери уже 25 лет), а лучшие женихи уезжают. Среди ее и моих знакомых (детей моих знакомых) многие уехали.

Группу опасений и страхов замыкали экономические опасения относительно инфляции, возможной потери работы и прогнозируемого падения уровня жизни:

Еще рост цен на все!

Скорее, все будет хуже в плане экономики...

У людей меньше денег остается на более дорогие услуги, но если эту работу потеряю, то совсем без работы не останусь...

²⁶ Guyer J. I. Anthropology and the Near-Future Concept // R. Poli (ed.). Handbook of Anticipation. Theoretical and Applied Aspects of the Use of Future in Decision Making. Cham: Springer Nature, 2019. P. 375.

Ожидаю спад финансирования всех социальных программ, потому что «Все для фронта, все для победы».

При ответе на вопрос «Каким, с Вашей точки зрения, будет предстоящий год?» мнения среди опрошенных разделились. Ожидание, что в группе с более высокими уровнями опасений и тревожности прогноз на год был более пессимистичным:

Год будет трудным.

Предстоящий год, думаю, будет не лучше нынешнего. Скорее – хуже.

Даже сложно предположить, можно только надеяться.

Остальные смотрели в будущее с большим оптимизмом и связывали с ним определенные надежды:

Год будет не простым, но интересным, много изменений.

Ожидаю скорейшую победу, укрепления России и ослабления Запада.

Ответы на вопрос «На что надеетесь?» в целом отражали профиль опасений и страхов: опасавшиеся экономических неурядиц надеялись на улучшение экономики, а среди тех, кто боялся за будущее детей и внуков, надежды ожидаемо были связаны с завершением СВО:

Надеюсь на собственные силы, что я смогу сохранить чувство юмора и умение радоваться жизни, что у меня хватит сил на то, чтобы хорошо заботиться о любимых людях.

Надеюсь, что смогу не допустить снижения своего уровня и качества жизни.

Надеюсь на прекращение конфликта, чтоб наступила спокойная жизнь и Запад оставил бы Россию в покое, перестал помогать и вмешиваться в наши внутренние дела.

Надеюсь, что горячая стадия войны завершится и начнут отстраивать разрушенное (и города, и отношения).

Надеюсь на окончание военной операции и улучшение жизни и в стране, и в моей семье.

Надеюсь избежать мобилизации. Воюем, вроде, контрактниками.

Мобилизации не опасаемся, наверное, уже не будет.

В целом профиль опасений и надежд, выявленный в ходе этого мини-опроса, совпал со структурой надежд и опасений, обнаруженной при массовых опросах населения мониторинговыми службами.

Социальные сети и мессенджеры

Интересующие нас сведения из социальных сетей и мессенджеров (за пределами чата, специально созданного для мини-опроса и проведения фокус-группы, куда входили только жители Москвы) практически не поддаются прямой интерпретации в терминах региональной принадлежности авторов соответствующих высказываний и оценок, поскольку в подавляющем числе случаев эти авторы не пишут о своем месте проживания, а в тех случаях, когда чаты ограничены локально, они нередко оказываются закрытыми для пользователей извне. Таким образом, сведения из социальных сетей (как, впрочем, и данные некоторых общероссийских массовых опросов) могут служить лишь сравнительным фоном для прямых сведений и оценок настроений жителей столицы. Тем не менее некоторые сюжеты, не освещенные в результатах массовых опросов и бесед, становятся более ясными в результате анализа содержания различных страниц социальных сетей и каналов мессенджеров.

Так, например, обращает на себя внимание тема миграции на постоянное жительство за рубеж, преимущественно в те страны, где россиянам либо не нужны визы, либо облегчена регистрация на временное проживание (Армения, Казахстан, Грузия, Таджикистан, Узбекистан, Индонезия, Таиланд). Пользователи делятся соответствующей информацией (в том числе перечнями сайтов, телеграм-каналов и чатов, посвященных проблемам релокации), ищут консультации юристов относительно процедур снятия с воинского учета в России, из чего становится понятным, что речь идет о молодых мужчинах призывных возрастов. Их опасения в отношении ближайшего будущего очевидным образом связаны с СВО.

Другой часто обсуждаемой темой является экономика. В социальных сетях и телеграм-каналах активно обсуждаются растущие проценты по ипотеке, преимущества и недо-

статки кредитных карт и вкладов в разных банках, рост цен на жилье (и надежды на будущее снижение цен в связи с изменениями ключевой ставки и заявлением Э. С. Набиуллиной о необходимости введения ипотечного стандарта), планы московского правительства на сворачивание строительства апартментов как жилья с особым статусом и прочее. К экономическим темам можно отнести и время от времени возникающие обсуждения новых видов мошенничества – пользователи предупреждают своих друзей об их появлении или делятся способами борьбы с ними и личными эпизодами общения с телефонными мошенниками.

В целом можно заключить, что профиль опасений и страхов, отражаемых сообщениями в социальных сетях, не слишком отличается от аналогичного профиля, выявленного по опросам среди москвичей. Разумеется, в тех регионах, где острее стояли проблемы с износом инфраструктуры ЖКХ или где происходили природные катастрофы – пожары и наводнения, пользователи социальных сетей немедленно реагировали на эти события. Не сходит со страниц сайтов и тема здоровья, которую можно рассматривать как традиционную, переключавшуюся сюда из прежних каналов общения – писем и телефонных разговоров. В целом, однако, эти темы, в отличие от СВО и экономики, не определяют повестки ближайшего будущего, но, скорее, формируют постоянный фон для тех событий, которые влияют на планы и действия людей.

Заключение

Как очевидно из изложенного выше, восприятие темпоральных характеристик со стороны корпоративных институтов – мини-

стерств и ведомств, крупных организаций – существенно отличается от темпоральностей (предвосхищение будущего, выражающееся в страхах, опасениях, надеждах), т. е. от отношений граждан с ближайшим будущим. Организации видят будущее более комплексно и обычно на более длительную перспективу. В их отчетах риски и вызовы будущего охватывают множество аспектов разного масштаба (от глобального до локального) и различных направлений – от внутренней политики и экономики до пожарной безопасности и спасения на водах.

Очевидно, что повседневность организаций и граждан устроена по-разному, и это отражается на их отношении к будущему. Отношение к будущему среди обычных граждан, не занимающихся профессиональной прогностикой или форсайтом, опирается на значительно более близкий и узкий горизонт ожидания, а содержательная сторона таких ожиданий (опасений, страхов и надежд) во многом определяется личным опытом и текущей повесткой масс-медиа (в случае среднего поколения – новостных каналов телевидения).

Профили опасений и надежд оказываются тесно связанными, и в них преобладают мотивы, связанные с СВО и состоянием экономики. Сужение горизонта ожиданий у населения в отношении к будущему может описываться как «пунктирное время», когда наложение кризисов (военно-политического, экономического, климатического) создает ситуации неопределенности, ослабления уверенности в будущем, которая основывалась на более стабильных международных отношениях и экономике и, стало быть, укорачивает время индивидуальных ожиданий и прогнозов.

Вызовы гражданскому единству и внутренней стабильности России со стороны религиозного, этнического, регионального экстремизма: основные факторы по итогам полевых исследований в 2022–2024 гг.

Введение

Согласно официальным данным, в Российской Федерации в последние годы фиксируется рост преступлений экстремистского харак-

тера (см. табл. 1). Этот факт делает изучение и самого экстремизма, и причин, его порождающих, задачей чрезвычайно актуальной.

Т а б л. 1. Число преступлений террористического и экстремистского характера, зарегистрированных в Российской Федерации в 2020–2023 гг.¹

	2020		2021		2022		2023	
	Преступления террористического характера	Преступления экстремистской направленности	Преступления террористического характера	Преступления экстремистской направленности	Преступления террористического характера	Преступления экстремистской направленности	Преступления террористического характера	Преступления экстремистской направленности
Россия	2342	833	2136	1066	2233	1566	2382	1340

Говоря о современном экстремизме, в том числе и религиозном, исследователи обычно выделяют тот его аспект, который будет предметом именно их исследования в конкретной работе. Можно говорить о криминологическом, религиоведческом, психологическом аспектах этого феномена. В данной статье, исходя из методов исследования и накопленных материалов, наш анализ будет концентрироваться на социальных предпосылках экстремизма, на факторах, которые обуславливают возникновение у людей представлений и установок, ведущих к совершению поступков, квалифицируемых впоследствии как экстремистские.

Основой для правовой оценки поступков, определяемых в качестве экстремистских, является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», где к такой деятельности относится:

- «насильственное изменение основ конституционного строя;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений».

Нетрудно заметить, что в основе всех этих поступков лежит стремление воспрепятствовать установленному легитимному порядку, существованию сложившихся взаимоотношений между людьми и принципов их восприятия друг друга. Сходным образом

¹ Данные за 2020–2022 гг. См.: Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 25.12.2024); Данные за 2023 год. См.: Агентство Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945212> (дата обращения: 25.12.2024).

характеризует экстремизм академик В. А. Тишков: «Экстремизм – это форма радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп»². Более узко исламский экстремизм (радикализм) понимается как «идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира истинного ислама по отношению к миру неверных вовне и миру неистинной веры внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников»³.

И в этом случае в основе противостояния и мобилизации лежит невозможность принять существующий «мир неверных и неистинно верующих» со стороны сторонников «истинного ислама». Нетрудно заметить, что движущей силой подобной мобилизации выступают представления, согласно которым какие-то качества окружающего мира и людей его населяющих оказываются несоместимыми с характеристиками, которыми определенная группа наделяет «свой» мир, единственно достойный существования. Соответственно, «не наш мир» должен быть изменен и переделан в соответствии с нашими представлениями.

В случае религиозного экстремизма, как уже было показано, критерии правильности/неправильности мира формулирует религиозная доктрина и ее понимание конкретными носителями подобных взглядов. Этнический экстремизм исходит из особых потребностей и рисков сложившейся ситуации именно для нашей этнической общности. Региональный экстремизм ищет возможности улучшения положения жителей нашего региона за счет изменения условий и правил взаимодействия с другими регионами и надрегиональными образованиями.

Цели и методы исследования

Соответственно, целью нашей работы является изучение факторов, способствующих формированию у определенных категорий населения Российской Федерации представлений, угрожающих самовосприятию себя гражданами страны как единого и целостного субъекта всей совокупности социальных отношений.

Достижению поставленной цели может способствовать решение следующих задач:

- Выявление уровня распространённости среди разных категорий населения России представлений, обуславливающих у них доминирование локальных видов идентичностей и лояльностей, превосходящих общегосударственную солидарность.

- Определение факторов и условий, в которых формируются такие типы представлений и модели самовосприятия у граждан страны.

- Разработка рекомендаций, направленных на ослабление условий, способствующих формированию представлений, угрожающих единой общегосударственной идентичности и солидарности жителей России.

Разумеется, экстремистские представления могут быть по своей природе не только религиозными, этническими или региональными. Они могут формироваться на основе идеологических или политических взглядов людей, их вовлеченности в определенные виды активности, но в данной работе они не будут находиться в фокусе исследования. Методы изучения факторов возникновения экстремистских представлений имели комплексный характер и зависели от особенностей изучаемой аудитории.

Этнический экстремизм рассматривался сквозь призму влияния на общегосударские формы идентичности и солидарности со стороны групповых ценностей и лояльностей, распространенных внутри сообществ этнических казахов, проживающих (около 600 тыс. человек, по данным переписи 2021 г.) в юго-восточных регионах РФ вдоль границы с Республикой Казахстан. Исследования включали в себя экспертные и индивидуальные интервью, а также фокус-группы, проведенные среди молодежи в сентябре – октябре 2023 г. и марте – апреле 2024 г. Сходные задачи включало в себя изучение настроений внутри и вокруг сообществ трудовых мигрантов (ориентировочно 3–4 млн человек в РФ), проводимое путем индивидуальных интервью и фокус-групп в Московской и Ярославской областях в сентябре 2023 г. и январе – мае 2024 г.

Признаки регионального экстремизма изучались путем анализа настроений в молодежной преимущественно среде в двух группах регионов РФ: Бурятия, Калмыкия, Респуб-

² Тишков В. А. Стратегии противодействия экстремизму // Избранные труды: В 5 т. М., 2021. Т. 5: Этнология и политика. Статьи 1989–2021 годов. С. 106.

³ Добаев И. П., Добаев А. И., Гаджибеков Р. Г. Радикализация ислама в Российской Федерации. М., 2013. С. 29.

лика Алтай, с одной стороны, и Башкортостан и Татарстан – с другой. Во всех случаях изучение проводилось методом экспертных, индивидуальных интервью и фокус-групп в октябре – ноябре 2023 г. и январе – мае 2024 г.

Подходы к изучению предпосылок экстремизма

При изучении экстремизма как социального явления ключевым является вопрос о социальных условиях, которые становятся питательной средой для формирования и усвоения представлений и воззрений экстремистского характера. В уже упомянутой работе В. А. Тишкова видят причину экстремизма в «социальной дезориентации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и неэффективной правовой системе»⁴. В «кризисном состоянии общества», которое характеризуется «деформацией политических институтов; резким падением жизненного уровня, безработицей, ухудшением социальных перспектив значительной части населения; чувством социальной и личной нереализованности, неполноты бытия...», видят причины экстремизма и другие авторы⁵.

Другие исследователи сосредотачиваются на изучении молодежного экстремизма, но его признаки также схожи с вышеприведенными: они имеют «сложную социально-психологическую природу: психологическими истоками... являются внутриличностные противоречия, порожденные амбивалентными проявлениями; социальными – состояние кризиса современного российского общества и социальной неопределенности»⁶.

Авторы из регионов с высокой долей экстремистских преступлений более конкретны в своих определениях причин экстремизма. По мнению Э. С. Ибрагимовой из Чечни, «основными причинами экстремизма являются следующие: 1) неудовлетворенность личности сложившейся в стране социально-экономиче-

ской ситуацией; 2) стороннее информационно-идеологическое воздействие на личность; 3) несогласие с государственной политикой в целом или же по отдельным вопросам; 4) обида на государственные органы власти»⁷. А. Саидов из Дагестана видит причины «неудовлетворенности сложившейся в стране социально-экономической ситуацией» в «социально-экономическом неравенстве, резком имущественном расслоении, являющимися результатами постсоветской социально-экономической политики российского государства. Социально-психологические расколы, социальная несправедливость, рост неравенства во всех сферах жизнедеятельности общества – это реальность сегодняшнего дня, которая в современных условиях приводит к негативным результатам»⁸.

Сходным образом видит детерминанты молодежного экстремизма А. А. Нурадиева из Чечни: это, прежде всего, «раскол в обществе – завладение определенным кругом лиц большинством материальных богатств страны, оставившее остальным лишь бедность и лишения. Такая ситуация, которая, несомненно, являлась несправедливой в глазах молодежи, вызвала в них чувство разочарования в стране и обществе, ощущение потери перспектив для себя и отчаяние. Состояние безысходности положения выразилось в формировании молодежных неформальных групп и движений против общества».

При этом такие люди могут находить применение своих жизненных сил и потенциала во множестве субкультур. В них отчужденные от общества молодые люди находят свое «пристанище», что порождается важной составляющей человеческой сущности – быть приобщенным к обществу»⁹.

Таким образом, практически все исследователи единодушны в своем понимании основных факторов возникновения экстремизма в современной РФ: отсутствие у некоторой части населения, особенно молодого, условий для самореализации в рамках существующих

⁴ Тишков В. А. Указ. соч. С. 106.

⁵ Новикова Г. А., Новикова Л. А. Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде. Архангельск, 2014. С. 12.

⁶ Суценко С. А., Жидяева Е. С., Самыгин С. И. Экстремизм в среде российской молодежи: социальные и психологические истоки возникновения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 44.

⁷ Ибрагимова Э. С. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Известия Чеченского государственного университета. 2022. № 2 (26). С. 133.

⁸ Саидов А. А. Неравенство как важнейший детерминант социального самочувствия молодежи в современной РФ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. Т. 38. Вып. 4. С. 63.

⁹ Нурадиева А. А., Хаджиев У. К. Детерминанты распространения молодежного экстремизма // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников (Грозный, 22 февраля 2023 г.). Грозный, 2023. С. 550–551.

государственных и общественных институтов, поиски привлекательных для себя путей отождествления с сообществами, дающими ощущение респектабельности и комфорта. Посмотрим, насколько эти положения найдут свое подтверждение в материалах полевых исследований, проводимых в разных регионах России за последние несколько лет.

Влияние этнического экстремизма на уровень общегражданской солидарности в России

Исследования факторов формирования радикальных форм этнической солидарности, конкурирующей с общегражданской, проводились на примере изучения настроений казахского населения РФ в приграничных с Казахстаном регионах и мигрантских сообществ в Ярославской и Московской областях.

Казахи России

Всего в этом направлении было проведено шесть фокус-групп и 15 глубинных и экспертных интервью в Астраханской, Волгоградской, Оренбургской и Самарской областях. Нашими собеседниками стали как активисты казахских национально-культурных организаций, так и преподаватели, журналисты, студенты университетов.

Исследования показали, что признаки доминирования этнической идентичности казахского населения РФ над общероссийской выглядят следующим образом:

1. Часть молодежи считает информацию, поступающую от частных интернет-каналов из Казахстана, важным фактором формирования активного политического мировоззрения. Регулярное ознакомление с материалами казахстанских источников стало своеобразной «модой» среди молодых казахов, воспринимаемой ими в качестве части стратегии «этнического возрождения», наряду с использованием элементов национальных костюмов и традиций в важных обрядах (свадьбы, похороны) и поездками в Казахстан на «землю предков». Информация из Казахстана некритически воспринимается молодежью, поскольку имеет ореол «своей», независимой, в противовес «официальной», которая якобы имеет только пропагандистскую направленность и не несет правдивой информации.

Хотя анализ информационных сообщений, поступающих по некоторым казахстанским каналам, в свою очередь, показал, что часть из них произведена на Украине, имеет явную антироссийскую направленность и также не может быть нейтральной. Среди них информа-

ция о том, что в боевых действиях на Украине гибнет непропорционально много казахов, которые отдают свои жизни за не нужный им «русский мир».

2. Некоторые молодые казахи в последние годы стали воспринимать посещение Казахстана как элемент приобщения к этнической духовной традиции, к единственно правильному месту жительства. Это обстоятельство облегчило выбор в пользу переезда в Казахстан некоторых молодых граждан России казахского происхождения осенью 2022 г., с целью избежать частичной мобилизации в российскую армию.

Анализ высказываний экспертов и молодых участников интервью и фокус-групп позволяет сделать вывод, что массовым явлением доминирование этнической идентичности над общероссийской не стало. Большинство казахов совмещают эти типы идентичности и солидарности без большого внутреннего конфликта: «В первую очередь мы казахи, но мы и россияне, и наш патриотизм ничем не отличается от настроения других народов России». Более того, некоторые респонденты отмечали: «...наши, российские казахи, когда приезжают в Казахстан, в Уральск, в Астану, как бы чувствуют себя, ну, как сказать, свой среди чужих, чужой среди своих».

Российские казахи не привыкли к некоторой архаичности социальных практик казахстанских казахов, связанных с подчеркиванием своей этничности, родовой принадлежности, более брутальным типом взаимоотношений между собой, снисходительным, а иногда и пренебрежительным отношением к женщинам. Это особенно не нравится представителям старшего и среднего поколений российских казахов, которые привыкли общаться на русском языке со своими неказахскими соседями и сослуживцами.

Прокомментировали наши собеседники и информационные вбросы о чрезмерной доле погибших казахов в СВО. «Очень много наших. Особенно это касается полиции. Министерство внутренних дел, очень много казахов, в дорожной полиции, мобильных группах, участковых. Также есть казахи в прокуратуре, в Следственном комитете области, ФСБ». Именно поэтому, по их мнению, много казахов оказалось участниками СВО, что дает большой процент потерь.

Респонденты возмутились мнением о том, казахи гибнут «не на своей войне». «Гибель и трагедия ощущается в любой семье, независимо от национальности». Более того, было высказано мнение, что не раз в социальных

сетях были упреки от российских казахов их русским сверстникам, которые уехали в Казахстан, испугавшись мобилизации: «Вы убежали, бросили свою страну, а мы за вас защищаем Россию». Нам рассказывали о молодом казахе, который, живя у границы с Казахстаном, имел возможность занять очередь на контрольно-пропускном пункте для желающих выехать в Казахстан. Потом он продал эту очередь, купил необходимую амуницию и добровольцем ушел участвовать в СВО.

Высокую долю российского патриотизма демонстрируют казахи из сельских приграничных районов, в некоторых из которых доля казахов в общем составе населения превышает 50%. Тогда как среди городских казахов больше тех, кто уехал от мобилизации. Впрочем, это характерно и для населения страны в целом. По мнению наших собеседников, упоминание об участии в СВО является положительным ресурсом для искателей невест в специальных брачных сервисах внутри казахского сообщества. Патриотическим настроениям среди казахов способствует и то, что среди них больше религиозных людей, а позиция официальных мечетей также направлена на поддержку действий властей.

Так, 15 февраля 2023 г. на общем собрании мухтасибов (благочинных) и имамов Оренбургской области председатель Регионального духовного управления мусульман Альфит Шарипов подчеркнул: «Не останавливайтесь в оказании помощи нашим военным, мобилизованным... В своих мечетях мы после каждого намаза молимся, чтобы наши ребята живыми и здоровыми вернулись с Победой в свои семьи». Для привлечения на фронт новых добровольцев с июня 2023 г. на входах в мечети стали размещать информационные листы и агитационные буклеты о службе по контракту в Вооруженных Силах РФ, вести разъяснительную работу в устной форме, публиковать объявления о наборе иностранцев с возможностью ускоренного получения российского гражданства на страницах своей официальной газеты «Мусульмане Оренбуржья»¹⁰.

В качестве выводов нужно отметить:

– Коллизия этнической и гражданской солидарности для части казахского населения в 2022–2024 гг. имела место, но не приобрела массового и необратимого характера. В социальных сетях не зафиксировано систематиче-

ских экстремистских призывов антироссийского характера со стороны российских казахов после начала СВО. Гораздо больший отклик среди российских казахов получил конфликт Израиля и Палестины осенью 2023 г. Большинство молодых мусульман из числа казахов активно сочувствовало братьям по вере.

– Выезд за пределы России не стал массовым для российских казахов. Только в поколении 20–25-летних респонденты отметили, что лично знают людей, уехавших из России. Более старшие наши собеседники уверяли, что в их окружении ничего не изменилось, а некоторые даже заметили, что «в этой неблагоприятной ситуации жители России сплотились, в том числе и казахи».

В то же время нельзя отрицать, что разделение мнений и отъезд тысяч молодых российских казахов из России оказывает неблагоприятное психологическое воздействие на казахское сообщество, поскольку еще раз напоминает о несовпадении этнической и общегражданской солидарностей и о месте казахов в современном российском обществе. Поэтому важно рассмотреть те факторы, которые вызывают у них сомнения в комфортности для себя самоопределения в качестве российских казахов и способствуют формированию экстремистских настроений по изменению ситуации.

Важным фактором является негативное восприятие молодыми казахами места своего сообщества в современной жизни в регионах России в результате незаметности в публичной культурной жизни, отсутствия возможностей для систематического изучения казахского языка. Подобные настроения не являются доминирующими, но благодаря «навязчивому напоминанию» из-за близких границ среди части молодежной аудитории они присутствуют.

Также молодежь отмечает немногочисленность казахов в политическом руководстве регионов, хотя в силовых органах и муниципальных органах управления некоторых территорий казахи перепредставлены. Наиболее остро ощущается нехватка казахов среди преподавателей и исследователей гуманитарного плана, задач которых стало бы формулирование интересов казахов в области публичного или медийного присутствия на региональном и федеральном уровне.

¹⁰ Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. Н. Деятельность религиозных объединений Оренбуржья в условиях СВО // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. СПб., 2023. С. 163.

Кроме того, негативно влияет на российскую идентичность казахов информационный контент некоторых каналов в социальных сетях, передаваемый из Казахстана на русском и казахском языках. Сегодня на территории Казахстана события совместной истории освещаются пристрастным образом (как постоянное давление империи на казахов), но со стороны российских казахов квалифицированный ответ дать некому, так как научные институты находятся в Москве.

Для снижения негативного воздействия этих факторов можно рекомендовать следующие мероприятия:

- Для укрепления устойчивости российской идентичности у российских казахов целесообразно, на наш взгляд, расширить преподавание казахского языка в районах компактного проживания казахов РФ, возможно, создать школы с преподаванием на казахском языке, чтобы выбить почву из-под постоянно раздающихся обвинений в «подавлении», казахской культуры в России.

- Также положительному восприятию казахов себя в качестве российских граждан способствовало бы включение в состав региональной элиты не только силовиков, но и представителей научной и художественной общественности, которые бы формировали в региональном публичном культурном пространстве образ казахской культуры, как одной из составляющих идентичности российских регионов.

- Не менее важно противостоять мощному информационному потоку антироссийского характера, который направлен на российских казахов, особенно молодежь, со стороны иностранных каналов в социальных сетях, в том числе и с территории Казахстана. Уже существуют постоянно действующие в ежедневном режиме телеграм-каналы казахских организаций (Волгоградская область), продвигающие информацию о молодых героях – казахах, получивших награды в СВО, там же публикуется информация и о чествовании погибших, создавая тем самым альтернативу пристрастной информации о повышенной смертности казахов. Но таких каналов явно недостаточно, так как им противостоит гораздо более разнообразная по тематике и технически более совершенная недостоверная информация антироссийской направленности. Необходимо бо-

лее широкое распространение имеющихся у историков примеров героической борьбы казахов за интересы российского государства в прежние века (Хан Джангир, Букеевская орда, его потомки). Тогда эти интересы совпадали с интересами казахских ханов, как они видели историческую траекторию развития своих обществ. Сегодня такой информации явно недостаточно.

Изучение мигрантских сообществ и восприятия их местным населением в разных регионах РФ сквозь призму взаимодействия этнической (локальной) и общегражданской идентичности

Мигрантские сообщества также являются ярким примером коллизий разных типов идентичностей и солидарностей, которые иногда принимают радиальный характер. Достаточно вспомнить расстрел сослуживцев военнослужащими таджиками на полигоне в Белгородской области 15 октября 2022 г. Тогда погибли 11 человек. Открывшие стрельбу российские военные – этнические таджики – якобы хотели отомстить командиру за его антиисламские высказывания¹¹. В этом же ряду находится расстрел четырьмя таджикскими экстремистами от имени Igil посетителей концерта в «Крокус Сити Холле» в Подмоскowie 22 марта 2024 г. Тогда погибло более 100 человек, что не добавило доверия к мигрантам со стороны жителей России.

К тому же на протяжении 2022–2023 гг. наблюдается рост количества сообщений в СМИ с критикой присутствия большого количества мигрантов в российских городах, незнания или плохого знания ими русского языка, совершения ими большого количества преступлений, а также вызывающего поведения. Публикуемая статистика не подтверждает роста числа преступлений, совершенных мигрантами в России (не более 3% от общего числа), но антимигрантские настроения усиливаются.

В Ярославской и Московской областях в августе – сентябре 2023 г. и в январе – марте 2024 г. проведено 10 фокус-групп и 30 индивидуальных и экспертных интервью среди разных категорий местных жителей (возраст, сельские и городские поселения, типы занятости) и трудовых мигрантов преимущественно из Центральной Азии (возраст, опыт миграции, вид деятельности).

¹¹ 2 attackers opened fire on volunteer troops preparing to deploy to Ukraine [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/2022/10/15/1129321544/russia-soldiers-shooting-training-belgorod> (дата обращения: 25.12.2024).

Исследования в Ярославской области, где мигрантов немного, показывают, что в регионе пока не получило массового распространения позитивное восприятие интеграции. Есть люди, которые считают, что «все люди имеют право на свободу перемещения, и приезд иностранцев именно к нам свидетельствует о привлекательности нашего региона», или «к нам приезжают хорошие люди, вносящие свой вклад в развитие региона». Но эти мнения распространены в крупных городах, среди тех, кто имел непосредственный опыт общения с мигрантами.

Другие категории городских жителей относятся к мигрантам гораздо более настороженно и враждебно. Это молодые мужчины, которых беспокоит поведение групп молодых мигрантов, агрессивно ведущих себя на улицах, и молодые девушки, уставшие от назойливого внимания к ним со стороны приезжих.

Кроме того, не очень дружелюбны к мигрантам жители небольших городов и сел. Они мало реально взаимодействуют с ними и считают мигрантов «угрожающими» нам, «приехавшими, чтобы навязать свои нормы», и т. д. Еще хуже отношение к мигрантам в Московской области, где их гораздо больше (официально зарегистрировано около 1 млн человек) и где местные жители постоянно сталкиваются с ними, не имея опыта позитивного взаимодействия и не понимая, «почему их так много».

Ситуация последних двух лет также повлияла на отношение местных к интеграции мигрантов. Иногда это влияние положительное. Есть мужчины, которые служили на Украине с узбеками и таджиками, и это сделало их друзьями. Иногда респонденты предполагали, что общий вызов (ухудшение взаимоотношений России с другими странами) сблизит и местных, и приезжих. Но чаще СВО упоминается в отрицательном контексте. Некоторые люди считают, что СВО – это фильтр, который позволит выявить среди мигрантов лояльных и нужных России людей. По их мнению, они в большинстве своем не станут защищать новую родину, и это должно повлиять на более строгую миграционную политику. В том же селе молодой сельскохозяйственный рабочий упомянул мобилизацию и СВО как фактор повышения уязвимости местных перед лицом мигрантов: «...если все мы уйдем по повестке, а они останутся рядом с нашими детьми и женами». В этом контексте около половины опрошенных допускают в будущем открытые конфликты с мигрантами, хотя и не видят реальных предпосылок к ним.

Настроения среди мигрантов на основании проведенных исследований можно кратко охарактеризовать как умеренно тревожные. Наши собеседники – иностранные граждане, легализованные в России, отмечали, что за последний год ситуация в стране в плане взаимодействия с местными стала более напряженной, хотя и не привела к каким-то открытым эксцессам. Больше стало внимания со стороны правоохранительных органов, увеличились сроки рассмотрения документов для легального пребывания в России. Уровень недоверия со стороны местных жителей они оценивают как усилившийся. Часть респондентов не отвечала на вопрос о гражданстве, что свидетельствует о нервозности мигрантов по поводу возможности быть мобилизованными в случае принятия гражданства. Очевидно, некоторые носители российских паспортов припрятали или уничтожили свои российские паспорта и опять регистрируются как иностранные граждане.

Все мигранты слышали о рейдах и об уговорах по поводу участия в СВО, но якобы никто с этим напрямую не сталкивался. У всех участников исследования есть знакомые, которые пошли добровольцами в армию, и есть те, кто покинул страну. Последних, судя по всему, больше. При этом наши собеседники понимают мотивы поведения и тех и других. Им известны истории, когда граждан, например Таджикистана, обычно старше 40 лет, вызвали служить, так как считал, что на данный момент именно Россия, а не Таджикистан является «его страной», и после СВО он рассчитывает получить гражданство и строить здесь карьеру. Но все же большинство мигрантов уверены, что открытые конфликты с местными возможны, так как взаимное недоверие усиливается.

В самой уязвимой категории с точки зрения готовности к экстремистскому поведению оказываются молодые люди из Таджикистана и Узбекистана с небольшим опытом жизни в России (3–5 лет). Они, как правило, живут скученно, вместе со своими и хуже владеют русским языком. Именно они в наибольшей степени чувствуют отчужденность от местных и враждебность со стороны полиции. И они же, в свою очередь, выступают главным раздражителем для местных, поскольку продолжают использовать привычные для них формы публичного поведения и не могут с легкостью объясниться с местными, избегая этого. К этой категории принадлежит не менее половины всех мигрантов, по оценкам наших собеседников, и они открыты к изменениям

как в сторону большей интеграции в принимающий социум, так и в сторону социализации через исламизацию и радикализацию. В 2022 г. последний сценарий стал более распространенным в силу того, что такой важный фактор интеграции, как получение российского гражданства, потерял свою привлекательность.

В 2023 г. обострилась ситуация во взаимоотношениях с мигрантами в районе Котельники и у близкой к ним станции метро (Кузьминки). В одной из школ родители-мигранты потребовали исключения из меню школьной столовой не халяльных блюд, что испугало местных жителей, которые также были возбуждены планами строительства неподалеку новой мечети. По нашим наблюдениям, в этом районе местные жители чаще встречаются с мигрантами, определяемыми фенотипически, чем друг с другом. Возникают стихийные патрули из местных мужчин, которые встречают своих жен и дочерей у метро и остановок, чтобы оградить их от нежелательных встреч с группами гуляющих после работы мигрантов.

Подобные группы мигрантов воспринимаются местными как итог сознательной мобилизационной деятельности приезжих по устрашению старожилов. Всего этого можно избежать путем взаимного информирования со стороны местных властей по поводу желательного общественного поведения во избежание конфликтных ситуаций. Но пока этим никто не занимается, взаимное недоверие и напряжение растут.

В итоге, как представляется, потенциал радикализации вокруг мигрантов довольно значителен. Около половины опрошенных, как мигрантов, так и местных жителей, готовы к открытому противостоянию друг с другом.

Со стороны местных радикализация происходит на почве общей тревожности в стране и неуверенности в будущем, в условиях присутствия рядом с собой больших групп «чужих», которые могут восприниматься и как угроза существованию «нашего мира» со стороны приехавших «их».

В свою очередь, мигранты чувствуют возросшую враждебность к ним со стороны местных. При этом привлекательность интеграции в местное сообщество и перспективы стать полноценным гражданином России снизились, так как новый статус влечет за собой мобилизацию и отправку в зону боевых действий. В таких условиях возрастает влияние «братьев по вере», предлагающих свои варианты встраивания в новую реальность через

коллективы своих «истинно верующих», которые будут стремиться изменить враждебный им мир вокруг путем его радикального переустройства по своим правилам. О том, что этот путь выбирают многие, свидетельствует рост преступлений террористического характера по всей стране.

Для того чтобы предотвратить взаимное недоверие, необходимо, с одной стороны, открыто информировать местных жителей о целях приезда мигрантов и об их вкладе в экономику различных регионов. С другой стороны, мигрантам должна быть предложена простая и прозрачная схема интеграции как в рынок труда России, так и в российский социум. Но пока система привлечения трудовых мигрантов не прозрачна, этого не происходит и тревожные тенденции нарастают.

Подводя итоги, можно заметить, что признаки конкурирования общегражданской и этнической идентичностей и основанных на них солидарностей существуют, но основана эта конкуренция не на этнических различиях, а на неэффективном управлении процессом встраивания этнических особенностей в социальное и культурное многообразие России. Там, где социальные порядки одинаковы и актуальны для всех в равной степени, – там резкого противостояния не происходит. Это видно на примере казахов России. Там же, где культурно отличающиеся сообщества имеют еще и разный социальный статус, там постепенно нарастает обострение взаимного неприятия.

Угрожает ли региональная идентичность всероссийскому единству?

Особенностью федерального устройства Российской Федерации является существование национально-государственных образований, то есть среди 95 территориальных субъектов есть 21, где правосубъектность формируется на основе того, что часть населения имеет статус титульного населения, по имени которых эта территория и называется. В 2023–2024 гг. нами были проведены исследования вызовов общегражданской идентичности со стороны региональной среди алтайцев в Республике Алтай, башкир в Республике Башкортостан, бурят в Республике Бурятия, калмыков в Республике Калмыкия и татар в Республике Татарстан. Исследования проводились методами экспертных и глубинных интервью, а также фокус-групп молодежи.

Среди исследуемых регионов были выделены две группы, в каждую из которых вхо-

дили субъекты Федерации с похожим социодемографическим и экономическим профилем и стилем взаимоотношений с федеральной властью.

Маленькие регионы по краям страны

В первую группу вошли Республика Алтай (210 тыс. человек населения, 0,14% в общем населении страны), Республика Бурятия (967 тыс. человек, 0,67%) и Республика Калмыкия (266 тыс. человек, 0,18%), которые характеризуются небольшой численностью населения, слабой развитостью промышленного сектора, зависимостью от федерального бюджета, отсутствием конфликтов руководства с федеральной властью и, как следствие, небольшой долей узнаваемости в федеральном медиапространстве.

Алтайская молодежь в Горно-Алтайске (Республика Алтай) сетовала, что их республику часто путают с расположенным по соседству Алтайским краем, респонденты из Бурятии, расположенной на юге Восточной Сибири, за 5 тыс. км от Москвы, говорили о том, что чувствуют свою оторванность от России и неспособность влиять на принимаемые в Центре решения. Те же настроения царят и в Калмыкии, где к ним добавляется беспокойство за слабое развитие экономики и упадок пастбищ в результате хищнической эксплуатации жителями соседних кавказских республик.

Правда, весной и летом 2022 г. украинская пропаганда, стремясь разобщить народы России, стала раздувать роль бурятов в боевых действиях на Украине, создавая образ «свиных азиатов», разрушающих цивилизованную европейскую страну, но через полтора года ситуация успокоилась и сегодня буряты, как и жители других удаленных от Москвы республик, чувствуют себя «маргиналами» в большой стране. Жители расположенных на границе с Китаем и Казахстаном и Китаем и Монголией Алтая и Бурятии чувствуют свою маргинальность не в географическом, а в социальном и экономическом отношении и не имеют сепаратистских устремлений присоединиться к этим странам.

Наоборот, начавшаяся СВО дала возможность безработной сельской молодежи повысить свое благосостояние и благосостояние своих близких за счет участия в боевых действиях на Украине, даже ценой собственной гибели. Но, поскольку других социальных лифтов в сельских регионах не предвидится, то участие в СВО, пусть и таким трагическим образом, но «привязало» отдаленные регионы к России.

Наибольшее негативное влияние на российскую идентичность титульных жителей исследуемых регионов оказывают слабое развитие этнических языков, переход молодежи на русский язык и ксенофобия к бурятам, алтайцам и калмыкам в центральных регионах России, где их принимают за китайцев или казахов из-за пределов России. Но вряд ли эти настроения способны вызвать системный антироссийский экстремизм. В худшем случае – молодежные межэтнические драки, как это было в Бурятии в 1990-е гг., когда оттуда выехала значительная часть русского населения.

Сегодня абсолютное большинство жителей титульной национальности трех изучаемых регионов вполне комфортно совмещают в себе и этническую, и общегражданскую идентичность, и даже водоразделы, возникшие в обществе после начала СВО в феврале 2022 г., складываются по тем же основаниям, что и в других субъектах Федерации:

1) возраст – чем младше, тем менее поддерживают СВО;

2) уровень образования – люди с высшим образованием чаще не поддерживают;

3) сельская и городская местность – в сельской местности выше поддержка, чем в городах;

4) благосостояние – чем оно выше, тем меньше поддержка СВО. Работники бюджетной сферы больше поддерживают, чем люди из частного сектора;

5) религиозная принадлежность на поддержку СВО не влияет.

Регионы Поволжья

Во вторую группу вошли республики Башкортостан и Татарстан, которые имеют совершенно другую ситуацию в сфере социально-экономического и культурно-демографического развития, гораздо менее зависят от Центра финансово и в гораздо большей степени влияют на общественно-политические процессы в стране в целом. Республика Татарстан является донором федерального бюджета, обе республики имеют население около 4 млн, входят по этому показателю в десятку крупнейших в России. Кроме того, в обеих из них развит промышленный сектор, в том числе добыча нефти и газа.

И в Башкортостане, и в Татарстане на протяжении уже десятков лет разворачиваются ожесточенные внутриполитические дискуссии, связанные со статусом разных языков и этнических общин в обществе, уровнем самостоятельности во взаимоотношениях

с Москвой. С другой стороны, оба региона, за счет включенности в тюркскую транснациональную языковую общность и гипотетический «Туран», имеют особые отношения с рядом государств за пределами РФ (Казахстан, Турция), что усиливает внешнее влияние на процессы, происходящие внутри страны.

С началом СВО и мобилизации осенью 2022 г. тема «исхода» из страны стала активно освещаться блогерами, осевшими в разных странах, особенно в Турции. Активизировались вопросы обретения тюркского единства, деколонизации России и создания «Большого Турана». Эти дискуссии, очень заметные в интернете и выдаваемые иногда за признаки «распада России», мало влияли на ситуацию в республиках. В частности, эксперты отмечали, что эти темы не затмили и даже не ослабили традиционного противостояния по поводу «булгарского» и «золотоордынского наследства», «северо-западных башкирских диалектов» и т. д. Это говорит о том, что вновь возникшие линии водораздела в публичных дискуссиях не укоренены столь глубоко, во всяком случае, пока, как вопросы татарского или башкирского доминирования в республиках.

Тем не менее информация, поступающая от блогеров, может повлиять на мировоззрение тех молодых людей, которые не способны критически воспринимать эмоциональные призывы, поступающие извне. В частности, на канале «Тот самый Башкорт» утверждается, что «Башкортостан занимает третье место по потерям, и сегодня башкиры гибнут на чужой войне за имперские амбиции Путина... создается башкирский батальон в составе ВСУ» и т. д. Выпуски канала татарстанского блогера Р. Айсина, проживающего ныне в Турции, посвящены прошедшим недавно в республике арестам представителей политической, экономической, культурной элиты Татарстана, которые он рассматривает как политику Кремля по подавлению в республике людей, способных иметь собственную позицию, отличную от московской. Несомненно, такая информация с пониманием воспринимается теми людьми, кто был настроен протестно к власти и в предшествующий период, на фоне личных экономических неприятностей, невозможности самореализации и т. д.

В то же время анализ комментариев под самими горячими обсуждениями в социальных сетях показывает, что значительное число людей готовы служить и рассматривают свою службу в контексте изменения своего социально-экономического статуса. Это касается прежде всего сельских жителей, но и в ком-

ментариях от их городских сверстников редко можно встретить осуждающие мнения.

Конечно, нужно учитывать, что противники службы чаще всего просто молчат и мы не можем узнать их настроений, но то, что поддержка СВО не является маргинальным мнением, это очевидно. Можно строить предположения по поводу мотивов такого мнения, но трудно оспорить его распространенность. Причем экономический мотив – не всегда единственный. По наблюдениям экспертов, среди мужчин 30–40-летнего возраста вполне часто встречаются мнения по этому поводу: «Кто, если не мы?», «Кто защитит наши семьи?», «Придут нацисты, а я буду прятаться?!»

«Там говорят, – продолжают эксперты, – что это моя родина, что я должен защищать свою семью. То есть у них же семьи тоже здесь, вот почему». Они говорят: «Мы против нацизма, мы патриоты, мы за родину, они не пишут – мы за Россию, они – за родину, возможно, имея в виду свою деревню или район». Такое поведение очень контрастирует с действиями тех тысяч жителей Казани или Уфы, которые оказались в Казахстане уже к вечеру 22 сентября 2022 г. Сами студенты в ходе фокус-групп говорят, что не могли представить себя или своих сверстников в окопах.

Таким образом, восприятие СВО и своего отношения к нынешней ситуации во многом определяется возрастом и социальным опытом. Люди, прошедшие срочную службу и имеющие семьи, оказываются более готовыми к личному участию в СВО и объяснению себе ее задач. Студенческая молодежь, городские жители творческих профессий со страхом примеряют для себя такую перспективу. В селе отношение к СВО другое, там она воспринимается как одна из допустимых стратегий карьеры и жизненного успеха. Хотя и от участников СВО поступает много критики в адрес выплат, отпусков, распоряжения получаемыми автомобилями и т. д.

Власти, опасаясь всплеска этнического сепаратизма, ужесточили информационную политику, что рождает много слухов и желания обратиться к непроверенным источникам, в том числе и из-за рубежа. Подозрительность по отношению к любым инициативам снизу, ставка на репрессивные методы административного давления уже приводят к эксцессам.

Так, в январе 2024 г. перед зданием Баймакского районного суда (восточная часть Башкортостана) собралось более 10 тыс. местных жителей и приехавших из столицы, г. Уфы, сторонников осужденного накануне экологического и этнического активиста

Ф. Алчинова, которому вынесли обвинительный приговор за экстремистские высказывания. Участники стихийного митинга не согласны с приговором. На протяжении нескольких предшествующих лет в этом регионе проходили экологические митинги против хищнической разработки некоторых природных зон (холм Куштау) предприятиями из-за пределов Башкортостана.

Эти зоны «оказались» знаковыми символическими местами для формирования этнического башкирского самосознания, и протесты экологической повестки в перспективе, при невнимании властей, могут приобретать этно-мобилизирующий характер и в перспективе приводить к массовым протестам. Эти «экологические» волнения проще купировать на местах, обязывая разработчиков рекультивировать карьеры, отвечая на запросы местных жителей и лишая почвы призывы башкирских националистов «встать за родную землю». Власти этого не сделали и оказались перед лицом крупнейшего в современной России открытого противостояния народа и власти.

Эти выступления удалось подавить, как и выступления молодежи в столице региона, г. Уфе, несколько дней спустя, где собралось около 2000 человек. Хотя эти выступления формировались с помощью этнической мобилизации, они не угрожали прямо целостности Российской Федерации, поскольку основное недовольство было направлено против местных властей, но они показали силу этнической солидарности в некоторых регионах.

В Башкортостане и Татарстане всегда были и есть сильные и влиятельные национальные элиты, которые поддерживали небольшой градус недовольства Центром, чтобы во время переговоров с московскими чиновниками выторговывать себе лучшие условия. Так что какие-то лозунги этносепаратистского характера всегда были в распоряжении местной молодежи. События января 2024 г. показали, что свое воздействие на аудиторию эти лозунги сохранили, но масштабы уже несравнимы с периодом 1990-х гг., когда в поддержку самостоятельности этих регионов выходили сотни тысяч человек.

Сегодня очевидно, что главным раздражителем выступают не политики из Москвы, а местные чиновники, которые своими некомпетентными действиями вызывают недо-

вольство людей. Показательно, что президент В. Путин в августе 2020 г. фактически поддержал защитников экологии, порекомендовав местным властям прекратить разработку недр частными компаниями, но этого не было сделано. В такой ситуации ресурсы этносепаратизма ограничены, но продолжают сохранять свое воздействие на ситуацию¹².

Для того чтобы уменьшить это влияние, целесообразно было бы смягчить и информационную политику, которая жестко регламентирует любые публикации на чувствительные темы и стиль взаимоотношения местных властей с жителями.

Нужно больше информации от независимых частных каналов, которые давали бы альтернативу зарубежному негативу, показывая успешность молодых жителей Башкортостана и Татарстана в решении карьерных вопросов, самореализации, участии в благотворительности, решении экологических проблем региона. Но учитывая закрытый характер формирования кадрового потенциала местных управленцев, эти предложения внедрить будет непросто.

Заключение

Переходя к общим выводам, нужно отметить, что на основании данных, полученных в ходе полевых исследований 2022–2024 гг., можно утверждать, что:

- предпосылки для формирования религиозного, этнического, регионального экстремизма в разных регионах Российской Федерации существуют;
- формирующиеся на этой основе угрозы гражданскому единству и внутренней стабильности России ни в одном из регионов не несут сокрушительного, необратимого характера;
- основным фактором, детерминирующим эти вызовы, является недостаточная эффективность, особенно на локальном уровне, существующих государственных и общественных институтов развития человеческого потенциала, включения энергии молодежи в самореализацию в ходе конструктивной деятельности на благо региона и всей страны;
- также недостаточно эффективной выглядит активность местных властей по созданию привлекательной, с учетом местных условий, идеологии соучастия разных категорий населения в развитии страны в целом и в ее

¹² Габдрафиков И. М. Протесты в Республике Башкортостан: сплетение экологических, социально-экономических и этнических проблем // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. СПб., 2023. С. 182–187.

отдельных инициативах. В этих условиях повышается актуальность альтернативной идеологии, прежде всего исламистской и локально этнической.

Наиболее быстро экстремистские представления формируются там, где недовольство социальными условиями сочетается с разработанной идеологией противостояния в ее исламистской версии. Это видно на примере Республики Дагестан (ситуация изучалась в 2022 г. и описана в монографии по итогам первого этапа проекта) и мигрантских сообществ России. Неудовлетворенность социальными условиями, выражаемая в этнических принципах, имеет мобилизационный потенциал только там, где уже есть опыт использования этнической солидарности в политических целях (Башкортостан, Татарстан), но и там его ресурсы сильно ограничены.

Даже в этих регионах с сильной центробежной тенденцией идеология противостояния центру строится на этнической основе, так как население регионов многоэтнично

и титульное население нигде не составляет подавляющего большинства. В тех же регионах, где титульное население абсолютно доминирует (Дагестан, Чечня), там мобилизация против существующих условий происходит на основе религиозных лозунгов. Так что о собственно региональном экстремизме можно говорить с большой условностью.

Минимизации влияния отмеченных факторов могут способствовать:

- создание комфортных условий самореализации и повышения благосостояния людей в рамках существующих государственных и общественных институтов, повышение доверия людей к органам власти как к эффективным инструментам решения всех возникающих проблем;

- разработка общегражданской идеологии, включающей в себя отсылки к религиозному и этническому многообразию граждан, отвечающей региональным запросам, дискредитирующей религиозный экстремизм как иллюзорный путь без личных перспектив.

Формирование общероссийской гражданской идентичности на региональном уровне в условиях миграционного притока (пример Воронежской области)

Тематика идентичности стала в последние годы мейнстримом в общественных науках и в публичной политике. Идентичность включена в важные стратегические документы, становится предметом интереса первых лиц государства. В. В. Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям в 2021 г. сказал: «Для огромной многонациональной России принципиальное, решающее, можно сказать, значение имеют солидарность людей, чувство сопричастности к судьбе Отечества, ответственности за его настоящее и за будущее – то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием»¹.

В Конституции сформулированы ключевые ориентиры государственной национальной политики. Это укрепление единства народа России, обеспечение межнационального согласия, сбережение этнокультурного и языкового многообразия страны.

В Стратегии государственной национальной политики среди целей обозначается необходимость укрепления общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)². Там же дается понятие общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) – «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»³.

Л. М. Дробижеева отмечает, что «идентичность в таком определении – это не только лояльность государству, его правовым нормам, но и консолидация с гражданами страны, их

готовность участвовать в принятии политических решений и брать ответственность за дела в стране»⁴. Важным компонентом формирования гражданской идентичности является именно гражданская, политическая составляющая, что предполагает тесную связь с государством и институтами гражданского общества, включая непосредственную вовлеченность граждан в общественную активность (НКО, волонтерские движения, местные сообщества).

В то же время дискурс вокруг понятия идентичности и смыслового наполнения ее не утихают. В научном мире есть различные подходы и определения, политики стремятся оперировать теми дефинициями, которые легко можно операционализировать и разложить на отдельные программы.

Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) в рамках форума «Народы России» инициировало обсуждение смысла термина «общероссийская гражданская идентичность» в контексте новых стратегических приоритетов⁵. Эксперты сошлись на мнении, что термин нуждается в дополнительной проработке. И. о. ректора РГУ Андрей Логинов выделил три составляющие идентичности: «общность исторического пути», «единство соционормативного пространства» и «общую культуру»⁶.

Академик В. А. Тишков, основатель исследования гражданской идентичности в России, писал о лояльности государству как об одном из важнейших показателей российской идентичности⁷. И тоже обращал внимание на историческую память: «...без истории нет и самой идентичности, если понимать под последней чувство сопричастности с той или

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252>

² Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 30.11.2024).

³ Там же.

⁴ Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика / Л. М. Дробижеева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]; Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – 434 с.

⁵ Гражданскую идентичность нужно идентифицировать // Коммерсант. 01.11.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7280730> (дата обращения: 30.11.2024).

⁶ Там же.

⁷ Тишков В. А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) // Вестник российской нации. 2009. № 1. С. 107–117.

иной общностью, культурой, ценностью»⁸. Л.М.Дробижева также разрабатывала концепт идентичности. Для исследовательских целей предлагала такое понимание идентичности: «Идентичность граждан страны рассматривается нами как отождествление себя с общностью, представления о ней, эмоциональное переживание этих представлений (гордость, патриотизм) и готовность к действию»⁹.

Поиски единственного определения для понятия, используемого в социально-политических науках, не единичны. И, безусловно, нужны, поскольку стимулируют научные исследования, помогают накапливать ценный практический материал, определять главные векторы формирования политики. Однако стоит остановиться на еще ряде вопросов, которые влияют не только на теоретическую оптику гражданской идентичности, но и на принятие конкретных практических решений по формированию и укреплению общероссийской гражданской идентичности. Особенно это важно в региональной проекции, где в большей степени обращают внимание на стратегические документы и федеральные тренды. Кроме того, федеральные задачи в такой тонкой работе по формированию общественного сознания наталкиваются на региональные интерпретации исторической памяти, ценностей и групповых консолидаторов.

Среди таких вопросов можно выделить следующие:

1. Исследование идентичности часто ассоциируют с советским прошлым, отмечая, что распад СССР стал причиной кризиса идентичности и поиска новой идентичности. Ряд исследователей полагают, что этот процесс не завершен. Однако историческая память – только одна из основ идентичности. А сегодня постсоветское поколение уже старше 30 лет. И для многих СССР – это сформированный учеными и политиками образ.

Согласно исследованиям ИОН «Квалитас», ностальгию по СССР в 2014 г. испытывали 64% воронежцев, а в 2024 г. таких уже 49%. При этом среди молодого поколения печаль о распаде СССР испытывают только 15% опро-

шенных, в то время как 59% не испытывают чувства жалости¹⁰.

Сегодня стоит обращать внимание на те реалии, которые предопределяют процесс формирования современной идентичности.

2. *Дискуссия о россиянах и русских.* В полной мере можно согласиться с В.А. Тишковым, что множественная идентичность рефлексирована на двух уровнях – национально-государственном и этническом¹¹, что вполне могут ужиться вместе. Однако дискуссия о русских, как о ведущем народе России в противовес россиянам, не утихает. Более того, она перешла в публичное поле и нашла отклик среди националистических и псевдопатриотических организаций.

3. *Проблема сочетания нации-государства и цивилизации.* Цивилизационная идентичность расширяет границы самосознания, в то же время размывает принадлежность к государству, поскольку может включать «весь русский мир», в том числе за границами государства. Эта макроидентичность может ослабить традиционно важные для идентичности компоненты. Кто такие «мы»? Все, кто говорит на русском в мире? Все народы, которые проживают на территории государства? Или все, кто разделяет наши ценности? Это оказывает влияние на процесс формирования идентичности.

Значим этот вопрос для региональных сообществ при определении категорий мигрантов. Особенно важен при принятии решений о предоставлении РВП, выделении квот, гуманитарной помощи и многого другого. Этот параметр влияет на формирование общественного мнения.

Владимир Путин подписал указ «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности». Документ устанавливает, что в целях «защиты основополагающих прав и свобод человека» лицам, «сделавшим свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с РФ», предоставляется право получить разрешение на временное проживание (РВП) в особом порядке¹². Согласно Указу РВП предоставляется

⁸ Тишков В.А. Историческая культура и идентичность // Уральский исторический вестник. 2011. № 2 (31). С. 4–16.

⁹ Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Антропология и этнология: современный взгляд: сборник статей. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 242–257.

¹⁰ СОЖАЛЕЕТЕ ЛИ ВЫ О РАСПАДЕ СССР? / Свежий вопрос // Квалитас. Март 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.qualitas.ru/ru/publications/vopros/2024/March/mart_788.html?ysclid=m44fd8wgoh799832658 (дата обращения: 30.11.2024).

¹¹ Тишков В.А. Научные основы и мировой контекст российской модели национального строительства // Вестник Российской нации. 2024. № 1 (94). С. 9–22.

¹² Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408190001?index=1> (дата обращения: 30.11.2024).

с региональной привязкой, что требует создания в обществе соответствующего настроения, ценностного гостеприимства.

Профессор И. Семененко отмечает, что «в научном, политическом и медийном дискурсе экспоненциально растет внимание к цивилизационной идентичности»¹³.

Она определяется как «отождествление или соотнесение индивида, социальной группы, этнического сообщества, нации с той или иной локальной цивилизацией – устойчиво существующей длительное время на определенной территории наднациональной общности людей и государств, которая сохраняет и воспроизводит свою целостность и свои особые, отличающиеся от других цивилизаций культурные нормы, религиозные и иные культурные ценности, в том числе повседневные традиции и социальные практики»¹⁴. Цивилизационная идентичность – это наиболее общая идентитарная составляющая в системе координат «личность – общество – государство – культура», которая надстраивается над всеми другими социальными идентичностями. В то же время проблема соотношения гражданской идентичности тесно связана с национальным государством. В период после пандемии внимание к суверенитету в рамках национальных государств усиливается. С национальным государством тесно связано понятие гражданско-патриотизма, формирование сообщества. Многоуровневый характер идентичности на региональном уровне дополняется региональной, этнической и локальной идентичностями. Это все усложняет для региональной власти проведение политики идентичности, делает ее реактивной и непоследовательной. Несмотря на то, что опросы показывают высокий уровень гражданской идентификации россиян (по данным ВЦИОМ, уровень общероссийской гражданской идентичности достиг 94%¹⁵), мы стали свидетелями возникновения явления «релокантов». Уровень самоидентификации себя с «гражданами мира» или со своей национальной группой у молодежи достаточно высок. Большинство молодых россиян (83%) в возрасте от 14 до 35 лет идентифицируют

себя в первую очередь как граждане РФ, национальная идентичность преобладает среди 14–17-летних (30%), «гражданами мира» чаще себя считают 18–24-летние (38%)¹⁶.

4. Возникают *новые практические проблемы*. Демографическая ситуация неблагоприятна в большинстве регионов России. Происходит изменение этнического и старожильческого состава населения, что особенно заметно на региональном уровне.

В исследовании «Социокультурный портрет Воронежской области» (2020) 51% респондентов родились в своем населенном пункте, 26% респондентов в результате миграции не покидали пределов региона, 19,5% опрошенных приехали в область из других регионов и стран СНГ. Аналогичный вопрос ставился респондентам в 2024 г. при проведении исследования о состоянии гражданского общества в Воронежской области институтом социально-политических исследований ВГУ по заказу Общественной палаты Воронежской области. Расклад несколько поменялся: 47,7% родились в своем населенном пункте, 22% приехали из другого места внутри региона, 26% опрошенных приехали в область из других регионов и стран СНГ (по собственному желанию), 3% – вынужденные переселенцы (см. диаграмму 1).

Появление 3% «вынужденных переселенцев» можно было бы списать на погрешность исследования, но сама категория таких групп сигнализирует о необходимости повышенного внимания к этим людям.

Старожильческое население сокращается. Приток иммигрантов и приезжих из других регионов, с одной стороны, способствует консолидации регионального сообщества на основании общероссийской идентичности, ослабляя региональную компоненту самоидентификации. С другой стороны, рост жителей иммигрантского происхождения нуждается в дополнительных мероприятиях по формированию общероссийской гражданской идентичности. И это не только обучение основам русского языка и нормативным актам. Здесь важно формирование вовлеченности в дела сообщества, стимулирование чувства ответственности за дела в стране и регионе.

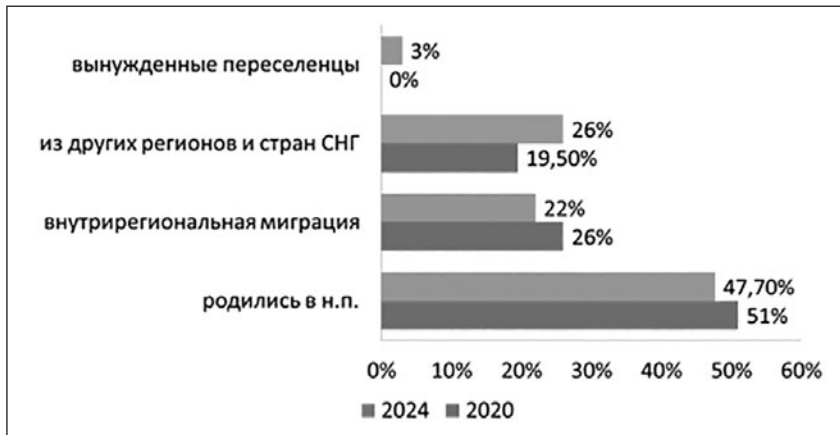
¹³ Семененко И. С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104 (5). С. 79–87.

¹⁴ Пантин В. И. Цивилизационная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И. С. Семененко. М.: Весь Мир, 2023. С. 302–309.

¹⁵ Уровень общероссийской гражданской идентичности составил 94% // ТАСС. 02.11.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22298103> (дата обращения: 30.11.2024).

¹⁶ Опрос ВЦИОМ: большинство молодых россиян не считают себя космополитами // РИА Новости. 14 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221214/molodezh-1838651222.html> (дата обращения: 30.11.2024); ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 30.11.2024).

Диаграмма 1. Динамика изменений структуры населения Воронежской области (по опросам общественного мнения в 2020 и 2024 гг.)

5. Региональная идентичность и национальная могут не совпадать в полной мере. А рост численности приехавших меняет нарративы, связанные с исторической памятью. Например, для украинцев (особенно младшего поколения) герои Великой Отечественной войны не осознаются «своими». Так, в украинских школьных учебниках Великая Отечественная война рассматривалась только как часть Второй мировой войны, без подробной информации о героях, сражениях и победах. В результате крушения памятников освободителям на Украине поддерживаются молодыми людьми. Такое отношение связано с разрушением ценностных нарративов в сознании молодых людей, получавших образование в украинском государстве. Среди вынужденных переселенцев и граждан, получивших гражданство в связи с вхождением новых «исторических» территорий в состав России, достаточно такой молодежи. Для их интеграции в единое сообщество нужно больше усилий и просветительской работы. Великая Отечественная война, которая представляет самый значимый консолидатор для российского населения¹⁷, не имеет аналогичной ценности для молодых «новых» граждан. В то же время и среди российских граждан в региональной истории есть свои сложные темы, связанные с Великой Отечественной войной. Для мигрантов из

Средней Азии более значимы герои своих этнических групп. При этом совпадение образа героя на региональном и этническом уровне способствует формированию солидарности и проведению успешной политики идентичности. Например, подвиг киргиза Чолпонбая Тулебердиева, который предвосхитил подвиг Александра Матросова в боях за плацдарм около с. Селявное Воронежской области, стал мостиком в сохранении исторической памяти двумя странами – Россией и Кыргызстаном.

6. В условиях интенсивного миграционного притока *расширяется число субъектов политики идентичности*. К субъектам политики идентичности относятся государство, региональная власть, институты гражданского общества (включая религиозные организации), средства массовой информации, иностранные государства, другие регионы, эксперты. Активнее включаются религиозные структуры, влияние идет из внешних источников, наряду с государством выросла роль НКО и других общественных структур. Это надо учитывать.

Гражданская идентичность – отождествление себя с гражданами страны, государственно-территориальным пространством, представление о государстве, обществе, стране, образ «мы» и чувство общности, солидарности, ответственности за дела в стране¹⁸. Формирование идентичности должно включать

¹⁷ Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика: [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]; отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 434 с.

¹⁸ Дробижева Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. Т. 26. № 1. С. 2.

и эмоциональную составляющую, которая пробуждает в человеке чувства патриотизма, гордости за свою страну и свой народ, уверенность, активную гражданскую позицию.

Для устойчивого развития нужна ассоциативная гражданская идентичность, то есть консолидированная идентичность, при которой люди осознают значимую связь с гражданами страны и проявляют готовность действовать во имя общих интересов.

Сплоченность народа, его «выживаемость» в изменяющихся условиях во многом зависят от наличия общей идентичности, адаптированного прошлого опыта совместных переживаний и решения общих проблем. Это особенно проявляется в условиях внешнего давления, проведения специальной военной операции и нестабильных миграционных потоков, которые меняют свой вектор и состав.

Идентичность обычно формируется при взаимодействии с «другим» как ответ о самоидентификации группы. Конструирование идентичности происходит не на пустом месте. Н. А. Коровникова, опираясь на исследование В. С. Комаровского, в докладе на Шестом конгрессе политологов выделила три составляющие идентичности: «1) наше прошлое, его интерпретация; 2) воображаемое коллективное «мы», наши принципы, нормы, ценности; 3) «мы» и другие нации, государства. Тогда очевидным становится тот факт, что характер идентификационных процессов на всех этапах в первую очередь определяется таким инструментом, как коллективная память, аккумулирующая в себе наиболее устойчивых ментальных образований в общественном сознании»¹⁹. Каждый из этих компонентов имеет свою структуру. Образ «мы» включает язык, ценности и символы. Для гражданской идентичности наибольшую значимость имеют формальные государственные символы, их ценность для граждан.

Особое значение в структуре идентичности имеет историческая память.

По словам академика В. А. Тишкова, «без истории нет и самой идентичности, если понимать под последней чувство сопричастности с той или иной общностью, культурой, ценностью»²⁰. В то же время важна не столько история, сколько ее интерпретация. И для

регионального уровня проблемы исторической памяти приобретают особые смыслы. В каждом регионе есть свои «сложные вопросы истории». Особенно остро могут переживаться коллективные травмы. Для Воронежской области такой травмой выступает отсутствие у Воронежа статуса «Города-героя». Региональное сообщество воспринимает это «исторической несправедливостью». Это находит выражение в желании регионального сообщества восстановить справедливую память о роли Воронежа и Воронежской области в победе над фашизмом. Еще одной сложной темой выступает тема распада СССР. С одной стороны, федеральная власть изменила позицию, выразив сожаление о распаде великой страны. С другой, в свете притока трудовых мигрантов и временных переселенцев с территорий постсоветского пространства, распад СССР может стать точкой размежевания сообщества. Особенно это проявляется в 2024 г., когда усилилась антимигрантская риторика в медиасфере. Население связывает приток иммигрантов с последствиями не только распада СССР, но и опыта совместного проживания, обвиняя вышедшие из состава Советского Союза республики в сепаратизме и развале могучего государства. Такие настроения экстраполируются на приезжих. Такое отношение дополняется сюжетами вынужденной миграции русских и турок-месхетинцев с территорий Средней Азии в период распада Советского Союза, когда они столкнулись с проявлениями ксенофобии и национализма.

В то же время есть объединяющие нарративы – подвиги героев, совместные индустриальные проекты, солидарность с народами, пострадавшими в конфликтах (турки-месхетинцы) и при стихийных бедствиях (землетрясение в Спитаке), память о жертвах нацистских концлагерей и многое другое. Управление исторической памятью может способствовать объединению, а может и приводить к разобщенности. Сейчас в медиасфере идет серьезная борьба за историческую память. Особенно со стороны недружественных государств и политических противников. «Культура отмены» вызывает защитную реакцию населения и оказывает влияние на формирование идентичности и на усиление тревожности.

¹⁹ Коровникова Н. А. Политическая идентичность России: динамика, факторы, перспективы: опыт постсоветского периода // Доклад прочитан на Шестом Всероссийском конгрессе политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия» (22–24 ноября 2012 г.). Цит. по: Черникова В. В. Формирование региональной идентичности в современной России (на примере Воронежской области) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 82.

²⁰ Тишков В. А. Историческая культура и идентичность // Уральский исторический вестник. 2011. № 2 (31). С. 4–16.

Для граждан важен образ «мы». Это образ России на геополитической карте, ее границы, готовность к принятию «новых регионов», ассоциирование себя с другими людьми, образ многонациональной России.

К основным ценностным маркерам общероссийской идентичности стоит относить, во-первых, «представления о месте России в глобальном мире, что определяет межпоколенную преемственность культурно-исторической идентичности россиян. Во-вторых, это альтернативный образ многонациональной России или как единой семьи с общими интересами и равными правами, либо как сообщества соседствующих в рамках общих границ этнокультурных образований, каждое со своими особыми интересами и правами. В-третьих, это – смысловое наполнение ценностных ориентиров, отражающих социально-политические диспозиции россиян, определяющих их самосознание как граждан новой демократической России»²¹. Механизм формирования «Образа «мы» включает три чувства: гордость, уверенность и надежду на будущее.

92% воронежцев гордятся тем, что живут в России²². Динамика показывает, что с началом СВО число воронежцев, которые гордятся своей страной, возросло.

78% считают Россию лучшей на свете страной. Число положительных ответов возрастает от 76% среди молодежи до 80% среди пожи-

лых людей. Наиболее состоятельные респонденты чаще других делают сравнение в пользу России (87%). Патриотические ответы в малых городах и воронежских селах встречаются чаще (80%), чем в областном центре (76%)²³.

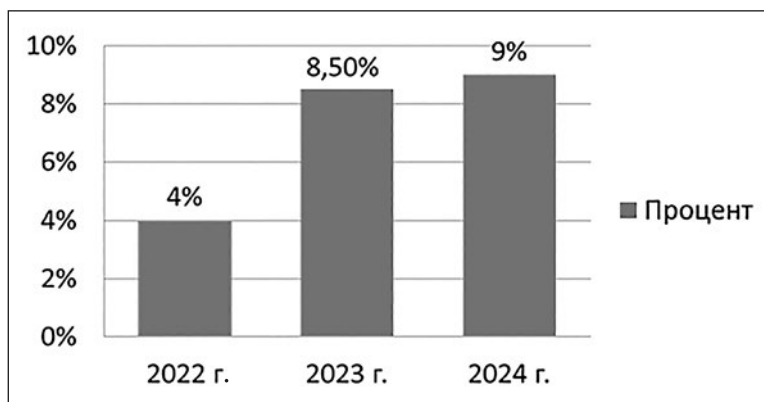
Надежда в интерпретации респондентов-воронежцев выгладит как победа в СВО. Главное позитивное событие и в стране, и в мире – это успехи в СВО (36 чел.).

Самоидентификация своего сообщества включает различные основания для консолидации. Представления воронежцев о месте России в современном мире выглядят оптимистичными. Также сохраняется доброжелательное отношение к жителям разных национальностей.

По данным опроса общественного мнения, проведенного в сентябре 2024 г. по заказу Общественной палаты, 9% воронежцев беспокоит ситуация в сфере межнациональных отношений. Динамика изменения отношения к жителям других национальностей в период СВО не вызывает серьезных опасений, поскольку большинство не связывают многонациональный состав населения с миграцией.

Изменения тревожности относительно мигрантов имеют более высокую динамику. И это может представлять угрозу стабильности общества, что со временем может ухудшить межнациональные отношения.

Диаграмма 2. Тревожат межнациональные отношения (2022–2024 гг.)

²¹ Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика. С. 16.

²² ГОРДИТЕСЬ ЛИ ВЫ ТЕМ, ЧТО ЖИВЕТЕ В РОССИИ? / Свежий вопрос. // Квалитас. 16.03.2024 [Электронный ресурс]. URL: http://www.qualitas.ru/ru/publications/vopros/2024/March/mart_789.html (дата обращения: 30.11.2024).

²³ КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, РОССИЯ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ ДРУГИХ СТРАН? / Свежий вопрос // Квалитас. 05.02.2024 [Электронный ресурс]. URL: http://www.qualitas.ru/ru/publications/vopros/2024/February/fevral_784.html (дата обращения: 30.11.2024).

Диаграмма 3.
Тревожит большое число мигрантов
(2022–2024 гг.)

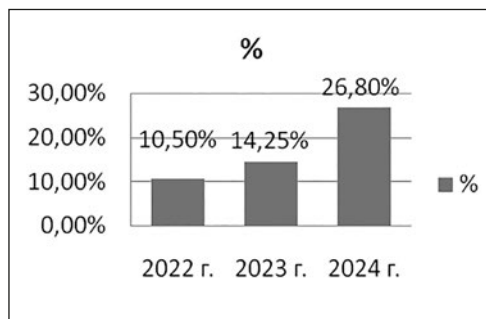
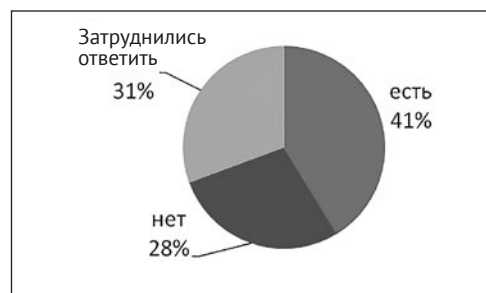

Диаграмма 4.
«Есть ли в нашем обществе проявления ксенофобии, враждебного отношения к мигрантам, социальная дистанция?»

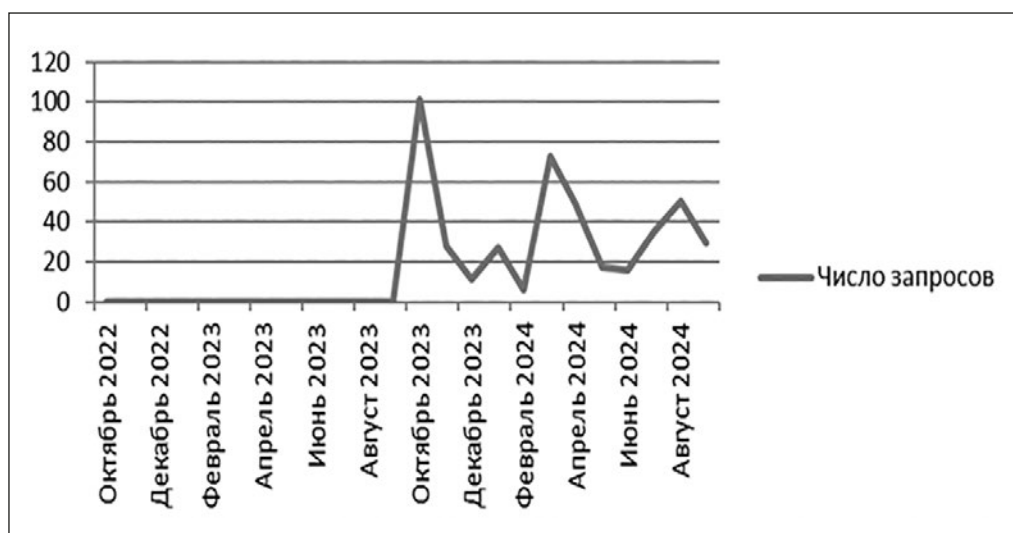

Проблема идентификации «своих» должна рассматриваться в связке с пониманием «чужих». Эта дихотомия позволяет консолидироваться со своей группой и выстраивать границы с теми, кого в сообщество «своих» принимать не хочется. В этой связи возрастают риски исключения из сообщества мигрантов.

Жителям Воронежской области был задан вопрос: «Есть ли в нашем обществе проявления ксенофобии, враждебного отношения к мигрантам, социальная дистанция?» Ответы отражают рост напряженности и мигрантофобии.

В значительной степени изменение отношения к «чужим» и появление в политическом дискурсе региона антимигрантской повестки связано с федеральными трендами. Так, например, в выступлениях губернатора Воронежской области вопросы отношения к мигрантам до середины 2023 г. не звучали. За исключением тех обсуждений, которые касались экономической сферы. Региональное сообщество также оставалось равнодушным к его позиции относительно миграционной политики до сентября 2023 г., когда прошли выборы губернатора. Данные, полученные при помощи системы аналитики «Вордстат», отражают эту динамику.

Диаграмма 5. Динамика интереса населения к позиции губернатора Воронежской области относительно мигрантов

Наряду с трудовыми мигрантами, регион столкнулся с ситуацией приема временных переселенцев с территории проведения СВО и беженцев из Белгородской и Курской областей, которые пострадали от действий ВСУ. Рост тревоги за собственную безопасность, пример соседей, столкнувшихся с вызовами в реальной жизни, информация от близких и друзей, которые находятся в зоне СВО, прилет БПЛА и другие риски визуализировали образ «чужого».

Коммуникационные потоки оказывают влияние на восприятие геополитических рисков. Эффект «осажденной крепости» переживается не только морально (в связи с запретом на участие наших спортсменов в Олимпиаде, сокращением возможностей путешествовать, уходом части компаний из России и др.), но и физически.

К. Дейч был сторонником информационной концепции наций и считал, что воображаемые сообщества скрепляют людей общими представлениями и «общей нелюбовью к своим соседям»²⁴. А есть ли эта нелюбовь и к кому? Для регионального уровня это особенно значимо.

Воронежцы на глобальном уровне видят «значимых других» в странах НАТО. При этом большинство воронежцев (59%) уверены в том, что сегодня вполне реальна угроза масштабной войны между Россией и странами НАТО. Люди старшего поколения чаще опасаются такого поворота событий (70%), чем молодежь (38%)²⁵. Число людей, верящих

в угрозу масштабной войны, возросло с начала 2022 г.

Больше волнует отношение жителей региона к Украине и людям, приехавшим с территории соседей в регион. Различные исследования показывают противоречивый характер отношения к Украине и украинцам. Негативное к власти и спокойное, сочувственное к людям. Попытки информационных вбросов, связанных с формированием стереотипа, что все переселенцы – «ждуны», не получили широкой поддержки. В то же время фиксируется рост тревожности по отношению к возможным диверсиям, которые связаны с украинскими террористическими группировками. 61% воронежцев полагают, что жизнь в стране становится все более опасной.

В Воронежской области остаются открытыми пункты временного размещения (ПВР), хотя там уже частично сменился состав жителей. Регион запустил программу поддержки расселения вынужденных переселенцев из ПВР в съемное жилье. Люди готовы предоставлять жилье для украинских переселенцев. Показательно, что роста ксенофобии по отношению к украинцам не фиксируется. Но пример резкого изменения отношения к мигрантам на фоне снижения миграционного притока показывает, что Окно Овертона может открыться и в этом направлении. При этом сальдо миграции продолжает оставаться положительным. За 2023 г. миграционный прирост составил 4421 чел. Большинство мигрантов приехало из Таджикистана, Казахстана, Армении и Киргизии.

Диаграмма 6. Факторы беспокойства воронежцев (2022–2024 гг.)

²⁴ Deutsch K. Nationalism and Its Alternatives. New York: Knopf, 1969. P. 3. Цит. по: Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика: [монография] / Л. М. Дробичева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]; отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 434 с.

²⁵ Как вы думаете, существует или не существует сейчас реальная угроза масштабной войны между Россией и странами НАТО? / Свежий вопрос. 10.08.2024 [Электронный ресурс]. URL: http://www.qualitas.ru/ru/publications/vopros/2024/August/avgust_809.html (дата обращения: 30.11.2024).

Под влиянием информационного давления, при сокращении масштабов миграционного притока, наблюдается рост обеспокоенности жителей региона большим количеством мигрантов. Это не связано напрямую с рынком труда (здесь минимальный уровень безработицы – 0,5%). Эти риски связаны с общим уровнем тревожности и боязни «чужих», которые проникают в регион «под видом мигрантов».

Маркер «свои» – «чужие» не ограничивается только макроуровнем, где находятся «стратегические» противники – Украина, США, страны ЕС.

Для населения региона важно, что «чужие» – те, которые не разделяют наших целей и ценностей. И здесь усиливаются риски расколов не только по отношению к мигрантам, но и жителям других регионов, не помогающим участникам и пострадавшим СВО; внешним врагам; террористам. Формируются риски расколов по линии «Россия воюющая» и «Россия праздная». Это напрямую оказывает угрозу сохранению и упрочению общероссийской гражданской идентичности.

На региональном уровне можно выделить разные подходы к реализации национальной политики. Отмечено, что современная политическая ситуация на фоне проведения специальной военной операции на Украине может актуализировать значимость консолидиционной роли «образа врага» в формировании российской идентичности.

Эффект «осажденной крепости», солидарность под влиянием внешних угроз обычно кратковременны. Для идентичности, в которой основывается солидарность, важнее внутреннее чувство солидарности. А оно формируется под воздействием внутренних причин.

Среди внутренних причин консолидации общества выступает готовность брать на себя ответственность за судьбу страны и региона, то есть активная гражданская позиция, направленная на конструктивное решение возникающих задач. Это проявляется в росте волонтерских движений. На 2024 г. на сайте Добро.ру было зарегистрировано свыше 400 тыс. воронежцев. Но не все те, кто участвует в помощи фронту или пострадавшим людям, бездомным животным или соседским сообще-

ствам, зарегистрированы. По данным опроса, менее половины респондентов не участвовали в различных общественных инициативах. И примерно четверть сами были инициаторами добрых дел.

Ситуация военного конфликта и меняющейся структуры общества требует более глубокого исследования. В то же время *наблюдается рост внутригрупповой солидарности*. Через оптику военного конфликта можно анализировать и межнациональную сплоченность, которая проявляется в соучастии различных этнических групп, их национально-культурных организаций в совместной помощи. Национальная палата уже купила и передала несколько автомобилей для военных. Передаются важные расходники, БПЛА, ремонтируется техника, а мужчины принимают непосредственное участие в боях. Это позволяет сообществу формировать устойчивые связи, выстраивать линию взаимодействия с властью. «Все в одной лодке». Исследователи Ш. Филдер и Х. Рольф обращают внимание на специфику консолидации в условиях военных конфликтов. Насилие и военные конфликты снижают генерализованное доверие и провоцируют ингрупповой фаворитизм²⁶, но при этом повышают внутригрупповую солидарность и просоциальные установки, в том числе кооперативное поведение внутри локальных сообществ, готовность к донорству, пожертвованиям, усыновлению детей, сбору помощи²⁷.

Готовность к консолидированной помощи фиксируется исследованиями. Но значим характер внутригруппового фаворитизма – это консолидация с жителями страны или региона? И насколько закрытым может стать сообщество.

Рост числа приезжих способствует, с одной стороны, расширению горизонтальных связей. Но, с другой стороны, часть из них не являются носителями российской гражданской идентичности. Ингрупповой фаворитизм выражается в тенденции оказывать содействие и помощь членам собственной группы в противовес членам другой группы. Мигранты могут оказываться в ситуации аутгрупп. Это усиливает риски маргинализации и создания замкнутых мигрантских сообществ, криминализации.

²⁶ Fiedler C., Rohles C. Social cohesion after armed conflict: A literature review. Research Papers in Economics [Электронный ресурс]. URL: https://www.idos-research.de/uploads/media/DP_7.2021_1.1.pdf (дата обращения: 30.11.2024).

²⁷ Bauer M., Blattman C., Chytilová J., Henrich J., Miguel E., Mitts T. Can war foster cooperation? // Journal of Economic Perspectives. 2016. Vol. 30 (3). P. 249–274. Цит. по: Нестик Т. А. Влияние военных конфликтов на психологическое состояние общества: перспективные направления исследований // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 4. С. 5–22.

Диаграмма 7. Участие жителей Воронежской области в общественных практиках (2024 г.)

Следует учесть, что среди мигрантов стоит выделять не только трудовых мигрантов, но и временных переселенцев из Украины, временных переселенцев из «Новых регионов», беженцев из Белгородской и Курской областей, приезжих из других регионов, иностранных студентов, переехавших «приверженцев традиционных ценностей». Каждая из этих групп нуждается в адресных программах адаптации. При этом обучения русскому языку, основам истории и права недостаточно. Адаптация должна включать работу над формированием российской идентичности.

Формирование общероссийской идентичности на практике может столкнуться с новыми вызовами, связанными с геополитической обстановкой и реакцией на нее сообществ:

- Рост фобий уязвимости безопасности, особенно после нападения на Курскую область и появления внутренних беженцев.

- Появление ощущения дистанции с другими регионами («Они живут другой жизнью, не понимают ситуации»).

- Рост внутрирегиональной сплоченности и усиление дистанции с другими (особенно мигрантами), которые не разделяют, по мнению общества, наших целей и ценностей.

- Политика «двух обществ» – «мобилизованного» и «отдыхающего» – провоцирует раскол внутри сообщества.

Преодоление этих латентных рисков становится актуальной задачей, поскольку предотвратить кризисные явления проще, чем бороться с кризисом. Мероприятия в рамках политики идентичности могут способствовать:

- Включению в работу по адаптации мигрантов задачи по формированию общих ценностей и российской идентичности.

- Вовлечению новых жителей (особенно переселенцев из зоны боевых действий) в общественную повестку.

- Работе с местным населением, направленной на борьбу со стереотипами, фобиями, предубеждениями. Но с учетом доминанты русской культуры при сохранении прав этнических сообществ.

- Повышению контроля над безопасностью жизни.

Формирование общероссийской гражданской идентичности, уход от ее ритуального восприятия к сущностному наполнению происходит сейчас. Это будет способствовать укреплению российской государственности, чувству солидарности внутри общества и появлению устойчивой осознанной позитивной общероссийской гражданской идентичности. Успешный подход к политике идентичности в условиях высоких показателей и новых рисков требует оперативного анализа и гибкого реагирования. Для этого необходимо экспертное сопровождение и научное определение политики идентичности. Повышение вклада институтов гражданского общества в формирование идентичности требует содействия горизонтальному взаимодействию институтов гражданского общества и формированию общей повестки. Солидарность под влиянием внешних угроз недолговечна. Консолидация общества нуждается в новых общих актуальных символах. Консенсус вокруг Победы в Ве-

ликой Отечественной войне недостаточен для формирования гражданской идентичности. Самоорганизация «снизу» нуждается в символической политике «сверху». «Донбасский консенсус», «Сплочение вокруг флага» стали объединяющим фактором, но недостаточным для долговременной солидарности.

Особого внимания в условиях цифровизации, наличия эхо-камер и информационных пузырей требует информационная политика.

Контент, направленный на выявление «чужих» среди внутреннего сообщества, воздействие внешних акторов на формирование идентичности приводит к росту конфликтности в обществе и нуждается в противодействии. При этом используемые нарративы должны быть понятны и восприимчивы различными сегментами общества, вызывать чувство солидарности, находить объединяющие смыслы.

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

В. Л. Волгин (г. Элиста)

Особенности этнополитической ситуации в Калмыкии

В статье показаны основные этнополитические аспекты, характерные для Республики Калмыкия в 2024 г.

При исследовании применялись методы контент-анализа, дискурс-анализа, этнологического мониторинга.

Источниками являлись публикации в региональных печатных СМИ (газеты «Хальмгунн», «Парламентский вестник Калмыкии», «Элистинская панорама» и другие), официальных и иных интернет-ресурсах, содержание популярных местных социальных сетей, например, таких как «Доска позора. Элиста»¹, «Черный список. Элиста. Калмыкия»². В первой из них, для сведения, насчитывалось более 129 тыс. подписчиков, при том, что население республики на 1 января 2024 г. составляло 266,8 тыс. человек³. Во второй зарегистрировано свыше 18 тыс. аккаунтов.

Добавим, что этнический состав населения республики, по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. (2021 г.), таков: калмыки – 59,57%; русские – 24,52%; даргинцы – 2,7%⁴, другие этнические группы – малочисленнее.

Прежде всего, отметим, что конфликтов на межнациональной, межрелигиозной почве в регионе не происходило в 2024 г. как и на протяжении нескольких последних лет.

По оценке властей, озвученной на заседании координационного совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при главе республики, в Калмыкии поддерживаются стабильные и благоприятные отношения между народами, межконфессиональный мир; представители более

95 национальностей и трех мировых религий живут дружно⁵. В СМИ отмечалось, что регион – один из самых стабильных в плане межэтнических взаимодействий, здесь созданы максимально благоприятные условия для соблюдения национальных интересов народов, проживающих на его территории⁶; буддийская, православная, исламская общины мирно сосуществуют, активно взаимодействуют с государством⁷.

В соцсетях приведенные выше оценки не оспаривались, но, вместе с тем, нельзя не обратить внимания на эпизодические проявления в интернет-пространстве интолерантного отношения к представителям некоторых народов из стран Центральной Азии. Всплеск негативизма произошел после повлекшего многочисленных жертв громкого теракта в подмосковном «Крокус Сити Холле» в марте 2024 г.

Что касается собственно Калмыкии, то конфликтных событий, связанных с пребыванием в ней выходцев из указанных выше государств, не возникало. Судя по смыслу нелестных высказываний в Сети (повторим – нечастых, но которые, тем не менее, не следует, на наш взгляд, игнорировать, поскольку нельзя исключать, что носителей подобных настроений не станет больше), они не обусловлены какими-то конкретными местными тревожными обстоятельствами. Похоже, это было вызвано опасениями неблагоприятной перспективы, под которой понималось, прежде всего, возможное количественное увеличение представителей новых для республики этнических групп на фоне уменьшения, как показала перепись, численности населения

¹ Доска позора. Элиста [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/public75530035> (дата обращения: 29.11.2024).

² Черный список. Элиста. Калмыкия [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/public98867174> (дата обращения: 29.11.2024).

³ Республика Калмыкия. Население [Электронный ресурс]. URL: <https://30.rosstat.gov.ru/folder/35673> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴ Население Калмыкии [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵ Сарангова Л. На выставке «Россия» Калмыкия делает акцент и на духовном потенциале региона [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/196115> (дата обращения: 29.11.2024).

⁶ Намруева Л. Развивая экономический и духовный потенциал региона // Хальмгунн. 2024. 18 июня.

⁷ Ходиев О. Через запреты – к свободе вероисповедания // Хальмгунн. 2024. 4 июня.

республики вообще (минус 22,4 тыс. человек) и калмыцкого в частности (минус 3,6 тыс. человек)⁸. Надо полагать, что опасливые предположения все-таки преувеличены, поскольку доля центрально-азиатских диаспор среди жителей Калмыкии невелика (туркмены и узбеки – по 0,16%, киргизы – 0,06%, таджики – 0,05%)⁹ и нет признаков ее существенного роста. В целом же с редкими постами ксенофобского по отношению к представителям отдельных народов характера большинство в соцсетях не соглашалось, высказывало возмущения против такой позиции.

Следует добавить также, что, если власти, СМИ ограничивались оценками межнациональных отношений внутри региона, то в соцсетях порой наблюдался выход за эти рамки, и некоторые калмыцкие пользователи с неудовольствием рассказывали о продолжающих иметь место время от времени случаях этнически неуважительного, оскорбительного к себе отношения за пределами республики.

В 2024 г. тема управления потоками трудовых мигрантов, правового регулирования процессов набора, привлечения и трудоустройства иностранных работников приобрела на федеральном уровне особое значение, а в ряде регионов – тренд на практическое ужесточение. Власти Калмыкии не прибегали к антимигрантской риторике. Ограничительные, запретительные меры для иностранных мигрантов работать в определенных сферах, как это сделано в некоторых других субъектах Федерации, не принимались и не применялись. Органы МВД регулярно проводили оперативно-профилактические операции с целью пресечения каналов незаконной миграции, выявления и легализации незаконных трудовых мигрантов. Обнаруживались правонарушения и даже единичные преступления, однако в целом миграционная ситуация на территории республики характеризовалась как стабильная и контролируемая, не влияющая на состояние общественной безопасности и общественного порядка, внутреннего рынка труда¹⁰. Поясним, что основную часть мигрантов-иностранцев составляли студенты (их около 2 тыс.¹¹), а также трудовые мигранты,

осуществляющие деятельность на основании патентов¹².

В соцсетевом пространстве складывалась неоднозначная картина. Некоторые авторы утверждали, что иностранцы не нужны, их становится слишком много (особенно, опять-таки, из стран Центральной Азии), они якобы вытесняют представителей калмыцкого населения из рыночной торговли, строительства, студенческих мест в Калмыцком госуниверситете, требовали от руководства республики принять меры по сокращению численности. У других вызывало дискомфорт общение приезжих друг с другом на незнакомом местным жителям языке. Впрочем, третьи относились к трудовым мигрантам без предубеждения, видели пользу в их деятельности. Четвертые допускали присутствие работников-иностранцев при условии соблюдения теми закона, уплаты налогов, а также усиления административного контроля за ними. Нелишне уточнить, что отдельные радикальные предложения типа запретить въезд иностранных граждан или депортировать их не оставались незамеченными, но не получали значимой поддержки в дискурсе.

Говоря об этнокультурной тематике, нельзя не признать, что сохранялась актуальность проблемы ограниченного функционирования калмыцкого языка, владения и пользования им калмыками. Институт комплексного исследования аридных территорий (Элиста) обнародовал результаты опроса калмыцкого населения. 83,5% респондентов назвали своим родным языком калмыцкий, 13,5% – русский. Однако только 8,2% опрошенных думали и мысленно строили свою речь исключительно на калмыцком языке (в основном это представители старшего возраста); 15,1% свободно разговаривали на нем. При этом осознавалась необходимость сохранения языка – 93,8% респондентов хотели повысить свой уровень владения калмыцким языком, в том числе те, кто считал родным русский¹³.

У властей языковая среда вызывала, как говорилось ее высокопоставленными представителями, некоторую озабоченность. Вместе с тем в региональном руководстве счита-

⁸ Население Калмыкии [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 29.11.2024).

⁹ Население Калмыкии [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁰ О результатах 2-го этапа комплексной оперативно-профилактической операции «Нелегал-2024» [Электронный ресурс]. URL: <https://08.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/56023878/> (дата обращения: 29.11.2024).

¹¹ В Калмыкии проведут съезд ассоциации иностранных студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk-kalm.ru/social/2024/07/26/v-kalmykii-provedut-sezd-associacii-inostrannykh-studentov.html> (дата обращения: 29.11.2024).

¹² Мамонова Г. Миграционная ситуация под контролем // Элистинская панорама. 2024. 30 марта.

¹³ Манцаев Н., Немжирова С. О сохранении и укреплении традиционных ценностей // Хальмг унн. 2024. 19 марта.

лось, что меры господдержки инициатив по сохранению калмыцкого языка приносят свои плоды: с каждым годом появляется все больше молодых людей, которые заинтересованы в его популяризации и изучении¹⁴. Одновременно признавалась необходимость расширять эти меры через открытие курсов, проведение конкурсов на знание языка, увеличение числа школ с этнокультурным компонентом¹⁵.

В некоторых СМИ ощущался критический настрой. Так, один из авторитетных калмыцких исследователей указывал, что в школе при существующих государственных образовательных стандартах невозможно уделить изучению калмыцкого языка необходимое количество часов. Кроме того, отсутствует научно разработанная методика преподавания калмыцкого языка. Ни одна учебная программа не защищена и не утверждена на федеральном уровне, ни один калмыцкий учебник не включен в федеральный перечень школьных учебников. Ученый сетовал, что с каждым поколением язык калмыцких писателей и журналистов становится беднее, речь приобретает все более калькированный характер, упрощенная форма становится нормой. Он соглашался, что языковая ситуация в республике у многих вызывает тревогу, язык оказался на грани забвения, однако настаивал, что имеются возможности повернуть негативную ситуацию вспять, и для этого нужно сделать все возможное. Выходя на более широкие обобщения, автор формулировал такой вывод: невозможно делать вид, что с изучением языков народов России все в порядке. По его мнению, государственная поддержка как оказывалась, так и оказывается, прежде всего, русскому языку¹⁶.

В соцсетях звучал призыв учить родной язык, утверждалось, что только его знание подтверждает калмыцкую идентичность, поскольку фенотипически калмыки схожи с другими азиатскими народами, и буддистами тоже являются не только калмыки, а представители различных наций. Люди в возрасте 70 лет говорили, что они последние, кто практикует калмыцкий язык, поколение 60-лет-

них язык знает, но не разговаривает на нем, молодежь не знает и не хочет знать. Подобная обеспокоенность понятна, но последний упрек едва ли можно в полной мере считать справедливым. В действительности, по данным регионального Министерства образования и науки, количество детей, изучающих родной (калмыцкий) язык, за последний год увеличилось на 20%, выросло число участников муниципальных, республиканских конкурсов по калмыцкому языку¹⁷. Молодые люди инициировали разнообразные новации поддержки калмыцкого языка. Так, студенты Калмыцкого государственного университета и Калмыцкого филиала Московского государственного гуманитарно-экономического университета создали несколько мобильных игр с использованием калмыцкого языка. Активисты нового поколения придерживались мнения, что среди сверстников важно популяризировать калмыцкий язык через интересный современный контент (музыку, приложения, интернет-сервисы, чат-боты), и вносили в это дело свою лепту¹⁸. Другой пример – на грантовую поддержку от Президентского фонда культурных инициатив группа молодых энтузиастов реализовывала проект по созданию интерактивного аудиоальбома и нотного сборника калмыцких детских песен, направленный на языковое развитие детей и взрослых через пение.

Отдельные острые предложения, высказывавшиеся в Сети, состояли в том, чтобы обязать депутатов, работников государственных структур знать и использовать в работе калмыцкий язык. Оппоненты (они были гораздо заметнее) считали, что большее значение имеет практика общения на калмыцком в семье.

Специальная военная операция, участие в СВО представителей Калмыкии, реакции на это властей и общественности оставались доминантой общественно-политического процесса и преобладающей темой дискурса. По данным регионального военного комиссариата, республика полностью выполняла план набора контрактников на специальную воен-

¹⁴ В Элисте состоялось заседание, посвященное Международному дню родного языка [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news2/42439-v-eliste-sostoyalos-zasedanie-posvyashchennoe-mezhdunarodnomu-dnyu-rodnogo-yazyka> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁵ Артем Михайлов встретился с каллиграфами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.huralrk.ru/edinrosrk/8210-artem-mikhajlov-vstretilsya-s-kalligrafami.html> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁶ Церенов В. Будущее принадлежит тому, кто его созидает // Известия Калмыкии. 2024. 28 фев.

¹⁷ В Калмыкии запустят пилотный проект, направленный на преемственность изучения родного языка [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news2/44308-v-kalmykii-zapustyat-pilotnyj-proekt-napravlenyj-na-preemstvennost-izucheniya-rodnogo-yazyka> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁸ Баурова В. Говорим по-калмыцки: «Амуля» поможет // Элистинская панорама. 2024. 27 июня.

ную операцию, они шли с охотой¹⁹. Движение помощи участникам СВО охватывало разные страты – от дошкольников до пенсионеров, от общественных организаций и бизнеса до органов власти. На поток были поставлены изготовление и отправка в зону операции окопных и блиндажных свечей, комплектов «сухого душа», маскировочных сетей и костюмов, других принадлежностей. Для военных осуществлялся сбор продуктов, теплой одежды, медицинских препаратов и изделий, средств гигиены, хозяйственных товаров. Вносились денежные пожертвования, приобретались экипировка, оборудование, техника. В региональном управлении Росгвардии принимали от населения гражданское оружие, боеприпасы. В госпитали передавались средства реабилитации. Руководство региона отмечало, что чувствуется сплоченность и консолидация в поддержке обществом военнослужащих²⁰, благодарило за это жителей²¹.

Проводились различные акции, посвященные участникам спецоперации – творческие конкурсы среди учащихся, спортивные соревнования, написание писем в госпитали, военнослужащим. Национальный музей республики открыл площадки, посвященные СВО²², начал цикл мероприятий об участниках спецоперации. Региональное отделение Ассоциации юристов России оказывало правовую помощь.

Продолжался процесс мемориализации и героизации. Во власти и обществе ставили участников спецоперации в один ряд с участниками Великой Отечественной войны²³. В школах открывали парты героев, создавали экс-

позиции, стенды, баннеры, альбомы памяти о выпускниках – участниках СВО. В одном из лицеев установили им памятник²⁴. В школах, Калмыцком государственном университете появились памятные доски погибшим выпускникам. Ассоциация поисковых отрядов республики обновила свою передвижную экспозицию «Герои и подвиги: они сражались за Родину» портретами погибших бойцов специальной военной операции из Калмыкии разных национальностей²⁵.

Сами участники СВО говорили, что не делятся по национальной принадлежности²⁶. Один из них рассказывал, что военнослужащих из Калмыкии уважают на передовой, где существует настоящее боевое братство, и привел любопытную деталь: будучи этническим азербайджанцем, он пользовался калмыцким оберегом²⁷. Ветеран боевых действий, а ныне руководитель регионального филиала Центра военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи «Воин» пояснял, что калмыки вошли в состав России добровольно, с тех пор несли военную службу и продолжают беречь страну²⁸.

Военнослужащие активно посещали общественные, патриотические мероприятия, встречались с различными аудиториями, впервые приняли участие в параде и шествии в Элисте в честь Дня Победы в Великой Отечественной войне.

Глава региона Б. Хасиков заявлял, что земляки достойно борются с нацизмом в зоне специальной военной операции, обеспечивая безопасность Родины²⁹, защищают ее интересы³⁰, они – национальные герои, достойные

¹⁹ Калмыкия выполнила план по набору контрактников в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/contract/41833-kalmykiya-vypolnila-plan-po-naboru-kontraktnikov-v-2023-godu> (дата обращения: 29.11.2024).

²⁰ Бевинев М. В. Калмыкию прибыл поезд Минобороны России «Сила в правде» [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/195971> (дата обращения: 29.11.2024).

²¹ Баирова В. Сила в единстве // Элистинская панорама. 2024. 14 марта.

²² Ночь музеев и семейные реликвии [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/201338> (дата обращения: 29.11.2024).

²³ «Серебряные волонтеры» Калмыкии отправили в зону СВО окопные свечи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk-kalm.ru/social/2024/05/05/serebryanye-volontery-kalmykii-otpravili-v-zonu-svo-okopnye-svechi.html> (дата обращения: 29.11.2024).

²⁴ В лицее Калмыкии открыли памятник погибшим участникам СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk-kalm.ru/social/2024/04/04/v-face-kalmykii-otkryli-pamyatnik-pogibshim-uchastnikam-svo.html> (дата обращения: 29.11.2024).

²⁵ В Калмыкии открыли посвященные героям и разоблачающие нацизм экспозиции [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20711395> (дата обращения: 29.11.2024).

²⁶ Басангов Б. Есть такая профессия – Родину защищать // Хальмг унн. 2024. 23 янв.

²⁷ Баирова В. Талисман для бойца // Элистинская панорама. 2024. 30 марта.

²⁸ Мельников Р. Фронт работ Чимида Джангаева [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/03/25/front-rabot-chimida-dzhangaeva.html> (дата обращения: 29.11.2024).

²⁹ Глава Калмыкии поздравил военный комиссариат с профессиональным праздником [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news/43094-glava-kalmykii-pozdravil-voennyj-komissariat-rk-s-professionalnym-prazdnikom> (дата обращения: 29.11.2024).

³⁰ Глава Калмыкии Бату Хасиков принял участие в торжественном закрытии Кубка России по кикбоксингу [Электронный ресурс]. URL: <https://glava.region08.ru/ru/soobscheniya-dlya-pressy/17297.html> (дата обращения: 29.11.2024).

сыны Калмыкии, которая гордится ими. Он подчеркивал, что участники СВО сражаются за правду³¹, отстаивают мир и справедливость³², а также принципы демократии, свободы и равноправия³³. Руководитель республики говорил, что приоритетное направление социальной политики – особое внимание семьям военнослужащих³⁴, публично выражал уважение матерям и женам бойцов спецоперации³⁵. Депутаты Народного Хурала, которые обязаны регулярно отчитываться перед избирателями о парламентской деятельности, неизменно включали в отчеты информацию о личном участии в поддержке участников СВО, их семей.

Создан единый стандарт региональных мер поддержки участников спецоперации и их семей, включающий в себя 20 обязательных видов помощи³⁶. Участвующие в специальной военной операции жители Калмыкии вправе бесплатно получить земельные участки, освобождены от уплаты транспортного налога, от взноса на капремонт в многоквартирном доме и начисления пени за несвоевременную или неполную оплату за жилье и коммунальные услуги. Военнослужащим СВО полагается единовременная выплата на частичное возмещение расходов на газификацию домовладения, бесплатное посещение детьми кружков, секций, музеев, выставок и театров, ежемесячная выплата на горячее

питание для школьников и другие льготы³⁷. Элистинское городское собрание приняло решение освободить участников СВО из столичного муниципалитета от налога на имущество физических лиц³⁸. Районные муниципальные власти принимали свои дополнительные социальные гарантии военнослужащим.

Региональный филиал Государственного фонда «Защитники Отечества», созданного для персонального социального сопровождения ветеранов и их семей, помощи участникам СВО, подвел итоги первого года работы. Большинство запросов касалось назначения мер социальной поддержки, денежных выплат за участие в спецоперации, получения удостоверения ветерана или статуса инвалида боевых действий, медицинской реабилитации, психолого-психотерапевтической помощи, содействия в протезировании, помощи в быту. 80% вопросов было решено³⁹. Росло количество обращений по поиску военнослужащих, пропавших без вести⁴⁰. Одно из совещаний в филиале было посвящено вопросам их розыска, процедур и механизмов возвращения военнослужащих из плена, розыска и эвакуации тел погибших бойцов⁴¹. Региональные власти считали работу филиала эффективной⁴².

В соцсетях были заметны высказывания в поддержку СВО, одобрительные отзывы об участниках спецоперации из числа земляков. Вместе с тем сожаления по поводу гибели

³¹ Бату Хасиков [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/batu80?w=wall3162952_46291 (дата обращения: 29.11.2024); Сенатор РФ Байир Путеев принял участие в Параде Победы на Красной площади [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news2/43501-senator-rf-bajir-puteev-prinyal-uchastie-v-parade-pobedy-na-krasnoj-ploshchadi> (дата обращения: 29.11.2024).

³² Бату Хасиков поздравил ветерана Великой Отечественной войны со 100-летним юбилеем [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news2/41747-batu-khasikov-pozdravil-veterana-velikoj-otechestvennoj-vojny-s-100-letnim-yubileem> (дата обращения: 29.11.2024).

³³ Хасиков Б. Дорогие земляки! // Хальмг унн. 2024. 11 июня.

³⁴ Глава Калмыкии Бату Хасиков: «Продолжаем расширять меры поддержки многодетных семей» [Электронный ресурс]. URL: <https://glava.region08.ru/ru/soobshcheniya-dlya-pressy/17052.html> (дата обращения: 29.11.2024).

³⁵ Глава Калмыкии поздравил женщин республики с Международным женским днем [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news2/42669-glava-kalmykii-pozdravil-zhenshchin-respubliki-s-mezhdunarodnym-zhenskim-dnem> (дата обращения: 29.11.2024).

³⁶ Для участников СВО и их семей готовят новые меры поддержки [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/201799> (дата обращения: 29.11.2024).

³⁷ Контрактникам из Калмыкии увеличили размер единовременной выплаты до 500 тыс. рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20201427> (дата обращения: 29.11.2024).

³⁸ В Калмыкии участников СВО освободили от уплаты имущественных налогов [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news2/42950-v-kalmykii-uchastnikov-svo-osvobodili-ot-uplaty-imushchestvennykh-nalогоv> (дата обращения: 29.11.2024).

³⁹ В Калмыкии подвели итоги первого года работы фонда «Защитники Отечества» [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/202229> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴⁰ Гермашева Ю. В Калмыкии внесут новые предложения в план работы Совета по делам инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/203941> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴¹ В Калмыкии обсудили поддержку участников СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk-kalm.ru/social/2024/04/25/v-kalmykii-obsudili-podderzhku-uchastnikov-svo.html> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴² Спикер Парламента поздравляет калмыцкий филиал Фонда «Защитники Отечества» с годовщиной [Электронный ресурс]. URL: <http://www.huralrk.ru/news/8363-spiker-parlamenta-pozdravlyayet-kalmytskij-filial-fonda-zashchitniki-otechestva-s-godovshchinoj.html> (дата обращения: 29.11.2024).

калмыков в ходе спецоперации выражались не только сами по себе, но и в связи с тем, что таким образом несет потери и без того малочисленный этнос.

Республика направляла гуманитарную помощь новым российским территориям. Особенно разностороннее шефское содействие, активная поддержка для интегрирования в правовую систему РФ оказывалось г. Антрациту ЛНР в рамках соглашения о сотрудничестве между Калмыкией и Антрацитовским муниципальным округом. Здесь постоянно бывали представители министерств, ведомств, подчиненных им организаций Калмыкии, работали строители, газовики, сменные аварийные коммунальные бригады, бригады медицинских работников. Центр «Мой бизнес» Калмыкии проводил обучающие семинары для предпринимателей Антрацита. В рамках федерального проекта «Лица дружбы» организации среднего общего образования развивали отношения со школами ЛНР. Луганские, а также херсонские ребята проводили летние каникулы в одном из оздоровительных лагерей Калмыкии.

В свою очередь, в Элисту приезжали делегации из ЛНР. Так, в Министерстве финансов Калмыкии побывали представители финансового управления администрации Антрацитовского муниципального округа. Члены молодежного совета из Антрацита посетили Агентство по делам молодежи Калмыкии, встречались с членами местных молодежных организаций для обмена опытом в сфере молодежной политики, установления партнерских отношений. Студенты и педагоги Антрацитовского отделения медколледжа Луганского медицинского университета посетили Калмыцкий медицинский колледж в целях укрепления взаимодействия.

На подшефной территории открылось представительство Калмыкии. Его руководителя наградили медалью «За заслуги перед Антрацитошчиной» III степени⁴³. Глава Антра-

цитовского муниципального округа выражал благодарность руководителю и народу Калмыкии за всестороннюю помощь в становлении города и района, а также уверенность в дальнейшем продуктивном взаимодействии⁴⁴. В Антраците появилась Аллея дружбы в знак признания вклада, который вносит народ Калмыкии в развитие округа⁴⁵. В СМИ в Калмыкии Антрацит даже называли городом-побратимом⁴⁶.

В то же время в соцсетях несколько раз неоднозначно высказывались о поддержке новой территории. Одни считали это святым делом, другие нередко с неудовольствием находили объяснения задержкам социальных выплат жителям Калмыкии расходами на шефскую помощь, нерешенность коммунальных проблем в Элисте – поездками здешних работников ЖКХ на Луганщину, настаивали на том, что прежде, чем помогать другим, нужно сначала привести в порядок свой регион. Реакция в последнем случае, вероятно, может вызвать у кого-то несогласие и недоумение, и в этой связи необходимо пояснить, что население Калмыкии и, в особенности, Элисты постоянно находилось в условиях острых коммунальных проблем, крупных аварий и нередко длительных перебоев водо- и энергоснабжения, в том числе в период летней пиковой 40-градусной жары. Ее и так переносить нелегко, а без воды и электричества тем более.

Калмыкия считается одной из самых засушливых территорий страны, природные водные ресурсы здесь крайне ограничены, качественной водой обеспечено лишь 7,3% населения, что меньше среднего показателя по России в 12 раз. В 2023 г. на сооружениях водоснабжения произошло аварий и инцидентов в полтора раза больше, чем годом ранее⁴⁷. В 2024 г. ситуация оставалась аналогичной, порой люди оставались без воды днями и неделями, подвоз ее в критических случаях организовывался нередко с опозданием⁴⁸.

⁴³ Сарангова Л. Калмыцкие строители ремонтируют помещение для архивистов в ЛНР [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/191472> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴⁴ Глава Антрацитовского муниципального округа ЛНР Сергей Саенко провел рабочую встречу с делегацией из Калмыкии [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news/2/42343-glava-antratsitovskogo-munitsipalnogo-okruga-lnr-sergej-saenko-provel-rabochuyu-vstrechu-s-delegatsiej-iz-kalmykii> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴⁵ В Антраците провели акцию ко Дню Калмыкии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk-kalm.ru/social/2024/07/06/v-antracite-proveli-akciju-ko-dnyu-kalmykii.html> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴⁶ Болдуринова Е. Новый год и Елка главы Калмыкии: праздник, который всегда с тобой [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/190636> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴⁷ Возведение питающего Калмыкию из Волги водовода обеспечит питьевой водой 72% населения [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21785821> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴⁸ Следком России взял на контроль ситуацию с водоснабжением в калмыцком селе [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news/law/43521-sledkom-rossii-vzyal-na-kontrol-situatsiyu-s-vodosnabzheniem-v-kalmytskom-sele> (дата обращения: 29.11.2024).

В электроснабжении в 2023 г. аварийных событий зарегистрировано на 66% больше, чем в 2022 г.⁴⁹ Свыше трети общего количества приходилось на столицу региона. Проблема сохранялась и в 2024 г. С наступлением жаркого сезона сети не выдерживали повышенной нагрузки, постоянно происходили перебои подачи электричества, падение напряжения в сетях, что вызывало сильное возмущение жителей, у которых не работали или ломались бытовые приборы, портились продукты. В соответствующие инстанции поступали многочисленные жалобы граждан, в итоге сигналы дошли до Следственного комитета РФ, началось расследование уголовного дела⁵⁰. Неудивительно, что на таком неблагоприятном фоне у части общественности возникало непонимание отправления ресурсов и специалистов в подшефный регион. Надо полагать, что оно вряд ли появилось бы, будь коммунальные и другие социальные проблемы в Калмыкии менее острыми.

Улучшению имиджа Калмыкии способствовала международная выставка-форум «Россия» в Москве на ВДНХ. Экспозиция республики пользовалась интересом со стороны российских и зарубежных посетителей. Калмыкия даже удостоилась победы в номинации «Лучшая творческая команда»⁵¹. В руководстве республики подчеркивали важность презентации культурного, экономического потенциала региона⁵². Отмечалось, что выставка позволила республике ярко представить себя⁵³. Среди местных жителей реакция на выставку разнилась. В соцсетях одни отзы-

вались о проекте положительно, отмечали, что он имеет объединяющий для страны характер, интересен, Калмыкия выигрышно выделялась на фоне иных территорий, предоставляла возможность людям больше узнать о республике и калмыцком народе. Другие, напротив, обращали внимание, что регион оказался способен продемонстрировать в экспозиции только свою этнокультурную специфику, но не реальные достижения. Третьи считали, что средства на организацию, на длительные командировки участников в Москву можно было бы потратить внутри Калмыкии с большей пользой и на нужные цели. Некоторых раздражало, что в то время, как на ВДНХ республика представляла себя успешной, в действительности в ней постоянно происходили коммунальные аварии, сильно осложнявшие жизнь граждан, о чем говорилось выше, а муниципальные руководители работали на выставке, но не на своей земле.

В течение апреля по всей республике проходил традиционный фестиваль тюльпанов. Власти подчеркивали, что это мероприятие становится местом притяжения для гостей со всей России и из зарубежных стран, число посетителей фестиваля за три года выросло в пять раз⁵⁴. По сравнению с 2023 г. количество посетителей фестиваля увеличилось в полтора раза – до 120 тыс. человек⁵⁵, более 70% туристов впервые приехали в Калмыкию⁵⁶. В июне состоялся фестиваль барханов. На него съехались люди из 50 регионов⁵⁷. В августе проводился фестиваль лотосов. Туристы в основном положительно отзывались

⁴⁹ Прокуратура Калмыкии проконтролирует обеспечение бесперебойного электроснабжения [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/206428> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵⁰ «Бастрыкин взялся на Калмыкию»: глава СК дал ряд поручений по уголовному делу о ненадлежащем водоснабжении республики [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news2/44273-bastrykin-vzyalsya-za-kalmykiyu-glava-sk-dal-ryad-poruchenij-po-ugolovnomu-delu-o-nenadlezhazhchem-vodosnabzhenii-respubliki> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵¹ Калмыкию отметили на международной выставке-форуме «Россия» [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news2/43584-kalmykiyu-otmetili-na-mezhdunarodnoj-vystavke-forume-rossiya> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵² А. Михайлов принял участие в совещании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.huralrk.ru/news/8061-amikhajlov-prinyal-uchastie-v-soveshchani.html> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵³ Глава Калмыкии Бату Хасиков принял участие в торжественной церемонии награждения участников международной выставки-форума «Россия» [Электронный ресурс]. URL: <https://glava.region08.ru/ru/soobscheniya-dlya-pressy/17525.html> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵⁴ Глава Калмыкии Бату Хасиков: «С каждым годом Калмыкия раскрывается с новой, необычной стороны и становится местом притяжения для гостей со всей России и зарубежных стран» [Электронный ресурс]. URL: <https://glava.region08.ru/ru/soobscheniya-dlya-pressy/17237.html> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵⁵ В Калмыкии поток туристов во время фестиваля тюльпанов вырос в 1,5 раза [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20708411> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵⁶ Волонтеры Калмыкии выяснили, какие туристы приезжают в регион [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk-kalm.ru/social/2024/05/07/volontery-kalmykii-vyyasnili-kakie-turisty-priezzhayut-v-region.html> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵⁷ В Калмыкии фестиваль барханов объединил любителей экстрима из 50 регионов РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21112357> (дата обращения: 29.11.2024).

об этих событиях и пребывании в Калмыкии. Но в местных соцсетях звучали упреки в адрес региональных и элистинских властей за то, что они отдают предпочтение многочисленным и продолжительным фестивалям, опять-таки в ущерб решению досаждающих населению острых социальных проблем. Некоторые считали неуместным предаваться фестивальному веселью на фоне спецоперации.

Подытоживая, отметим, что межэтнические, межрелигиозные отношения оставались в Калмыкии в целом спокойными. Ситуаций

напряженностей, конфликтов не возникало. Вместе с тем, применительно к отдельным этнополитическим аспектам, как показано в статье, наблюдались тревожности, обеспокоенности общественности, в том числе и прежде всего калмыцкой. Они проявлялись, главным образом, выражением соответствующих настроений, суждений, оценок преимущественно в социальных сетях и, как представляется, не должны выпадать из поля зрения всех сторон, заинтересованных в поддержании позитивного состояния этнонациональной сферы.

А. А. Кочергин (г. Краснодар).

Практика грантовой поддержки национально-культурных общественных объединений в Краснодарском крае

Получение некоммерческими организациями, в том числе и национально-культурными общественными объединениями (НКОО), грантов, финансируемых из средств бюджетов разных уровней, позиционируется как ведущий механизм государственной поддержки «третьего сектора». На конец 2024 г. всего в Краснодарском крае работали свыше 7,2 тыс. НКО разного профиля, при этом наблюдается увеличение их количества более чем на 9% за последние три года¹. В свою очередь, согласно «Списку национально-культурных общественных объединений и иных национальных некоммерческих организаций, зарегистрированных и действующих на территории Краснодарского края», размещенному на официальном сайте высшего краевого органа власти², в регионе функционирует 161 такое юридическое лицо. В настоящее время этнокультурные организации края участвуют в практике грантовой поддержки, реализуемой федеральными (прежде всего, Фондом президентских грантов, Президентским фондом культурных инициатив), краевыми и муниципальными структурами. В фокусе данного исследования будет краевой уровень, а конкретно – мероприятия по финансированию общественно полезных инициатив негосударственных акторов за счет средств бюджета края, получившие официальное название «Гранты Губернатора Кубани», осуществленные в 2023–2024 гг.

С 2021 г. оператором предоставления грантовой поддержки социально ориенти-

рованным некоммерческим организациям (СОНКО) региона стала АНО «Центр развития гражданского общества Краснодарского края», созданная на основе постановления главы администрации (губернатора) Краснодарского края³. Для осуществления данной деятельности она получает субсидии из краевого бюджета в рамках реализации государственной программы Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества».

В конце 2023 г. была утверждена структурно новая редакция данной госпрограммы, однако это не повлекло кардинальных изменений в ее содержании⁴. Одной из задач ГП КК «Региональная политика и развитие гражданского общества» заявлено развитие механизмов взаимодействия органов государственной власти и СОНКО для решения социальных проблем в Краснодарском крае. Для ее выполнения предусмотрен комплекс процессных мероприятий по поддержке СОНКО, реализующих собственные общественно полезные проекты, направленные на решение социальных проблем. Среди целевых показателей госпрограммы указаны такие индикаторы, как численность населения Краснодарского края, охваченного общественно полезными проектами, реализуемыми СОНКО, которая ежегодно в период 2024–2026 гг. должна составлять 125 000 человек, а также количество СОНКО, получивших финансовую поддержку (грант), которое запланировано на уровне 155 организаций ежегодно. В свою очередь,

¹ В Краснодарском крае с начала года 186 общественно полезных проектов НКО получили гранты // Администрация Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://admkr.krasnodar.ru/content/2532> (дата обращения: 14.10.2024).

² Национально-культурные организации // Администрация Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://admkr.krasnodar.ru/content/2532> (дата обращения: 14.10.2024).

³ Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 06.08.2021 № 473 «О создании автономной некоммерческой организации «Центр развития гражданского общества Краснодарского края» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202108130004> (дата обращения: 13.08.2021).

⁴ Постановление Губернатора Краснодарского края от 11.12.2023 № 1054 «О внесении изменений в постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19 октября 2015 г. № 975 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202312190043?index=12> (дата обращения: 19.12.2023).

реализация упоминавшегося выше комплекса процессных мероприятий предусматривает:

- предоставление субсидий АНО «Центр развития гражданского общества Краснодарского края» в целях предоставления услуг, направленных на реализацию мер по оказанию информационной, консультационной и иной поддержки СОНКО, осуществляющим деятельность в Краснодарском крае (по этому направлению запланировано: выделение средств из краевого бюджета в сумме 59 336 800 руб. в 2024 г. и 42 032 300 руб. в 2025–2026 гг. соответственно; оказание услуг СОНКО в объеме 420 ед. в 2024 г. и 300 ед. в 2025–2026 г. соответственно);

- предоставление субсидий АНО «Центр развития гражданского общества Краснодарского края» в целях оказания финансовой поддержки путем предоставления грантов СОНКО, осуществляющим деятельность в Краснодарском крае, для реализации ими собственных общественно полезных проектов в соответствии с видами деятельности, установленными нормативными правовыми актами РФ и Краснодарского края (по этому направлению запланировано ежегодно в период 2024–2026 гг. выделять 0,5 млрд руб. и предоставлять по 265 грантов соответственно).

В течение календарного года АНО «ЦРГО» проводит несколько конкурсов на предоставление грантов СОНКО, осуществляющим деятельность на территории Краснодарского края и реализующим собственные общественно полезные проекты, направленные на решение социальных проблем и развитие гражданского общества в регионе. В частности, в 2023 г. было проведено четыре конкурса, в 2024 г. – три конкурса. В 2023 г. общий размер субсидий АНО «ЦРГО» из краевого бюджета составил 234 740,7 тыс. руб. По итогам проведения четырех конкурсов «Грантов Губернатора Кубани» грантодателю поступило 555 заявок от СОНКО края на сумму 520 452,04 тыс. руб. Получателями грантов были признаны менее трети из них, и в ре-

зультате АНО «ЦРГО» заключила 156 договоров с СОНКО на общую сумму 181 068,37 тыс. руб.⁵ В 2024 г. из краевого бюджета было выделено субсидий на грантовую поддержку уже в размере 500 000 тыс. руб. По результатам трех конкурсов соответствующее финансирование на общую сумму 580 370 тыс. руб. (с учетом средств федеральной субсидии) получили 348 проектов СОНКО.

В объявлении о проведении каждого конкурса указываются конкретные грантовые направления (в совокупности порядка трех десятков), и СОНКО могут предоставить заявку только по одному из них. При этом выбранное заявителем грантовое направление конкурса, указанное в объявлении о проведении конкурса, должно соответствовать одному из видов деятельности, предусмотренных в его уставе. Этнокультурная тематика присутствовала в грантовых направлениях не каждого конкурса. В частности, она не была указана в условиях первого и четвертого конкурсов 2023 г. Конкретные формулировки направлений несколько различались каждый раз, но в 2024 г. относительно них уже наблюдалось постоянство. Среди грантовых направлений всех трех конкурсов этого года неизменно упоминались:

- «укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений»;

- «развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации, в том числе организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренного малочисленного народа Российской Федерации (шапсугов)».

Проведенный анализ участников конкурсов показывает, что НКО представляли свои проекты не только на грантовые направления этнокультурной тематики. В свою очередь, на последние подавали заявки (и в том числе становились победителями конкурса) и другие СОНКО. Всего в проанализированных

⁵ Годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества» за 2023 год // Портал органов исполнительной власти Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: https://krasnodar.ru/photo/Docs/2024/ДОКЛАД_2023.docx (дата обращения: 14.10.2024).

семи конкурсах приняло участие 10 НКО. Примечательно, что среди них четыре организации имели организационно-правовую форму «национально-культурная автономия».

В первом конкурсе 2023 г. по грантовому направлению «Деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации» победителем стала заявка АГО «Культурный центр «Русский мир» (г. Армавир) с проектом «Спектакль-реквием. Я был таким, мне было...». Сумма гранта составила 1 822 750 руб. при общей сумме расходов на реализацию проекта 1 958 450 руб.

Во втором конкурсе 2023 г.:

- по грантовому направлению «Укрепление гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений» победителем стала заявка МО ООО «Союз армян России» Лабинского района Краснодарского края с проектом «Лабинский музей армянской культуры как символ межнациональной дружбы». Сумма гранта составила 429 928 руб. (общая сумма расходов на реализацию проекта – 506 928 руб.). Других заявок по данному направлению не было;

- по грантовому направлению «Деятельность в области культуры, искусства» победила заявка ОО «Армавирская городская немецкая национально-культурная автономия» с проектом «Армавир под новым ракурсом». Сумма гранта составила 188 935 руб. (общая сумма расходов на реализацию проекта – 229 935 руб.);

- по грантовому направлению «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» подавала заявку ОО «Анапская городская немецкая национально-культурная автономия» с проектом «НКО: точки роста», но она получила меньше необходимых баллов и осталась без гранта.

В третьем конкурсе 2023 г.:

- по грантовому направлению «Укрепление гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений, популяризация русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения» поддержку получила заявка КГО «Центр национальных культур»

(г. Краснодар) с проектом «Молодежный межнациональный лидерский проект «Сила согласия». Сумма гранта составила 2 799 948 руб. (общая сумма расходов на реализацию проекта – 3 229 948 руб.). Также по этому направлению победителем стала заявка Ассоциации «Социально-образовательный центр дополнительного профессионального образования» (г. Лабинск) с проектом «Мир нашему дому». Сумма гранта составила 612 689,8 руб. (общая сумма расходов на реализацию проекта – 708 589,8 руб.). Других заявок по данному направлению не было;

- по грантовому направлению «Организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренного малочисленного народа Российской Федерации (шапсугов)» победили заявки ККО «Общество «Адыгэ Хасэ» причерноморских адыгов-шапсугов» (г. Сочи) с проектом «Шапсуги. Сохранение этнической самобытности» (сумма гранта – 2 200 000 руб., расходы в целом – 3 554 796 руб.) и ККО «Центр национальной культуры причерноморских адыгов-шапсугов «Шапсугия» (аул Агуй-Шапсуг, Туапсинский район) с проектом «Сохранение родного языка и традиций коренного малочисленного народа РФ адыгов-шапсугов» (сумма гранта – 1 989 500 руб., расходы в целом – 2 338 359 руб.). Других заявок по данному направлению не было;

- по грантовому направлению «Деятельность в области культуры, искусства» подавала заявку ОО Региональный культурно-просветительский центр Краснодарского края «Адыгэ Хасэ (Адыгский (черкесский) совет)» с проектом «Межрегиональный фестиваль народной культуры «Гостеприимство черкесского двора: традиции сквозь века», но она получила мало баллов.

В первом конкурсе 2024 г.:

- по грантовому направлению «Укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений» победили заявки КГО «Центр национальных культур» с проектом «Семейные традиции народов Кубани» (сумма гранта составила 2 799 722,12 руб. при общей сумме расходов на реализацию проекта 4 079 723,2 руб.) и ОО «Местная осетинская национально-культурная автономия г. Новороссийска» с проектом «Фестиваль

кавказского танца Черноморского побережья» (сумма гранта – 499 618 руб., расходы в целом – 805 618 руб.). Других заявок по данному направлению не было;

– по грантовому направлению «Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации, в том числе организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренного малочисленного народа Российской Федерации (шапсугов)» победителями стали заявки ККОО «Общество «Адыгэ Хасэ» причерноморских адыгов-шапсугов» с проектом «Шапсуги. Сохранение этнической самобытности и культуры» (сумма гранта – 2 200 000 руб., расходы в целом – 3 537 024 руб.) и ККОО «Центр национальной культуры причерноморских адыгов-шапсугов «Шапсугия» с проектом «Изучение языка и сохранение культурного наследия коренного малочисленного народа РФ адыгов-шапсугов» (сумма гранта – 2 117 850 руб., расходы в целом – 2 174 709 руб.). Заявка ОО Региональный культурно-просветительский центр Краснодарского края «Адыгэ Хасэ (Адыгский (черкесский) совет)» с проектом «Межрегиональный фестиваль народной культуры «Семейные традиции сквозь века» получила мало баллов, так же, как и заявка АНО ДО «АЙСИЭЛЬ» с проектом «Проектирование культурно-исторического маршрута «Черкесская тропа» (Новороссийск – Геленджик)»;

– по грантовому направлению «Деятельность в области культуры, искусства, а также содействие указанной деятельности» поддержку получила заявка АГОО «Культурный центр «Русский мир» с проектом «С мыслью о матерях» (сумма гранта – 1 633 703 руб., расходы в целом – 1 903 383,6 руб.). Заявка Местной ОО «Армянская национально-культурная автономия Ейского района» с проектом «Школа армянских национальных танцев «Амарас» получила мало баллов.

Во втором конкурсе 2024 г.:

– по грантовому направлению «Укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений» принимала участие заявка МО ОО «Союз армян России» Лабинского района Краснодарского края

с проектом «Армянский танец: история и современность», но получила мало баллов. Других заявок по данному направлению не было;

– по грантовому направлению «Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации, в том числе организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренного малочисленного народа Российской Федерации (шапсугов)» победителем стала заявка КРО ООД «Россия молодая» с проектом «Россия – Абхазия: единое пространство развития» (сумма гранта составила 964 422 руб. при общей сумме расходов на реализацию проекта 1 075 262 руб.). Других заявок по данному направлению не было.

В третьем конкурсе 2024 г.:

– по грантовому направлению «Укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений» заявок подано не было;

– по грантовому направлению «Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации, в том числе организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренного малочисленного народа Российской Федерации (шапсугов)» победила заявка ККОО «Общество «Адыгэ Хасэ» причерноморских адыгов-шапсугов» с проектом «Шапсуги. Сохранение национальных традиций» (сумма гранта составила 2 408 952 руб., расходы в целом – 2 659 152 руб.), тогда как заявка АНО «Сочинский международный фестиваль литературы и театра, музыки и изобразительного искусства, образования и спорта, кино «Ирида» с проектом «Творческий проект памяти Мухадина Кандура «Я – русский черкес», в рамках XIII Сочинского международного кинофестиваля «Ирида» получила мало баллов. Других заявок по данному направлению не было.

Можно констатировать, что по грантовым направлениям этнокультурной тематики подается незначительное количество заявок. За анализируемый период всего по ним было представлено 15 проектов (НКОО выдвинули 11 инициатив), и в итоге 11 из них (соответ-

ственно 9) получили поддержку. Тем самым общая результативность участия в конкурсах составила 73,3%, среди заявок НКОО – 81,8%. При этом в 2024 г. наблюдался рост числа заявок по грантовому направлению «Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации, в том числе организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренного малочисленного народа Российской Федерации (шапсугов)». Данная ситуация, скорее всего, стала следствием расширения формулировки этого направления. Если ранее оно было сфокусировано на содействии удовлетворению потребностей шапсугов как коренного малочисленного народа, то теперь фактически охватывает весь спектр возможной активности по этнокультурной проблематике. Это привлекло внимание к указанному направлению непрофильных СОНКО. В свою очередь, по иным грантовым направлениям за два года НКОО подали шесть заявок, и три из них получили поддержку.

При анализе результативности участия НКОО в краевых грантовых конкурсах в первую очередь выделяется корпус организаций, которые являются устойчивыми их победителями и у которых сформировались свои ниши на этом своего рода рынке. В частности, Армавирская ГОО «Культурный центр «Русский мир», хотя официально репрезентируется как НКОО, тем не менее ни разу не подавала заявки по грантовым направлениям этнокультурной тематики. ККОО «Центр национальных культур» стабильно становилась победителем конкурсов по направлению об укреплении межнациональных отношений. А ККОО «Общество «Адыгэ Хасэ» причерноморских адыгов-шапсугов» и ККОО «Центр национальной культуры причерноморских адыгов-шапсугов «Шапсугия» являются многолетними получателями краевых грантов, прежде всего, как представители шапсугов, коренного малочисленного народа РФ.

Реализованные на грантовые средства проекты АГОО «Культурный центр «Русский мир» имели общекультурную направленность (патриотическое воспитание, формирование семейных ценностей), без выделения этниче-

ских акцентов. Их отличают технологичность, ориентация на соответствие конкурсным требованиям к социальному проектированию. Организация существует на базе армавирской муниципальной библиотеки им. А. П. Чехова, в своей деятельности использует ее ресурсы. Целевой аудиторией проектов являются преимущественно дети, учащиеся школ.

ККОО «Центр национальных культур» позиционируется как флагман организованного этнического представительства в крае, генеральная организационная структура этноактивистов и ведущий контрагент органов власти в их коммуникации с общественностью в этнокультурной сфере. Примечательно, что в августе 2024 г. организация сменила название на «Центр народов Кубани». ЦНК заявляет на грантовую поддержку относительно масштабные, многосоставные проекты, предполагающие проведение широкого спектра мероприятий.

«Молодежный межнациональный лидерский проект «Сила согласия» (сумма грантовой поддержки составила 2 799 948 руб.) был ориентирован на развитие лидерских качеств и навыков молодежи для позитивного этнокультурного общения и охватил молодых этнокультурных активистов из всех 44 муниципалитетов края. В рамках реализации проекта организовали деятельность Школы национального молодежного лидера; провели интенсив для молодежных этнолидеров, в котором приняло участие 80 представителей НКОО, прошедших конкурсный отбор; состоялся краевой молодежный межнациональный фестиваль «Дети разных народов – патриоты Кубани!» (участвовало 30 коллективов и солистов из 14 муниципалитетов); устроили пешие экскурсии «Многонациональный Краснодар» для студентов города (состоялось шесть туров). Также привлеченными к проекту молодыми этноактивистами были разработаны дорожные карты по проведению межнациональных мероприятий в своих муниципалитетах, и началась их реализация с учетом приобретенных знаний и инструментов. На протяжении всего проекта его участники получали консультации и поддержку менторов, являющихся экспертами в сфере социального проектирования и этнокультурного сектора Краснодарского края.

Проект «Семейные традиции народов Кубани» (сумма грантовой поддержки составила 2 799 722,12 руб.) также ориентирован в первую очередь на молодежную аудиторию и направлен на ее знакомство с традиционными семейными ценностями разных народов региона. Среди мероприятий проекта выделяются проведение семейного «ЭТНОпикника» в г. Краснодаре; организация фотовыставки, на который были представлены 20 семей разных национальностей; проведение пяти интерактивных программ «ЭТНОсвадьба» в краснодарских вузах; молодежный фестиваль народных игр и традиций народов Кубани.

ККОО «Общество «Адыгэ Хасэ» причерноморских адыгов-шапсугов» выступает как генеральный представитель коренного малочисленного народа РФ шапсугов, ранее даже имела в своем названии номинацию «общественный парламент». Ее грантовые проекты (сумма поддержки в 2023 г. составила 2 200 000 руб., в 2024 г. – 2 200 000 руб. и 2 408 952 руб.), прежде всего, направлены на издание газеты «Шапсугия», каждый номер которой состоит из восьми полос, одна из которых на адыгейском языке (в грантовой документации он манифестируется как «адыгский язык»). Ежегодно выходит не менее шести номеров газеты, тираж каждого составляет 3700 экземпляров. Также проектами предусматривается проведение конференций / круглых столов по вопросам развития традиционных видов хозяйственной деятельности и защите исконной среды обитания шапсугов; праздничных мероприятий, приуроченных к тем или иным дням этнокультурной направленности; фестивалей искусств и иных культурно-массовых мероприятий.

Грантовые инициативы ККОО «Центр национальной культуры причерноморских адыгов-шапсугов «Шапсугия» (сумма грантовой поддержки в 2023 г. составила 1 989 500 руб., в 2024 г. – 2 117 850 руб.) нацелены на создание условий для сохранения, популяризации, изучения родного языка адыгов-шапсугов среди учащихся общеобразовательных учреждений возрастом от 7 до 18 лет, проживающих в Туапсинском районе. Для этого в школах населенных пунктов со значительным присутствием шапсугского населения

организованы регулярные занятия по изучению адыгейского языка, проводятся соответствующие языковые олимпиады. Также проектами предусмотрены проведение концертов шапсугских творческих коллективов; организация конкурсов/выставок изделий декоративно-прикладного творчества, народных промыслов и ремесел адыгов-шапсугов.

Обе указанные шапсугские НКОО получают краевые бюджетные средства при помощи предоставления им ежегодных грантов уже более 10 лет. В свое время данный способ поддержки был выбран краевыми властями в качестве инструмента демонстрации реализации в регионе федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 № 82-ФЗ. Фактически это практика гарантированного бюджетного финансирования двух конкретных организаций, которые рассматриваются как главные представители шапсугов соответственно в городе-курорте Сочи и Туапсинском районе.

Другие получившие грантовую поддержку проекты НКОО также своей целевой аудиторией имеют детей и подростков. Инициатива МО ООО «Союз армян России» Лабинского района Краснодарского края (проект «Лабинский музей армянской культуры как символ межнациональной дружбы», сумма гранта – 429 928 руб.) направлена на вовлечение школьников в непосредственное участие в создании музея и в его дальнейшей просветительской деятельности. Проект «Армавир под новым ракурсом» (сумма гранта – 188 935 руб.), реализованный ОО «Армавирская городская немецкая НКА», ориентирован на привлечение учащихся к созданию видеороликов о достопримечательностях города, относящихся к истории и культуре проживающих в нем народов. ОО «Местная осетинская национально-культурная автономия г. Новороссийска» (проект «Фестиваль кавказского танца Черноморского побережья», сумма гранта – 499 618 руб.) осуществила идею по приобщению детей и подростков к танцевальной культуре народов Кавказа, проведя соответствующие мастер-классы, инициировав создание участниками проекта тематического видеоконтента, организовав гала-концерт фестивалю.

Все эти проекты сфокусированы на практическую деятельность его участников, развитие их креативности и прикладных творческих навыков. Другой особенностью проектов-победителей выступает их процессуальность, непосредственная реализация мероприятий на протяжении относительно длительного времени, многократность действий и вовлеченности представителей целевой аудитории. Можно утверждать, что данные критерии являются важнейшими для получения грантовой поддержки и спроектированные на иных основаниях инициативы имеют низкую вероятность быть выбранными для ее оказания.

Среди краевых НКОО своего рода аутсайдером грантовых конкурсов выделяется ОО Региональный культурно-просветительский центр Краснодарского края «Адыгэ Хасэ (Адыгский (черкесский) совет)», обе ее заявки не попали в число получателей грантов. Планировавшиеся проекты предполагали проведение масштабных полиформатных фестивалей этнических культур, сложных и ресурсоемких в организации и при этом представлявших краткосрочные действия для их бенефициаров. Также слабо были оценены грантодателем и другие заявки, не учитывавшие вышеобозначенные критерии:

- проект «НКО: точки роста» ОО «Анапская городская немецкая НКА» предполагал создание и апробацию индивидуальной обучающей модели для лидеров НКО и инициативных групп, а содержание предусмотренных мероприятий состояло в адаптации образовательных инструментов, используемых в коммерческом неформальном обучении;

- проект «Армянский танец: история и современность» МО ООО «Союз армян России» Лабинского района Краснодарского края фокусировался на обеспечении деятельности ансамбля армянского народного танца, существующего в Армянском культурном центре г. Лабинска, в частности, на приобретении акустического оборудования и сценических костюмов;

- проект «Школа армянских национальных танцев «Амарас» местной ОО «Армянская НКА Ейского района» имел целью организацию молодежного танцевального коллектива и его материально-техническое обеспечение.

Резюмируя, можно констатировать, что в Краснодарском крае институтировалась региональная практика грантовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, однако малое количество НКОО обращаются к ней и этнокультурная проблематика остается на периферии данного направления взаимодействия органов власти и структур «третьего сектора». Обусловлено такое положение комплексом причин, связанных как с одной, так и с другой сторонами указанной практики.

Всеми участниками грантовой деятельности признается, что наблюдается недостаток соответствующих компетенций у НКОО и они испытывают дефицит активистов, готовых и способных работать по предъявляемым требованиям и инструментариям социального проектирования. В свою очередь, этнокультурные организации отмечают сложность для них условий по участию в практике грантовой поддержки, имеющееся несоответствие между реалиями их деятельности, опытом реализации тех или иных инициатив и действиями и регламентациями, которые неукоснительны при осуществлении грантовых проектов. То есть обращение к грантам часто требует перестроения привычной деятельности организации, несет для нее дополнительные высокие издержки, в том числе по реорганизации документооборота, налаживанию механизма сопровождения реализации проекта, оформления отчетности по нему и т. д. Также, несмотря на последовательно увеличивавшийся в последние годы денежный фонд грантовой поддержки, среди общественников распространено мнение, не лишенное оснований, об ограниченности доступного для широкого круга претендентов объема свободных грантовых средств, наличия гарантированных получателей грантов, которым и предоставляется большая часть общей суммы. Данное обстоятельство выступает сдерживающим моментом для многих этноактивистов, потенциально могших обратиться за грантовой поддержкой своих инициатив. Другим значимым фактором неактивного участия НКОО в региональной практике грантовой поддержки следует признать бытующее у них представление о суммарной непродуктивности вовлечения себя в такое взаимодействие

с госструктурами, о предполагаемом дисбалансе между ресурсами, и не только материальными, которые потребуются затратить, и полученными в конечном итоге бенефитами, а также о рисках вероятного привлечения впоследствии к ответственности, в том числе и уголовной, из-за обвинений в нецелевом или необоснованном использовании грантовых средств.

В свою очередь, отмечается слабая заинтересованность органов власти в расширении круга получателей грантов. Механизм грантовой поддержки используется ими в первую очередь для поддержания управляемости через финансирование определенных структур, призванных быть агентами по реализации госнацполитики. Немаловажным обстоятельством выступает и снижение мотивации органов власти в делегировании функционала по проведению этнокультурных мероприятий в пользу НКОО, поскольку эта активность была включена в показатели эффективности их собственной непосредственной деятельности.

Системным недостатком существующей практики грантовой поддержки НКОО следует признать то, что она официально ориентирована на краткосрочное социальное проектирование. Несомненно, это необходимое направление государственно-общественного взаимодействия и требуется дальнейшее его развитие. Вместе с тем представляется продуктивным, если бы были внедрены еще и меры по долгосрочной институциональной поддержке НКОО, обеспечению финансирования программ организационно-инфраструктурного развития сроком на 3–5 лет. По факту такого рода содействие завуалировано в некоторой степени уже оказывается, когда посредством краткосрочных грантов одни и те же организации из раза в раз получают значимые суммы на одинаковые по своему

содержанию проекты. Однако подобное неформатное использование практики грантовой поддержки негативно сказывается на ее имидже, провоцирует скептическое отношение к ней.

Целесообразным видится выделение в самостоятельное направление и предоставление бюджетного финансирования различным ветеранским и тому подобным организациям. В настоящее время на них приходится значительная доля краевого рынка грантов, при том, что они представляют собой все же неклассические некоммерческие организации и в то же время находятся фактически в привилегированном положении, и им обеспечены почти гарантированные победы в грантовых конкурсах. Такая ситуация тоже способствует распространению негативных представлений о «Грантах Губернатора Кубани». Ошибочным следует признать включение в единую конкурсную практику ранее функционировавшего самостоятельно направления финансовой поддержки религиозных организаций, целью которой являются ремонт и содержание культовых сооружений. Такие единичные гранты, но каждый суммой более десятка, а то и двух десятков миллионов рублей, выбирают значимую часть грантового фонда того или иного конкурса. Как результат, складывается впечатление о некой имитации масштабной грантовой поддержки: формально выделяются значительные денежные средства, но большая их часть достается ограниченному числу специализированных организаций. Подавляющая часть потенциальных претендентов остается демотивированной и не прилагает усилий по разработке грантовых проектов, что, в конечном счете, отрицательно сказывается на социальной значимости и эффективности краевой практики грантовой поддержки в целом.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

А. З. Адиев (г. Махачкала)

Религиозная ситуация в Дагестане и приоритеты в государственно-конфессиональных отношениях

Государственно-конфессиональные отношения в Республике Дагестан (далее – РД) строятся вокруг идеи многоконфессионального общества, где исторически сохраняются веротерпимость и согласие между мусульманами, христианами и иудеями. Соответственно этому видению республиканская власть (уполномоченный орган исполнительной власти – Министерство по национальной политике и делам религий РД, далее – Миннац РД) выстраивает сотрудничество с Муфтием РД, с Махачкалинской епархией РПЦ, а также с Централизованной религиозной организацией иудейских общин РД. В то же время на местном уровне, например в Махачкале, Дербенте, Буйнакске, Хасавюрте, наблюдается еще большее конфессиональное многообразие, что требует учета при выстраивании взаимодействия органов власти с религиозными общинами и организациями. По данным Миннаца РД, в регионе функционируют 2826 религиозных организаций, из них: исламских – 2778, христианских организаций – 42. Православных организаций – 29, в том числе Махачкалинская епархия РПЦ; протестантских – 10, армянская апостольская церковь – 2, старообрядцы – 1; иудейских организаций – 6, в том числе Централизованная религиозная организация иудейских общин РД. Также в Дагестане зарегистрировано 5 исламских высших учебных заведений (с общим количеством студентов 571 чел.), 17 медресе (количество обучающихся – 1235 чел.) и 132 примечетские начальные школы (мактабы).

По заказу Миннаца РД Дагестанским федеральным исследовательским центром РАН в мае 2024 г. проведено социологическое исследование, направленное на изучение межконфессиональных отношений и религиозной ситуации в Республике Дагестан в целях раннего выявления и предупреждения конфликтов в исследуемой социальной сфере. По результатам опроса установлено, что межконфессиональные отношения в Дагестане суммарно положительно и нейтрально

оценивают 82% участников исследования. Абсолютное большинство опрошенных жителей республики – 88% – считают, что в Дагестане в течение ближайшего года невозможен или маловероятен открытый конфликт, способный принять форму межконфессионального или внутриконфессионального противостояния.

Выявлено, что проблема экстремизма (в том числе и религиозно мотивированного), хоть и не воспринимается так остро, как в прошлые годы, но все еще остается актуализированной в массовом сознании дагестанцев. Так, результаты опроса свидетельствуют, с одной стороны, о том, что в дагестанском обществе есть куда более насущные проблемы (рост цен, бедность, коррупция, ухудшение состояния окружающей среды и др.), чем проблемы экстремизма, этнического национализма и терроризма. С другой стороны, и эти проблемы, как видно по результатам опроса (отмечены 11–17% респондентов), пока еще не сняты с повестки дня в дагестанском обществе. Наибольшая доля респондентов – 33% – связывает проявления экстремизма в Дагестане с влиянием и призывами проповедников экстремистских идей и идеологий. Следом называется такая причина, как коррупция, взяточничество, кумовство и воровство во власти – 29%. На третьем месте по популярности ответов расположился вариант ответа «легкомысленность, наивность и необразованность дагестанской молодежи», который отметили 27% участников опроса. Таким образом, по данным опроса, среди факторов, способствующих распространению экстремизма в Дагестане, наибольшую угрозу представляют: факторы внешнего влияния – экстремистская пропаганда и вербовка через социальные сети; коррупция, взяточничество, кумовство и воровство во власти; легкомысленность, наивность и необразованность определенной части дагестанской молодежи.

По результатам исследования был разработан и представлен ряд рекомендаций, в том числе:

- наладить рабочие контакты со всеми этническими и религиозными активистами, действующими на территории республики, в целях предотвращения (профилактики) разжигания межнациональной и межконфессиональной розни в дагестанском обществе, а также для созидательного использования их влияния на общественные процессы;

- усилить работу экспертного совета при Миннаце РД по обсуждению и выработке обоснованных решений по самым актуальным и проблемным вопросам в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в республике;

- наладить взаимодействие с ведущими дагестанскими Telegram-каналами для оперативного освещения тематических мероприятий, проводимых в республике, в целях повышения эффективности информационно-обеспечения реализации государственной национальной политики;

- привлекать к работе по патриотическому воспитанию молодежи республики ветеранов и участников СВО, уроженцев республики, проявивших мужество и героизм на передовой.

На сегодняшний день Миннацу РД удалось организовать тесное взаимодействие с органами местного самоуправления и религиозными организациями в целях содействия поддержке стабильной общественно-политической обстановки в Дагестане. Совместная работа Миннаца РД с централизованными религиозными (мусульманской, православной и иудейской) организациями республики ведется в таких важных направлениях, как:

- укрепление межконфессионального (внутриконфессионального), межэтнического мира и согласия;

- духовно-нравственное и патриотическое воспитание населения (молодежи);

- профилактика проявлений экстремизма и терроризма, других асоциальных и деструктивных явлений в обществе с использованием религиозной риторики, в том числе в местах заключения осужденных, с детьми, возвращенными из зон боевых действий на Ближнем Востоке;

- проведение мероприятий по проверке состояния антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций;

- формирование реестра (банка данных) религиозных организаций, действующих на территории республики.

В целях содействия сохранению межконфессионального и межэтнического мира и согласия в обществе в 2021 г. создан Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе РД. На его заседаниях обсуждаются актуальные вопросы в сфере реализации государственной национальной политики и разрабатываются предложения по их решению. Так, на заседании Совета 9 августа 2024 г. обсуждался вопрос «О задачах органов власти, религиозных и общественных организаций Республики Дагестан по укреплению общероссийской гражданской идентичности в условиях современных вызовов и угроз».

В ходе выступления на заседании Совета Глава РД С. А. Меликов заявил: *«Запад делает все, чтобы ослабить нас, разрушить общественно-политическую стабильность. Используются любые инструменты, каналы, информационные поводы, чтобы раскачать внутреннюю ситуацию, особенно в национальных республиках. Через лживую трактовку, в том числе религиозных предписаний, они пытаются формировать у наших жителей радикальные взгляды и продолжают попытки раскачать религиозную ситуацию в республике. Нам надо проводить активную работу по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию дагестанской молодежи»*¹.

Глава республики особое внимание уделил обеспечению безопасности в местах массового пребывания людей и на религиозных объектах. По его оценкам, из более чем 1000 действующих в Дагестане религиозных объектов (джума-мечетей и храмов) паспорта безопасности выданы только на 63 объекта. Основной причиной невозможности выдачи паспортов безопасности религиозных объектов является отсутствие правоустанавливающих документов и соответствующей регистрации религиозных объединений в Управлении Министерства юстиции РФ по РД. По итогам заседания Совета Глава республики дал адресные поручения и рекомендации, характеризующие общественно-политическую обстановку и актуальные проблемы, стоящие перед властью и обществом в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в Дагестане:

1. Министерству по национальной политике и делам религий РД:

- с целью выявления признаков возникновения конфликтных ситуаций провести мо-

¹ Дагестан – за единство и согласие // Официальный сайт Главы Республики Дагестан [Электронный ресурс]. URL: <https://glava.e-dag.ru/press/923/> (дата обращения: 23.11.2024).

ниторинг состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в республике для оперативного реагирования;

- совместно с Муфтием РД провести работу, в том числе в период пятничных намазов, направленную на профилактику распространения экстремизма и терроризма, а также вовлечения населения в несанкционированные протестные акции;

- организовать разъяснительную работу с руководителями и активистами религиозных объединений (джамаатов) с целью доведения через них до прихожан информации о проводимой государственными органами работе по социально-экономическому развитию республики;

- совместно с органами местного самоуправления муниципальных образований оказать содействие религиозным организациям в паспортизации объектов религиозного назначения в соответствии с требованиями федерального законодательства.

2. Министерству по делам молодежи РД:

- организовать среди работающей и неработающей молодежи республики работу, направленную на укрепление межнационального и межконфессионального мира и согласия в обществе, формирование антитеррористического мировоззрения, привитие российских духовно-нравственных ценностей.

3. Министерству образования и науки РД:

- обеспечить максимальный охват позитивной повесткой учащихся общеобразовательных учреждений и организаций, в том числе в свободное от учебы время;

- организовать проведение социологического исследования «Социальное самочувствие обучающихся иностранных мигрантов из стран Центральной Азии» с целью выявления потенциала экстремистских настроений в среде учащихся.

4. Министерству культуры РД:

- усилить практику проведения совместного с учреждениями культуры муниципальных образований РД культурно-просветительских мероприятий, способствующих духовно-нравственному и патриотическому воспитанию, а также сохранению семейных ценностей.

5. Министерству по физической культуре и спорту РД:

- совместно с федерациями по видам спорта, государственными и муниципальными учреждениями спортивной направленности, выдающимися спортсменами усилить работу по профилактике проявлений радикализма в спортивных залах, клубах, фитнес-центрах с целью охвата работающей и неработающей молодежи;

- активнее использовать практику проведения семинаров-занятий с тренерским составом, руководителями федераций по видам спорта и детско-юношеских спортивных школ на предмет патриотического воспитания и формирования общегражданской идентичности.

6. Рекомендовать МВД по РД принимать дополнительные меры по нейтрализации угроз и вызовов, обусловленных распространением экстремистских и террористических настроений среди населения, направленных на разжигание национальной и религиозной розни, в том числе связанных с проведением специальной военной операции, палестинско-израильским противостоянием.

7. Рекомендовать главам муниципальных образований и городских округов РД:

- принимать активное участие в религиозных мероприятиях (открытие мечетей, традиционные праздничные мероприятия и др.) для пропаганды законности, правопорядка и укрепления доверия между муниципальными властями и религиозными организациями;

- проводить с представителями религиозных организаций совместные мероприятия, направленные на нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения, с учетом исторического, духовного и гражданского опыта старших поколений и широко освещать их в местных СМИ;

- организовать на местах диалоговые площадки с целью выработки единого мнения по конфессиональным вопросам и возможным разногласиям;

- организовать практические семинары-совещания в коллективах, встречи и беседы (в том числе и индивидуальные) для молодежи, служителей культа, местного актива по вопросам правового, информационного и идеологического просвещения, противодействия проявлениям экстремизма и терроризма;

- принимать участие во встречах молодежи, в том числе прошедшей обучение в зарубежных учебных заведениях, с авторитетными представителями республиканского духовенства, общественности, ветеранских организаций, научно-педагогической и творческой интеллигенции, сотрудниками правоохранительных органов по актуальным вопросам социально-экономического, политического, культурного и правового развития Республики Дагестан;

- проводить сельские сходы и собрания с обсуждением вопросов профилактики проявлений экстремизма и терроризма, социально-экономического развития муниципального

образования, создания рабочих мест, обеспечения занятости молодежи, создания условий для предпринимательской деятельности, развития спорта и досуга молодежи;

- активнее использовать потенциал представителей официального духовенства, имамов и религиозных деятелей для адресной профилактической работы в районах, где выявлены группы «спящих ячеек»;

- организовать работу на местах по социальной адаптации детей ликвидированных участников дагестанского религиозно-экстремистского бандподполья и международных террористических организаций, действующих на территории Сирии, с привлечением специалистов, педагогов и психологов;

- оказать содействие в приведении в соответствие с федеральным законодательством деятельности религиозных объектов, функционирующих на территории муниципальных образований РД, в том числе их антитеррористической защищенности;

- усилить во взаимодействии с территориальными органами внутренних дел и Муфтиятом РД работу по предупреждению незаконного строительства культовых сооружений, а также их использования в целях распространения радикальной идеологии.

8. Рекомендовать централизованным религиозным организациям Республики Дагестан активизировать работу по проведению проповедей и лекций, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального мира и согласия в Республике Дагестан, сохранение духовно-нравственных, культурных, семейных ценностей и исторической памяти.

На сегодняшний день во всех 52 муниципальных образованиях республики действуют Советы имамов, которые во взаимодействии с Миннацем РД участвуют в работе по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи, а также в проведении в муниципалитетах мероприятий по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма. Представители религиозных организаций трех перечисленных конфессий (в зависимости от конфессионального состава населения) входят в состав общественных советов муниципальных районов и городских округов республики и принимают активное участие в общественной жизни на местном уровне. Все это взаимодействие власти и централизованных религиозных органи-

заций трех конфессий в целом положительно характеризует состояние межконфессиональных отношений в Дагестане.

Но поскольку Дагестан населен преимущественно мусульманами (96% населения республики – этнические мусульмане), то и основное содержание религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношений определяется мусульманской частью общества. В республике, как по наблюдениям обывателей, так и по выводам ряда исследователей, растет уровень религиозности населения, по крайней мере, по внешним ее признакам. Это находит отражение в социальных нормах поведения в повседневной жизни. Так, в период мусульманского поста в городах Дагестана в дневное время суток перестают работать частные заведения общепита: кафе, рестораны, столовые, кофейни, ларьки быстрого питания. При этом большинство популярных ресторанов и кафе активно заывают посетителей на разговение (ифтар). В годы, когда мусульманский пост приходится на жаркий летний период, волонтеры исламских благотворительных организаций и даже сотрудники ГИБДД раздают автомобилистам бутылированную воду ближе к часу разговения. Многие водители общественного транспорта, а также продавцы на рынках и другие работники сферы массовых услуг часто надевают перчатки, чтобы не испортить омовения прикосновением к лицу противоположного пола (например, при получении денег, передаче товара, возврате сдачи и пр.).

С каждым годом растет число дагестанцев, совершающих хадж, при этом республика уже много лет лидирует по количеству паломников среди всех субъектов Российской Федерации.

Абсолютное большинство мусульман республики исповедуют ислам суннитского толка, хотя есть в республике и шиитские общины. Причем в Дагестане есть как традиционные шииты из числа этнических азербайджанцев (исторически проживают в районе Дербента), так и новообращенные – дагестанцы, принявшие шиизм во время учебы за рубежом. Исламоведы-кавказоведы выделяют различные группы и секты, присутствующие в исламском поле Дагестана, в том числе и довольно экзотические, подчеркивая тем самым сложность и мозаичность этого поля². Но важно помнить, что осознанными приверженцами определенных течений и групп в исламе (помимо общего деления на суннитов и шиитов) являются

² Ярлыкапов А. А., Адиев А. З. Ислам на Северном Кавказе: реисламизация, мозаизация, проблема «традиционности» // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 4 (50). С. 59–74.

лишь те, чья конфессиональная идентичность сильно политизирована, в то время как большинство дагестанцев-мусульман не придают особого значения всем этим тонкостям и считают себя просто мусульманами. В утилитарных целях все многообразие исламского поля республики можно делить на представителей традиционных, т. е. исторически исповедуемых народами Дагестана течений ислама, и нетрадиционных течений и групп в исламе, привнесенных в Дагестан в процессе постсоветской и современной реисламизации. Если говорить упрощенно, то основными антагонистами среди мусульман-суннитов Дагестана являются представители традиционного ислама (среди них выделяются суфии) и нетрадиционного ислама (салафиты-ваххабиты). Но ни те, ни другие не представляют собой единой, сплоченной общины. В каждой из них есть ответвления и обособленные группы, в том числе и приверженцы крайних взглядов, доходящие до объявления друг друга неверующими.

Радикальные исламисты занимают однозначно антироссийские позиции, их цель – сепаратизм и отделение мусульманских регионов, в частности, северокавказских республик, от Российской Федерации. Для продвижения своих экстремистских и сепаратистских идей они активно используют мессенджеры, видеохостинги и социальные сети, популярные среди русскоязычной аудитории. В своих материалах они говорят о т. н. «чистом исламе», без примеси этнических традиций («народный ислам») и суфийских практик, которые приравниваются ими к язычеству. Своими выступлениями на каналах YouTube и Telegram они убеждают мусульман Дагестана, что для них должна иметь значение только мусульманская идентичность, причем противопоставленная российской идентичности (на самом деле не просто мусульманская, а радикальная исламистская). Их цель – искоренить российскую идентичность в массовом сознании дагестанской молодежи и внедрить им радикально-исламистскую идентичность, которую они называют просто мусульманской. Излюбленной мишенью нападок радикальных салафитских-ваххабитских пропагандистов является Муфтият РД, который исламисты называют сектой мистиков, лояльных правительству;

предателями, работающими на правительство государства неверных (кафиров).

Открытую антироссийскую пропаганду ведут только те дагестанские исламисты, которые скрываются от правосудия за рубежом. Для подкрепления этого нарратива они используют всевозможные информационные поводы из Дагестана и других северокавказских республик, демонстрирующие протестную активность мусульман, которую они сами же и провоцируют. Ярким примером и результатом подобных провокаций со стороны радикальных исламистов являются антисемитские беспорядки в аэропорту Махачкалы, произошедшие 29 октября 2023 г.

Главными оппонентами радикальных салафитов в исламском поле Дагестана являются суфии объединенной ветви Накшбандийского и Шазилийского тарикатов, которые с середины 1990-х гг. контролируют Муфтият РД и тесно сотрудничают с властью³. По данным начальника Управления по делам религий Миннаца РД, с 1990-х гг. в Дагестане от рук террористов погибло более 60 религиозных деятелей, в том числе три шейха Накшбандийского и Шазилийского тарикатов, один муфтий республики, один ректор исламского института, один директор медресе, девять имамов мечетей и несколько активных работников Муфтията РД⁴. Но кроме них, в республике действуют и другие суфийские братства, которые Муфтият РД не контролирует, и сегодня наставничеством в регионе занимаются более 10 суфийских шейхов перечисленных братств и их ответвлений. Некоторые из них не признают авторитет и легитимность друг друга, называя своих оппонентов лжешейхами, и этот внутрисуфийский раскол в последние годы в Дагестане только усилился.

Муфтият РД стремится установить контроль над максимально возможным количеством мечетей по всему Дагестану. К настоящему времени эта структура, преодолевая этно-территориальную замкнутость, характерную суфийским братствам, расширяет географию своего влияния внутри республики, и представители этой централизованной исламской религиозной организации работают во всех муниципальных образованиях РД. Расширение влияния Муфтията РД в неко-

³ Аликберов А. К., Шихалиев Ш. Ш. Суфийские тарикаты на Кавказе: опыт системно-коммуникационного анализа культурно-сложных обществ // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2019. № 6. С. 138–148.

⁴ Гаджиев Р. Г. Роль и место духовенства Республики Дагестан в сохранении мира и стабильности в обществе // Материалы республиканской конференции «Актуальные проблемы организации противодействия распространению идеологии терроризма в образовательных организациях Республики Дагестан» (21 марта 2023 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2023. С. 38–423.

торых селах и общинах встречает сопротивление. Представители ряда мусульманских общин республики видят в действиях отдельных сторонников этой структуры, прежде всего, стремление захватить власть и имущество (позицию имама мечети, саму мечеть), а не намерение привнести созидательность в религиозную жизнь общины. Так, в августе 2021 г. в селе Агвали Цумадинского района местная общественность выступила против имама, назначенного муфтием.

Наиболее напряженная ситуация сложилась в г. Кизляре, где местная религиозная исламская организация «Джума мечеть г. Кизляр» изъявила желание войти в состав Духовного управления мусульман России (муфтий – шейх Равиль Гайнутдин), чтобы избежать поглощения Муфтиятом РД. Но конфликт вокруг этой мечети еще не завершен. Так, 2 августа 2024 г. в телеграмм-канале председателя имамов Кизляра и Кизлярского района Ш. Багандалиева (<https://t.me/bagandalievshamil>) – представителя Муфтията РД – опубликовано видеобращение имамов Кизляра и Кизлярского района к Главе РД С. А. Меликову и Председателю Верховного суда Ф. В. Шукину, касающееся юрисдикции Джума-мечети города Кизляра. В своем обращении имамы – работники Муфтията РД – просят представителей государственной власти вмешаться в конфликтную ситуацию и обеспечить пересмотр судебного решения. По их мнению, Джума-мечеть города Кизляра незаконно уходит из-под юрисдикции Муфтията РД и это может привести к духовному разделению и к усилению внешних и внутренних попыток дестабилизации ситуации в Дагестане. В свою очередь, представители самой мечети, а также судебных органов не согласны с таким видением ситуации. Как заявил адвокат, представлявший интересы Джума-мечети Кизляра, на суде было доказано, что: *«в уставе, который муфтият навязал джума-мечети города Кизляра, подписи имама мечети были подделаны, а также отсутствовал протокол собрания учредителей мечети Кизляра, что должно быть у всех юридических лиц религиозного толка»*⁵.

В ряде сел, где имамы уже назначаются муфтием, а не избираются самой общиной, жители выражают недовольство частой ротацией имамов. Дело в том, что Муфтият РД имеет большое количество медресе и высших

учебных заведений, которые ежегодно выпускают специалистов, нуждающихся в трудоустройстве, в том числе и в мечетях. Поэтому в мечетях, аффилированных с Муфтиятом РД, имамы назначаются руководством этой централизованной организации, а не избираются общиной, и они периодически смещаются решением вышестоящего начальства. Надо полагать, что во многих дагестанских селах, где нет сильных и авторитетных имамов, а сама исламская практика и традиции были значительно утрачены в советские годы, сегодняшние устремления Муфтията РД взять под контроль мечеть не встречают организованного сопротивления. Устанавливая свой контроль над мечетями по всему Дагестану, представители этой организации порой действуют весьма агрессивно. Иногда дело доходит до провокаций и драк прямо на территории мечетей. Свои амбиции по установлению контроля над мечетями представители Муфтията РД оправдывают проблемой распространения исламского радикализма в тех мечетях, которые им не подконтрольны.

Сразу после терактов в Махачкале и Дербенте 23 июня 2024 г. муфтий Ахмед Абдулаев сделал заявление, что мечети в Дагестане делятся на три вида, одни – в которых имамы назначены муфтием Дагестана, другие – в которых молятся радикалы, и третьи – те, в которых молятся люди, утверждающие, что они ни на той, ни на другой стороне. Они-то, по утверждению муфтия, и самые опасные⁶. Видимо, после этих заявлений муфтия власти решили провести ревизию всех мечетей республики, чтобы выяснить, сколько мечетей на самом деле построено и действует в муниципальных районах и городах республики, и кто ими управляет. Оказалось, что абсолютное большинство мечетей в республике официально не зарегистрированы и, соответственно, не имеют паспорта антитеррористической защищенности объекта. Глава региона поручил соответствующим республиканским структурам и муниципалитетам до конца года завершить процесс регистрации всех религиозных объектов на своих территориях. Однако простая постановка задачи и определение срока ее выполнения, по-видимому, не могут решить такие проблемы. Здесь нужны политическая воля и максимальное содействие тем, кто всем этим будет заниматься на местах. В этом

⁵ <https://t.me/askrasul> от 3 августа 2024 г.

⁶ Муфтий Дагестана объявил о запрете никабов в республике под аплодисменты зала // Газета «Черновик» [Электронный ресурс]. URL: <https://chernovik.net/news/muftiy-dagestana-obyavil-o-zaprete-nikabov-v-respublike-pod-aplodismenty-zala> (дата обращения: 23.11.2024).

вопросе есть много процедурных и технических нюансов и ограничений, а самое главное, что исполнители, то есть имамы мечетей, не заинтересованы в выполнении всей этой бюрократической работы.

Помимо установления общего количества мечетей и количества зарегистрированных мечетей, республиканские власти интересуются количеством мечетей, подконтрольных Муфтияту РД и независимых от него. Однако такой интерес со стороны республиканских властей настораживает администрации муниципальных районов и городов региона, поскольку они опасаются, что за этим последует политика поддержки одних и препятствования другим. Местные власти не хотят делить мечети, расположенные на их территории, на «правильные» (контролируемые Муфтиятом РД) и «неправильные» (контролируемые местной религиозной исламской общиной). Для муниципальных властей поддержание общественно-политической стабильности на местах является главным приоритетом, поэтому они взаимодействуют со всеми местными религиозными деятелями и имамами, а не только с представителями Муфтията РД. По сути, они признают мозаичность исламского поля на местах и главное для них, чтобы все действовало в рамках российского правового поля.

В целях сохранения общественно-политической стабильности и управляемости религиозной ситуации в республике органы государственной власти и местного самоуправления в РД должны соблюдать конституционные принципы светского государства и гарантированность свободы вероисповедания представителям всех традиционных для народов Дагестана конфессий. Вовлечение органов государственной власти и местного самоуправления в конфликты и споры между муфтиятом и местными религиозными исламскими организациями на стороне того или иного участника противостояния может привести к радикализации противоположной стороны, т. е. выработке ею деструктивной позиции в отношении к государству. Для эффективного использования конструктивного потенциала официального мусульманского духовенства, а также имамов и религиозных деятелей, не аффилированных с Муфтиятом РД, в деле противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма важно налаживать государственно-конфессиональные отношения со всеми местными религиозными исламскими организациями (в том числе и не зарегистрированными на текущий момент), действующими на территории муниципалитетов РД.

Реализация стратегии национальной политики в Кабардино-Балкарской республике (2013–2024 годы)

Кабардино-Балкарская Республика, как это исторически сложилось, так и продолжает оставаться многонациональной по составу населения и поликонфессиональной. Абсолютное большинство населения образуют три этнические общности: кабардинцы, балкарцы и русские. Исторически кабардинцы в основном проживают в равнинных и предгорных районах, балкарцы – в горных районах, русские – в равнинной части. По данным переписи населения 2020 г., кабардинцев насчитывается 502 615 чел. (55,58%), балкарцев – 120 898 чел. (13,37%), русских – 174 768 чел. (19,32%), и на них приходится 88,27%. Остальную часть населения КБР составляют представители более 80 этнических групп. Наиболее урбанизированной этнической общностью в республике являются русские: доля городского населения составляет 76,57%, у кабардинцев – 43,63%, у балкарцев – 40,81%¹

В Кабардино-Балкарии мирно уживаются на протяжении длительного времени представители трех религий: ислама, христианства и иудаизма. В республике зарегистрирована 191 религиозная организация, в том числе 136 мусульманских, 23 православных, 1 иудейская, 1 армянская, 3 римско-католических, 27 протестантских. Функционируют 150 мечетей, 20 православных церквей, 1 монастырь, 4 храма-часовни, 1 синагога, 25 протестантских и 3 римско-католических молитвенных дома².

Текущее состояние межэтнических, межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений в республике можно оценить как стабильное и не создающее угрозы для общественно-политической обстановки. Вместе с тем в республике сохраняется несколько факторов, которые могут влиять на состояние межэтнических отношений, отметим наиболее важные.

Вопрос о земле остается одним из сложных и конфликтогенных. В земельном вопросе в республике проявляется комплекс факторов этнополитического и социально-экономического характера. Их общей основой является неурегулированность отношений собственности на землю и непрозрачность «рынка» земельных отношений Кабардино-Балкарии³. Часть граждан в регионе симпатизирует оппозиционным силам в вопросах, связанных с землей, и это следствие намеренного влияния на общественное мнение.

В обществе можно наблюдать проявление бытового национализма, который возникает на фоне социального недовольства и подталкивает людей к объединению по национальному признаку.

Неоднородность социально-экономического пространства и высокий уровень безработицы влияют на межэтнический климат в республике.

Изменения этнического состава в результате активных миграционных процессов могут выступить конфликтогенным фактором.

В недалеком прошлом Кабардино-Балкария сталкивалась со сложностями в межнациональной сфере и религиозной напряженностью, и потому проблема межнациональных отношений остается в Кабардино-Балкарии одной из основных в деятельности органов власти и этому вопросу уделяется большое внимание.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666⁴, определяет ключевые направления, которые включают развитие духовных и культурных связей между различными этническими группами, сохранение и приумножение духовного и культурного наследия многонационально-

¹ Оценка численности постоянного населения КБР на 01.01.2023 и в среднем за 2022 г. (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 09.11.2024).

² Согласие в многонациональной республике требует постоянной работы государства и общества [Электронный ресурс]. URL: <https://opkbr.ru/?p=2113> (дата обращения: 11.11.2024).

³ Атласкиров А. Р. Проблема земельных отношений в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс]. URL: https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2019/04/ataskirov_kavkazologija_2019_1.pdf (дата обращения: 16.09.2024).

⁴ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 18.08.2024).

го народа Российской Федерации на основе идей единства и дружбы народов, межнационального согласия, российского патриотизма, формирования культуры межнационального общения и т. д.

Законодательные основы реализации стратегии национальной политики в Кабардино-Балкарской Республике занимают важное место в процессе обеспечения межэтнического согласия. Основу этих законов составляет Конституция Российской Федерации, которая гарантирует права и свободы коренных народов и определяет принципы федерализма. В частности, Конституция РФ признает Кабардино-Балкарскую Республику как субъект Федерации, что закладывает фундамент для особого подхода к межэтническим отношениям в регионе⁵.

В 2013 г. власти республики приняли Стратегию национальной политики, и 18 октября 2013 г. Правительство Кабардино-Балкарской Республики утвердило план мероприятий по реализации в 2013–2015 гг. стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁶. С 2013 г. осуществляется выполнение стратегии, направленной на развитие национальной политики, что включает в себя множество мероприятий и программ, которые принимались по распоряжению Правительства Кабардино-Балкарии.

В республике работа органов государственной и муниципальной власти в сфере реализации основ государственной национальной политики строится системно, сформированы консультационные органы: Общественная палата КБР, Правительственная комиссия по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений в КБР,

общественные советы при главах местных администраций и городских округов республики. Кроме того, с 2014 г. осуществляет свою деятельность Министерство по делам национальностей и общественным проектам Кабардино-Балкарской Республики, которое образовано с целью нормативного правового регулирования процесса гармонизации межнациональных отношений, деятельности национальных культурных центров республики, взаимодействия с соотечественниками, проживающими за рубежом, сопровождения деятельности общественных организаций и др.⁷ Для достижения гражданского, межэтнического и межконфессионального согласия в Кабардино-Балкарской Республике действуют следующие нормативно-правовые документы: постановление Правительства КБР от 28 октября 2019 г. № 190-ПП «О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике»⁸; распоряжение Правительства КБР от 30 апреля 2021 г. № 180-РП «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2021–2023 гг. в Кабардино-Балкарской Республике Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы»⁹; распоряжение Правительства КБР от 15 сентября 2015 г. № 573-рп об образовании Правительственной комиссии по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений в КБР¹⁰ и др.

В настоящее время власти продолжают работать по ряду ключевых направлений, охватывающих разные аспекты экономики, социальной сферы и государственной политики в сфере межэтнических, религиозных отношений.

⁵ Абазов А. А. О правовом регулировании статуса Кабардино-Балкарской Республики // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-regulirovanii-statusa-kabardino-balkarskoj-respubliki> (дата обращения: 02.12.2024).

⁶ Коломейченко А. Власти Кабардино-Балкарии приняли стратегию национальной политики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yuga.ru/news/310882/> (дата обращения: 09.09.2024).

⁷ Акжиева С. И., Бер А. Р. Национально-культурное самоопределение этнических сообществ Кабардино-Балкарской Республики как составляющая российской гражданской идентичности // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 4. С. 214–223.

⁸ О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561592344> (дата обращения: 18.09.2023).

⁹ Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2021–2023 годах в Кабардино-Балкарской Республике Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574724242> (дата обращения: 18.09.2023).

¹⁰ Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 15 сентября 2015 г. № 573-РП «Об образовании правительственной комиссии по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений в Кабардино-Балкарской Республике» // Система Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/kabardin/653438/> (дата обращения: 18.09.2023).

Следует отметить, что власти республики с 2013 г. в целях сохранения стабильности в межнациональной сфере принимали различные программы, направленные на развитие экономики, сельского хозяйства и других отраслей. Эти программы в той или иной мере также были направлены на улучшение качества жизни, преодоление безработицы, социальную поддержку населения. Одним из главных приоритетов стали модернизация промышленности и поддержка различных секторов этой отрасли¹¹, направленных на снижение безработицы. В соответствии с данными социально-экономической ситуации акцент сделан на инвестиции в сельское хозяйство и развитие инфраструктуры, что позволяет решать специфические проблемы региона. Реализация федеральной целевой программы «Жилище» активизирует решения для улучшения жилищных условий. Согласно исследованию, к этой программе подключаются местные учебные заведения, что создает синергию между образовательной и социальной сферами¹².

Республиканская целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий КБР на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» и Постановление Правительства КБР от 19 мая 2015 г. № 97-III «О Стратегии устойчивого развития сельских территорий в КБР на период до 2030 года» направлены на улучшение условий жизни на селе. Согласно этим документам основными целями государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий КБР являются создание благоприятных социально-экономических условий для населения сельских территорий и решения задач территориального развития; обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения; обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни

и сельского населения с учетом современных требований и стандартов; повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны¹³.

В республике уделяется внимание развитию предпринимательства, а внедрение инновационных методов в государственных программах позволяет повысить уровень поддержки предпринимательства. В последние 15 лет малый бизнес в КБР активно развивается благодаря созданию специализированных фондов и программ, направленных на его поддержку. В числе таких мероприятий можно выделить программу «Развитие и поддержка малого предпринимательства в Кабардино-Балкарской Республике», инициированную в начале 2020-х гг., которая была одобрена на уровне местных властей. Подпрограмма «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства» государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная Постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 16 декабря 2019 г. № 232-ПП, предусматривает ряд мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. В их числе предоставление микрозаймов некоммерческой микрокредитной компанией «Фонд микрокредитования субъектов малого и среднего предпринимательства Кабардино-Балкарской Республики» в размере от 500 тыс. до 5 млн руб.; оказание финансовой поддержки некоммерческой организацией «Гарантийный фонд КБР» (субсидии, займы, гранты) субъектам предпринимательской деятельности в сфере промышленности; предоставление Министерством экономического развития республики грантов субъектам малого и среднего бизнеса и физическим лицам на основе конкурса¹⁴ и т. д. и т. п.

Значительное внимание уделяется развитию туристско-рекреационного комплекса

¹¹ Мамбетова Ф. А., Непеева Л. А., Бароков А. А. Перспективные направления развития региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 4 (102) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-razvitiya-regiona> (дата обращения: 02.12.2024).

¹² Еззов А. К., Мизова М. Х. К вопросу формирования стратегии развития образования в Кабардино-Балкарской Республике до 2030 года и задачи на 2023 год // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-formirovaniya-strategii-razvitiya-obrazovaniya-v-kabardino-balkarskoy-respublike-do-2030-goda-i-zadachi-na-2023-god> (дата обращения: 03.12.2024).

¹³ Кушбокова Р. Х. Государственная поддержка устойчивого развития сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy-kabardino-balkarskoy-respubliki> (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁴ <https://admalchik.ru/wp-content/uploads/2023/01/meriy-gospodderzhki-msp.pdf> (дата обращения: 21.11.2024).

и его инфраструктуры. Улучшение туристической инфраструктуры повышает интерес к республике как к туристическому направлению, что также важно для дальнейшего развития. В Кабардино-Балкарии в рамках реализации стратегии национальной политики в 2022–2025 гг. приняты конкретные меры по развитию этнографических и культурно-познавательных туристских маршрутов, отражающих этнокультурные особенности народов республики¹⁵.

В Кабардино-Балкарской Республике важной составляющей реализации стратегии национальной политики является создание устойчивой финансовой базы для финансирования мероприятий. С 2013 г. государственное финансирование, поддерживающее инициативы по укреплению межнациональных отношений, осуществляется через различные каналы – федеральный и республиканский бюджеты. Финансирование мероприятий межэтнической политики подразумевает не только количество выделяемых средств, но и эффективность их использования. В рамках программы «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление толерантности», реализация которой началась в 2011 г., большое внимание уделялось культурным обменам, поддержке молодежи и проведению различного рода общественных событий, таких как фестивали, форумы и конференции. Эти мероприятия становятся платформой для диалога между различными этническими группами, способствуя улучшению социальной атмосферы в республике.

Значительное внимание уделяется в Кабардино-Балкарии формированию гражданской идентичности, которое осуществляется в рамках государственной программы «Взаимодействие с общественными организациями и институтами»¹⁶. Координатором программы является Министерство по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей КБР, исполнители – Министерство земельных и имущественных отно-

шений КБР; Министерство культуры КБР. Цели программы направлены на укрепление единства многонационального народа Российской Федерации, формирование позитивного отношения к республике и Российской Федерации у соотечественников, проживающих за рубежом, а также содействие социально-культурной адаптации студентов-соотечественников, обучающихся в КБР, и соотечественников, переселившихся в республику.

Среди основных задач программы: создание системы координации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в области межэтнических и межконфессиональных отношений; содействие укреплению гражданского единства, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в КБР; содействие этнокультурному многообразию народов республики; профилактика экстремизма, ксенофобии и шовинизма; оказание государственной поддержки организациям, осуществляющим духовно-просветительскую деятельность; сохранение и поддержка русского языка как языка межнационального общения, а также государственных языков КБР¹⁷. В республике проводится целенаправленная работа по укреплению гражданской идентичности и межэтнического согласия органами власти и общественными объединениями. В настоящее время в Кабардино-Балкарской Республике существуют 60 национальных общественных объединений, в том числе 14 национально-культурных центров, они вместе с творческими союзами – писателей, художников, театральных деятелей, композиторов, архитекторов и др. – вносят свою лепту в укрепление гражданской идентичности. Ежегодно с участием общественных объединений в республике проходят мероприятия, направленные на развитие межнационального диалога и культурного взаимодействия – Широкая Масленица, Курбан-Байрам, День России и многие другие¹⁸. В учреждениях

¹⁵ Распоряжение Правительства КБР от 18 апреля 2022 г. № 150-рп «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в Кабардино-Балкарской Республике в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁶ Постановление Правительства КБР от 28.10.2019 № 190-ПП (ред. от 15.02.2021) «О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике» [Электронный ресурс]. URL: https://minnac.kbr.ru/upload/medialibrary/132/Postanovlenie-Pravitelstva-KBR-ot-28_10_2019-N-190_PP-red_.pdf (дата обращения: 18.10.2024).

¹⁷ Постановление Правительства КБР от 28.10.2019 № 190-ПП (ред. от 15.02.2021) «О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике» [Электронный ресурс]. URL: https://minnac.kbr.ru/upload/medialibrary/132/Postanovlenie-Pravitelstva-KBR-ot-28_10_2019-N-190_PP-red_.pdf (дата обращения: 18.10.2024).

¹⁸ Мечиев А. Межнациональное согласие – основа гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: <https://kbpravda.ru/node/40650> (дата обращения: 30.09.2024).

культуры действуют подростково-молодежные клубы, среди которых хоровые, хореографические, театральные коллективы, оркестры.

Министерство просвещения и науки КБР осуществляет комплексную деятельность по воспитанию обучающихся в духе уважения к традиционным ценностям, по сохранению и развитию родных языков.

В целях вовлечения общественности, представителей социально ориентированных некоммерческих организаций, национальных и духовных лидеров в реализацию государственной национальной политики в республике с их участием сформированы консультативные органы: Общественная палата КБР, Общественный совет при Главе КБР по вопросам духовно-нравственного воспитания, Правительственная комиссия по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений в КБР, рабочая группа по делам казачества при Правительственной комиссии по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений в КБР.

На муниципальном уровне также с участием представителей национальных организаций сформированы и действуют общественные советы при главах местных администраций городских округов и муниципальных районов республики, а также комиссии по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений.

В КБР выстроена единая многоуровневая система реализации государственной национальной политики на уровне Федерации – республика – муниципальный район (город) – сельское поселение.

Во всех муниципальных районах и городских округах республики ответственность за реализацию государственной национальной политики на местах возложена на заместителей глав местных администраций, также назначены соответствующие специалисты муниципалитетов, сформированы и утверждены составы комиссий по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений.

Во всех муниципальных районах и городских округах разработаны муниципаль-

ные программы/подпрограммы, направленные на гармонизацию межэтнических отношений.

Важным направлением в реализации государственной национальной политики остается повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, работающих в данной сфере.

Большое внимание в Кабардино-Балкарии уделяется молодежи, как наиболее активной социально-демографической группе общества. В 2012 г. была утверждена Концепция государственной молодежной политики в Северо-Кавказском федеральном округе до 2025 года. В ней отмечалось, что высокий удельный вес молодежи в субъектах СКФО требует принятия дополнительных мер в экономике, социальной и образовательной сферах, а также в молодежной политике. Доля молодежи, по данным переписи 2020 г., в возрасте от 15 до 35 лет у кабардинцев составляет 29,35%, балкарцев – 28,35%, русских – 23,26%¹⁹. В целом по России данная возрастная группа составляет 25,97%²⁰. Высокая доля молодежи в составе населения может стать конкурентным преимуществом при рациональном использовании трудовых ресурсов и инновационного потенциала молодежи.

В 2022 г. в структуре Правительства КБР, как и в 2000-е гг., было создано самостоятельное Министерство по делам молодежи, что указывает на приоритет молодежной политики на региональном уровне. В декабре 2022 г. утверждена государственная программа «Развитие молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике». Программа включает три подпрограммы: «Развитие патриотического воспитания молодежи и профилактика деструктивных процессов»; «Вовлечение молодежи в социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики и поддержка добровольческой (волонтерской) деятельности»; «Развитие кадрового и инфраструктурного потенциала молодежной политики, обеспечение реализации государственной программы»²¹. Сроки реализации – 2023–2030 гг. Первые два направле-

¹⁹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу – Всероссийская перепись населения 2020 года. Таблица 10. Население наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам, полу и уровню образования [Электронный ресурс]. URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 10.09.2024).

²⁰ Росстат – Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom2_tab2_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 10.09.2024).

²¹ Геграев Х. К., Таукенова Л. Х. Молодежь Кабардино-Балкарской Республики: проблемы, ресурсы и возможности // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-kabardino-balkarskoy-respubliki-problemy-resursy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 17.10.2024).

ния учитывают этнополитическую и этнокультурную специфику региона, делая акцент на патриотическом воспитании молодежи, профилактике экстремизма и терроризма, укреплении гражданского единства и межнационального согласия, предотвращении любых форм ограничения прав и дискриминации²².

В Кабардино-Балкарии с 2009 г. реализуется республиканский молодежный проект «Куначество». Проект направлен на профилактику межнациональных конфликтов и возрождение традиционных механизмов установления и поддержания добрососедства. В рамках проекта молодые юноши разных национальностей из городских округов и муниципальных районов республики (Чегемский, Эльбрусский, Баксанский, Зольский, Прохладненский, Черекский, Майский, Урванский районы, г. о. Нальчик) в течение недели проживали в семьях своих сверстников. Находясь в принимающих семьях другой национальности, ребята знакомятся с укладом жизни новой для них семьи. За это время участники не только обретают новых друзей в других муниципальных районах, но и изучают культуру и язык другого народа, особенности быта. Семьи принимающих сторон, администрации районов и руководство школ организуют максимально комфортное проживание кунаков с посещением культурно-исторических мест и достопримечательностей республики.

В республике созданы условия для сохранения языков, традиций и исторического наследия народов республики. В 1995 г. в Кабардино-Балкарии был принят Закон «О языках народов КБР». Этот закон закрепил статус русского, кабардинского и балкарского языков как государственных, что является важным аспектом в рамках языковой политики республики и удовлетворения этнокультурных потребностей народов, проживающих в республике. Министерство образования и науки КБР активно работает над сохранением, развитием и трансляцией этнической культуры и языков титульных народов республики.

Во всех общеобразовательных учреждениях Кабардино-Балкарской Республики школьники изучают родные языки (русский, кабардинский, балкарский) с 1-го по 11-й

класс. В 9–11-х классах они также изучают географию КБР, историю КБР и культуру народов КБР. Развитие двуязычного образования в школе также предполагает постоянное внимание к внеклассным мероприятиям, направленным на поддержание интереса детей к родным языкам и культурам народов КБР, а также выявление одаренных детей, способных продемонстрировать глубокие знания по кабардинскому и балкарскому языкам и литературам. Важной частью этого процесса является организация курсов повышения квалификации учителей родных языков. Специфика развития двуязычия в школьной системе образования определяется высокой степенью значимости и востребованности русского языка как доминанты в обеспечении единства образовательного пространства полиэтнической и многоязычной Кабардино-Балкарии. Русский язык является консолидирующим фактором в выборе векторов развития национально-языковой политики республики²³.

Русский язык в Кабардино-Балкарской Республике является ключом к успешной карьере и знакомству с русской культурой. Он необходим для социализации в многонациональном и многоязычном обществе. Уровень владения русским языком определяет множество аспектов жизни. В школах республики обучение проводится в соответствии с федеральными стандартами.

Ежегодно в Кабардино-Балкарии проводится Гражданский форум некоммерческих организаций республики. В мероприятии принимают участие работники органов государственной власти КБР, общественных и религиозных организаций, национально-культурных центров, общественность республики. Форум проводится с целью обсуждения актуальных проблем развития гражданского общества в республике, достижения открытого диалога между властью и обществом, объединения стремлений представителей НКО КБР, органов исполнительной и законодательной власти, местного самоуправления, а также средств массовой информации для воспитания современного гражданского общества, развития гражданских инициатив и гражданского самосознания среди населения Кабардино-Балкарской Республики.

²² Министерство по делам национальностей и общественным проектам Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://minnac.kbr.ru/activity/gosudarstvennaya-podderzhka-nko.html> (дата обращения: 11.09.2024).

²³ Башиева С. К., Дохова З. Р., Шогенова М. Ч. Инонационально-русское двуязычие в системе школьного образования Кабардино-Балкарской Республики // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 264–274.

Кроме того, в целях укрепления межнационального согласия и формирования активной гражданской позиции в Кабардино-Балкарии проводится Межрайонный форум «Кабардино-Балкария – наш общий дом». Форум проходит в разных муниципальных районах республики, в нем принимают участие представители органов исполнительной и законодательной власти республики, молодежь, национально-культурные центры, представители духовенства, Общественной палаты КБР, средств массовой информации и др. На форуме обсуждаются актуальные вопросы, касающиеся политической обстановки в республике, вырабатываются пути их решения совместно с обществом. В рамках форума работают четыре основные площадки, по-

священные темам, которые актуальны в год, когда проводится форум. В основе работы всех площадок лежит успешная реализация в Кабардино-Балкарской Республике Государственной национальной политики до 2025 г.²⁴

Таким образом можно сделать вывод, что деятельность властей Кабардино-Балкарской Республики по выполнению стратегии национальной политики в 2013–2024 гг. многообразна и системна и направлена на сохранение межнациональной стабильности. Успех этой деятельности во многом зависит от способности властей учитывать интересы и потребности всех этнических групп, проживающих на территории республики, а также от готовности общества к активному участию в процессе формирования и реализации национальной политики.

²⁴ Аккиева С. И., Бер А. Р. Национально-культурное самоопределение этнических сообществ Кабардино-Балкарской Республики как составляющая российской гражданской идентичности // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 4. С. 214–223.

Этноидентификационные тренды сообществ СКФО в контексте современной государственной политико-управленческой доктрины

Исторический и общественно-политический контекст этноидентификационных северокавказских трендов

Этноидентификационные тренды сообществ Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО) детерминированы общим состоянием этносоциальной, этноконфессиональной и этнополитической сфер России, а также стратегией РФ в сфере национальных, федеративных и межэтнических отношений – во внутри- и внешнеполитическом проявлении. В 2014–2024 гг. эволюция мирового порядка осуществляется во многом в конфликтных формах. Международное пространство поляризуется и становится турбулентным все в большей мере¹. В связи с этим внутриполитическая ситуация в РФ и, соответственно, в ее регионах существенно трансформируется.

Это в полной мере касается Северного Кавказа, который в течение начального этапа постсоветского транзита был территорией не только концентрированного **этнического Ренессанса**, но и территорией этносепаратизма, смыкания этнического и конфессионального идентификационного комплекса с радикальными политическими центробежными программами². В 1990-е – 2010-е гг. в субъектах РФ Северного Кавказа отмечались опасные **возмущения этнополитических систем**, угрожающие суверенитету РФ³. Множественные проявления межэтнических противоречий и конфликтов, сепсиссионные попытки, террористические акты, приведшие к гибели сотен людей, действие на территории региона религиозных экстремистов, а также террористических джамаатов и этно-радикальных батальонов обусловили особое политико-управленческое внимание федерального центра к региону⁴.

В течение последних 10 лет на Северном Кавказе состоялись интенсивные процессы стабилизации социально-экономических и общественно-политических процессов. Усилиями силовых структур, органов власти и управления, а также институтов народно-общественной самоорганизации в регионе ликвидированы террористические угрозы, экстремистские соединения, комбатанты-радикалы. Причины и детерминанты радикализации этнических интересов и этнических идентификационных стратегий и тактик во многом нейтрализованы. Этнические сообщества Северного Кавказа, а также их социальные и политические институты стали не только объектами государственной национальной политики РФ, но и субъектами северокавказской ресоциализации и реинтеграции. При существенных политических и управленческих усилиях центральной власти и при усилении ее присутствия в субъектах РФ СКФО после выделения такового из Южного федерального округа достигнута не только собственно региональная безопасность, но и безопасность этноидентификационных трендов. Преодолены факторы возмущения региональных этнополитических систем, нейтрализованы радикальные этнополитические элиты, деэскалированы многие категоричные этно-императивы, авторство которых принадлежало национальной (этнической) гуманитарной интеллигенции⁵.

Стабилизация этноидентификационных трендов в регионе происходила внутри стабилизации общероссийской ситуации, а также с новациями геополитического курса РФ. В свя-

¹ Яковенко А. Новые угрозы в развитии международной обстановки. За горизонтом будущего // Российский Совет по международным делам. Аналитика и комментарии. 25 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/novye-ugrozy-v-razvitiy-mezhdunarodnoy-obstanovki-za-gorizontom-budushchego/> (дата обращения: 30.11.2024).

² См.: Проблемы Российского Кавказа в контексте политической теории и методологии // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения / под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова, А.-Н. З. Дибирова. М.: Аспект-Пресс, 2015. С. 9–110.

³ См.: Аствацатурова М. А., Тишков В. А., Хоперская Л. Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. Религиозный сепаратизм. Тактика распространения конфликта. Расширение джихада. М.: ФГБУ «Росинформгазротех», 2010. С. 129–140.

⁴ См.: Социально-политическая история Северного Кавказа // Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В. А. Тишкова. М.: ФГБУ «Росинформгазротех», 2007. С. 17–73.

⁵ См.: Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В. А. Тишкова. М.: ФГБУ «Росинформгазротех», 2007. С. 241–285.

зи с событиями в Крыму и на Украине интерес к Северному Кавказу уменьшился, и негативный образ региона и его жителей – «лиц кавказской национальности» – в общественном дискурсе и в дискурсе СМИ частично утратил свои негативные коннотации. Во многом место «опасных кавказцев» заняли «опасные мигранты», прежде всего, из Средней Азии, Китая, численность которых увеличивается в крупных городах центральной России.

Дальнейшие неординарные события – усиление антироссийских санкций, политическое и экономическое давление на РФ, информационная экспансия и попытки «культуры отмены» в отношении всего российского и русского – воздействуют на внутреннюю жизнь российского общества⁶. Это касается и северокавказских этноидентификационных трендов, как коллективных, так и субъективированных по народам, этническим коллективам, национально-культурным организациям, движениям и форумам.

Проекция современных этноидентификационных трендов Северного Кавказа

Современные этноидентификационные тренды сообществ Северного Кавказа осуществляются в пределах нескольких параллельных процессов.

Первый процесс – укрепление общероссийского гражданского патриотизма, преодолевающего этно- и религиозно-центристские взгляды и базирующегося на успешном российском опыте добрососедского проживания различных социокультурных общностей и их взаимодействия. Все северокавказское сообщество, вне зависимости от этнической принадлежности его субъектов, поддерживает официальную российскую политику, консолидируется на основе противостояния внешним вызовам и рискам, демонстрирует **собственно российскую проекцию патриотизма** – именно как верности Родине и готовности к ограничениям и лишениям во благо государства. Население СКФО поддерживает внешнеполитические инициативы Президента РФ и

резко негативно относится к санкциям, которые предпринимает в отношении России США и страны ЕС. Ведение СВО подавляющее большинство населения воспринимает как трудный, но необходимый и чрезвычайно важный шаг России по обеспечению своих государственных интересов. Мужественное поведение выходцев из региона на фронтах СВО является практически выражением российского патриотизма в его оборонно-политическом значении. Также стоит отметить, что **историко-детерминированный этнический патриотизм** как традиция маскулинного, военно-героического поведения по защите родной земли находит новое выражение в «военной работе» этнических батальонов и выходцев из Северного Кавказа в составе Вооруженных Сил РФ.

Второй процесс – переход российского политикума и властных институтов к консервативно-традиционалистской политико-управленческой доктрине – **доктрине разумного консерватизма**. Ее содержание составляют традиционные российские духовно-нравственные ценности, которые сегодня возведены в ранг политико-управленческих императивов в соответствии с Указом Президента РФ⁷. Северокавказские сообщества с большим энтузиазмом воспринимают упрочение и трансляцию традиционных ценностей, которые в большой мере отвечают их идентификационным потребностям в части этнической принадлежности. Здесь стоит подчеркнуть, что этноидентификационный комплекс в отличие от других в «портфеле идентичностей» имеет выраженную консервативную детерминацию и устойчивую к депривации природу. Народы и этнические коллективы Северного Кавказа – русское население, казачество, северокавказские коренные народы, диаспорные сообщества, этнические общины российского и нероссийского происхождения – как правило, тяготеют к консервативным социальным отношениям на многих уровнях. Фамильные, родовые, тейповые, ущельские, диаспорные связи, как семейно-родственные, так и соседские, содержательно и визуально

⁶ См.: Кроливецкая В. Э., Кроливецкая Л. П. Антироссийские санкции в 2022 году и ответная реакция на них // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2022: сборник научных трудов. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. С. 312–314; Яновский О. С. Культура отмены как механизм инфовойны: схема разрушения символов идентификации // МГИМО. 7 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/kultura-otmeny-kak-mekhanizm-infovoyny-skHEMA-razrusheniya-simvolov-identifikatsii/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 02.11.2024).

⁷ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 03.11.2024).

концентрируются вокруг множества традиционных норм. В этом плане консервативно-традиционалистские меседжи федерального центра и непосредственно Президента РФ имеют достаточно высокий индекс популярности.

Третий тренд – постулирование политиками и управленцами федерального и регионального уровней идеологии *России как страны-цивилизации*. Идеи российской цивилизации, российской соборности и державности сегодня все чаще включаются в политическую программатику и в политическое управление⁸. Отношение к идее обновленной современной империи как к идее сильного централизованного государства, мощно воздействующего на мировой процесс, не является однозначным⁹. Исторические и политические аллюзии в связи с ходом и результатами Кавказской войны XIX в. содержат многие конфликтно-реперные точки, запечатленные в коллективной памяти народов Северного Кавказа. Однако сегодня существенным компенсаторным фактором, который оптимизирует этноидентификационные тренды сообществ Северного Кавказа, является фактор полиэтничности и поликультурности российской цивилизации. Очевидно, что Российское государство, и далее СССР, и далее РФ не могли бы иметь цивилизационного масштаба без включения в национально-государственное строительство множества народов¹⁰. Народы России принимают участие в историческом творчестве и вносят во все его нормативно-правовые, организационно-институциональные и социентальные сферы этнодетерминированные сегменты. Соответственно, этнические сообщества Северного Кавказа внесли свой пропорциональный вклад в приращение цивилизационного масштаба России, которая отмечена этническим культурным разнообразием: *«Россия – это и нация, и цивилизация, а российский народ – это нация наций»*¹¹.

Позитивное переформатирование ситуации в регионе обуславливает позитивное содержание этноидентификационных трендов сообществ СКФО в контексте современной государственной политико-управленческой доктрины. Прежде всего, такой позитив вызван прогрессом социально-экономической сферы, которая развивается в соответствии с *Государственной программой РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа»* (в ред. Постановления Правительства РФ от 02.02.2024 № 101). Документ долгосрочного планирования обновлен после серьезно аудита, который в 2021 г. провел в регионе Председатель Правительства РФ М. Мишустин, выявивший множество проблем и кризисных лакун¹². С 2021 г. осуществляется «северокавказская перезагрузка» – переформатирование программы развития СКФО на основе моделей экономического развития и конкретных проектов для каждого субъекта РФ СКФО. В экономику округа инвестированы 330 млрд руб. внебюджетных средств, создано 20,5 тыс. рабочих мест; к концу 2030 г. будет обеспечена занятость почти для 90 тыс. специалистов. Снижается безработица, в 2023 г. она составила 9,7% против 13,7% в 2020 г. Общий объем инвестиций в основной капитал регионов Северного Кавказа по итогам 2023 г. составил более 1 трлн руб.¹³; организуется агломерация особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказских Минеральных Вод.

В СКФО упрочивается присутствие федерального центра, отмечается традиционно высокий уровень поддержки В. Путина на выборах Президента РФ. Так, в ходе выборов 2024 г. его кандидатуру поддержали: в Чеченской Республике – 98,9%; в Кабардино-Балкарской Республике – 94,2%; в Республике Дагестан – 92,1%; в Карачаево-Черкесской Республике – 90,0%; в Республике Ингушетия – 89,6%; в Республике Северная Осетия – Алания – 89,0%;

⁸ См.: Круглый стол в преддверии XXXI Ассамблеи СВОП // Россия в глобальной политике. 24 апреля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacziya-czivilizaczij/> (дата обращения: 27.11.2024).

⁹ Боров А. Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Нальчик, 2007. С. 246.

¹⁰ Единство в многообразии России. Материалы работы Комиссии по толерантности и свободе совести Общественной палаты Российской Федерации / под ред. В. А. Тишкова. М., 2007.

¹¹ Тишков В. А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН, 2023. С. 66.

¹² Михаил Мишустин провел в Пятигорске совещание по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа // Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--j1aihn.xn--p1ai/press/events/1650/> (дата обращения: 19.11.2024).

¹³ См.: Уточненный годовой отчет о ходе реализации комплексной государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» за 2023 год. 15 мая 2024 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации. Документы [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/utochnennyy_godovoy_otchet_o_hode_realizacii_kompleksnoy_gosudarstvennoy_programmy_rossiyskoy_federacii_razvitiya_severo_kavkazskogo_federalnogo_okruga_za_2023_god.html (дата обращения: 06.11.2024).

в Ставропольском крае – 88,5%¹⁴. В субъектах сформирован корпус управленцев, не только лояльных к центральной власти, но и акцентирующих личную преданность и личную ответственность перед главой государства.

Этноидентификационные тренды сообществ Северного Кавказа в общем плане выражаются в том, что:

- профильные органы власти и МСУ, национально-культурные и религиозные организации переключились на общероссийскую патриотическую «российско-русскую» повестку;

- следствия этнических конфликтов и межэтнических противоречий изъяты из общественного, политико-управленческого, информационного, экспертного дискурса;

- нерешенные национальные вопросы и проблемы канализированы и находятся в управляемом состоянии;

- уровень гражданской консолидации, российского патриотизма, поддержки политики главы государства, внешнеполитического курса РФ высок;

- межэтническая сплоченность упрочивается на основе участия в СВО, в организации гуманитарной помощи, в поддержке семей военнослужащих.

Конкретные кейсы общих этноидентификационных трендов СКФО

Казачий кейс. Современная ситуация актуализировала роль и задачи Терского казачьего войскового общества, которое вошло в состав Всероссийского казачьего общества. С ведением СВО казачество усилило свои военно-политические ресурсы и проявило традиционные свойства воинского мужества и преданности Отечеству. На фронтах СВО воюет казачья бригада «Терек» численностью более 30 тыс. человек, слоганом которой является традиционный казачий афоризм *«Где казачество – там Россия»*¹⁵. Как отмечает руководитель Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) И. Баринов, *«сейчас на повестке вопросы привлечения казаков*

*в мобилизационный резерв и интеграция новых регионов в российское правовое пространство»*¹⁶. В связи с этим усовершенствована нормативно-правовая база государственной гражданской службы казачества, а именно принят ФЗ *«О внесении изменений в федеральный закон о государственной службе российского казачества»* от 23.03.2024 г. № 59-ФЗ. Суть новаций состоит в:

А) установлении Президентом РФ на основании представления уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами, подготовленного по предложению атамана Всероссийского казачьего общества, особенностей порядка создания и деятельности казачьих обществ на отдельных территориях;

Б) определении правил поступления членов казачьих обществ в мобилизационный людской резерв Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов;

В) возложении контроля за соблюдением взятых обязательств членами казачьих обществ на атаманов хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ¹⁷.

Кейс коренных северокавказских народов. В СВО на началах добровольчества, защищая интересы России, воюют сотни выходцев из северокавказских фамилий, родов, семей. Они реализуют себя не только как граждане России, исполняющие свой конституционный долг, но и как представители конкретных семейно-родственных и этнических коллективов, в которых традиции военной доблести и воинское мужество, владение оружием передаются по наследству и пополняются каждым поколением. Президент РФ В. Путин в ноябре 2023 г. подчеркнул: *«Что касается ребят с Кавказа, которые воюют в зоне специальной военной операции, их много, и воюют они отлично, героически. Причем не только блестяще показывают себя на рядовых должностях, но также занимают высшие командные должности, участвуя*

¹⁴ Петров И. Каковы итоги выборов Президента России 2024 года по СКФО в процентах? // Аргументы и Факты. Ставрополь. 21.03.2024.

¹⁵ Бригада «Терек» Терского казачьего войска // Терское казачье войсковое общество. Официальный сайт. 1 декабря 2024 г. Петров И. Каковы итоги выборов Президента России 2024 года по СКФО в процентах? [Электронный ресурс]. URL: <https://terkv.ru/novosti/brigada-terek-terskogo-kazachego-vojska/> (дата обращения: 20.11.2024).

¹⁶ Игорь Баринов: Начнется новый этап реализации стратегии развития российского казачества. Российское казачество. Петров И. Каковы итоги выборов Президента России 2024 года по СКФО в процентах? [Электронный ресурс]. URL: <https://kazachestvo.ru/20231121/842275.html> (дата обращения: 20.11.2024).

¹⁷ Федеральный закон от 23.03.2024 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403230015> (дата обращения: 29.11.2024).

в СВО»¹⁸. Известность приобрел батальон добровольцев из ЧР «Ахмат»: «Юг Ахмат», «Север Ахмат», «Запад Ахмат», «Восток Ахмат». Батальоном руководит генерал-майор полиции А. Алаудинов. Указом Президента РФ от 1 августа 2022 г. А. Алаудинову присвоено звание Героя РФ с вручением знака особого отличия – медали «Золотая Звезда». Батальоны добровольцев из РСО-А «Алания» и «Шторм-Осетия» сформированы при поддержке главы РСО-А С. Меняйло. Многие участники имеют опыт боевых действий с 2008 г., выполняют диверсионно-разведывательные и штурмовые функции. В «Алании» и «Шторме» воюют не только осетины, но и бойцы других национальностей. В батальонах жесткая дисциплина, сухой закон, служба по уставу и доминируют взаимоотношения, принятые в осетинском социуме.

Примечательно, что, исполняя свой воинский долг, члены соединений из северокавказских республик применяют во внутренних отношениях этнические приемы общения, этические кодексы поведения народов, общаются на родных языках и празднуют народные праздники.

Конфликтные кейсы этноидентификационной интерпретации. Несмотря на многие позитивные проекции этноидентификационных трендов северокавказских сообществ, в СКФО сохраняются риски террористической экстремистской природы. Радикалы, в том числе из-за рубежа, не оставляют попыток дестабилизировать как общественно-политическую, так и социально-экономическую ситуацию в регионе. Главным фактором, влияющим на качество этноидентификационных трендов, остается деятельность нелегальных террористических структур, экстремистских национально-религиозных ячеек, незаконных вооруженных формирований, криминальных и коррупционных структур. Так, директор ФСБ РФ А. Бортников отмечал, что «в 2024 г. в СКФО совершено шесть терактов, предотвращено 23 террористических преступления, задержано более 200 лиц, причастных к террористической деятельности, пресечена деятельность пяти террористических ячеек»¹⁹.

При этом полиэтничность региона рассматривается оппонентами РФ как уязвимая ниша, которая может быть углублена и расширена. В связи с этим руководитель ФАДН И. Баринов подчеркивает, что «основная работа западных провокаторов направлена на дестабилизацию общественно-политической ситуации в национальных субъектах, на снижение уровня общественной поддержки власти»²⁰.

Практическими выражениями рисков и вызовов в их этноинтерпретированных (национализм, ксенофобия, вандализм, несанкционированные акции) формах становятся: нападения на работников органов власти, МВД, режимные объекты; антисемитские выступления; действия «шариатских патрулей» и «Русских дружин», нападения на культовые здания, захваты объектов общественного и производственного назначения. Периодически обостряются информационные и общественные дискуссии вокруг религиозного фактора, отправления религиозных обычаев и ношения внешних религиозных атрибутов, прежде всего, мусульманских.

Учитывая внешние дестабилизирующие факторы, а именно – геополитизацию внутренних межэтнических отношений в регионе, на которые воздействуют конфликты по периметру РФ, а также и в дальнем зарубежье, – стоит указать и на внутренние проблемы СКФО. На наш взгляд, в самом северокавказском пространстве содержатся многие причины социальных девиаций, радикализма, экстремизма, которые проникают в этноидентификационные тренды. Здесь мы выделяем: слабость экономического комплекса и производственной инфраструктуры; низкий уровень жизни и низкие зарплаты; низкое качество социальных услуг; неравенство регионов в отношении модернизационных, цифровых, коммуникационных резервов; слабые социальные лифты для молодежи; недостаточное качество социальных услуг, образования, медицины, досуга, спорта, физкультуры.

Все эти негативные процессы сочетаются с существенным политико-властным и социальным контролем над обществом и форматированием гражданского общества

¹⁸ «Что касается ребят с Кавказа, которые воюют в зоне специальной военной операции, их много, и воюют они отлично, героически. Причем не только блестяще показывают себя на рядовых должностях, но также занимают высшие командные должности, участвуя в СВО» // ТАСС. 3 ноября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19196453> (дата обращения: 26.11.2024).

¹⁹ В СКФО в 2024 г. совершено 6 терактов и предотвращено 23 террористических преступления // ИнтерFAX. 8 октября 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/985743> (дата обращения: 25.11.2024).

²⁰ В ФАДН назвали самый страдающий от давления Запада российский регион // РИА Новости. 10.09.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240910/vfadn-1971735661.html> (дата обращения: 27.11.2024).

в государственной повестке. Сегодня этноидентификационные тренды в гражданской самоорганизации на Северном Кавказе отставлены на второй и третий планы и закономерно подчинены общероссийской патриотической повестке. Тем не менее из этого не следует, что этнические сообщества Северного Кавказа стали равнодушны к своим имманентным этническим интересам в сфере языка, истории, этнической памяти, территории, статуса, ресурсов, доступности власти и др.

Традиционные национальные вопросы северокавказской детерминации (черкесский, ногойский, кумыкский, ауховский, осетино-ингушский, чечено-ингушский и иные) не решены, а канализированы и находятся сегодня в стабильном управляемом состоянии. Однако думается, что со стабилизацией внешнего периметра России, с завершением СВО народы, этнические коллективы, национально-культурные организации, форумы народов, этнические активисты вернутся к этноидентификационным проблемам, которые будут требовать решений на новом уровне в новых условиях.

Возможные рекомендации. В связи с вышеизложенным представляется важным аналитическое освоение таких процессов, как:

- смещение внимания власти и политиков с конкретных проблем конкретных народов на проблемы России;
- геополитизация внутренних межэтнических и этноконфессиональных отношений;
- бытование этноидентификационной составляющей российского военно-оборонного патриотизма;
- отождествление русскости и российскости как платформы гражданского единства;
- эволюция качества межэтнических отношений и смыкание этнического фактора с религиозным фактором;
- включение культурного достояния народов Северного Кавказа в общероссийский цивилизационно-культурный конгломерат;
- формирование антиэкстремистского сознания молодежи;

– обеспечение качественной политики и управления в оптимизации этноидентификационных трендов.

Выразим мнение, что путь к эволюции этноидентификационных трендов в пределах российского гражданского тренда лежит во всестороннем социально-экономическом развитии Северного Кавказа и модернизации региона. В регионе следует развивать промышленные и сельскохозяйственные производства, современную инфраструктуру, которые способствовали бы вовлечению носителей традиционных идентичностей в современные производственные, социокультурные и политико-правовые и социальные отношения.

Также стоит поддерживать модернизацию снизу, а именно – создание правовых, политических, организационных условий для естественного роста и расширения хозяйственных инициатив, бизнес-проектов, стартапов, творческих новаций, возникающих в результате частной инициативы. Необходимо создание благоприятных условий для социально ответственного малого и среднего бизнеса, где традиционные коллективистские, особенно семейно-родственные, формы взаимодействия могли бы служить опорой для предпринимательской и креативной активности.

Необходима широкая правовая и организационная поддержка общественных организаций, которые могли бы совместно с органами власти и управления расширять социально ориентированные проекты на основе тендеров, конкурсов, грантов, муниципального заказа в системе аутсорсинга, социального заказа. При этом важно институциональное закрепление инновационных, социальных, общественных связей гражданского общества и правового государства.

Для оптимизации этноидентификационных трендов на Северном Кавказе важно упрочение не только идеологием российской державности, суверенности, имперскости, цивилизационной значимости, причем во внятных интерпретациях, но и идеолого-политической и морально-нравственной доктрины «северокавказского позитива».

Этнокультурный и этнополитический аспекты Ставропольского общественного дискурса в современных условиях

Особенности социально-экономического развития Ставропольского края выступают в качестве значимого фактора, опосредующего содержательное, организационное и структурно-функциональное развитие общественного дискурса края. Сильными сторонами социально-экономического развития края, согласно его стратегическим документам¹, выступают:

- Ставропольский край, входящий в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), имеет среди субъектов округа лучшие показатели по объему валового регионального продукта, при этом сохраняет устойчивую позитивную динамику экономического развития;

- край характеризуется в существенной степени выгодным транспортно-географическим положением, имеет доступные входы-выходы в Закавказье, а также в Прикаспийский регион, при этом на территории края наличествуют крупный железнодорожный узел (г. Минеральные Воды) и два авиаузла (г. Минеральные Воды и г. Ставрополь);

- в крае наличествуют бальнеологические ресурсы мирового уровня (регион Кавказских Минеральных Вод), что является важнейшим условием для дальнейшего развития туристического комплекса, имеющего актуальность как для внутреннего, так и для внешнего туризма;

- наличествуют развитые отрасли сельского хозяйства и промышленности, которые имеют самый существенный потенциал для развития, включая экспортный потенциал с учетом очевидных изменений геополитической и геоэкономической конъюнктуры;

- во многом уникальная для России полицентрическая система расселения населения, выражающаяся в наличии двух динамично развивающихся агломераций (Ставропольской и Минераловодской), в которых создана городская среда относительно высокого уровня качества.

Слабыми сторонами социально-экономического развития края, в свою очередь, выступают:

- низкий показатель валового регионального продукта на душу населения в крае относительно средних российских показателей, что, в частности, выражается в относительно низком уровне средней заработной платы;

- высокий уровень дотационности бюджета края, а также бюджетов муниципальных образований, расположенных на его территории, что усугубляется высоким уровнем государственного и муниципального долга;

- негативные процессы в демографической сфере, в частности, отрицательная динамика численности населения края, изменения в его составе под влиянием внутренней миграции;

- значимой проблемой выступает неформальная экономическая деятельность, по размерам которой СКФО лидирует в стране, у Ставропольского края ее уровень самый низкий по округу, но очень высокий по среднероссийским показателям;

- происходящий отток молодежи и высококвалифицированных специалистов в другие субъекты РФ, что обуславливается худшими социально-экономическими возможностями даже в сравнении с соседними субъектами Южного федерального округа, прежде всего, Краснодарского края и Ростовской области;

- очевидная неравномерность социально-экономического развития края – наряду с развитыми районами и городскими агломерациями наличествуют существенно отстающие территории, особенно контрастно выглядят восточные районы края, социально-экономические показатели которых существенно отстают от средних по краю.

Также социально-экономическое развитие края сталкивается со следующими вызовами:

- очевидное ухудшение геополитической и геоэкономической конъюнктуры, что порождает

¹ О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года: Закон Ставропольского края от 27 декабря 2019 г. № 110-кз // Портал органов государственной власти Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stavregion.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).

дает существенное негативное влияние на социально-экономическое развитие края;

- риски, вызванные сложными общественно-политическими и социально-экономическими процессами, обусловленными системным противостоянием России со странами коллективного Запада;

- ухудшение экологической ситуации в крае, особенно это представляет угрозу для региона Кавказских Минеральных Вод.

Таким образом, особенности социально-экономического развития края как создают благоприятные условия для позитивного развития общественно-политических процессов, в том числе в сферах межконфессиональных и межэтнических отношений, так и порождают долговременные условия для сохранения конфликтного потенциала.

Для определения и обобщения этнокультурного и этнополитического аспектов ставропольского общественного дискурса в современных условиях представляется необходимым, прежде всего, выделить основные характеристики межэтнических и межконфессиональных отношений в Ставропольском крае.

Во-первых, в плане этнического состава Ставропольский край характеризуется как полиэтнический регион – на его территории проживают порядка 120 этнических групп, при этом русские составляют 79,4%. В этом аспекте необходимо отметить тенденцию, связанную с изменением этнического состава: он заметно меняется под воздействием внутренней миграции. Особенно рельефно данная тенденция проявляется в восточной части края, в которой фиксируется сильный миграционный поток с территории Республики Дагестан.

Во-вторых, состояние межэтнических отношений в Ставропольском крае на официальном уровне характеризуется как динамическое равновесие. В существенной степени этого удалось добиться посредством создания и имплементации эффективных механизмов предупреждения межэтнических конфликтов. В то же самое время следует отметить, что сфера межэтнических отношений, так же, как и сфера межконфессиональных отношений,

характеризуется в Ставропольском крае наличием определенного конфликтного потенциала, который проявляется в случаях конфликтов, которым придается межэтническая и межконфессиональная окраска².

В-третьих, состояние межконфессиональных отношений характеризуется динамическим равновесием. В этой связи следует отметить значительную роль, которую религия играет в крае, большая часть жителей которого считают себя верующими. При этом сфера межконфессиональных отношений в крае имеет определенные «зоны напряженности», которые проявляются в публичных конфликтах, имеющих дискурсный характер³.

Сфера межэтнических и межконфессиональных отношений в Ставропольском крае характеризуется наличием ряда проблем, среди которых следует отметить следующие:

- проникновение на территорию края радикальных течений ислама и нетрадиционных для края религиозных течений;

- неурегулированность земельных и имущественных отношений, порождающая социальную напряженность, приобретающую межэтническую окраску;

- сложности, как объективного, так и субъективного характера, процессов взаимной аккультурации этносов и этнических сообществ в отдельных территориях края;

- сохраняются попытки политизации этнических и религиозных процессов;

- наличие провокаторов, подстрекателей, экстремистской и фейковой информации, в том числе касающейся поддержки СВО.

Отметим, что большая часть указанных проблем носит в существенной степени перманентный характер, они фиксируются уже на протяжении относительно продолжительного времени. Принципиально новым мы можем считать только появление скоординированной и управляемой информационной активности деструктивного характера в сети Интернет, которая охватывает все увеличивающуюся аудиторию.

Далее выделим субъекты, формирующие этнокультурный и этнополитический контент ставропольского общественного дискурса. В качестве подобных субъектов выступают:

² Этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа. Первое полугодие 2018 г. Экспертный доклад. Научное издание. Ставрополь, 2018. – 168 с.

³ Феномен этнического конфликта. Междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов. М., 2018. – 452 с.

1. Министерство Ставропольского края по национальной политике и делам казачества, которое является органом исполнительной власти Ставропольского края, обеспечивающим реализацию в регионе государственной национальной политики, государственной политики в отношении казачества в Ставропольском крае, соотечественников за рубежом, государственной миграционной политики.

2. Совет при Губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений как совещательный орган, образованный «в целях реализации в Ставропольском крае положений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», «Основных направлений реализации государственной национальной политики и государственной политики в сфере противодействия этническому и религиозному экстремизму в Ставропольском крае период до 2025 года»⁴.

3. Совет при Губернаторе Ставропольского края по делам казачества. Совет является совещательно-консультативным органом при Губернаторе Ставропольского края⁵. Он образован в целях организации взаимодействия между Советом при Президенте РФ по межнациональным отношениям, органами государственной власти Ставропольского края и общественными и религиозными объединениями, действующими на территории Ставропольского края, рассмотрения наиболее важных социальных, культурных и образовательных аспектов жизнедеятельности этносов Ставропольского края.

4. Национально-культурные и религиозные организации. Причем следует отметить, что органы власти целенаправленно обеспечивают условия для создания подобных организаций этнических групп, которые ранее подобных организаций не имели.

5. Казачьи организации. По этому субъекту значимым является то обстоятельство, что с созданием в конце 2018 г. Всероссийского казачьего общества деятельность подобных организаций была упорядочена и централизована⁶.

Таким образом, по субъектному составу мы можем обобщить, что в нем наличествуют институты (советы), обеспечивающие консультативно-совещательное взаимодействие органов власти (министерства) с обществом, а также системно структурированные и целеориентированные институты гражданского общества, отдельными значимыми представителями которых выступают казачьи организации.

Интегрирующим инструментом реализации государственной политики выступает государственная программа Ставропольского края «Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества», целями которой являются:

- укрепление межэтнического согласия, гармонизация межэтнических отношений, обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, успешная социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан, сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия народов России, проживающих в Ставропольском крае, укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства российской нации на территории Ставропольского края;
- привлечение членов казачьих обществ к несению государственной и иной службы в Ставропольском крае, сохранение и развитие традиционной казачьей культуры и казачьего образования в Ставропольском крае;
- реализация в Ставропольском крае государственной политики РФ в сфере противодействия терроризму путем совершенствования системы профилактических мер антитеррористической направленности⁷.

На основе обобщения указанных заявленных целей программы, а также публичных информационных материалов, материалов

⁴ Об утверждении Положения о Совете при Губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений: Постановление Губернатора Ставропольского края от 30 августа 2005 г. № 493 (в ред. от 21.06.2021) // Портал органов государственной власти Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stavregion.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).

⁵ О Совете при Губернаторе Ставропольского края по делам казачества: Постановление Губернатора Ставропольского края от 12 ноября 1998 г. № 731 (в ред. от 30.01.2020 № 41) // Портал органов государственной власти Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stavregion.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).

⁶ Всероссийское казачье общество [Электронный ресурс]. URL: <https://vsko.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).

⁷ Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества»: Постановление Правительства Ставропольского края от 28 декабря 2023 г. № 824-п (с изменениями на 9 июля 2024 г.) // Портал органов государственной власти Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stavregion.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).

СМИ можно определить следующие содержательные блоки общественного дискурса Ставропольского края в области межэтнических и межконфессиональных отношений: укрепление единства российской нации; этнокультурное развитие народов России, проживающих в крае; гармонизация межэтнических отношений; социокультурная адаптация мигрантов и предупреждение этнического и религиозного экстремизма; государственная поддержка казачества; профилактика терроризма и его идеологии.

Значимыми для описания контекста представляются результаты опросов, отражающих отношение населения Ставропольского края к состоянию межэтнических и межконфессиональных отношений. Проанализируем опросы, которые проводились профильным органом исполнительной власти по значи-

мым темам: 1. Состояние межэтнических отношений и перспектив их развития. 2. Состояние межконфессиональных отношений и перспектив их развития. 3. Возрастание роли религии и религиозных организаций в жизни общества. 4. Оценка влияния мигрантов на состояние межэтнических и межконфессиональных отношений. 5. Структура социокультурной идентичности и места в ней (уровни сформированности) общероссийской гражданской идентичности.

1. Состояние межэтнических отношений и перспектив их развития.

Так, согласно опросам 2023 г., состояние межэтнических отношений 73,41% опрошенных жителей края оценивали как нормальное; полагали, что напряжение в них ощущается – 21,6%; оценивали их как конфликтные и напряженные – 1,3% (табл. 1).

Табл. 1. Оценка респондентами состояния межэтнических отношений

	Отношения нормальные			Внешне спокойные, но напряжение ощущается			Отношения напряженные, случаются конфликты			Затрудняюсь ответить		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Населенном пункте, где Вы проживаете	59,2	54,4	73,41	27,4	29,7	21,59	8,3	9,7	1,37	5,1	6,2	3,63
В крае в целом	42,3	38,1	45,24	31,3	30,7	24,83	11,7	16,4	2,45	14,7	14,7	27,48

Данные, представленные в таблице, позволяют сделать следующие обобщения:

– оценки состояния межэтнических отношений жителями края поступательно улучшаются по всем критериям, обращает на себя внимание кратное снижение численности опрошенных, оценивающих их как напряженные, конфликтные;

– значимым представляется то обстоятельство, что жители края заметно лучше оценивают состояние межэтнических отношений в своем населенном пункте, чем в крае в целом. Это проявляется по всем возможным позициям: отношения нормальные – 73,41% и 45,24%, ощущается напряжение – 21,59% и 24,83% и т. д. Причем данное обстоятельство является устойчивой тенденцией;

– представленные результаты за период 2021–2023 гг. очевидно демонстрируют, что СВО, последовавшие за ней трансформационные процессы в общественно-политической, социально-экономической, духовной сферах не оказали существенного влияния на состояние межэтнических отношений в крае – после некоторого ухудшения в 2022 г. они продемонстрировали самое очевидное укрепление в 2023 г. Это позволяет нам выдвинуть предположение, что СВО обеспечила консолидацию российского общества.

В плане определения перспектив развития межэтнических отношений 21,6% опрошенных жителей края считают, что они улучшатся; 41,7% полагают, что они не изменятся; 12,3% – ухудшатся (табл. 2).

Т а б л. 2. Оценка респондентами перспектив развития межэтнических отношений в крае в ближайшие 2–3 года

Как, по Вашему мнению, изменятся межэтнические отношения в крае в ближайшие 2–3 года	2021	2022	2023
Отношения улучшатся	21,6	27,3	21,6
Останутся без изменений	41,7	36,9	41,7
Отношения ухудшатся	12,3	14,5	12,3
Затрудняюсь ответить	24,4	21,3	24,4

Как видно из представленных данных, больше 63% опрошенных полагают, что межэтнические отношения в крае либо улучшатся, либо останутся без изменений, что, с учетом того обстоятельства, что подавляющим большинством они оцениваются положительно, свидетельствует о достижении позитивной стабильности в этой сфере в крае.

2. Состояние межконфессиональных отношений и перспективы их развития.

Прежде всего, отметим, что, по результатам мониторинга 2023 г. считают себя верующими 93,52% опрошенных жителей края. Представленные в табл. 3 данные показывают, что:

- большинство респондентов (73,13%) характеризуют межконфессиональные отношения как «нормальные»;

- как и в случае с межэтническими отношениями, оценки состояния межконфессиональных отношений в целом в крае ниже, чем соответствующие оценки в непосредственных местах проживания. Здесь могут быть даны, безусловно, различные объяснения. Мы склоняемся к тому, что оценка в месте проживания зиждется на собственном опыте, который в общем положительный, а оценка по краю основана на дискурсе СМИ, интернета, где объективно упор делается на «громких», «негативных» событиях, даже единичность и не системность которых формирует «настороженно-негативный» фон.

Оценка жителями края динамики развития межконфессиональных отношений представлена в табл. 4. Приведенные в ней данные свидетельствуют о том, что преобладают положительные и нейтральные оценки.

Т а б л. 3. Оценка респондентами состояния межконфессиональных отношений в Ставропольском крае

Оцените состояние межконфессиональных отношений	Межконфессиональные отношения в населенном пункте, где Вы проживаете		Межконфессиональные отношения в крае	
	2022	2023	2022	2023
Отношения нормальные	59,9	77,13	48,5	48,68
Внешне спокойные, но напряжение ощущается	24,7	17,47	24	25,02
Отношения напряженные, случаются конфликты	5,5	0,79	12,7	3,43
Затрудняюсь ответить	9,9	4,61	14,8	22,87

Симптоматичным представляется тот факт, что в 2023 г. в два раза по сравнению с 2021 и 2022 гг. (12,27%, 6,6%, 6% соответственно) выросло количество граждан, полагающих, что межконфессиональные отношения в крае ухудшились. Данное обстоятельство мы склонны связывать не с реальным ухудшением положения дел в рассматриваемой сфере, а с увеличением негативного, в том числе откровенно провокационного, информационно-го воздействия.

Т а б л. 4. Оценка респондентами динамики межконфессиональных отношений в крае

Как Вы считаете, за последние 2–3 года отношения между людьми разной религиозной (конфессиональной) принадлежности в крае	2021	2022	2023
Стали терпимее	24,2	19,1	9,52
Остались без изменений	69,2	55,0	49,26
Ухудшились	6,6	6,0	12,27
Затрудняюсь ответить	–	19,8	28,95

Оценки жителями края перспектив развития межконфессиональных отношений по большей части сводятся к нейтральным. При этом обращает на себя внимание значительное количество респондентов, которые в 2023 г. затруднились с ответом (38,86%) (табл. 5). Такое положение мы связываем с общей неопределенностью развития общественно-политических процессов, которая имеет свои более чем очевидные проекции на сферу межконфессиональных отношений.

Т а б л. 5. Прогностические оценки респондентами состояния межконфессиональных отношений в крае

Как, по Вашему мнению, изменятся эти отношения в крае в ближайшие 2–3 года?	2021	2022	2023
Отношения улучшатся	22,0	21,0	14,03
Останутся без изменений	45,0	39,6	38,47
Отношения ухудшатся	8,0	9,8	8,64
Затрудняюсь ответить	25,1	29,6	38,86

Значимыми и показательными представляются результаты опроса по вопросу причин межконфессиональной напряженности (вопрос «Какие причины вызывают конфликты в отношениях между людьми разной религиозной (конфессиональной) принадлежности?»):

1) Предубежденность людей против некоторых национальностей – 31,50.

2) Выступления отдельных СМИ, провоцирующих межэтническую неприязнь – 26,79.

3) Затрудняюсь ответить – 26,79.

4) Деятельность зарубежных стран – 23,45.

5) Ухудшение социально-экономического положения людей в России – 16,39.

6) Радикализация религии – 14,33.

7) Социальные проблемы (жилищная проблема и проблемы коммунального обслуживания, состояние системы здравоохранения, состояние системы образования, состояние окружающей среды) – 11,78.

8) Низкий уровень культуры и нравственности – 11,68.

Анализ представленных результатов позволяет сделать следующие обобщения:

– объективно существующая предубежденность в отношении определенных этнических групп имеет лишь 30% с небольшим (здесь под «объективно существующей» мы

понимаем предубежденность, порожденную личным и групповым опытом взаимодействия, личными убеждениями и т. д., то есть эта предубежденность не была искусственно сформирована некими акторами). Считаем, что подобная причина поддается постепенному купированию, и в то же время она не способна спровоцировать жесткие, агрессивные действия;

– информационный дискурс и деятельность зарубежных стран, имеющих в общем 50,24%, представляются в наибольшей степени весомыми и опасными с точки зрения возможности вызвать жесткие, агрессивные действия. В целом, как показывает практика, на эти причины в первую очередь должна быть направлена работа органов власти и институтов гражданского общества;

– социально-экономические проблемы имеют 28,17%, что, очевидно, свидетельствует о том, что они выступают значимым контекстом развития межконфессиональных отношений, нельзя отрицать их причинно-следственную связь.

3. Возрастание роли религии и религиозных организаций в жизни общества.

Современная динамика общественно-политических процессов в России в целом и в Ставропольском крае в частности свидетельствует о возрастании роли религии и религиозных организаций в жизни общества. Отношение жителей Ставропольского края к данному тренду претерпело существенные изменения по сравнению с 2022 г. – положительно относятся 55,15% опрошенных; нейтрально – 11,68%; 2,94% – негативно (табл. 6).

Т а б л. 6. Оценка респондентами отношения к возрастанию роли религиозных организаций в жизни российского общества

Каково Ваше отношение к возрастанию роли религиозных организаций в социально-политической и социально-экономической жизни российского общества	2022	2023
Одобряю и поддерживаю	16,8	55,15
Мне все равно	29,1	11,68
Негативное	16,8	2,94
Все зависит от обстоятельств	15,1	12,56
Не задумывался над этим	22,0	17,66

Системно значимым здесь представляется то обстоятельство, что существенных различий в оценках по данному вопросу нет у представителей различных этнических и религиозных групп.

4. Оценка влияния мигрантов на состояние межэтнических и межконфессиональных отношений.

В контексте современных проблем и публично артикулируемых «конфликтных зон» важными представляются оценки жителями края степени влияния мигрантов на межэтнические отношения в крае. Так, 5,59% опрошенных полагают, что мигранты негативно влияют на состояние межэтнических отношений; 65,3% считают, что они не оказывают влияния; 4,5% отмечают, что мигранты способствуют их нормализации; при всем этом 24,6% опрошенных не задумывались о подобном влиянии. В этом плане следует отметить, что внешняя миграция характеризуется в Ставропольском крае относительно среднероссийских показателей умеренными значениями, соответственно, и влияние, оказываемое мигрантами, не является заметно выраженным.

5. Структура социокультурной идентичности и места в ней (уровни сформированности) общероссийской гражданской идентичности.

Значимость формирования общероссийской гражданской идентичности закреплена на доктринальном уровне, в частности, оно является одним из показателей осуществления государственной программы РФ «Реализация государственной национальной политики». Динамика числа населения края, у которого сформирована общероссийская идентичность (для кого «мы – это граждане России»), свидетельствует о поступательном ее формировании и укреплении: 2016 г. – 69,8%, 2017 г. – 75,9%, 2018 г. – 89,7%, 2019 г. – 81,3%, 2021 г. – 77,1%, 2022 г. – 76,1%, 2023 г. – 89,11%.

В табл. 7 представлены результаты опроса жителей края, направленного на выявление уровня сформированности общероссийской гражданской идентичности. Его результаты позволяют сделать выводы, что в общих значениях с учетом всех групп опрошенных:

- общероссийская гражданская идентичность очевидно сформирована и абсолютно доминирует у населения края (89,11%);
- фиксируется снижение значимости этнической (9,72%) и конфессиональной (7,56%) идентичности;
- на втором месте находится самоидентификация с представителями русской культуры (25,22%);
- общественная консолидация по политическим признакам (6,58%) и социальным

(в узком смысле слова) признакам (6,08%) выражена крайне слабо и фактически не имеет значимых практических манифестаций.

Представленные выводы приводят нас к следующим обобщениям: а) в Ставропольском крае сформирована общероссийская гражданская идентичность; б) в структуре идентичности очевидно преобладают традиционалистские признаки; в) наблюдается сильнейшая дифференциация в ответах у различных национальных и конфессиональных групп, что мы рассматриваем в качестве значимого вызова с высоким рискогенным потенциалом.

Во-первых, данный рискогенный потенциал проявляется в том, что указанный выше факт сформированности общероссийской гражданской идентичности с обозначенными особенностями полностью соответствует позициям этнических русских, лишь в общих пропорциях соответствует позициям представителей народов Северного Кавказа, самая очевидная специфика прослеживается у представителей других народов. Это позволяет нам говорить, что в плане социокультурной идентичности жителей Ставропольского края, вероятно, наличествуют три типа, что само по себе вносит существенную специфику в обеспечение общественно-политической консолидации.

Во-вторых, он проявляется в очевидном различии самоидентификации с учетом религиозного критерия – фактически мы можем говорить о разных структурах идентификационных признаков у христиан и мусульман.

В принципе основанием для общественной консолидации, с учетом представленных данных, выступает лишь то обстоятельство, что во всех группах на первом месте находится общероссийская гражданская идентичность (но даже здесь у представителей народов Северного Кавказа она занимает первое место (53,73%), а на втором – северокавказская идентичность с результатом 50,75%, последняя у этнических русских и представителей других этнических групп проявляется слабо, примерно 12%).

Нами были выделены новые тренды и технологии формирования общественного дискурса Ставропольского края в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, которыми выступают: использование тематики СВО для формирования гражданской идентичности; создание и инкорпорирование в публичный дискурс новых национально-культурных организаций; выстраивание четкой вертикали организации проведения государственной национальной политики; обеспечение поддержки СВО национально-культурными и религиозными организациями.

Т а б л. 7. Социокультурная идентичность респондентов

О какой из перечисленных групп Вы можете, прежде всего, сказать «это – мы»? (не более трех вариантов ответов)	Национальности			Конфессиональная принадлежность		Всего по мас- сиву
	Русские	Представите- ли народов Северного Кавказа	Представители других нацио- нальностей	Христиане	Мусульмане	
Граждане России	93,91	53,73	71,43	93,51	63,33	89,11%
Люди схожих политических взглядов	7,26	0,00	5,10	6,97	3,33	6,58%
Люди схожего социального положения	7,14	0,00	1,02	7,09	0,83	6,08%
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	7,61	16,42	40,82	8,53	33,33	11,38%
Представители русской культуры	29,98	0,00	1,02	29,93	1,67	25,22%
Люди той же национальности, что и моя национальность	2,58	44,78	47,96	3,97	53,33	9,72%
Люди моей веры, вероисповедания	1,87	53,73	25,51	2,40	46,67	7,56%
Жители Северного Кавказа	12,06	50,75	12,24	12,62	30,83	14,62%
Жители своего края, республики	19,44	19,40	10,20	19,47	15,83	18,55%

Нами были выделены новые тренды и технологии формирования общественно-го дискурса Ставропольского края в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, которыми выступают: использование тематики СВО для формирования гражданской идентичности; создание и инкорпорирование в публичный дискурс новых национально-культурных организаций; выстраивание четкой вертикали организации проведения государственной национальной политики; обеспечение поддержки СВО национально-культурными и религиозными организациями.

В заключение представляется возможным сделать следующие обобщения.

1. Этнокультурный и этнополитический общественный дискурс в Ставропольском крае имеет свои внешние и внутренние детерминанты, которые в настоящее время в определенной степени усложняются, что связано с современными общественно-политическими процессами и их характеристиками, в частности, политической и экономической неопределенностью и турбулентностью.

2. Состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в дискурсном пространстве остается стабильным с положительной динамикой, при этом нами указывались значимые проблемы, на которые необходимо обратить внимание.

3. В крае сформирована комплексная система управления развитием межэтнических и межконфессиональных отношений, которая в настоящее время практически полностью определяет направления и тренды развития дискурса в этих сферах. Значимо, с технологической точки зрения, что данная система является фактически сетевой, включающей в себя разноуровневые и разноплановые элементы – наряду с органами власти это и институты гражданского общества, и учреждения. Причем очевидная тенденция – расширение подобной сети управления, включение в нее новых субъектов при жестких, полностью оправданных ограничениях, деструктивной деятельности враждебных акторов.

Социально-политические и этнокультурные практики и традиции по формированию патриотизма на Северном Кавказе: эффективность и потенциал для распространения¹

В ситуации укрепления центростремительных тенденций в Российской Федерации, вызванных обострением внешних угроз, большое значение приобретает анализ трансформационных процессов, проходящих в системе ценностей. Проблема формирования патриотизма как интегративной ценности в условиях полиэтничности и многоконфессиональности становится все более актуальной задачей политической и управленческой практики в силу того, что ее решение способно содействовать купированию рисков роста национализма, этноцентризма и экстремизма в полиэтничном и поликонфессиональном российском обществе. Поиск и обоснование ценностных, смысловых и идеологических компонентов патриотического основания, на котором формируется позитивный политический проект будущего России, представляется актуальной научной и практически значимой задачей.

С учетом актуализированной потребности в упрочении патриотизма как интегративной ценности в современном российском обществе значимы выявление и анализ традиционных и инновационных форм и методов его формирования. Важным направлением исследований представляются анализ эффективных техник и технологий трансляции идеи патриотизма, основанных на народных традициях полиэтничного северокавказского региона.

Для выявления эффективных практик формирования патриотизма на Северном Кавказе в ходе реализации проекта разработан инструментарий и проведен дискурс-анализ документов. Документальной базой стали этнокультурные источники пяти категорий: контент региональных музеев/выставок; региональные интернет-ресурсы; литературные произведения региональных авторов; художественные/документальные фильмы авторства представителей региона; телевизионные передачи авторства представителей региона.

Выборка целенаправленная. Критерии отбора: временные рамки 2014–2024 гг.; контент должен работать на формирование патриотических установок населения региона.

Важной задачей исследования было выявление этнокультурных (региональных) практик, которые, с одной стороны, транслировали бы патриотические идеи, а с другой – были бы адресованы широкому кругу лиц. Таковыми потенциально могли быть телевизионные проекты в формате телепередач, документальные/художественные фильмы, литературные тексты, интернет-ресурсы (от СМИ до отдельных аккаунтов в социальных сетях), музеи и выставки.

Всего было выявлено, отобрано и охарактеризовано по разработанной матрице контент-анализа 63 образца материальной и нематериальной культуры (по девяти в каждом из субъектов РФ, входящих в состав СКФО), интерпретируемые в данном исследовании как текст в общесемiotическом смысле и имеющие ценность как эффективная патриотическая практика, доступная для тиражирования в масштабах страны.

В ходе исследования установлено, что сильной стороной **документальных/художественных фильмов** как средства формирования патриотизма является, прежде всего, визуализация достижений страны в разных сферах – от культурной до военной – на материале местной истории, включая новейшую. Источниковую базу исследования составили 12 документальных фильмов и два художественных, обладающих патриотическим пафосом, – по два от каждого из семи субъектов РФ, входящих в состав СКФО. Фильмы разного хронометража – от 12 до 79 минут, разного целевого назначения – преимущественно историко-просветительские/исторические («Битва за Кавказ. Неизвестная война», «Куда исчез памятник Средневековья», «Легенды Кавказа. Ханпаша Нурадилов», «Семь черных бумаг»), в том числе юбилейные («История становления КБР», «Фильм, посвященный столетию образования ингушской государственности», «Карачаево-Черкесия», «Мой Дагестан. Исповедь»), а также этнографические («Народы России: легенды Табасарана», «Испытание аулом», «Живи, песня, живи», «Костры и звезды») и героические («Позывной», «Наши»). Часть

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» FSRN-2023-2025.

фильмов создана вне региона, хотя и при участии или по инициативе его представителей.

Патриотической называют авторы фильмов деятельность ветеранов Великой Отечественной войны. Так, например, о «легендарной женщине-воине» Евдокии Завалий в документальном фильме «Битва за Кавказ. Неизвестная война» (ГТРК «Ставрополье») сказано: «До самой смерти, в 2010 году в Киве, она активно вела патриотическую работу, рассказывала молодежи о своей службе». В фильме «Сто лет со дня образования ингушской государственности» (ТК «Магас») журналист называет «настоящими патриотами» тех людей, которые «проявили настоящие чудеса героизма во все времена установления советской власти на Кавказе».

В речи и авторов фильмов, и их героев, и экспертов обращение к патриотизму и связанным с ним понятиям присутствует в имплицитной форме. Так, авторы фильма «Позывной» (ГТРК «Алания») о судьбах бойцов СВО из Осетии пишут, что он «посвящается всем доблестным воинам, которые с честью несут славные традиции своих предков, проявляя мужество, героизм во имя своего народа, своего Отечества». В синопсисе пятой серии фильма «Битва за Кавказ. Неизвестная война» (ГТРК «Ставрополье») сообщается, что этот выпуск – «о героях Великой Отечественной. О солдатах и офицерах, о военных и тыловиках, о женщинах и детях. Конечно, не каждый получил Звезду Героя, но все боролись за свою страну, боролись с идеологией нацизма». В этом же фильме исполнительный директор Ставропольского регионального отделения Российского военно-исторического общества Г. Н. Каменева, рассказывая об участниках Битвы за Кавказ, отметила, что они «смогли укоренить в общественном сознании образ женщины-воина, защитника Отечества». «Защитники Отечества» фигурируют и в визуальном ряду фильма «Легенды Кавказа. Ханпаша Нурадилов» о легендарном снайпере-чеченце, завершающегося словами автора: «...цифры – это ничто по сравнению с человеческим мужеством, героизмом и любовью к Родине». «Главное для меня – битва за страну, за Родину», – признается в другом фильме герой Великой Отечественной войны Х. Канаматов («Карачаево-Черкесия»). Об этом же говорят журналисты в фильме «Сто лет со дня образования ингушской государственности»: «...никогда не устанем любить свою Родину и заботиться о ней», «верность Отечеству наш народ доказывал во все времена...» и т. д.

Прямых высказываний о Родине (малой родине) в анализируемом массиве регио-

нальных фильмов значительно больше, и они тоже принадлежат разным группам авторов. Часто признаются в любви к ней герои фильмов, как это видно и по предыдущим примерам, и по другим текстам: например, школьница Ася, сидя с главным героем у реки в родном ауле, говорит: «Люблю это место, так хорошо на душе становится!» («Испытание аулом»), главы республик называют регионы «наша любимая Ингушетия», «родная Карачаево-Черкесия», журналисты заявляют: «Это моя Кабардино-Балкария – республика света и добра» («История становления КБР»), «Сегодня мы гордо говорим: «Ингушетия», как много в этом слове смысла, и как много оно значит для каждого из нас» («Сто лет со дня образования ингушской государственности»), участники СВО объясняют: «Задача спецоперации – поддержать нашу любимую Родину – Россию» («Позывной») и т. д.

В кинотекстах развивается идея служения стране и ее защиты: «...задача, конечно, одна, отстоять интересы страны, Родины нашей...» («Наши»), «Много воинов-чеченцев защищали свою Родину – Советский Союз – от немецко-фашистской Германии» («Легенды Кавказа. Ханпаша Нурадилов») и т. д.

В фильмах часто высказывают чувство гордости непобедимостью, достижениями и величием страны и ее народа. «Подвиги добровольцев будут вписаны золотыми буквами в героическую летопись нашего великого Отечества – России» (журналист об участниках СВО в фильме «Наши»), «Россия, конечно, многонациональная страна. И, вот как часто в последнее время отмечают, что богатство России в том, что есть такие неповторимые народы. И это действительно так, потому что на этой территории они живут каждый на своей территории, каждый народ, и каждый народ отличается от другого какой-то своей уникальной неповторимостью» (герой фильма «Народы России: легенды Табасарана»), «В XI–XII веках средневековый город на Рим-горе – это целая агломерация. Вокруг него возникают различные поселения ремесленного, хуторского типа. Площадь, которую они занимали, достигала 117 гектаров. Для среднего города это огромная территория. К слову, Лондон и Париж в ту эпоху занимали меньше места» (журналист о великом прошлом региона Кавказских Минеральных Вод в фильме «Куда исчез памятник Средневековья») и т. д. Рассуждения о Родине являются лейтмотивом в художественно-документальном фильме «Мой Дагестан. Исповедь» о Расуле Гамзатове, чья поэзия и проза тесно связаны с этой тематикой.

В другом фильме на эту тему рассуждает ученый-историк: «Важна любовь к нашей истории. Отечество – однокоренное слово с отцом. Если мы не будем любить своих отцов в широком смысле этого слова, конечно, мы никогда ее защищать не будем» («Битва за Кавказ. Неизвестная война»).

В «Истории становления КБР» эксперт-политик говорит о государственной патриотической символике: «У нас есть своя государственность, у нас есть свой флаг, свой гимн, есть свои атрибуты-символы, такие как, например, памятники, свои герои, язык...»

Таким образом, региональная документалистика Северного Кавказа транслирует представления о патриотизме и Родине широких слоев населения – от политиков до рядовых жителей, от «лидеров мнения» (поэтов, журналистов, ученых) до школьники, что, безусловно, усиливает воздействие на аудиторию.

Анализ специфики сюжетных линий регионального документального и художественного кинематографа патриотической направленности показал, что он строится в первую очередь на визуализации достижений страны (региона в контексте страны) в разных сферах – от культурной до военной – на материале местной истории, включая новейшую.

Остается неизменным интерес региональных документалистов к теме Великой Отечественной войны. Она может быть основной, как в фильмах «Битва за Кавказ. Неизвестная война» (реконструировавшем ход одного из важнейших сражений), «Легенды Кавказа. Ханпаша Нурадилов» (построенном на истории подвига прославленного молодого снайпера-чеченца), «Семь черных бумаг» (подвиг народа в тылу), может стать эпизодом в широком историческом полотне («История становления КБР» – об участии сформированных в республике дивизий в военных действиях и отдельных героях, «Сто лет со дня образования ингушской государственности» – об участии ингушей в Великой Отечественной войне, «Карачаево-Черкесия» – о боях на перевалах), может быть упомянута как героический этап в истории народа («Народы России: легенды Табасарана», «Мой Дагестан. Исповедь», «Позывной»).

Другой важной сюжетной линией в региональном кинематографе патриотической направленности является обращение к народным традициям. Наиболее показательны в этом плане – художественный фильм «Испытание аулом» и документальный фильм «Костры и звезды», построенные на одном и том же приеме – погружении городского подрастающего (в другом случае молодого музыканта)

в традиционную народную среду и открытии герою и аудитории сути национальных традиций, национальной культуры. Важную роль в подобных проектах играет визуальный ряд, показывающий красоту природы Кавказа, национальную одежду, быт, взаимоотношения.

Анализ типологии героев в патриотической фильмотеке Северного Кавказа показал, что их можно объединить в две большие группы – коллективный герой (советский народ, участники СВО, конкретное воинское объединение, труженицы тыла, конкретный этнос, конкретные профессиональные группы (например, пожарные, медики) и т. п.) и отдельные личности, сделавшие или делающие что-то для процветания Родины. В рамках второй группы можно сформировать большой список уроженцев Северного Кавказа – ратных воинов-героев (героинь), прославленных ученых и деятелей культуры, государственных и общественных деятелей, простых тружеников – типичных представителей этноса, сохраняющих традиционный уклад жизни и свою культуру. В телевизионных передачах в большей степени реконструируют традиционную культуру разных народов, тем самым способствуя ее сохранению, и широко представляют нашего современника, не на словах, а на деле доказывающего любовь к родному краю и своей стране и являющего собой образец истинного патриота.

Современная музейная/выставочная практика в СКФО интересна с точки зрения популяризации образа патриота – защитника Отечества (яркий пример – Музей истории Церкви и казачества в Никольском соборе г. Черкесска, в котором в экспозиции «Специальная военная операция» представлены погибшие на СВО жители КЧР разной национальности и вероисповедания, что позволяет транслировать идею единства народов России в борьбе против неонацизма и неофашизма) и показывает возможности трансляции патриотических идей с использованием современных технологий (как, например, передвижной VR-музей истории казачества в Ставропольском крае).

Среди северокавказских этнокультурных источников в формате **литературных произведений**, имеющих ценность как эффективная патриотическая практика, доступная для тиражирования в масштабах страны, выявлены тексты разного рода (эпос, лирика) и разных жанровых форм – от больших (роман, повесть, цикл рассказов) до малых (рассказ, стихотворение). Тексты (по два от республик и Ставропольского края) принадлежат представителям разных этнических групп и возрастов. Одно книжное издание выполнено в формате антологии и представляет в совокупности еще

110 авторов – советских и современных. В анализируемых произведениях присутствуют литературные персонажи из разных эпох: исторические и вымышленные лица XVIII–XIX столетий, личности из советского прошлого, представители 1990-х гг. и конца первой четверти XXI в. Контент-анализ был нацелен на выявление тех компонентов, которые способствуют трансляции определенных смыслов, связанных с патриотическими ценностями.

Прямых высказываний о патриотизме в художественных текстах северокавказских авторов немного, но очевидно, что их использование неслучайно. Автор художественно-документальной повести «Шагнувший в бессмертие» Б. М. Шадыжев словами одного из персонажей, военачальника Тихомирова, чье высокое положение в российской армии призвано подчеркнуть весомость характеристики, отмечает в чеченском и ингушском народе такие черты, как «культ родной земли и патриотизм».

В основу художественно-документальных рассказов с общим названием «Судьба» И. Х. Хубиев положил воспоминания отца, выделив в нем главную черту – «Знакомые и близкие отмечали моего папу как патриота своей страны». Это подтверждает и credo героя: «Потерявший свою национальную идентичность теряет свою родину, язык, национальную культуру, внутренний стержень... такой человек, как дерево без корней, никогда не будет патриотом – ни своего народа, ни своей страны. Если ты не любишь свою семью, фамильный род, свой родной народ, ты никогда не полюбишь других людей, другой народ и судьба страны будет тебе безразлична».

В повести И. Ханипаева «Большая Суэта» при обсуждении борцов со сносом уникального бука в Махачкале телеведущий называет старшее поколение «самым активным, патриотическим пластом нашего общества». Патриотом считает себя и отрицательный персонаж повести Касим.

Имплицитно характеристика патриотизма как защиты Родины звучит в речи героев произведений при обсуждении службы в армии. В текстах по этому поводу высказываются мать главного героя («Рано или поздно все равно придется идти в армию. Свой долг

обязательно надо выполнить перед Родиной. Твой отец защищал свою страну, воевал в Русско-японской войне, и тебе надо послужить в армии»), Б. М. Шадыжев «Шагнувший в бессмертие»), военком («Похвально, молодой человек, служба в армии почетная обязанность любого гражданина нашей страны. Всегда надо помнить о долге перед Родиной...»), Б. М. Шадыжев «Шагнувший в бессмертие»), командир воинского подразделения («Ваш сын Булат служит в нашей части. Он показал себя трудолюбивым, дисциплинированным, исполнительным воином, добился высоких показателей в боевой и политической подготовке»). В послании выражается большая благодарность за воспитание сына – верного защитника Родины, Х. А. Акбиев «Неоконченная повесть»).

Для художественных текстов северокавказских авторов характерно обращение к архетипу родной земли, родного края. Родина, большая или малая, фигурирует практически в каждом тексте. «Я написал самые дорогие человеку слова. Написал на двух разных языках, но значат они одно и то же, и я поставил один и тот же знак между ними. Эти слова – «мать» и «Родина» – так сформулировал свое отношение герой одного из рассказов, сельский учитель («Антология»).

Патриотическая парадигма современной художественной литературы Северного Кавказа включает идею необходимости сохранения традиционной культуры, обычаев и исторической памяти. Герои произведений считают, что «народ, у которого нет прошлого, не имеет настоящего; не имея настоящего, невозможно иметь будущее. Наши корни идут в глубь тысячелетий... Дела и подвиги наших отцов забывать нельзя, их нужно передавать из поколения в поколение, от отца к сыну» (А. У. Матиев «Удача»).

В настоящее время российские ученые все чаще отмечают, что отношение к патриотизму во многом зависит от информационной повестки, транслируемой через цифровые каналы коммуникации. Широкое освещение патриотической тематики в интернете создает информационный фон, который способствует патриотическому воспитанию молодежи, сохраняя историческую память и поддерживая культурную преемственность поколений².

² Шаповалова А. М., Вагина В. О. Развитие патриотизма в молодежной среде в онлайн-пространстве // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4. № 3 (13). С. 44–52; Кутявин Н. Р., Зверева Е. В. Тенденции развития патриотического воспитания в онлайн-пространстве // Физическая культура, спорт и молодежная политика в условиях глобальных вызовов: материалы Международного научного конгресса, посвященного 90-летию Института физической культуры, спорта и молодежной политики УрФУ (Екатеринбург, 14–20 ноября 2022 г.). Екатеринбург, 2023. С. 275–279; Парма Р. В. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 1. С. 44–67.

В подборку вошли 14 этнокультурных источников СКФО, функционирование которых осуществляется в интернет-пространстве. Среди них можно выделить шесть новостных ресурсов; шесть ресурсов, обеспечивающих коммуникационное сопровождение деятельности региональных организаций и общественных объединений; два интернет-проекта. Специфика патриотической тематики **в интернет-ресурсах** СКФО зависит от их информационной направленности: новостные чаще отражают патриотические акции и мероприятия, в том числе мемориативные практики как инструмент сохранения памяти о Великой Отечественной войне и военной истории России, и рассказывают о подвигах и участии земляков в СВО; информационно-просветительские – шире используют исторические, культурологические материалы, фольклорные тексты наряду с новостными о грантовой деятельности по сохранению культурного наследия и волонтерской деятельности в рамках помощи участникам СВО.

Наиболее активны в этом плане «казачьи» медиаресурсы, активно пропагандирующие образ казака – защитника Отечества как в историческом прошлом, так и в современности. Официальное сообщество Мультимедийного музея истории казачества (ММИК) в социальной сети «ВКонтакте» решает просветительские задачи по истории и культуре казачества, информирует аудиторию о деятельности современного казачества, преимущественно терского, и проектах Ассоциации «Казачи ТКВ».

Основная цель проекта «Маршруты казачьего Ставрополя», реализуемого на площадке сайта Айда26.РФ, – это «содействие вовлечению педагогов, учащихся казачьих кадетских классов, воспитанников казачьих военно-патриотических клубов и людей с ОВЗ в образовательный краеведческий туризм в Ставропольском крае».

На странице Мультимедийного музея истории казачества в социальной сети «ВКонтакте» опубликованы посты о проведении городского квеста для студентов «Ставрополь и казачество в годы Великой Отечественной войны»; детского казачьего фестиваля «Будущее России – это мы!»; акций «Письмо солдату» и «Письмо казаку-добровольцу» и др. На сайте проекта «АйДА. Маршруты казачьего Ставрополя» опубликованы новости о создании настольной краеведческой игры для школьников «Казачьи тропы Ставрополя»; проведении познавательного квеста «Азово-Моздокская укрепленная линия», посвященного

историко-культурному наследию Ставрополя, и многих других проектах.

Как правило, в структуре новостных сайтов выделяют рубрики, которые охватывают практически все сферы интересов жителей региона (политика, общество, экономика, наука, медицина, образование, безопасность, культура, диаспоры и т. д.). Созданы и отдельные рубрики, отвечающие запросу времени, на сайте сетевого издания «РИА КЧР» («Своих не бросаем», «Свои»); сайте ГТРК Грозный («СВО») и др. Особое внимание на сайте сетевого издания «ННТ» уделено реализуемым ТВ-каналом проектам, часть которых ведется на родных языках народов Дагестана. Наряду с основными рубриками, на сайте сетевого издания «Сердало» выделен раздел «Публицистика», где размещены развернутые материалы о личностях, внесших вклад в жизнь республики.

Разделы сайта ИГО «Дзурдзуки» отражают основные направления работы ИГО: «Фрагменты нашей истории», «Ингушский фольклор», «Ингуши в Великую Отечественную войну», «Ингушские традиции» и т. д. В большинстве исследуемых сообществ в «ВКонтакте» и мессенджере «Telegram» строгая рубрикация не предусмотрена. Характерно последовательное размещение текстовых постов в сопровождении фото и видеоматериалов (сообщество ФЛНКА, канал «Burka Daily», канал «ДОБРО.КБР», сообщество ММИК).

В сообществе в «ВКонтакте» проекта «Турпалхой» определены основные рубрики: «Герои», «Герои нашего времени», «На защите своего отечества «Герои СВО». Сайт проекта «АйДА. Маршруты казачьего Ставрополя» структурирован по разделам: «Маршруты (Малый Кубанский круг, Малый Терский круг, Большой Ставропольский круг)», «Аудиогид», а также разделы о событийном туризме и новости из жизни казачества.

В исследуемых интернет-источниках **среды событий, олицетворяющих славу Отечества**, репрезентируются **военные сражения** Великой Отечественной войны (Курская битва, Сталинградская битва, Блокада Ленинграда, Битва за Кавказ, Оборона Приэльбрусья и др.), героические и трагические события специальной военной операции.

Новостные ресурсы рассказывают о прошедших в регионе мероприятиях, где уделяется внимание **сохранению и реконструкции народных обычаев, традиций** и т. д. Например, на информационном сайте «ОСНОВА» опубликована следующая новость: «В лесопарковой зоне «Сапицкая будка» [Владикав-

каз] заложили Аллею дружбы народов. Равные по размерам участки парка распределяют в формате жеребьевки между национальными обществами республики. Каждому предоставляют полную свободу действий. Главное – передать национальный колорит народа, его традиции и обычаи»³.

В Telegram-канале «ДОБРО.КБР» в материале о праздновании Дня государственности республики сообщается, что в ходе мероприятий были «представлены национальные обычаи и традиции, чтобы сохранить и передать будущим поколениям богатую культуру региона»⁴.

ИГО «Дзурдзуки» в своем сообществе в «ВКонтакте» регулярно публикует новости о ходе реализации проектов по сохранению национальной культуры и традиций: в рамках проекта «Орнамент – символ жизни» издана книга «Ингушский национальный орнамент»; итогом проекта «Илли. Возрождение архаичного музыкального творчества ингушей» стала серия просветительских публикаций об ингушской музыке и издание двухтомного труда «Музыкальный атлас. Ингушетия». О традициях и обрядах казаков (свадьба, сватовство, крестины, проводы казака в поход, Масленица и т. д.) публикуются материалы в сообществе в «ВКонтакте» Мультимедийного музея истории казачества.

Другая **патриотическая практика**, также направленная на сохранение национального языка, реализуется в сообществе ИГО «Дзурдзуки» в «ВКонтакте». Это ведение электронной библиотеки, в которой собираются литературные произведения на ингушском языке. Администратор сообщества пишет о проекте: «Каждый раз, когда добавляю в нашу электронную библиотеку книгу на ингушском языке, я воспринимаю это как очередную победу в сохранении и развитии нашей национальной культуры»⁵.

Ряд исследуемых интернет-ресурсов (сайты ФЛНКА, сетевого издания «РИА КЧР», сетевого издания «ННТ» и др.) периодически публикуют материалы о конкретной патриотической деятельности местных жителей, региональных общественных организаций и фон-

дов. Освещается помощь СВО. В исследуемых интернет-ресурсах обращение к именам **воинов-героев** разных лет встречается достаточно часто. Упомянуты герои Отечественной войны 1812 г.: казак-полководец М. И. Платов; атаман Кавказского линейного казачьего войска, генерал-лейтенант С. С. Николаев; герои Кавказской войны: генерал-лейтенант А. А. Вельяминов, генерал-майор П. А. Мачканин, генерал-лейтенант Я. П. Бакланов и др.

Особое внимание уделяется героям Великой Отечественной войны на сайтах «Основа», «Авангард», «Грозный ТВ» и других ресурсах. На Северо-Осетинском информационном сайте «ОСНОВА» собраны материалы о военачальнике, генерале, дважды Герое Советского Союза И. А. Плиеве. На сайте проекта «АЙДА. Маршруты казачьего Ставрополя» представлены герои ВОВ, казаки, Л. М. Доватор, Д. М. Карбышев, Д. Ф. Лавриненко и др. В исследуемых интернет-ресурсах Республики Ингушетия опубликованы развернутые материалы о героях ВОВ, среди которых М. Оздоев, Д. Д. Картоев, А. Мальсагов, Ш. Костоев, А. Ю. Дотмурзиев, В. Я. Петров, А. Д. Потапова и многие другие.

В статье на сайте сетевого издания «Сердало» о летчиках 46-го женского Гвардейского Таманского авиационного полка (Е. Д. Бершанская, З. И. Радина и др.) сказано: «Подвиги летчиц в небе над Малгобеком стали одним из залогов решающей победы советских войск в кровопролитнейшей битве за Кавказ, положившей начало освобождению нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков. В Ингушетии никогда не забудут этих юных красавиц, которые в небе над городом Малгобеком ни разу не свернули с курса, отважно летели навстречу вражескому огню и своими действиями приводили в трепет противника, приближая нашу Великую Победу»⁶.

Названы и герои современной России: первый Герой Российской Федерации генерал-майор С. С. Осканов, генерал-лейтенант российской армии Х. Б. Укуров (РИ); Герой России Е. Д. Шендрик (СК) и др. Практически в каждом исследуемом источнике публикуют-

³ В лесопарковой зоне «Сапицкая будка» заложили Аллею дружбы народов // Основа. Информационный сайт. 28 августа 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://osnova.news/n/26109/> (дата обращения: 30.10.2024).

⁴ Добро. КБР. 15 сентября 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/crsvdobro/4232> (дата обращения: 15.10.2024).

⁵ Каждый раз, когда добавляю в нашу электронную... ИГО «Дзурдзуки». ВКонтакте. 17 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-61694970_27830 (дата обращения: 30.10.2024).

⁶ «Ночные ведьмы» в раскаленном небе Малгобека // Статья в газете «Сердало». 25 июля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://serdalo.ru/material/nocnye-vedmy-v-raskalennom-nebe-malgobeka> (дата обращения: 30.10.2024).

ся материалы о военнослужащих, участвовавших в специальной военной операции.

В публикациях на региональных интернет-ресурсах представлены **успешные личности, олицетворяющие идею патриотизма**, из различных сфер: деятели культуры (Б.А. Чербижев, А.Р. Чередниченко), поэты и писатели (В.Г. Крыласов, В.В. Ходарев), спортсмены (Г. Маргиев, А. Кокойты, В. Сланова), предприниматели (М. Гуриев), ученые (А. А. Гусейнов, М. А. Озиев, И. В. Бентковский) и др. Показательным примером в деле формирования патриотических установок может стать проект «Турпалхой». На интернет-ресурсах проекта опубликовано более 450 статей о погибших от рук террористов при исполнении служебного и гражданского долга, среди которых были работники правоохранительных органов, религиозные деятели, работники администраций районов и сельских поселений, работники сферы образования, общественники. Публикации сопровождаются призывом гордиться героями современности, любить и быть готовым защищать свою Родину: *«Храбрость и отвага человека должны проявляться именно тогда, когда это необходимо для его народа и страны, для достижения правды и справедливости, когда Отечество нуждается в его доблести и мужестве, нуждается в его защите и силе. В мирное же время человек обязан созидать и строить, но при этом быть готовым встать на защиту своего народа и Родины. Он не должен спрашивать, что ему может дать Отечество, он себя должен спросить, что он может дать Отечеству»*⁷.

Одной из сильных сторон анализируемых интернет-источников как трансляторов патриотических ценностей представляется их ориентированность на качественное освещение событий российского и регионального значения. В разных жанрах и форматах публикуются материалы, посвященные тематике возрождения национальных традиций, культуры и духовности с акцентом на важности сохранения общероссийской гражданской идентичности.

Показателен опыт ряда ресурсов по привлечению своих подписчиков к участию в патриотических практиках (например, Telegram-канал «ДОБРО.КБР», сообщество ИГО «Дзурдзуки» в «ВКонтакте» и др.). Использование новых форматов, по примеру мультимедийного проекта «АйДА. Маршруты

казацкого Ставрополя», способствует вовлечению в проекты новых участников, в т. ч. лиц с ограниченными возможностями. Коммуникационное сопровождение проекта на нескольких интернет-площадках позволяет увеличить охват аудиторий, повысить узнаваемость проекта.

Проведенный сравнительный анализ формирования патриотизма как интегративной ценности на примере этнокультурных и региональных практик показал, что в Северо-Кавказском федеральном округе нарабатаны и реализуются разнообразные мероприятия и проекты в данной сфере, имеющие этнокультурную специфику, опирающиеся на традиции и местные обычаи. Надежным базисом этой интеграционной деятельности являются специфические социокультурные особенности России как поликонфессиональной и полиэтнической цивилизации, на базе которой исторически сформировано и реализуется в настоящее время социально-политическое единство российского многонационального народа.

Разумеется, пока еще нельзя констатировать, что все проблемы в достижении эффективности процесса утверждения патриотизма в качестве интегративной ценности на Северном Кавказе решены полностью. До конца не преодолены негативные последствия деидеологизации российской социума постперестроечного периода, есть существенные проблемы в социально-экономическом развитии субъектов РФ в составе СКФО, не преодолены угрозы распространения радикального ислама, сохраняются угрозы экстремистских проявлений.

Для повышения эффективности формирования и укрепления патриотических ценностей следует шире использовать современный контент в формировании образов героев и образов патриотической деятельности, активно применять сетевые ресурсы как довольно мощные возможности демонстрации мнений, взглядов и установок, сохраняя и адаптируя региональную тональность подачи информации, свойственную народам Северного Кавказа, доброжелательность контента, использование лексических средств и синтаксических конструкций, максимально приближенных к народным. При этом важен оптимальный баланс в использовании языков подачи информации: родных и общегосударственного (русского).

⁷ Храбрость и отвага человека должны проявляться... / Турпалхой (Герои) / ВКонтакте. 21 октября 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-157084157_4781 (дата обращения: 30.10.2024).

Идеологическое использование исторических сюжетов, работающих на интеграцию, в патриотическом дискурсе может также способствовать решению актуальных задач по укреплению социально-политического единства полиэтничного и поликонфессионального населения перед лицом обострившихся внешне-политических вызовов.

Информационная, культурная, просветительская, образовательная и творческая формы деятельности в этой сфере должны быть адресными и скоординированными, нацеленными на конструктивное сотрудничество органов власти и институтов гражданского общества.

С учетом актуализированной потребности в упрочении патриотизма как интегративной ценности в современном российской обществе в дальнейших исследованиях важны: теоретическое обоснование недопустимости дефрагментации основ патриотизма путем культивирования и обоснования его отдельных видов: «этнический», «исламский» и т. п., выявление и анализ традиционных и инновационных форм и методов его формирования. Значимым направлением исследований представляется анализ эффективных адресных техник и технологий трансляции идеи патриотизма с использованием современных интернет-технологий среди молодежи.

Этнополитическая динамика на Северном Кавказе (на материалах научной экспедиции)

В августе – сентябре 2024 г. в Комплексном научно-исследовательском институте им. Х. И. Ибрагимова РАН и Институте этнологии и антропологии РАН был реализован научный проект «Исследование становления, развития, эволюции и функционирования политических элит в субъектах Северо-Кавказского федерального округа: факторы, влияющие на региональную безопасность и устойчивость политической системы».

Основной целью экспедиции являлось выявление особенностей развития и функционирования региональных политических элит в субъектах Северо-Кавказского федерального округа. Осуществлен анализ их влияния на региональную безопасность и легитимность, установлены основные точки этнополитической напряженности в регионе, новые риски и потенциальные угрозы региональной безопасности.

При реализации цели исследования решались следующие взаимосвязанные задачи:

1. Объяснены механизмы развития и функционирования региональных политических элит.

2. Раскрыты основные угрозы, связанные с деятельностью политических элит (коррупция, конфликтность между элитными группами, внешние влияния).

3. Эксплицированы политические мобилизации и потенциальные источники дестабилизации политического управления.

4. Выявлены внутрирегиональные конфликты, детерминирующие политическую дестабилизацию.

Данное исследование направлено на получение новых знаний об особенностях функционирования региональных политических элит и источниках появления рисков в политическом управлении на Северном Кавказе.

Методологической основой исследования является неформализованный экспертный опрос, позволяющий получить качественные данные непосредственно от экспертов, обладающих глубокими знаниями и опытом в области политики, экономики, социальной

мобильности и безопасности. В выборку вошли эксперты, среди которых ученые, практики, аналитики, представители общественных организаций, действующие и бывшие государственные (гражданские) служащие. Всего было опрошено 42 эксперта, проживающих во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа. В докладе использованы полевые материалы, полученные в ходе прямого взаимодействия с объектом исследования – включенное наблюдение.

В рамках исследования проведены серии глубинных экспертных интервью, охватывающих восемь тематических блоков вопросов, раскрывающих проблемы политического развития округа, развития функционирования политических элит, состояние межнациональных и межконфессиональных отношений. Каждое интервью длилось в среднем до двух часов, что позволило собрать всестороннюю информацию из первых рук.

В настоящем докладе представлена часть результатов исследования: установлены точки этнополитической напряженности и составлена углубленная карта таких очагов, осуществлен общий анализ состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе, дана оценка уровня удовлетворенности населения текущей ситуацией¹.

Точки этнополитической напряженности выявлены практически во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа. Для определения природы этой напряженности представляется необходимым провести детальный анализ конфликтогенов, их источников и внутренних движущих сил. Важно разработать каузальные модели, идентифицируя детерминанты конфликтов и оценивая недостатки политического управления как в отдельных субъектах, так и в целом в СКФО.

Данные, представленные на диаграмме Ганта, отражают серию конфликтов, беспорядков и протестов, произошедших в период с 1999 по 2023 г. в различных субъектах Северного Кавказа и касающихся регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

¹ Салгириев А. Р. Экспедиция: Исследование политических элит в субъектах СКФО. 2024. Неопубликованные материалы (НМА) [Электронный ресурс]. URL: <https://kniiran.ru/index.php/77-novosti/2616-nauchnaya-ekspeditsiya-ali-salgiriyeva-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 15.10.2024).

Диаграмма 1. Динамика межнациональных и межконфессиональных конфликтов на Северном Кавказе (1999–2023 гг.)*

Событие	1999	2005	2006	2015	2016	2018	2019	2023
1. Май 1999 г., Карачаево-Черкесия. <i>Политический кризис из-за противоборства кандидатов на пост главы региона</i>	[П]							
2. 18 августа 2005 г., Астраханская область. <i>Конфликт между калмыками и чеченцами</i>		[М]						
3. Август – сентябрь 2006 г., Кондопога (Карелия). <i>Беспорядки после убийства местных жителей</i>			[М]					
4. Декабрь 2015 г., Ингушетия. <i>Протесты в Осетии из-за открытия арки «Аланские ворота»</i>				[П]				
5. Апрель 2016 г., Калмыкия. <i>Осквернение статуи Будды</i>					[Р]			
6. 17 сентября 2018 г., Кабардино-Балкария. <i>Межэтнические столкновения и митинг из-за похода кабардинских всадников через балкарское село</i>						[М]		
7. Июнь 2019 г., Чечня и Дагестан. <i>Конфликт из-за линии административной границы</i>							[М]	
8. 28 октября 2023 г., Черкесск. <i>Митинг с требованием выселить евреев</i>								[М]
9. 28 октября 2023 г., Хасавюрт. <i>Антисемитские беспорядки возле отеля «Фламинго»</i>								[М]
10. 28 октября 2023 г., Нальчик. <i>Поджог Еврейского религиозного центра</i>								[Р]
11. 29 октября 2023 г., Махачкала. <i>Беспорядки в аэропорту Махачкалы против пассажиров из Тель-Авива</i>								[М]

* Источник: НМА, 2024 г.

События классифицированы по типам: политические кризисы [П], межэтнические конфликты [М] и религиозные инциденты [Р]. Конфликты отражают этнополитическую динамику в полиэтничных регионах, где часто этнические и религиозные факторы переплетаются. Политический кризис в Карачаево-Черкесии (1999) – это следствие борьбы за власть, когда этнические элиты используют

институциональную слабость в узких интересах. Межэтнический конфликт калмыков и чеченцев в Астраханской области (2005) и массовые беспорядки в Кондопоге (2006) выявляют напряженность, возникающую в результате взаимодействия мигрантов и местного населения. Протесты в Осетии из-за арки «Аланские ворота», установленной в Магасе (2015), и инцидент между этниче-

скими группами Чечни и Дагестана (2019) иллюстрируют, как исторические символы становятся триггерами столкновений. Осквернение статуи Будды в Калмыкии (2016) и межэтнический конфликт и митинг в Кабардино-Балкарии (2018) подчеркивают хрупкость этнических отношений в регионе. Череда событий октября 2023 г. (протестные настроения, связанные с ситуацией в Газе) свидетельствует о тенденции роста ксенофобии, провоцируемой геополитическими и информационными факторами.

Центральными акторами, формирующими политическую повестку, транслирующими мнение рядовых граждан и артикулирующими общественные интересы, являются региональные политические элиты. Поэтому при проведении исследования экспертам из Дагестана был задан следующий вопрос: «Кто, по Вашему мнению, составляет политическую элиту в Дагестане? Какие характеристики и факторы определяют их влияние? Можете назвать наиболее влиятельных людей в регионе или самые влиятельные семьи или группы/лобби?» Первый эксперт дал следующий ответ: «Власть в Дагестане и ее структура несколько отличаются от других республик Северного Кавказа, поскольку руководство республики уже второй раз подряд назначается федеральным центром, а сам руководитель не имеет тесной связи с республикой, относясь к ней, скорее, формально».

Эта цитата отражает специфику политического управления в Дагестане, где руководство назначается прямо из Москвы, а не формируется местными элитами и не предлагается федеральному центру, то есть фигура руководителя региона представлена из числа федеральной политико-административной элиты или когорты силовиков. Подобные назначения могут снижать уровень взаимодействия главы региона с местным населением, что объективно уменьшает его ответственность перед жителями республики и, соответственно, его зависимость от них. Эта диспозиция, в свою очередь, приводит к снижению общественной поддержки и, как следствие, частой смене руководителей. Эксперты отмечают, что ни один из предыдущих руководителей Дагестана не доработал до окончания срока своих полномочий. Продолжая свой ответ, первый эксперт добавил: «Силовики – это отчетливая тенденция последнего времени, когда на многие управленческие позиции назначаются представители силовых структур». Здесь нужно отметить, что многие руководители муниципального уровня власти – выходцы из Министерства внутрен-

них дел и аффилированных структур, данная динамика весьма характерна для Дагестана.

На вопрос о современных точках межнациональной напряженности, сдерживающих развитие Дагестана, эксперт ответил следующим образом: «У нас остаются нерешенные вопросы, один из которых – восстановление Ауховского района, что создает потенциальные проблемы не только сегодня, но и в будущем. Жители района, например, дистанцировались от Дагестана: у них есть собственный совет имамов, и они не контактируют ни с властями, ни с муфтием, ни с другими структурами, живя в своем замкнутом кругу. Содержание проповедей и обсуждений внутри этой локальной этнической группы остается неясным, и сложно сказать, к чему это приведет в дальнейшем. Следует отметить населенные пункты Казбековского района, такие как Калининаул и Ленинаул, особенно Калининаул. В этом районе имели место ситуации, когда обычная школьная драка перерастала в крупный межнациональный конфликт, в котором участвовали до десяти тысяч человек с обеих сторон. Даже простое столкновение между двумя школьниками могло вызвать массовую мобилизацию. Такие инциденты, к сожалению, происходили».

Ответ эксперта показывает нам, что основными причинами напряженности в Дагестане являются вопросы территориальной организации (восстановление Ауховского района), межэтнические отношения, проблема параллельных структур управления и отчужденности локальных этнических групп от официальных институтов власти. Неэффективные механизмы управления, недостаточная координация между властями и местными структурами власти способствуют эскалации напряженности и формированию конфликтного потенциала. В этом вопросе республиканским властям необходимо дать четкий и ясный импульс местным этническим сообществам, который определит позицию властей, пути и реальные перспективы решения этой сложной этнополитической проблемы, избегая ее дальнейшей консервации.

Мы наблюдаем, что сегодня в Дагестане усиливается и религиозный компонент. В связи с этим был задан второй вопрос: «Все эксперты отмечают значительное усиление роли ислама и частичную радикализацию общества в республике, что проявляется в том числе внешне, например через дресс-код, использование арабской одежды. Данные тенденции прослеживаются во всех республиках. Как Вы оцениваете мобилизационный ресурс, которым располагает духовенство в Дагеста-

не – как официальное, так и неофициальное? Мы видим, что позиции разделяются: по разным оценкам, около 60–70% мечетей прямо не подчиняются муфтияту, не взаимодействуют с ним и не согласовывают свою деятельность. Как Вы относитесь к этому?»

Был получен следующий ответ: «За последние 30–40 лет ислам и власть в Дагестане стали интенсивно смыкаться. В советский период влияние религии в Дагестане было незначительным, и, как мне кажется, тогда религия сохраняла относительную самостоятельность, несмотря на некоторую зависимость от властных структур. В тот период религия в Дагестане была интернациональной в плане руководства, хотя в значительной степени доминировали кумыки – именно кумыки были одними из первых, кто принял ислам. В начале 1990-х гг. активизировались аварцы, которые, используя все возможные средства, возглавили Духовное управление мусульман Дагестана. В какой-то степени эта инициатива нашла поддержку у части населения. Однако другие группы, такие как кумыки, лакцы, лезгины и др., дистанцировались от такого управления. На сегодняшний день аварцы по-прежнему считаются доминирующей силой в руководстве исламом в Дагестане. Тем не менее их влияние, вероятно, составляет лишь 30–40% от общего религиозного потенциала региона».

Из анализа ответа второго эксперта можно сделать несколько концептуальных выводов. Прежде всего следует отметить наблюдаемую тенденцию к сближению ислама и властных структур в Дагестане, особенно в рамках его официальных институтов. Эксперт указывает на усиление каналов взаимодействия между исламом и государственной властью в Дагестане за последние десятилетия, что отражает более широкий тренд на постсоветском пространстве, где религия, ранее вытесненная из общественной жизни, постепенно возвращает свои позиции в политической сфере и общественном сознании. В этом контексте происходит консолидация властных и религиозных структур, что, на мой взгляд, имеет двоякий эффект: с одной стороны, легитимизация государственной власти через привлечение религиозных авторитетов, с другой – усиление контроля над религиозными институтами для предотвращения возможной дестабилизации и радикализации. Это явление можно рассматривать как процесс институционализации религиозно-политических отношений, сопровождаемый интеграцией религиозных норм в политическую систему управления.

Второй концепт, вытекающий из ответа эксперта, – это изменение динамики влияния

религии. В советский период религиозные институты находились под жестким контролем, что в итоге значительно ослабляло их воздействие на массовое сознание. Эксперт подчеркивает, что, несмотря на это давление, религия все же сохраняла определенную автономию от властей, но ее влияние было сильно ограничено, а религиозные лидеры находились под строгим контролем советских партийных структур. Можно говорить, что в то время нередко возникали ситуации, когда в одном и том же населенном пункте (селе, ауле) действовали два религиозных лидера: один – формально назначенный, другой – фактически, имеющий авторитет в общине. В этом контексте религия не обладала субъектностью в политическом смысле, а была встраиваемой частью «интернациональной» советской идеологии, что могло исключать ее этническую направленность. Даже в советские годы определенные этнические группы играли важную роль в религиозных структурах, а в современном Дагестане ислам этнически сегментирован.

Следующий концепт касается усиления роли этнических групп в управлении исламом. Внимание уделяется роли этнических общностей в руководстве религиозными процессами. После распада СССР в начале 1990-х гг. и ослабления государственного контроля начался активный процесс формирования новых центров власти и влияния, в том числе в религиозной сфере. Эксперт подчеркивает, что аварцы, используя различные методы, включая административное давление, сумели возглавить Духовное управление мусульман Дагестана. Этнический окрас ислама привел к поляризации в религиозном сообществе: не все этнические группы были согласны с подобным развитием событий и доминацией аварцев. Например, кумыки, лакцы и лезгины дистанцировались от нового руководства, что указывает на наличие этнической дифференциации внутри религиозного сообщества.

Следующий концепт связан с религиозным потенциалом. Эксперт дает свою оценку текущему религиозному потенциалу, отмечая, что аварцы удерживают значительное, но не доминирующее влияние в религиозной сфере – около 30–40%. Религиозное сообщество остается сильно фрагментированным, увеличивая риски дестабилизации и одновременно создавая пространство для появления альтернативных религиозных лидеров и центров влияния. Это дополнительная нагрузка на политическую систему региона.

Наконец, заключительный концепт касается сложности взаимодействия религии и

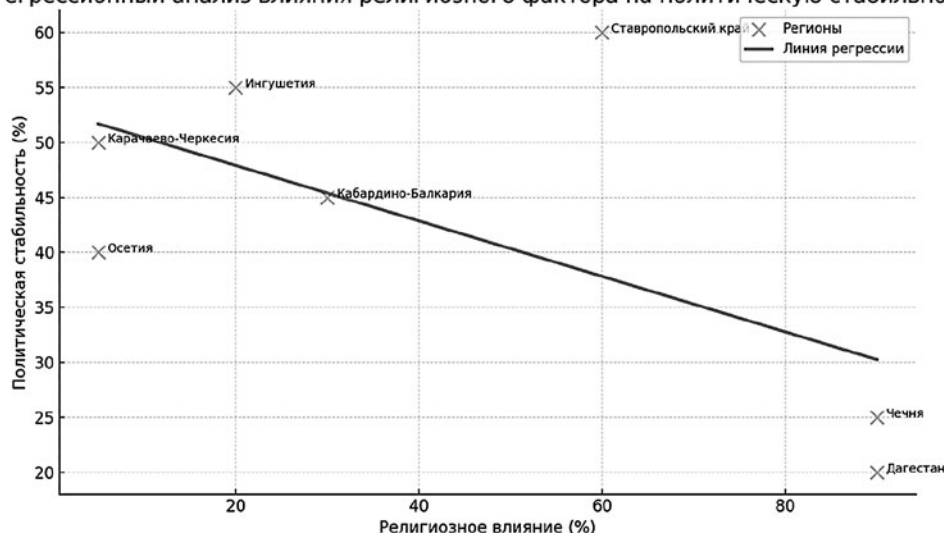
власти. Взаимодействие религиозных и государственных структур в Дагестане происходит на фоне отсутствия координации между этническими и религиозными группами. С одной стороны, государство заинтересовано в поддержке религиозных структур в целях легитимизации своей власти, с другой – независимые религиозные лидеры, обладающие сильным авторитетом, могут представлять угрозу существующему статус-кво.

Завершая анализ внутренних религиозных процессов, происходящих в Дагестане, следует согласиться с мнением экспертов о заметном усилении роли ислама в республике. Согласно

данным Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан, по сведениям на 2022 г., в регионе насчитывается 2778 исламских объединений. В их числе: Муфтият Республики Дагестан (1), 1319 джума-мечетей, 1242 квартальные мечети, 192 молитвенных дома, 5 исламских вузов, 16 медресе, 2 филиала медресе, а также Союз исламской молодежи (1). Кроме того, функционируют 132 примечетские начальные школы (мактабы)², что подчеркивает высокий уровень религиозной инфраструктуры. Такой масштаб исламских институтов и организаций свидетельствует о высоком религиозном потенциале региона.

Р и с. 1. Точечная диаграмма с линией регрессии*

Регрессионный анализ влияния религиозного фактора на политическую стабильность

* Источник: НМА, 2024 г.

Практически все эксперты отмечали активизацию ислама (за исключением Ставропольского края), усиление его роли в повседневной жизни общества, появление в некоторых субъектах религиозных общин, которые не взаимодействуют с органами власти. Особенно заметны эти процессы в Кабардино-Балкарии, где на улицах можно увидеть арабизированные элементы в женской одежде. Наименьшее влияние духовенства на политическое управление наблюдается

в Северной Осетии и Ингушетии. Например, в Ингушетии муфтият республики упразднен, а в Карачаево-Черкесии религиозные деятели практически не вовлечены в политическую жизнь, их роль незначительна.

Эксперт из Северной Осетии – Алании на вопрос: «Какие современные точки этнополитической напряженности Вы могли бы перечислить, сдерживающие развитие Северной Осетии и взаимодействие с соседними регионами Северо-Кавказского федерального

² Министерство по национальной политике и делам религий Республики Дагестан. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://ministerstvo10.esgms.ru/file/download/33268> (дата обращения: 01.10.2024).

округа?» дал следующий ответ: «Прежде всего стоит отметить осетино-ингушские отношения, которые остаются постоянным источником напряженности и требуют долгосрочной работы. В данном контексте необходимо сотрудничество различных институтов, подобное “союз мечи и орала”, как в известной литературной аллюзии. Если правоохранительные органы работают над купированием деструктивных процессов, то следует признать, что эти отношения уже давно вышли за рамки бытового и политического уровня и стали мировоззренческими. Для работы с подобными проблемами необходимо участие ученых, которые рассматривали бы их не с позиции пропаганды, а с учетом внутренней специфики и замкнутости каждой из сторон. При этом важно учитывать, что научные элиты, как правило, отстаивают свои точки зрения, часто согласованные с политическими позициями своего времени. Поэтому данный процесс требует длительной и глубокой работы».

Эксперт рассматривает осетино-ингушские отношения как длительный источник напряженности, который невозможно разрешить быстрыми мерами. Это сложная ситуация, требующая продолжительной и целенаправленной работы. Он подчеркивает необходимость комплексного подхода, сочетающего усилия правоохранительных органов с другими институтами. Использование аллюзии «союз мечи и орала» подчеркивает необходимость синергии между силовыми структурами и интеллектуальными усилиями для достижения эффективного управления конфликтом. Обсуждается трансформация этих отношений – они прошли путь от бытовых конфликтов к политическим, а затем к мировоззренческим и духовным противоречиям. Требуется более глубокий и многослойный подход, включающий мировоззренческие аспекты.

Внимание эксперт уделяет роли ученых в разрешении конфликта. Их участие должно быть непредвзятым, третьей стороной. Однако упоминается, что научные сообщества часто оказываются под воздействием политической конъюнктуры, что существенно усложняет поиск объективных решений, подчеркивает вызов, стоящий перед учеными, – необходимость выйти за рамки политической ангажированности, предложить более независимые подходы в решении этой проблемы. Упоминается место пропаганды и информационной замкнутости, препятствующих налаживанию диалога между сторонами конфликта. Каждая сторона (осетинская и ингушская) склонна

воспринимать ситуацию через призму своей этноцентрической перспективы, усиливая барьеры для поиска компромиссов. Процесс урегулирования оценивается как длительный. Необходимы не только меры по купированию конфликта, но и культурная, научная работа, направленная на глубокое понимание сути проблемы. Здесь важно, чтобы ученые и эксперты активно включились в эту деятельность.

Следуя принципу объективности и системности, аналогичный вопрос был задан эксперту из Ингушетии: «Хотел бы вернуться к одному вопросу, который пропустил. Какие точки этнополитической напряженности, на Ваш взгляд, существуют в отношениях с соседними регионами?» На него был получен следующий ответ: «У нас только с двумя субъектами напряженности – Чечней и Осетией. То есть Пригородный район». На уточняющий вопрос: «По поводу Пригородного района Вы считаете, что эта проблема неразрешима?» эксперт дал лаконичный ответ: «Неразрешима!» На следующий вопрос: «Эти две точки никак не урегулируемы?» последовал ответ: «Эти отношения будут существовать еще долго, поскольку они удобны как местной, так и московской элите. Такая ситуация выгодна обеим сторонам. Если бы одна из элит – будь то местная или федеральная – отказалась от своих амбиций, возможно, люди нашли бы консенсус и смирились с ситуацией».

Например, договор между Чечней и Ингушетией 2018 года мог быть заключен более мягко, если бы Евкуров (глава региона – авт.) заранее провел идеологическую подготовку. Многие говорили, что предварительно необходимо было организовать встречи и обсуждения – старейшины, политики, общественные деятели могли обсудить возможные решения. Однако этого не произошло, и договор был подписан без консультации с народом. Оба лидера действовали по принципу: “Мы решили, значит, так и будет”, не объяснив людям необходимость этого шага и не предоставив возможности для обсуждения.

Соглашение встретило сопротивление населения. Люди не получили объяснений и не понимали, почему решение нужно принять, поэтому восприняли его негативно. Хотя были сторонники этого решения, но многие чувствовали, что их мнение не учли. Можно было организовать переговоры, обсудить вопросы с обеих сторон, доказать необходимость этих мер, и тогда люди, возможно, согласились бы. Но в данной ситуации их просто поставили перед фактом, давая понять: “Вы ничего не

решаете". Что и стало оскорблением для многих».

Ответ эксперта из Ингушетии раскрывает несколько важных аспектов природы напряженности в этом конфликте, взаимоотношений между местной и федеральной элитами и способов принятия решений, затрагивающих Ингушетию. Из его слов следуют проблемы: влияние элит; конфликт и отсутствие диалога; процесс принятия решений и его последствия; легитимность решений; возможность альтернативного развития событий.

Эксперт подчеркивает, что этнополитическая напряженность будет сохраняться еще долго, поскольку это удобно как для местной, так и для московской элиты. Интересы обеих сторон обеспечивают поддержку текущего статус-кво. Элиты, по сути, используют конфликт для укрепления своей власти и сохранения позиций. Данное явление характерно для регионов с неустойчивой политической ситуацией. Существующие противоречия обслуживают интересы правящих кругов, не способствуя реальному решению проблем.

Эксперт утверждает, что люди могли бы найти консенсус, если хотя бы одна из сторон отказалась от амбиций и пошла на уступки. Пример договора между Ингушетией и Чечней 2018 года показывает, насколько важна вовлеченность общества в процессе принятия решений. Договор был заключен без предварительных консультаций, обсуждений с населением, что привело к негативной реакции со стороны общества.

Особое внимание уделяется тому, как население восприняло это решение, – негативно, с ощущением, что их мнение не имеет значения. Такое поведение властей снижает легитимность управления, поскольку общество видит, что его мнение не учитывается при принятии решений элитами. Эксперт отмечает, что именно этот аспект вызвал сильное чувство унижения у людей – им ясно дали понять, что они «ничего не решают». Это подчеркивает глубину кризиса легитимности, когда власть теряет контакт с населением.

Эксперт также акцентирует внимание на возможности другого подхода к решению вопроса. Если бы обе стороны проявили гибкость и организовали несколько переговоров и встреч с участием старейшин, политиков и общественных деятелей, была бы реальная возможность договориться. Люди могли бы понять необходимость некоторых уступок и, вероятно, согласились бы с ними, если бы этот процесс прошел открыто и с учетом их мнен-

ий. Однако вместо этого обе стороны приняли решение в закрытом режиме, исключив возможность участия общества в этом значимом процессе.

Вопросы формирования общероссийской гражданской идентичности в современной России сегодня действительно занимают центральное место в дискуссиях о будущем страны. А в контексте Северного Кавказа, который характеризуется сложным сочетанием архаичных традиций, поликультурного наследия и полиэтничности, они усложняются. Северный Кавказ, находясь на пересечении различных цивилизационных, религиозных и культурных влияний, детерминирует вызовы для формирования общей идентичности, учитывающей как локальные особенности, так и общенациональные интересы. Идея развития общих ценностей, чувства патриотизма и уважения к Родине сегодня приобретает экзистенциальное значение, именно через эти категории возможно преодоление сепаратизма, экстремизма, этнических противоречий и исторических травм. В связи с этим политическое и культурное встраивание народов Северного Кавказа в общероссийское цивилизационное пространство – важная исследовательская задача.

Учитывая глубину и одновременно дискуссионность этого вопроса, в анкету опросов был включен блок «Национальная политика, национальная идентичность». В связи с этим эксперту из Чечни был задан вопрос: «Какие риски безопасности связаны с утверждением общероссийской гражданской нации? Можете уточнить: какие именно риски безопасности?» На этот вопрос эксперт ответил: «Некоторые эксперты пытаются навязать всем народам Северного Кавказа единую российскую, русскую идентичность, причем делают это принудительно. Для них локальная, этническая, историко-культурная идентичность народа или региона представляется угрозой для целостности страны. Но я никак не могу донести до них мысль о том, что именно через поддержку локальной, этнокультурной и религиозной идентичности можно двигаться к формированию общероссийской идентичности. Если не учитывать эти особенности, никогда не достигнем общей гражданской идентичности, которую пытаются навязать сверху. Мы должны начинать с признания и поддержки локальных особенностей, двигаться от частного к общему, чтобы достичь цели – создать единую гражданскую, общенациональную идентичность России».

Ответ эксперта из Чечни демонстрирует критическое отношение к попыткам формирования единой общероссийской гражданской идентичности в многонациональных регионах, в частности, на Северном Кавказе. Эксперт подчеркивает, что основная проблема заключается в конфликте между локальной (этнической, историко-культурной) идентичностью народов региона и федеральной политикой, стремящейся к созданию единой идентичности, если угодно – унификации этничности. По мнению эксперта, эти попытки сопровождаются принудительными мерами, что вызывает сопротивление и негативную реакцию среди местного населения. Локальная идентичность имеет глубокие корни, связана с традициями, языком, религией, что делает любые попытки ее вытеснения угрозой национальному выживанию.

Кроме того, эксперт упоминает точку зрения федеральных экспертов, рассматривающих локальную идентичность как угрозу целостности России. В их представлении этнокультурные различия могут способствовать дезинтеграции государства, ослаблению лояльности к федеральной власти. По этой причине навязывание общей российской идентичности рассматривается как способ поддержания стабильности. Эксперт убежден, что игнорирование локальных особенностей, попытки унификации только усиливают противоречия.

На уточняющий вопрос «А если назвать россиянином, это нормально?» эксперт ответил: «Термин “россиянин” вполне приемлем. Я не русский. Один местный политик говорит: “Я русский”. Но ты не русский, ты чеченец, представитель чеченского народа. “Русский” – прилагательное, так же, как и “чеченский”. Но ты – чеченец, это существительное, это твоя этническая принадлежность. Ты чеченец и одновременно часть российского государства. Ты россиянин и чеченец – это многослойная идентичность. Не поддавайся заблуждениям. Просто повторение “я русский” не изменит твою принадлежность. Важно принимать свою этническую идентичность и чувствовать себя частью российской нации».

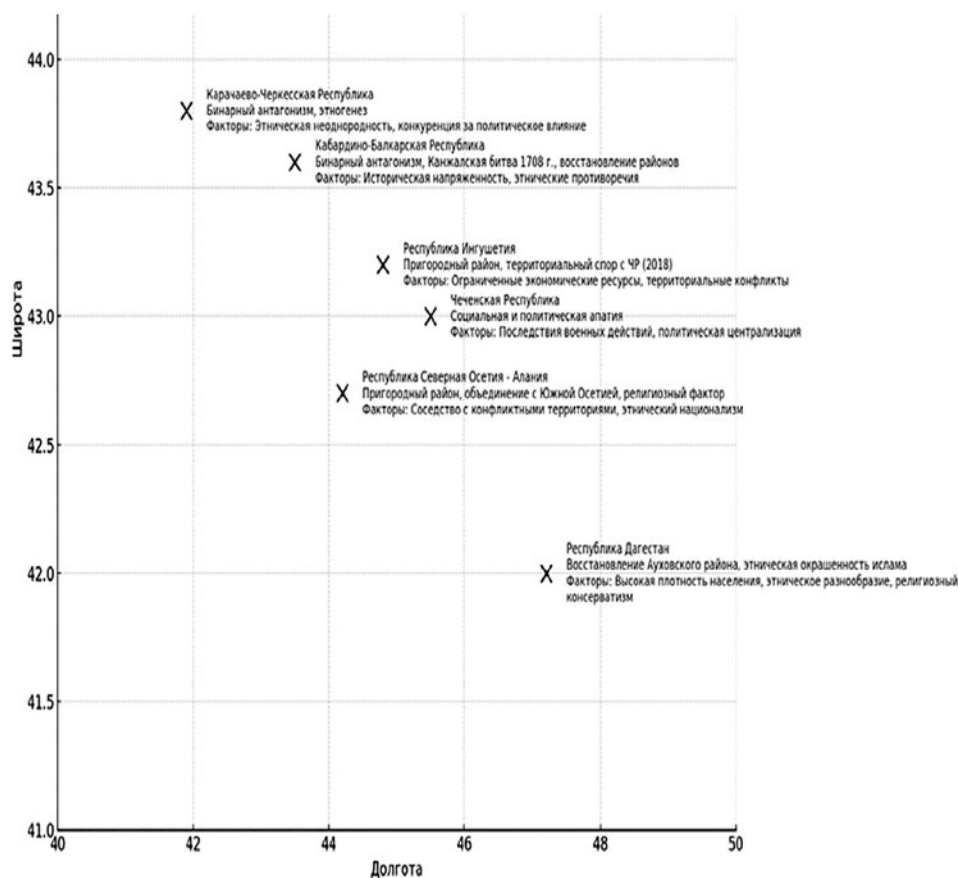
Ответ эксперта иллюстрирует сложную природу идентичности в многонациональном государстве. Он подчеркивает различие между этнической и гражданской идентичностью, отмечая, что термин «россиянин» универсален для описания всех граждан страны. При этом он подчеркивает важность различия понятий «русский» и «россиянин»: первый

связан с конкретной этнической группой, второй охватывает все народы страны. Эксперт критикует попытки представителей малых народов идентифицировать себя как «русских», утверждая, что можно быть частью российского государства, не утрачивая своей этнической принадлежности.

Экспедиция охватила и город Пятигорск Ставропольского края, отличающийся пестрым интернациональным составом представителей не только Северного, но и Южного Кавказа, что несет в себе особый социокультурный контекст. Мое включенное наблюдение с минимальным личным участием в основном фокусировалось на поведенческих практиках в естественной среде, учитывая как формальные, так и неформальные коммуникации с местными жителями, респондентами. Фиксация официальных деловых отношений и неформальных встреч в общественных местах позволила проследить скрытую этнополитическую динамику, межэтнические отношения и оценить их природу. Внимание уделялось символическим практикам – языку, элементам национальной одежды, использованию национальных символов, работе общественных организаций, личным впечатлениям, местному темпераменту, каждодневным социальным взаимодействиям и другим маркерам этнической идентичности. Анализ показал, что этническая принадлежность в Пятигорске является ведущим маркером идентичности, превосходящим другие формы социального взаимодействия. Наблюдается явный тренд в сторону формирования местных коалиций на основе исключительно общих этнокультурных ценностей и языковой близости, именно эти факторы становятся базовыми для установления социальных связей в городе. Кроме того, отмечаются элементы этнической напряженности, связанные с укорененными стереотипами и конкуренцией за ресурсы. Ни один личный контакт не обходился без уточняющего вопроса о моей национальной принадлежности, эти вопросы особенно характерны для доминирующих национальных групп. При установлении контактов национальная принадлежность значительно превалировала над институциональными рамками и целями, что вызывает определенную обеспокоенность и тревожность. Подобный феномен в такой выраженной форме характерен именно для данного города.

Переходим к разделу безопасности. По итогам серии интервью можно, резюмируя этот блок, сформировать углубленную карту точек напряженности.

Р и с. 2. Углубленная карта этнополитической напряженности в регионах Северного Кавказа*

* Источник: НМА, 2024 г. Ук. соч.

На карте отмечены основные очаги этнополитической напряженности на Северном Кавказе, которые подрывают межнациональный мир и формируют конфликтогенный потенциал. Кроме того, есть факторы, которые, на наш взгляд, служат детерминантами насилия. К примеру, присутствие бинарного антагонизма в Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республиках подчеркивает взаимодействие в условиях этнической неоднородности, конкуренции двух национальностей. В Чеченской Республике, напротив, акцент сделан на последствиях вооруженных конфликтов, которые породили социальную апатию и усилили процесс политической централизации. В общей теоретической перспективе данное явление фундирует развитие

механизмов завершения постконфликтной реабилитации и восстановления гражданского общества. Республика Ингушетия сталкивается с ограниченностью ресурсов и территориальными спорами, провоцируемыми историческими травмами и атомизацией общества, формированием альтернативных точек силы. В Северной Осетии – Алании наблюдается усиление этнического национализма, что связано с соседством с конфликтными территориями и с влиянием религиозных факторов. В Республике Дагестан, напротив, этническое разнообразие, религиозный консерватизм и высокая плотность населения формируют сложную социальную динамику, что требует особого подхода, учитывающего многосложность внутренней структуры. Та-

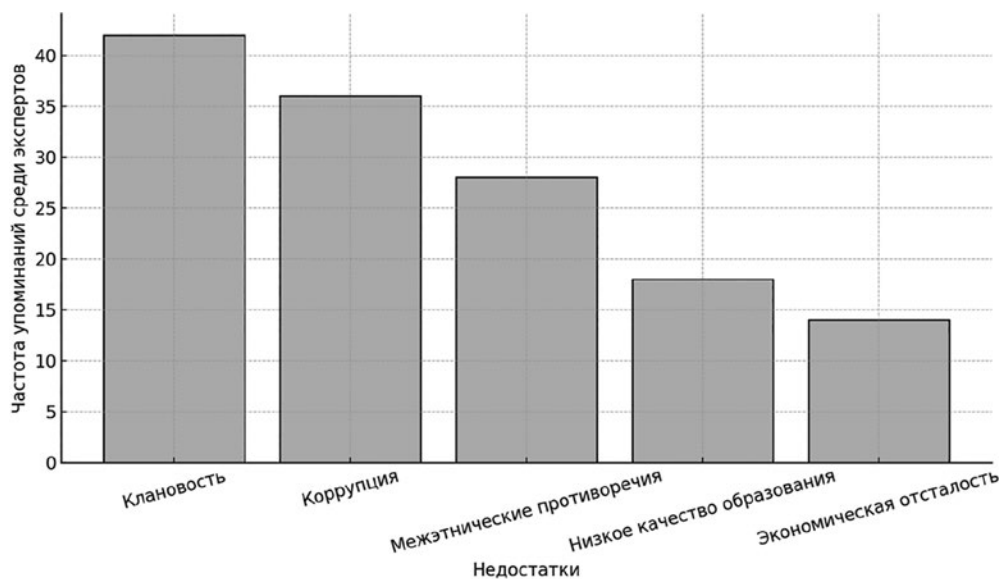
ким образом, карта фиксирует региональные особенности, указывая на факторы, влияющие на социально-политическую устойчивость. Карта акцентирует внимание на разработку дифференцированных стратегий управления регионом. Карта является аналитическим инструментом, позволяющим визуализировать узловые точки напряжения, учитывающим современные проявления кризисных тенденций. Она демонстрирует неравномерность и переплетение этнических, политических и культурных детерминант.

Переходя к блоку политического управления и характеристикам акторов, следует проанализировать структуру региональных элит. Как отмечалось в начале настоящего доклада, именно природа и направленность политики на Северном Кавказе определяются региональными этнополитическими элитами, которые могут либо стабилизировать ситуацию на местах, либо приводить к ее дестабилизации, порождая острые межнациональные и межконфессиональные конфликты, даже сецессию. В начале 1990-х гг. именно элиты и

привели к крупному внутригосударственному конфликту, возникновению новых очагов напряженности. Устойчивость всей политической системы зависит от качества, эффективности и объективности этих элит. Региональные акторы способны усугублять уже существующие старые проблемы, что критично в многонациональных и в этнокультурном отношении разнообразных обществах. Национальным элитам нужно преодолевать узкие клановые интересы. В случаях, когда элиты ориентированы на личные или групповые интересы, возникает риск политической и социальной дестабилизации, что может привести к росту напряженности и конфликтов.

Ниже представлена диаграмма, отражающая частоту упоминания недостатков в деятельности органов власти на местах, что дает возможность оценить наиболее значимые проблемы, препятствующие развитию региона. Выявление и анализ этих проблем позволяет формировать более эффективные стратегии управления и учитывать интересы различных социальных групп.

Р и с. 3. Основные недостатки в деятельности органов власти на Северном Кавказе*

На представленном графике показаны основные недостатки в деятельности органов власти на Северном Кавказе, ранжированные по частоте упоминаний среди экспертов. Клановость, как наиболее упоминаемая проблема, отражает структурные особенности реги-

ональной политической системы, в которой доминируют патрон-клиентальные связи, что не только сужает доступ к управлению для профессионалов и молодежи, но и создает основу для системного неравенства в распределении ресурсов, власти, участия граждан

в управлении. Проблема усиливается при условии слабых институциональных механизмов, призванных обеспечить прозрачность и подконтрольность органов власти. Коррупция занимает второе место по частоте упоминаний, что подчеркивает ее системный, вертикально интегрированный характер. Межэтнические противоречия, находящиеся на третьем месте, указывают на неразрешенные конфликты. Низкое качество образования, еще один из отмеченных недостатков, свидетельствует о структурных проблемах, усугубляет кадровый дефицит и в итоге усиливает зависимость от внешних кадровых ресурсов и снижает конкурентоспособность молодежи на рынке труда. Экономическая отсталость, замыкающая список, демонстрирует влияние вышеупомянутых факторов на развитие региона.

Заключение

В рамках проведенного исследования этнополитической динамики на Северном Кавказе был выявлен ряд факторов, определяющих особенности региональной безопасности. Экспедиция показала, что точки этнополитической напряженности, обусловленные территориальными, этническими и религиозными особенностями, присутствуют

во всех субъектах округа. Одной из проблем является отсутствие полноценного взаимодействия между политической элитой и местными сообществами, что приводит к отчуждению населения от принятия значимых решений. Политические элиты, формирующие систему управления, часто концентрируются на поддержании групповых интересов, усиливая напряженность и снижая доверие к институтам власти. Особое внимание стоит уделить религиозному компоненту, который способствует политической поляризации. Необходимы меры, направленные на развитие многоуровневого взаимодействия между силовыми структурами, научным сообществом и местными элитами, способные учитывать специфические исторические особенности. Без этого невозможно достижение устойчивой стабильности и снижение риска эскалации конфликтов в дальнейшем.

Также было выявлено, что формирование общей российской идентичности требует признания и поддержки локальной этнической и культурной специфики, что позволит повысить уровень политической лояльности. В противном случае это может лишь увеличить риски дестабилизации и препятствовать достижению многонациональной гармонии.

Результаты исследования вопросов патриотизма как интегрирующей ценности (на материалах Карачаево-Черкесии)¹

Введение. Проблема патриотизма рассматривается в разных аспектах и методологиях как аксиологическая категория, как мировоззренческая установка, как социальная практика. Актуализация проблемы патриотизма в отечественной гуманитарной науке и политической практике вписывается в общий контекст поиска национальной идеи, цивилизационного концепта, смыслов и ценностей российской идентичности. В настоящее время произошел переход от теоретического конструирования патриотизма как феномена к его практически прикладным характеристикам, что обусловлено изменением социальной реальности.

С 2023 г. ИЭА РАН реализуется Программа научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2023–2025 гг. (руководитель – академик РАН В. А. Тишков), в рамках которой на территории всех субъектов СКФО осуществляется проект «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» (руководитель – С. Ю. Иванова). В данной статье отражены результаты и представлены эмпирические обобщения проведенных в 2023–2024 гг. исследований в отдельно взятом регионе – Карачаево-Черкесской Республике.

В рамках проекта ставились единые цели и использовалась одна методология исследования для всех северокавказских регионов. В качестве основной рассматривалась цель – опираясь на анализ исторических, идеологических и символических оснований отечественного патриотизма, обосновать концепцию патриотизма как интегрирующей ценности в полиэтничном российском обществе на примере Северного Кавказа. Среди главных целей проекта обозначены: выявление проблем и противоречий, негативно воздействующих на формирование современной российской идентичности и патриотизма как ее свойства. А также проблема выявления, научного описания и обоснования позитивных

социальных и культурных практик по формированию патриотизма в полиэтничной среде народов Северного Кавказа с целью их дальнейшего масштабирования в общероссийском пространстве (С. Ю. Иванова).

В качестве основных методов исследования выступили:

1. Дискурс-анализ научной проблематики по теме патриотизма авторов из регионов.
2. Глубинные интервью.
3. Экспертные интервью.
4. Фокус-группы с молодежной аудиторией.
5. Дискурс-анализ идеологических доктрин и программ политических партий и движений с точки зрения представленности в них патриотических установок.

6. Контент-анализ этнокультурных источников (произведений искусства, литературы, кинематографа и т. д.) с целью уточнения патриотических традиций и установок в региональном аспекте.

В каждом регионе, в том числе в Карачаево-Черкесской Республике, было проведено два глубинных интервью с лидерами мнений, в частности, с представителем науки и общественности, с целью выявления и уточнения понятия патриотизма, патриотического воспитания, патриотических практик. Экспертные интервью в КЧР были проведены со специалистом в сфере реализации государственной национальной политики и представителем НКО, занимающимся работой с молодежью. Согласно предложенной методике, были изучены научные статьи авторов из КЧР, написанные в 2014–2024 гг. и расположенные в базе РИНЦ и Киберленинки. В 2024 г. была проведена одна фокус-группа с молодежными активистами с целью определения патриотических установок молодежи и понимания ими данного феномена. Были изучены сайты региональных отделений политических партий, представленных в региональном Парламенте, и проведен дискурс-анализ их идеологических доктрин, программ, практических действий с точки зрения патриотизма и патриотических практик. Инновационным яви-

¹ Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2023–2025 гг. (руководитель – академик РАН В. А. Тишков). Проект «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» (FSRN-2023-0025).

лось проведение в рамках данного проекта контент-анализа этнокультурных источников (литературы, публикации, кинематографа, музейных экспозиций, интернет-порталов) на предмет содержания в них патриотических традиций и практик в региональном аспекте. Применение каждой из исследовательских процедур привело к определенным результатам, сформировавшим эмпирическую базу исследования по Карачаево-Черкесской Республике и позволившим сделать первые эмпирические обобщения.

Результаты исследования

Глубинные интервью «Формирование патриотических установок в регионе» с лидерами мнений. По времени первыми были проведены глубинные интервью с лидерами мнений, имеющими прямое отношение к проблеме патриотизма. Были опрошены представитель гуманитарной науки, занимающийся изучением вопросов российской гражданской идентичности, и общественник – учитель, преподающий историю и обществоведение. Определяя свое понимание патриотизма, ученый отметил: *«Патриотизм – это чувство сопричастности со своей страной. Это, в первую очередь, чувство, а затем идеология»*. Учитель, основываясь на своем многолетнем опыте работы, соотнес понятия «гражданин» и «патриотизм», отметив: «Гражданин – это человек, который уважает свою страну, старается что-то сделать для страны. Это и есть патриотизм. Патриотизм – это и чувство, и идеология, и деятельность». Общим в ответах является понимание патриотизма, который оба лидера мнений связывают с любовью к своему Отечеству, подчеркивая, что это связь с Родиной через прошлое и активное отношение к настоящему. Оба эксперта связывают актуализацию проблемы патриотизма в первую очередь с существующим идеологическим вакуумом, ориентацией молодежи на некие иные, западные ценности, с негативизацией истории и культуры нашей страны в последние десятилетия. Общим является основа патриотизма, которую оба связывают с любовью к Отчизне, к стране. Эксперты называют общие символы, места, героев. Оба отмечают в качестве современных героев участников специальной военной операции. В качестве позитивных практик отмечают пример США в формировании единства американской нации и советский опыт формирования патриотизма. В качестве позитива отмечена память о Великой Отечественной

войне. Оба лидера мнений связывают формирование патриотизма с семьей, информационной сферой, образовательной деятельностью.

Экспертные интервью. Также было проведено два экспертных интервью, одно из которых – со специалистом в сфере реализации государственной национальной политики, второе – с представителем активно действующей в республике общественной организации этнической направленности. Оба эксперта отметили консолидирующую роль патриотизма в обществе: *«В условиях кризиса патриотизм – это один из главных инструментов консолидации общества»* (госслужащий). *«Именно патриотизм, основанный на любви к Родине/Отечеству и сформировавшейся общероссийской гражданской идентичности, имеет большой интеграционный потенциал»* (общественник).

Оценивая по пятибалльной шкале риски региональной безопасности в условиях гибридной войны против России, эксперты на первое место поставили политизацию этничности, информационное манипулирование, возрастание угроз терроризма и экстремизма. Вызывает обеспокоенность высокая экспертная оценка возможности межэтнических и межконфессиональных конфликтов, которые в течение последнего десятилетия ушли из приоритетной политической повестки. Все эти факторы и риски необходимо выявлять, изучать, прогнозировать, в том числе с целью поиска объединяющих общество факторов, включая патриотизм.

Анализ научных публикаций по проблематике патриотизма в Карачаево-Черкесской Республике. Документальная база: научные статьи (РИНЦ, Киберленинка) с 2014 по 2023 г. авторства представителей региона.

Проанализировано 12 статей, из них шесть посвящено вопросам патриотического воспитания школьников и студентов. В остальных ставятся мировоззренческие, идеологические вопросы, связанные с патриотизмом, выделяются проблемные аспекты патриотизма как аксиологической основы российской идентичности. В качестве примера представим названия статей:

Савинова Л. Ф., Гочияева Г. Д. Подготовка педагогов к деятельности по патриотическому воспитанию учащихся: концептуальные подходы и практика // Современное педагогическое образование. 2019. № 3. С. 44–47².

Алиева Л. А. Патриотическое воспитание школьников на уроках карачаевского языка и

² <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-pedagogov-k-deyatelnosti-po-uchaschihsya-kontseptualnye-podhody-i-praktika>

patrioticheskomu-vospitaniyu

литературы // *Ключевские чтения – 2018. Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Карачаевск: КЧГУ, 2018. С. 237–240.*

Койчуев А. А.-Дж. К исследованию особенностей формирования общероссийской гражданской идентичности у мусульманской молодежи Северного Кавказа // *Исламоведение. 2014. № 2. С. 72–76*³.

Проведенный анализ публикаций по проблеме патриотизма авторов из Карачаево-Черкесской Республики в научной периодике позволяет определить несколько подходов и проблемных аспектов. Если исходить из авторской профессионализации, то можно выделить статьи философов, социологов, педагогов, а также филологов, рассматривающих патриотизм в контексте народного фольклора и литературы.

Проблемный метод дает возможность выделить следующие сюжеты, которые прослеживаются в публикациях авторов из КЧР:

- общее определение патриотизма и категорий, тесно связанных с ним: гражданственность, российская идентичность, Отечество, Родина;

- анализ результатов социологических опросов по изучению ценностных ориентаций молодежи. Патриотизм рассматривается с точки зрения политической ценности, которая присутствует молодым людям, проживающим в КЧР;

- анализ духовно-нравственного потенциала героического эпоса, русской литературы, духовно-нравственного наследия народов республики, в которых одной из основных ценностей выступает патриотизм;

- анализ практик формирования гражданственности и патриотизма у учащихся средних общеобразовательных школ и студентов вузов. Выделяются предметы, которые формируют, в частности, патриотизм как любовь к своей малой родине, с которой начинается любовь к большой Отчизне.

По результатам анализа текстов статей ученых из Карачаево-Черкессии, опубликованных в научных изданиях за 2014–2024 гг., можно сделать несколько основных выводов:

- патриотизм рассматривается как одна из центральных ценностей общероссийской гражданской идентичности;

- патриотизм понимается как идея, лежащая в основе общероссийской гражданской идентичности, и связывается с деятельностью, направленной на защиту Отечества;

- основания патриотизма – это историческое прошлое, например победа в Великой Отечественной войне при акцентировании роли мусульман в историческом прошлом России;

- символы патриотизма – победа в Великой Отечественной войне, любовь к своему народу, Родине, региону, малой родине;

- в одной из статей выделяется мусульманская молодежь Северного Кавказа как особый сегмент российского общества, но подчеркивается общность ценностных ориентаций мусульманской и другой части российской молодежи (православной и т. д.);

- описываются позитивные практики воспитания патриотизма в школе и вузе, роль историко-педагогического наследия в патриотическом воспитании;

- выделяются проблемные вопросы патриотизма, например советский патриотизм, который оценивается автором статьи в негативной коннотации, он рассматривается как националистический, как большевистский, идеологический⁴. Или «патриотизм мусульманской молодежи», при наличии дестабилизирующих внутрисоветских факторов, мешающих укреплению российской гражданской идентичности, среди которых автор выделяет:

- существование в обществе прочных национальных и конфессиональных стереотипов негативного характера;

- отсутствие ясного проекта для интеграции мусульманской молодежи в российский социум;

- чувство гражданской неполноправности у большинства молодежи коренных национальностей Северного Кавказа;

- недостаточное научное исследование и применение воспитательных ресурсов ислама в учебно-воспитательной и социальной работе, осуществляемой в мусульманской этнокультурной среде⁵. (Статья написана в 2014 г.)

³ <https://cyberleninka.ru/article/n/k-issledovaniyu-osobennostey-formirovaniya-obshcherossiyskoy-grazhdanskoy-identichnosti-u-musulmanskoj-molodezhi-severnogo-kavkaza/viewer>

⁴ Рахаев Дж. Я. Анализируя травму: историография депортации карачаевцев и балкарцев как форма культурной памяти // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. С. 350–380 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiziruya-travmu-istoriografiya-deportatsii-karachaevcev-i-balkartsev-kak-forma-kulturnoy-pamyati> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵ Койчуев А. А.-Дж. К исследованию особенностей формирования общероссийской гражданской идентичности у мусульманской молодежи Северного Кавказа // *Исламоведение. 2014. № 2. С. 72–76* [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-issledovaniyu-osobennostey-formirovaniya-obshcherossiyskoy-grazhdanskoy-identichnosti-u-musulmanskoj-molodezhi-severnogo-kavkaza/viewer> (дата обращения: 29.11.2024).

Проведенный дискурс-анализ идеологических доктрин и программ политических партий показал, что деятельность всех региональных отделений партий в республике в той или иной степени связана с патриотической составляющей, особенно с 2022 г., в связи с начавшейся СВО. Все сайты региональных отделений партий отражают основные пункты и направления деятельности своих партий на федеральном уровне. В Программах всех политических партий, представленных на политическом поле КЧР, есть разделы или пункты, связанные с патриотическим воспитанием молодежи. Во главе региональных отделений партий стоят в основном молодые люди с активной гражданской позицией, что, несомненно, очень важно в реализации патриотического вектора.

Среди основных направлений деятельности патриотической направленности всех региональных отделений партий можно отметить:

- сохранение исторической памяти, связанной с Великой Отечественной войной;
- актуализация патриотического воспитания молодежи в связи с СВО;
- работа по объединению и сплочению граждан республики в общероссийском контексте (мы – россияне, мы – участники всех процессов современной России), то есть укрепление общероссийской идентичности в новых геополитических реалиях.

Патриотическая деятельность регионального отделения партии «Единая Россия» основывается на программном пункте «сохранение исторической памяти, поддержка и реализация проектов по образованию и воспитанию молодежи в патриотических, духовно-нравственных традициях, по знанию истории Отечества». Что является одним из важнейших направлений в народной программе партии «Единая Россия».

Сохранение исторической памяти находится в центре деятельности КПРФ, пропагандирующей советские ценности, в том числе сохранение памяти о героях Великой Отечественной войны. Члены партии ежегодно посещают дома ветеранов войны, участвуют в проведении уроков памяти, посвященных героям ВОВ – уроженцам республики. На сайте регионального отделения КПРФ много сюжетов, связанных с сохранением памятных дат советского прошлого страны: день рождения В. И. Ленина, День космонавтики, Первомай⁶.

Члены фракций других парламентских партий республики – активные участники

всех мероприятий, связанных с Великой Отечественной войной.

Второй вектор патриотической направленности связан с проводимой страной специальной военной операцией. Все региональные партии активны в данном направлении. Среди значимых акций, в которых участвуют все региональные отделения партий: сбор гуманитарной помощи бойцам СВО и жителям новых регионов; отправка автомобилей, медикаментов, воды в зону СВО, а также проведение уроков мужества в школах республики.

И третий вектор патриотической деятельности направлен на укрепление общероссийской идентичности в новых геополитических реалиях.

Так, региональное отделение КПРФ в 2024 г. акцентировало свое внимание на праздновании Дня космонавтики. Если рассматривать данное мероприятие в рамках ориентации современной России на научно-технологический прорыв, то важность его патриотической направленности возрастает.

Партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» выступает за принятие пакета поправок, которыми в Кодекс об административных правонарушениях, а также в Уголовный кодекс РФ вводится статья «Русофобия», предусматривающая наказание за дискредитацию, унижение достоинства России и ее многонационального народа.

Таким образом, все региональные отделения парламентских партий в Карачаево-Черкесской Республике ориентированы на формирование патриотической составляющей идеологии, патриотическое воспитание молодежи на примерах участников ВОВ и СВО.

Результаты фокус-группы с молодежью – активистами. Мы специально сделали акцент на изучении мнения активной части молодежи, то есть тех, кто вовлечен в общественно-политическую жизнь, являются членами волонтерских и общественных молодежных движений. Среди участников фокус-группы были региональный координатор волонтеров-медиков, представитель благотворительного фонда «Территория милосердия», волонтеры «Молодой гвардии» и «Движения первых в КЧР».

Участники фокус-группы в целом были солидарны в понимании патриотизма – это любовь к Родине. Большинство из них подчеркнуло, что эта любовь начинается с любви

⁶ <https://kprf-kchr.ru/?q=node/24524>

к родному аулу, к землякам. А любовь к Отчизне формируется через отношение к локальной (аул, село, деревня), затем региональной (республика, регион) территории к большой России – стране, в которой родились и выросли. Еще одна особенность, которая прозвучала в ответах, – это подчеркивание внутренней, духовной сущности патриотизма, как того, что находится внутри человека и формируется в семье, школе, а не то чувство, которое навязывается извне. Среди символов патриотизма молодые люди назвали Великую Отечественную войну, первый полет человека в космос, Москву и Красную площадь, парад на 9 Мая, георгиевскую ленточку, что показывает имеющуюся связь между старшим и младшим поколением в понимании патриотической символики.

К патриотической деятельности молодые люди отнесли, в первую очередь, военно-патриотическую деятельность, связанную с ВОВ и СВО. При обсуждении сделали вывод, что к ней можно отнести и волонтерское движение, и деятельность, нацеленную на воспитание защитника Родины, и вообще любую трудовую деятельность, направленную на благо Родины.

Среди проблем, мешающих формированию патриотизма, молодые люди отметили национализм, выделив в качестве его субъектов старшее поколение и рассматривая веру, религию как фактор единения. Также было отмечено, что в стране мало отечественных товаров высокого качества (лекарства турецкие, смартфоны американские). Важным является понимание молодежью роли и значения социальных сетей, поэтому приведем их высказывания, связанные с патриотизмом: *«социальные сети способствуют непатриотическим настроениям и любви к другим странам, а не к своей стране»*, *«социальные сети – это лопата, которая сейчас рубит деревья»*, *«нужны такие платформы и порталы, где для молодежи будет трансляция идей и символов патриотизма»*. Так как в настоящее время широко развиваются такие сети, например этим занимается **Институт развития интернета (ири.рф)**, то необходима более широкая информированность молодежи. Молодые люди отметили также пробелы в образовании: *«...это плохое обучение истории в наших школах. Не уверена, что каждый школьник может рассказать о ВОВ»*.

Таким образом, результаты фокус-группы с молодыми региональными активистами по-

зволили сделать выводы об их общем со старшим поколением понимании патриотизма как внутреннего чувства любви к Родине. Родина ассоциируется у молодых людей, в первую очередь, с локальной территорией. Молодежь выделила деятельностное отношение к патриотизму, необходимости его формирования у молодежи через качественное, объективное изучение истории в школах, через новые интернет-порталы и социальные сети.

Особый, значимый блок в исследовании проблем патриотизма как интегрирующей ценности был отведен **изучению этнокультурных источников как трансляторов патриотических ценностей в Карачаево-Черкесской Республике**.

Музеи и музейные экспозиции. Были рассмотрены и проанализированы материалы двух музеев. Уникального, единственного в России «Музея истории церкви и казачества» в Никольском соборе г. Черкесска и школьного, типичного музея «Музей боевой славы» МБОУ «Центр образования № 11» г. Черкесска.

«Музей истории церкви и казачества» в Никольском соборе г. Черкесска с первой экспозицией истории церкви и казачества был открыт 12 марта 2021 г. Это совместный проект Карачаево-Черкесского Регионального отделения Общероссийской общественной организации «Общество русского исторического просвещения «ЦАРЬГРАД» и духовенства собора. В качестве целей проекта организаторы выделили создание условий:

1. Для исторического просвещения, сохранения истории родного края и изучения истории казачества.

2. Для патриотического и гражданского воспитания учащихся Свято-Сергиевской гимназии города Черкесска, воскресных школ, казачьих классов посредством музейной деятельности; формирование социальной активности учащихся, интеллектуального развития путем их вовлечения в поисково-исследовательскую деятельность.

3. Через СМИ, социальные сети и другие информационные ресурсы для привлечения к свободному посещению туристов, путешественников, паломников для ознакомления с историей и культурой Карачаево-Черкесии⁷.

Вторая экспозиция, посвященная памяти земляков, погибших в СВО, была открыта 2 марта 2024 г. и называется «Специальная военная операция». В ней размещены фото-

⁷ <https://dobro.ru/project/10024663>

графии бойцов, погибших в СВО, личные вещи воинов и военные экспонаты; натовские экспонаты, олицетворяющие современный фашизм, которые используются на СВО.

Анализ экспонатов двух музейных экспозиций позволил сделать определенные выводы. «Музей истории церкви и казачества» – это уникальное явление. Его уникальность связана с тем, что патриотическая составляющая связывается не с участием казачества, как основного объекта исторической памяти данного музея, в ВОВ, а с яркими представителями казачества – участниками Первой мировой войны. Патриотизм казаков в экспозиции музея представлен всем образом жизни Баталпашинского казачества, встававшего на защиту Отечества – России в разных военных сражениях в разные эпохи.

Вторая экспозиция музея, связанная с участниками СВО, тоже уникальна. В помещении православного собора, где находится музей, чувствуют российских воинов разных национальностей, среди портретов погибших воинов – треть мусульман, что органично подчеркивает единство и воинское братство российской армии. На сегодняшний день этот народный музей – реально самый сильный транслятор патриотических ценностей. Церковь дает пример отношения к российским воинам-героям, независимо от их этнической принадлежности, погибшим за единые ценности. Пришедшие в музей экскурсанты видят почитание героев всех национальностей, ощущают уважительное отношение православия к ним, что закладывает основы общего патриотического отношения к событиям российской истории, современности, оценке реальности.

Уникальность музея также в том, что двумя представленными экспозициями демонстрируется преемственность между прошлым казачества и его современностью. Среди погибших в СВО воинов есть потомки казаков – полных георгиевских кавалеров, основателей станицы Баталпашинской. Так закладывается историческая память у подростков, посещающих музей, так формируется гордость за фамилии, за предков и современников, отдавших свои жизни за Отечество.

«Музей боевой славы» МБОУ «Центр образования № 11» г. Черкесска – это пример типичного школьного музея. Девиз музея – «Это нужно не мертвым, это надо – живым». Экспозиция, посвященная участникам СВО, сопровождается словами «Вы – гордость России! Вы – Родины честь». Открытие музея состоялось 28 ноября 2014 г., основу экспозиций составили материалы, которые собирались десятилетиями. Само здание школы

имеет историческую ценность, в нем в годы Великой Отечественной войны располагался госпиталь. Кроме этого, на территории школы находилась могила солдата, имя которого было установлено в 1968 г. В музее все экспозиции отражают историю страны, историю Карачаево-Черкесии. «Музей боевой славы» Центра образования № 11 г. Черкесска в 2023 г. стал партнером московского Музея Победы. Учреждение присоединилось к долгосрочной программе развития «Школьный Музей Победы». Несколько основных экспозиций музея посвящены событиям и людям, связанным с Карачаево-Черкесией: Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы – уроженцы Карачаево-Черкесии (фото и биографические данные); инсталляция «Бои за перевалы Кавказа»; партизанское движение в КЧР; история подпольной группы «Антилопа», организованной учениками школы № 11 в годы оккупации; стенд, посвященный почетному гражданину г. Черкесска, священнику, участнику ВОВ отцу Василию Афонину; небольшая новая экспозиция, посвященная памяти погибших участников СВО. Школьный «Музей боевой славы» – это пример начального образовательного (внесемейного) патриотического воспитания. Полагаю, что возможность «пощупать, потрогать» все, что связано с давним, по меркам ребенка, историческим событием – ВОВ, это важнейший компонент формирования любви к своей Родине.

Общность музея российского значения и школьного музея – в целеполагании – историческом знании, воспитании патриотизма и гражданственности детей, подростков, юношества.

Литературные произведения. Эмпирической базой дискурс-анализа выступили художественные и документальные произведения авторства писателей из Карачаево-Черкесии за 2014–2024 гг. Было проанализировано два литературных произведения, роман О. А.-Г. Этлухова «Еще одно мгновение» и книга художественно-документальных рассказов «КБАДАР=Судьба» И. Х. Хубиева. Оба автора, один из которых абазин по национальности, второй – карачаевец, достаточно хорошо известны в КЧР. Оба люди состоявшиеся, хотя принадлежат к разным поколениям (Этлухов – 1950 г. р., Хубиев – 1976 г. р.). Общим для этих произведений является жанр книг – воспоминания. В романе «Еще одно мгновение» сюжет строится на воспоминаниях самого автора, в книге рассказов «КБАДАР=Судьба» автором приводятся воспоминания его отца. Проследживается детская линия, то есть воспоминания детства. В романе Этлухова они светлые, напол-

ненные любовью к родному аулу, к его жителям, к родным. В рассказах Хубиева они тяжелые, мрачные, пропитанные горечью, так как связаны с тяжелыми воспоминаниями детства героя, которое прошло на чужбине, в депортации.

Но объединяет эти две книги как раз патриотическая составляющая: и в романе Этлухова, и в рассказах Хубиева любовь к малой родине, к своему народу проходит основной сюжетной линией. Так, отец героя романа Этлухова говорит: «Стать настоящим абазинцем, а не просто выучить родной язык, можно только в ауле. Обычаи, традиции и дух народа – все там, в ауле». Отец автора рассказов Хубиева считает: «Потерявший свою национальную идентичность теряет свою родину, язык, национальную культуру, внутренний стержень... такой человек, как дерево без корней, никогда не будет патриотом – ни своего народа, ни своей страны. Если ты не любишь свою семью, фамильный род, свой родной народ, ты никогда не полюбишь других людей, другой народ, и судьба страны будет тебе безразлична».

В этих произведениях общим является также то, что прослеживаются патриотические практики, связанные с воинами-фронтовиками. И Этлухов, и Хубиев в воспоминаниях наделяют фронтовиков подчеркнутым авторитетом среди односельчан и народа в целом. На них возлагались все надежды на лучшую жизнь, на решение социально-экономических вопросов.

Еще одним общим моментом является то, что в этих произведениях нет злого, предвзятого отношения к своей стране. Подчеркивая необходимость любви к малой родине и своему народу, необходимость сохранения этнической идентичности, герои привязывают эти чувства к большой России, общей стране для всех народов.

Художественные и документальные фильмы. В целях наиболее полного освещения разных этнокультурных источников было проанализировано два фильма. Один – художественный фильм «Испытание аулом», который был снят в 2023 г. Второй – документальный фильм «Карачаево-Черкесия», посвященный 25-летию образования республики, который был снят в 2017 г.

По словам режиссера фильма «Испытание аулом» Ислама Сатырова, это фильм о семейных ценностях, о необходимости знать и любить родной язык. Критики отнесли фильм к этническому кино.

Документальный фильм «Карачаево-Черкесия» известного российского журналиста Владимира Нестерова на долгие годы стал визитной карточкой КЧР.

Если рассматривать два фильма в контексте патриотической составляющей, то можно отметить, что оба эти фильма патриотической направленности. Только художественный фильм ориентирует людей на возвращение к своим истокам, семейным традициям. В принципе весь фильм основан на пропаганде любви к малой родине, к своему народу. Для детей в фильме – это малая родина, которая отождествляется с локальной территорией – родным аулом с его природой, людьми, школой, учителями. Патриотические практики тоже локальные и этнизированные: разговор деда с внуком исключительно на ногайском языке, изучение ногайского эпоса «Эдиге» и т. п.

Документальный фильм рассказывает о Карачаево-Черкесии, родине многих этносов с их особой культурой, языком, традицией. КЧР рассматривается как регион России. Много сюжетов, пропагандирующих семейные ценности и традиции, красоту народов, межконфессиональный и межэтнический мир. Патриотическая составляющая проявляется в сюжетах, связанных с сохранением исторической памяти, в частности, с наместником российского царя в Карачае – Николаем Петрушевичем, который выучил карачаевский язык, чтобы понимать тех людей, среди которых жил. Несколько сюжетов о Великой Отечественной войне, о битве за перевалы Кавказа.

В принципе значимость этих фильмов, несмотря на их различие, одна – они ориентированы на восприятие единства страны с ее разными регионами, различными народами, многообразием языков и традиций.

Телепередачи. Просветительский проект «Республика традиций» посвящен старинным обрядам и ритуалам, которые по сей день имеют огромное значение для народов многонациональной республики, их истории, изначальной роли и современных интерпретаций. Передача выходит с 2016 г. на канале «Архыз 24». Был сделан анализ пяти выпусков данной передачи: «Единство конфессий»⁸, «Роль женщин на Кавказе (о некоторых традициях воспитания женщин на Северном Кавказе)», «Новый год у соседних народов»⁹, «Обычай венчания у казаков»¹⁰, «Русская печь»¹¹.

⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=SFQFpYBIFgM&t=24s>

⁹ https://arkhyz24.ru/teleproekt/respublika-traditsiy/?PAGEN_1=2

¹⁰ <https://www.youtube.com/watch?v=ZSvesSKL-uY>

¹¹ <https://www.yobe.com/watch?v=VCSdgQC3Zds&>

Прямых высказываний о патриотизме нет, но все передачи направлены на презентацию необходимости сохранения традиций и обычаев народов КЧР и поиска культурных символов, объединяющих народы. В передаче «Единство конфессий» подчеркивается, что Кавказ – это пример объединения христиан и мусульман.

Все передачи этой программы несут на себе серьезную этнокультурную нагрузку – стремление рассказать о традициях народов так, чтобы стало интересно людям другой культуры. А патриотизм, как ценность, присутствует неявно, но скорее он все же локальный, ориентированный на любовь к своему народу. Сильная сторона передач в рамках проекта «Республика традиций» заключена в поиске тех объединяющих начал, которые служат этнокультурными скрепами для народов, проживающих в республике. Так, в одной из передач подчеркивается высокая роль женщины у всех кавказских народов как миротворца. В другой передаче «Единство конфессий» священнослужители обращают внимание на то, что все конфессии похожи друг на друга, они несут в мир добродетель.

Интернет-ресурсы. Представлены два интернет-источника, один – «РИА КЧР» – это новостная платформа, и второй, с явно выраженной патриотической направленностью – Центр военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард».

Первое в республике информационное агентство «РИА КЧР» с достаточно широким охватом населения транслирует новости КЧР на все регионы Северного Кавказа. Агентство является новостным, поэтому патриотическая составляющая всегда усиливается перед празднованием Дня Победы. С начала СВО на сайте информагентства появились две специализированные рубрики: «СВОИ» и «Своих не бросаем», в которых журналисты рассказывают о помощи, которую оказывают разные общественные организации участникам СВО. В рубрике «СВОИ» журналисты представляют короткие рассказы об уроженцах КЧР, которые заключили контракты с Минобороны для участия в специальной военной операции, с изложением их мотивации, имеющей явно выраженный патриотический вектор.

На сайте Центра военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард» отражены все структуры самого Центра. Целевой деятельностью Центра является патриотическая составляющая: пропаганда идей патриотизма и гражданственности у подрастающего поколения; совершенствование системы патриотического воспитания в городе Черкесске и вза-

имодействие всех субъектов патриотического воспитания. Акцент в работе данного Центра, который отражен на сайте, сделан в сторону Великой Отечественной войны, память о которой хранит современное поколение.

Интернет-ресурсы разноплановые, поэтому можно выделить то формально общее, что им присуще, – это информативный характер, который сказывается и на стиле изложения. Вместе с тем значимость их трудно переоценить, поскольку именно интернет-ресурсы имеют наиболее широкий охват населения, к ним обращаются, когда хотят найти какую-то первичную информацию.

Общие выводы по этнокультурным источникам в контексте их патриотической составляющей: представленный краткий анализ всех этнокультурных источников в той или иной степени связан с патриотической составляющей. Основным историческим событием, олицетворяющим идею патриотизма, выступает Великая Отечественная война. Современность и патриотизм связаны со специальной военной операцией. Основные личности, олицетворяющие славу Отечества – это воины, сражающиеся за Родину, причем не малую родину, а именно Отчизну. В литературных произведениях и телепередачах проявляется и другой тип героя-патриота – это труженик, представитель своего народа, хранящий и транслирующий его культуру. В отличие от научных статей, в которых проявляются идеи исламского патриотизма или превалирует любовь к малой родине, в публичных этнокультурных источниках преобладает любовь к своей стране, Отчизне. Если же подчеркивается приоритетное отношение к своим корням, то через них все равно проявляется любовь к своей многонациональной, многообразной в культурном плане стране.

Приведенные результаты эмпирических исследований в Карачаево-Черкесии, их сопоставительный анализ позволяют сделать некоторые **обобщения**:

- патриотизм в разных источниках, субъективных оценках и мнениях рассматривается как многогранное явление и понимается как деятельность любовь к своей малой родине, своему Отечеству;

- патриотизм выступает основой консолидации российского общества, то есть подтверждается основной тезис исследования о патриотизме как интегративной ценности полиэтнического общества;

- в научных публикациях ставятся проблемные вопросы, связанные с патриотизмом, среди них выделяется исламский патриотизм, этницизм, негативизм в отношении патрио-

тизма советского времени, что противоречит мнениям экспертов о необходимости использования советского опыта патриотического воспитания и феномена патриотизма. На наш взгляд, это скорее отражение разных феноменологических подходов в понимании данного вопроса: патриотизма как сущности и его применения в разных политических условиях;

- молодежь – наименее патриотично настроенная социально-демографическая группа. Представители молодежи подчеркивают, что социальные сети и платформы ориентировали их на другую идеологию, и, соответственно, требуется серьезная образовательная, культурная, информационная работа для формирования российского патриотизма как ценностной основы единой российской нации;

- идеологические доктрины политических партий ориентированы на военно-патриотическую деятельность, связанную с защитой Отечества: основным историческим собы-

тием, олицетворяющим идею патриотизма, выступает Великая Отечественная война. Современность и патриотизм – это специальная военная операция;

- несмотря на приоритет понятия «малая родина» в контексте реально присущего людям патриотизма, основные личности, олицетворяющие славу Отечества – это воины, сражающиеся за Родину, причем не малую родину, а именно Отчизну;

- в литературных произведениях и телепередачах проявляется тип героя – патриота – труженика, представителя своего народа, хранящий и транслирующий его культуру;

- эксперты подчеркивают необходимость информационного, образовательного, гуманитарного воздействия на молодежь в контексте патриотического воспитания;

- широкому масштабированию подлежит большинство региональных патриотических практик, связанных с этнокультурными источниками.

ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

В. В. Амелин (г. Оренбург)

Проблема адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в приграничье России

В современный период вопрос: «Мигранты – конфликтогенный фактор или ресурс?» актуален как никогда. Но как считают специалисты, миграционная политика в стране требует совершенствования. Необходим механизм отбора: кто нам нужен, а кто нет. Для тех, кто решил связать свою судьбу с Россией, нужна система адаптации и интеграции в различных областях социально-экономической, культурной и политической жизни России.

Актуальность выстраивания системной работы по социальной адаптации мигрантов неоднократно подчеркивалась на самом высоком уровне. Об этом говорил, например, Президент РФ В. В. Путин в ходе заседания Совета по межнациональным отношениям, состоявшегося в Нальчике 29 ноября 2019 г. Президент, в частности, заявил: «...для всех регионов актуальны темы миграции, в целом миграционной политики. Нужны продуманные и эффективные меры по социальной адаптации мигрантов. Мы радушно принимаем тех, кто хочет жить, учиться, работать у нас. И в то же время необходимо жестко отсекают любые риски, связанные с невежеством, распространением экстремизма, разного рода радикальных течений»¹.

Между тем в настоящее время у мигрантов имеются проблемы в информационном обеспечении миграционной политики на рынке труда, в доступе к здравоохранению, к образованию детей мигрантов. Как известно, решение вопросов, касающихся мер, направленных на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов, относится к полномочиям органов государственной власти в субъектах РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, осуществляемым за счет средств бюджета субъекта РФ. В то же время разработка и осуществление мер, направленных на обеспечение социальной и культурной

интеграции мигрантов, относится к вопросам местного значения, решение которых входит в компетенцию органов местного самоуправления. Вместе с тем, по мнению экспертов, «те мероприятия, которые проводят органы местного самоуправления, не позволяют выявить и решить актуальную миграционную проблематику в регионах нашей страны». Причина состоит в том, что большинство из них реализованы в форматах, которые не оказывают существенного влияния на решение реальных проблем, существующих в миграционной политике. А МВД, как известно, в ведении которого находится сегодня сфера миграции, в первую очередь берет во внимание только поведение иностранных граждан. Специальных структур, как это было ранее (ФМС), которые должны анализировать повседневную жизнь мигрантов, их взаимодействие с принимающим сообществом, в регионах нет. Зачастую отсутствует учет их культурных и религиозных особенностей. Можно согласиться с выводами ряда экспертов, что существующая работа по адаптации и интеграции мигрантов сегодня неэффективна, так как отсутствует соответствующая правовая база, налицо скудное финансирование муниципальных образований, ну и еще один немаловажный фактор – крайне низкий уровень знания русского языка мигрантами. Большая часть иностранных граждан, прибывающих в Россию, являются представителями молодого поколения граждан государств т. н. постсоветского пространства, которые, в отличие от более старших поколений, плохо владеют русским языком или не владеют вообще. Их знания об истории и законодательстве РФ оставляют желать лучшего.

Миграционные потоки в приграничье России, в частности, речь пойдет об Оренбуржье, в последние постсоветские годы были раз-

¹ <https://ria.ru/20191129/1561754224.html>

ными по их численности. Они то увеличивались, то уменьшались под влиянием на эти процессы различных факторов. К примеру, в доковидный период через пункты пропуска оренбургского участка российской государственной границы (напомним – это 1876 км из 7000 всей российско-казахстанской границы) прошло в 2019 г. 3 млн 366 тыс. человек. За 10 месяцев 2020 г. въехало и выехало всего 796 тысяч. В постковидный период наблюдается всплеск миграционных процессов: в 2022 г. – 3 млн 15 тыс., в 2023 г. – 5 млн 193 тыс.

Во время пандемии 2020–2021 гг. трансформация миграционных процессов «парадоксальным образом сказалась на государственной миграционной политике и политике интеграции иностранных граждан». Как полагает исследователь В. И. Мукомель, «сложившаяся ситуация с мигрантами в этот период должна была повысить внимание к проблемам адаптации и интеграции иностранных граждан». Кроме этого, предполагалось, что существенное снижение численности мигрантов должно было «снизить уровень распространения ксенофобских настроений среди принимающего населения». Однако имело место обратное – «реализация решений об ужесточении контроля над иностранными гражданами, принятых еще до пандемии, и рост антимиграционных настроений»².

Что означают термины «адаптация» и «интеграция»? Адаптация (от лат. «приспосабливать») – в широком смысле приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям. В данном случае имеется в виду психологический аспект. Приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями общества и собственными потребностями, мотивами и интересами. И когда эти интересы будут совпадать, то адаптация будет проходить успешно. Интеграция – это сохранение разными группами присущих им культурных и индивидуальных особенностей, но объединивших их в одно общество на иных основаниях.

В Оренбуржье разработана и утверждена указом Губернатора Концепция миграционной политики на период с 2023 до 2025 г. Одним из основополагающих разделов документа, как нам представляется, являются основные направления реализации адаптационной политики в регионе. Они не новые,

в первую очередь касаются создания условий мигрантам по успешному освоению ими русского языка, общепризнанных в российском обществе норм поведения с учетом социальных и культурных особенностей территорий, на которых они проживают; по приобщению их к российским духовно-нравственным ценностям; обеспечению равного доступа иностранных граждан к государственным и муниципальным услугам и т. д.

За 6 месяцев 2024 г. через пункты пограничного контроля на Оренбургском участке российско-казахстанской границы проследовало 1 млн 675 тыс. иностранных граждан, что меньше на 28,1%, чем за аналогичный период прошлого года. По данным Управления по вопросам миграции УМВД РФ по Оренбургской области о миграционной статистике, в Оренбургской области были зарегистрированы 22 720 иностранных граждан. Среди них преобладают граждане Узбекистана – 39,2% от общей численности иностранных граждан, Таджикистана – 25,6%, Казахстана – 14,6%, Azerbaijan – 5,4%, Киргизии – 4,5%, Армении – 4,4%. В совокупности представители этих шести государств составляют 97% иностранных граждан, зарегистрированных на территории региона. Среди иностранных граждан преобладают мужчины – 72,2%. Женщины составляют 27,8%. Возрастной анализ показывает, что работоспособные иностранные граждане в возрасте от 18 до 65 лет составляют 81,1%, или около 4/5 от общей численности иностранных граждан. В то же время работу, как цель прибытия в РФ, указали только 38,2%, как «частную» указали еще 25,3%. Прочие цели въезда на территорию России (учеба, деловая, коммерческая, транзит) указала другая часть прибывающих граждан.

Значительное количество зарегистрированных иностранных граждан приходится на пять муниципальных образований: Оренбург, Орск, Бузулук, Оренбургский район и Соль-Илецкий ГО. То есть на этих территориях 3/4 мигрантов, зарегистрированных в Оренбургской области. На востоке области преобладают таджики. Узбеки преобладают в центральных и западных территориях региона. Граждане Киргизии и Армении в основном сосредоточены в Оренбурге, Орске и Оренбургском районе.

В июле – августе 2024 г. в Оренбурге было проведено социологическое исследование на

² Мукомель В. И. Миграция, адаптация иностранных мигрантов и воздействие этих процессов на социально-демографическое развитие страны // Многообразие России и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова. М., 2013. С. 27.

основе специально разработанной анкеты, состоящей из 50 вопросов. Объем выборочной совокупности составил 213 респондентов, находящихся в Оренбурге, в т. ч. выходцев из республик Узбекистан, Таджикистан, Киргизской республики, Казахстана и граждан РФ. Исследование помогло проанализировать условия проживания мигрантов, доступность им органов здравоохранения, уровень знания русского языка, культуры и истории, уровень воспринимаемой дискриминации, семейное положение³.

Хорошо известно, что крепкая семья и родственные связи являются одной из базовых ценностей для мигрантов из Центральной Азии. Неудивительно, что 62,4% опрошенных состоят в зарегистрированном браке. В то же время 7,5% респондентов состоят в гражданском браке. Возможно, эта тенденция связана с особенностями проживания иностранцев в России. Разведенных из числа опрошенных оказалось только 8,9%, еще 2,8% – это вдовцы или вдовы. Не состоят и никогда не состояли в брачных отношениях 18,3% респондентов.

Интересно, что наибольшую долю состоящих в официальном браке имеют граждане Кыргызстана (79,5%) и Таджикистана (74,7%). Совершенно другие цифры демонстрируют граждане Узбекистана, только менее половины из которых состоят в зарегистрированном браке (44,9%). Отмечается большая доля разведенных узбекистанцев (20,3%) и состоящих в гражданском браке (13,0%).

Большая часть тех, кто имеет семьи, перевезли их и живут вместе в России. Если не учитывать тех, кто не имеет своей семьи, то получается, что 56,9% иностранцев живут в России вместе со своей семьей. На родине осталась семья у 23,8% мигрантов. У 19,3% опрошенных часть семьи находится в России, а часть на родине.

Относительно жизненных планов мигрантов. Причины, подтолкнувшие иностранных граждан выехать в Россию, могут быть совершенно разными, но основные из них: отсутствие работы на родине, на это указали 34,7% опрошенных, и желание заработать в России большие деньги, чего нельзя сделать на родине (32,9%). Третья часть опрошенных указала свои причины принятия решения о приезде в Россию.

Проблема отсутствия работы на родине более актуальна для мужчин (40,3%). Эту же

причину указали только 24,3% женщин, для которых основным поводом приехать в Россию является следование за своей семьей.

Если оценить мотивацию приезда в Россию для жителей разных государств Средней Азии, то станут заметны определенные особенности. Если для граждан Казахстана и Кыргызстана в большинстве случаев это желание больше зарабатывать, то у узбеков и таджиков часто решающим фактором стало отсутствие работы на родине.

С началом специальной военной операции можно было ожидать некоторого оттока мигрантов из России, связанного со снижением курса доллара и реальных доходов мигрантов, а также с другими социально-экономическими проблемами и тревогой за свое будущее. Однако проведенное исследование показало, что жизненные планы мигрантов не претерпели сильных изменений. Только семь человек из 213 опрошенных (3,3%) после начала СВО решили в перспективе покинуть Россию и искать работу в другой стране, и еще семь человек (3,3%) отказались от планов получения российского гражданства. Все равно планируют получить российское гражданство 10,8% опрошенных, и 80,8% опрошенных выбрали вариант ответа «Как работал в России, так и продолжаю работать. Внешнеполитические события меня не затрагивают».

При ответе на вопрос «Поддерживаете ли Вы связь с Родиной?» большинство респондентов ответили утвердительно. Регулярно общаются с родственниками и делают денежные переводы 45,5% опрошенных, регулярно выезжают к себе на родину 30,1% респондентов. Мигранты и граждане России с миграционной историей стараются быть в курсе всех событий, происходящих на родине. На это указали еще 19,7% опрошенных. Почти не поддерживают связей со своей родиной только 4,7% опрошенных и еще 1,9% респондентов отметили, что их связи с родиной прервались.

Изучение положения мигрантов на рынке труда позволяет лучше представить их социально-экономическое положение и выявить актуальные проблемы в сфере адаптации в российском социуме.

Большинство опрошенных имеют профессию или профессиональное образование. Только 10 человек из 213 опрошенных (4,7%) указали на то, что у них нет профессии. Ос-

³ Амелин В. В., Моргунов К. А. Мигранты в оренбургском социуме: проблемы социально-культурной адаптации и интеграции // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Этнопанорама. Этноконфессиональные отношения в региональном измерении». Оренбург, 2024. С. 21–60.

новными профессиями мигрантов являются: строитель (17,8%), продавец (10,8%), водитель (9,9%), швея (8,5%), бухгалтер (7,0%), инженер (5,6%), маляр и штукатур (5,6%), автослесарь (4,7%), повар (4,2%), экономист (3,8%). Из рабочих профессий также представлены сварщики (3,8%), станочники (3,3%), мотористы (1,9%) и электрики (1,9%). Имеются также учителя (3,8%), юристы (3,3%), врачи (2,8%), агрономы (0,9%).

Среди мигрантов преобладают молодые люди и часто чрезмерно оптимистично оценивают состояние своего здоровья. Этим можно объяснить, что 13,2% опрошенных не имеют полиса ОМС. Но все же большинство (86,9%) получили такой полис и могут пользоваться медицинскими услугами в России. В большей степени заботятся о своем здоровье женщины, 93,2% которых имеют полис ОМС или ДМС. У мужчин этот показатель составляет 83,5%.

Как уже отмечалось, одним из основных ожиданий от приезда мигрантов в Россию является стремление дать детям российское образование. На это указали 12,7% опрошенных при ответе на вопрос об ожиданиях от приезда в Россию в первый раз. У 15,0% опрошенных мигрантов эти ожидания исполнились.

Проблемы при устройстве детей в образовательные организации Оренбургской области возникли только у 11,8% участников опроса. С большим трудом устроили в школу своих детей 9,9% респондентов, и отказано было в приеме детей в детский сад или школу 1,9% опрошенных.

Проведенный опрос показал, что только 56,3% иностранных граждан зарегистрированы там, где действительно проживают. Зарегистрированы по другому адресу 31,5% опрошенных и 12,2% затруднились с ответом на этот вопрос. По адресу фактического проживания чаще зарегистрированы женщины (64,4%), нежели мужчины (51,8%).

В целом условия проживания мигрантов в области можно признать хорошими. Большинство мигрантов проживает в арендуемых помещениях, квартирах или частных домах (54,9%). Собственное жилье имеют 38,5% мигрантов и граждан России с миграционной историей. Лишь в части арендуемой квартиры (в отдельной комнате) живут 4,7% опрошенных. И только четыре человека из 213 опрошенных (1,9%) живут в том же помещении, где и работают. Среди опрошенных не оказалось

людей, не имеющих жилища или живущих в технических помещениях.

Степень социально-культурной адаптации мигрантов во многом связана с освоением ими русского языка, истории и культуры, норм поведения принимающего сообщества. Знание русского языка имеет большое значение не только для выстраивания социальных связей с местным населением, но и для нормальной работы, где общение в большинстве своем ведется на русском языке. Высокий уровень владения русским языком повышает шансы найти хорошую работу. Эти же знания являются важным фактором при принятии решения о том, чтобы навсегда остаться в России. Сами мигранты высоко оценивают свои знания русского языка. На отлично, по их мнению, знают русский язык 14,6% опрошенных.

Более половины опрошенных (51,2%) оценили свой уровень владения русским языком на хорошо (52,5% мужчин и 48,7% женщин). Если смотреть по странам исхода, то хорошо русским языком владеют: 66,7% граждан Казахстана, 55,1% граждан Узбекистана, 53,6% граждан России с миграционной историей, 51,3% граждан Кыргызстана и 45,1% граждан Узбекистана.

Удовлетворительно свои знания русского языка оценивают 27,7% мигрантов. Доля у мужчин здесь выше и составляет 30,9%, а у женщин – 21,6%. Средние познания русского языка у 33,8% граждан Таджикистана, 29,0% граждан Узбекистана, 25,6% граждан Кыргызстана, 16,7% граждан Казахстана и 14,3% граждан России с миграционной историей.

Остановимся на восприятии мигрантами отношения к ним россиян. Хорошее отношение со стороны местного населения к мигрантам отметили 78,9% опрошенных. При этом 32,9% респондентов ответили однозначно «да» и 46,0% указали «скорее да». Эти показатели намного выше тех, что были получены при опросе местного населения. Опрос проводился сразу после трагедии в «Крокус-Сити» в Краснотуркменске и ожидаемо показал резкое снижение спокойного и позитивного отношения оренбуржцев к мигрантам. Если в 2023 г. по итогам проведения аналогичного опроса 71,5% респондентов относились к мигрантам нейтрально и положительно, то в 2024 г. этот показатель упал сразу до 55,9% (в целом положительно – 13,8% и нейтрально – 42,1%)⁴.

⁴ Опрос проводился Министерством региональной и информационной политики Оренбургской области с 1 по 7 апреля 2024 г.

Таким образом, местное население, несмотря на рост настороженности по отношению к мигрантам, нечасто проявляет свой негативизм, что позволяет более чем 3/4 мигрантов не чувствовать по отношению к себе дискриминации.

О том, что местное население негативно настроено к мигрантам, сообщили только 16,9% опрошенных. Еще 4,2% респондентов воздержались от ответа.

Хорошее отношение к мигрантам отметили в совокупности 94,9% граждан Кыргызстана, 83,3% граждан Казахстана, 78,9% граждан Таджикистана, 75,4% граждан Узбекистана, 64,3% граждан России с миграционной историей. Как видим, входящие в ЕАЭС и имеющие особый статус кыргыстанцы и казахстанцы чаще свидетельствуют о хорошем к себе отношении со стороны местного населения.

Заканчивая опрос, мы попросили мигрантов и граждан России с миграционной историей высказаться о том, насколько их устраивает нынешний образ жизни. Полностью устраивает их настоящее положение 34,7% опрошенных. Еще 52,1% респондентов отметили, что их образ жизни «скорее устраивает, чем не устраивает». Таким образом, в совокупности 86,8% опрошенных удовлетворены своим нынешним образом жизни. «Скорее не устраивает, чем устраивает» их настоящее положение 9,9% участников опроса. Среди мужчин недовольных больше, чем сре-

ди женщин (соответственно 11,5% и 6,8%). И лишь один человек (0,5%) из 213 опрошенных отметил, что его положение его «совсем не устраивает». Таким образом, можно сделать вывод, что большинство мигрантов вполне удовлетворены реализацией своих жизненных планов, которые они ставили перед собой при приезде в Россию.

Некоторые выводы и рекомендации

1. Позитивную роль в адаптации и интеграции мигрантов в оренбургский социум сыграл «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов», функционировавший с 2013 по 2017 г. в городе Оренбурге. В настоящее время назрела необходимость создания таких центров в регионах России.

2. Необходимо обеспечить продвижение специализированного сайта «Оренмигрант», на котором размещается информация о российском законодательстве, о правилах и последовательности действий по легализации своего статуса мигрантов, о механизме правовой поддержки, о трудовых правах и способах их защиты у иностранных граждан, о возможностях и правилах пользования системами здравоохранения и образования.

3. Требуется реанимировать систему, существовавшую ранее, по организации оргнаборов для пополнения трудовых ресурсов в нуждающихся регионах из трудоизбыточных стран Центральной Азии.

Межнациональные отношения в оценках студенческой молодежи Удмуртии (по материалам социологических опросов)*

Проблемы межнациональных отношений в современном мире, и Россия не является исключением, относятся к числу наиболее актуальных. При этом молодежь оказывается особенно восприимчивой к разного рода радикальным идеям в силу своего возраста, неопытности, юношеского максимализма, а порой и отсутствия должного внимания со стороны государственных структур и общественных институтов. В ситуациях социальной неопределенности, экономической и политической нестабильности, деструктивных действий со стороны внешних акторов в ходе т. н. гибридных войн возникает почва для роста этнических и религиозных фобий, антиимигрантских настроений, вплоть до проявлений экстремистского поведения в молодежной среде.

Российская молодежь традиционно находится в исследовательском поле ученых, становясь объектом специальных исследований как на федеральном, так и на региональном уровне. Всестороннему изучению «социологического и социально-демографического портретов» современной молодежи в условиях трансформации многоэтничного российского общества посвящены масштабные исследования социологов, историков, полити-

логов, этнологов. Особое внимание уделяется историческому, политическому, правовому, ценностно-нравственному, этническому сознанию молодежи, формированию государственно-гражданской идентичности, этнических и религиозных установок и досуговых практик¹.

Межнациональная ситуация в восприятии молодежи разных регионов России, проблемы межэтнических отношений в молодежной среде, социальное самочувствие студенческой молодежи в многонациональном сообществе рассматриваются в работах И. И. Бойко, В. Г. Харитоновой², В. С. Воронцова³, С. Д. Гуриевой⁴, О. А. Лиценбергер⁵, С. В. Спасенковой⁶ и др. Культура межнациональных отношений, межэтнические коммуникации, проблемы преодоления ксенофобии и воспитание доброжелательных отношений в молодежной среде исследуются в статьях С. В. Клесовой⁷, Т. А. Нигматуллиной⁸, Т. К. Ростовской и Т. Э. Петровой⁹ и др.

Истокам и особенностям проявления молодежного экстремизма в области этноконфессиональных отношений, основным путям и мерам по профилактике и недопущению конфликтов на межнациональной и межрели-

* Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности – второй трехлетний период реализации 2023–2025 гг. (руководитель – академик РАН В. А. Тишков).

¹ См., например: Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии; под ред. М. К. Горшкова. М.: Весь Мир, 2022; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М., 2020; Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства / под ред. чл.-корр. РАН, д. э. н., проф. С. В. Рязанцева и д. соц. н., проф. Т. К. Ростовской. М., 2017; Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / ред. В. А. Тишков, Р. Э. Бараш, В. В. Степанов. М., 2014 и др.

² Бойко И. И., Муравьева И. В., Мясникова А. Б. Студенческая молодежь Чувашии о межэтнических отношениях в республике // Вестник Чувашского университета. 2024. № 3. С. 5–11.

³ Воронцов В. С. Межнациональные отношения среди студентов вузов Удмуртии (по данным социологического опроса) // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. Материалы международной научной конференции. Ижевск, 2002. С. 348–353.

⁴ Гуриева С. Д. Проблемы межэтнических отношений в молодежной среде // Казанский педагогический журнал. 2008. № 10. С. 88–96.

⁵ Лиценбергер О. А. Межнациональная ситуация в Саратовской области в восприятии молодежи // Вестник Поволжского института управления. 2013. № 1 (34). С. 65–68.

⁶ Спасенкова С. В. Социальное самочувствие студенческой молодежи в контексте современного многонационального российского региона (на примере Оренбургской области) // Вестник ВЭГУ. 2015. № 3 (77). С. 49–55.

⁷ Клесова С. В. Воспитание толерантности у студенческой молодежи // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 357–359.

⁸ Нигматуллина Т. А. Межнациональные коммуникации в студенческой среде // Коммуникология. 2015. № 3. Т. 3. С. 126–139.

⁹ Ростовская Т. К., Петрова Т. Э. Культура межнационального общения в студенческой среде (анализ социологического исследования) // Вопросы управления. 2017. № 2 (45). С. 159–168.

гиозной почве посвящены работы В. И. Чупрова¹⁰, В. В. Брюно¹¹, В. К. Довгяло¹², О. В. Кульбачевской¹³, А. В. Мартыненко¹⁴, В. Л. Примакова¹⁵ и др. По мнению ученых, особенности молодежного экстремизма вытекают из сущности молодежи как социальной группы и определяются переходным характером становления ее субъектности. Причины возникновения молодежного экстремизма они видят в неполноте социального статуса молодежи, маргинальности ее социальных позиций и неопределенности социальных идентификаций.

Особое место в системе аналитического обеспечения работы по снижению негативных проявлений этноконфессионального фактора в молодежной среде занимают исследования, проводимые экспертами Сети этнологического мониторинга и Распределенного научного центра (РНЦ) по мониторингу межнациональных и межрелигиозных проблем в регионах России (рук. – академик РАН В. А. Тишков). Их ценность заключается в возможности выявить специфику проявления общероссийских процессов в региональном измерении, что особенно важно в условиях наличия большого числа регионов, существенно отличающихся друг от друга.

В экспертных докладах РНЦ анализируются как позитивные практики в области государственной национальной политики, так и негативные и кризисные проблемы в этноконфессиональной сфере. В них содержатся рекомендации органам власти и общественным институтам по части обеспечения гражданского согласия, улучшения общественного

климата и социальных условий жизни россиян. Проводится сравнительный анализ настроений и ожиданий современной российской молодежи, уровня их толерантности к инокультурным группам и мигрантам. Важными являются рекомендации по предотвращению распространения радикальных идей, экстремизма и ксенофобии в молодежной среде¹⁶.

В Удмуртии социологические исследования на стыке «этничность и молодежь» проводятся уже на протяжении более трех десятилетий¹⁷. Межэтнические отношения в молодежной среде изучались в широком социальном контексте. Анализировались оценки состояния межэтнических отношений и вероятность межэтнических конфликтов в республике, межэтнические установки студентов на контакты в учебной и досуговой сферах, отношение к мигрантам, наличие неприятия к людям иных национальностей и др. аспекты¹⁸.

Основным источником при написании данной статьи послужили материалы социологического опроса студенческой молодежи, проведенного в апреле – мае 2024 г. в пяти регионах Поволжского федерального округа – Мордовии, Татарстане, Удмуртии, Чувашии и Пермском крае. В каждом регионе опрашивалось по 300 студентов высших и средних профессиональных образовательных учреждений. Отбор респондентов осуществлялся с помощью квотной стратифицированной выборки, в которой учитывались тип образовательной организации, пол, курс обучения, специальность обучающихся. Целью исследования являлось выявление гражданских

¹⁰ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009.

¹¹ Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодежи / [В. В. Брюно и др.]; отв. ред. Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова. М.: ФНИСЦ РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017.

¹² Довгяло В. К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 21–30.

¹³ Кульбачевская О. В. Риски радикальных настроений в молодежной среде // Теории и практики радикализма и экстремизма: сб. статей / под ред. В. А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2023. С. 154–200.

¹⁴ Мартыненко А. В. Изучение феномена экстремизма в российских вузах в контексте формирования межэтнической и межконфессиональной толерантности // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 4 (16). С. 143–147.

¹⁵ Примаков В. Л. Экстремизм в практике этноконфессиональных отношений молодежи Москвы: источники распространения и пути профилактики // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2017. Вып. 1 (778). С. 205–215.

¹⁶ Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013; Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / ред. В. А. Тишков, М. А. Аствацатурова, В. В. Степанов. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014; Молодежь в полиэтничных регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад / ред. В. А. Тишков, В. Н. Коновалов, П. Н. Лукичев, В. В. Степанов. М. – Ростов-на-Дону, 2014; Этнокультурное содержание образования, российская идентичность и гражданское согласие в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / ред. В. А. Тишков, В. С. Воронцов, В. В. Степанов. Москва – Оренбург – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2017 и др.

¹⁷ Белорукова Г. П. Межнациональные отношения и молодежь // Вестник Удмуртского университета. 1992. № 6. С. 85–87.

¹⁸ Воронцов В. С. Межнациональная ситуация в Удмуртии в представлениях учащейся и студенческой молодежи // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 1. С. 87–88.

позиций молодых людей, их социальных ценностей, этнокультурных ориентиров.

В статье используются материалы блока вопросов, посвященных межнациональным отношениям, в т. ч. оценке респондентами межнациональных отношений в стране и республике, причинам, способным обострить межнациональную обстановку в Удмуртии, уровню ксенофобии и конфликтному потенциалу в молодежной среде. Для нас важно было также выяснить, как изменяются оценки молодых людей в зависимости от различных переменных, в т. ч. пола, возраста, национальности, уровня материального благосостояния и др. Для сравнения будут использоваться материалы социологического исследования 2021 г., проведенного по сходной методике в рамках реализации проекта «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)» (рук. – д. и. н. А. Е. Загребин)¹⁹.

Прежде чем задать вопрос о состоянии межнациональных отношений в стране и республике, молодым людям предложили ответить: придают ли они значение национальности человека при общении с ним? По данным опроса, в повседневном общении с людьми подавляющее большинство опрошенных (71,7%) не придает никакого значения национальности собеседника. Предпочитают не общаться с людьми некоторых национальностей 16,3% либо общаться только с людьми своей национальности 6,7% опрошенных, 5% респондентов затруднились ответить. Желание не общаться с людьми некоторых национальностей более присуще студентам младшей возрастной группы (15–17 лет – 18,5%), чем более старшим (18–20 лет – 14,9%), девушкам (19,3%), а не юношам (13,3%), удмуртам (16,9%), чем русским (11,7%), указавшим на затруднительное и тяжелое материальное положение респондентам (22,4%) в сравнении с благополучными (14,3%).

По вопросу оценки отношений между людьми различных национальностей в России мнения студентов разделились почти поровну. Одна часть (48,3%) считает, что отношения сложились доброжелательные, способству-

ющие общественному согласию (14%) или нормальные, бесконфликтные (34,3%). Вторая часть (44,7%) оценивает их как напряженные, с конфликтными ситуациями (40,7%) или взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения (4%). Относительно небольшая часть опрошенных затруднилась ответить (7%). Мнение о напряженности и конфликтности отношений в Российской Федерации несколько чаще высказывают студенты СПО (49,3%), нежели студенты вузов (40%) и заметно чаще младшая возрастная группа (15–17 лет – 57,4%), чем более старшая (18–20 лет – 39%).

Отметим, что по сравнению с предыдущим опросом, оценки межнациональных отношений в 2024 г. почти не изменились (табл. 1).

Т а б л. 1. Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных национальностей в Российской Федерации? (в %)

	2021	2024
Доброжелательные, способствующие общественному согласию	10,7	14,0
Нормальные, бесконфликтные	36,0	34,3
Напряженные, бывают конфликтные ситуации	44,3	40,7
Взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения	3,0	4,0
Затрудняюсь ответить	6,0	7,0

В свою очередь, отношения между людьми различных национальностей в Удмуртии оцениваются заметно более позитивно, чем в целом по России. Более двух третей опрошенных (71%) оценили их как доброжелательные, способствующие общественному согласию (22,7%) или нормальные, бесконфликтные (48,3%). Негативные оценки высказывали чуть менее четверти опрошенных (23%), в т. ч. как напряженные, конфликтные (22%) и взрывоопасные (1%).

В зависимости от национальности более позитивно оценивают межнациональную

¹⁹ См. Этнополитические тренды, идентичность и межнациональные отношения в молодежной среде (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия): экспертный доклад / под общ. ред. А. Е. Загребина. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2022; Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: коллективная монография / под ред. А. Е. Загребина, В. С. Воронцова. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2022.

ситуацию удмурты (83,4%), среди русских таковых оказалось заметно меньше (66,7%). И наоборот, совокупный «индекс тревожности» оказался несколько выше у респондентов-русских (26%), чем среди удмуртов (15%). В половозрастных группах также фиксируются некоторые различия: несколько чаще называют межнациональную обстановку напряженной и взрывоопасной юноши (25,3%) и представители младшей возрастной группы (31,5%), реже – девушки (20,7%) и 18–20-летние респонденты (21,3%).

По сравнению с опросом 2021 г., наблюдается, пусть и незначительный (в пределах 3–5 процентных пунктов), рост позитивных оценок межнациональной ситуации в Удмуртии (табл. 2).

Т а б л. 2. Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных национальностей в Удмуртской Республике? (в %)

	2021	2024
Доброжелательные, способствующие общественному согласию	16,7	22,7
Нормальные, бесконфликтные	50,0	48,3
Напряженные, бывают конфликтные ситуации	26,0	22,0
Взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения	0,3	1,0
Затрудняюсь ответить	7,0	6,0

Согласно соцопросу 2024 г., более половины респондентов (56,7%) отрицают возможность межнациональных конфликтов в Удмуртии. В то же время на вероятность возникновения таких конфликтов в республике указал каждый третий опрошенный (33%), и 2% отметили, что они уже происходят, часть молодых людей затруднилась ответить (8,3%). Уверенность в невозможности подобных конфликтов чаще высказывают студенты вузов (62%) и удмурты (68,3%), реже – учащиеся СПО (51,4%) и русские (52,5%). В свою очередь, студенты СПО (40,6%) и русские респонденты (36,5%) в большей мере допускают возможность конфликтов, чем студенты вузов (29,3%) и удмурты (28,4%).

Следует отметить, что по сравнению с предыдущим опросом, в 2024 г. пускай и незначительно, но все-таки увеличилось число респондентов (на пять процентных пунктов),

допускающих межнациональную конфликтность в республике (табл. 3).

Т а б л. 3. Могут ли произойти межнациональные конфликты в вашей республике? (в %)

	2021	2024
Доброжелательные, способствующие общественному согласию	14,7	14,7
Нормальные, бесконфликтные	48,0	42,0
Напряженные, бывают конфликтные ситуации	28,3	33,0
Взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения	1,0	2,0
Затрудняюсь ответить	8,0	8,3

Среди причин, способных обострить межнациональные отношения в республике, молодые люди отмечают следующие (в порядке значимости): 1) вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей (55%); 2) неправильное воспитание в семье, исторические традиции проявления национальной нетерпимости в регионе (47%); 3) непродуманные решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений (38,7%); 4) прибытие мигрантов из зарубежных стран и других регионов РФ (32%); 5) выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь (29,3%); 6) деструктивная деятельность организаций экстремистской направленности (24%); 7) недостаточная работа учреждений образования и культуры по воспитанию культуры межнациональных отношений (21,7%); 8) ухудшение экономического положения населения, снижение уровня жизни (19,3%); 9) борьба политических сил (партий, организаций) за власть в ходе выборных кампаний (9,3%).

Студенты Удмуртии отметили причины, как уже оказывающие влияние на характер межнациональных отношений в республике, так и способные обострить эти взаимоотношения в ближайшей перспективе. Наряду с экономическими и политическими факторами, указываются причины, связанные с межличностными и межгрупповыми отношениями, недостаточной работой учреждений образования и культуры, семьи по воспитанию культуры межнациональных отношений. Особое

внимание обращают респонденты на поведение внешних мигрантов и «вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей». Мы уже отмечали в предыдущих исследованиях, что в последнее десятилетие среди населения республики усилились процессы консолидации и разделения не столько по этнической принадлежности, сколько по признакам «местный/свой» – «приезжий/чужой», эта проблема сохраняет актуальность и в студенческой среде.

С другой стороны, политическая борьба в ходе выборных кампаний, провокационные заявления в СМИ, ухудшение социально-экономической ситуации, рост цен, падение доходов населения также могут самым непосредственным образом воздействовать на характер межнациональных отношений, в том числе и на отношение к мигрантам²⁰.

С точкой зрения о том, что представители отдельных национальностей более склонны к совершению преступлений, большинство респондентов не согласны. При этом 38,3% студентов полагают, что подобные суждения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России, и 7% объясняют это выдумками (фейками) СМИ, которые гоняются за сенсациями. При этом значительная часть опрошенных затруднилась с ответом (25%).

К противникам ксенофобного высказывания присоединяются и респонденты, объясняющие предвзятое отношение к представителям некоторых национальностей сложившимися в обществе негативными этническими стереотипами. Они пишут: «Это лишь мнение, сложившееся из-за поступков отдельных людей, другими словами – это стереотипы»; «Это исторически и культурно сложившийся стереотип»; «Совершают преступления все, но если человек другой национальности, на это обращают внимание больше людей»; «Склонность к преступлениям не зависит от национальности»; «Не бывает плохих национальностей, бывают плохие люди» и т. д.

Вместе с тем даже среди наиболее образованной части молодежи получили распространение негативные этнические стереотипы

и ксенофобские настроения. Почти каждый четвертый опрошенный студент (22,3%) полагает, что представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений²¹. Чаще согласны с этим студенты технических специальностей (28%), юноши (29,3%) и респонденты старшей возрастной группы (31,9%). К сторонникам данной позиции присоединяется и часть молодых людей, предложивших свои объяснения «предрасположенности к преступным деяниям представителей некоторых национальностей», среди которых социально-экономические и религиозные факторы, отсутствие эффективных интеграционных практик, маргинализация мигрантов.

Приведем примеры таких ответов: «Представители отдельных национальностей более склонны к совершению преступлений по двум причинам: 1) очень низкое социально-экономическое положение; 2) плохая интеграция мигрантов в свое [принимающее] общество со стороны государства»; «Маргинализация данных групп населения (мигрантов) приводит к совершению преступлений»; «Неправильное воспитание или религия влияют слишком сильно на человека или нацию в целом»; «Религиозный фанатизм отдельных представителей ведет к принятию иных взглядов ими же».

Характеризуя сферу межнациональных отношений, важно отметить, что за последний год негативного отношения к себе из-за своего языка, национальности или религии не испытывало абсолютное большинство молодых людей (91%). Отметим наличие неприязни около 5% опрошенных, в т. ч. из-за национальности – 3%, из-за языка – 1,7%, из-за религии – 1,3% (некоторые респонденты указывали два варианта ответа). Среди удмуртов с негативным отношением не сталкивались 90% опрошенных, среди русских – 92,1%. Удмурты отмечают, что проблемные ситуации возникали у них из-за языка (6,7%), реже из-за национальности (3,3%). Русские указали, что сталкивались с негативным отношением несколько чаще из-за национальности (2,1%) и религии (1,6%), реже из-за языка (0,5%). Следует отметить, что в республике случаи дискриминационных проявлений из-за национальной при-

²⁰ Воронцов В. С. Современные этнополитические процессы и межнациональные отношения в Удмуртии: коллективная монография / В. С. Воронцов, Р. Н. Касимов, Д. А. Черниенко. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2020. С. 244–245.

²¹ Справедливости ради отметим, что еще 10 лет назад подобных высказываний в студенческой среде Удмуртии было почти в два раза больше – 42% опрошенных // Молодежь в полиэтнических регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 98.

надлежности за последние годы существенно снизились. Так, по данным опроса студенческой молодежи, в 2013 г. испытали ущемление прав из-за своей этнической принадлежности 15,3% респондентов, в том числе каждый десятый русский (10,3%) и каждый пятый удмурт (21,3%)²².

Представления и оценки респондентов складываются как под воздействием событий, происходящих в стране и получивших отражение в СМИ, так и основываются на впечатлениях собственного повседневного опыта. Важную роль в этом процессе играют воспитание и образование, наличие либо отсутствие опыта общения (позитивного или негативного) с представителями других этнических групп, в том числе новых для республики.

Анализ ответов на вопрос «Чувствуете ли Вы в настоящее время враждебность, неприязнь к людям других национальностей?» свидетельствует о сохранении у небольшой части молодежи этнофобских установок. По данным опроса 2024 г., в той или иной мере ощущали неприязнь к представителям некоторых национальностей 11,4% опрошенных (определенно да – 2,7%, скорее да – 8,7%). При этом не чувствуют никакой враждебности подавляющее большинство молодых людей – 83,6% (скорее нет – 31,3%, определенно нет – 52,3%), затруднились ответить – 5%. По отдельным группам респондентов наличие неприязни в той или иной мере чаще отмечали студенты технических специальностей (14,7%), представители возрастной группы старше 20 лет (18%) и юноши (18,6%). Необходимо отметить, что по сравнению с опросом студенческой молодежи 2018 г., численность респондентов, отметивших наличие неприязни к представителям некоторых национальностей, снизилась в 1,8 раза (с 20,5% до 11,4%)²³.

В различных акциях в поддержку интересов своей этнической группы (своего народа), если они будут организованы активистами национального движения, готов принять участие каждый пятый опрошенный (20,4%), в том числе согласны присоединиться к организованным акциям – 13,7% и готовы сами принять участие в организации таких акций – 6,7%. При этом намерение в той или иной форме поддержать интересы своего народа выразили 25,3% студентов-гуманитариев

(«технари» – 15,3%), 26,6% девушек (юноши – 14%), 29,6% представителей возрастной группы 15–17 лет (старше 20 лет – 16,7%), 31,7% респондентов-удмуртов (русские – 15,3%). Не готовы к таким действиям более половины респондентов (51%), в т. ч. лица старше 20 лет (55,6%), русские (56,6%), атеисты (60,2%).

По сравнению с опросом 2021 г., изменения в ответах на данный вопрос, на первый взгляд, минимальны (табл. 4). Однако необходимо обратить внимание на довольно значительную часть затруднившихся с ответом (28,7%), численность которых выросла на 10 процентных пунктов. Среди юношей таковых оказалось 34%, среди респондентов со сложным материальным положением – 35,5%.

Т а б л. 4. Готовы ли Вы принять участие в акциях в поддержку интересов своей этнической группы, если они будут организованы активистами национального движения? (в %)

	2021	2024
Да, готов сам принять участие в организации таких акций	7,7	6,7
Да, готов присоединиться к организованным акциям	14,7	13,7
Скорее не готов	32,0	21,7
Нет, не готов	27,0	29,3
Затрудняюсь ответить	18,6	28,7

Подводя итог, отметим, что в республике по-прежнему сохраняются доброжелательные межэтнические отношения, абсолютное большинство опрошенной студенческой молодежи позитивно оценивает межэтническую ситуацию в Удмуртии и считает маловероятными межнациональные конфликты. Для большинства молодых людей вопросы межнациональных отношений не являются актуальными (таковыми их назвали лишь 12%), куда больше их волнуют личные проблемы – финансовые трудности (56%), получение/завершение образования (38%), отсутствие собственного жилья (33%), трудоустройство (25%) и др. Вместе с тем для студентов сохраняют

²² Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / ред. В. А. Тишков, Р. Э. Бараш, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 238.

²³ Воронцов В. С. Межнациональная ситуация в Удмуртии в представлениях учащейся и студенческой молодежи // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 1. С. 92.

актуальность проблемы, связанные с вооруженными нападениями на учебные заведения (39%), угрозой террористических актов и захвата заложников (35%). Кроме того, заметная часть опрошенных обеспокоена обострением международной обстановки, в т. ч. проведением специальной военной операции (35%), вероятностью проведения второй волны мобилизации (32%) и возможным вооруженным конфликтом со странами НАТО (24%). Видимо, этим объясняются тревога и неуверенность каждого пятого респондента, которые они испытывают, когда задумываются о своем ближайшем будущем.

Случаи негативных проявлений (оскорбления людей на основании их национальности, религии, языка) хотя и имеют место в молодежной среде, однако не носят массового характера, более того, наметилась устойчивая тенденция к их снижению. Важно, что среди заявивших о случаях ксенофобии нет представителей какой-то одной национальности. Это свидетельствует о том, что в республике нет систематического нарушения прав граждан каких-то определенных национальностей, а отдельные негативные случаи происходят, как правило, на бытовой почве.

Улучшение климата межэтнических отношений в молодежной среде объясняется, во-первых, тем, что время социализации данного поколения пришлось на относительно благополучный период российской истории (стабилизация социально-экономической и политической ситуации, «крымский консенсус», активизировалась работа по патриотическому воспитанию и др.); во-вторых, в сфере государственной национальной политики были приняты важные законодательные акты (Стратегия государственной националь-

ной политики, Госпрограмма по гармонизации межэтнических отношений и др.), позволившие решить ряд проблемных вопросов в этноконфессиональной сфере; в-третьих, произошла определенная консолидация российского общества на фоне внешних угроз (начало специальной военной операции, обострение международной обстановки и санкционное давление на Россию со стороны ряда западных стран, политика «культуры отмены» по отношению к гражданам России и российской культуре).

Вместе с тем молодежь по-прежнему остается «группой риска» в этноконфессиональных отношениях, особенно в условиях внешних попыток подрыва межнационального мира в России. В ходе проведения специальной военной операции усилились попытки враждебных спецслужб расшатать общественную безопасность, дестабилизировать обстановку в регионах России. Для этого активно используются элементы информационной войны, распространение недостоверной (фейковой) информации в социальных сетях, вербовка российской молодежи для диверсионно-разведывательной деятельности. Далеко не случайно за пределами страны выходцами из российских республик начали создаваться разного рода национальные союзы и правительства в изгнании, а также интернет-проекты типа «Свободная Бурятия», «Свободная Удмуртия»* (признаны экстремистскими в РФ) и подобные им²⁴. Поэтому в условиях СВО, масштабных внешних вызовов и угроз российскому государству качественный, системный мониторинг этнополитической ситуации, межнациональных и межконфессиональных отношений в российских регионах становится еще более актуальным²⁵.

* Признаны экстремистскими и запрещены в России.

²⁴ На семинаре по нацполитике в Подмосковье рассказали, в каких регионах россияне ощущают межнациональную напряженность [Электронный ресурс]. URL: <https://nazaccent.ru/content/41672-na-seminare-po-nacpolitike-v-podmoskove.html> (дата обращения: 30.11.2024).

²⁵ Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред. В. А. Тишков, А. В. Черных. Пермь: Маматов, 2024. С. 295.

Особенности этнической идентификации народов Поволжья по данным постсоветских переписей населения

Этнический фактор играет большую роль в общественно-политической жизни современной России. Известно, что данные переписей населения, проводящихся в стране с периодичностью один раз в 10 лет, являются главным статистическим документом, на основе которого государство получает ответы на многие общественно важные вопросы, в т. ч. информацию об этническом и языковом составе, миграционном и естественном движении населения и т. д. Исходя из результатов переписи населения, проводится этнокультурная политика на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Поэтому знание объективной этностатистической картины, ее динамики не только продиктовано научным интересом, но и имеет важное практическое значение. Особенно это важно для сложных по этническому составу регионов. В этом плане большой интерес представляет Поволжский регион, территориальные рамки которого примерно совпадают с границами субъектов, входящих в Приволжский федеральный округ. Население Поволжья в этническом и конфессиональном плане имеет очень сложный состав. По абсолютной численности нерусских этнических групп регион занимает первое место в стране, а по их доле в общей численности населения уступает только северокавказскому региону. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. численность населения нерусских народов в Приволжском федеральном округе составила 9,3 млн человек, или 33% от общей численности населения (в Северокавказском федеральном округе, соответственно, 7,2 млн человек, или 69%)¹.

По степени актуализации и особенностям проявления этнического фактора в ходе переписных кампаний, а также его общественно-политического характера регионы Поволжья имеют свою местную специфику. На этой территории на протяжении многих столетий проживают тюркские народы (башкиры, татары и чуваша) и финно-угорские (марий-

цы, мордва, удмурты и коми-пермяки). Здесь расположены их национально-территориальные образования – республики в составе России, из них три (Башкортостан, Татарстан и Чувашия) – тюркские, три (Марий Эл, Мордовия и Удмуртия) – финно-угорские, а также Коми-Пермяцкий округ в составе Пермского края. В то же время значительные группы этих народов с компактным или дисперсным расселением исторически проживают за территориальными пределами «своих» национально-территориальных образований. Это обстоятельство оказывает заметное воздействие на процесс этнической идентификации народов, в т. ч. и на динамику их численности как в «своих» республиках, так и за их пределами. Особенно сложные этнические процессы происходят в зонах смешанного расселения народов, взаимодействия в которых приводят к разнонаправленным этнокультурным результатам. Разнонаправленность статистических показателей этнических групп наглядно показывает анализ их численности на основе результатов переписей.

В данной статье мы анализируем динамику численности народов Поволжья, в т. ч. их субэтнических групп, на протяжении последних 30 лет по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г., а также всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020/2021 гг. Здесь необходимо уточнить, что последняя перепись из-за пандемии коронавируса растянулась на год и ее основной этап пришелся на октябрь 2021 г. Поэтому хронологические рамки переписи обозначаются двумя годами.

В ходе нашего исследования выявлены новые этнодемографические тенденции, которые стали характерны для приволжских субъектов РФ в постсоветский период. Анализ этнических показателей итогов переписей свидетельствует о том, что этнические группы в регионе демонстрируют разнонаправленную динамику своей численности. Еще одной специфической особенностью итогов

¹ Итоги ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.11.2024).

последней по времени проведения переписи населения применительно ко всей стране стал резкий рост доли лиц, не указавших свою этническую принадлежность. В то же время произошло значительное снижение численности многих этнических групп Поволжья, в т. ч. русских, что также требует отдельного исследования. В предварительном плане можем отметить, что подобный результат стал следствием в том числе и принятых новаций в самой процедуре переписи, когда можно было пройти перепись через электронный ресурс «Госуслуги», а в вопросе об этнической принадлежности в переписном листе можно было через запятую указать несколько национальностей, а также несколько родных языков. По мнению ряда экспертов, это новшество, наряду с пандемией, стало одной из основных причин недоучета численности этнических групп и столь высокой доли лиц, не указавших свою национальную принадлежность².

В этой статье мы не имеем возможности детально анализировать все особенности этнодемографических процессов в Поволжье, а также факторы, на них влияющие, остановимся лишь на обзоре территориальных особенностей, влияющих на динамику численности той или иной этнической группы в регионе. Субъекты РФ, входящие в состав Приволжского федерального округа, различаются между собой динамикой изменения численности этнического состава населения. В этом плане их можно разделить на три группы:

1-я группа – это все области (Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская), а также Пермский край, в которых за период между переписями населения (1989–2021) не произошло существенных изменений в этническом составе населения, хотя и наблюдалось сокращение общей численности населения;

2-я группа – республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртия и Чувашия. В этих республиках наблюдалось сокращение общей численности населения, в т. ч. и титульных этнических групп;

3-я группа – Башкортостан и Татарстан, две крупнейшие республики в составе России, в которых в постсоветский период наблюдался общий рост численности населения

регионов. Это произошло, прежде всего, из-за значительного роста численности титульных групп при одновременном сокращении (в разной степени) численности нетитульных этнических групп (табл. 1, 3).

Сопоставим динамику численности этнических групп Поволжья по данным трех всероссийских переписей населения – 2002, 2010 и 2020/2021 гг. в стране и в «своих» республиках. По итогам переписи населения 2020/2021 гг. численность башкир в России составила 1,57 млн человек, по сравнению с данными ВПН-2002 их численность уменьшилась в стране на 101,5 тыс. чел., или на 6,1% (табл. 2). В то же время численность башкир в самой Башкирии за этот период, наоборот, выросла на 47,5 тыс. чел., или на 3,9% (табл. 3). Схожая, но еще более контрастная картина наблюдается у татар, численность которых за период с 2002 по 2021 г. в стране сократилась на 840,9 тыс. чел. (на 15,2%), а в Татарстане выросла на 91,1 тыс. чел. (на 4,5%).

Что касается других народов Поволжья, то у них мы видим с небольшими особенностями примерно одинаковую картину этностатистической динамики – у марийцев, мордвы, удмуртов, чувашей и коми-пермяков наблюдается с различной интенсивностью сокращение их численности как в масштабах всей страны, так в «своих» национально-территориальных образованиях. Отметим лишь то, что в «своих» республиках сокращение численности происходит чуть меньшими темпами, чем в целом по стране. Так, с 2002 по 2021 г. численность марийцев в России сократилась на 180,5 тыс. чел. (на 29,9%), а в самой Республике Марий Эл – на 65,6 тыс. чел. (на 21,0%). За этот период численность удмуртов в России сократилась на 250,4 тыс. чел., или на 39,3%, в Удмуртии – на 160,7 тыс. чел., или на 34,9%. Такая же картина и по чувашам, численность которых в стране сократилась на 570,0 тыс. чел. (на 34,8%), в Чувашии – на 204,3 тыс. чел. (на 23,0%). У относительно малочисленной группы коми-пермяков численность в России в целом за указанный период сократилась на 69,4 тыс. чел. (на 55,5%), а в Пермском крае, куда после референдума в 2005 г. вошел Коми-Пермяцкий автономный округ, их численность сократилась на 53,3 тыс. чел., или на 51,5%.

² Тишков В. А. О переписывании народов, или Деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211.

Табл. 1. Динамика численности русских и других этнических групп в субъектах Приволжского федерального округа по данным переписей населения 1989–2020/2021 гг.*

Субъекты РФ	1989 г., чел.		2002 г., чел.		2010 г., чел.		2020/2021 гг., чел.		Прирост в 2020/2021 гг. к 1989 г.	
	Русские	Другие	Русские	Другие**	Русские	Другие**	Русские	Другие**	Русские, чел.	%
1-я группа										
Кировская область	1 531 679	162 329	1 365 438	138 091	1 199 691	141 621	986 152	167 528	-545 527	-35,6
Нижегородская область	3 522 148	197 466	3 346 398	177 630	3 109 661	200 936	2 448 926	670 189	-1 073 222	-30,5
Оренбургская область	1 568 442	602 250	1 611 509	568 042	1 519 525	513 547	1 380 674	482 093	-187 768	-12,0
Пензенская область	1 296 143	208 426	1 254 680	198 261	1 165 668	220 518	1 007 598	258 750	-288 545	-22,3
Пермский край	2 592 246	499 235	2 401 659	417 762	2 191 423	443 853	2 030 442	501 963	-561 804	-21,7
Самарская область	2 720 171	542 735	2 708 549	531 188	2 645 124	570 408	2 659 734	513 191	-60 437	-2,2
Саратовская область	2 298 992	385 479	2 293 129	375 181	2 151 215	370 677	1 983 533	459 042	-315 459	-13,7
Ульяновская область	1 016 815	379 379	1 004 588	378 223	901 272	391 527	780 171	416 574	-236 644	-23,3
2-я группа										
Марий Эл	355 973	393 359	345 513	382 466	313 947	382 512	322 932	354 165	-33 041	-9,3
Мордовия	586 147	377 357	540 717	348 049	443 737	391 018	406 661	377 491	-179 486	-30,6
Удмуртия	945 216	660 447	944 108	626 208	912 539	608 881	841 581	611 333	-103 635	-10,1
Чувашия	357 120	980 903	348 515	965 239	323 274	928 345	329 991	856 918	-27 129	-7,6
3-я группа										
Башкортостан		2 394 822	1 490 775	2 613 621	1 432 906	2 639 386	1 509 246	2 582 177	-39 045	-2,5
Татарстан	1 575 361	2 066 381	1 492 602	2 286 663	1 501 369	2 285 119	1 574 804	2 430 005	-557	-0,04
Всего по ПФО	21 914 744	9 471 189	21 148 120	10 006 624	19 811 351	10 088 348	20 650 117	9 249 582	-3 652 299	-16,7
									+187 355	+7,8
									+363 624	+17,6
									+889 943	+9,4

* Таблица составлена по данным Росстата:

 Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 года. Уфа, 1990. – 104 с.; Итоги ВПН-2002. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.peris2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 14.11.2024); Итоги ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/peris2010/croc/peris_itogi1612.htm (дата обращения: 14.11.2024); Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/tom5_Natsionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 14.11.2024).

** В том числе не указавшие национальность.

Т а б л. 2. Динамика численности народов Поволжья в России в целом по итогам переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020/2021 гг., чел., %*

Народы	1989 г., чел.		2002 г., чел.	2010 г., чел.	2020/2021 г., чел.	Прирост в 2020/2021 г. к 2002 г.	
	В СССР	В т. ч. в России				чел.	%
Все население	285 742 511	147 021 869	145 166 731	142 856 536	147 182 123	+2 015 392	+1,4
Русские	145 155 489	119 865 946	115 889 107	111 016 896	105 579 179	-10 309 928	-8,9
Башкиры	1 449 157	1 345 273	1 673 389	1 584 554	1 571 879	-101 510	-6,1
Татары	6 648 750	5 522 096	5 554 601	5 310 649	4 713 669	-840 932	-15,2
Чуваши	1 842 345	1 773 645	1 637 094	1 435 872	1 067 139	-569 955	-34,8
Марийцы	670 863	643 698	604 298	547 605	423 803	-180 495	-29,9
Мордва	1 153 987	1 072 939	843 350	744 237	484 450	-358 900	-42,6
Удмурты	746 793	714 833	636 906	552 299	386 465	-250 441	-39,3
Коми-пермяки	152 060	147 269	125 235	94 456	55 786	-69 449	-55,5
Не указавшие национальность	17 279	15 513	1 460 751	5 629 429	16 594 759	+15 134 008	+10,4 раза 1036%

* Таблица составлена по данным Росстата:

Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 года. Уфа, 1990. – 104 с.; Итоги ВПН-2002. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 14.11.2024); Итоги ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.11.2024); Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 14.11.2024).

Т а б л. 3. Динамика численности народов Поволжья в «своих» республиках по итогам переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020/2021 гг., чел., %*

Народы	1989 г., чел.	2002 г., чел.	2010 г., чел.	2020/2021 г., чел.		Прирост в 2020/2021 г. к 2002 г.	
				чел.	доля ко всей численности этноса по стране, %	чел.	%
Башкиры	863 808	1 221 302	1 172 287	1 268 806	80,7	+47 504	+3,9
Татары	1 765 404	2 000 116	20 112 571	2 091 175	44,4	+91 059	+4,5
Чуваши	906 922	889 268	814 770	684 930	64,2	-204 338	-23,0
Марийцы	324 349	312 178	290 863	246 560	58,2	-65 618	-21,0
Мордва	313 420	283 861	333 112	290 750	60,0	+6889	+2,4
Удмурты	496 522	460 584	410 584	299 874	77,6	-160 710	-34,9
Коми-пермяки	95 415	103 505	81 084**	50 163	89,9	-53 342	-51,5

* Таблица составлена по данным Росстата:

Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 года. Уфа, 1990. – 104 с.; Итоги ВПН-2002. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 14.11.2024); Итоги ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.11.2024); Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 14.11.2024).

**В связи с тем, что в 2005 г. Коми-Пермяцкий автономный округ был включен в состав Пермского края в качестве Коми-Пермяцкого округа, приводятся данные переписей 2010 и 2020/2021 гг. по всему Пермскому краю.

Небольшая специфика есть в динамике численности мордвы, у которой за первые десятилетия XXI в. в самой Мордовии этнo-статистические показатели развивались зигзагообразно – в 2021 г. по сравнению с 2002 г. в республике наблюдается небольшая рост их численности (на 6,9 тыс. чел., или на 2,4%), но в то же время за этот период произошло обвальное падение их численности в масштабах всей страны – на 358,8 тыс. чел., или на 42,6%.

Здесь следует отметить, что примерно схожая с поволжскими этническими группами этнo-статистическая динамика наблюдается и у русских, как в масштабах всей страны, так и в исследуемом нами регионе. Если с 2002 по 2021 г. численность русских в целом в России сократилась на 10,3 млн чел. (на 8,9%), то в субъектах Приволжского федерального округа в совокупности их стало меньше всего на 498,0 тыс. чел., или на 2,4%. Получается, что численность русских в ПФО за 20 лет сократилась в три раза меньше, чем в стране в целом.

Таким образом, если исходить из официальных данных постсоветских переписей, то мы можем констатировать, что в последние 30 лет происходит тенденция концентрации этнических групп Поволжья в «своих» республиках, т. е. в общей численности того или иного этноса растет доля тех, кто проживает в титульных для себя национально-территориальных образованиях. Одновременно происходит уменьшение доли представителей этнических групп, проживающих за пределами «своих» республик. Так, если в 2002 г. доля башкир, проживающих в Башкирии, составляла 72,9% от общей численности этноса в России, то в 2021 г. эта цифра достигла 80,7%, у татар показатели, соответственно, 36,0% и 44,4%, марийцев – 51,6% и 58,2%, мордвы – 33,6% и 60,0%, удмуртов – 72,3% и 77,6%, чувашей – 54,3% и 64,2%.

Одной из самых дискуссионных и обсуждаемых проблем касемо итогов всероссийских переписей населения и, особенно, данных переписи 2020/2021 гг. стала тема уменьшения численности русских и многих этнических групп, в т. ч. поволжских. По мнению ряда ведущих отечественных исследователей, сокращение численности русских и других крупных по численности народов в постсоветский период – это не столько результат естественного и механического движения населения или ассимиляционных процессов,

сколько не совсем качественно проведенный учет населения в ходе переписных кампаний, т. е. недоучет из-за проблем в процедуре самой переписи³.

Именно из-за резкого роста из переписи к переписи доли лиц, не указывающих свою этническую принадлежность, происходит сокращение численности поволжских этнических групп, а также русских. Так, например, по переписи населения 2002 г., в России не указали свою национальность 1,46 млн чел., в 2010 г. численность таковых составила 5,62 млн чел., а в 2020/2021 гг. уже достигла 16,6 млн чел., т. е. с 2002 по 2021 г. прирост численности таковых составил более 15 млн чел., или в 10,4 раза (табл. 2). Другими словами, 11,2% жителей России, прошедших процедуру переписи, не указали свою национальность, что, безусловно, не может не исказить реальную этнo-статистическую картину в стране, в т. ч. в субъектах, входящих в состав Приволжского федерального округа. Резкий рост доли лиц, не указавших свою национальность, и одновременно не менее резкое падение численности этнических групп по итогам Всероссийской переписи населения 2020/2021 гг. эксперты связывают с изменениями в самой процедуре проведения переписи, что отразилось на качестве ее результатов. Одними из главных причин они называют то обстоятельство, что перепись прошла в трудных условиях пандемии, а также не совсем удачное введение новшества – возможности переписаться через электронный портал «Госуслуги», что не вполне оправдало ожидания организаторов переписи, т. е. значительная доля людей по разным причинам или не ответила на вопрос переписного листа о национальной принадлежности, или же вовсе не прошла процедуру переписи⁴.

Динамика численности субэтнических групп народов Поволжья. Еще в советское время в государственной политике и практике утвердился принцип деления этнических групп на «национальности», как устоявшиеся единицы и обязательные категории, а их этничность была огосударствлена в форме «своего» автономного образования – союзной или автономной республики, автономной области или округа. Исходя из этой практики, каждый гражданин должен был определиться в рамках предложенного государством «списка национальностей». Конкретно составле-

³ Тишков В. А. О переписывании народов, или Деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211; Бубликов В. В. Что показывает вопрос о «национальности» в российских переписях? // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 213–219; Варшавер Е. А. Перепись через призму конструктивистского подхода к этничности // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 219–224.

⁴ Степанов В. В. Наблюдаемое общество: регистр вместо переписи // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 212–242.

нием «списка национальностей» в тот период занимался Институт этнографии АН СССР в сотрудничестве со специалистами статистической службы страны. Данная номенклатура национальностей Советского Союза начала складываться еще в первые годы советской власти, позже претерпевая незначительные изменения. Так, ряд этнических общностей, учитывавшихся в переписи населения 1926 г. как отдельные национальности, в последующих переписях населения учитывались уже в составе более крупных этносов. Например, для мишарей и тептярей перепись в 1926 г. была последней, когда они учитывались как самостоятельная этническая группа, в дальнейшем они влились в основном в состав татар, частично – в состав башкир.

Горбачевская либерализация в конце 1980-х гг. вместо прежнего советского идеологического монолита вызвала не только рост национального самосознания этносов из «списка народов», но и возрождение самосознания, казалось бы, уже ассимилированных и оставшихся в прошлом субэтнических групп. Это обстоятельство поставило под сомнение объективность советской системы определения национальности в форме специального реестра народов и государственного регулирования при самоидентификации людей своей этнической принадлежности. Данная система не вполне отвечала требованиям времени, реальная практика оказалась гораздо сложнее государственных предписаний, т.к. усложнились запросы граждан, связанные с их этнической принадлежностью, появились движения и лоббисты возрождающихся субэтнических групп⁵.

Так, например, в конце XX в. на основе культурно отличительных признаков возродились общественные движения крышен и нагайбаков, ранее считавшихся этнорелигиозной (православной) группой татар и в советских переписях не учитывавшихся отдельно. Нагайбаки, кроме принадлежности к православной вере, во времена Российской империи входили в состав Оренбургского казачества. Также возродилось движение бесермян, которые ранее считались субэтнической группой удмуртского этноса. Возрожденческое движе-

ние этих групп привело к тому, что активисты движений нагайбаков и бесермян добились признания на государственном уровне – на основании решения Правительства РФ в 2000 г. получили статус малочисленных коренных народов России⁶. Началось возрождение и даже соперничество между движениями двух крупных субэтносов, которые вместе составляют основу мордовского этноса – эрзя и мокша. Особенно это соперничество было сильно в самой Мордовской Республике⁷.

Рассмотрим динамику численности субэтнических групп нерусских народов Поволжского региона, опираясь на данные последних трех всероссийских переписей населения: 2002, 2010 и 2020/2021 гг. (табл. 4). В этих переписях не было столь жестких предписаний, как в советское время, когда граждане должны были самоопределиваться только внутри официально утвержденного списка национальностей, т.е. субэтнические группы не учитывались, также нельзя было не указывать свою этническую принадлежность.

Более подробно рассмотрим динамику численности субэтнических групп на примере крышен и нагайбаков на основе данных Всесоюзной переписи населения 1926 г. (в эту перепись они в первый и последний раз в советский период учитывались как отдельные этнические категории) и трех всероссийских переписей населения, проводившихся в постсоветский период – в 2002, 2010 и 2020/2021 гг.

Несмотря на то, что современные всероссийские переписи населения учитывают крышен в составе татар как особую субэтническую группу, вопрос о происхождении и положении крышен поднимался общественниками еще с конца 1980-х – в 1990-е гг., но с особой силой он активизировался накануне первой в постсоветской России переписи населения 2002 г. В октябре 2001 г. крышены приняли декларацию о самоопределении как самостоятельного этноса, которая год спустя (т.е. перед самым началом активной фазы переписи 2002 г.) была одобрена Межрегиональной конференцией крышен РФ. Таким образом, тогда крышенский вопрос вышел за рамки чисто исторического и культурного, перейдя в политическую плоскость⁸.

⁵ Тишков В. А., Кисриев Э. Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 96–116.

⁶ Постановление Правительства РФ № 255 от 24 марта 2000 г. «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/34970/> (дата обращения: 10.11.2024).

⁷ Габдрафиков И. М. Этническая идентификация нерусских народов Поволжья // Федерализм и этническое разнообразие народов: сб. ст. / С. Аккиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др.; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 158–176.

⁸ На пути к переписи / под ред. В. Тишкова. М.: Авиаздат, 2003. – 527 с.; Соколовский С. В. Крышены во Всероссийской переписи населения 2002 года. Набережные Челны, 2009. – 248 с.; Этнография переписи-2002 / под ред. Е. Филипповой, Д. Ареля, К. Гусеф. М.: ОАО «Авиаздат», 2003. – 389 с.

Т а б л. 4. Динамика численности субэтнических групп нерусских народов Поволжья по результатам всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020/2021 гг. (данные в целом по всей России)*

Субэтнические группы**	2002 г., чел.	2010 г., чел.	2020/2021 г., чел.	Прирост в 2021 к 2002 г.	
				чел.	%
Татар:					
Кряшены	24 668	34 822	29 978	+5310	+21,5
Астраханские татары	2003	7	29	-1974	-98,5%
Нагайбаки***	9600	8148	5719	-3881	-40,4%
Мишари	-	786	787	-	-
в т. ч. мишари в Башкирии	-	93	149	-	-
Сибирские татары	9611	6779	6297	-3314	-34,5%
Мордвы:					
Мордва-мокша	49 624	4767	11 801	-37 823	-76,2%
Мордва-эрзя	84 407	57 008	50 068	-34 339	-40,7%
Марийцев:					
Горные марийцы	18 515	23 559	14 077	-4438	-24,0%
Лугово-восточные марийцы	56 119	218	101	-56 018	-99,8%
Удмуртов:					
Бесермяне***	3122	2201	2036	-1086	-34,8%

*Таблица составлена по данным Росстата:

Всероссийная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. М.: ЦСУ СССР, 1928. Вып. 4: Народность и родной язык населения СССР. – 138 с.; Итоги ВПН-2002. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 12.11.2024); Итоги ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.11.2024); Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Natsionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 12.11.2024).

**У башкир и чувашей субэтнические группы в данных переписей не указаны.

*** Нагайбаки и бесермяне начиная с ВПН-2002 учитываются отдельно от татар и удмуртов как малочисленный народ в связи с тем, что в 2000 г. получили статус малочисленных коренных народов России.

Основная доля кряшен относительно компактными селами и деревнями проживает в Татарстане (по итогам ВПН 2020/2021 гг. в этом регионе их доля составляет 84% от общей численности кряшен в стране) и в Башкортостане (12%). Что касается динамики численности кряшен, то, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (см. табл. 5), их численность имела максимальное значение, составив 101,4 тыс. человек. И этот показатель был достигнут вопреки тому, что по итогам этой переписи численность кряшен в Башкирской АССР была сильно

занижена, составив всего 37 чел., что, безусловно, не отражало объективную картину их численности в этой республике. Известно, что на территории компактного их проживания в Бакалинском районе Башкирии источники фиксируют более десятка кряшенских сел, и, по экспертным оценкам, в 1926 г. они должны были составить здесь не менее 10 тыс. человек⁹.

Первая Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала в стране 24,6 тыс. кряшен, что в четыре раза меньше, чем по итогам переписи населения 1926 г. Ди-

⁹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. М.: ЦСУ СССР, 1928. Вып. 4: Народность и родной язык населения СССР. – 138 с.; Соколовский С. В. Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года. Набережные Челны, 2009. – 248 с.

намика численности кряшен по данным постсоветских переписей носит волнообразный характер, а за последние 10 лет имеет тенденцию к постоянному снижению. Максимальная численность этой этноконфессиональной группы в постсоветской России

была достигнута по результатам ВПН-2010, и это произошло за счет роста численности их в Татарстане. В других двух регионах традиционного проживания кряшен, наоборот, происходило сокращение их численности (табл. 5).

Т а б л. 5. Динамика численности кряшен и нагайбаков по данным переписей населения 1926, 2002, 2010 и 2020/2021 гг., чел., %*

Этнические группы	1926 г., чел.	2002 г., чел.	2010 г., чел.	2020/ 2021 г., чел.	Прирост в 2020/2021 г. к 2002 г.	
					чел.	%
Кряшены						
в России в целом	101 447**	24 668	34 822	29 978	+5310	+21,5
в т. ч. в Республике Татарстан	99 047	18 760	29 962	25 189	+6429	+34,3
в Республике Башкортостан	37	4510	3801	3641	-869	-19,3
в Республике Удмуртия	2113***	650	482	277	-373	-57,4
Нагайбаки****						
в России в целом	11 219**	9600	8148	5719	-3881	-40,4
в т. ч. в Челябинской области	7722*****	9087	7679	5343	-3744	-41,2

*Таблица составлена по данным Росстата:

Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. М.: ЦСУ СССР, 1928. Вып. 4: Народность и родной язык населения СССР. – 138 с.; Итоги ВПН-2002. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 12.11.2024); Итоги ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.11.2024); Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 12.11.2024).

** Численность всего в СССР.

*** Численность кряшен в Вотской автономной области (с 1932 по 1934 г. – Удмуртская автономная область, с 1935 г. – Удмуртская АССР).

**** Нагайбаки начиная с ВПН-2002 учитываются отдельно от татар как малочисленный народ в связи с тем, что в 2000 г. получили статус малочисленного коренного народа России.

***** Численность нагайбаков в Уральской области (в 1934 г. Уральская область была разделена на три области – Свердловскую, Тюменскую и Челябинскую).

Интересно происхождение нагайбаков, которые в 2000 г. получили статус малочисленного коренного народа России¹⁰. В XVIII – первой половине XIX в. нагайбаки жили в 13 селах, расположенных на территории современного Бакалинского района Башкирии, несли службу в Нагайбакской крепости, расположенной на реки Ик одноименного села. В середине XIX в. решением царской адми-

нистрации они были причислены к казачьему сословию и переселены в Зауралье – Верхнеуральский уезд Оренбургской губернии для несения сторожевой службы на новой пограничной линии, ныне эта территория входит в Нагайбакский район Челябинской области¹¹.

Нагайбаки, как и кряшены, исповедуют православную веру, вплоть до середины XIX в. жили в тех же поселениях, что и кряшены,

¹⁰ Постановление Правительства РФ № 255 от 24 марта 2000 г. «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/al/34970/> (дата обращения: 10.11.2024).

¹¹ Атнагулов И. Р. Этнодемографическая характеристика нагайбаков // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 2. С. 40–44.

говорили на татарском языке, но в силу того, что они более 100 лет назад были переселены на новые земли, развивались в отрыве от прежней этнокультурной среды, к тому же до революции находились в казачьем сословии, все это способствовало постепенному формированию у них особой, отличной от татар и кряшен, идентичности.

Сегодня нагайбаки компактно расселены в основном в селах Нагайбакского района Челябинской области (по итогам ВПН 2020/2021 гг. 94% от общей численности нагайбаков в стране проживают именно в этой области). Численность нагайбаков, как и кряшен, от переписи к переписи имеет тенденцию к сокращению. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (табл. 5), их численность имела максимальный показатель – 11,2 тыс. человек. Первая Всероссийская перепись населения 2002 г., накануне которой эта этническая группа получила статус малочисленного коренного народа России, зафиксировала 9,6 тыс. нагайбаков. В период с 2002 по 2021 г. их численность в стране сократилась на 3,9 тыс. человек, или на 40,4%. Такая же тенденция сокращения численности наблюдается и в Челябинской области – на основной территории их проживания.

Анализ динамики численности кряшен и нагайбаков показывает, что возрождение субэтнической идентичности может иметь разные векторы развития, которые не всегда приводят к отрыву субэтнической группы от «материнского этноса» или же к полной ее ассимиляции последним. Варианты здесь могут быть различными. Практика показывает, что субэтнические группы чаще всего остаются составной частью более общей идентичности, которая объединяет весь этнос (пример кряшен), но в то же время при определенных условиях могут «перерасти» в самостоятельный этнос (пример нагайбаков).

Одной из республик, где этностатистика стала значимым фактором общественно-политического развития в период проведения всех трех постсоветских переписей, является Республика Башкортостан. В этом регионе по итогам переписей мы наблюдаем довольно резкие перепады в численности этнических

групп, которые трудно поддаются объяснению только на основе показателей естественного и механического движения населения. Заметным специфическим фактором, характерным только для данной республики, можно выделить проявление субэтнической идентичности, а именно во многом искусственное ее конструирование сверху, т. е. директивным методом. В этом плане показательным является пример создания в Башкирии накануне Всероссийской переписи населения 2020/2021 гг. так называемого Мишарского историко-культурного центра – филиала государственного бюджетного учреждения «Дом дружбы народов Республики Башкортостан»¹².

В правительственном постановлении создание Центра обосновывается необходимостью «совершенствования деятельности и расширения сети филиалов государственного бюджетного учреждения Дом дружбы народов РБ», которому поручается изыскать штатные единицы в рамках имеющихся в учреждении за счет оптимизации действующих историко-культурных центров. Этот Центр официально был открыт в сентябре 2021 г., т. е. перед самым началом основного этапа Всероссийской переписи населения, который проводился в октябре – ноябре 2021 г. Одновременно с открытием Центра появились его страничка на сайте Дома дружбы народов РБ (<https://addnrb.ru/istoriko-kulturnye-centry/misharskij-istoriko-kulturnyj-centr-v-baltachevskom-rajone/>), а также аккаунт в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/public204250646>).

Это событие широко освещалось в республиканских СМИ (<https://bash.news/news/159661-v-bashkirii-poyavilsya-istoriko-kulturnyy-tsentr-misharey>), а открытию Центра была подведена необходимая научная база в форме специального справочника, который «представляет собой сборник сведений об истории и расселении, языковых особенностях и выдающихся представителях уникальной этнографической общности – мишарей»¹³. Книга также была широко разрекламирована в региональных СМИ¹⁴. Судя по этой публикации, в Башкирии ныне проживает несколько

¹² Постановление Правительства Республики Башкортостан от 11 февраля 2021 г. № 34 «О создании историко-культурных центров» [Электронный ресурс]. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/31133/> (дата обращения: 10.11.2024).

¹³ Мишари Башкортостана: справочник / С. И. Хамидуллин, А. Ш. Ярмуллин, Р. Р. Асылгужин, И. Р. Саитбатталов. Уфа: ГБУ «Дом дружбы народов Республики Башкортостан», 2020. – 48 с.

¹⁴ В Академии наук РБ представили сборник «Мишари Башкортостана» [Электронный ресурс]. URL: <https://mgazeta.com/articles/kultura/2021-01-14/v-akademii-nauk-rb-predstavili-sbornik-mishari-bashkortostana-1227177> (дата обращения: 10.11.2024).

сот тысяч человек, которые имеют мишарское происхождение. Несмотря на этот факт, по итогам Всероссийской переписи населения 2020/2021 гг. в республике только 149 человек самоопределились как мишари (табл. 4). При этом в целом в стране таковых оказалось 787 человек, из них наибольшее количество (374 человека) проживало в Республике Татарстан, совсем незначительной оказалась численность мишарей в регионах их исторического расселения, в которых они компактно или дисперсно до сих пор проживают, – Мордовии, Пензенской, Нижегородской, Самарской и Ульяновской областях.

Таким образом, происходящее в последние десятилетия определенное возрождение субэтнических идентичностей является результатом отхода государства от жестких рамок «списка национальностей», который был принят при проведении переписей в советскую эпоху. Усиление внимания части людей к своей субэтнической идентичности, их воспроизводству, которое постоянно фиксируется данными всех трех постсоветских переписей населения, является неслучайным. Несмотря на то, что фиксация и учет субэтнических идентичностей в советское время официально не практиковались как на общественном (в переписях населения), так и индивидуальном (в гражданском паспорте, свидетельстве о рождении, анкетах и пр.) уровнях, академическая наука активно продолжала заниматься их изучением. В современных условиях актуализация субэтнической идентичности на уровне локальных этнических сообществ неизбежна, так как она наиболее полно отражает местную этнокультурную специфику. Возрождение субэтнической идентичности имеет разные

векторы развития, оно не всегда означает отдаление от «материнского этноса», отрыв или даже полное слияние с другим этносом. Однако практика демонстрирует, что субэтническая идентичность чаще всего остается как составная часть более общей идентичности, которая объединяет весь этнос.

Наш обзор показывает, что по степени актуализации субэтнической идентификации граждан как общественно-политического фактора в ходе переписных кампаний регионы Поволжья имеют свою специфику. В этом плане особенно показательным является пример Республики Башкортостан, в которой были предприняты меры государственной поддержки для возрождения особой мишарской субэтнической идентичности.

Таким образом, делая общий вывод на основе данных трех всероссийских переписей населения, мы заключаем, что этностатистические изменения, происходящие в стране, в т. ч. в Поволжском регионе, нуждаются в более основательном изучении. В предварительном плане можно отметить противоречивую картину официальных итогов переписей, на наш взгляд, не совсем адекватно отражающую объективные этнодемографические процессы. Исходя из этого, мы делаем вывод, что требуется более основательный подход к изучению проблем проведения переписных кампаний, с привлечением широкого круга ученых-экспертов, а также специалистов статистических служб, чтобы учесть накопленный опыт при проведении последующих переписей населения.

Академическая миграция и землячества студентов-иностранцев в городах современной России (на примере г. Перми)¹

Одним из важных явлений современных миграционных процессов в России в последнее десятилетие становится академическая миграция². Появление этого феномена связано как с усилением и интенсификацией миграционных процессов в мире, так и с новой политикой оценки эффективности российских вузов, в рамках которой количество иностранных обучающихся стало важным показателем качественной работы. В результате во многих российских городах, имеющих крупные академические центры и научно-образовательную инфраструктуру, складываются землячества студентов-иностранцев. Они прибывают из разных регионов и стран, становятся заметными в социокультурном пространстве. «Академическая», или «образовательная» миграция, по сути, представляет из себя явление, отличающееся от привычной российским гражданам трудовой миграции. Академические мигранты, как правило, находятся в возрасте 18–25 лет и представляют более качественный с точки зрения индекса развития человеческого потенциала ресурс. Экономика регионов с убывающим населением не может не быть заинтересована в привлечении выпускников-иностранцев для работы в России. В связи с чем проблемы интеграции академических мигрантов, их включения в культурное пространство, обеспечения взаимодействия с местным населением становятся актуальными для принимающего сообщества, органов власти и экспертов.

В рамках данной статьи планируется рассмотреть процессы институционализации земляществ студентов-иностранцев в городе Перми на примере земляществ из Китая, Индии и Туркменистана. Выбор обусловлен тем, что ранее данные этнические сообщества не были представлены в культурном пространстве города.

На сегодняшний день можно говорить о завершении процессов институционализации

земляществ из Китая, Индии, Туркменистана. В городе на постоянном месте жительства уже находится немало выпускников из среды студентов-иностранцев, которые нашли работу в Перми. Землячества индийцев, туркмен и китайцев в перспективе могут сформироваться в постоянно действующие социальные институты и этнокультурные общественные объединения.

Появление новых этнических сообществ подтверждается его обсуждением на различных дискуссионных и общественных площадках. В городе последние пять лет проводится большое количество мероприятий, специально ориентированных на студентов-иностранцев.

Теме студентов-иностранцев посвящается ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах: проблемы, решения, лучшие практики», различные Ярмарки национальных культур³. В рамках региональной дискуссионной площадки «Проблемы и перспективы эффективного международного сотрудничества в условиях нестабильности» представители вузов Перми и соседних регионов рассказывают о текущих проблемах работы со студентами, особенностях рекрутинга иностранцев в современных условиях. На мероприятиях студенты-иностранцы и представители администраций вузов общаются в неформальной обстановке, обсуждают общие проблемы, организацию досуга. В 2021 г. в Центре психолого-педагогической подготовки ПГНИУ состоялся круглый стол с участием студентов-иностранцев. Студенты из Африки, Туркменистана и Египта рассказали о своих культурах сверстникам, поделились проблемами в адаптации. Последние три года мероприятие проводится ежегодно. В 2023 г. начала полноценно работать АНО «Центр социокуль-

¹ Выполнено в рамках государственного задания «Этнокультурные процессы в центре Евразии: археология и этнография Урала» № 124021500047-2 на 2024–2028 гг.

² Зиятдинов А. М., Попова Н. В., Зиятдинова Р. М., Матухин Е. Л. Образование в аспекте глобализации: факторы академической миграции // Материалы XX международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург, 16–18 марта 2017 года. С. 1047–1058.

³ Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах: проблемы, решения, лучшие практики» [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/news/vtoraya-vserossiyskaya-nauchno-tehnicheskaya-konferentsiya-sotsiokulturnaya-adaptatsiya-inostrannykh/> (дата обращения: 14.12.2024).

турной адаптации иностранных студентов», учредителем которой является Министерство образования Пермского края. Теме взаимодействия городского сообщества со студентами-иностранцами посвящается Фестиваль национальных культур Дворца молодежи г. Перми⁴. Студенты-иностранцы из Индии также приняли участие в организованном в сентябре форуме «Пермь – Восток», который в 2023 г. был посвящен Индии. Вопросы о социально-культурной адаптации студентов-иностранцев обсуждались в 2023 г. на заседаниях консультативных органов⁵.

Текущие процессы институционализации академических мигрантов демонстрируют данные полевого этнологического исследования, проведенного в 2023–2024 гг. автором. Опрос включал в себя два этапа: глубинные интервью и работу фокус-групп. В качестве объекта выделено три студенческих землячества – китайцы, туркмены и индусы.

При проведении интервью делался акцент на следующие аспекты: 1) обучение в России и жизненная стратегия; 2) отношение к России и Перми; 3) преимущества жизни в России и Перми. Опросы проводились в рамках организованных фокус-групп. При работе с китайцами и индусами привлекались переводчики.

Индусы являются крупнейшим землячеством в г. Перми и РФ. В результате начавшейся в 2015 г. академической миграции граждан Индии их численность в переписи 2020 г. составила 453 человека, т. е. прирост в 76 раз⁶.

Землячество оформилось в основном на базе Пермского государственного медицинского университета. Студенты из Индии представляют несколько сообществ выходцев из разных штатов, практически не контактирующих друг с другом. Это разные языковые и религиозные группы. Однако у них есть общая гражданская идентичность и общность английского языка как государственного. Общение и обучение для индийцев организовано на английском языке. Многие даже не знают русского языка, получив диплом об образовании.

В январе 2018 г. на базе Пермского государственного медицинского университета был образован Ансамбль индийского танца «Натранг». Это решение было вызвано появлением в университете индийских студентов и их инициативой. В студии занимаются исключительно индийские студенты из ПГМУ, количество – от 70 человек и более. Коллектив узнаваем в Перми, выступает на различных международных, всероссийских и городских танцевальных мероприятиях⁷.

Как правило, студенты из Индии – выходцы из семей со средним и высоким достатком, которые могут себе позволить обучение и жизнь в России в течение шести лет. Российское медицинское образование и дипломы признаются в Индии с учетом нострификации, а также считаются весьма престижными («Советская система здравоохранения была очень сильной, многие наши специалисты учились в СССР»; «Российское медицинское образование считается очень качественным в Индии»; «В Америке образование, конечно, лучше, но российское образование значительно дешевле, поэтому выпускники из семей со средним достатком часто выбирают Россию»)⁸. «Подработки» среди них практически исключены, однако для некоторых выпускников работа в муниципальной больнице по итогам обучения представляется вполне реальной альтернативой («У нас на родине опыт работы в официальной клинике позволяет сразу найти хорошую работу в частной клинике»; «Здесь можно получить интересный опыт»; «Оплата не очень высокая, но во многих больницах в Индии она может быть такой же при худшем оснащении»)⁹. Официальный статус лечебного заведения, зарплата и опыт представляются подходящими с точки зрения жизненного целеполагания. Кроме этого, студенты отмечают и ряд других преимуществ жизни в Перми, среди которых экология («Здесь очень чистый воздух и совсем не холодно зимой»; «В России намного меньше людей, чем в Индии, здесь можно отдохнуть») и воз-

⁴ Дворец молодежи, фестиваль [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052653671> (дата обращения: 14.12.2024).

⁵ В ПНИПУ прошла встреча по вопросу адаптации студентов из КНР в Пермском крае [Электронный ресурс]. URL: <https://pstu.ru/news/2023/02/20/13767/> (дата обращения: 14.12.2024).

⁶ Перепись учитывает как постоянно проживающих граждан, находящихся год и более на территории РФ. По этому показателю Пермский край занимает первое место в России в абсолютных цифрах. См.: Итоги Всероссийской переписи населения. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 14.12.2024).

⁷ Ансамбль индийского танца «Натранг» // Этнокультурный потенциал межнациональных отношений г. Перми: информационный сборник. Пермь: Колорит, 2023. С. 21.

⁸ Полевые материалы автора (ПМА). Пермь, 2024.

⁹ ПМА. ФГ. Индия. Пермь, 2024.

возможность вступить в брак («Я мог бы остаться в России, если встречу свою любовь»).

При опросе группы студентов из 20 человек примерно половина заявили, что рассматривают возможность остаться в Перми после завершения учебы. Отметим, что сегодня в Перми уже создано несколько семей между студентами из Индии и местными жителями, некоторые семьи имеют детей. Очевидно, что при выстраивании рациональной рекрутинговой политики индийцы смогут участвовать в экономической жизни города Перми, внести вклад в решение проблемы обеспеченности профессиональными кадрами бюджетной сферы.

Еще одним крупным землячеством являются туркмены. Перепись 2020 г. учла 235 туркмен, это в два раза больше, чем в 2010 г.¹⁰ Они учатся в двух крупнейших вузах Пермского края – Пермском государственном национально-исследовательском университете и Пермском национальном исследовательском политехническом университете. Среди специальностей – «Русский язык», экономические специальности и горно-нефтяное дело. Всего обучается порядка 600 человек. В основном все студенты являются выходцами из городов Мары и Дашогуз. Объединения туркмен активно участвуют в культурной и общественной жизни города Перми. В 2024 г. команда студентов из Туркменистана заняла третье место на Общегородской спартакиаде национальных видов спорта.

По мнению респондентов, уровень жизни в России и Туркменистане незначительно отличается. Приезжая в Россию, туркмены могут рассчитывать на большую зарплату, но варианты трудоустройства на родине также являются достойной альтернативой. Студенты из Туркменистана значительно лучше владеют русским языком и адаптируются в местной социокультурной среде. В отличие от индийских академических мигрантов, они, наоборот, говорят о проблемах с экологией («В Туркменистане воздух чище»; «У нас нет так много промышленных предприятий»). Среди преимуществ жизни в Перми они отмечают как возможность трудоустройства («На родине за смену я могу получить 300–500 рублей, а здесь почти 2000 рублей»), так и о светскости местного образа жизни: «Туркме-

нистан закрытая страна, там даже интернета нет. Здесь мы можем общаться, смотреть ролики в интернете, ходить в клубы»; «В Перми больше свободы, мне здесь больше нравится»; «У меня есть невеста и работа в моем городе, но я сейчас не хочу уезжать. Я согласен ее сюда привезти и работать за двоих, только бы не возвращаться»; «Мы жили в деревне. Конечно, мы молодые, там скучно нам. А тут намного больше возможностей»¹¹. В рамках интервью отмечено, что практически все туркмены с большим желанием говорят о «свободе» как главном преимуществе жизни в Перми.

В качестве жизненных стратегий студентов из Туркменистана можно отметить следующее. Для большинства из них обучение в университете не является обязательным. При возможности многие стараются подрабатывать (службы доставки, такси, организация питания). Как правило, на учебу сначала отправляется молодой человек. Проучившись год или два и обеспечив себя заработком, он может «перевезти» невесту и начать жить и работать совместно. Поэтому большинство стараются выбрать в качестве специальности «Русский язык»: «Мы и так русский знаем. Но это дает возможность жить в общежитии, найти работу, встать на ноги, потом можно подругу перевезти и уже вместе работать»¹². В рамках интервью практически все студенты из Туркменистана подтвердили намерение остаться в Перми после окончания учебы.

Последнее студенческое землячество – это граждане Китайской Народной Республики. Большая их часть (примерно 250–300 человек) обучается в Пермском государственном педагогическом университете, около 100 человек проходит обучение в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Китайские студенты тесно общаются между собой и ведут довольно замкнутый образ жизни, практически не участвуя в общественных и культурных мероприятиях. Они не пытаются найти дополнительный заработок. Рассуждая о преимуществах жизни в Перми, китайцы также отмечают хорошую экологию, дружелюбных местных жителей. Главные проблемы для них – это безопасность («Я знаю, что в России много скинхедов», «Я не чувствую себя в безопасности на улице, даже в общежитии») и трудоустройство

¹⁰ Итоги Всероссийской переписи населения. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 14.12.2024).

¹¹ ПМА. ФГ. Туркмены. Пермь, 2024.

¹² ПМА. Пермь, 2024.

(«В России нельзя много заработать»; «В Китае учителя получают больше, чем в России»; «У меня друзья открыли бизнес, но ничего не заработали»)¹³.

С точки зрения жизненных стратегий большинство рассматривает возвращение на родину после обучения как основной вариант. Тем не менее есть несколько примеров, когда китайские студенты после обучения оставались в Перми. Как правило, они открывают свой бизнес в сфере торговли, питания или услуг¹⁴.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов. Академическая миграция, безусловно, один из наиболее интенсивно развивающихся миграционных каналов, влияющих на социокультурный облик крупных российских городов. Обучение и проживание студентов в городе приводит к формированию и институционализации землячеств. На примере Перми в последние 5–7 лет

можно фиксировать появление землячеств туркменов, индийцев и китайцев. Каждое из землячеств имеет свои внутренние особенности, исходя из тех жизненных стратегий, которые складываются у студентов. Студенты из Туркменистана в основном нацелены на миграцию и переезд в Россию, чем объясняется их участие в экономической и общественной жизни. Для студентов из Индии жизнь и работа в Перми являются вполне вероятной альтернативой, а студенты из Китая в основном нацелены на возвращение на родину после обучения. Тем не менее, все три группы заметны в пространстве города, есть выпускники, оставшиеся в Перми. В условиях сокращения рождаемости, отрицательного миграционного прироста в ряде крупных российских городов, и Перми в том числе, академические мигранты могут стать важной частью привлечения и восполнения человеческого ресурса, необходимого растущим экономикам крупных городов.

¹³ ПМА. Пермь, 2024.

¹⁴ В Перми открылось новое котокафе «Гоку»: уют и атмосферу Китая теперь можно ощутить в городе. Мой город Пермь [Электронный ресурс]. URL: <https://vikiperm.com/news/14441-v-permi-otkrylos-novoe-kotokafe-%C2%ABgoku%C2%BB-uyut-i-atmosferu-kitaya-teper-mozhno-oshutit-v-gorode/> (дата обращения: 14.12.2024).

Республика Мордовия как региональный социум в условиях специальной военной операции (этноконфессиональный аспект)

Тектонические процессы, происходящие сегодня в мире, носят сложный, многоуровневый характер, или, другими словами, происходят как бы в разных измерениях. Например, есть геополитическое измерение: оно охватывает сферу международных отношений – это те события и процессы, которые происходят у нас на глазах и, более того, в которые вовлечено современное российское общество.

Специальная военная операция (СВО) привела к глубоким изменениям во всех сферах жизни нашей страны – от экономики и международного положения до общественных настроений и ситуации в сфере культуры. В полной мере эти изменения затронули абсолютно все регионы Российской Федерации. Не стала исключением и Республика Мордовия.

Общественное восприятие СВО в республике полностью отражает общероссийскую ситуацию или, во всяком случае, ситуацию в российской провинции. Несмотря на все трудности и потери, население Мордовии в большинстве своем поддержало и продолжает поддерживать операцию Российской армии на территории Украины, признав вынужденный и необходимый характер этой меры, связанной с защитой суверенитета и безопасности нашей страны.

На фронтах специальной военной операции сражались и сражаются многие жители и уроженцы Республики Мордовия, как и всех других регионов нашей страны. В региональных СМИ публикуется большое количество материалов об участниках СВО, в том числе о павших на поле боя. Эти материалы в сово-

купности представляют собой галерею судеб жителей Мордовии, внесших свой личный вклад в вооруженную борьбу с современным нацизмом, образуя своеобразную летопись участия небольшой поволжской республики в этом глобальном противостоянии¹.

К слову, поскольку на территории Мордовии расположена сеть исправительно-трудовых колоний, известная под неофициальным названием «Дубравлаг», то в местных газетах часто рассказывается об осужденных уроженцах нашей республики, которые отправились на СВО, то есть затрагивается достаточно дискутируемая тема привлечения заключенных к участию в боевых действиях².

С другой стороны, участие жителей Мордовии в СВО получило своеобразное отражение в культурной, точнее – литературной жизни страны. В феврале 2024 г. под редакцией известного писателя, общественного и военного деятеля Захара Прилепина был опубликован сборник «Жизнь за други своя. Истории участников СВО». В сборник был помещен рассказ о фронтовиках из Саранска, Миразыме и Ренате Исмаиловых, отце и сыне, которые после очередного боя оказали помощь раненым бойцам ВСУ³. А летом 2024 г. в Москве состоялась презентация другого сборника рассказов участников СВО под названием «Нет уз святее товарищества», также опубликованного под редакцией З. Прилепина. В частности, в этой книге есть рассказ фронтовика из Саранска Сергея Пронькина с забавным эпизодом, в котором его сослуживец впервые услышал мордовскую речь и подумал, что на их подразделение «напали поляки»⁴.

¹ См., например: *Ларькина Е.* «Фронт – это не коммерческая структура! Там нужны те, кто по зову сердца служит своей стране...». Доброволец Александр Баранов – о себе и специальной военной операции // Столица С. 23 июля 2024 г. С. 21; *Смирнова Е.* «Никогда не позволю врагам прийти на мою землю и диктовать условия!» Почему профессиональный пограничник и учитель Георгий Бабаджанов отправился на украинский фронт // Столица С. 30 июля 2024 г. С. 15; *Смирнова Е.* Мобилизованный лейтенант Александр Подкопалов – о себе и особенностях военной жизни // Столица С. 13 августа 2024 г. С. 28–29; *Новикова Т.* «Буду до конца выполнять свой долг!» Мать похоронила сына-фронтовика и снова уехала в зону боевых действий // Столица С. 8 октября 2024 г. С. 52; *Смирнова Е.* Фронт-вик Максим Царев – о своем боевом пути и возвращении к мирной жизни // Столица С. 29 октября 2024 г. С. 32–33; *Смирнова Е.* Штурмовик Яков Епифанов – о себе и своих боевых буднях // Столица С. 5 ноября 2024 г. С. 16–17.

² См., например: *Зорина Е.* «Честно признался девушке, что отбывал наказание за убийство, но это ее не отпугнуло!» Как осужденный Евгений Атяшкин стал фронтовиком // Столица С. 23 апреля 2024 г. С. 5; Печников – жив! Награжденный медалью Жукова экс-лидер ОПГ с позывным «Алтай» находится в госпитале! // Столица С. 12 ноября 2024 г. С. 20.

³ *Смирнова Е.* «Несмотря на военные действия, нельзя убивать в себе человека!» История фронтовиков Исмаиловых была опубликована в сборнике писателя Прилепина // Столица С. 13 февраля 2024 г. С. 4–5.

⁴ *Смирнова Е.* Историю фронтовика Сергея Пронькина узнала вся страна // Столица С. 20 августа 2024 г. С. 27.

В условиях СВО статистические данные о количестве контрактников, добровольцев, мобилизованных из Мордовии, а также данные о боевых потерях не являются открытой информацией. Однако уже известны имена героев, отличившихся на поле боя. Например, широкую известность получил уроженец мордовского села Ардатова, гвардии ефрейтор воздушно-десантных войск Давид Алексеевич Малыйкин. В одном из боев он уничтожил два украинских танка и вынес с поля сражения восемь своих товарищей. А известным он стал благодаря эпизоду на церемонии награждения в Кремле, прошедшей 9 декабря 2022 г. Это тот самый военнослужащий, который во время ответного слова после награждения медалью «Золотая Звезда» Героя России разволновался и замолчал, на что Президент России похлопал его по плечу и сказал: «Спокойно. Здесь все свои»⁵.

Здесь уместно также вспомнить известные слова президента Путина, связанные с посмертным представлением к званию Героя России уроженца Дагестана Нурмагомеда Гаджимагомеда: «Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, **мордвин** (выделено автором статьи – А. М.), осетин»⁶. Даже в этом эмоциональном пассаже российского президента буквально одним словом – указанием национальности – отражена причастность маленькой поволжской республики к СВО, в которую сейчас вовлечена вся страна.

Под руководством главы Республики Мордовия А. Здунова был реализован ряд мер, связанных с новыми реалиями страны. Прежде всего, это адаптация экономики республики к потребностям фронта: налажено производство бронезилов, спальных мешков, термобелья, с осени 2023 г. началось производство беспилотных летательных аппаратов, которые стали играть столь важную роль в текущих боевых действиях⁷.

Кроме того, Республика Мордовия взяла шефство над Каланчакским муниципальным округом Херсонской области, оказывая ему разнообразную помощь в развитии инфраструктуры. 19–21 августа 2024 г. А. Здунов совершил рабочую поездку в данный район, где вместе с председателем Херсонской областной государственной администрации В. Сальдо обсудил направления дальнейшей совместной работы. На сегодняшний день Мордовия создала или восстановила здесь около 30 объектов, вложив более 50 млн руб.⁸

Тема поддержки специальной военной операции заняла весомое место в послании главы РМ Государственному собранию республики, которое состоялось 15 ноября 2024 г. В частности, выступая с этим традиционным ежегодным посланием, А. Здунов сказал: «В эти судьбоносные для России дни все мы работаем над главной задачей нашей страны – обеспечением безопасности нашей Родины и безоговорочной Победой над общим врагом. Сейчас крайне важна мобилизация всех ресурсов, сплоченность рядов и духовный подъем. Тысячи наших земляков находятся на фронте – на поле боя, в отрядах добровольцев, прифронтовых госпиталях, в колоннах гуманитарной помощи, волонтерских сообществах и в приграничных регионах. Некоторые пожертвовали самым дорогим, что есть у человека, – своей жизнью. Мы всегда будем помнить Героев страны – доблестных офицеров, командиров и бойцов. Они навсегда с нами, в одном строю»⁹.

Специальная военная операция была поддержана практически всеми организациями Республики Мордовия – государственными, негосударственными, частными. Так, фактически все этнокультурные организации РМ, в том числе Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, Национально-культурная

⁵ Путин по-отцовски поддержал награжденного Героем России ефрейтора из Пскова: «Спокойно, здесь все свои» // Комсомольская правда. 9 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pskov.kp.ru/daily/27482.5/4689935/> (дата обращения: 23.11.2024).

⁶ Путин: «Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин...» // Комсомольская правда. 3 марта 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/> (дата обращения: 23.11.2024).

⁷ В Мордовии начали производство беспилотников // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. 6 сентября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-mordovia.ru/glava-rm/novosti/v-mordovii-nachali-proizvodstvo-bespilotnikov-jfuiv/> (дата обращения: 23.11.2024).

⁸ Холотов С. Запорожье: фронт работы // Столица С. 27 августа 2024 г. С. 6–9.

⁹ Послание Главы Республики Мордовия: итоги уходящего года и стратегия дальнейшего развития // Известия Мордовии. 15 ноября 2024 г. 6 сентября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/postanie-glavy-mordovii-gossobraniyu-rm-2025/> (дата обращения: 23.11.2024); «Я искренне верю в то, что стараюсь донести до людей». Глава Мордовии Артем Здунов огласил Послание Госсобранию // Столица С. 19 ноября 2024 г. С. 8–9.

автономия татар республики «Якташлар» и другие, также выразили публичную поддержку СВО.

Например, в августе 2023 г. в Саранске состоялся II Всероссийский форум финно-угорских народов, собравший гостей из 35 регионов России, в том числе среди гостей были представители наших новых территорий – Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей¹⁰. Итоги Форума были подведены 19 августа 2023 г. на расширенном заседании Исполкома Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа с говорящей за себя темой-повесткой: «Консолидация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа в условиях современных вызовов». С одной стороны, на совещании лидеры и активисты данной организации традиционно говорили о проблемах развития мордовской культуры, преподавания мордовских языков. С другой стороны, говорилось и о том, что в условиях СВО чрезвычайно важной задачей является усиление общегражданской российской идентичности в духе небезызвестного принципа «единства в многообразии», то есть единства многонациональной российской гражданской нации в многообразии составляющих ее этносов, культур и конфессий. Это, по мнению автора статьи, является подтверждением реального наличия такой идентичности, как «российская нация».

Укрепление данной идентичности представляется сегодня задачей государственного значения, о чем пишут, например, В. А. Тишков и Ю. П. Шабаетов: «Одна из приоритетных задач интеграционной политики – формирование культурного образа российской нации, превращение политической идеи в зримые и привлекательные «продукты», являющиеся результатом художественного или научного творчества. Очевидно, что этот образ будет складываться из мозаики идей, символов, исторических фактов, которые будут составлять содержание понятия «Мы – россияне»¹¹.

В. А. Тишков справедливо указывает на сформированность общероссийской гражданской идентичности, особенно ярко проявляющейся в условиях внешних вызовов современности: «В последние годы наблюдается новая степень консолидации российского общества, позитивные устремления граждан, активность общественных объединений, способствующих этноконфессиональному диалогу. Это позитивное развитие общества проявляется в разных формах и может быть вызвано как внутренними факторами политики и утверждения российской идентичности и патриотизма, так и внешними факторами в виде угроз и санкций. Здесь важно поддерживать не столько «осадную ментальность», сколько раскрывать потенциал институтов гражданского общества и самоорганизации граждан в обеспечении общенационального согласия и межнационального мира»¹².

С другой стороны, приходится признать, что в научном сообществе термин «российской идентичности» является предметом дискуссии. Например, философ Т. П. Матяш предлагает в основу российской идентичности поместить некий синтез ценностей традиционных конфессий страны: «Какие общие идеи могли бы в XXI веке объединить этносы в российскую нацию? Например, идеи, базирующиеся на основе сходных догматов традиционных религий народов России. Они могут быть оформлены в виде морального кодекса, но не строителя коммунизма, а, например, свободного человека, тем более что проблема свободного человека – сквозная для всех современных народов и этносов»¹³.

Приведенный выше теоретический конструкт представляется дискуссионным, поскольку, при расхожем мнении о том, что «все религии де учат одному и тому же», нельзя не учитывать огромные мировоззренческие различия между, с одной стороны, православным христианством и российским исламом, а, с другой стороны, ламаизмом школы Гелугпа в его калмыцкой, бурятской и тувинской региональных разновидностях.

¹⁰ Романова А. В. Мордовии подвели итоги II Всероссийского форума финно-угорских народов // Российская газета. 23 августа 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/08/23/reg-pfo/v-mordovii-podveli-itogi-ii-vserossijskogo-foruma-finno-ugorskih-narodov.html> (дата обращения: 23.11.2024).

¹¹ Тишков В. А., Шабаетов Ю. П. Этнополитология. Политические функции этничности. М., 2013. С. 382.

¹² Тишков В. А. Национальная идея России. Российский народ и его идентичность. М.: АСТ, 2021. С. 274.

¹³ Матяш Т. П. Российская нация: проекты и реальность // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 52.

Более жизнеспособной представляется концепция «многонационального русского народа», которая фактически взята на вооружение руководством страны и о которой много пишут и говорят в академическом сообществе, например: «Многонациональный народ формируется как следствие борьбы в общественном и индивидуальном сознании гражданской и национальной (этнической) идентичностей, в результате которой возникают единые для всех этнокультурные ценности: любовь к родине, «малой» и «большой», близкой и далекой, содружество коренных народов и пришлого населения, основанное на уважении этнических культур. Новейшая российская история свидетельствует, что важнейшими факторами формирования национального сознания становятся патриотизм и интернационализм. Это те духовные скрепы, которые формируют единство духовного пространства многонационального народа»¹⁴. Указанная концепция не только не противоречит, но, по мнению автора статьи, гармонично дополняет трактовку России как государства-цивилизации, которую, в частности, продвигает историк В. А. Никонов¹⁵.

10–11 октября 2024 г. в Саранске прошел VIII Съезд мордовского народа. Несмотря на традиционную повестку этнокультурного строительства и развития, тема специальной военной операции на этом съезде была сквозной. В рядах делегатов было немало ветеранов СВО. Примечательно, что съезд проголосовал за решение убрать из названия Межрегиональная Общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа уточнение в скобках, называясь впредь просто Организацией мордовского народа. При этом говорилось, что в условиях внешних угроз необходимо единение общества, в том числе единение мордовского народа, без ак-

центирования деления мордвы на мокшан и эрзян¹⁶.

Что касается конфессиональной ситуации в Мордовии 2022–2023 гг., то фактически общую поддержку специальной военной операции выразили и духовный лидер православных христиан республики – митрополит Саранский и Мордовский Зиновий, и муфтий Духовного управления мусульман Республики Мордовия Раиль-хазрат Асаинов. Они, как и другие представители православного духовенства и исламских религиозных деятелей, достаточно активно выступают в публичном и медийном пространстве республики (местные телепрограммы, газеты, сегмент интернета, конференции, круглые столы, встречи со студентами и так далее) и фактически высказывают консолидированную позицию, согласно которой историческая правда и справедливость сейчас на стороне России. Весьма показательными в этом плане являются слова иеромонаха отца Вениамина (Кириллова)¹⁷, сказанные им в интервью саранскому еженедельнику «Столица С»: «Верю, что наступит время, когда кровавое безумие закончится. Русские и украинцы всегда были едины! У нас общая история, культура и самое главное – корни. Спрашивается, что же нам делить? Но есть посторонние силы, которые создают вражду между братскими народами. Наши братья легко поддаются вместо того, чтобы бороться и отстаивать свои идеалы. У них теперь есть свое искаженное восприятие мира, которое чуждо нашей общей культуре»¹⁸.

Помимо поддержки СВО в проповедях и публичных выступлениях православного духовенства и мусульманских религиозных деятелей, реальную и посильную помощь фронту оказывают верующие этих конфессий.

Например, во многих православных храмах Мордовии прихожанки плетут маскиро-

¹⁴ Халтурин А. Н. Российская нация: концептуальные подходы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. Т. 1. С. 66.

¹⁵ См., например: Никонов В. А. Понять Россию... Часть IV. Российская Федерация. М., 2016. – 296 с.

¹⁶ Романова А. В Саранске прошел VIII съезд мордовского народа // Российская газета. 11 октября 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/10/11/reg-pfo/v-saranske-proshel-viii-sezd-mordovskogo-naroda.htm> (дата обращения: 23.11.2024).

¹⁷ В 2011–2023 гг. отец Вениамин (Кириллов) был епископом Ардатовским и Атяшевским Мордовской митрополии РПЦ. С 2023 г. является епископом Кронштадтским, викарием Санкт-Петербургской епархии, наместником Александро-Невской лавры.

¹⁸ Новикова Т. Епископ Кронштадтский Вениамин – о спасении души, специальной военной операции и потере духовных ценностей // Столица С. 17 сентября 2024 г. С. 11.

вочные сети. Отдельным сюжетом является участие в СВО представителей казачества Мордовии. После 24 февраля в боевых действиях на Украине в качестве добровольцев на контрактной основе приняли участие 12 участников Саранского городского казачьего общества «Свято-Предтеченское»¹⁹.

Разнообразна в данном отношении деятельность мусульман Мордовии. Это и гуманитарная помощь новым регионам. Например, в августе 2023 г. Духовное управление мусульман РМ профинансировало строительство детской площадки в районном центре Каланчак Херсонской области. В самой Мордовии местные мусульмане оказывают финансовую и иную помощь семьям участников СВО. Напоминаются связи мусульман республики с их единоверцами на Донбассе. Так, в сентябре 2023 г. делегация мусульман Мордовии посетила Мариуполь, где приняла участие в открытии местной мечети²⁰.

В 2024 г. Мордовию затронула не только СВО, но и сопутствующие трагические события. Например, во время жестокой атаки на подмосковный комплекс «Крокус Сити Холл» от рук террористов погибли три жителя Мордовии. В том числе кандидат исторических наук, доцент Мордовского государственного педагогического университета Ирина Александровна Фирсова – прекрасный человек и преподаватель, с которой автор этих строк проработал на одной кафедре более 20 лет²¹.

Кроме того, республика подверглась атаке украинских беспилотных летательных аппаратов. Атака произошла в ночь с 10 на 11 апреля 2024 г.: два БПЛА на территории Ковылкинского района Мордовии попытались поразить радиолокационную станцию, но были успешно сбиты силами ПВО, пострадав-

ших нет. На сегодняшний день это первая попытка военной атаки республики²².

Необходимо признать, что в условиях поддержки большинства некая часть общества с разной степенью категоричности не поддержала специальную военную операцию. О серьезности и глубине этой проблемы говорит социолог А. А. Казаков: «Изменить сознание людей, воспитанных в условиях идеологического вакуума, преклонения перед Западом и его ценностями во времена, когда патриотизм не считался чем-то важным и нужным, вряд ли возможно. Им объективно сложно понять, за кого и за что борется Россия, проводя СВО»²³.

Кроме того, в Мордовии проявили себя не только несогласные с военно-политическим курсом руководства страны, но и те, кто решил встать на сторону нашего военного противника. На сегодняшний день имели место диверсии в виде поджогов технического оборудования на железных дорогах: один житель Мордовии совершил такой поджог в районе железнодорожной станции Ялга недалеко от Саранска, и еще один совершил поджог в соседней Чувашии, в районе Алатыря. Еще один «диверсант» в Мордовии, будучи уроженцем Украины, совершил неудачную попытку поджога одного из районных военкоматов по заданию СБУ за денежное вознаграждение. Все поджигатели осуждены на длительные сроки заключения. В апреле 2024 г. ФСБ задержала двух 19-летних жителей Саранска, которые вознамерились через территорию Беларуси добраться до Украины для участия в боевых действиях на стороне ВСУ. Были случаи фотографирования отдельными лицами экономических и иных объектов на территории Мордовии. Имели место отдельные попытки

¹⁹ Артем Здунов: «В самые сложные времена казаки всегда первыми вставали на защиту Родины» // Известия Мордовии. 21 июля 2022 г. С. 2.

²⁰ Духовное управление мусульман Республики Мордовия подарит детскую площадку Херсонской области // Совет муфтиев России [Электронный ресурс]. URL: <https://muslim.ru/articles/759/37340/> (дата обращения: 23.11.2024).

²¹ Зотикова В. В Саранске простятся с преподавательницей, погибшей при теракте в «Крокус Сити» // Российская газета. 25 марта 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/03/25/reg-pfo/v-saranske-prostiatsia-sprepodavatelnicej-pogibshej-pri-terakte-v-krokus-siti.html> (дата обращения: 23.11.2024).

²² Над Мордовией впервые сбили беспилотники // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/04/2024/6617808d9a7947749a6b1487> (дата обращения: 23.11.2024).

²³ Казаков А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. Вып. 4. С. 465.

дискредитации Российской армии в интернете²⁴.

Необходимо отметить, что открытых и публичных протестов в РМ фактически не было. В целом наличие недовольных и противников действий российского руководства в Мордовии проявляется в бытовых разговорах, в том числе в общественных местах, в транспорте и т. п., и, особенно, в комментариях (как правило, анонимных) к различным блогам и сайтам в интернете. Очевидно, что такой позиции придерживается меньшинство, хотя какой-либо открытой статистики по данному вопросу нет.

Здесь необходимо признать, что большую роль в распространении антироссийских, по сути, настроений среди россиян играют враждебные нашему государству информационные ресурсы. Об этом, в частности, пишет социолог Г. А. Цветкова: «Злободневность заявленной проблемы обусловлена и массированными информационными атаками на политическое сознание россиян через внедрение образов внутренних врагов, а также развязывания национальных и религиозных конфликтов. Эти процессы осложняются, так как общественное мнение в значительной степени формируется средствами медиадискурса, не всегда объективно отражающего социальную действительность. Многократно увеличилась и скорость передачи информации, что предопределяет информационные перегрузки и затрудняет понимание людьми реальных событий»²⁵.

Кроме того, на Украине «по ту сторону баррикад» появился персонаж, связанный с Мордовией. Это некто Болькин Александр Григорьевич, позиционирующий себя под именем «Сыресь Боляень» – эрзянин по национальности и гражданин Украины, провозгласивший

себя «инязором» (князем) эрзянского народа, а также возглавляющий неправительственную организацию «Свободный Идель-Урал».

А. Болькин является уроженцем села Старые Селищи Большеигнатовского района Мордовии. Еще в советский период переехал на Украину, окончил Киевскую военную академию. В начале 1990-х гг. сблизился с украинскими националистами, в частности, с В. Чорноволом. В 2014 г. стал активным участником Евромайдана, а затем и так называемой АТО («Анти-террористической операции») ВСУ на Донбассе. В 2018 г. Болькин вместе с ранее судимым выходцем из Татарстана, иностранным агентом Р. Кашаповым создал движение «Свободный Идель-Урал» (признано нежелательной в РФ организацией), целью которого провозглашается выход национальных республик из состава России. 1 мая 2020 г. «инязор» при поддержке украинских властей и американских дипломатов образовал в Киеве так называемый Кирдийюр – общественный институт национальных представительных органов эрзянского народа «в изгнании», который трактуется им как основа будущего государства «Эрзянь Мастор»²⁶.

После начала специальной военной операции Болькин разместил на платформе Ютуба видеоролики, в которых лично призывает жителей Мордовии, в первую очередь эрзян, противодействовать специальной военной операции. В настоящее время в составе украинской армии он участвует в боевых действиях против Вооруженных Сил России.

Отметим, что активность Болькина вызвала негативное отношение и резкую оппозицию со стороны лидеров и активистов мордовского национального движения в республике. Например, председатель Межреги-

²⁴ См., например: Дело мордовского диверсанта передали в чувашский суд // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6211753> (дата обращения: 23.11.2024); Зарубин П. Уроженец Украины планировал поджечь военкомат за 5 тысяч «зеленых» // Столица С. 17 сентября 2024 г. С. 8; В Мордовии задержали двух жителей Саранска, планировавших воевать против РФ // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/20571513> (дата обращения: 23.11.2024); Майорова Е. Вербанутые на всю голову. Два девятнадцатилетних жителя Саранска собирались воевать на стороне Украины. Что пошло не так? // Столица С. 23 апреля 2024 г. С. 6–7; Смолов И. Договорилась Рощина?! Преподаватель Саранского художественного училища «топила» в социальных сетях за Украину и выступала против Путина. Что ее ждет?! // Столица С. 11 июня 2024 г. С. 18–19; Смолов И. ОР на всю губернию. Живописец Оксана Рощина заплатит за дискредитацию российской армии, но пока останется на свободе // Столица С. 10 октября 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://stolica-s.su/archives/427287> (дата обращения: 23.11.2024).

²⁵ Цветкова Г. А. Россияне в условиях специальной военной операции // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 4. С. 114.

²⁶ Майорова Е. «Царский подарок». Александру Болькину грозит до десяти лет лишения свободы за экстремизм // Столица С. 8 октября 2024 г. С. 30.

ональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа Юрий Александрович Мишанин дал этому деятелю следующую характеристику: «Большин – инициатор создания фашиствующего образования. Под руководством заинтересованных лиц он воплощает в жизнь план фашистской Германии об уничтожении народов России. Его организация даже взяла идентичное название армии СС – «Идель-Урал». Это было одноименное подразделение вермахта, состоявшее из пленных представителей поволжских народов – татар, чувашей, башкир, марийцев, мордвы и удмуртов. И вот Большин, самопровозгласивший себя инязором, пытается влиять на политическую обстановку в России и раскачать народы. Понятно, под чью дудку он пляшет. И по чьей указке ведет деструктивную работу в отношении земляков... На Украине существует целый штаб, который разрабатывает подрывные материалы на тему национальных меньшинств и забрасывает в республики России. Такие листовки приходят и в Мордовию...»²⁷.

Тем не менее 30 августа – 1 сентября 2022 г. в Отепя (Эстония) прошло собрание, позиционирующее себя как независимый Эрзянский съезд (Эрзянь промкст), которым руководил А. Большин, провозгласивший цель создания независимого от России государства Эрзянь Мастор (Страна эрзян). В своей «программной речи» самопровозглашенный «князь» пояснил, что «страна эрзян» как новый субъект международных отношений будет федеративной республикой, разделенной на восемь областей-кантонов. По его замыслу, в Эрзянь Мастор должна войти территория не только нынешней Республики Мордовия, но также Пензенской, Ульяновской, Нижегородской и Рязанской областей. Многие города внутри этого новоявленного государства будут переименованы: например, Димитровград станет Менекесом (эрз. «Наше»). Законодательную власть будет осуществлять некий Атя Азем

(Совет старейшин), а в качестве вершины исполнительной власти господин Большин предложил свою скромную персону. Развивая этот оторванный от реальности проект, он также сообщил, что все граждане Эрзянь Мастор должны будут подписать специальную присягу на верность инязору. Обучение в школах будет также происходить на эрзянском языке. Не отставали от инязора и некоторые другие участники этого эксцентричного собрания. Например, государственной религией Эрзянь Мастор станет поклонение эрзянскому божееству Инешкипазу, а верховным жрецом этого культа будет некто В. Ромашкин, проживающий в настоящее время в США сын руководителя знаменитого в Мордовии фольклорного ансамбля «Торама», который, в частности, объявил с трибуны «съезда», что РПЦ – это террористическая организация. Не обойдется в Эрзянь Мастор без люстрации, которая, словами Большина, коснется всех «поклонников путинского режима»: к таковым он отнес, в первую очередь, учителей, православных священнослужителей, работников правоохранительных органов²⁸.

При маргинальности данного персонажа его пропаганда, особенно в сети Интернет, требует самого пристального внимания со стороны не только экспертного сообщества, но и правоохранительных структур. Тем более что в октябре 2024 г. УФСБ задержало в Мордовии группу сторонников Большина, готовивших подрывную деятельность²⁹. В отношении самого Большина возбуждено уголовное дело по обвинению в организации экстремистского сообщества³⁰.

Более того, в ноябре 2024 г. сотрудниками УФСБ по Республике Мордовия был задержан житель Саранска А. Арапов, оказавшийся агентом и диверсантом СБУ. Согласно первым публикациям по этому очевидно громкому делу, А. Арапов был осужден за сутенерство и, находясь в заключении, заключил договор с Министерством обороны. Однако ему уда-

²⁷ Майорова Е. Большин на всю голову // Столица С. 5 марта 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://stolica-s.su/archives/329834> (дата обращения: 23.11.2024).

²⁸ Фёдоров И. Съезд предателей // Столица С. 22 сентября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://stolica-s.su/archives/350057> (дата обращения: 23.11.2024).

²⁹ Зотикова В. УФСБ Мордовии возбудило дело против сторонников создания эрзянского государства // Российская газета. 23 октября 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/10/23/reg-pfo/ufsb-mordovii-vozbudilo-delo-na-storonnikov-sozdaniia-erzianskogo-gosudarstva.html> (дата обращения: 23.11.2024).

³⁰ Майорова Е. «Царский» подарок. Александру Большину грозит до 10 лет лишения свободы за экстремизм // Столица С. 8 октября 2024 г. С. 30–31.

лось дезертировать из зоны СВО и, вернувшись в Мордовию, он вступил в контакт с организацией «Легион свобода России»³¹ и начал подрывную деятельность. А. Арапов передавал врагу информацию об оборонных предприятиях Мордовии, о военных перевозках по территории республики, а также готовил «коктейли Молотова» для диверсий. Преступник заключен под стражу. По инкриминируемой статье «Измена Родине» ему грозит пожизненное заключение³².

С целью выявления общественных настроений студенчества Мордовии, в том числе по теме специальной военной операции, с 22 апреля по 11 мая 2024 г. в Саранске автором данной статьи был проведен опрос, участниками которого стали 300 студентов двух ведущих вузов республики – Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева и Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, а также учебных заведений среднего профессионального образования (СПО).

Среди проблем, которые волнуют респондентов в наибольшей мере, помимо финансовых и жилищных трудностей, получения образования, были указаны и такие, как угроза терроризма, захвата заложников (50%), проведение специальной военной операции (40%) и связанная с ней вероятность второй волны мобилизации (37%), возможный вооруженный конфликт со странами НАТО (23%).

Как видно из приведенного выше соотношения ответов, личные проблемы, волнующие респондентов, перемежаются с проблемами, связанными с ситуацией в стране: например, половину участников опроса волнуют как собственные финансовые трудности, так и угроза терроризма. Последнее представляется неслучайным не только потому, что угроза со стороны терроризма самого разного толка существует в России на протяжении всего постсоветского периода, но и в связи с тем, что 2022–2024 гг. были отмечены целым

рядом жестоких террористических актов: покушения на лидеров общественного мнения (Д. Дугину, В. Татарского, З. Прилепина) со стороны украинских спецслужб; атака на «Крокус Сити Холл» и вооруженные вылазки ваххабитов против православных христиан и иудеев в Дербенте и Махачкале. Образно говоря, эти события являются «свежими ранами» в общественном сознании россиян и, по мнению автора отчета, повлияли на опрос.

В той или иной степени за событиями на Украине следят 82% респондентов: довольно внимательно следят 36%, без особого внимания – 33%, очень внимательно – 13%. Вообще не следят за этими событиями 11%.

Респондентам было предложено высказать свое отношение к «штурмовавшим Верхний Ларс», то есть россиянам, буквально бежавшим из страны в связи с началом СВО. Разную степень осуждения выразили 41%: 28% скорее осуждают и 13% полностью осуждают. Поддержку выразили 19%: полностью поддержали таких «беглецов» 5%, а вариант «скорее поддерживаю» выбрали 14%.

Оценивая деятельность тех молодых людей, которые совершают диверсии и прочие противоправные действия в интересах украинского режима и украинских спецслужб, респонденты указали на следующие причины их мотивации (в порядке убывания): стремление заработать деньги (67%); фактор запугивания со стороны украинских спецслужб (35%); расчет на погашение кредитов и долгов подобным путем (31%); представление о своей подрывной деятельности как о «борьбе против авторитарного режима» (23%); инфантильное отношение к своим преступным действиям как к некоей компьютерной игре (17%); желание привлечь внимание к своей личности (10%); легкомысленное отношение к таким действиям как к «приключению» (10%). Затруднились с ответом 18%. Среди 4% студентов, сформулировавших свой вариант ответа, преобладают негативные оценочные суждения наподобие «негодяи» и «просто уроды».

³¹ Организация «Легион Свобода России» включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 7 ноября 2024 г.). Решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2023 г. № АКПИ23-101С, вступило в силу 25 апреля 2023 г.

³² Ярцев В. Украинский «сутерагент». Как бывший торговец проститутками Андрей Арапов стал предателем и диверсантом // Столица С. 12 ноября 2024 г. С. 8–9.

В целом результаты опроса позволяют составить достаточно полное представление о настроениях и мировоззренческих установках студенческой молодежи Республики Мордовия. С одной стороны, абсолютное большинство респондентов указали на свою приверженность российскому патриотизму и ценностям традиционных для России конфессий (особенно православного христианства). Для значительной части участников опроса характерны социальный оптимизм, этническая толерантность, высокая степень общегражданской идентичности и высокая степень доверия Президенту.

С другой стороны, опрос выявил желание около трети респондентов покинуть Мордовию (острая для республики проблема миграционного оттока), а также наличие у них латентной мигрантофобии и, что характерно, не только к мигрантам из стран Средней Азии или зарубежного афро-азиатского мира, но и по отношению к украинцам. По мнению автора данной статьи, приходится с сожалением констатировать, что события самых последних лет, в том числе многочисленные теракты украинских служб на территории России (даже с поправкой на то, что вторжение ВСУ в Курскую область произошло уже после завершения данного опроса), сформировали в российском обществе образ украинцев как враждебной и, следовательно, опасной для нашей страны нации.

В целом Мордовия, небольшая поволжская республика, вместе со всей страной, как неотъемлемая часть этой страны, переживает непростое время. Как и все другие российские регионы, Мордовия воюет, несет свои потери, помогает фронту. Республика, как и вся

страна, два с лишним года находится в новых реалиях, которые проявляются везде, в том числе визуально – от баннеров с социальной рекламой, призывающей заключать контракт с Вооруженными Силами России и «присоединяться к СВОим», до общеизвестной сети кафе «Вкусно и точка», заменившей Макдональдс.

Фактически все этнокультурные организации и конфессии поддерживают российскую армию. Недовольство носит преимущественно латентный характер, и, несмотря на отсутствие статистики, исходя из наблюдений повседневной жизни, можно констатировать, что это все-таки настроения меньшинства.

Не меняет эту ситуацию и та масштабная информационная война, что развязана противником в интернете. Многочисленные ютуб-ролики, в которых подвергают оскорблениям и насмешкам российского Президента, российскую армию и Российское государство, у большинства россиян вызывают обратный эффект. Более того, в условиях многочисленных терактов, ударов беспилотниками по регионам РФ и, наконец, масштабного вторжения украинской армии в Курскую область, очевидным становится растущий запрос российского общества на более жесткие и решительные меры в отношении инфраструктуры и политического руководства Украины, о чем открыто говорится даже на российских официальных телеканалах. Уровень солидарности и социальной ответственности населения Мордовии, проявляющийся в поддержке Вооруженных Сил России, был и остается высоким.

В целом Республика Мордовия представляет собой пример долговременной стабильности межэтнических отношений и бесконфликтности, и новые реалии страны, связанные с СВО, не изменили эту ситуацию.

Изменение этносоциальной структуры региона под влиянием миграции и изменения миграционного законодательного поля в субъектах РФ (на примере Саратовской области)

В последние годы Россия находится в сложных условиях – пандемия COVID-19 и ее последствия, специальная военная операция на Украине, экономические санкции, рост инфляции и, соответственно, цен на потребительские товары и услуги. Это вынуждает государство принимать неординарные меры по защите национальных (государственных) интересов, сохранению благополучия граждан и обеспечению стабильности и консолидации общества. В современной России идет процесс адаптации к новым вызовам и проблемам, которые оказывают существенное влияние на отношение населения к окружающей социальной и экономической среде.

Один из существенных вызовов, с которым столкнулась Россия, – это продолжающаяся депопуляция и старение населения. В этом контексте особенно болезненным видится существенное сокращение численности экономически активного населения. В обозримой перспективе этот фактор из фонового способен стать одним из наиболее актуализированных, определяющих текущую социально-экономическую и политическую повестку дня. В этих условиях вопросы воспроизводства номинальной численности населения, стабилизации числа занятых в реальном секторе экономики (производство, строительство и т. д.) напрямую увязаны с вопросами привлечения трудовых ресурсов как из-за рубежа, так и из оставшихся в стране трудоизбыточных регионов.

Необходимо отметить, что характер миграционных процессов в современной России за последние десятилетия претерпел существенные изменения. Появились новые географические и функциональные трафики миграционных потоков, изменилась сама их структура в РФ. Если еще 20–25 лет назад, после распада СССР, во входящих миграционных потоках доминировали те, кто возвра-

щался домой, в страну, где «Родина», – место получения первичной социализации, совместного социального общежития и овладения культурно-лингвистическими компетенциями, то в современных миграционных потоках доминируют те, кто рассматривает Россию в основном как место получения более высокого дохода (работа), и лишь отчасти – реализации собственных жизненных стратегий (получение образования, создание семьи и т. д.)¹. В современных геополитических и экономических условиях, с одной стороны, выталкивающими эмиграционными факторами продолжают оставаться голод, рост числа социальных конфликтов и природных катаклизмов, вооруженных столкновений на «территории исхода», а с другой стороны, «притягивающими» факторами являются все возрастающие потребности в увеличении численности экономически активного населения тех или иных территорий, вне зависимости от их этнокультурной, конфессиональной принадлежности и условий «исхода»². Это приводит к стремительному росту объема миграционных перемещений, формированию новых миграционных трафиков и коридоров³. Экономический фактор стал основополагающим в выборе стратегий инклюзии мигрантов в принимающее сообщество, потенциального «развития» как самих индивидов, так и отдельных миграционных сообществ, оставив на втором плане вопросы социально-культурной интеграции – последовательного и длительного по времени процесса инкорпорирования иммигрантов в принимающую среду. Неоднозначность общественного восприятия современных миграционных процессов определяет часто полярные позиции по исследованиям инклюзии инокультурных мигрантов в принимающее российское общество. Вопросы «адаптации и интеграции мигрантов» стали полем не толь-

¹ Мокин К. С. Траектории социальных лифтов мигрантов в России: пути адаптации и интеграции в принимающие сообщества // ИНАБ. 2024. № 1. Межэтнические отношения, идентификационные и интеграционные процессы в период социальных трансформаций. С. 72–86.

² Доклад о миграции в мире. 2022 г. Международная Организация по Миграции (МОМ), Женева / под ред. М. Маколифф, А. Триандафиллиду. Женева: Международная Организация по Миграции, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications-iomint/system/files/pdf/WMR-2022-RU.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).

³ Основной доклад по глобальной миграции. Доклад Глобальной комиссии по международной миграции. 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://spotlightreportmigration.org/wp-content/uploads/SRGM_RU.pdf (дата обращения: 14.10.2024).

ко научных, но и социально-политических дискуссий. В течение последнего года, после серии инцидентов между мигрантами и членами принимающего сообщества, на уровне МВД России, Государственной Думы, Правительства РФ было принято концептуальное решение, направленное на ужесточение миграционной политики. Это повлекло за собой как изменение публичного дискурса в отношении мигрантов, так и корректировку нормативно-правового поля в отношении правил и условий пребывания на территории РФ для отдельных групп мигрантов.

Вопросы миграционной ситуации широко обсуждаются общественностью. Так, по данным информационной системы Яндекс, в интернете задается в среднем около 3,4 млн запросов по слову «мигранты» и близким словосочетаниям – от «куда сообщить о нелегальных мигрантах» до «мигранты обнагтели»⁴. По вполне понятным причинам, шок, вызванный событиями в «Крокус-Сити», не мог не повлечь всплеска негативных эмоций: согласно данным «Левада-Центра»⁵, проводившего опрос в марте 2024 г., до и после теракта в «Крокус-Сити», проблема наплыва приезжих, мигрантов в рейтинге наиболее тревожащих население переместилась с 9-го места до теракта на 5-е место после него, а возможный рост национализма, ухудшение межнациональных отношений – с 23-го на 18-е место⁶.

Необходимо отметить, что по оценкам специалистов, в настоящее время масштабы внешних миграций не достигают допандемийных и снизились по сравнению с 2023 г. Так, по

данным министра МВД России В. Колокольцева, эти масштабы существенно ниже, чем десятилетием раньше: по состоянию на 1 октября 2024 г. в России находилось более 6,5 млн иностранных граждан, тогда как в 2014 г. этот показатель достигал 11,7 млн человек⁷. По данным МВД РФ, доля незаконных мигрантов, сократившаяся в 2015–2023 гг. в четыре раза, составила рекордно низкие 11% (740 тыс. чел.), резко снизилась преступность иностранных граждан, в разы – особо тяжкие преступления⁸. Возросла легализация труда мигрантов: количество уведомлений о заключении договоров с иностранными гражданами, осуществляющими трудовую деятельность на основании патента либо разрешения на работу, увеличилось на 60,0% и 32,6% соответственно, с гражданами государств – членов ЕАЭС – на 30,1%⁹.

В современной России сложилась специфическая картина миграционных процессов: чем меньше мигрантов, тем лучше ситуация, тем больше сторонников жесткой рестрикционной миграционной политики. Аргументация в этом случае традиционна: преступность иностранцев, что противоречит данным МВД России, ГУВМ МВД России¹⁰; нежелание адаптироваться к российским реалиям («мигранты не желают принимать правила поведения, обычаи и вовсе не стремятся становиться частью нашего социума», «не признают наши законы и традиции... готовы жестко отстаивать свои традиции на нашей территории. К нам приезжают люди с радикальной идеологией»)¹¹ – хотя нет опубликованных репре-

⁴ Мукомель В. И. Воспоминания о будущем: миграционная политика как зеркало межнациональных отношений и проблем демографического развития // ИНАБ. 2024. № 1. Межэтнические отношения, идентификационные и интеграционные процессы в период социальных трансформаций. С. 4–18.

⁵ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

⁶ Массовые представления о проблемах российского общества: март 2024 года // Левада-Центр. 9 апреля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2024/04/09/massovye-predstavleniya-o-problemah-rossijskogo-obshchestva-mart-2024-goda/> (дата обращения: 18.11.2024).

⁷ Ромодановский К. О., Мукомель В. И. Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // Общественные науки и современность. 2015. № 5.

⁸ Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное деятельности ведомства при организации работы в сфере миграции // МВД Медиа. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltshev-provel-zasedanie-kolleгии-mvd-rossii-posvyashchennoe-deyatelnosti-vedomstva-pr/> (дата обращения: 11.12.2024).

⁹ Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – июль 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/54762494> (дата обращения: 10.11.2024).

¹⁰ За девять месяцев 2024 года иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено на 3,1% преступлений меньше, чем за соответствующий период прошлого года. На 16,3% сократилось количество преступлений в отношении иностранцев. Статистические сведения о состоянии преступности в январе – сентябре 2024 года // МВД Медиа. 30 октября 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-yanvare-sentyabre-2024-goda/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹¹ Правовые аспекты миграционной политики в современной России // Росконгресс. 27 июня 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/splf-2024-delovaya-programma-pravovye-aspekty-migratsionnoy-politiki-v-sovremennoy-rossii/discussion/> (дата обращения: 04.11.2024).

зентативных исследований, подтверждающих эти тезисы.

В этих условиях в России сложились два вектора оценки миграционной ситуации и, соответственно, два концептуальных полюса, определяющих подходы к решению вопросов миграции.

Первые, сторонники привлечения иммигрантов – выразители либеральных взглядов, прагматики, ориентируются на долгосрочные экономические, демографические и геополитические интересы России. Они придерживаются аргументации, которая сводится к тому, что иммиграция может стать важнейшим фактором сдерживания продолжающейся естественной убыли населения Российской Федерации, существенным источником восполнения потерь населения России в трудоспособных возрастах, поддержания потенциала социально-экономического развития.

При этом необходимо брать в расчет и макроэкономические тренды, которые часто завуалированы за текущей социально-политической и экономической повесткой дня. В частности, с одной стороны, фиксируется снижение безработицы до минимальных уровней и по стране, и в значительной части регионов в частности, а с другой стороны, наблюдается острый дефицит рабочих рук в целом ряде отраслей. При этом прогноз Росстата в отношении обозримого будущего страны достаточно пессимистичен: во всех вариантах социально-экономического развития неизбежно сокращение численности трудовых ресурсов¹².

В краткосрочной перспективе будет сказываться эффект повышения пенсионного возраста, что несколько смягчит и оттянет на будущее проблему с трудоспособным населением. Но в обозримой перспективе ожидается резкое снижение числа трудоспособного населения, занятого в производстве (реальном секторе экономики), причем, если по худшему варианту, то уже с 2028 г. «При этом предложенные варианты прогноза Росстатом различаются, в первую очередь, прогнозами миграции, а режимы естественного

воспроизводства (рождаемость/смертность) незначительно различаются в своих вариациях. Даже по низкому варианту закладываются ежегодный миграционный прирост около 150 тыс. человек»¹³. Однако фактические данные о миграционном приросте существенно ниже прогнозных показателей.

Таким образом, сторонники привлечения иммигрантов делают акцент на политике интеграции, призванной обеспечить адаптацию мигрантов и интеграцию тех из них, кто связывает свое будущее и будущее своих семей, последующих поколений с Россией.

Вторая группа – это лица, более озабоченные социальными и этноконфессиональными последствиями иммиграции. Они являются приверженцами жесткой, рестрикционной линии в области миграционной политики, рассматриваемой в основном в контексте изоляционистской ориентации на русское/православное культурное ядро. В этом случае внимание сосредоточено на сегодняшних, артикулируемых в политико-административных дискурсах, повседневных нарративах о вызовах и угрозах миграции, игнорируя проблемы завтрашнего дня.

При этом они не обходят вопрос о нехватке лиц, имеющих рабочие специальности. Что ими предлагается? Во-первых, переориентация на внутреннюю миграцию, за счет трудоизбыточных регионов. Здесь важно отметить, что таких регионов в России почти не осталось. Так, в частности, Минтруд предлагал отнести к трудоизбыточным регионам, из которых можно стимулировать внутреннюю миграцию, Дагестан, Ингушетию, Алтай, Тыву, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию и Чечню, где фиксировался наиболее высокий уровень безработицы¹⁴. Во-вторых, предлагается «оргнабор», с помощью которого необходимо привлекать мигрантов в страну. Однако, по мнению экспертов, все стороны, участвующие в миграционных процессах, не имеют какой-либо мотивации осуществлять оргнабор иностранных рабочих: ни работодатели, ни страны исхода, ни Россия как принимающая страна, ни сами мигранты.

¹² Демографический прогноз 2023 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.11.2024).

¹³ По среднему варианту прогноза – около 215 тыс., по высокому – около 400 тыс. человек в год. За 2024–2045 гг. миграционный прирост должен составить по низкому варианту 3,4 млн человек, по среднему и высокому вариантам – 4,8 млн и 8,5 млн человек (см. по материалам Мукомель В. И. Воспоминания о будущем: миграционная политика как зеркало межнациональных отношений и проблем демографического развития // ИНАБ. 2024. № 1. Межэтнические отношения, идентификационные и интеграционные процессы в период социальных трансформаций).

¹⁴ Минтруд предлагает доплачивать за переезд из национальных республик в другие регионы страны // Ведомости. 18 июля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/07/18/931911> (дата обращения: 10.09.2024).

По сути, здесь формируется политико-управленческий дискурс, который направлен: во-первых, на неприятие оседания инкультурных трудовых мигрантов в России, на создание их непрерывного межстранового маятникового кругооборота, во-вторых – на жесткую, доктринальную сепарацию этих мигрантов, отсечение и изоляцию их от принимающего населения. По сути, все сводится к тому, что Россия должна закрыть двери для мигрантов, не имеющих достаточной (высокой) квалификации, и что они должны приезжать только на период работы в России, а те мигранты, которые не работают и не учатся, должны покинуть страну. Наиболее ярко эту позицию сформулировал председатель Национального антикоррупционного комитета К. Кабанов в своем выступлении: «Мигранты должны приезжать с одной целью – работа на конкретный срок»¹⁵.

Органы федеральной власти вводят квоты для иностранцев в отдельных видах экономической деятельности, ориентируясь на декларируемые интересы региональных рынков труда¹⁶. При этом органам власти субъектов РФ дано право устанавливать запреты на привлечение иностранных граждан, работающих на основании патентов, подавляющее большинство которых – граждане Таджикистана и Узбекистана, что может трактоваться и как деяние, имеющее признаки дискриминации. По своей сути действия региональных властей часто определяются не социально-экономическими реалиями, а популизмом, учитывающим этно- и мигрантофобские настроения населения. Это проявляется в расширении территорий применения ограничений в отношении трудоустройства мигрантов. Если в 2019 г. региональные ограничения на трудоустройство мигрантов действовали в 12 субъектах, то в 2024 г. уже в 41 регионе. Это же проявляется в расширении перечня видов экономической занятости, где вводятся ограничения, особенно в сферах, где мигранты контактируют с местным населением. В част-

ности, к уже привычным сферам ограничений и запретов в регионах добавились: образование, здравоохранение, социальное обеспечение, трудоустройство, уход за детьми, курьерская служба, деятельность стоянок, охранных служб и др. По сути, речь идет о принудительной сепарации мигрантов, недопущении их общения с местным населением, ограничении на выстраивание близких отношений с сообществом, выталкивании мигрантов на периферию социальной и экономической жизни сообществ, что в итоге не может не стимулировать анклавиизацию.

Важно отметить, что ксенофобские настроения, мигрантофобия перманентно присутствуют практически во всех слоях российского общества и в определенных ситуациях и (или) условиях способны проявиться в любой момент. Это особенно ярко проявляется в ситуациях инцидентов, связанных с фиксацией этнической принадлежности преступников или противодействующих сторон, раскалывающих общественное мнение в рамках дихотомии «свой – чужой». Как отмечает В. Мукомель, «мигрантофобии давно выплеснулись за пределы кухонь и подворотен, институционально и организационно оформившись в протестное социальное движение...»¹⁷.

Для решения этой проблемы возможным вариантом будет являться деэтнизация миграции в публичном дискурсе. Необходимо сфокусироваться на том, что этническая идентичность мигрантов должна уступить место вопросам лояльности к России, способности к социально-культурной, лингвистической инклюзии, осознанию, что гражданская идентичность для мигрантов в настоящее время более первична, более важна, чем этнокультурная. Именно поэтому необходимо прилагать усилия к формированию политики интеграции, минимизации последствий уже сложившейся системы этносоциальной стратификации на рынках труда, потенциальной [само]сегрегации, анклавиизации мигрантов.

¹⁵ Правовые аспекты миграционной политики в современной России // Росконгресс. 27 июня 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/splf-2024-delovaya-programma-pravovye-aspekty-migratsionnoy-politiki-v-sovremennoy-rossii/discussion/> (дата обращения: 11.11.2024).

¹⁶ Законопроект № 453077-8 «О внесении изменения в статью 18-1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части установления предельной доли иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики, и установления запрета их привлечения к трудовой деятельности» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/453077-8> (дата обращения: 13.11.2024).

¹⁷ Мукомель В. И. Воспоминания о будущем: миграционная политика как зеркало межнациональных отношений и проблем демографического развития // ИНАБ. 2024. № 1. Межэтнические отношения, идентификационные и интеграционные процессы в период социальных трансформаций.

В рамках статьи мы рассмотрим процесс концептуализации миграционной политики на примере Саратовской области, как отдельного кейса. Саратовская область выбрана как наиболее типичная административно-территориальная единица Европейской части России по демографическим, социально-экономическим, этносоциальным показателям. При этом Саратовская область является одним из показательных субъектов России в отношении реализации трансграничного сотрудничества с Республикой Казахстан, организации регулирования транзитного миграционного потока трудовых мигрантов из стран Средней Азии в центральные, привлекательные для мигрантов регионы РФ. Отдельным фокусом выделяются процессы этнодемографического замещения коренного населения региона под влиянием входящих миграционных потоков, ожидаемые вызовы и угрозы процессам гражданского нациестроительства.

По данным Саратовстата, численность постоянного населения Саратовской области на 1 января 2024 г. составляла 2 385 163 чел., из них 1 836 052 чел. – жители городов (76,8%) и 549 111 чел. (23,2%) – сельское население¹⁸. Как видно из приведенных данных, Саратовская область относится к регионам России с достаточно высокой степенью урбанизации. Основная часть населения проживает в городских агломерациях. В г. Саратове проживает 937 364 чел. (942 315 чел. в 2023 г.) – это 39,1% от общего числа жителей субъекта, в Энгельсском муниципальном районе – 304 713 чел. (306 051 чел. в 2023 г.) – 12,7% от общего числа жителей, в Балаковском муниципальном районе – 200 241 чел. (201 570 чел. в 2023 г.) – 8,4% от общего числа жителей, Балашовском муниципальном районе 99 921 чел. (100 539 чел. в 2023 г.) – 4,2% от общего числа. Таким образом, только в этих четырех городских агломерациях проживает 64,4% всех жителей региона, при этом продолжается убыль населения не только по региону в целом, но и фиксируется уменьшение численности жителей в крупных городах.

Вместе с тем характерной чертой остается поступательно возрастающая диспропорция между числом экономически активного населения и иждивенцам (детьми, подростками, пенсионерами) (табл. 1). Таким образом,

сохраняется значительная нагрузка на трудоспособное население – число иждивенцев (экономически неактивного населения) составляет немногим более 70% от общего числа жителей региона. Это только обобщенные данные, без учета других когорт населения, относимых к иждивенцам – потребителям материальных и социальных благ, например инвалиды и т.д.

Как видно из приведенных данных об общей численности населения региона (строка «все население», табл. 1), в 2023 г. демографическая ситуация относительно улучшилась, но в 2024 г. продолжился многолетний тренд на уменьшение общей численности населения.

При этом сохраняется тенденция к массовому оттоку молодежи, экономически активного населения в другие регионы России (г. Москва, Московская область, г. С.-Петербург, Краснодарский край). По итогам десяти месяцев 2024 г. Саратовская область заняла третье место в России по абсолютной убыли населения – 13 937 человек¹⁹.

В 2023 г. в регионе скончались 32 600 жителей (год назад за аналогичный период – 24 268), а родились всего 15 806 человек (в 2022 г. – 11 933). В абсолютных цифрах смертность в регионе вновь обогнала рождаемость в два раза. Таким образом, естественная убыль населения за январь – октябрь 2023 г. составила 16 794 человека (год назад – 12 335). По предварительным оценкам экспертов, естественная убыль за 2024 г. в целом составит 16,5–18,0 тыс. человек. При этом важно отметить, что среди умерших в 2023 г. было 54 ребенка в возрасте до 1 года. Как видно из приведенных данных, в среднем 47–50 тыс. человек в год «вымывает» из региона (смертность плюс отток населения). В этих условиях рождаемость покрывает убыль населения лишь на 27–33%.

В этой ситуации единственным источником восполнения наличного населения, в том числе в трудоспособном возрасте, и экономически активного является миграция, как из других регионов России, так и из-за рубежа.

По данным Росстата, численность постоянного населения Саратовской области будет неуклонно снижаться при сохранении существующих показателей естественного движения населения (смертности и рождаемости).

¹⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области – Демография (rosstat.gov.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://64.rosstat.gov.ru/dem?usclid=lrklb1zkyb252766888> (дата обращения: 13.11.2024).

¹⁹ Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы (rosstat.gov.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 13.11.2024).

Т а б л. 1. Численность и структура населения Саратовской области в динамике

	На 1 января отчетного периода									
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
все население	2 493 024	2 487 529	2 479 260	2 462 950	2 440 815	2 421 895	2 395 111	2 360 959	2 404 944	2 385 164
в трудоспособном возрасте	1 438 716	1 415 293	1 393 945	1 368 935	1 342 850	1 355 314	1 334 715	1 346 832	1 371 579	1 386 677
старше трудоспособного возраста	654 048	665 057	674 261	682 124	688 376	661 161	660 462	620 373	645 323	620 207
младше трудоспособного возраста	400 260	407 179	411 054	411 891	409 589	405 470	399 934	393 754	388 042	378 279
ИТОГО: иждивенцы	1 054 308	1 072 236	1 085 315	1 094 015	1 097 965	1 066 581	1 060 396	1 014 127	1 033 365	998 468

Т а б л. 2. Прогноз численности населения Саратовской области (естественное движение, без учета миграции)

Год	2025	2030	2035	2040	2045	2046*
Ожидаемая численность населения	2 356 584	2 234 526	2 356 584	2 356 584	2 356 584	2 356 584

* 2046 г. – расчетный горизонт демографического прогнозирования Росстатом по отношению к Саратовской области.

Особого внимания заслуживает ситуация с фиксацией численности и социальной структуры населения посредством проведенной Всероссийской переписи населения 2020/2021 гг.

По данным пост-переписных массовых репрезентативных опросов (часто не связанных с тематикой переписи населения), проводимых независимыми исследовательскими группами в Саратовской области, по разным оценкам, около 15–25% населения области не принимало участия в переписи. По мнению отдельных экспертов, «нарушен один из главных принципов информатики – GIGO, что по-английски означает «garbage in, garbage out» (мусор на входе – мусор на выходе)». Суть принципа – при неверных входящих данных будут получены неверные результаты. Таким образом, мы должны быть очень осторожны в использовании предлагаемых для анализа статистических данных, особенно в части демографических и социальных параметров.

Безусловно, при анализе результатов Всероссийской переписи населения 2020/2021 гг.

особое внимание привлекают результаты, отраженные в графе «не указали свою национальность». Так, по сравнению с переписью 2010 г., число тех, кто отказался указывать свою национальную принадлежность, выросло на 256% (!). Безусловно, многие люди не хотят афишировать свою национальность, но, наш взгляд, в таком объеме – это скорее процедурная ошибка, связанная с тем, что переписчики просто не задавали этот вопрос умышленно, либо это показатель квалификации (уровень подготовки) переписчика.

Несмотря на всю противоречивость проведенной переписи 2020/2021 гг., пока это единственный источник информации, который может считаться «точкой отсчета» для демографических, социологических, экономических исследований, разработки программ социально-экономического развития страны и ее регионов.

Отдельного внимания заслуживает динамика изменения этносоциального состава жителей Саратовского региона в межпереписной период (табл. 3).

Т а б л. 3. Динамика изменения численности отдельных этнических групп в Саратовской области

Национальность по переписи	Численность по переписи 2010 г., чел.	Численность по переписи 2020/2021 гг., чел.	Сальдо, чел.	Сальдо, %
Русские	2 151 215	1 983 533	- 167 682	-7,8
Казахи	76 007	64 065	- 11 942	-15,7
Татары	52 884	37 806	-15 078	-28,5
Армяне	23 841	18 465	-5376	-22,5
Украинцы	41 942	12 254	-29 688	-70,8
Азербайджанцы	14 868	12 362	-2506	-16,9
Чеченцы	5738	5748	+10	+0,2
Чуваши	12 261	5384	-6877	-56,1
Мордва	10 917	4021	-6896	-63,2
Немцы	7579	3367	-4212	-55,6
Узбеки	2909	3358	+449	+15,4
Таджики	1686	2993	+1307	+77,5
Корейцы	4206	2746	-1460	-34,7
Цыгане	3350	2731	-619	-18,5
Башкиры	3489	2129	-1360	-39,0
Марийцы	2927	1335	-1592	-54,4
Евреи	2250	1148	-1102	-49,0
Дунгане	760	1740	+980	+128,9
Грузины	1898	1248	-650	-34,2
Езиды	1352	1254	-98	-7,2
Не указали национальность	64 878	231 304	+166 426	+256,5

В частности, по сравнению с данными переписи 2010 г., численность русских в межпереписной период уменьшилась на 167 682 чел. – антирекорд в абсолютном выражении для региона, или 7,8% своей этногруппы.

Характерной особенностью в межпереписной период явилось уменьшение численности этнокультурных групп, традиционно проживавших в Саратовской области, таких как украинцы, мордва, чуваш, поволжские немцы, марийцы. При этом положительную динамику роста численности продемонстрировали этнические группы из числа «новых» этнических групп миграционных сообществ – дунгане, таджики, узбеки, чеченцы.

Результаты проводимых в регионе социологических, социально-экономических исследований подтверждают происходящие структурные изменения как в «основных» этносоциальных группах, формирующих контекст этнотерриториального сообщества, так и в новых [малых] этнических группах, ранее исторически не проживавших в регионе²⁰.

В целом миграционная ситуация в регионе остается сложно-негативной. Продолжается отток населения в другие регионы России – в основном Центральные, Краснодарский край, С.-Петербург, Ленинградскую область. Уезжает молодежь для учебы и последующего трудоустройства, экономически активное население в возрасте до 45 лет в крупные города в целях заработка, существенная часть жителей региона работает вахтовым методом на предприятиях нефтяной и газовой промышленности на Севере.

При этом, по данным Саратовстата, характерным остается отток сельских жителей в города региона, но при этом фиксируется и существенный приток в сельскую местность. В основном это относится к небольшим поселениям на востоке и северо-востоке региона – приграничной с Казахстаном территории. Этот факт требует дополнительного анализа, поскольку данные статистики не отражают половозрастную и этническую составляющую прибывающих в села, а также на раскрывают мотивационную составляющую переезда.

Табл. 4. Общие итоги миграции населения по муниципальным образованиям Саратовской области за 2023 г.²¹

Общие итоги миграции населения по муниципальным образованиям Саратовской области за 2023 г. (человек)								
Всего			Городская местность			Сельская местность		
Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост/убыль	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост/убыль	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост/убыль
48 870	51 857	-2987	34 644	33 637	1007	14 226	18 220	-3994

В Саратовскую область в 2023 г. прибывшими считаются 48 870 мигрантов (включая внутрирегиональные перемещения). Это на 4,6% меньше, чем в 2022 г. Выбыли с мест жительства, включая перемещения внутри региона, 51 857 человек (на 14,2% меньше). В итоге миграционная убыль составила 3994 человека.

Из других регионов в Саратовскую область прибыли 15 968 человек, из-за границы –

5729. В 2023 г. 89,8% мигрировавших в Саратовскую область – граждане РФ, еще 10,1% – лица с гражданством других государств. 31 человек оказался в регионе, не имея гражданства. Но переехали в другие территории страны значительно больше – 18 307 жителей региона, что на 2339 граждан больше. При этом 70,7% приехавших селились в городах.

По данным Саратовстата, в 2023 г. 5518 чел. из региона убыли в другие страны. На

²⁰ Новые этнические группы в России / под ред. В. Степанова, В. Тишкова. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Росинформаротех, 2009. – 432 с.

²¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области – Демография (rosstat.gov.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://64.rosstat.gov.ru/dem?ysclid=lrklb1zkyb252766888> (дата обращения: 13.12.2024).

жителей, выбывших за рубеж, пришлось 5729 человек, прибывших из других стран. При этом на страны дальнего зарубежья приходится всего порядка 350 человек. Таким образом, в 2023 г. фиксировалось отрицательное сальдо по отношению к межстрановым мигрантам.

Насчет въездной миграции с последующей фиксацией своего пребывания (работа, учеба и т. д.) в регионе можно отметить следующее. Наиболее активно в область в 2023 г. ехали из Таджикистана (1446 человек). На втором месте с большим отставанием находится граничащий с нами Казахстан – 744 человека, за ним следует Азербайджан – 689 человек.

В краткосрочной динамике значительно сократился поток мигрантов с Украины (-321 человек) и Узбекистана (-207). Но в то же время вырос поток из Таджикистана (на 196 человек, до 1446 мигрантов), из Казахстана (на 143 человека, до 744) и Туркменистана (на 225 человек, до 350).

На этом фоне, в условиях депопуляции населения, оттока высококвалифицированных кадров в другие регионы страны, снижения числа мигрантов, ориентированных на постоянное проживание в регионе, региональная власть пытается выбрать оптимальную стратегию по реализации требований федерального центра по ужесточению миграционной политики на местах при реальной потребности в экономически активном населении.

Основой для выбора концептуальной позиции Правительства Саратовской области в отношении регламентирования доступа мигрантов к отдельным экономическим нишам (формам занятости) стало Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2015 г. № 1327 «Об утверждении Правил определения срока приведения хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории субъекта Российской Федерации, численности используемых ими иностранных работников в соответствии с запретом на привлечение такими хозяйствующими субъектами иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности, установленным высшим должност-

ным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)»²².

В частности, в текущем году было принято Постановление Губернатора Саратовской области от 27.04.2024 № 99 «Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Саратовской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности»²³.

Данный документ был принят в целях урегулирования рынка труда и приоритетного трудоустройства граждан Российской Федерации, стабилизации миграционной ситуации, снижения рисков возникновения межнациональных конфликтов, предупреждения преступлений в сфере миграционного законодательства. Предусматривалось введение ограничений в занятости мигрантов в деятельности легковых такси и арендованных легковых автомобилей с водителем; деятельности сухопутного пассажирского транспорта: перевозки пассажиров в городском и пригородном сообщении; деятельности по предоставлению продуктов питания и напитков.

Данное ограничение действует только в отношении иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патента. При этом в вышеуказанных сферах деятельности могут работать иностранцы, получившие разрешение на временное проживание или вид на жительство в Российской Федерации, участники Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, признанные беженцами, получившие временное убежище, а также иностранные граждане стран – участников Евразийского экономического союза (граждане Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Армении)²⁴.

Подводя итог, можно отметить, что в Саратовской области, несмотря на сложные социально-демографические и миграционные условия, был принят курс на относительно

URL: <https://base.garant.ru/71274498/?ysclid=m4pm1a7z6l752631712> (дата обращения: 13.12.2024).

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202405060005?ysclid=m4poxz9q9d601188001> (дата обращения: 13.12.2024).

УВМ ГУ МВД России по Саратовской области информирует [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@-218649710-rss-91661033-320765304> (дата обращения: 13.12.2024).

«мягкий» вариант, связанный с ограничениями трудоустройства мигрантов. По мнению экспертов, столь незначительные ограничения (по сравнению с соседними субъектами Приволжского федерального округа и регионов Центральной России) в некоторой степени могут служить стимулом для привлечения мигрантов в сферу производства, строительства, сельского хозяйства. Однако необходимо от-

метить, что положения этого регламентирующего документа действуют до 31 декабря 2024 г., и вполне возможна корректировка содержательной части под влиянием различных факторов – от общеполитической ситуации в стране до конкретных позиций населения, общественных организаций, лоббистских усилий представителей крупного и среднего бизнеса.

Религиозные организации Самарской области: основные направления деятельности (2022–2024 гг.)

На территории Самарской области зарегистрированы почти 700 религиозных организаций, действует более 680 культовых объектов. Большинство из них – это приходы и монастыри Русской Православной Церкви Московского Патриархата. К христианским конфессиям также относятся приходы католические (3), армянской Апостольской церкви (2), протестантские (в целом 90). Мусульманская умма представлена почти 100 приходами, которые практически все входят в состав Централизованной религиозной организации «Региональное духовное управление мусульман Самарской области в составе Центрального духовного управления мусульман России»¹. Зарегистрированы 10 иудейских организаций. Помимо перечисленных, Минюстом зарегистрированы около 30 религиозных групп.

Конфессиональная политика осуществляется на основании конституционного права на свободу совести и вероисповедания, федеральных законов «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О некоммерческих организациях». При реализации конфессиональной политики власти региона опираются на принцип сотрудничества со всеми зарегистрированными религиозными организациями. Вместе с тем объективные обстоятельства способствуют более тесному взаимодействию с митрополией Русской Православной Церкви и Региональным духовным управлением мусульман Самарской области. Собственно, именно эти две конфессии являются не только самыми многочисленными, но и наиболее влиятельными в общественной сфере региона. В доктринальных документах данных религиозных организаций отмечены возможности и условия сотрудничества с органами светской власти, различными организациями, в том числе политическими, с иными конфессиями².

В статье основное внимание уделено деятельности Самарской митрополии Русской Православной Церкви и Централизованной религиозной организации «Региональное духовное управление мусульман Самарской

области», имеющей общественное и общественно-политическое значение. Собственно богослужебная деятельность в данной статье не рассматривается.

Самарская митрополия была воссоздана в 2012 г. В настоящее время в состав митрополии входят пять епархий: Самарская, Тольяттинская, Сызранская, Кинельская, Отрадненская. Наиболее крупной является Самарская епархия, организационная структура которой позволяет оценить масштаб и направления деятельности в целом Самарской митрополии. Перечислим структурные подразделения: Детский епархиальный образовательный центр, отдел по делам молодежи, отдел религиозного образования и катехизации, отдел по взаимодействию с медицинскими учреждениями, отдел взаимодействия по физической культуре и спорту, отдел по работе с дошкольными учреждениями, отдел по тюремному служению, миссионерский отдел. Во всех епархиях Самарской митрополии работают отделы по благотворительности и социальному служению (как вариант – отделы по церковной благотворительности и социальному служению).

Более подробно остановимся на таком направлении, как благотворительность и социальное служение. Осуществляется на основании специального документа, принятого Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в феврале 2011 г.³ В последующие годы сложилась отлаженная система социальных учреждений, в том числе в Самарской митрополии. Приведем некоторые примеры. Так, в Самаре работают обитель милосердия в честь Димитрия Солунского «Доброделание», Елизавето-Варваринское сестричество, кризисный центр «Дом для мамы», детский центр «Жемчужинка», реабилитационный центр для нарко- и алкозависимых, богадельня при Вознесенском соборе. В Тольятти – АНО «Комплексный благотворительный центр социальной поддержки населения Самарской области «Живое участие», добровольческая служба «Милосердие» при Троицком приходе,

¹ <http://www.islamsamara.ru/>

² См. сайты Патриархии РПЦ и РДУМСО.

³ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 29.11.2024).

Свято-Елисаветинское сестричество при храме в честь святого великомученика и целителя Пантелеймона. В Сызрани – Сретенская община сестер милосердия, Центр благотворительной помощи «Добрая Сызрань». На территории всех епархий функционируют гуманитарные склады, многие приходы организовали работу благотворительных трапезных. Практически во всех храмах области на постоянной основе оказывается помощь продуктами и вещами малоимущим гражданам, часть храмов опекают бездомных. Например, это проект «Пять хлебов» при храме Трех Святителей Самары. Дважды в неделю (по средам и субботам) сотрудники храма организуют доставку горячего питания в места пребывания бездомных⁴. Реализуется проект «Самара без сирот»⁵.

В четырех епархиях функционируют отделы по взаимодействию с казачеством Волжского войскового казачьего общества, отделы по взаимодействию с вооруженными силами (в ряде случаев к указанному отделу относится взаимодействие с правоохранительными органами). Деятельность этих церковных отделов в 2022 г. скорректирована потребностями специальной военной операции. В частности, приходы, помимо обычной гуманитарной помощи, проводили и продолжают проводить сбор гуманитарной помощи для участников СВО, для жителей пострадавших от военных действий регионов.

Религиозные организации с первых же дней специальной военной операции активно включились в благотворительную и волонтерскую деятельность. Этому способствовало обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (27 февраля 2022 г.)⁶. Конкретная помощь осуществлялась в рамках структуры социальной работы РПЦ. На протяжении последующего хода специальной военной операции религиозные организации продолжали благотворительную и волонтерскую деятельность. Регулярно отправлялись гуманитарные конвои в зону боевых действий, жителям Донецкой, Луганской республик, Белгородской области. После трагических событий в Курской области в приходах осуществлялся сбор денежных средств для помощи пострадавшим жителям. Таким образом, религиозные организации, в том числе на

приходском уровне, проявили себя как активные институты гражданского общества.

В этом же ряду и соглашение о сотрудничестве между Самарской митрополией и Государственным фондом поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» (подписано в марте 2024 г.). От Самарской митрополии соглашение подписали митрополит Сергей и правящие архиереи всех входящих в нее епархий. В рамках сотрудничества ветераны специальной военной операции смогут получать, помимо социальной и психологической реабилитации, духовную помощь. Фонд и Самарская митрополия будут заниматься вовлечением ветеранов СВО в общественные проекты, направленные на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Фонд и Митрополия укрепляют сотрудничество и выстраивают эффективную и системную работу с ветеранами спецоперации и родственниками погибших. Священники митрополии регулярно посещают мероприятия фонда, встречаются с ветеранами и проводят с ними беседы, осуществляют духовное наставничество и организуют мероприятия, посвященные увековечиванию памяти погибших воинов⁷.

Священнослужители Русской Православной Церкви осуществляют пастырскую деятельность непосредственно в зоне боевых действий. В том числе отправляются на фронт и прифронтовые территории священнослужители Самарской митрополии. Восстановление института военного духовенства предполагает освоение специфической методики работы с пастырской в военных условиях, овладение самими священниками дополнительными знаниями и умениями. Такая подготовка уже началась. Например, в ноябре 2024 г. на базе общевойсковой армии Центрального военного округа, дислоцированной в Самаре, прошли учебно-методические сборы с помощниками командиров по работе с верующими военнослужащими. В том числе на одном из полигонов для участников сбора провели занятия по тактической медицине, РХБ-защите, тактической подготовке, связи, стрельбе из автоматов АК-74 и пулеметов «Печенег»⁸.

⁴ <http://social.diaconia.ru/service/3683> и др.

⁵ <https://diaconia-samara.ru/proekt-samara-bez-sirot>

⁶ <http://samepar.ru/news/664/>

⁷ <http://samepar.ru/news/1553/>

⁸ «Сборы с помощниками командиров по работе с верующими военнослужащими ЦВО прошли в Самарской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://samepar.ru/news/1820/> (дата обращения: 29.11.2024).

Отдельным и весьма важным направлением деятельности Самарской митрополии является некоммерческий фонд «Детский епархиальный образовательный центр» (ДЕОЦ), созданный в 2001 г. В настоящее время в системе ДЕОЦ обучаются свыше 10,5 тыс. детей в 27 филиалах по всей Самарской области. Деятельность ДЕОЦ реализуется по трем основным направлениям: спорт, творчество, духовно-нравственное воспитание. В 2024/25 уч. г. в целом по всем направлениям реализуются следующие программы:

1) Дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы: «Православные праздники и обычаи нашего края», «Православие в литературе», «Военно-патриотическое объединение «Спас», «Ступеньки к знаниям», «Знакомство с кулинарным искусством», «Путешествие в мир православия с английским языком», «Добрая воля» и другие (всего 14);

2) Программы художественной направленности: «Растем с музыкой», «Гармония вокала», «Вокальный ансамбль: от дуэта до хора», «Древнерусские распевы», «Хоровая студия «Созвучие», «Искусство колокольного звона» (всего 7);

3) Программы по изобразительному искусству и декоративно-прикладному творчеству: «Арт-студия «Песочное чудо», «Изостудия «Народные промыслы», «Иконопись как вид древнерусской живописи» и другие (всего 8);

4) Программы по направлению «Театральное искусство. Народный фольклор» (всего 3);

5) Программы по направлению «Хореографическое мастерство» (всего 5).

В рамках физкультурно-спортивного направления работают пять секций. Одна программа технической направленности, одна – естественно-научной, четыре – туристско-краеведческой направленности, в том числе для детей с ОВЗ («Духовное краеведение Самарской области», «Духовное краеведение России», «Малая родина»⁹). Все программы доступны детям независимо от вероисповедания, от материального положения семьи.

Приведа подробный перечень программ Детского епархиального образовательного центра, обращаем внимание на сложившуюся систему духовно-нравственного, патриотического, гражданского воспитания подрастающих поколений россиян.

Отдельным направлением деятельности РПЦ является молодежное служение. С этой целью в епархиях Самарской митрополии созданы отделы по делам молодежи. На примере Тольяттинской епархии отметим задачи этого отдела – это миссионерская работа в молодежной среде; воцерковление молодежи; создание условий для гармоничной церковной жизни молодых христиан, повышения их религиозной грамотности, организация досуга и совместной внебогослужебной деятельности; привлечение молодых людей к миссионерской, катехизической, социальной и просветительской деятельности. Особый интерес с точки зрения развития гражданского общества представляют такие полномочия отдела по делам молодежи, как создание и упразднение молодежных движений и объединений. Например, таких как приходские молодежные клубы, волонтерские организации, клубы молодой семьи. Отдел также проводит общие епархиальные молодежные мероприятия, лагеря, слеты, направляет своих делегатов на межрегиональные мероприятия, организуемые другими епархиями Русской Православной Церкви¹⁰. Во всех епархиях ведется плодотворная и многогранная работа в молодежной среде, результатом которой является активность на данном поприще самой молодежи. В ежегодных докладах Сети этнолого-культурного мониторинга постоянно дается информация о мероприятиях и деятельности епархиальных отделов по делам молодежи. И в этом случае отметим не только возможности, но и позитивный опыт духовно-нравственного, патриотического, гражданского воспитания подрастающих поколений россиян.

Масштабная деятельность осуществляется в рамках такого направления, как религиозное образование и катехизация. В епархиях созданы специальные отделы, впервые такой отдел был образован в 1993 г. в Самарской епархии. Целью работы отделов является распространение и укрепление православного образования и духовного просвещения среди населения Самарской области. Основные направления деятельности в сфере религиозного образования и катехизации:

1) в рамках основного среднего образования осуществляется сопровождение модуля ОПК во 2–7-х классах, факультатива «Нравственные основы семейной жизни» в 10–11-х классах: методическая поддержка православ-

⁹ <https://xn--d1acwg1ap.xn--p1ai/dejatelnost/obrazovanie>

¹⁰ <https://tltetpar.ru/eparkhiya/upravlenie/otdel-po-delam-molodezhi/>

ных гимназий и школ, кураторство духовно-нравственной составляющей казачье-кадетского образования школьников; совместно с Институтом развития образования и Самарской духовной семинарией организация ежегодных курсов повышения квалификации педагогов ОПК;

2) в рамках православного дополнительного образования осуществляется методическая поддержка деятельности филиалов некоммерческого фонда «Детский епархиальный образовательный центр»; методическое сопровождение, аттестация и контроль за деятельностью детских приходских воскресных школ и воскресных школ-лекториев для взрослых;

3) в рамках просветительской работы отделы участвуют в подготовке и проведении студенческих конференций и церковно-государственных форумов по актуальным духовно-нравственным проблемам российского общества; организация и проведение семинаров образовательной тематики для учителей ОПК и дисциплин гуманитарных циклов, мастер-классы и семинары образовательной и катехизической тематики для приходских катехизаторов, педагогов воскресных школ и ДЕОЦ. Помимо этого, отделы по религиозному образованию и катехизации занимаются издательской и экспертно-консультационной деятельностью.

Отметим такое направление, как духовное образование. К сфере духовного образования относятся специализированные учебные заведения: Самарская духовная семинария, Поволжский православный институт Святителя Алексия Московского, Православная классическая гимназия Тольятти, Гуманитарный колледж Святителя Алексия Московского, частные образовательные учреждения «Самарская классическая гимназия имени Серафима Саровского», «Иверская гимназия», образовательные учреждения с православным компонентом (Частное образовательное учреждение «Школа «Благое Отрочество», муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Классическая гимназия № 54 «Воскресение» г. о. Самара, государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Самарской области «Самарский казачий кадетский корпус»)¹¹.

Региональная мусульманская умма не имеет столь четкой организационной структуры, однако за постсоветские десятилетия выработались основные направления деятельности, в которых участвуют практически все приходы-махалля. Это обусловлено единством уммы: в статусе централизованной религиозной организации Региональное духовное управление мусульман Самарской области входит в состав Центрального Духовного управления мусульман России.

В первую очередь остановимся на таком направлении, как поддержка СВО. В первые дни специальной военной операции президиум РДУМСО принял обращение, в котором выражалась всемерная поддержка действиям Президента и руководства страны. Члены президиума РДУМСО призывали «единоверцев не поддаваться на возможные провокации, избегать участия в несанкционированных мероприятиях и доверять только официальным источникам информации». На расширенном заседании президиума РДУМСО 1 марта 2022 г. было принято решение о проведении в мечетях области разъяснительной работы, чтобы предостеречь прихожан от возможных провокаций, участия в незаконных массовых мероприятиях, распространения в социальных сетях непроверенной информации¹².

По инициативе РДУМСО и отдельных приходов-махалля неоднократно проводились благотворительные акции по сбору дополнительного обмундирования, других необходимых военным предметов быта, продуктов. Особенно заметной эта деятельность стала после объявления частичной мобилизации. Помимо гуманитарной помощи, в ходе кампании частичной мобилизации РДУМСО 27 октября 2022 г. приняло решение о назначении имама Самарской Исторической мечети ответственным за работу с военнослужащими. Муфтий РДУМСО неоднократно встречался с мобилизованными из регионов Поволжья, проходившими подготовку на полигонах Самарской области¹³.

Представители духовенства принимают непосредственное участие в боях СВО, а также неоднократно сопровождали гуманитарные конвои. Муфтий Талип хазрат Яруллин дважды сопровождал гуманитарные грузы

¹¹ <https://oroiksamara.ru/>

¹² «Дорогие единоверцы! Уважаемые жители Самарской области, наши соотечественники!» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsamara.ru/>; <http://samtatnews.ru/2022/03/03/> (дата обращения: 29.11.2024).

¹³ «Чтобы вера укрепила дух» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsamara.ru/main/novosti&newsid=1042>; <http://samtatnews.ru/2022/12/12/> (дата обращения: 29.11.2024).

в Донецкую Народную Республику, встречался с бойцами и командованием. В зоне СВО священнослужители осуществляют и свои духовные обязанности. В ходе последней поездки (октябрь 2024 г.) один из замполитов «попросил председателя РДУМСО присмотреться к ребятам: может, кто-то из них сможет исполнять роль имама и работать на постоянной основе с солдатами-мусульманами. Имамы из действующих мечетей не всегда могут сюда приезжать, а потребность у бойцов в духовном наставничестве большая». Также был поднят вопрос об обеспечении мусульманскими флагами с нужными и правильными посылками. «В идеале... такие флаги, наряду с флагами России, знаменем Победы и христианским флагом Спаса Нерукотворного были не только в информационном центре, столовых и командных пунктах, а в каждом блиндаже»¹⁴.

В январе 2024 г. в Самарской Соборной мечети прошел меджлис в память о земляках-мусульманах, погибших в зоне проведения СВО. Среди них есть и имамы.

В последние годы мусульманские приходы нарабатывали хороший опыт проведения благотворительных акций. Например, в декабре 2022 г. – январе 2023 г. проходила благотворительная акция по сбору денежных средств для детей с ограниченными возможностями. Средства были переданы в школу-интернат № 117. В течение ряда лет проводится благотворительный сбор для детского приюта «Ровесник». В феврале – марте 2023 г. РДУМСО объявлялся сбор гуманитарной помощи народам Сирии и Турции, пострадавшим от землетрясения. Получено Благодарственное письмо от Генерального Консула Республики Турции в Казани. Для оказания благотворительной помощи населению палестинского сектора Газы РДУМСО была объявлена гуманитарная акция по сбору денежных средств (8 ноября – 29 декабря 2023 г.). Собрано и перечислено свыше 1 млн 800 тыс. рублей. Организовали

гуманитарную акцию по сбору средств для погорельцев села Юлдус Курганской области. Весной 2024 г. вместе с приходами РПЦ, национально-культурными и др. общественными организациями РДУМСО оказали оперативную помощь пострадавшим от наводнения жителям Оренбуржья¹⁵.

Несколько лет назад в Сызрани возникло общественное движение «От сердца к сердцу». Активисты каждую неделю кормят обедами малоимущих граждан на одной из городских площадок¹⁶.

РДУМСО и многие входящие в его состав религиозные организации активно позиционируют мусульман в общественном пространстве региона. В том числе этому способствуют довольно регулярные встречи руководителей РДУМСО, в частности, муфтия, имамов мечетей, с представителями власти. Так, летом 2023 г. в Самарской Соборной мечети состоялась очередная встреча с губернатором, в которой участвовали министр образования и науки, глава Самары, руководитель сельского района с преобладанием татарского населения, представители мусульманской общности¹⁷. На совещании, состоявшемся в Самарской Соборной мечети в марте 2023 г., обсуждались проблемы реализации миграционного законодательства, профилактики экстремистских проявлений в миграционной среде, социальной и культурной адаптации иностранных граждан, их интеграции в российское общество. В совещании участвовали председатель РДУМСО, представители духовенства, начальник и руководители структурных подразделений УМВД России по г. Самаре¹⁸. Регулярно встречаются с руководством РДУМСО, мусульманским духовенством и общественностью главы Самары, Тольятти, Сызрани, Кинеля, представители администрации городов и сельских районов области.

Как и руководство Самарской митрополии РПЦ, руководство РДУМСО особое внимание

¹⁴ Сайфиев Д. «Самарские мусульмане отправили очередную партию гуманитарного груза в зону СВО» [Электронный ресурс]. URL: <https://samtatnews.ru/2024/10/14/> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁵ «Помощь от самарских мусульман» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsamara.ru/main/novosti&newsid=1083> (дата обращения: 29.11.2024); «От имени турецкого народа...» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsamara.ru/main/novosti&newsid=1097> (дата обращения: 29.11.2024); «Гуманитарная акция» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsamara.ru/main/novosti&newsid=1131> (дата обращения: 29.11.2024); «Вместе мы справимся с любой бедой» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁶ «Мусульмане Сызрани поддерживают малоимущих бесплатной едой» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsamara.ru/main/novosti&newsid=1130> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁷ «6 сентября в Соборную мечеть приехал губернатор» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsamara.ru/main/novosti&newsid=1155> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁸ «Помочь и защитить» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsamara.ru/main/novosti&newsid=1091> (дата обращения: 29.11.2024).

уделяет работе с молодежью, образованию и духовно-нравственному воспитанию. Несколько лет при РДУМСО работает молодежный совет, в 2022 г. при Общественном совете РДУМСО образована молодежная секция.

В 2019 г. впервые РДУМСО была апробирована акция День открытых дверей в Самарской Соборной мечети. Акция оказалась востребованной жителями Самары независимо от вероисповедания и отношения к вере. В 2024 г. День открытых дверей проводился в шестой раз. Более 20 лет РДУМСО использует такую форму просвещения, как летний лагерь для детей школьного возраста по обучению основам Ислама и чтению Корана. Лагерь работает на базе Соборной мечети, одна смена для мальчиков, вторая – для девочек. В 2023 г. летние дневные курсы по обучению основам Ислама и чтению Корана для мальчиков и девочек школьного возраста работали и при Самарской Исторической мечети¹⁹. В 2024 г. в Самарской Исторической мечети прошел конкурс для юных мусульман «Проведи 40 утренних намазов в мечети».

Еще одна ставшая традиционной форма просвещения мусульман – проведение молодежных форумов. В 2022 г. заглавной темой форума стали отношения в мусульманской семье и семейные ценности. В 2023 г. РДУМСО, исторический фонд «Булгарское наследие» совместно с Центром помощи семье организовали культурно-просветительский форум, направленный на возрождение и сохранение традиционных семейных ценностей, этой же теме был посвящен форум и в 2024 г. При содействии РДУМСО в Самаре с 2022 г. проходят соревнования по адаптивному тхэквондо. В турнире наряду со здоровыми детьми на отдельных площадках с облегченными условиями участвовали спортсмены с ОВЗ из специализированных интернатов, коррекционных школ, пансионатов и других организаций.

Региональное Духовное управление мусульман придает особое значение работе с осужденными. Председатель РДУМСО, муфтий Талип хазрат Яруллин является членом общественной наблюдательной комиссии Самарской области. Члены ОНК регулярно посещают исправительные учреждения. Между РДУМСО и УФСИН заключено соглашение о сотрудничестве. В рамках этого соглашения за учреждениями УФСИН закреплены священнослужители.

Оценивая в целом деятельность Регионального духовного управления мусульман Самарской области и окормляемых им приходов, отметим инициативность, масштабность, гражданскую позицию, потенциал и хороший опыт духовно-нравственного и патриотического воспитания населения, прежде всего молодежи. Региональное духовное управление мусульман Самарской области, мусульманская общественность много лет предпринимают попытки по созданию детского духовно-образовательного центра. Изучался опыт, в том числе организационный и методический, Детского епархиального образовательного центра. Однако усилия пока не дали результата. По нашему мнению, нельзя однозначно позитивно оценить эти усилия, так как сомневаемся, что в структуре РДУМСО необходим аналогичный центр. Инициаторы намерены сделать его доступным для всех желающих, независимо от вероисповедания и национальности. Такие услуги сегодня предоставляет НФ «ДЕОЦ». Однако подчеркивают, что акцент все-таки будет делаться на мусульманскую составляющую, в плане освоения культурного наследия – на татарскую составляющую. Справедливости ради отметим, что даже перечень образовательных программ, который приведен выше, демонстрирует акцент на православной составляющей. Стоит ли делить подрастающее поколение по национальным и конфессиональным «квартирам»?

В общественном пространстве региона заметна деятельность такой небольшой по численности религиозной организации, как Евангелическо-лютеранская церковь Св. Георга. Сейчас община во главе с пробстом О.В. Темирбулатовой осуществляет несколько социально значимых проектов: работа с детьми и молодежью; работа с молодыми людьми с ограничениями возможностей здоровья; инклюзивный экспериментальный театр «Встань и иди!»; кормление людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; помощь вынужденным переселенцам. Последние два проекта активизировались в связи с событиями на Донбассе, затем с началом СВО. Активисты общины приобретали одежду, обувь и другие личные вещи, организовывали благотворительные обеды, концерты в здании кирхи²⁰.

В рамках проекта работы с детьми и молодежью ежегодно в селе Красный Яр прово-

¹⁹ «День открытых дверей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsamara.ru/main/novosti&newsid=1191> (дата обращения: 29.11.2024); «Летний лагерь встречает детей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsamara.ru/main/novosti&newsid=1132> (дата обращения: 29.11.2024).

²⁰ <https://elk63.ru/>

дится летний детский лагерь. В лагере дети ежедневно читают Библию, узнают о земном пути и чудесах сына Божьего Иисуса Христа, поют христианские песни, учат молитвы. По воскресным дням в кирхе проходит детское богослужение и проводится Библейский час. Здание кирхи – единственный архитектурный памятник пребывания лютеран на Самарской земле, в 2003 г. община получила в подарок от лютеран Штутгарта механический орган. Евангелическо-лютеранская община Св. Георга уже много лет организует в здании кирхи концерты органной музыки, камерной музыки, которые пользуются большой популярностью среди самарских жителей, и особенно программа «Музыкальные путешествия».

Евангелическо-лютеранская община неоднократно организовывала научно-практические конференции, просветительские лекции и семинары. В начале 2024 г. прошел обучающий семинар по истории протестантизма, который провел доктор теологии,

пастор Антон Тихомиров. В сентябре 2024 г. состоялись праздничные мероприятия, посвященные 210-летию со дня рождения основателя общины, первого самарского губернатора Константина Карловича Грота и 170-летию Евангелическо-лютеранской общины Св. Георга²¹. Мероприятия проводились совместно с областной научной библиотекой и привлекли внимание большой аудитории.

Деятельность Евангелическо-лютеранской общины открыта и доступна, гармонично «вписана» в жизнедеятельность регионального сообщества. Таким образом, эта религиозная организация также является активной институцией гражданского общества.

Рассмотренные в статье аспекты деятельности православных, мусульманских и протестантской религиозных организаций демонстрируют не только позитивный опыт, но и потенциал совершенствования гражданского общества Российской Федерации, их уникальные возможности в сфере духовно-нравственного и патриотического воспитания.

²¹ <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/>

Государственно-общественное партнерство в реализации национальной политики и социальная активность граждан в условиях современного Татарстана

В современном общественно-политическом дискурсе достаточно популярным стал термин «государственно-общественное партнерство». Специалисты в области права видят синонимичность понятий «совместное управление», «управление через участие сообщества», «сообщество, привлекающее правительство», «интегрированное публичное управление», «совместное управление», «общественно-государственное управление», «государственно-общественное партнерство», «гражданский диалог», «гражданское вовлечение»¹. Несмотря на то, что наблюдается очевидная разница между соуправлением, диалогом и вовлечением, в целом все не только сводится к готовности государства к активному включению институтов гражданского общества в решение актуальных социальных задач, но и подразумевает проявление активной позиции со стороны граждан.

В государственную программу Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» до 2021 г. входила подпрограмма «Государственно-общественное партнерство в сфере государственной национальной политики Российской Федерации». Ее задачами были:

- повышение эффективности взаимодействия органов власти с национально-культурными автономиями и иными институтами гражданского общества и расширение участия общественности в реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

- развитие потенциала молодежи и его использование в интересах социально-культурного развития страны, укрепления единства российской нации, упрочения межнационального мира и согласия.

Традиционно эффективность решения задач определяется измеримыми показателями. Из шести целевых показателей данной подпрограммы:

- три достаточно конкретизированы и объемны: количество мероприятий (не менее

20), участников (2000 чел. ежегодно) и проектов (не менее 420) Северо-Кавказского молодежного форума «Машук»;

- три обобщены: количество мероприятий, проведенных федеральными национально-культурными автономиями и иными некоммерческими организациями, и их участников; количество граждан (до 680 тыс. чел. к 2025 г.), принявших участие в мероприятиях в сфере духовно-просветительской деятельности, реализованных в рамках программ некоммерческих организаций.

Вместе с тем значительный интерес представляют индикаторы, обозначающие связь отдельной подпрограммы с масштабными задачами всей государственной программы:

- доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных (межэтнических) отношений, в общей численности граждан Российской Федерации;

- количество некоммерческих организаций в сфере реализации государственной национальной политики, получающих государственную поддержку за счет средств федерального бюджета;

- уровень общероссийской гражданской идентичности;

- количество молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, участвующих в проектах и программах в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 09.12.2021 № 2239 от деления на подпрограммы отошли, поскольку «особая роль отводится комплексной реализации мероприятий Программы». Вместе с тем индикативные показатели, что естественно, сохранили свою актуальность.

В Республике Татарстан мониторинг межнациональных отношений проводится на регулярной основе. Объем выборки: 2000 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Из них городского населения – 1520 респондентов, сельского – 480 респондентов. В ос-

¹ Ильина О. Ю. Конституционная идея социального партнерства в контексте трехсекторной социетальной модели общества и концепции совместного управления // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 4. С. 30–34.

нову территориального выбора городов и количественного объема выборки положены социально-экономическая специфика и культурно-историческая составляющая того или иного города, также его величина и статус (столичный, крупный, средний, малый). В основу территориального выбора сельских населенных пунктов положен принцип расселения представителей наиболее многочисленных этнических групп Татарстана.

Так, по данным 2023 г., наблюдается достаточно позитивный межэтнический фон. Это в значительной степени связано с тем, что граждане не испытывали по отношению к себе неприязнь или враждебное отношение из-за своей национальной принадлежности, языка: так ответили 83,8% татар, 82,4% русских и 79,8% респондентов других национальностей.

В 2023 г. свыше 70% татарстанцев в той или иной степени ощущали общность с гражданами России, что соответствует показателям прошлого года. В разрезе город/село показатели сходны. Различия фиксируются больше на уровне локальной идентичности: у 82% сельчан и 77% горожан. Зависимость показателей от этнической принадлежности не выявлена (около 80% во всех трех группах).

Отмечался рост уровней гражданской и региональной (республиканской) идентичностей среди молодежи, которые составили 74% и 78% соответственно (по сравнению с 66% в 2022 г.).

«Тот же менталитет, но сконцентрированный на меньшей территории, что делает его будто более самобытным. Не знаю, как будто здесь действуют те же законы, что и в России как государстве, просто в менее территориально большой зоне, но оттого, наоборот, более значимые» (русский, 24 года).

В числе консолидирующих факторов – общая история, общая территория, общие культура и государственный русский язык при отсутствии ограничений в использовании родного языка другими народами России. Так, в аналогичном исследовании 2022 г. упоминается объединение против общего внешнего врага. *«Скажем так, людей, как граждан России, во все времена, на мой взгляд, объединял общий враг. В данный момент наши граждане сплочены... так сказать, перед коллективным Западом»* (мужчина, русский, 46 лет).

«Еще я считаю, история нашей страны очень страдальческая. Все долго рассказывать, но Великая Отечественная война, Гражданская война. В нашей истории было мало позитив-

ных каких-то моментов. Вот именно такие моменты и учат людей чему-то, делают их крепче и сплоченнее... Еще мне кажется, многие, те, кто уехали на фоне последних событий, они не очень хорошо знают нашу историю. Может, не очень любят Родину» (русская-татарка, 54 года).

Отмечался некоторый рост этнической идентичности: 87% – у татар и аналогичный показатель у людей другой национальности (84% в обеих группах в 2022 г.), 81% – у русских (78% в 2022 г.). Причем показатели у респондентов разных возрастов сходны.

Растет и религиозная идентичность: в 2023 г. 68% русских ощущали общность с единоверцами (рост показателя на 10% по сравнению с предыдущим годом), 75% татар (рост показателя на 5% по сравнению с предыдущим годом) и 68% представителей другой национальности (64% в 2022 г.). Вместе с тем в среднем для молодежи она по-прежнему менее значима (62%), чем для самого старшего поколения (72%). Как отмечали респонденты в ходе интервью, *«я сама верю в Бога, я крещенная. Но я не считаю себя суперверующей, которая соблюдает все традиции и обычаи, все необходимые предписания... отмечаю некоторые праздники и иногда хожу в церковь»* (русская, 21 год); *«причисляю себя к татарской национальности и мусульманам. Хотя я не соблюдаю многие национальные и религиозные традиции»* (татарка, 27 лет). Как правило, респонденты вне зависимости от возраста и национальности полагают важным направление религиозных практик для идентификации себя с определенной конфессиональной группой, в противном случае религия воспринимается как элемент этнической идентификации на символическом уровне.

Среди вопросов, вызывающих беспокойство татарстанцев в межнациональной сфере, «проблема сохранения родного языка» по-прежнему в числе первоочередных тревожащих тем (42% в 2023 г., в 2022 г. – 33,3%, в 2021 г. – 45% в целом по республиканской выборке). Этому могло способствовать проведение в 2021 г. мероприятий, приуроченных к Году родных языков и народного единства, в связи с чем в информационном и событийном поле данная тема выходила на первый план. Ожидаемо сохранением родного языка в меньшей степени обеспокоены русские, чем татары и представители других национальностей. Это вполне закономерно, учитывая позицию русского языка как государственного на всей территории Российской Феде-

рации и его доминирование во всех сферах жизни. 52,1% (2022 г. – 48,2%) татар волнует проблема сохранения родного языка и 55,2% (в 2022 г. – 43,5%) – среди татарстанцев других национальностей (кроме татар и русских), 26,9% (2022 г. – 13,9%) среди русских.

Проблема «недостаточной поддержки культуры моего народа», как правило, отходит на второй план по сравнению с языковой проблемой: у татар в 2023 г. эту проблему отметили 24,5% (18% в 2020 г., 20% в 2021 г., 21,6% в 2022 г.), у русских – 14,2% (9% в 2020 г., 13% в 2021 г., 14,2% в 2022 г.), у представителей других народов – 37% (38% в 2021 г., 34,2% в 2022 г.).

Закономерно, что в наибольшей степени позитивно межнациональные отношения оценивают респонденты, чувствующие возможность в удовлетворении своих этнокультурных потребностей:

«Поступает вопрос от народа – государство его обрабатывает и отвечает. Решает какие-то проблемы, пресекает их зачатки, если общество уведомляет его об этом. Мне кажется, что сейчас все хорошо. Правительство РТ дает какую-то базу и возможность для удовлетворения своих духовных потребностей – человек может либо проигнорировать ее, либо воспользоваться ею. Считаю это оптимальной стратегией работы» (русский, 24 года, Казань, высшее педагогическое образование).

«Количество мероприятий, праздников, различных национальных фестивалей просто поражает. Выйди в выходной день прогуляться в какое-нибудь популярное общественное место, тут тебе и концерт татарской музыки, и фестиваль национальной кухни, и выступление с танцами и плясками в народных костюмах. Очень радует такой подход к сохранению культурных традиций и привить их молодому поколению, всеми руками за» (русская, 33 года, Казань, высшее образование).

«В республике все, что необходимо народу, на мой взгляд, реализуется. Лишь бы было время и желание пользоваться этими реализациями» (татарка, 65 лет, Казань, высшее экономическое образование).

Большое значение имеет мотивация для изучения языка и каким образом она формируется. Рассматривая языковую тему, некоторые респонденты затрагивали этическую сторону, подчеркивая, что использование татарского языка ущемляет права тех, кто не владеет им. При этом не учитывается обратная сторона медали – невозможность реализовать свое право на свободное пользование

родным языком теми, для кого родным является не русский язык, или ограничение сферы его употребления (по материалам 2022 г.):

«Я не считаю, что на каких-то общественных мероприятиях должны разговаривать на татарском, потому что не все посетители знают язык, если это, конечно, не заседание клуба любителей татарского языка, то в принципе, я бы сказал, что это не всегда приятно, когда ты на каких-то мероприятиях, где разговаривают на татарском языке, а ты его не знаешь. Это раз. На мой взгляд, по меньшей мере, это неприлично по отношению к другим людям, которые не понимают язык. Это касается не только Татарстана, а всех регионов, где есть национальный язык. Государственный язык русский, поэтому все мероприятия должны проходить на русском, чтобы это было понятно и интересно всем» (русский, 46 лет).

В ответах респонденты подчеркивают многонациональность Татарстана как детерминирующий фактор в сохранении согласия между гражданами и общественной стабильности:

«Ты начинаешь понимать, что есть чисто русская, например, культура, доминирующая, когда приезжаешь в другие города. А в Татарстане все само собой. Так и должно быть» (русская-татарка, 54 года, 2022 г.).

«В Республике Татарстан это культура, это именно... Татар объединяет национальность, а вот еще плюс русские и другие народы, это именно культура, которую мы все разделяем, это смесь церквей и мечетей, что-то такое более теплое, более общее и близкое. Это культура, это кухня, какие-то общие праздники, даже если они разных национальностей, все равно они более-менее празднуются всеми» (русская, 43 года, 2023 г.).

Как отмечают респонденты, значительную роль в гармонизации межнациональных отношений, укреплении межнационального и межконфессионального мира и согласия, обеспечении успешной социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан играют институты гражданского общества. Так, в Республике Татарстан среди них важное место занимают Ассамблея народов Татарстана, Всемирный конгресс татар, Молодежная Ассамблея народов Татарстана, Ассоциация иностранных студентов и аспирантов г. Казани и автономная благотворительная некоммерческая организация «Новый век».

Активная деятельность общественных объединений, несомненно, вносит вклад в формирование гармоничного межэтнического фона.

Она проявляется как по линии выработки стратегических задач совместно с республиканскими органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, так и в части реализации этнокультурных проектов.

Благодаря поддержке муниципальных властей за последние годы существенно расширилась сеть местных национально-культурных организаций. Так, 12 руководителей национальных общественных организаций в составе Ассамблеи народов Татарстана являются членами Совета при Раисе Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям. В деятельности Ассамблеи одним из необходимых моментов является подписание 10-стороннего Соглашения о взаимодействии в области миграционной политики между Ассамблеей и министерствами Республики Татарстан, а также создание Координационного Совета, состоящего из руководителей структурных подразделений Министерства внутренних дел, Управления Федеральной миграционной службы и руководителей национально-культурных автономий для рассмотрения и разрешения вопросов, возникающих среди иностранных граждан. В рамках выше-названных документов ежеквартально в Доме Дружбы народов проводятся круглые столы по обсуждению текущих вопросов в области миграционной политики, противодействия экстремизму с приглашением представителей всех структур.

Ассамблея народов Татарстана является учредителем информационно-публицистического, историко-этнографического, литературно-художественного журнала «Наш дом – Татарстан», который издается с июля 2008 г. Журнал носит просветительский характер, знакомит с культурой, традициями и обычаями разных народов, представители которых проживают в Республике Татарстан. Освещаются темы, направленные на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан.

В Республике Татарстан с 2002 г. осуществляется планомерное развитие институтов гражданского общества в виде всесторонней помощи социально ориентированным некоммерческим организациям (далее – СОНКО, НКО). Республика Татарстан занимает одну из лидирующих позиций в Приволжском федеральном округе по количеству зарегистрированных НКО. Растет количество СОНКО, получающих различные виды поддержки на государственном и муниципальном уровнях. В Республике Татарстан создана нормативно-правовая база, касающаяся грантовой поддержки, целевого финансирования, вы-

деления субсидий на конкурсной основе для реализации социально значимых проектов, выполняемых СОНКО.

Рассмотренные направления деятельности – только часть комплексной работы в рамках государственно-общественного партнерства, которая способствует укреплению межнационального согласия, вносит вклад в благоприятное самочувствие населения и может стать стимулом для проявления активной гражданской позиции.

Социальное самочувствие и напрямую с этим связанная социальная активность выступают важным индикатором деятельного подхода жителей Республики Татарстан по различному спектру вопросов общественно-политической, экономической и духовно-интеллектуальной жизни.

Социальный портрет жителей Республики Татарстан представляет собой собирательную характеристику российского общества, которая выражается в наиболее существенных чертах восприятия и отображения социальной реальности, основанных на ключевых ценностных приоритетах людей. Побудительным механизмом социальной активности является социальное настроение, которое выступает как индикатор оценок и реакций граждан на условия своей жизни и влияния на нее целого спектра социальных, политических и экономических факторов.

Весной 2024 г. было проведено исследование социальной активности граждан Татарстана с использованием массового опроса с величиной выборочной совокупности 2000 человек.

В исследовании приняли участие жители следующих городов и районов Республики Татарстан: Казани, Набережных Челнов, Нижнекамска, Зеленодольска, Елабуги; Высокогорского, Буинского, Агрызского, Аксубаевского, Верхнеуслонского и Тукаевского районов Республики Татарстан.

Татары составили 51,9% опрошенных, русские – 39,4%, представители других национальностей, проживающих в Республике Татарстан – 8,8%.

Важное значение в социальных практиках граждан имеет участие в политической жизни страны как активных избирателей. Избирательное право большинством жителей Республики Татарстан воспринимается не как формальный факультативный инструмент, а как серьезное мероприятие, в котором надо обязательно участвовать, или стараться «не забывать» проявлять свою гражданскую сознательность. Традиционно жители сельских районов более дисциплинированны, и 45,2% респондентов относительно 38,4% горожан

на постоянной основе реализуют свои избирательные права. В то же время 22,5% селян и 23% горожан могут эпизодически пропускать те или иные избирательные кампании.

2024 г. – это год выборов Президента Российской Федерации, что активизировало 10,2% жителей села и 10,5% горожан участвовать в выборах, которые до этого игнорировали любые избирательные кампании. Занимают пассивную позицию и отказываются от участия в голосованиях 19% горожан и 13,8% сельских жителей. Сюда можно отнести 4% селян и 5,7% горожан из респондентов, отказавшихся давать ответ.

Если говорить о корреляции между явкой на выборы и полученным образованием, то уровень послевузовского образования респондентов, окончивших аспирантуру, имеющих ученую степень, повышает гражданскую сознательность. В своем кластере 60,6% представителей науки и вузовских преподавателей участвуют на постоянной основе в выборах, относительно других групп, где лица с высшим и незаконченным высшим образованием – это 39,6%, со средним и средним специальным образованием – 40%, с неполным средним образованием – 35,1% участвуют систематически в избирательных кампаниях.

Самую высокую активность в выборах проявляет возрастная группа старше 51 года. Среди молодежи до 30 лет можно выделить две практически одинаковые по численности полярные группы, где одни активно ходят на выборы, а другие занимают пассивную позицию (см. табл. 1).

Т а б л. 1. «Скажите, пожалуйста, ходите ли Вы на выборы?» (возраст, 2024 г., %)

	18–24 года	25– 30 лет	31– 50 лет	51 год и старше
Да, всегда	21,6	28,3	37,1	59,7
Да, но не всегда	12,5	21,0	28,0	23,2
Не ходил в силу возраста, но пойду	16,5	2,7	0,2	0,3
Нет, не ходил, но на выборы Президента РФ в 2024 г. пойду	13,3	16,0	13,5	2,5
Нет	28,8	25,1	15,1	11,7
Отказ от ответа	7,2	6,8	6,1	2,5

Второе не менее важное государственное мероприятие – участие во Всероссийской переписи населения 2020 г.

Явными причинами отказа от участия во Всероссийской переписи населения в 2020–2021 гг. видится отложенный характер данного мероприятия, при очном опросе населения выражается недоверие к сотрудникам, участвующим в мероприятии, которые приходят по месту жительства, нежелание и неумение пройти перепись через Госуслуги.

Ситуация со здоровьем населения Республики Татарстан является приоритетным направлением внутренней политики. Вопросы профилактики инфекционно-простудных болезней через ежегодное вакцинирование от гриппа продемонстрировали высокую активность сельских жителей (61,5%) относительно горожан (37,5%). Соответственно, отказались от вакцинирования 38,5% селян и 62,5% горожан.

В то же время ситуация с вакцинацией от COVID-19 продемонстрировала высокую вовлеченность жителей Татарстана в вопросы сохранения своего здоровья. Среди горожан вакцинировались от COVID-19 64,6% и сельских жителей 69,2%. Если говорить о корреляции между участием (не участием) в вакцинации от COVID-19 и прививками от гриппа с различными поколениями, то она отсутствует.

Проведение общественно значимых мероприятий, приуроченных ко Дню Победы в Великой Отечественной войне, в последние годы было направлено на консолидацию всего российского общества. Однако ситуация «пандемийных годов», а также отмена проведения «Бессмертного полка» в связи с возможными провокациями в 2023 г. (реализация мероприятия проходила в дистанционном формате) продемонстрировало, что большая часть жителей Татарстана на данный момент отказываются от участия в данном мероприятии. Так, 66,3% горожан и 55,2% сельских жителей не участвовали в проведении акции «Бессмертный полк».

Улучшение экологии проживания, чистоты придомовой территории и места работы через традицию советских весенних субботников носит характер угасающего явления. Только воля и желание работодателя сохранить данный феномен в своем коллективе, а также гражданский придомовой активизм уборки мусора позволяют сохранить проведение субботников. Большинство респондентов среди горожан и селян не участвуют в данных мероприятиях, соответственно 78,2% и 62,1%. Если говорить о корреляции между участием в субботниках и уровнем образования и возрастом респондентов, то уровень образования и

возраст не влияют на активное или пассивное отношение к данному мероприятию.

Женщины (28,4%) проявляют несколько большую сознательность в участии в субботниках, чем мужчины (22,9%).

Одна из позитивных сторон социально активной роли гражданина – это помощь нуждающимся, инвалидам и малообеспеченным лицам. Сбор пожертвований для нуждающихся (больные дети, малоимущие и инвалиды) не является ведущим трендом среди жителей Республики Татарстан. Среди горожан и сельских жителей соответственно 69,1% и 76% не принимают участие в благотворительности.

В большей степени соучастие в сборе пожертвований проявляют женщины (33,8%), чем мужчины (24,5%).

Среди участвующих в сборе пожертвований преобладают татары (32,6%) относительно русских (26,4%), что говорит о таком дополнительном факторе, как распространенность мусульманских практик помощи нуждающимся.

В то же время вопросам сбора помощи на нужды СВО сельские жители в два раза больше уделяют внимание, чем горожане.

Более половины респондентов мужского пола проходили службу в Вооруженных Силах Российской Федерации. Так, службу в Вооруженных Силах России (для мужчин) проходили на общих основаниях 53,2% (409 чел.) горожан и 58,2% (156 чел.) сельских жителей. Оканчивали военную кафедру в вузе и находятся в резерве 2,3% (18 чел.) горожан и 1,1% (3 чел.) сельских жителей. Не проходили военную службу 31,2% (240 чел.) горожан и 36,9% (99 чел.) сельских жителей. Следует обратить внимание, что в своих половозрастных группах лидируют мужчины старше 51 года (70,5%) и возраста 31–50 лет (60%), которые проходили военную службу по призыву. Для сравнения: в возрасте 18–24 года проходили службу 20,8%. На данный момент это связано с различного рода отсрочками при обучении в вузах, наличием военной кафедры, состоянием здоровья (не годен к несению военной службы).

Итак, исполнение воинской обязанности жителями Республики Татарстан по городам и сельским районам имеет разнонаправленный характер.

Досуг традиционно является одной из важнейших сфер жизнедеятельности человека. Для его реализации требуется свободное время. Он может носить пассивный характер: просмотр телевизора, серфинг в социальных сетях, гейминг и другое. В то же время может быть активным и полезным для здоровья, расширения духовно-интеллектуального кру-

гозора и общественно значимым. Активными формами досуга являются: посещение театров и музеев, занятия спортом, творческая самодельность и другое.

Итак, активные формы досуга среди татарстанцев, а именно участие в спортивных мероприятиях (спартакиады, любительские соревнования), которые носят регулярный характер, приемлемы для 19,5% горожан, а среди сельских жителей для 26,5%.

Как видим, присутствует достаточно высокая инертность к личному участию в спортивных мероприятиях среди горожан – это 80,5%, а среди сельских жителей – 73,5%. Они такую форму досуга, как личная спортивная деятельность, для себя не рассматривают.

В то же время одна треть от числа жителей Республики Татарстан, как горожан (31,1%), так и селян (30,8%), участвуют в культурно-массовых мероприятиях (самодельность, концерты и др.). Большую активность проявляет молодежь от 18 до 30 лет, прогнозируемо старшее поколение уступает в активности.

Женщины (36%) в большей степени проявляют активность, участвуя в самодельности, чем мужчины (25,9%).

В свободное время только 54,4% горожан и 50,4% сельских жителей стараются с определенной периодичностью заниматься спортом. Высокую активность в своей возрастной группе проявляет молодежь и регулярно занимаются спортом: от 18 до 24 лет – это 40,3%. Более старшие поколения 25–30 лет (26,5%) и 31–50 лет (29,7%) тоже на регулярной основе обращаются к спорту. Прогнозируемо, что поколение от 51 года уделяет спорту меньше время – это 11,5%.

Поддержание физического здоровья через спорт в эпизодическом формате можно увидеть в возрастной группе от 18 до 24 лет – 35,2%, 25–30 лет – 37,4%, 31–50 лет – 27,4%, старше 51 года – 19,6%.

Явным аутсайдером является возрастная группа старше 51 года, где большая часть респондентов не уделяет никакого внимания спорту – это 66,4%.

Регулярно занимаются спортом на постоянной основе елабужане, у которых самые высокие показатели среди городов республики – 43,3%. Среди районов Татарстана высокие показатели у Тукаевского района – 56,3%. В основном респонденты указывают на непостоянный характер занятий спортом или игнорируют такой вид досуга.

Культурные мероприятия (театры, филармонию, музеи, библиотеки) на регулярной основе посещают 21,1% горожан и 14,6% сельских жителей, стараются посещать от времени к времени 32,5% горожан и 34% сельских жи-

телей. Не вовлечены в культурные мероприятия 43,3% горожан и 50,8% сельских жителей.

Прежде всего молодежь от 18 до 24 лет (30,4%) систематически посещает культурные мероприятия. Следующие поколения уже снижают темп посещения культурных мероприятий: 25–30 лет – 17,8%; 31–50 лет – 19,2%; старше 51 года – 13,9%. Эпизодически посещают театры, филармонии и другое: от 18 до 24 лет – 36,5%; 25–30 лет – 37%; 31–50 лет – 33,9%; старше 51 года – 27,6%.

Не посещают театры, филармонии и другие учреждения культуры: от 18 до 24 лет – 30,7%; 25–30 лет – 41,6%; 31–50 лет – 44,7%; старше 51 года – 56%.

Как видим, половина опрошенных респондентов из числа горожан и сельских жителей вовлечены в культурное пространство Татарстана через посещение театров, музеев и других культурных объектов.

Традиционно женщины (26,8%) в большей степени на регулярной основе посещают культурные мероприятия, чем мужчины (12,2%). Среди мужчин большее число (58,7%) относительно женщин (31,9%) не посещают культурные мероприятия.

Массовые мероприятия являются типом публичной коммуникации, характерной для социальной структуры российского общества.

Массовые общественные мероприятия (концерты, городские, республиканские и общенациональные праздники) посещают на регулярной основе 21% горожан и 17,9% сельских жителей, эпизодически посещают 36,8% горожан и 36% сельских жителей. Одна треть опрошенных респондентов, проживающих в городе и селе, не посещают данные мероприятия.

Прежде всего женщины (27,8%) проявляют мобильность и систематически посещают концерты, городские, республиканские и общенациональные праздники, чем мужчины (12,5%).

Массовые общественные мероприятия являются институционализированной формой досуга, востребованной для всех социальных групп общества.

Общедоступные досуговые мероприятия, проводимые на открытом пространстве города и села, создают ситуацию формирования праздничного поведения, которое прежде всего интересно для молодежи. Возрастная группа молодежи от 18 до 24 лет является активным потребителем данной культурной продукции, а именно 31,7% на регулярной основе и 39,7% время от времени посещают городские, республиканские и общенациональные праздники. Более старшие поколения переходят уже на эпизодическое посещение данных мероприятий (см. табл. 2).

Табл. 2. «Посещаете ли Вы массовые общественные мероприятия (концерты, городские, республиканские и общенациональные праздники)?» (возраст, 2024 г., %)

	18–24 года	25– 30 лет	31– 50 лет	51 год и старше
Да, регулярно	31,7	17,4	19,6	15,1
Да, но не регулярно	39,7	40,6	41,7	33,8
Нет	26,1	34,7	36,9	48,0
Затрудняюсь ответить	2,4	7,3	1,9	3,2

Демократическая природа, прежде всего, городских массовых мероприятий является консолидирующим фактором поддержания существующей социальной структуры для молодежи Республики Татарстан.

Формирование читательского кругозора, чтение книг на регулярной основе характерно для 31,4% горожан и 33,5% сельских жителей, эпизодически обращаются к чтению книг 33,2% горожан и 34% селян. Практически одна треть респондентов города и села такую форму интеллектуального досуга игнорирует.

Можно увидеть некоторые тенденции в области отношения к чтению и книгам среди татарстанцев. Прежде всего, прослеживается следующая зависимость: чем младше респонденты, тем более они привлечены к чтению книг (учебников) в связи с получением образования. В возрасте от 18 до 24 лет 42,4% регулярно читают книги, 35,7% респондентов этой возрастной страты читают книги эпизодически. Более старшие возрастные группы колеблются в районе 30% по вопросу регулярного или нерегулярного чтения.

Более читающими на регулярной основе являются женщины (39,4%), чем мужчины (24,3%). Совсем не берут в руки книги среди мужчин 40%, среди женщин – 23,7%.

Стремление человека реализовать свои интеллектуальные, духовные, коммуникативные и другие потребности наиболее полно проявляется в хобби (любительской деятельности).

Хобби дает возможность человеку уйти от будничности, переключиться на те объекты, которые не затронуты основным видом его жизнедеятельности.

Свободное время татарстанцы посвящают как традиционным хобби: рыбалка, охота (приоритет данным видам отдыха отдают мужчины), так и другим видам досуга: творческие кружки, настольные игры и др.

Так, несколько хобби имеют 27,9% горожан и 30,4% сельских жителей, по одному хобби – 29,7% горожан и 26% сельских жителей. Меньшая часть татарстанцев, а именно среди горожан 16,15% и 20% сельских жителей говорят об отсутствии увлечений в свободное время.

Высокий уровень любительской деятельности характерен для респондентов 18–24 лет (45,6%), у которых есть несколько увлечений.

В социально-культурной сфере возможна проблема отсутствия комфортных, современных среды и условий для реализации любительской деятельности. В данном случае это влияет на молодежь, чьи увлечения могут не совпадать с традиционными видами досуга и хобби.

Важное значение для жителей Татарстана имеет рекреативная функция, то есть восстановление собственных сил в период отпуска. Полноценный отдых в период отпуска напрямую зависит от финансовой состоятельности, возможностей и мотивации на получение удовольствия от свободного времяпровождения.

Вызывает беспокойство, что 22,1% (336 чел.) горожан и 17,7% (85 чел.) сельских жителей в связи со стесненным материальным положением не могут планировать свой полноценный отдых. В то же время 55% горожан и 39,6% селян могут позволить себе выезд в отпуск с места постоянного проживания (см. табл. 3).

Т а б л. 3. «Как вы провели последний по времени отпуск?» (город – село, 2024 г., %)

Виды отпуска	Город	Село
Поездка за границу	15,5	6,7
Поездка в пределах России	30	17,7
Поездка в пределах Республики Татарстан	9,5	15,2
В месте постоянного проживания	15,1	34,4
Нет финансовой возможности проводить отпуск	22,1	17,7
Не получал отпуск	7,9	8,3

Респонденты с высшим и неоконченным высшим образованием, а также научно-педагогические работники в большей степени имеют возможности и предпочитают поездки за границу (181 чел.), чем респонденты со средним или неоконченным средним образованием, из которых такие поездки удались только чуть меньше половины от вышеназванной группы (86 чел.).

Можно выделить две категории туристов, которые мотивированы на зарубежный отпуск, – это прежде всего молодежь 18–24 лет (30,7%) и возрастная группа 31–50 лет (17,2%) Достаточно высокие показатели путешествий также и по России среди респондентов от 18 до 50 лет, одна треть участвовавших в опросе предпочитает отдых в различных локациях своей страны (см. табл. 4).

Т а б л. 4. «Как Вы провели последний по времени отпуск?» (возраст, 2024 г., %)

	18–24 года	25–30 лет	31–50 лет	51 год и старше
Поездка за границу	16,5	14,2	17,2	5,9
Поездка в пределах России	31,2	30,6	30,1	19,1
Поездка в пределах Республики Татарстан	13,3	10,0	9,0	12,0
В месте постоянного проживания	18,9	15,5	17,7	24,4
Нет финансовой возможности проводить отпуск	8,8	21,9	20,8	28,8
Не получал отпуск	11,2	7,8	5,2	9,9

По сферам экономики женщины получают наибольшие заработные платы в сфере IT, в ресторанном бизнесе, юриспруденции, научной деятельности, нефтегазовом комплексе или занятые риэлторской деятельностью. Однако надо учитывать, что кроме юриспруденции и научной деятельности, в остальных сферах экономики преобладают мужчины. Данная категория лиц может себе позволить заграничный отдых, но большинство жителей Республики Татарстан стали ориентироваться на внутренний туризм.

Таким образом, полноценный досуг жителей Татарстана складывается из материального благополучия, наличия свободного времени и

нацеленности на активные виды отдыха. Однако качественный сдвиг по отношению к своему свободному времени не коснулся половины опрошенных татарстанцев, которые пассивны к активным формам проявления досуга и культурного времяпровождения (театры, музеи, любительский спорт, творческая самодеятельность и другое).

Резюмируя, отметим, что уровень социального оптимизма у жителей районов выше. Они чаще оценивают изменения в своей жизни в позитивном ключе. Такая оценка подкрепляется определенными социально-экономическими реалиями (жилье в собственности, а не в ипотеке, меньшая кредитная нагрузка). Горожанам чаще не хватает денег на необходимые платежи. Они чаще выплачивают ипотеку за жилье, кредиты на автомобили, одалживают деньги после совершения необходимых платежей, обращаются за дополнительными займами и кредитами. В связи с этим горожане склонны более негативно оценивать свое социально-экономическое положение, прогнозируя его ухудшение и не видя перемен к лучшему. Для половины опрошенных респондентов свободное время не является важным капиталом, который можно инвестировать в свое здоровье (любительский спорт), духовно-интеллектуальное развитие (театр, творчество, чтение книг и др.), порой на это нет финансовых возможностей.

Таким образом, жители Татарстана организуют свое свободное время исходя из своего возраста, здоровья, мотивированности, финансовых возможностей. Важным фактором для формирования полноценного отдыха является, прежде всего, финансовое благополучие, и здесь удовлетворенность от отдыха зависит от

материальной обеспеченности. А отсутствие свободного времени и возможностей для проведения досуга становится серьезным каналом формирования социальной неудовлетворенности.

Социально значимые практики для жителей РТ – это реализация своих избирательных прав и участие в общественной жизни республики. Более 70% респондентов проявили гражданскую сознательность и участвовали в выборах Президента РФ в 2024 г.

Вопрос коллективного иммунитета от инфекционных болезней (COVID-19, грипп) актуален для более чем половины респондентов, которые проявили сознательность и вакцинировались. Однако, в то же время, участие в субботниках для большинства жителей РТ (74,3%) явилось ненужным мероприятием, они в нем не участвовали.

Одна из разновидностей гражданской активности формируется вокруг милосердия и помощи людям, попавшим в беду, нуждающимся. Однако две трети респондентов «выключены» из этого процесса и не участвуют в пожертвованиях. Здесь работают три фактора: отсутствие возможности материально помочь, информации об алгоритмах помощи, желания помочь.

Таким образом, внешние потрясения (COVID-19, длительность СВО, санкции) явились серьезным вызовом к «одомашниванию» коммуникативных практик, которые для большинства респондентов реализуются через неформальные отношения «близкого круга».

В целом население идет по пути адаптации к происходящим трансформациям и старается совладать со внешними стрессами для сохранения привычного стиля жизни.

Первый национальный: 100-летие Коми-Пермяцкого округа: итоги национальной политики и современные этнокультурные процессы

В 2025 г. исполнится 100 лет Коми-Пермяцкому округу – особому административно-образованию в составе Пермского края. Свыше века назад на волне проходивших в стране национально-территориальных преобразований на территории Пермской губернии развернулись активные дискуссии по созданию автономии для пермяцкого населения¹. Состоявшаяся 21 апреля 1921 г. Кудымкарская партийная конференция впервые официально высказалась о будущем коми-пермяцкого народа². Создание и дальнейшая эволюция национально-территориальной автономии коми-пермяцкого народа – показательный и во многом уникальный опыт советского национализма.

Из истории создания Коми-Пермяцкого округа

Пермяцкий национальный округ Уральской области был образован 26 февраля 1925 г. Это был первый в СССР национальный округ. Его созданию предшествовала длительная дискуссия 1923–1924 гг. о принадлежности пермяцкого населения бывшей Пермской губернии. В течение этого периода судьба коми-пермяцкого народа могла сложиться по-разному. Административная комиссия ВЦИК, принимавшая решение о целесообразности автономии для коми-пермяков, несколько раз меняла решение под влиянием разных политических сил³.

Дискуссионным остается вопрос и о причинах создания округа. В конце 1923 г. Административная комиссия ВЦИК приняла окончательное решение о нецелесообразности выделения отдельного национального округа из Верхнекамского округа Уральской области. На тот момент условий для создания отдельной автономии для коми-пермяков уже не существовало: отсутствовала поддержка Нар-

комнаца, прекратившего работу, и не было консенсуса у коми-пермяцких общественных активистов с властями Автономной области Коми. Однако после XI Съезда советов вопрос об автономии для пермяцкого населения начинает решаться довольно быстро, причем под прямым контролем Президиума ВЦИК, несмотря на отрицательную позицию руководства Уральской области.

Была создана административная комиссия, перед которой были поставлены задачи проанализировать ситуацию в Пермском крае и выработать рекомендации или по поводу его присоединения к Автономной области Коми, или по решению пермяцкого вопроса в рамках Уральской области⁴. Комиссия работала на территории Верхнекамского округа с 13 по 16 сентября 1924 г. Итоговое заседание прошло 17 сентября 1924 г. в г. Перми. На нем было решено рекомендовать ВЦИК создать «специальное территориально-хозяйственное образование» в составе Уральской области⁵.

26 февраля 1925 г. Президиум ВЦИК принял соответствующее решение: «...считать целесообразным выделить Пермский край в особый национальный округ со специальными сокращенными штатами, подчинив этот округ непосредственно Уральскому исполкому»⁶.

Позже, в марте 1925 г., вопрос «Об организации Пермского округа» был включен в повестку сельских сходов округа. Состоявшаяся 1–2 апреля 1925 г. Первая окружная конференция коммунистов также высказалась за его создание. После дискуссий о названии округа 16 апреля 1925 г. Президиум Уральского облисполкома обратился в Президиум ВЦИК с просьбой добавить к слову «Пермяцкий» приставку «Коми» и именовать округ «Коми-Пермяцким». Эта инициатива была поддержана.

Власти Автономной области Коми, со своей стороны, до конца 1930-х гг. постоянно

¹ Тараканов Ф. Г. Как это было // Наш край. 1986. № 6. С. 17.

² Коньшин А. Е. История коми-пермяцкого народа. 1917–1940. Кудымкар: Филиал УдГУ в г. Кудымкаре, 2004. С. 33.

³ Подр. см.: Каменских М. С. Первый национальный: коми-пермяки в национальной политике России в XX–XXI вв. СПб., 2021. С. 24–40.

⁴ Коми-Пермяцкий округ: век XX / И. В. Боталов, Т. И. Быстрых, Ю. П. Зубов и др. Пермь: Горт, 2001. С. 23.

⁵ Коньшин А. Е. Исторические пути и судьбы коми-пермяцкого народа // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 78.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 119. Д. 41. Л. 17.

предпринимали попытки пересмотра решения в пользу включения Коми-Пермяцкого округа в состав своей территории⁷. В 1929 г. руководство Коми официально обратилось к администрации Коми-Пермяцкого округа с предложением об объединении. В округе даже был проведен опрос, но население высказалось против. В начале 1937 г. власти округа вновь ответили отрицательно на предложение об объединении. В последний раз вопрос поднимался в 1977 г., но власти области вновь ответили отказом⁸.

На примере коми-пермяков хорошо видны основные направления национальной политики, реализуемой в РСФСР в отношении небольших по численности народов. При всех ее условностях и недостатках она представила эффективные модели сохранения культуры небольших по численности народов. Вхождение Пермь-Камского края в Автономную область Коми, равно как и отсутствие автономии в составе Верхнекамского округа Уральской области, могло привести к утрате коми-пермяцкой идентичности. Как особая административная единица округ давал возможности для формирования институтов по сохранению и развитию самобытной этнической культуры коми-пермяцкого народа. Позже этот опыт ляжет в основу деятельности Комитета содействия народам северных окраин по созданию еще девяти национальных округов на разных территориях страны.

Ареал традиционного расселения разных этнографических групп *пермяков* выходил за административные границы Уральской области и создаваемого Коми-Пермяцкого округа. В этот период происходит конструирование нового этнонима «коми-пермяки». Закрепился он только в конце 1920-х гг., после создания Коми-Пермяцкого национального округа Уральской области. До этого времени местное население, относящееся к пермской группе финно-угорской языковой общности, именовалось просто «пермяками»⁹.

В этой связи несколько групп компактного проживания пермяцкого населения были в советский период слабо интегрированы в процессы национально-культурного строительства. Показательно, что до сих пор верхнекамская группа не восприняла этнонима «коми-пермяки» и по-прежнему определяет себя пермяками¹⁰. На территории Уральской области существовали компактные места проживания *пермяцкого* населения, не вошедшие в состав округа. В советский период их жители также сохраняли старый этноним *пермяки*, а в 2000-е гг. под влиянием национальной и культурной политики начали развиваться как отдельный народ *коми-язывинцы*¹¹. Таким образом, создание в советский период округа с названием «Коми-Пермяцкий» сформировало одноименную идентичность местного населения. Но следует оговорить: эта идентичность не распространилась на территории проживания периферийных этнографических групп.

Коми-пермяки исторически развивались рядом с другим родственным народом – коми-зырянами. Историки предполагают, что разделение единой коми общности на два народа произошло во второй половине I тыс. н. э. из Гляденовской археологической культуры¹². Только в советский период, когда стала разрабатываться карта будущей Автономной области Коми, возникла дискуссия о статусе и принадлежности пермяцкого населения Пермской губернии и о возможности интеграции двух этнических общностей в народ коми¹³. Создание Коми-Пермяцкого округа – результат дискуссии и двух факторов, которые в тот период играли важную роль в региональной политике, – «экономического» и «национального» направления в советском административно-территориальном планировании¹⁴. С одной стороны, по языку и культуре коми-пермяки были близки к коми-зырянам, но с другой – территориально и экономически тяготели к Уральской области. Ход дискуссии о

⁷ Дмитриев М. П. Административно-территориальное устройство Коми АССР в 20–30-е годы // Из истории национально-государственного устройства, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР. Труды Института языка, литературы и истории. Вып. 44. Сыктывкар, 1989. С. 34–35.

⁸ Коми-Пермяцкий автономный округ: проблемы социально-экономического и национального развития. М., 2000. С. 7.

⁹ Даже создававшийся округ первые полгода носил название «Пермяцкий национальный округ». См.: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 119. Д. 41. Л. 17.

¹⁰ Черных А. В. Верхнекамские коми-пермяки: проблемы современного этнокультурного развития // Национальные языки России: региональный аспект: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2005. С. 277–281.

¹¹ Чагин Г. Н. Язывинские пермяки: история и традиции. Пермь, 1993.

¹² Чагин Г. Н. Очерки по истории и этнографии коми-пермяков. Кудымкар: Коми-Пермяцкий этнокультурный центр, 2013. С. 7.

¹³ История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар, 2011. С. 281–284.

¹⁴ Hirsch F. Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union. Ithaca and London, 2005. P. 148–149.

пермяцком населении и принимаемые в процессе нее решения во многом характеризуют движущие силы советской национальной политики 1920-х гг. в части национально-территориального устройства. Пример дискуссий о Коми-Пермяцком округе используют многие исследователи как показательный. Автор одной из последних фундаментальных работ по истории национальной политики в России В. Г. Чеботарева посвящает этим дискуссиям целый раздел своей монографии¹⁵. Специальный параграф по данной теме выделен и в последнем коллективном труде историков Республики Коми¹⁶.

Появление Коми-Пермяцкого округа в 1925 г. может считаться рубежным в рамках советской модели федерализма. И хотя в СССР округ как форма территориального устройства уже был известен¹⁷, теперь он впервые создавался с приставкой «национальный». По численности населения коми-пермяки уступали большинству титульных народов, для которых в РСФСР были созданы собственные республики. Однако, если сравнить Коми-Пермяцкий округ по населению с образовавшимися в 1929–1930 гг. другими девятью национальными округами, то очевиден значительный перевес по численности титульного народа. Таким образом, коми-пермяки и Коми-Пермяцкий округ в системе раннего советского федерализма занимают промежуточное положение и с точки зрения хронологии создания (не в период до 1924 г. и не в 1929–1930 гг.), и по демографическим показателям (численность населения мала для республики, но достаточна для автономии). К этому необходимо добавить, что созданный первый в 1925 г., Коми-Пермяцкий округ уже в современной России стал сначала равноправным субъектом РФ, а затем, в 2002 г., стартовой площадкой новой административной реформы, суть которой – в укрупнении исторически тяготеющих друг к другу регионов.

В период с 1925 г. по настоящее время административно-территориальная автономия коми-пермяков несколько раз меняла свои названия, с 26 февраля по 16 апреля 1925 г. существовало название Пермьский национальный округ, с 16 апреля 1925 г. до 1934 г. – Коми (Пермяцкий), а затем – Коми-Пермяцкий

национальный округ. В 1934–1938 гг. – Коми-Пермяцкий округ, с 1938 по 1977 г. – Коми-Пермяцкий национальный округ, с 1977 по 2005 г. – Коми-Пермяцкий автономный округ, с 2005 г. – Коми-Пермяцкий округ, административно-территориальное образование с особым статусом в составе Пермского края.

Одновременно с дискуссиями об автономии и наименовании округа в 1920-е гг. идет дискуссия и об этнониме народа. В научном и общественном дискурсе XVIII – начала XX в. использовалось название народа «пермяки», хотя источники отмечают сохранение и бытование этнонима «коми» в контекстах *коми отир* – народ коми, *коми морт* – человек коми, *комиен* – говорить по-коми. В 1920-е гг. на волне национального общественного подъема и решения вопроса о национально-территориальном устройстве был актуализирован этноним «коми». Вместе с тем создание отдельного Пермьского национального округа сохранило этноним «пермяк» и его использование в названии округа. Однако вскоре происходит формирование сложносоставного названия округа в первоначальном варианте Коми (Пермяцкого), потом Коми-Пермяцкого, а затем и составного этнонима «коми-пермяки» для названия народа. При устоявшейся традиции использования этнонима и в настоящее время в общественном дискурсе возникают дискуссии о его «правильности»: «Коми-пермяками они искусственно стали в 1925 году, чтобы в дальнейшем можно было аргументировать объединение с Коми областью. Нигде в мире нет двухсоставных названий народа. Надо привести название народа в соответствие с мировой классификацией народа и вернуть ему исконное название «пермяки»¹⁸.

Важным достижением национально-государственного строительства было создание у коми-пермяков институтов развития языка и национальной культуры. Среди них – нормирование языка, создание литературной нормы и начало литературной традиции на родном языке, начало книгоиздания на родном языке, становление Коми-Пермяцкого книжного издательства, появление национальной литературы, развитие системы национального образования на родном языке, преподава-

¹⁵ Чеботарева В. Г. Национальная политика Российской Федерации. 1925–1938 гг. М., 2008. С. 173–185.

¹⁶ История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар, 2011. С. 281–284.

¹⁷ В СССР по Конституции 1924 года существовали округа. Например, Тобольский округ Уральской области или Аварский округ Дагестанской АССР. См.: Территориальное и административное деление Союза ССР на 1 января 1926 года. М., 1926. С. 14–15.

¹⁸ Коньшин А. Е. Исследования о зюзи́нских пермяках в исторической ретроспективе // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10. Вып. 4. С. 83–89.

ние родного языка и литературы и появление средней специальной и вузовской подготовки педагогов родного языка. В 1931 г. был организован и начал деятельность Коми-Пермяцкий национальный драматический театр. Становление этнокультурных институций и их деятельность способствовали формированию кадров национальной интеллигенции и развитию национальной культуры весь советский и постсоветский периоды.

Этнодемографические процессы

В настоящее время демографические процессы, в том числе в этническом аспекте, на территории Коми-Пермяцкого округа характеризуются снижением численности населения в результате миграционных процессов и превышения смертности над рождаемостью.

В 1926 г. численность населения вновь образованного Коми-Пермяцкого округа составляла 152,6 тыс. человек. На территории Коми-Пермяцкого округа жили 117 429 пермяков, или 93,4% от общей численности, в округе коми-пермяки составляли 77% населения. Наибольшая численность населения Коми-Пермяцкого округа фиксировалась в 1959 г. Это было следствием как положительной динамики демографических процессов, так и значительного миграционного притока, связанного с раскулачиванием в 1930-е гг., депортациями предвоенного и военного времени, вербовкой на работы в леспромхозы. Численность населения в 1959 г. составила 235,7 тыс. человек. В Молотовской области в 1959 г. проживало 136 385 коми-пермяков, в том числе в Коми-Пермяцком национальном округе, который на тот момент был самым многочисленным национальным округом в РСФСР, – 125 917 (87,5% от общей численности коми-пермяков, 54% населения округа).

До конца XX в. численность коми-пермяков оставалась стабильной (с 1970 по 1989 г. сокращение на 0,9%), хотя динамика прироста населения была ниже, чем в среднем по стране. Убыль населения в округе в послевоенный период впервые зафиксирована текущей статистикой в 1961 г., затем, после непродолжительного роста в 1962 г., начался постоянный спад с 1963 г. Еще небольшой положительный прирост был отмечен в 1989–1993 гг. После 1993 г. численность и населения округа, и коми-пермяков постоянно сокращалась¹⁹. При этом обращает на себя внимание сокращение количества коми-пермяков на территории на-

ционального округа в 1970–1989 гг. – с 123 621 до 95 415 человек (снижение на 23%), что при условии стабильной численности народа в целом по стране свидетельствует о значительных миграционных процессах.

Период существования Коми-Пермяцкого автономного округа как равноправного субъекта характеризуется наиболее тяжелыми демографическими и экономическими последствиями, даже учитывая в общем негативную ситуацию по стране. С 1989 по 2002 г. численность коми-пермяков сократилась на 15%, а за последующие восемь лет еще на 24,6% (30 779 человек), что явно превышает характеристики естественной убыли населения России (1,3% и 2% соответственно).

На 1 января 2024 г. численность населения Коми-Пермяцкого округа Пермского края, с учетом итогов ВПН-2020, составила 101 664 человека (4% населения Пермского края), в том числе городского – 28 939 человек, сельского – 72 725 человек. Плотность населения – 3,1 человека на 1 кв. км – это в пять раз ниже, чем в Пермском крае, и более чем в два раза ниже, чем по России в целом.

Последняя перепись отметила в Российской Федерации 55,7 тыс. представителей народа, среди которых 50,1 тыс. проживали в Пермском крае (в переписи 2010 г. численность народа в РФ составляла 94,4 тыс., в Пермском крае – 81,08 тыс.). Всего в Коми-Пермяцком округе последняя перепись 2020–2021 гг. отметила 41 955 коми-пермяков (40%), 57 497 русских (55%). Самым «коми-пермяцким» районом в округе считается Кудымкарский муниципальный округ, коми-пермяки там составляют 70%, свыше 50% коми-пермяков еще в Кочевском муниципальном округе, в остальных районах их численность не превышает 50% (см. табл.). В разрезе на муниципальные образования ситуация сложилась следующим образом: г. Кудымкар – 28 293, из них коми-пермяки – 8571 (30%), Косинский округ – 5881, из них коми-пермяки – 2934 (49,8%), Кочевский округ – 9778, из них коми-пермяки – 5813 (60%), Кудымкарский округ – 22 180, из них коми-пермяки – 15 602 (70%), Юрлинский округ – 8683, из них коми-пермяки – 112 (2%), Юсьвинский округ – 16 901, из них коми-пермяки 7072 (42%), Гайнский округ – 12 881, из них коми-пермяки – 1851 (15%). На территории округа также проживают татары, украинцы, азербайджанцы, армяне, чеченцы и др., но их численность не превышает 1%.

¹⁹ Коми-Пермяцкий автономный округ на рубеже веков: справочное издание. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2000. С. 70.

	Все население	Коми-пермяки (%)	Русские (%)	Остальное население, указавшее национальность
Город Кудымкар	28 293	8571 (30%)	17 576 (62%)	2146 (8%)
Кочевский округ	9778	5813 (60%)	3739 (38%)	226 (2%)
Косинский округ	5881	2934 (49%)	2783 (48%)	164 (3%)
Кудымкарский округ	22 180	15 602 (70%)	5998 (27%)	580 (3%)
Юрлинский округ	8897	112 (2%)	8683 (97%)	102 (1%)
Юсьвинский округ	16 901	7072 (42%)	9318 (55%)	511 (3%)
Гайнский округ	12 181	1851 (15%)	9400 (77%)	930 (8%)

Этноязыковые процессы

Материалы официальной статистики показывают такие данные по языковой ситуации среди коми-пермяков. В 2010 г., по материалам Всероссийской переписи населения, в крае проживало 81 084 коми-пермяка²⁰. Коми-пермяцкое население Коми-Пермяцкого округа составляло 63 010 человек, или 54,25% от всей численности населения данной территории. Из всех коми-пермяков Пермского края родным коми-пермяцкий язык назвали 53 028 человек (65,4%), 117 человек указали в качестве родного язык коми (0,14%), 1 – киргизский (менее 0,01%), русский – 27 874 (34,4%), 1 – русинский (менее 0,01%), 22 – немецкий (0,03%)²¹. Подавляющее большинство, 80 183 коми-пермяка (98,8%), указали, что владеют русским языком. По распространности коми-пермяцкий язык занимает в Пермском крае третье место, на нем разговаривает 2,2% населения региона (по России – 0,04%)²².

Однако материалы переписи 2020–2021 гг. показали значительное снижение как чис-

ленности народа, так и владеющих родным языком. При всех вопросах к процедуре и итогам переписи 2020–2021 гг. следует привести полученные результаты по изучаемой территории. В 2020 г. родным коми-пермяцкий язык назвали 40 293 жителя России, из них 38 654, или 96%, – коми-пермяки. В Пермском крае на коми-пермяцкий язык как на родной указали 38 157 (95%), из них 8132 – в городской местности (21%), 30 025 – в сельской (79%). На владение коми-пермяцким языком указало 39 317 человек, из них 34 617 (88%) отметили, что используют его в повседневной жизни. При этом в городской среде эти показатели составили 7859 и 5937 (76%), а в сельской 31 458 и 28 680 соответственно (91%). Как видно, коми-пермяцкий язык более используется и сохраняется в сельской местности. Характерно, что количество говорящих на коми-пермяцком языке на 1160 выше численности тех, кто считает его родным. Помимо коми-пермяков (37 716, или 98%), на владение коми-пермяцким указали 860 русских (3%, по России –

²⁰ Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам РФ [Электронный ресурс]. Демоскоп weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=23 (дата обращения: 01.07.2021).

²¹ Население отдельных наиболее многочисленных национальностей по родному языку [Электронный ресурс]. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (дата обращения: 16.12.2018).

²² Владение языками населением [Электронный ресурс]: Пермьстат. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 16.12.2018); Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку [Электронный ресурс]: Пермьстат. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 16.12.2018); Владение языками населением Российской Федерации [Электронный ресурс]: Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 16.12.2018); Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку [Электронный ресурс]: Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 16.12.2018).

1084), 16 – коми, 3 татарина, 3 украинца, 3 удмурта, 2 немца, по 1 – чуваша, лезгины, мордва.

Следствием этнодемографических процессов стало уменьшение количества изучающих родной язык в абсолютных показателях, как снижение числа учебных заведений с преподаванием родного (коми-пермяцкого) языка, так и числа обучающихся, изучающих коми-пермяцкий язык. В последние несколько лет возникают проблемы и с набором группы студентов на коми-пермяцко-русское отделение Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Объективные и субъективные факторы последних десятилетий привели к снижению численности народа и носителей языка, как владеющих коми-пермяцким языком, так и считающих его родным. Эти тенденции, видимо, будут характерны и для последующих десятилетий, что связано с продолжающейся миграцией из сельской местности в городскую и снижением коми-пермяцкого населения в сельской местности – местах компактного расселения коми-пермяков, там, где продолжается активное сохранение и функционирование коми-пермяцкого языка. Городское население показывает слабое владение коми-пермяцким языком, отказ от языка и смену коми-пермяцкой этнической идентичности уже во втором поколении.

Современное функционирование и развитие коми-пермяцкого языка происходит в условиях активного русско-коми-пермяцкого билингвизма. Сферы использования родного коми-пермяцкого языка не расширяются, он остается языком домашнего (семейного) общения и групповой коммуникации в территориях компактного проживания народа. В таких современных общественных сферах, как теле- и радиокоммуникации, интернет, коми-пермяцкий язык представлен крайне слабо. Слабая востребованность языка в публичной сфере и возможность его использования являются основными причинами низкой мотивации родителей и учащихся к его школьному изучению, к получению высшего образования по родному языку.

Несмотря на значительные усилия и меры поддержки коми-пермяцкого языка со стороны органов государственной власти и общественных институтов, они не приносят существенных результатов. В этом проявляются как общемировые тенденции глобализации и снижения распространения миноритарных языков, так и процессы, характерные для России в целом и Пермского края.

На сегодняшний день существует целый комплекс проблем, связанных с развитием и

продвижением коми-пермяцкого языка. Среди них следует отметить отсутствие единых подходов к разработке учебной, методической и дидактической литературы, нехватку современных вузовских учебников по коми-пермяцкому языку, недостаточное количество высококвалифицированных кадров, способных быстро и на современном уровне осуществлять подготовку как учебной литературы, так и других изданий, способствующих развитию языка, в первую очередь, словарей коми-пермяцкого языка. В последние годы не развивается переводческая деятельность на коми-пермяцкий язык. Недостаточной является представленность языка в общественном и публичном пространстве Коми-Пермяцкого округа (отсутствие дорожных указателей, вывесок, рекламы на коми-пермяцком языке). Чрезвычайно мало общественных инициатив и организаций, реализующих проекты по поддержке и развитию коми-пермяцкого языка.

В то же время следует отметить и те факторы, которые способствуют актуализации языка в современном обществе. Можно констатировать, что одной из основных проблем является отсутствие новых идей и актуальных проектов, связанных с языком и языковой средой. Функционирование этнокультурного образования, как мы отмечали, происходит по тем моделям, которые были разработаны и реализовывались в советский период. Новые идеи этнокультурной гимназии и другие образовательные проекты не воплощаются. Насущной необходимостью является актуализация научных лингвистических исследований и научного сопровождения языковых процессов. Нерешенными остаются вопросы отсутствия корпуса словарей (диалектные, академические и другие), проблемы нормирования литературного языка, проекты по составлению и пополнению корпуса языка, онлайн-словарей и переводчиков. Следует констатировать и слабое участие диаспоры, прежде всего, таких центров, как Москва и Пермь, в этнокультурном развитии народа и языковых процессах. За редким исключением, в краевой столице и в г. Москве не реализуются общественные проекты, связанные с коми-пермяцкой культурой и языком. Язык и языковые процессы не существуют сами по себе, они органично связаны с идентичностью и этнической культурой. Следует воспринимать язык как часть этнокультурного наследия и не сужать идеи поддержки родных языков до исключительно лингвистических проектов.

При значительном числе представителей народа, не владеющих коми-пермяцким языком, в центре внимания должны быть не

только носители языка, но и все, имеющие коми-пермяцкие корни и интерес к коми-пермяцкому языку и культуре. Как показывает практика последних лет, наибольшую актуальность и наибольший эффект имеют разные комплексные этнокультурные проекты в разных сферах – этномода, этносport, национальная кухня. Через эти востребованные обществом бренды идет формирование не только интереса к культуре, народу, но и язык²³.

Общественные институты

Важным в развитии этничности в современном мире представляется деятельность национально-культурных общественных институтов. Коми-пермяцкие общественные лидеры одними из первых в регионе создали общественные национально-культурные организации. В 1988 г. появилось и действует до настоящего времени «Общество радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югэр» (г. Кудымкар). В период с 2001 по 2008 г. вела деятельность общественная организация «Коми-Пермяцкий народ» (г. Кудымкар). С 2009 г. в Пермском крае действует региональное отделение Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации», хотя общественные лидеры принимали участие в деятельности организации с момента ее основания, а второй съезд ассоциации в 1995 году прошел в г. Кудымкаре. В период 2012–2015 гг. действовала молодежная общественная организация «Том полос» («Мы молодые»). С 2002 г. коми-пермяцкое общественное движение развивается и в краевом центре, в г. Перми, где в 2002 г. сформировалось общественное движение – коми-пермяцкое землячество, а в 2004 г. – Некоммерческое партнерство «Общественный коми-пермяцкий национально-культурный центр», существовавшее официально до 2016 г., ныне ведущее свою работу без официального статуса.

В настоящее время наблюдается определенный спад в общественном движении коми-пермяков, и в то же время развитие инициативы в этнокультурных проектах, которые реализуются созданными в последние годы АНО «Центр поддержки культурных и социальных проектов «АРТкад» (Время создавать)»; АНО «Центр сохранения и развития культурного наследия «Увтыр» (Род)» (г. Кудымкар).

Характеризуя общественное национально-культурное движение коми-пермяков, следует отметить в целом его слабое развитие, отсутствие инициативы, лидеров, участия в реализации значимых общественных проектов. Возможно, одной из причин низкой общественной активности является в целом разрозненность национальной интеллигенции, которая рассредоточена между разными центрами – Кудымкар, Пермь, Сыктывкар, Москва. При этом отмечается разность интересов и позиций между данными центрами в том или ином политическом и культурном процессе.

Коми-пермяцкая диаспора

Важным фактором этнокультурного развития народа является наличие и влияние диаспорального сообщества, представителей народа, проживающих за пределами национального образования. Особенностью этнодемографических характеристик коми-пермяков является тот факт, что значительная часть представителей народа проживает в одном регионе – Пермском крае. За пределами Пермского края наибольшее число коми-пермяков отмечено в Тюменской области, в г. Сыктывкаре и г. Москве. Однако следует констатировать, что коми-пермяцкая диаспора слабо организована и почти не влияет на процессы, происходящие в Коми-Пермяцком округе. В диаспоре в настоящее время нет общественных институтов. Для диаспоры характерны активные ассимиляционные процессы, и с коми-пермяками себя соотносят лишь выходцы с территории расселения народа в первом поколении. В диаспоральном сообществе, за редким исключением, профессиональная деятельность представителей народа не связана с национальной культурой. При социологических исследованиях в коми-пермяцкой диаспоре были выявлены такие тенденции, как частый отказ от коми-пермяцкой идентичности, в некоторых случаях двойственное этническое самосознание, слабая оценка востребованности родной культуры, низкий уровень самооценки. Почти все опрошиваемые сталкивались с теми или иными конфликтами, связанными с их национальностью. Скорее всего, подобные ответы свидетельствуют не только о реальности таких ситуаций, коми-пермяков представители других народов выбирают как одних из наиболее предпочтительных партнеров для общения и контактов.

²³ Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2021. С. 280–304.

Пермь как столица Пермского края выступает тем центром, который мог бы претендовать на лидерство в диаспоре, реализацию этнокультурных проектов и в целом активную деятельность по коми-пермяцкой тематике. У коми-пермяков в г. Перми есть один из государственных «институтов», который позволил бы стать центром притяжения, – это коми-пермяцко-русское отделение филологического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, на котором работают преподаватели-лингвисты и литературоведы коми-пермяки и ведется набор студентов, владеющих коми-пермяцким языком. Однако этой активности в г. Перми также не происходит. Налицо отсутствие явных лидеров в диаспоре, способных сплотить диаспоральное сообщество, отсутствие интереса и потребности у представителей народа к общественным инициативам. Показателем чему является и тот факт, что существующий номинально коми-пермяцкий центр не ведет общественной деятельности.

Оценка текущей ситуации в Коми-Пермяцком округе

Коми-Пермяцкий округ расположен на северо-западе Пермского края, его площадь составляет 32,7 тыс. кв. км (20% всей территории региона), население – около 105 тыс. человек (по данным Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг.)²⁴, это 4% от населения региона, то есть округ является слабозаселенной территорией.

Современный этап истории округа связан с его вхождением в состав Пермского края. Формально слияние Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа было проведено с целью «объединения социально-экономических потенциалов Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа и повышения на этой основе уровня жизни населения, проживающего в указанных субъектах РФ». Процедура принятия нового субъекта РФ регулировалась статьей 10 Закона «О порядке принятия в РФ и образования в ее составе нового субъекта РФ». Коми-Пермяцкий округ вошел в состав Пермского края «как административно-территориальная единица

с единой территорией и особым статусом», закреплённым в Уставе Пермского края²⁵.

Проведенные в 2020–2021 гг. полевые исследования в округе позволили сделать несколько обобщающих выводов о взглядах населения округа на последствия административной реформы 2005 года. Объединение Коми-Пермяцкого округа и Пермской области большинством опрошенных воспринимается как необратимый и объективный процесс, поддержанный федеральным центром. Характерно, что для жителей округа на первом месте стоит гражданская идентичность, они воспринимают себя скорее, как граждане России, нежели как жители Пермского края, округа или представители своей национальности. Тематика целесообразности объединения постепенно выходит из общественного дискурса (лишь незначительная часть помнит дату создания Пермского края), жителей более всего волнуют текущие проблемы.

Изменения, произошедшие в округе, воспринимаются по-разному, в том числе имеются и негативные взгляды, особенно касающиеся системы здравоохранения и образования. При этом текущие проблемы респонденты не увязывают непосредственно с последствиями объединения. Более положительные оценки связаны с ростом уровня благоустройства, строительством дорог и расселением жителей из ветхого и аварийного жилья. В ходе опросов не удалось выявить факты массового проявления недовольства жителей обеспечением национально-культурных прав коми-пермяцкого населения. На фокус-группах респонденты, наоборот, отметили существенные сдвиги в издательском деле и в сфере образования в части обеспечения школ учебной литературой на родном языке. Отмечаемые факты постепенного «угасания» культуры коми-пермяков связываются с общими демографическими и ассимиляционными процессами, отсутствием собственной инициативы.

Относительно оценки последствий объединения мнения респондентов разделились. Среди преимуществ называются повышение уровня жизни, реализация важных инфраструктурных проектов на территории округа. Основные причины недовольства связаны с невыполнением обещаний, данных насе-

²⁴ Оценка численности населения Пермского края на 01.01.2021 // Пермьстат [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru/folder/33429> (дата обращения: 10.06.2021).

²⁵ Устав Пермского края от 27.04.2007 № 32ПК: Портал губернатора и Правительства Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permkrai.ru/search/?q=%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%8F&cat egory=DOCS> (дата обращения: 14.06.2021).

лению в период агитационной кампании. На текущий момент подавляющее большинство населения округа выступает за сохранение его особого статуса в составе Пермского края; идею возвращения независимости округу при проведении социологических исследований поддержало менее 10% населения.

В целом можно констатировать, что процесс интеграции Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в один субъект находится в завершающей стадии, нахождение округа в составе Пермского края не вызывает отторжения населения, жители осознали преимущества проживания в более крупном и экономически устойчивом регионе.

В последние 20 лет коми-пермяцкий народ, как и Коми-Пермяцкий округ, развиваются в условиях постсоветской модели национальной политики, которая, учитывая недостатки советского подхода, построена на компромиссе между общегражданскими и локальными этнокультурными ценностями²⁶. Можно констатировать, что органам власти Пермского края удалось сохранить преемственность общественной и культурной традиции советского периода – многие из институтов, созданных в советский период (театр, музей, система образования), функционируют и по сей день, являясь важным инструментом для сохранения языка и культуры коми-пермяцкого народа. Особый статус территории закреплён в Уставе Пермского края и выражается как в управленческой структуре, так и в направлениях развития внутренней политики и культуры Пермского края.

Нельзя не отметить, что современное развитие округа и культуры коми-пермяцкого народа проходит в контексте общероссийских и общемировых процессов. Объективные и субъективные факторы последних десятилетий привели к снижению численности народа и носителей языка, как владеющих коми-пермяцким языком, так и считающих его родным. Эти тенденции, видимо, будут характерны и для последующих десятилетий, что связано с постоянной миграцией в город из сельской местности, где продолжается активное сохранение и функционирование коми-пермяцкого языка. Городское население показывает слабое владение родным языком, отказ от него и смену коми-пермяцкой этнической идентичности уже во втором поколении. При этом

адекватных государственных механизмов «возвращения» родного языка в семью, восстановления роли семьи как транслятора языковых традиций пока нет. Представляется, что развитие языка через систему образования возможно только в условиях коми-пермяцко-русского билингвизма.

Остается целый ряд нерешенных проблем: не развивается переводческая деятельность на коми-пермяцкий язык, недостаточной является представленность языка в сети Интернет, общественном и публичном пространстве (отсутствие дорожных указателей, вывесок, рекламы на коми-пермяцком языке). Не хватает общественных инициатив и организаций, реализующих проекты по поддержке и развитию коми-пермяцкого языка.

Положительной тенденцией последних лет можно назвать возникновение интереса к языку и культуре в молодежной среде. Социологические исследования показали интерес к коми-пермяцким традициям и у городских жителей в возрасте до 35 лет, в том числе проживающих за территорией округа. Общественными институтами, органами власти и научным сообществом реализуется комплекс мер и проектов, направленных на актуализацию и поддержку коми-пермяцкого языка. Социологические опросы фиксируют стабильно высокий уровень удовлетворенности населения имеющимися возможностями реализации этнокультурных потребностей (на уровне 86–87%).

Коми-пермяцкая культура все чаще становится востребованной как бренд Пермского края, через фестивальное движение она вызывает интерес у населения всего региона. А новое поколение интеллектуалов, пришедшее в 2000-е гг., предлагает интересные проекты по популяризации языка и культуры в условиях информационного общества. Значимыми можно назвать целый ряд проектов в сфере языка и культуры, среди которых «Новый коми-пермяцкий учебник», учреждение литературных премий, государственная поддержка общественных организаций, развитие этнофестивального движения и др. Все это создает уверенность, что коми-пермяцкий язык, как и коми-пермяки, смогут создать устойчивые институты для самосохранения даже в условиях городской среды.

Пример развития коми-пермяцкого народа в XX в. является очень характерным и по-

²⁶ В действующей редакции Стратегии государственной национальной политики провозглашено достижение двудесяти задачи – сохранение культур традиционных народов и укрепление гражданского единства.

казательным для советской и российской политики в сфере межнациональных отношений. Уникальность данной территории заключается в том, что она стала площадкой для воплощения моделей автономии в России как в советский, так и в постсоветский период, что подчеркивает ее значимость в истории и современном развитии российского федерализма.

В настоящее время сложно делать прогнозы дальнейшего этнокультурного развития народа, однако тенденции этнодемографических и этноязыковых процессов пессимистичны. В ближайшие годы сохранятся основные тренды демографических, миграционных и ассимиляционных процессов, что будет способствовать дальнейшему сниже-

нию численности народа и носителей языка. Следует отметить, что на демографических и миграционных процессах сказываются общие негативные тенденции демографического и социально-экономического развития региона – снижение численности сельского населения и урбанизация, миграции из северных территорий. В этих условиях сложившиеся еще в советский период модели этнокультурного образования, подготовки кадров, поддержки книгоиздания и литературного творчества и другие перестают работать эффективно. В настоящее время нужны новые и актуальные модели и проекты развития этнокультурной сферы, поиск которых сложен и требует больших усилий от национальных элит.

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

А. А. Авдашкин (г. Челябинск)

Российско-казахстанский фронт: миграция и потенциальные вызовы¹

На сегодняшний день российско-казахстанский фронт является одной из наиболее протяженных сухопутных границ в мире – порядка 7,5 тыс. км. Приграничье охватывает 12 российских регионов, что оказывает значимое влияние на практики транснациональной кооперации во многих сферах жизни: от получения медицинских услуг до приграничной торговли, от образования до совместных мероприятий по противодействию контрабанде и экстремизму. Хотя к проблемам формирования и развития российских «фронтов» в Азии обращено внимание многих исследователей², вопросы мобильности в российско-казахстанском приграничье пока не получили всестороннего освещения в специализированной литературе. Ощущается нехватка комплексных работ по этнодемографической проблематике в приграничье России и Казахстана, среди экспертов еще не сложилось целостной картины транснациональных и межкультурных взаимодействий³.

Приграничье на данном участке исторически обладало устойчивыми миграционными связями, но после перехода от плановой экономики к рыночной население постсоветских государств в попытках адаптироваться к новому жизненному укладу переезжало не только в приграничные регионы России, но и другие регионы⁴.

Источниковую базу составили данные МВД о миграционной ситуации в российских регионах за январь 2016 – июнь 2023 г. В рамках настоящего обзора использовались данные о принятии в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без граждан-

ства в региональном измерении, учитывались результаты о постановке иностранных граждан на миграционный учет с целью трудоустройства. Для подготовки материала использовались только данные по регионам, которые входят в российско-казахстанское приграничье. К сожалению, с ноября 2023 г. эта статистика не публикуется на сайте МВД. Существенную пользу для характеристики постсоветских миграций принесли результаты переписей населения 2002 и 2010 гг. и опыт полевых наблюдений. Данные переписи населения 2021 г. автор пока не использовал, поскольку технология проведения переписи вызывает ряд серьезных вопросов в плане качества фиксации данных, в том числе по национальному составу.

В XXI в. сценарии вынужденной миграции сменились трудовыми, что оказало заметное влияние на этнодемографический состав населения российского фронта, выработку практик массовых повседневных контактов с выходцами из Центральной Азии. Возникали новые и укреплялись уже сложившиеся транснациональные связи между регионами российского приграничья и государствами Центральной Азии. С одной стороны, значительная часть иностранных граждан находилась на территории России временно, периодически возвращаясь в страну исхода и совершая поездки в обратном направлении⁵. С другой стороны, трудовые и предпринимательские сценарии нередко трансформировались – многие из прибывших на заработки оставались на длительный период времени, получали российское гражданство, приобретали в собственность жилье и т. д.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Миграция и российский фронт в Азии: практики мобильности, транснационализм и вызовы устойчивому развитию» (№ 25-28-01152), <https://rscf.ru/project/25-28-01152/>

² Российское пограничье: вызовы соседства / под ред. В. А. Колосова. М.: ИП Матушкина И. И., 2018; *Урбански С. За степным фронтиром: история российско-китайской границы*. М.: Новое литературное обозрение, 2023.

³ См.: *Смирнова Т. Б., Блинова А. Н.* Этническая самоорганизация в условиях фронта (на примере немцев, казахов и русских) // *Журнал Фронтирных Исследований*. 2023. № 3. С. 195–220; *Смирнова Т. Б., Блинова А. Н.* Этнодемографические процессы в приграничных регионах Азиатской России в новых условиях поворота на Восток // *Журнал Фронтирных Исследований*. 2024. № 3. С. 281–303.

⁴ *Лазаренко В. А.* Приток мигрантов из стран ближнего зарубежья в регионы России // *Вестник Московского университета*. 2016. Серия 5. География. № 4. С. 61.

⁵ *Абашиш С.* Возвращение домой: семейные и миграционные сценарии в Узбекистане // *Ab Imperio*. 2015. № 3. С. 125–165.

Т а б л. 1. Численность таджиков, узбеков и кыргызов в регионах российско-казахстанского фронта по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.⁶

	Таджики		Узбеки		Кыргызы	
	2002	2010	2002	2010	2002	2010
Астраханская область	629	932	1030	2658	69	402
Волгоградская область	2057	4674	3012	6947	173	292
Саратовская область	1468	1686	2140	2909	311	547
Самарская область	4624	7195	5438	11 242	733	2105
Оренбургская область	2455	4093	3275	4964	393	688
Челябинская область	5125	7375	3057	6446	604	1410
Курганская область	237	569	313	536	141	504
Тюменская область	7968	14 328	7730	14 743	3075	8652
Омская область	880	1257	1244	2810	644	1578
Новосибирская область	2784	10 054	2047	12 655	1423	6506
Алтайский край	1617	2087	1956	2763	163	558
Республика Алтай	84	123	149	262	439	238
Регионы фронта	29 928	54 373	33 393	68 935	8168	23 480
Итого РФ	120 136	200 303	122 916	289 862	31 808	103 422

Темпы создания новых рабочих мест в Таджикистане существенно отставали от количества граждан, вступающих в трудоспособный возраст (в среднем это 40 тыс. чел. ежегодно). Динамичный естественный прирост и низкие темпы экономического развития ускорили отток таджиков в Россию с целью заработка и достижения более высокого уровня жизни «там» и (или) «здесь»⁷. В изучаемый период доля денежных переводов в структуре ВВП Таджикистана возросла с 6,4% в 2002 г. до 39% в 2023 г.,

что, несмотря на существенное сокращение уровня бедности, превратило Таджикистан в одну из наиболее зависимых от денежных переводов страну в мире⁸. В период, прошедший после проведения переписи населения 2002 г., коррекция этнического состава населения приграничья стала еще более ощутимой. Так, из 200 тыс. таджиков, зафиксированных переписью населения 2010 г., в приграничье проживало порядка 27%. Причем наиболее существенный прирост происходил в Тюменской и Новосибирской

⁶ Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 29.11.2024).

⁷ Абашии С. Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 3–13.

⁸ См.: Migration Data Portal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.migrationdataportal.org/> (дата обращения: 29.11.2024).

областях, в меньшей степени – в регионах Урала и Поволжья (см. табл. 1).

Граждане Узбекистана в изучаемый период представляли основную долю иностранной рабочей силы в России⁹. Из 289 тыс. узбеков, учтенных переписью населения, в приграничье проживало порядка 23,7%. Причем наиболее существенный прирост наблюдался в Тюменской, Новосибирской и Самарской областях. К сожалению, автор не обнаружил детальную статистику, но по ряду косвенных признаков можно сказать, что существенная их часть прибывала из южных районов Кыргызстана, в особенности этот процесс ускорился, когда Апрельская революция в 2010 г. привела к ожесточенным столкновениям между кыргызским и узбекским населением. Полевой материал, собранный А. Исмаилбековым на юге Кыргызстана, придает этому дополнительную аргументацию. Отправка молодых мужчин в трудовую миграцию являлась одной из широко распространенных стратегий кыргызских узбеков для преодоления уязвимостей своего положения на этапе постконфликтной реконструкции¹⁰. Документы ФМС показывают, что в 2011 г. большинство принятых в гражданство РФ являлись кыргызстанцами¹¹.

Из 103 тыс. кыргызов, зафиксированных переписью населения 2010 г., порядка 30% проживали в приграничье. Одним из основных факторов кыргызской миграции в изучаемый период являлись политические кризисы в стране исхода – Топчибаевская революция 2005 г. и Апрельская революция 2010 г. С одной стороны, высокий уровень рождаемости в южных областях и безработица, политическая нестабильность и вспышки насилия – с другой, активизировали миграцию кыргызов в Россию, частично в южные районы Казахстана. При этом на верхней хронологической границе исследования значительная часть кыргызов проживала преимущественно временно. По данным государственной службы миграции при правительстве

Кыргызстана, в августе 2018 г. кыргызские мигранты распределялись по территории России следующим образом: Центральный федеральный округ (47% – в Москве и Московской обл.), Приволжский (Оренбургская и Саратовская обл.) и Уральский – по 14%, Северо-Западный – 7% (Санкт-Петербург), Сибирский – 12% (Красноярск), Дальневосточный – 3%, Южный – менее 1%¹².

Одним из важных показателей международной миграции является принятие в гражданство Российской Федерации в регионах фронта. В 2016 г. – первой половине 2023 г. в регионах, прилегающих к российско-казахстанской границе, в российское гражданство было принято относительно малое в общем объеме количество лиц – порядка 12,8%. В то же время подавляющее большинство фактов принятия в гражданство в эти годы приходилось не на регионы российско-казахстанского фронта, а на участок границы с Украиной и близлежащие регионы, куда устремился поток украинской миграции.

Например, в 2019 г. из 497 тыс. фактов принятия в российское гражданство 160 тыс. приходились на Ростовскую область, куда приезжали в основном жители ЛДНР. Значительную часть принятых в гражданство России они составляли в других крупных центрах европейской части России – Воронежская, Липецкая, Тульская, Калужская и Белгородская области, хотя и не все из них находились в приграничной полосе. Тем самым паспортизацию, во всяком случае в 2016–2019 гг., проходило в основном «культурно близкое» россиянам русскоязычное население Украины, Казахстана, Молдовы и Беларуси¹³. В региональном измерении в числе лидеров по показателю приобретения российского гражданства оставались Челябинская, Самарская, Омская и Новосибирская области, где зачастую российское гражданство получали жители северного Казахстана и ряда государств Центральной Азии (см. табл. 2).

⁹ Данные 1994–2010 гг. – по данным МВД и ФМС России, включая лиц без гражданства; за 2011–2013 гг. представлено число имевших действующее разрешение на работу на конец года и получивших патенты на осуществление трудовой деятельности у физических лиц за год; 2014–2022 гг. – число имевших действующее разрешение на работу или действующий патент на конец года.

¹⁰ Ismailbekova A. Coping strategies: public avoidance, migration, and marriage in the aftermath of the Osh conflict, Fergana Valley // Nationalities Papers. 2013. Vol. 41 (1). P. 109–127.

¹¹ Авдашкин А.А. Новейшая история миграций в Россию: основные источники и сюжеты. На материалах заседаний коллегии Федеральной миграционной службы 2004–2016 гг. // Вестник архивиста. 2024. № 3. С. 783.

¹² Табдрахманова Г. Ф., Сагдиева Э. А., Фрайер П. Опыт изучения киргизской миграции в постсоветской России: стратегии, практики, формы капитала // Этнографическое обозрение. 2020. № 3. С. 54–70.

¹³ Культурно близкие прошли паспортизацию // РБК. 19 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/05/22/Sec275b89a79477d077274b8> (дата обращения: 26.11.2024).

Т а б л. 2. Количество фактов принятия в гражданство России иностранных граждан и лиц без гражданства в январе 2016 – июне 2023 г.

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Итого
Республика Алтай	80	60	118	103	135	298	165	58	1017
Курганская область	1075	687	572	787	772	1035	1349	469	6746
Астраханская область	1276	1491	800	981	1109	1824	2075	565	10 121
Оренбургская область	2100	1687	1831	2762	3348	5841	5768	2485	25 822
Тюменская область	2334	1902	1989	3242	3329	5382	6163	3296	27 637
Алтайский край	3192	2623	3003	3226	3506	5470	6376	2965	30 361
Волгоградская область	5199	3926	3354	3743	3572	4576	5377	2195	31 942
Саратовская область	5030	4440	3959	4619	4766	6144	6283	2300	37 541
Омская область	5753	5044	5289	5998	4568	5863	6235	1609	40 359
Самарская область	6144	7039	8472	8382	8723	11 427	15 257	7523	72 967
Челябинская область	9437	8488	9461	11 367	9908	11 634	18 316	9460	88 071
Новосибирская область	10 002	10 867	11 371	12 445	10 533	14 119	17 503	6428	93 268
Регионы фронта	53 638	50 271	52 237	59 674	56 289	75 634	92 889	41 376	482 008
Итого РФ	265 319	257 882	269 362	497 817	656 347	900 380	691 045	204 988	3 743 140

Представленные выше показатели служат весомым аргументом для приложения более акцентированных усилий по интеграции иностранных граждан. Однако эти меры скорее служат информационным поводом для оживлен-

ных дебатов о миграции. Особенно в последние годы. На сегодняшний день выстроенных программ интеграции пока не действует, во многом этот процесс развивается за счет точечных усилий общественных организаций, региональных

властей, отдельных образовательных организаций, сделавших интеграцию детей-инофонов важным направлением своей деятельности.

С этой целью, например, в Челябинске планируется открытие специализированного центра по работе с иностранными гражданами¹⁴.

Т а б л. 3. Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства с целью трудоустройства в 2016–2022 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Алтай	1944	1990	1926	2026	459	5262	16 694
Курганская область	3965	4511	4191	3968	1576	8012	10 393
Астраханская область	16 739	21 369	24 268	21 715	9145	50 696	64 637
Оренбургская область	31 894	36 678	31 306	26 699	7125	36 306	44 758
Тюменская область	44 678	51 070	51 538	52 768	11 782	92 712	123 840
Алтайский край	12 043	13 736	15 584	15 874	4201	23 427	33 329
Волгоградская область	32 453	32 450	31 993	31 955	17 730	73 418	102 397
Саратовская область	12 419	14 988	15 104	14 227	5821	30 985	44 271
Омская область	11 655	15 236	21 872	28 227	8648	41 615	48 831
Самарская область	106 600	103 416	82 600	82 443	23 299	136 543	168 655
Челябинская область	48 760	52 325	55 469	58 890	18 783	99 933	127 085
Новосибирская область	77 863	79 237	77 401	81 175	31 746	133 184	154 675
Регионы фронта	401 013	427 006	413 252	419 967	140 315	732 093	939 565
Крупные экономические центры ¹⁵	2 454 486	2 883 443	3 075 821	3 405 591	1 537 597	5 112 482	6 314 032
Итого РФ	4 284 181	4 854 004	5 047 788	5 478 249	2 358 827	9 530 934	11 801 920

¹⁴ Челябинская область в 2025 году планирует открыть центр адаптации для мигрантов // Интерфакс. 7 августа 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/ural/main/chelyabinskaya-oblast-v-2025-godu-planiruet-otkryt-centr-adaptacii-dlya-migrantov> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁵ Под крупными экономическими центрами автор подразумевает Москву, Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область.

Хотя значительная часть иностранной рабочей силы направлялась в крупнейшие экономические центры, такие как Москва и Московская область, Санкт-Петербург, данные ФМС свидетельствуют, что регионы приграничья являлись крайне важными для международной трудовой миграции. Заметную долю трудовой миграции привлекал фронтир, в особенности региональные столицы-миллионники. Опираясь на данные МВД, мы видим, что на регионы фронта в 2016–2022 гг. приходилось от 22 до 17% фактов постановки на миграционный учет с целью работы. При этом одни из лидирующих позиций по этим показателям занимали Челябинская, Новосибирская, Волгоградская и Самарская области, в экономиках которых действовали многочисленные ниши для иностранной рабочей силы (см. табл. 3).

Согласно оценкам, сделанным в 2021 г. Финансовым университетом при Правительстве РФ, региональные столицы фронта

входили в перечень из 10 крупных российских городов, лидирующих по привлекательности для трудоустройства квалифицированных мигрантов – Челябинск и Новосибирск (см. табл. 4). По методологии исследования под данной категорией мигрантов понимались специалисты с высшим образованием, квалифицированные мастера, рабочие с высоким уровнем подготовки. Так, в Новосибирске работу искали порядка 3,1% квалифицированных иностранных граждан, в Челябинске – 1,9%, в Омске – 1,5%, в Оренбурге – 0,4%, в Магнитогорске – 0,1%. Для сравнения, в таких крупнейших центрах притяжения квалифицированной международной трудовой миграции, как Москва и Санкт-Петербург, этот показатель составлял 41,3% и 3,5% соответственно. Причем граждане Казахстана, обладавшие высокой профессиональной квалификацией, при поиске работы в России фокусировали свое внимание именно на региональных центрах в приграничье.

Т а б л. 4. Приоритетные города для квалифицированных трудовых мигрантов по странам их происхождения¹⁶

Страна происхождения	1-й приоритет	2-й приоритет	3-й приоритет	4-й приоритет	5-й приоритет
Абхазия	Сочи	Москва	Краснодар	Красноярск	Ростов-на-Дону
Азербайджан	Москва	Ростов-на-Дону	Краснодар	Екатеринбург	Санкт-Петербург
Армения	Москва	Краснодар	Нижний Новгород	Ростов-на-Дону	Сочи
Беларусь	Москва	Иваново	Санкт-Петербург	Смоленск	Сочи
Казахстан	Москва	Новосибирск	Челябинск	Омск	Самара
Кыргызстан	Москва	Санкт-Петербург	Екатеринбург	Краснодар	Иркутск
Молдова	Москва	Санкт-Петербург	Краснодар	Ростов-на-Дону	Воронеж
Таджикистан	Москва	Екатеринбург	Санкт-Петербург	Иркутск	Казань
Туркменистан	Москва	Ярославль	Владимир	Рязань	Иваново
Узбекистан	Москва	Санкт-Петербург	Архангельск	Нижний Новгород	Иркутск
Украина	Москва	Ростов-на-Дону	Краснодар	Сочи	Воронеж

¹⁶ Опубликован рейтинг городов России, наиболее привлекательных для трудовых мигрантов // Migranto.ru. 8 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.migranto.ru/single-post/opublikovan-reiting-gorodov-rossii-naibolee-privlekatelnyh-dlya-trudovih-migrantov> (дата обращения: 27.11.2024).

Принимая во внимание динамичные миграционные процессы, в которые вовлечены экономически развитые регионы фронта, важно обратить внимание на процессы, происходящие в сообществах мусульман. В специализированной литературе эти проблемы пока рассматривались лишь в ряде научных статей, что вызвано трудностью доступа в поле. Очевидно, что миграция из Центральной Азии оказывает все более заметное влияние на исламское пространство приграничных регионов¹⁷. М. Ларюэль и С. Хофман предложили рассматривать эти процессы сквозь призму «полярного ислама», что позволяет аналитически осмыслить зарождение и структурирование мусульманских общин в арктических регионах. Далеко не факт, что условия этих регионов создали совершенно определенный ислам. Ведь большинство черт, приписываемых здесь «полярному исламу», можно наблюдать и в других частях страны. Тем не менее сложные климатические условия, транспортная удаленность, промышленный характер этих городов способствуют акцентированию определенных характеристик, формирующих социальный ландшафт для мусульман. Тем самым наблюдается уникальный пример развития ислама.

Кроме того, в значительной части таких регионов ислам во многом появился и развивается под воздействием миграции или миграция существенно меняет сложившееся ранее исламское пространство. В городском ландшафте появляются новые мечети или молитвенные дома, существенным образом может обновляться состав прихожан уже действующих мечетей. В результате разворачивается открытая или скрытая институциональная борьба вокруг контроля над этим новым пространством ислама. Затем эта проблема существенно углубляется адаптацией международных и внутрироссийских мигрантов-мусульман к их новой социальной идентичности, лояльностям и иерархиям¹⁸. Таким образом, мы видим, что ислам более не локализован в своих традиционных регионах, таких как Северный Кавказ, Поволжье и Урал – ислам распространился на все крупные города страны. К тому же миграция все более ощутимо меняет жизнь исламских общин на Урале, в част-

ности, в городах Челябинской области. В этом отношении регионы российско-казахстанского фронта занимают определенную нишу в этих социальных преобразованиях в России. Известно, что меняется состав прихожан крупных мечетей, складываются молитвенные комнаты в местах работы и проживания иностранных граждан или российских граждан с миграционной историей.

Глубокие климатические изменения, происходящие на планете, уже приводят к масштабным перемещениям жителей многих регионов. В одних случаях это происходит вынужденно, в результате катаклизмов – наводнения, оползни и пожары. В других – климатические изменения являются скрытым фактором, поскольку ухудшение среды обитания происходит в результате смены типов хозяйственной деятельности, осложнения экономической ситуации в том или ином регионе. В результате жители видят, как их город, область или даже целая страна утрачивают привлекательность для жизни, заметно сокращаются объемы инвестиций, ощутимо падает уровень жизни и др. В итоге климатические изменения все более плотно влияют на выработку сценариев мобильности, хотя, на первый взгляд, не всегда рассматриваются как основная причина миграции. В любом случае климатическая составляющая в выработке стратегий мобильности из Центральной Азии пока не рассматривалась системно, в литературе представлены лишь отдельные кейсы. Так, в отчете по проекту, посвященному картированию кыргызской диаспоры, информанты описывали такие случаи. Например, в 1990-е гг. после землетрясения и оползня жители села в Кара-Кульджинском районе Кыргызстана постепенно переселились в Краснаярс¹⁹.

Так, согласно прогнозам, изложенным в докладе «Groundswell», к 2050 г. миграция будет являться одним из важных ответов на изменения климата. Примерно от 1,7 до 2,4 млн человек могут сменить место жительства в пределах центральноазиатского региона вследствие изменений климатической ситуации. Очевидно, что какая-то часть этой миграции направится в другие страны. Пока соотношение между внутренней и внешней

¹⁷ *Oparin D. Spiritual Authority and Religious Introspection among Muslim Migrants in Western Siberia // Problems of Post-Communism. 2019. Vol. 67 (4–5). P. 362–374.*

¹⁸ *Laruelle M., Hohmann S. Polar Islam: Muslim Communities in Russia's Arctic Cities // Problems of Post-Communism. 2019. Vol. 67 (4–5). P. 327–337.*

¹⁹ *Jeenbaeva J. I. Mapping Report of the Kyrgyz Diaspora, Compatriots and Migrants Abroad. Bishkek: International Organization for Migration (IOM), 2021. P. 5*

миграцией не вполне понятно, поскольку на выработку планов оказывает влияние много неизвестных переменных. Однако уже на данный момент есть понимание, что к районам, куда будут стремиться климатические мигранты в пределах центральноазиатского региона, относятся южные районы Таджикистана (преимущественно в районе Душанбе), Ферганская долина и Северный Казахстан – Костанай, Караганда и Астана²⁰. Это в значительной степени связано с прогнозируемым улучшением обеспеченности водой и увеличением урожайности зерновых в этих районах.

Иными словами, приграничные регионы северного Казахстана рассматриваются экспертами как приоритетные для климатических миграций ближайших десятилетий в рамках Центральной Азии. Отметим, что даже незначительные масштабы климатических перемещений способны не только ускорить корректировку этнодемографического облика регионов приграничья, но и повлиять на выработку новых социальных статусов, лояльностей и иерархий, осложнить состояние межэтнических отношений в крайне чувствительном для России приграничье. Согласно данным последней казахстанской переписи населения, прошедшей в 2021 г., численность русских составляла порядка 2,9 млн. Для русского населения Казахстана характерны низкий уровень рождаемости, смертность (как следствие высокого среднего возраста) и эмиграция в другие страны, прежде всего, в Россию. В случае если климатические миграции начнут оказывать влияние на этнодемографический состав населения фронта со стороны Казахстана, сокращение доли русских может заметно ускориться. В дополнение к этому отметим, что усиление межгрупповой конкуренции за доступ к социальным лифтам, рабочие места, заработные платы и др. ресурсы может создать условия для дестабилизации социально-политической ситуации.

Таким образом, российско-казахстанский фронт является важной составляющей коридоров транснациональных связей и мигра-

ций между Россией и Центральной Азией. Это обусловлено тем, что приграничье во многом совпадает с достаточно плотной поселенческой сетью, в данном случае – региональными столицами-миллионниками, районами расположения крупных машиностроительных, химических и металлургических производств, районов добычи углеводородов. Для достижения более ощутимых научных и практических результатов в изучении российско-казахстанского фронта важно сосредоточить внимание на следующих исследовательских вопросах. Необходимо понять, в какой мере фронт – последние десятилетия является относительно целостной локальностью, какое влияние оказывают этнодемографические процессы в сопредельном Казахстане. Очевидно, что в условиях нарастающей депопуляции Центральная Азия может играть важную роль в восполнении естественной убыли населения российских регионов, в данном случае – экономически развитых центров, расположенных вдоль фронта. Кроме того, экономики фронта способны привлекать квалифицированные кадры из Казахстана, что необходимо использовать для укрепления кадрового потенциала таких крупных экономических центров, как Челябинская, Омская и Новосибирская области.

В числе приоритетных проблем для дальнейших изысканий стоит выделить: нелегальное пересечение границ в условиях ослабления государственных институтов первого постсоветского десятилетия; динамика межэтнических отношений в приграничье и активизация миграций на современном этапе; перспективы климатических миграций в Центральной Азии до 2050 г. и потенциал их влияния на российско-казахстанский фронт. Ощутимому продвижению поля миграционных и фронтальных исследований будет способствовать более тщательное изучение конкретных механизмов реализации транснациональности во множестве локусов, узлов коммуникаций, обменов, перемещений людей, информации и ресурсов.

²⁰ *Groundswell. Part 2: Acting on Internal Climate Migration* / Clement, Viviane, Kanta Kumari Rigaud, Alex de Sherbinin, Bryan Jones, Susana Adamo, Jacob Schewe, Nian Sadiq, and Elham Shabahat. Washington, DC: The World Bank, 2021. P. 59.

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Т. Б. Смирнова (г. Омск)

Межнациональные отношения в регионах Азиатской России (по результатам социологических опросов 2023–2024 гг.)¹

Оценка межнациональных отношений в восточных регионах страны осуществлялась в рамках проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток», входящего в Программу научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г. (Пр71, п. 6)). Программа была разработана и реализуется под руководством Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, координируется Советом программы. Руководитель Программы – академик В. А. Тишков.

Целью проекта «Азиатская Россия» является комплексный анализ этнодемографических процессов в регионах азиатской части Российской Федерации и оценка влияния этнодемографических процессов на межнациональные отношения в новых условиях. Под новыми условиями понимается поворот России на Восток, который был объявлен в 2022 г. История этого поворота началась гораздо раньше, попытки развития страны в азиатском направлении предпринимались неоднократно и в Российской империи, и в СССР. После распада Советского Союза Россия была сначала слишком слаба, а потом слишком долго осознавала, что ее интересы и безопасность игнорируются Западом. Перемены стали намечаться около 10 лет назад.

В 2012 г. во Владивостоке состоялась встреча организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), и

с этого момента в мире заговорили о восточном развороте экономики РФ. В 2012 г. было создано Министерство развития Дальнего Востока. Поэтому считается, что именно с 2012 г. начинается современный поворот России на Восток, который в 2022 году приобрел новый импульс.

Происходящий поворот касается, в первую очередь, внешней политики и экономики, но очевидно, что вслед за этими основными государственными функциями необходимо переориентировать и все другие сферы, в том числе и государственную этнонациональную политику. С большой долей вероятности этот поворот будет оказывать влияние на трансграничные миграции и, как следствие, – на этнический состав населения. Результатом поворота на Восток становится рост взаимных потоков трудовых мигрантов, туристов, увеличение объемов образовательной миграции и другие демографические процессы, анализ которых необходимо проводить, потому что демографические сдвиги, безусловно, будут оказывать влияние и на межнациональные отношения.

Для регионов, находящихся за Уралом, характерно снижение численности населения на протяжении последних 30 лет, которое часто трактуется как депопуляция, или демографическая деградация. Здесь меняется этнический состав населения регионов, особенно национальных субъектов Российской Федерации. Например, в Республике Тыва доля русских снизилась с 30% в 1989 г. до 10% в 2021 г. Очевидной тенденцией в большинстве восточных регионов является замещение убывающего местного населения мигрантами из азиатских государств и формирование «новых» диаспор. Именно эти процессы, как

¹ Исследование выполнено по проекту «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (номер госрегистрации проекта 123112100125-7) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.

показало наше исследование в рамках проекта, оказывают наибольшее влияние на межнациональные отношения. В настоящее время необходимо дать оценку состоянию этих отношений в нашей многонациональной стране, оценить преимущества и риски нового вектора государственной национальной политики, дать прогноз развития восточного направления и выработать на основе научного анализа практические рекомендации.

С этой целью было проведено социологическое исследование межнациональных отношений, для которого были выбраны 10 из 27 регионов России, находящихся в азиатской части страны. В Уральском федеральном округе (УФО) исследование было проведено в Свердловской, Тюменской и Челябинской областях; в Сибирском федеральном округе (СФО) – в Республике Алтай, Новосибирской и Омской областях; в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) – в Республике Бурятия, Республике Саха (Якутия), Приморском крае и Чукотском автономном округе.

Учитывая огромные масштабы территории, для проведения социологического опроса, который являлся основным методом сбора информации, была применена модель Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ): в каждом регионе исследование выполнялось по единой программе, с использованием единой методологии и инструментария экспертами, являющимися сотрудниками университетов и научных учреждений, которые хорошо знают региональную специфику. Всего в проекте участвовали 11 экспертов – демографы, этнологи, историки, социологи, все – доктора и кандидаты наук. Это В. П. Ключева (Тюмень), А. Н. Старостин (Екатеринбург), А. А. Авдашкин (Челябинск), Т. В. Метреева (Горно-Алтайск), Е. В. Шевцова (Новосибирск), Т. Б. Смирнова и А. Н. Блинова (Омск), А. Б. Цыденов (Улан-Удэ), А. Г. Томаска (Якутск), Г. Г. Ермак (Владивосток) и О. П. Коломиец (Анадырь). Модель распределенного научного центра, когда по единой методологии проводятся работы в разных регионах местными экспертами, позволила провести сравнительные исследования межнациональных отношений в разных республиках и областях.

Источниками послужили материалы статистики, материалы интервью, экспертные оценки и результаты двух социологических опросов: массовый опрос населения и опрос учащейся молодежи – студентов крупных университетов в восточных регионах страны. Опрос студентов проводился в 2023 г., массовый опрос населения – в 2024 г.

Мнение учащейся молодежи было важно изучить не только потому, что напряженность в межнациональных отношениях связана, как правило, с возрастными особенностями молодых людей (максимализм в оценках и суждениях, недостаточный личный опыт, повышенная конфликтность), но и потому, что оценка поворота на Восток давалась тем поколением, которое будет сталкиваться с последствиями этого поворота в своей жизни. К тому же опрашивались студенты ведущих университетов – будущая элита, в том числе этническая элита восточных регионов страны.

Всего было опрошено 2000 студентов, по 200 чел. в каждом из 10 включенных в проект регионов. В УФО, в Екатеринбурге, социологический опрос по теме межнациональных отношений был проведен среди студентов Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина и Уральского государственного горного университета. В Тюмени – среди студентов Тюменского государственного университета, Тюменского индустриального университета, а также Государственного аграрного университета Северного Зауралья. В Челябинске опрос проводился в крупнейшем высшем учебном заведении региона, каким является Южно-Уральский государственный университет. В СФО, в Новосибирске, опрашивались студенты ведущих университетов Новосибирска: Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, Новосибирского государственного технического университета, Новосибирского государственного университета экономики и управления, Новосибирского национального исследовательского государственного университета. В Омске опрос проводился среди студентов Омского государственного технического университета, Омского государственного университета путей сообщения и Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. На территории Республики Алтай на сегодняшний день расположен единственный Горно-Алтайский государственный университет, а также девять организаций среднего профессионального образования, студенты которых были опрошены. В ДФО был проведен опрос студентов крупнейших вузов Республики Бурятия: Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова и Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. В Республике Саха (Якутия) в опросе участвовали студенты двух крупнейших вузов Якутска: Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова и Арктического государственного института культуры и ис-

кустств. В столице Чукотского АО, в г. Анадыре, действуют два учебных заведения среднего и высшего профессионального образования. Из-за малочисленности студентов в Чукотском филиале ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» дополнительно опрос проводился среди обучающихся Чукотского многопрофильного колледжа. Во Владивостоке в опросе приняли участие студенты из Владивостокского государственного университета (ВВГУ), Морского государственного университета им. адмирала Г. И. Невельского, Дальневосточного федерального университета (ДВФУ).

Выборка среди студентов была проведена в каждом регионе по полу (50% – мужчины и 50% – женщины) и по направлениям подготовки (50% – естественные и технические, 50% – общественные и гуманитарные). Для проведения социологического опроса была разработана анкета, состоящая из 30 вопросов, которые сгруппированы в блоки, посвященные изменению внешнеполитической стратегии Российской Федерации – повороту на Восток, межнациональным отношениям в регионе, установкам респондентов на взаимодействие с представителями других национальностей, а также – возможным мерам, направленным на улучшение межнациональных отношений.

Опрос был проведен по единой программе, ответы заносились в единые формы ввода, что позволяет проводить сравнительное изучение общественного мнения в разрезе регионов и округов. Эти формы по регионам и федеральным округам доступны всем экспертам-исполнителям по проекту и служат источником для публикации результатов исследования.

Результаты опроса студентов по трем федеральным округам следующие. Поскольку межнациональные отношения исследовались в определенном контексте – в новых условиях поворота России на Восток, первый вопрос был подводящим к теме межнациональных отношений. На вопрос «Интересуетесь ли Вы политическими и социально-экономическими новостями?» были получены такие ответы: да, интересуюсь постоянно – 22,5%; да, время от времени – 57,3%; нет, мне это неинтересно – 20,2%. Таким образом, несмотря на типичное представление о том, что современная молодежь не интересуется политикой, не следит за экономическими новостями, таких оказалось всего 20,2%. Остальные интересуются политическими и социально-экономическими новостями, причем почти четверть опрошенных делает это постоянно.

В связи с изменением внешнеполитической стратегии Российской Федерации мы спрашивали студентов, есть ли у них ощущение, что страна стала больше ориентироваться на Восток (по сферам: в политике, экономике, культуре). Больше всего респонденты почувствовали изменения в экономике (62,4% респондентов сказали, что у них есть ощущение, что страна стала больше ориентироваться на Восток), чуть меньше – в политике (61,3%), а в культуре три четверти опрошенных изменений не заметили или затруднились ответить (да – 34,5%, нет – 36,0%, затруднились ответить – 29,5%).

Далее респонденты давали свою оценку повороту на Восток, который произошел в экономике, политике, культуре. Большинство студентов настроены позитивно по отношению к изменению вектора внешней политики России: 36,1% респондентов сказали, что сотрудничество с Китаем и восточный вектор политики в целом имеют большие перспективы. 30,4% не знают, чего больше от этого поворота – плюсов или минусов, надо подождать, и будущее покажет. 12,1% респондентов сказали, что ничего или почти ничего не знают про этот поворот. 10,8% опрошенных считают, что «не важно, как я этот поворот оцениваю, потому что у России другого выбора не было, это вынужденная и неизбежная мера». Только 9,1% респондентов оценивают поворот на Восток отрицательно, потому что «Россия является европейской страной, и сотрудничество с Европой и Западом является более естественным, чем сотрудничество с Азией и Африкой». 1,5% опрошенных дали свой вариант ответа и комментарии, указывая, например, что этот поворот привел к большому количеству мигрантов из Азии, что имеет отрицательные последствия. Таким образом, студенты оценивают изменение внешнеполитического курса России в целом положительно, но призывают быть осторожнее в выборе внешнеполитических партнеров и думать, прежде всего, о собственных российских интересах.

Студентам предлагалось оценить последствия поворота на Восток не только для всей страны, но и для конкретного региона, в котором они проживают. По результатам опроса, сказали, что оценивают положительно, потому что поворот приведет и к развитию региона, и азиатской части России в целом – 37,8% респондентов; оценивают отрицательно, потому что Китай будет вывозить все ресурсы, а регион заполонят китайские мигранты и мигранты из Центральной Азии – 15,0%; считают, что никак не скажется, потому что нет никакой разницы, куда продавать ресурсы – на

Запад или на Восток – 20,3%; затруднились ответить – 25,6%; другое (свой вариант ответа) – 1,3%.

После предварительных вопросов, которые касались оценки студентами текущей ситуации в стране, были заданы вопросы, напрямую связанные с межнациональными отношениями, и вопросы, касающиеся российской многонациональности. Так, на вопрос о том, как правильно называть население нашей многонациональной страны, с большим отрывом победил вариант «россияне» – 59,7%. Остальные варианты названия населения России расположились в следующем порядке (по убыванию): российский народ – 16,4%, русские – 13,2%, никак, нет общего названия – 5,5%, другое (свой вариант) – 2,4% (например, «граждане РФ»), затруднились ответить 2,8% респондентов. Можно утверждать, что вариант «россияне» стал привычным для большинства жителей нашей страны. Наш опыт работы по проекту в постсоветских странах свидетельствует о том, что среди жителей этих стран термин «россияне» стал давно привычным и распространен даже больше, чем в нашей стране. В странах дальнего зарубежья жители России продолжают называть «русскими».

Следующий вопрос анкеты заключался в оценке респондентами этнического многообразия нашей страны. Тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей больше пользы, чем вреда – так считают более 60% опрошенных. Еще четверть занимает нейтральную позицию, отмечая, что культурная сложность населения требует от государства дополнительных усилий. Отрицательно оценивают многонациональность около 10% респондентов, при этом всего около 4% считают, что, безусловно, культурная сложность (многонациональность) приносит больше вреда.

Важным индикатором состояния межнациональных отношений является оценка респондентами этих отношений между представителями разных национальностей. На вопрос «Как Вы оцениваете отношения между представителями Вашей и других национальностей?» были даны следующие ответы: доброжелательные – 26,9%; нормальные, бесконфликтные – 47,2%; напряженные, конфликтные – 12,4%; взрывоопасные, могут перейти в открытые конфликты – 3,6%; затрудняюсь ответить – 9,9%.

Несмотря на значительное преобладание положительных оценок, уровень в 16,0% отрицательных оценок (сумма тех респондентов, кто выбрал варианты «напряженные» и

«взрывоопасные») является высоким и достаточно тревожным. К тому же это средние показатели, в крупных городах, например в Новосибирске или Омске, отрицательные показатели выше.

Далее следовали вопросы о личном отношении респондентов к представителям других национальностей. Большинство опрошенных студентов не испытывают отрицательных чувств к представителям других национальностей – 65%. Легкую антипатию испытывают 13,3%. Сильную антипатию – 2,2%. Сказали, что испытывают антипатию, но не ко всем, а только к определенным национальностям 11,4% респондентов. Остальные затруднились или дали свои ответы.

Важно было более детально изучить мнение тех, кто испытывает антипатию к представителям других национальностей, выяснить причины этой антипатии. В результате анализа ответов стало очевидным, что подавляющее большинство тех, кто испытывает антипатию, испытывает ее не к местным жителям другой национальности (так сказали всего 2,5%), а к приезжим, к мигрантам – таких ответов было почти 20%.

Основная причина, по которой респонденты испытывают антипатию к представителям других национальностей, – это то, что «они не уважают наши традиции, наш образ жизни, ведут себя нагло и оскорбительно» – 18% опрошенных. Второй по популярности ответ – «они совершают много преступлений, я их боюсь» – 11%. Кроме того, были названы следующие причины антипатии (в порядке убывания): они не являются патриотами России, приезжают только из экономических соображений – 8,0%; у них другой уклад жизни, они говорят на непонятном мне языке, это раздражает – 7,5%; они отнимают у местных рабочие места, из-за них растут цены – 6,6%; из-за них ухудшается школьное образование, в классах появляются дети, не говорящие по-русски – 6,2%; они разводят грязь и антисанитарию, разносят болезни – 5,4%; они захватили рынки и предприятия, образуют землячества, из-за них увеличиваются коррупция и кумовство – 5,4%. Меньше всего респондентов отметили вариант «они исповедуют другую религию» – 1,6%, что свидетельствует об очень высокой степени признания молодыми людьми культурной, религиозной и любой иной отличительности представителей других национальностей, но неприятие вызывающего поведения и неуважения к принятым нормам и правилам поведения. Отвечая на этот вопрос, студенты имели в виду, прежде всего, мигрантов, и самую многочисленную их часть –

приезжих из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Вопрос был закрытым, можно было выбрать несколько вариантов.

Поскольку формирование позитивных или негативных установок на общение с людьми других национальностей является очень важным в межнациональных отношениях, мы спрашивали студентов о том, что именно сформировало эти установки, что оказало решающее влияние. Молодые люди отвечали, что на первом месте у них находится их личный опыт – так ответили 60,2% респондентов. На втором месте – воспитание в семье – 51,4% ответов (можно было выбрать несколько вариантов), на третьем – влияние общества, школа и университет – 47,6%. Остальные варианты набрали значительно меньше ответов: влияние друзей – 26,6%, влияние религии – 10,3%, затруднились ответить 9,7%. Еще 2,1% респондентов дали свои варианты ответов, которые сводятся к публикациям в СМИ и социальных сетях.

Следующий вопрос касался возможного влияния поворота на Восток на межнациональные отношения в регионах. Почти 40% респондентов затруднилось ответить, четверть считает, что «нет, поворот на Восток никак не повлияет, никакой связи между «восточным вектором» политики и межнациональными отношениями не существует», столько же респондентов (25,1%) сказали, что поворот на Восток будет оказывать положительное влияние, а 9% респондентов считают, что он будет оказывать отрицательное влияние на межнациональные отношения.

«Влияет ли приток мигрантов на межнациональные отношения в регионе?» – таким был следующий вопрос. Мнения разделились практически поровну между теми, кто считает, что влияет отрицательно, влияет положительно, не оказывает никакого влияния, и теми, кто затруднился ответить. Можно констатировать, что эти два вопроса – о влиянии на межнациональные отношения таких факторов, как изменение внешнеполитического курса и притока мигрантов – не имеют однозначного мнения. Необходимо проведение более глубокого факторного анализа межнациональных отношений в регионах, в том числе качественными методами, например при помощи экспертных интервью.

Для изучения межнациональных отношений большое значение имеет личный уровень этих отношений. Самыми независимыми от внешних обстоятельств являются дружеские отношения, поэтому мы спрашивали студентов, имеет ли для них значение национальность друзей. Для подавляющего большинства опро-

шенных студентов национальность друга не имеет значения – 79,5%. Сказали, что да, имеет значение – 8,4% и затруднились ответить 12,1% респондентов. Тот факт, что у 80% учащейся молодежи нет никаких предубеждений против людей другой национальности, является очень хорошим знаком. Дружеская сфера в этом смысле очень показательна, потому что в молодом возрасте всегда много друзей, молодые люди придают дружбе большое значение, наличие друзей для них очень важно. Эта сфера, в отличие от родственных или рабочих отношений, выстраивается самим человеком и зависит только от него самого. Согласимся, что показатель 80% молодых людей, для которых национальность друга не имеет никакого значения, – это хороший уровень, свидетельствующий о низком уровне ксенофобии.

По межнациональным установкам в других сферах общения были получены менее позитивные оценки. Гораздо меньшее количество респондентов готово к близкому общению, например, к межнациональным бракам – на уровне 40%. Около 60% студентов сказали, что лучше все-таки вступать в брак с представителями своей национальности.

Категорически не готовы общаться с представителями других национальностей гораздо меньше студентов, но они все же есть. Так, сказали, что никогда не готовы принять человека другой национальности в качестве гостя или туриста в нашей стране – 1,9% респондентов, в качестве гражданина нашей страны – 4,1%, коллеги по работе – 4,1%, соседа по дому – 5,0%, близкого друга – 5,0%, матери/отца своих детей – 13,3%, супруга/супруги – 13,8%.

Далее следовали вопросы, которые касались оценки респондентами ситуаций, которые сложились в межнациональной сфере в регионах, где они живут. Только 11,1% респондентов считают, что в регионе невозможны конфликты на межнациональной почве, а 21,6% считают, что конфликты «скорее невозможны» (в сумме – 32,7%). Тех, кто настроен пессимистично, больше: считают, что конфликты возможны – 26,2% и что «скорее возможны» – 28,3% опрошенных (в сумме – 54,5%). Затруднились ответить 12,8% респондентов.

В крупных городах – Новосибирске, Омске, Челябинске, Екатеринбурге – ответивших, что межэтнические конфликты возможны, гораздо больше, чем в Горно-Алтайске или Анадыре. Например, 30,5% студентов омских университетов сказали, что конфликты возможны, а 36,0% – что конфликты «скорее возможны» (в сумме – 66,5%). Во Владивостоке 27,5% респондентов сказали, что конфликты возможны, и 28,0% – что конфликты «ско-

рее возможны» (в сумме – более половины, 55,5%). В Новосибирске 38,5% опрошенных студентов считают, что конфликты возможны, и столько же – что «скорее возможны» (в сумме – 77,0%). Поэтому можно сказать, что несмотря на общий благоприятный фон, большинство респондентов считает, что основания для межнациональной напряженности и конфликтов в регионах есть.

Более того, почти половина опрошенных (47,0%) стала за последний год свидетелем межнациональных конфликтов, еще 7,5% не только наблюдали межнациональные конфликты, но и участвовали в них. Эти конфликты происходили, за редким исключением, между местными жителями и приезжими из Центральной Азии или между самими мигрантами.

Мигранты живут, как правило, в неблагополучных районах, на окраинах больших городов, концентрируются возле оптовых и обычных рынков,строек и автобаз. 15% респондентов сказали, что в их городе есть районы, где межнациональная ситуация является особенно напряженной. В Новосибирске к таким районам участники опроса относят район Хилокского рынка и Петухова, в Омске – Старый Кировск и Порт-Артур, во Владивостоке – район ул. Чуркина, ул. Тихая и Луговая, в Челябинске – район ЧМЗ и ЧТЗ (челябинский металлургический и тракторный заводы). Кроме районов, где концентрируются мигранты, неблагополучными с точки зрения межнациональных конфликтов респонденты считают цыганские поселки, которые также есть на окраинах почти всех крупных городов.

Причины межнациональных проблем, по мнению респондентов, заключаются в следующем (в порядке убывания): сложные социально-экономические условия, безработица, низкий уровень жизни, по крайней мере, отдельных категорий населения – 29%; низкий уровень культуры приезжих – 25%; большой приток мигрантов, иностранных работников – 24%; плохая работа правоохранительных органов, коррупция, криминал – 22%; низкий уровень культуры местного населения, высокий уровень ксенофобии – 16%; неправильное законодательство, действия федеральных властей – 15%; последствия распада СССР и политика новых независимых государств – 14%; неправильные действия региональных властей – 13%; вековая, исторически сложившаяся неприязнь между национальными группами – 12%; деятельность националистов и экстремистов – 10%. Вопрос был закрытый, можно было выбрать несколько вариантов.

Студенты предложили меры для улучшения межнациональных отношений, радуется в полученных результатах тот факт, что на первом месте находятся меры культурно-просветительского, а не репрессивного характера. Меры перечислены ниже в порядке убывания: развивать просветительскую работу, проводить межнациональные мероприятия, направленные на знакомство с культурами разных народов, совместные спортивные соревнования, акции по благоустройству и т. д. – 55%; необходимо ужесточить наказание за национализм, за пропаганду идей, разжигающих межнациональную рознь – 40%; необходимо ужесточить наказание за нарушение миграционного законодательства – 34%; усилить ответственность национально-культурных организаций и землячеств за неправильное поведение их соотечественников – 36%; ограничить въезд представителей некоторых национальностей – всего 5,5%. Другими словами, подавляющее большинство респондентов из числа учащейся молодежи не настроено изначально против мигрантов, не требует ограничить их въезд, но при условии, что приезжие будут соблюдать законы и нормы поведения, принятые в российском обществе.

Массовый опрос населения проводился в тех же регионах, что и опрос студентов. Использовалась анкета, аналогичная студенческому опросу, для того, чтобы можно было сравнить оценку межнациональных отношений молодыми людьми и «взрослыми» участниками исследования. В ходе массового опроса было заполнено 4000 анкет, по 400 в каждом регионе. Выборка проводилась по полу и возрасту, городскому и сельскому населению, генеральная совокупность определялась по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. Выборка по национальному составу населения проводилась по данным переписи в каждом регионе экспертами, которые проводили опрос.

Если сравнивать результаты двух опросов – массового и опроса студентов, то по ряду направлений мнения расходятся (мы учитывали как существенную разницу только те результаты, где расхождение между двумя опросами составило более 5%), но в большинстве случаев это мнение совпадает. Так, среди населения в целом столько же тех, кто оценивает поворот на Восток положительно – 35% «взрослых» респондентов считает, что сотрудничество с Китаем и восточный вектор политики в целом имеют большие перспективы, но меньше тех, кто оценивает этот поворот отрицательно – всего 4,6%. Почти треть респондентов (28,6%), при общей положительной оценке

поворота, затрудняется сказать, как именно этот поворот скажется на положении региона, в котором они проживают, а четверть (23,7%) считают, что никак не скажется.

На вопрос о том, как правильно назвать население нашей многонациональной страны, большинство ответило так же, как и студенты – «россияне». Так считает 56,5% респондентов. Это чуть меньше, чем среди молодежи (59,7%). Немного больше, чем у студентов (16,4%), набрал вариант «российский народ» – 22,4%. Это свидетельствует, как нам кажется, о том, что название «россияне» становится все более распространенным.

Многонациональность и культурную сложность молодежь оценивает более положительно, чем старшее поколение. Разница в оценках не очень большая, но она есть. Многонациональность приносит больше пользы – так сказали 56% «взрослых» респондентов против 60% среди студентов. Тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей больше вреда – так считают 13% «взрослых» респондентов против 10% среди студентов. Но среди студентов в два раза больше тех, кто настроен категорично и говорит, что культурная сложность вредна безусловно (4% против 2% среди «взрослых»).

На вопрос «Как Вы оцениваете отношения между представителями Вашей и других национальностей?» были даны следующие ответы: «доброжелательные» – 25,0%, «нормальные, бесконфликтные» – 50,2%, «напряженные, конфликтные» – 10,6%, «взрывоопасные, могут перейти в открытые конфликты» – 2,5%, затруднились ответить 11,7%. По результатам массового опроса больше тех, кто считает межнациональные отношения нормальными, больше нейтральных оценок, чем среди студентов. Среди молодежи также преобладают нейтральные оценки, но нельзя не заметить и то, что в этой среде выше доля тех, кто оценивает межнациональные отношения как конфликтные и как взрывоопасные.

В массовый опрос был включен пункт об общих для россиян ценностях: «Какие общие ценности являются базовыми для российского общества?». Результаты были получены следующие (в порядке убывания): патриотизм, любовь к Родине – 49,6%, единство народов России – 47,0%, крепкая семья – 46,7% опрошенных. Это три самых популярных ответа. Далее следуют: права и свободы человека – 29,9%, порядок и стабильность – 26,0%, доход, высокий уровень жизни – 25,4%, справедливость, правда – 25,2%, историческая память и преемственность поколений – 24,9% опрошенных выделили эти ценности. Здоровье

(физическое и духовное) и образованность как общие для россиян ценности назвали 22,6% и 20,2% респондентов соответственно. И менее 20% набрали такие варианты, как «творчество, самореализация», «социальная ответственность и забота об окружающих», «жизнь», «служение Отечеству и ответственность за его судьбу», «коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение». Менее 10% набрали такие варианты общих ценностей для всех жителей нашей страны, как «достоинство», «высокие нравственные идеалы», «приоритет духовного над материальным», «созидательный труд» и «милосердие». Вопрос был закрытым, можно было выбрать несколько вариантов и указать свой вариант ответа.

На вопрос «Испытываете ли Вы антипатию к приезжим и к представителям других национальностей, проживающим в вашем регионе?» сказали, что не испытывают, 54,9% респондентов. Отметим, что у студентов доля позитивных ответов выше – 65% не испытывают такой антипатии. Сильную антипатию испытывают столько же «взрослых» людей, сколько и студентов – 2,2%. Не ко всем, а к представителям определенных национальностей испытывают антипатию 13,4% респондентов. Отметим, что такой повышенный уровень антипатии может быть связан не только с возрастными особенностями, но и с событиями в России 22 марта 2024 г., которые произошли после того, как был проведен опрос студентов. Расстрел людей в «Крокус Сити Холле», теракт, который был совершен нелегальными мигрантами, безусловно, повлиял на отношение россиян к мигрантам из Таджикистана, ухудшив и без того непростые отношения.

30% опрошенных сказали, что испытывают антипатию не ко всем людям другой национальности, а именно к приезжим, к мигрантам. Среди причин антипатии, так же, как и у студентов, на первом месте находится вариант ответа «они не уважают наши традиции, наш образ жизни, ведут себя нагло и оскорбительно» – 24,3%. При опросе студентов этот вариант набрал 18%. На втором месте в массовом опросе вариант ответа «они совершают много преступлений, я их боюсь» – 12,4%, то есть в два раза меньше, чем неуважение к российским традициям и правилам поведения.

Получается, что угрозу традициям и образу жизни, которую могут представлять мигранты, респонденты оценивают в два раза выше, чем угрозу личной безопасности. В связи с этим показательными являются ответы на вопрос «Считаете ли Вы важным для России сохранить традиционные моральные, националь-

ные, религиозные ценности?». «Да, это очень важно» – так сказали 53,4% респондентов, «сохранение ценностей имеет определенное значение» – этот вариант отметили 29,6% опрошенных. Сказали, что «нет, это не имеет значения и ни на что не влияет» всего 4,5% опрошенных, и что «не нужно придерживаться традиционных ценностей в современном мире» – так считают 3,3%. 8,3% респондентов затруднились ответить и 0,9% дали свой вариант ответа.

На вопрос о том, какие меры нужно предпринять для улучшения межнациональных отношений, на первом месте находится «ужесточение наказания за нарушение миграционного законодательства» – 42,9% опрошенных считают именно так. Среди студентов меры по ужесточению миграционного законодательства находились только на третьем месте (34%). В массовом опросе вариант «развивать просветительскую работу, проводить межнациональные мероприятия, направленные на знакомство с культурами разных народов, совместные спортивные соревнования, акции по благоустройству» также набрал большое количество сторонников – 39,6%. На третьем месте по популярности вариант ответа «необходимо ужесточить наказание за национализм, за про-

паганду идей, разжигающих межнациональную рознь» – 36,9%. Наименьшее количество голосов набрал вариант «никакие меры принимать не нужно, все хорошо» – всего 7,43%.

В опросе приняли участие представители почти всех народов, проживающих в регионах, где проводились исследования. Многие респонденты указали свою множественную этническую идентичность.

В заключение следует сделать общий вывод о том, что результаты двух социологических опросов, проведенных в 2023 и 2024 гг. в 10 регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, свидетельствуют о том, что в целом межнациональные отношения сохраняют позитивный характер. В то же время ухудшение демографической ситуации в России, недостаток трудовых ресурсов и увеличение в связи с этим числа мигрантов из постсоветских азиатских государств, отсутствие действенных программ по адаптации мигрантов, сохраняющаяся угроза террористических актов и другие факторы современной сложной ситуации негативно влияют на состояние межнациональных отношений в стране. Из этого следует, что сегодня необходимо уделять межнациональным отношениям повышенное внимание.

Мониторинг этнополитической ситуации в Новосибирской области: этнорынки как триггер межнационального напряжения¹

Вопросы изучения этнического маркирования локальных пространств не раз становились центром внимания средств массовой информации и изучения научного сообщества. В настоящее время Новосибирская область столкнулась с увеличением межнациональной напряженности, что диагностируется рядом проведенных социологических исследований, а также периодически возникающих угрозах перерастания межличностных конфликтов в этнически маркированные конфликты. В связи с этим возникает необходимость диагностики причин и факторов, которые обусловили данную ситуацию. В средствах массовой информации обычно главным фактором, который увеличивает межнациональную напряженность, считают этнически маркированные рынки, на которых осуществляют трудовую деятельность мигранты: как иностранные трудовые мигранты, так и работники, уже получившие российское гражданство. Однако, на взгляд автора, это не совсем верно, так как этнические рынки сами по себе не являются фактором увеличения межнациональной напряженности. Именно локальные этнически маркированные вселения мигрантов на территории близлежащих микрорайонов и СНТ являются фактором межнационального напряжения. Этнические рынки продуцируют триггерные события, которые могут перерасти в конфликт. Целью данной статьи является исследование основных факторов в Новосибирской области, которые привели к увеличению межнациональной напряженности в регионе за последние годы.

Действительно ли произошло увеличение межнациональной напряженности в Новосибирской области за последние годы?

В соответствии с данными отчета по результатам проведения социологических исследований Министерства региональной политики Новосибирской области в 2023 г. характерна негативная динамика оценки характера межнациональных отношений: снизилась на семь пунктов по сравнению с прошлым годом доля

опрошенных, которые считают, что межнациональные отношения нормальные и доброжелательные, и увеличилась на шесть пунктов доля тех, кто считает, что межнациональные отношения напряженные и конфликтные, а также увеличилась доля тех, кто считает, что отношения могут перерасти во взрывоопасные. Данная негативная динамика прослеживается последние три года. Что характерно в 2023 г., увеличилась на девять пунктов по сравнению с прошлым годом доля тех, кто считает, что ситуация в данной сфере ухудшалась за последний период. Данный показатель также превысил свое значение за весь период мониторинга с 2018 г. В целом можно отметить, что самые негативные тенденции прослеживаются в региональном центре – городе Новосибирске, а также в прилегающих к нему муниципальных районах. Ухудшилась и оценка личной толерантности по отношению к представителям другой национальности: в 2023 г. 14% опрошенных отметили, что они испытывают раздражение по отношению к представителям других национальностей, что на пять пунктов выше, чем в прошлом году и в целом выше на три-четыре пункта, чем в предыдущие годы с 2018-го. Наибольшее раздражение вызывают приезжие из Таджикистана и Узбекистана. Традиционно респонденты ощущают раздражение к цыганам, показатель увеличился незначительно – на 1%, а также к представителям Ингушетии, Чечни, Дагестана, которых в целом объединяют, называя «кавказцами»²

В соответствии с данными социологических исследований, проведенных автором в рамках проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (массовый опрос, N=400), и проекта «Этнодемографические процессы в Азиатской России:

¹ Исследование выполнено по проекту «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (номер госрегистрации проекта 123112100125–7) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.

² Отчет по результатам социологического исследования за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://minregion.nso.ru/page/9043> (дата обращения: 29.11.2024).

современная ситуация, прогнозы и риски» в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», 2020–2022 гг. (массовый опрос, N=400), можно также проследить существенное увеличение показателей межнациональной напряженности в Новосибирской области (табл. 1).

Т а б л. 1. Динамика оценок отношений между представителями разных национальностей в Новосибирской области (Вопрос: «Как Вы оцениваете отношения между представителями вашей и других национальностей?»)

	2022 г.	2024 г.
Доброжелательные	33,50%	14,75%
Нормальные, бесконфликтные	38,50%	47,50%
Напряженные, конфликтные	18,00%	27,00%
Взрывоопасные, могут перейти в открытые конфликты	0,50%	4,75%
Затрудняюсь ответить	9,50%	6,00%

Если в 2022 г. доля тех, кто считает, что отношения остаются доброжелательными, нормальными и бесконфликтными, составляла 72%, то в 2024 г. она снизилась на 9,75 пункта (до 62,25%), доля тех, кто считают, что отношения напряженные, конфликтные, готовые перерасти во взрывоопасные, увеличилась с 18,5% в 2022 г. до 31,75% в 2024 г. (на 13,25 пункта). Такая картина говорит о нарастании межнациональной напряженности в регионе. При этом тревожит, что существенно увеличилась именно доля тех, кто отмечает, что ситуация может перерасти во взрывоопасную.

Также прослеживается низкая личная толерантность в отношении представителей другой этнической группы. Так, по результатам исследования 2024 г. на вопрос: «Испытываете ли Вы антипатию к представителям других национальностей, проживающим в вашем регионе?», респонденты ответили, что «нет, не испытываю» – 41,25%, «да, испытываю легкую антипатию» – 28%, «да, испытываю сильную антипатию» – 7,75%, «да, но не ко всем, а только к определенным национальностям» – 21%, затруднились с ответом – 2% респондентов. Это говорит о том, что практически более половины респондентов испытывают

в той или иной мере антипатию к представителям других национальностей, проживающих в Новосибирской области. Тем, кто испытывает антипатию, задавали следующий вопрос: «Вы испытываете антипатию к местным жителям другой национальности или к приезжим?», при этом абсолютное большинство из ответивших (64,8%) испытывает антипатию к приезжим, к мигрантам, 25,75% – и к тем и к другим, 3% – к местным жителям другой национальности, затруднились с ответом 6% опрошенных.

Отвечая на вопрос о причинах антипатии к представителям других национальностей, проживающим в их регионе, респонденты выделили следующее: подавляющее большинство, или 40% ответивших, говорят о том, что они не уважают наши традиции, наш образ жизни, ведут себя нагло и оскорбительно, почти 17,25% уверены, что они совершают много преступлений, респондент их боится, далее по частоте 18,5% респондентов отмечают, что они не являются патриотами России, приезжают только из экономических соображений, 9,25% ответивших считают, что они отнимают у местных рабочие места, из-за них растут цены, 21,75% уверены, что у них другой уклад жизни, они говорят на непонятном языке, это раздражает, 16% – что они захватили рынки и предприятия, образуют землячества, из-за них увеличиваются коррупция и кумовство, 9,25% видят, что они разводят грязь и антисанитарию, разносят болезни, 13,25% говорят, что из-за них ухудшается школьное образование, в классах появляются дети, не говорящие по-русски, а 4% видят причину в том, что они исповедуют другую религию, также 0,5% ответивших затруднились указать какую-то причину. При этом важно понимать, что население выделяет конкретные этнические группы, к которым относится более негативно, чем к остальным: представители Таджикистана, Узбекистана.

Отвечая на вопрос, много ли мигрантов в Новосибирской области в настоящее время, подавляющее число респондентов ответило, что очень много – 70%, отметили, что немного – 20,75%, почти нет – 1,75%, затруднились с ответом 7,5% опрошенных. О том, какое влияние оказывает приток мигрантов на межнациональные отношения в Новосибирской области, респонденты по большей части (48,75%) отмечали, что усиливает межнациональную напряженность, только 10% респондентов отметили, что способствует развитию взаимопонимания и сотрудничества между народами, 21,5% респондентов отметили, что не оказывает ощутимого влияния на межнациональные отношения, а 19,75% затруднились с ответом.

Таким образом, важно отметить, что в соответствии с данными ряда социологических опросов, а также в связи с тем, что количество диагностированных конфликтов, имеющих этническую окраску, за последние годы существенно увеличилось, выходя в публичное поле, будируя общественность, необходимо говорить об увеличении межнациональной напряженности в Новосибирской области.

Этнический рынок в Новосибирске – фактор или триггер конфликта и межнационального напряжения?

Проблема этнических рынков и их влияния на межнациональные отношения в территориальных образованиях давно привлекала внимание исследователей в России. Пioneрами данного вопроса по праву считается иркутская научная школа исследователей: В. И. Дятлов, К. В. Григоричев, Д. Е. Брызгина, Ю. Н. Пинигина. Вопросами изучения городских пространств с этнически неоднородным населением занималась Н. С. Мухаметшина. Анализ механизмов формирования этномиграционных анклавов в российских городах проводила научная группа под руководством Е. А. Варшавера. Этнические рынки в пространстве города изучали А. А. Авдашкин, А. Бурнасов. В Новосибирской области вопросом изучения этнических рынков занималась Е. А. Ерохина, а исследованием этнически окрашенной конфликтности, связанной с этническими рынками, – группа под руководством И. А. Скалабан³.

Само понятие «этнический рынок», или «этнорынок», представляет определенный интерес, так как понимание может быть разным. Ряд авторов, исходя из эмпирических исследований, понимают данную категорию, как рынок, на котором осуществляют деятельность представители этнических диаспор, при этом данные рынки отличаются от подобных этнических качественными характеристиками. Однако также категорию «этнический рынок» можно определять как рынок, на котором осуществляется торговля товарами, имеющими этническую окраску – специализированными

продуктами и предметами, имеющими этническую маркированность, которые произведены представителями определенных этнических групп.

При рассмотрении кейса города Новосибирска остановимся на первом понимании данной категории.

Понятие «фактор» (в переводе с латинского – делающий, производящий) используется для обозначения движущей силы какого-либо процесса, явления. Оно выступает в двух ипостасях: и как фактор уровня (статики), и как фактор развития (динамики). Следовательно, факторы – это детерминанты уровня или развития какого-либо явления.

Понятие «триггер» носит междисциплинарный характер. По сути, это некий раздражитель, «спусковой крючок», который провоцирует изменение эмоционального состояния населения и может активизировать поведенческие изменения. Триггер проявляется в виде публичного события или изменения в городской среде, что вызывает конфликт⁴.

Далее проанализируем, являются этнические рынки города Новосибирска фактором или триггером конфликта и межнационального напряжения.

По данным социологического исследования, проведенного автором в 2024 г. в рамках проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (массовый опрос, N=400), на вопрос: «Есть ли в вашем регионе или городе районы, где межнациональная ситуация является особенно напряженной?» респонденты отвечали, что таких районов нет – 18,25%, что такие районы есть – 44%, при этом называют следующие районы: Хилокский рынок, район МЖК, районы левого берега в целом, Заельцовский район, Первомайский район, Кировский район. Что характерно,

³ Авдашкин А. А. «Этнические» рынки в пространстве российского города (на примере Челябинска) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2021. № 1 (10). С. 80–90; Акрамов Ш. Ю., Акрамов Ф. Ш. Этнические анклавы и их влияние на сферу социально-трудовых отношений в принимающем сообществе // Труд и социальные отношения. 2022. Т. 33. № 4. С. 42–51; Григоричев К. В., Дятлов В. И., Тимошкин Д. О., Брызгина Д. Е. Базар и город: люди, пространства, образы. Иркутск: Оттиск, 2019. – 288 с.; Дятлов В. И. «Этнические рынки» – мигрантские локальности в постсоветском городском пространстве // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18. № 4. С. 577–592; Ерохина Е. А. Этнические рынки и их роль в трансформации городского пространства (на примере Новосибирска) // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. № 4. С. 173–182; Этнические рынки в России: пространство торгового и места встречи / науч. ред. В. И. Дятлов, К. В. Григоричев. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – 343 с.

⁴ Скалабан И. А., Лобанов Ю. С., Сергеева З. Н., Волченко С. Ю. «Уровень опасений зашкаливает!»: как изменения становятся триггерами городских конфликтов. Кейс г. Новосибирска // Социология власти. 2023. Т. 35. № 1. С. 200.

37,75% опрошенных затруднились с ответом, что, на взгляд автора, является скорее так называемыми «убегаящими» ответами, когда опрашиваемый не хочет раскрывать свою позицию, а не действительно затрудняется с ответом. Наибольшую частотность в ответах получил Хилокский рынок.

Таким образом, наибольшее напряжение в городе Новосибирске у населения вызывает Хилокский рынок. Этот рынок имеет этническую маркированность и может считаться этническим рынком. Кроме данного рынка, в Новосибирске и прилегающих к нему муниципальных районах есть следующие этнические рынки: комплекс торговых центров в районе МЖК (бывшая «барахолка» МЖК), Малыгинский рынок, Фудсиб, Нордмолл. Однако данные рынки в настоящее время вызывают меньше напряжение, в связи с чем в данном исследовании будет рассмотрен кейс Хилокского рынка.

ЗАО «ТЦ Хилокский» находится в Ленинском районе города Новосибирска. Территориально это юго-запад Новосибирска, окраинная территория, абсолютно идеальное место для расположения рынка, так как все прибывающие на рынок фуры фактически не въезжают в сам город. Расположение рынка возле крупной автотрассы, связывающей Сибирь и Среднюю Азию, делает рынок огромным хабом по поставке плодоовощной продукции и трудовых мигрантов.

Этимологически «Хилокский» от слова «хилок» – хилый. Исторически данная территория стала заселяться после 1945 г., когда в этой местности стали хоронить военнопленных и в 1950-е гг. организовали Клешихинское кладбище. Возле кладбища появились жилые постройки и огороды. Здесь обосновывалось преимущественно крайне бедное, маргинальное и полукриминальное население. Поэтому район называли «хилок». Уже в 1990-е гг. был организован Хилокский рынок.

Новосибирская область в год потребляет 300–320 тыс. тонн фруктов и овощей, 250 тыс. тонн проходит через Хилокский рынок. Продажа осуществляется двумя способами: с грузовых машин и из временно установленных павильонов. При этом на ЗАО «ТЦ Хилокский» не распространяются требования ФЗ от 30.12.2006 № 271 «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», требующего перевести всю торговлю, в том числе сельскохозяйственными товарами, под крышу, так как он функционирует в статусе торгового центра. На территории идет торговля абсолютно все-

ми овощами и фруктами. Поставки происходят преимущественно из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана.

На Хилокском рынке осуществляется торговля крупным оптом: из близлежащих регионов – Кемеровской, Томской, Омской, Иркутской областей, Алтайского и Красноярского края, Республики Алтай, Хакасии – приезжают фуры, чтобы увезти товар для торговли на своих рынках и в магазинах. Также есть возможность среднеоптовой торговли – приезжают покупатели из области на небольших грузовичках. В ларьках и прямо с фур можно приобрести товар в розницу – ящиками и мешками. Покупатели мелкого опта очень разные – от состоятельных до пенсионеров и малоимущих. Чаще со скромным уровнем дохода – пенсионеры, многодетные семьи, малообеспеченные. Контингент довольно постоянный, часто покупатели годами приезжают за определенной продукцией и даже имеют предпочтения и давние связи с продавцами. Цена существенно ниже, чем в розничных и сетевых магазинах города Новосибирска. Поэтому Хилокский рынок играет существенную роль в жизни многих горожан, которые могут приобрести плодоовощную продукцию по низким ценам, особенно в сезон заготовок.

Рынок – четко отлаженная система связей. Владелец рынка сдает места в аренду. Арендаторы – бывшие мигранты, получившие гражданство России, приехавшие 10, 15, 20 лет назад, наладившие определенную цепочку поставок. Очень часто это клановые предприятия. Арендатор руководит поставками из родной страны. На него может работать до нескольких деревень: это поставки и плодоовощной продукции, и трудовых ресурсов. Присутствуют сетевая система поддержки и этническая лояльность при осуществлении торговли.

Инфраструктурно на территории рынка есть отопляемые склады для хранения товара, небольшой гостиничный комплекс, отделение муниципального банка, таможенный терминал. На рынке можно получить сертификат на продукцию, пройти карантинный контроль. Однако необходимо отметить, что, особенно в летний период времени, на территории рынка присутствует мусор и грязь.

Отдельного акцента заслуживает тема религиозных учреждений на территории и вблизи Хилокского рынка. Это мечеть и храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали».

Мечеть Хилокского рынка – самая посещаемая мечеть Новосибирска. В городе еще три мечети, но именно эта мечеть – самая

многолюдная, считается мечетью мигрантов. Мечеть была построена в 1995 г., через два года после открытия рынка, при поддержке директора Анатолия Зяблова, не относится ни к одному Духовному управлению, является собственностью ЗАО «ТЦ Хилокский». В обычные дни в мечети собирается от 250 до 500 человек, по пятницам и в праздники до 1000 человек. Сама мечеть и двор не вмещают всех желающих, они стоят за воротами мечети в несколько рядов. Проповедь читается на узбекском языке. Мусульмане-торговцы, обычно заключив сделку, отдают часть денег на благотворительные цели в мечеть. Собранные средства идут на помощь обездоленным мусульманам.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» построена в 1998 г. В 1997 г. благословением Архиепископа Новосибирской епархии Владыки Сергея было принято решение о начале строительства православного храма возле Клешихинского кладбища. Летом того же года перед началом строительства протоиерей Павел (Патрин) освятил закладной камень. Автором проекта храма стал новосибирский архитектор Петр Чернобровцев. Храм был запроектирован в стиле московско-ярославского зодчества XVII в. Назвали храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Иконы для церкви привезли из Данилова монастыря, а икона «Утоли моя печали» была подарена Владыкой Сергием. При церкви работает взрослая и детская воскресная школа. Прихожане церкви – жители микрорайона вблизи Хилокского рынка, а также Юго-Западного микрорайона. Намеренно или нет, но оба религиозных учреждения находятся напротив друг друга.

Хилокский рынок является не только местом торговли плодоовощной продукцией, но и огромным рынком по распределению рабочей силы – прибывающих в регион иностранных граждан из стран СНГ. Данные мигранты стараются селиться вокруг Хилокского рынка – это не только территория прилегающего микрорайона Хилокский, но и огромные массивы соседних садовых поселков. На прилегающих улицах ежедневно можно видеть многочисленные группы мигрантов по 5–7 человек, сидящие возле дороги и ждущие работодателей. Бизнесмены набирают мигрантов на строительство домов, дач, бань, дорог и другие работы. Сегодня Хилокский рынок является основным центром прибытия, отъезда, концентрации иностранных трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья не только для города Новосибирска, но и для многих регионов СФО.

Данные процессы существенно увеличивают долю вселения мигрантского населения на прилегающих к рынку территориях, что становится фактором, который приводит к увеличению межнационального напряжения.

Население соседнего микрорайона достаточно настороженно относится к мигрантам. Высказывания населения носят преимущественно негативный характер. Не нравится, что они ходят группами, что все женщины в хиджабах, что плохо знают русский язык, говорят на своем языке между собой. Обычно мигранты стараются не выезжать за пределы данного микрорайона самостоятельно, только по работе, когда отвозит работодатель. Многие мигранты проживают там более 10–15 лет, однако степень адаптации крайне низкая. Коренное население старается покинуть микрорайон. На сайтах продажи квартир этот район по предложению достаточно активен. Однако квартиры продаются очень долго и плохо.

В последнее время ситуация с данным районом существенно осложнилась рядом триггерных событий: ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации с полигоном мусорных отходов «Левобережный» – появление сильного запаха и угроза распространения различных заболеваний, существенная криминализация микрорайона. В связи с этим в начале 2023 г. жители, проживающие в районе Хилокского рынка, обратились в прокуратуру города с коллективной жалобой на мэрию города Новосибирска, также обращение было отправлено главе Следственного комитета РФ Александру Бастрыкину. Основные претензии сводятся к следующему: многочисленные факты агрессии и асоциального поведения мигрантов, формальные проверки соблюдения миграционного законодательства, нелегальные точки торговли и общепита, использование открытого огня для приготовления азиатских блюд, слив жидких отходов жизнедеятельности в канализационный коллектор. Так, в непосредственной близости от жилых домов расположен полигон твердых бытовых отходов «Левобережный». Мусор свозится в неконтролируемых объемах, за пределы установленных административных границ, что создает опасную экологическую ситуацию, угрозу жизни и здоровью жителей. Кроме того, в районе расположены оптовые ярмарки, которые эксплуатируются с грубым нарушением норм действующего законодательства. На территории Хилокского жилмассива круглосуточно работают большегрузные автомобили, в которых незаконно проживают мигранты.

В ответ на претензии граждан мэрия города Новосибирска разработала «дорожную карту» по развитию Хилокского микрорайона. Однако основные причины создавшейся ситуации не ликвидированы: продолжают функционировать Хилокский рынок, не отвечающий санитарным нормам, полигон твердых бытовых отходов «Левобережный», вопрос с избыточным присутствием мигрантов не разрешен.

Таким образом, важно отметить, что в целом этнические рынки в Новосибирске и пригородах не являются фактором увеличения межнациональной напряженности, но они создают ряд триггерных событий, которые запускают осложнение и нарастание напряженности. Основным фактором усиления межнациональной напряженности является увеличение доли мигрантов, проживающих в окрестностях этнических рынков.

Факторы межнациональной напряженности в Новосибирской области

В последние три года в городе Новосибирске и пригородах произошло изменение социально-экономической ситуации. Город Новосибирск стал терять статус комфортного для проживания города. Основными накопившимися проблемами, которые не решались последние годы, можно назвать следующие: тотальные проблемы с очисткой снега, грязь и пыль в городе летом, 10-балльные пробки на дорогах из-за просчетов в ремонте дорог и мостов, а также аварии в сфере коммунального хозяйства.

Особенно резонансным стал в 2024 г. ремонт одновременно двух мостов города Новосибирска, которые соединяют левый и правый берега города. При этом надо отметить, что еще при предыдущем мэре города Новосибирска А. Локоте был запущен проект строительства четвертого моста. В 2017 г. была выбрана компания-концессионер, им стала Сибирская концессионная компания, входящая в группу «Вис». Изначально планировалось, что строительство завершится к 2022 г. Объем инвестиций должен был составлять 40,5 млрд рублей. Однако в связи с нарушениями сроков строительства, изменениями части проектных решений неоднократно переносились сроки ввода в эксплуатацию нового моста. Последний перенос сроков окончания строительства связан с датой 6 декабря 2025 г. При этом важно отметить, что строительство четвертого моста в Ленинском районе связано со строительством развязки в районе площади Труда, которая из-за данного строительства превратилась в площадь с постоянными 10-балльными пробками, что ослож-

няет выезд с левого берега на правый. Жители называют эту площадь теперь «Кольцо ада».

В этой ситуации органы власти принимают решение весной 2024 г. о ремонте одновременно двух действующих городских мостов: Октябрьского и Димитровского, при частичном закрытии движения по двум направлениям. Данное решение было связано с тем, что оба моста не ремонтировались более 20 лет и к 2024 г. их состояние стало предаварийным. Ремонт сразу двух мостов, при осложненной развязке площади Труда из-за незавершенного строительства четвертого моста, вызвал ситуацию практически блокирования потоков жителей с левого на правый берег. Население, в связи с тотальными пробками и невозможностью использования наземного транспорта – время проезда по мостам стало составлять более двух, а то и трех часов, стало стараться пользоваться метро. В результате начали образовываться огромные очереди на станциях левого берега для захода в метро. Это стало вызывать раздражение жителей и недовольство складывающейся ситуацией с транспортной инфраструктурой города Новосибирска.

Второй резонансный момент – тотальный износ коммунальной инфраструктуры города Новосибирска и пригородов. Износ составляет 70%. Недофинансирование электроэнергетической отрасли критически влияет на рост количества отключений. В 2022 г. их было зафиксировано 2849, а в 2023-м уже 3862. В 2024 г. город Новосибирск столкнулся с тотальными и многодневными отключениями отопления, даже в морозы, из-за прорывов теплотрасс. Это вызывало высокую степень недовольства населения.

Также необходимо отметить, что в феврале 2023 г. в городе Новосибирске на улице Линейная, 39 произошел взрыв газа с частичным обрушением двух подъездов четырехподъездного пятиэтажного дома. Были разрушены около 30 квартир. Погибло 15 человек, 9 пострадали. 14 человек были спасены непосредственно в зоне разрушений. Десятки человек эвакуированы. В ходе расследования причины взрыва газа были названы нарушения правил обслуживания и эксплуатации газового оборудования. 9 февраля СК возбудил уголовное дело по ч. 3 ст. 238 УК (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности). В тот же день были задержаны два человека, которые представились сотрудниками ООО «Межрегионгаз-сервис». Они занимались техническим обслуживанием газовых плит в нескольких квартирах. По результатам расследования задержанные признаны вино-

вными. Заельцовский районный суд Новосибирска приговорил Евгения Кавуна и Ирину Урбах к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима: соответственно Евгению Кавуну назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет 3 месяца, Ирине Урбах – 10 лет. Данная трагедия произошла практически в центре города Новосибирска, дом был признан полностью аварийным и снесен, на его месте планируется создать сквер с мемориалом погибшим. Это трагическое событие уже два года вызывает повышение тревожности населения в отношении эксплуатации газового оборудования, СМИ подробно освещали ход расследования, что инициировало широкое обсуждение в социальных сетях.

Еще одна серьезная проблема регионального центра – это нехватка мест в среднеобразовательных организациях города Новосибирска, что связано с большим миграционным потоком в Новосибирск молодых семей, которые заселяют преимущественно окраинные районы. Построить необходимое количество школ пока не удается. К сожалению, в 2023 г. были сорваны сроки ввода шести школ в Новосибирске, строительство которых должно было осуществляться по концессионному соглашению. Школы должны были быть введены в декабре 2023 г., но их готовность к этому времени составляла от 9 до 24%. При этом концессионное соглашение уже на этот момент было продлено один раз, штрафные санкции составили 260 млн рублей. В ноябре 2024 г., по данным Министерства образования Новосибирской области, степень готовности школ составляет в среднем 22%. Одной из причин задержки работ в Министерстве образования назвали выявленные Инспекцией госстройнадзора Новосибирской области нарушения при строительстве фундамента в ряде школ.

Таким образом, Новосибирск за последние три года потерял статус комфортного для проживания города, социальное самочувствие жителей города и пригородов значительно ухудшилось вследствие существенного изменения двух факторов: фактора инфраструктуры и фактора безопасности.

Выводы и предложения

В заключение необходимо отметить, что за последние три года в Новосибирской области, а именно в городе Новосибирске и пригородах, произошло увеличение уровня межнациональной напряженности.

Основной причиной увеличения межнациональной напряженности в Новосибирской области является изменение характеристик инфраструктуры и безопасности в негативную сторону. Также один из основных факторов увеличения межнациональной напряженности – обстоятельство увеличения доли мигрантов в окрестностях этнических рынков города Новосибирска и пригородов. Данные локальные этнические вселения являются источником негативных проявлений. Степень адаптации и интеграции мигрантов, проживающих в окрестностях рынков, низкая, крайне низкий уровень заинтересованности в изучении русского языка, культуры, ценностей российского принимающего сообщества. Данные локальные этнические вселения негативно воспринимаются местным населением, увеличивая уровень тревожности и снижая уровень социального самочувствия, что ведет к поиску «чужого» и может находить выход через увеличение конфликтогенности.

Этнические рынки сами по себе не могут считаться фактором увеличения межнациональной напряженности, однако регулярно продуцируют триггерные события, связанные с межнациональными отношениями, что ведет к обострению межнациональной напряженности вплоть до возникновения межнациональных конфликтов.

Тем не менее этнические рынки являются значимыми инфраструктурными и экономическими объектами города Новосибирска и пригородов, поэтому ликвидация рынков приведет к существенному снижению экономического развития региона. Необходимо решение вопросов, связанных с триггерными событиями: устранение незаконной торговли, осуществляемой иностранными гражданами, строительство теплых павильонов для цивилизованной торговли с соблюдением санитарных норм, регулярный вывоз мусора, выявление иностранных граждан, нарушающих миграционное законодательство РФ.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

О. В. Васильева (г. Якутск)

О современном российском патриотизме: ситуация на северо-востоке страны¹

Патриотизм – это сложное многоаспектное социокультурное явление, понимание которого, как показывает история, также может меняться в ходе социально-политических, экономических трансформаций общества. В связи с этим актуальны исследования, направленные на определение смыслов, которые лежат в основе понимания людьми этого явления, в контексте современной социальной динамики общества модерна.

Дело в том, что именно общество модерна возвысило идеи рационального преобразования мира и индивидуализации. По мысли З. Баумана, смысл начавшейся в Новое время «индивидуализации» состоял в освобождении человека от предписанной, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли, накладываемой традиционным обществом, поддерживающим строгие рамки сословной иерархии. В результате человеческая природа, до того считавшаяся прочным и неизменным результатом божественного творения, также стала восприниматься иначе, как нечто подверженное изменениям, и даже не столько подверженное, а как требующее изменений под влиянием рационального выбора. Это явление проблематизирует феномен идентичности. Укажем здесь, что сам процесс идентификации является функцией самоописания, самоопределения, обретения субъектности тем, кто идентифицируется². Однако в любой идентичности также присутствует некий тиранический элемент, требующий соответствия и тождества чему-либо, с чем

идентифицируется индивид, поэтому отказ от устойчивой идентичности был лишь вопросом времени.

З. Бауман указывает, что процесс индивидуализации на разных этапах развития общества модерна имел свои особенности, и если в конце XIX – начале XX в. главным для индивида было обретение и удержание идентичности, то в последующем, при трансформации капитализма, лежащего в основе общества модерна, и усилении межрегиональных экономических связей главной рациональной задачей человека стал отказ от формирования устойчивой идентичности в рамках представления об идентификации как о «никогда не заканчивающейся, всегда незавершенной, неоконченной, открытой в будущее деятельности, в которую вовлечены все»³.

В этом контексте глобализация, внесшая существенный вклад в усиление миграции людей между территориями, нивелирование родственных связей и привязанности к родной земле и т. п., поменяла восприятие патриотизма как идентичности человека, отождествляющей его с родиной. Как указывается в некоторых исследованиях, в настоящее время патриотизм воспринимается во многом как иррациональное чувство⁴, противоречащее логике стремления к наибольшему благополучию.

Такое отношение к патриотизму красноречиво иллюстрируют слова З. Баумана о том, что в современном мире рациональное поведение требует, чтобы возможностей выбора

¹ Статья подготовлена по проекту «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки» в рамках реализации Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества, направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020), руководитель – акад. РАН В. А. Тишков.

² Мартынов В. С. Политический проект модерна. От мироэкономики к мирополитике: стратегия России в глобализирующемся мире. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 251

³ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. С. 121.

⁴ Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2 (394). С. 67–74.

было как можно больше и чтобы они всегда были открыты, в то же время обретение четкой идентичности, идентичности, раз и навсегда придающей всем и каждому «целостность» и «преемственность», закрывает ряд возможностей либо заранее лишает прав на их использование⁵. В соответствии с данным представлением патриотизм оказывается нерациональным чувством причастности к государству и общности людей, с ним связанной, закрывающим некие возможности.

Несколько в ином контексте эту же тенденцию рассматривает У. Бек. Он пишет о необходимости отказа от национального мышления. Согласно национальному мировоззрению, пишет У. Бек, современные общества могут быть организованы только в национально-территориальные формы. В этом случае у каждого человека есть одна родина, которую не выбирают. Однако данная позиция, как кажется исследователю, плохо сочетается с реалиями транснационального мира, предполагающего множественные привязанности, совершенно не связанные с границами стран или национальностью⁶. В целом надо сказать, что начиная с конца прошлого века в научной литературе формируется дискурс, отождествляющий патриотизм и национализм, данный феномен все чаще рассматривается как некий атавизм общества⁷.

Обозначившиеся ныне тенденции к фрагментации экономик, деглобализации мира вскрывают некоторую идеологическую окрашенность универсалистских выводов западных социологов. Тем не менее логика лозунга Ф. Фукуямы о «конце истории»⁸, которая резюмирует позицию победы либеральной идеологии капиталистической системы, требует тщательного анализа феномена патриотизма в контексте российской действительности на предмет исследования распространенности космополитического мировоззрения.

Дело в том, что в российском научном сообществе идет дискуссия о потенциальной конфликтности лояльностей в отношении гражданской нации и этнических групп, устойчиво воспринимаемых с советского времени как отдельные нации. Важность этого проявилась, когда усилились попытки Запада оказать влияние на население националь-

ных регионов России через распространение дискурса деколонизации. Речь идет о сугубо негативном представлении о сущности этнонациональной политики России, а также о пропаганде идеи стремления нерусских народов России к освобождению.

В связи с этим актуализируются исследования, которые были бы направлены на понимание сферы патриотических чувств представителей этнических групп, населяющих разные регионы России. В период с марта по апрель 2024 г. был проведен социологический опрос в рамках проекта «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки». Инструментарий исследования разработан коллективом этносоциологов ИГиИПМНС СО РАН (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), включенных в реализацию проекта.

Методика исследования в обоих регионах представляет собой анкетный опрос населения по квотной половозрастной выборке, репрезентативной для генеральной совокупности населения региона. При этом погрешность выборки в Якутии с вероятностью 95% не превышает 3%, в Чукотском автономном округе погрешность с вероятностью 95% не превышает 5%. В соответствии с этим опрос охватил в РС (Я) 1066, а в ЧАО – 370 единиц наблюдения.

Особенности выборочной совокупности в Якутии: 47,9% опрошенных составляют мужчины, 52,1% – женщины. Возрастные характеристики опрошенного населения: от 18 до 22 лет – 9,3%, от 23 до 34 лет – 24,3%, от 35 до 44 лет – 21,6%, от 45 до 54 лет – 16,4%, от 55 до 64 лет – 16%, старше 65 лет – 12,3%. Уровни реализации опроса: 58,1% – население городов, 10,1% – население поселков городского типа, 31,9% – население сельской местности. В опросе приняли участие: саха – 62,7%, русские – 18,9%, коренные малочисленные народы Севера – 7,7%, другие – 8,9%. Отказались от ответа на вопрос о национальности – 1,4%. В указанной выборке 8,8% опрошенных при этом указали на наличие второй этнической идентичности. Надо отметить, что среди респондентов оказались и те, кто указал только гражданство – четыре человека назвали себя

⁵ Бауман З. Указ. соч. С. 118.

⁶ Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. С. 34–37.

⁷ Бруйеркер Р. Именем нации: размышления о национализме и патриотизме // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 110–130.

⁸ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Полиграфиздат, 2010. – 588 с.

россиянами. Еще четыре указали себя россиянами в качестве второй имеющейся национальности.

Особенности выборочной совокупности в Чукотском автономном округе: 49,2% опрошенных составляют мужчины, 50,8% – женщины. Возрастные характеристики опрошенного населения: от 18 до 22 лет – 6,8%, от 23 до 34 лет – 22,2%, от 35 до 44 лет – 24,6%, от 45 до 54 лет – 20,3%, от 55 до 64 лет – 16,8%, старше 65 лет – 9,5%. Уровни реализации опроса: 50,3% – население городов, 21,4% – население поселков городского типа, 28,4% – население сельской местности. В опросе приняли участие: русские – 39,5%, чукчи – 30,3%, коренные малочисленные народы Севера – 13,5%, другие – 6,2%. Отказались от ответа на вопрос о национальности – 10,5%. В данной выборке из указавших национальность 13,8% опрошенных заявили о наличии второй этнической идентичности.

Первичные данные были обработаны с помощью программного обеспечения SPSS, результаты представлены методами описательной статистики. Использован такой инструмент анализа, как кросс-табуляция, для углубленного анализа эмпирической информации – критерий значимости χ^2 .

Уровень манифестируемого патриотизма

В первую очередь нас интересовал вопрос о том, как население позиционирует себя в отношении патриотизма. На вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом России?» были предложены ответы: «да», «нет», «затрудняюсь ответить». В результате в Республике Саха (Якутия) были получены следующие ответы: 75,2% дали позитивный ответ, 5,5% дали негативный ответ, 17,6% затруднились ответить, 1,7% отказались от ответа на данный вопрос. В Чукотском автономном округе 86,2% опрошенных дали позитивный ответ, 3,8% – негативный ответ, 10% затруднились ответить.

Таким образом, следует зафиксировать, что уверенное большинство респондентов отнесли себя к патриотам страны. Конечно, следует учитывать, что российскими организациями, специализирующимися на изучении общественного мнения, фиксируются и более высокие показатели манифестируемого патриотизма. Так, по результатам мониторинга ВЦИОМ, проводимого на общероссийской выборке, количество людей, считающих себя патриотами, значительно выше. Разница, однако, в данном случае может быть связана с различной формулировкой вариантов ответа. В инструментарии ВЦИОМ дается более ран-

жированная структура вариантов ответов, а затем позитивные ответы («безусловно, да» и «скорее да») складываются. В инструментарии данного исследования формулировка вопросов более категоричная, что может обуславливать более высокий показатель затруднившихся ответить. Это дает основания внимательнее рассмотреть социально-демографические характеристики группы затруднившихся, а также тех, кто выбрал отрицательный ответ.

Социально-демографические предикторы формирования гражданского патриотизма

Важно отметить, что при анализе связей между декларируемой позицией человека в отношении патриотизма и социально-демографическими характеристиками респондентов выявилось несколько интересных связей, характеризующих ситуацию в регионах.

Принципиально важно, что, как в Якутии, так и на Чукотке, этнический срез не продемонстрировал статистически значимых отличий в ответах представителей разных национальностей (этносов): доминирующие этнические группы нашего опроса – якуты и русские в Якутии и русские и чукчи на Чукотке – почти не отличаются в уровне манифестируемого патриотизма. В Республике Саха (Якутия) среди якутов считали себя патриотами России 75,4%, среди русских – 75,6%, среди проживающих в Республике Саха (Якутия) представителей коренных малочисленных народов Севера – 69,5%. В Чукотском автономном округе считали себя патриотами 88,4% русских, среди чукчей – 89,3%, среди иных проживающих в Чукотском автономном округе представителей коренных малочисленных народов Севера – 82%.

Так как этнический срез в исследовании не показал особых различий в умонастроениях представителей разных этнических групп Республики Саха (Якутия), можно предположить, что современная модель сосуществования этнических групп в рамках единого российского государства, опирающаяся на идею многонациональности, в целом довольно успешна. В то же время то, что этнические различия оказывают влияние на современную ситуацию в меньшей мере, нежели региональные, говорит о том, что, по всей видимости, уровень манифестируемого патриотизма может быть связан с особенностями общей политической повестки в регионе, социально-экономическим положением населения, ситуацией в общественно-политическом дискурсе и т. д. Далее более подробно обратим внимание на региональные особенности значимых срезов,

оказавших влияние на статистически значимые различия ответов респондентов.

В Якутии наблюдается статистически подтвержденная значимость разницы ответов представителей разных возрастных групп (табл. 1). Среди наиболее молодых участников опроса оказалось более чем на 10 порядковых пунктов меньше, чем среди пожилых, считающих себя патриотами, и примерно на 15 п. п. больше тех, кто затруднился ответить на вопрос. Значим и фактор типа поселения. Наименее патриотичными оказались жители якутской столицы – только 70,3% из них относили себя к патриотам России. В других городах таких оказалось 79,8%, а среди жителей сельской местности – 76,7%. Анализ результа-

тов показал статистически подтвержденную значимость разницы ответов представителей групп, различающихся по оценке социально-экономического положения. Больше всего людей, открыто не считающих себя патриотами, оказалось среди бедных и малообеспеченных опрошенных. Наиболее высоко количество патриотов России (более чем на 25 п. п. больше, чем среди бедных) среди среднеобеспеченных слоев населения. Выявилась также определенная разница между ответами людей с разным уровнем образования. Пиковая доля считающих себя патриотами России наблюдается среди имеющих высшее образование, а минимальная доля – среди не имеющих даже среднего образования (разрыв более чем в 30 п. п.).

Т а б л. 1. Структура ответов жителей Республики Саха (Якутия) на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом России?», %

Группы	Варианты ответов			
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Нет ответа
Возрастные группы				
18–22 года	62,6	7,1	30,3	0
23–34 года	74,9	3,9	19,7	1,5
35–44 года	74,3	7,0	16,5	2,2
45–54 года	78,3	5,1	14,3	2,3
55–64 года	80,6	4,1	14,1	1,2
65 лет и старше	75,6	7,6	14,5	2,3
Поселенческие группы				
Город Якутск (столица)	70,3	7,1	21,4	1,2
Городская местность	79,8	4,4	13,3	2,5
Сельская местность	76,7	4,7	17,1	1,5
Группы по субъективной оценке социально-экономического благополучия				
Бедные	58,8	9,2	29,4	2,5
Малообеспеченные	71,8	8,9	18,6	0,8
Среднеобеспеченные	83,7	1,3	13,4	1,6
Обеспеченные	77,7	3,8	15,5	2,9
Образовательные группы				
Неполное среднее	47,8	13,0	30,4	8,7
Среднее общее	65,2	9,8	24,2	0,8
Среднее специальное	73,3	5,7	19,3	1,7
Неполное высшее	71,4	4,4	22,0	2,2
Высшее образование	80,8	4,3	13,6	1,4

Следует отметить, что схожие результаты о влиянии социально-экономического положения и образовательного уровня выявляются при анализе открытых данных мониторинга ВЦИОМ⁹. Это опровергает представление, которое появилось в научной среде несколько лет назад, о том, что наиболее патриотичными являются более бедные слои населения просто в силу их имобильности.

В Чукотском автономном округе проявили себя некоторые другие срезы. Возрастной фактор показал себя и здесь, хотя не наблюдается такой четкой линейной зависимости между ответом и возрастом, как в Якутии. Тем не менее можно заметить, что среди молоде-

жи количество лиц, затруднившихся ответить на вопрос, выше, чем в старших возрастных группах. Кроме того, надо отметить, что продемонстрировал статистически значимые отличия гендерный срез – женщины несколько чаще заявляли о своей патриотической позиции. Интересно, что в отличие от Республики Саха более патриотичными оказались жители столицы – Анадыря. В свою очередь, меньшее количество позитивных ответов наблюдается в поселках городского типа. Более сглаженным выглядит срез оценки образовательного фактора. Однако можно заметить, что оконченное среднее специальное и высшее образование увеличивают вероятность позитивного ответа.

Т а б л. 2. Структура ответов жителей Чукотского автономного округа на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом России?», %

Группы	Варианты ответов			
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Нет ответа
Возрастные группы				
18–22 года	76	0	24	0
23–34 года	90,2	2,4	7,3	0
35–44 года	83,5	5,5	11	0
45–54 года	88	4	8	0
55–64 года	85,5	6,5	8,1	0
65 лет и старше	88,6	0	11,4	0
Гендерные группы				
Мужчины	83	6	11	0
Женщины	89,4	1,6	9	0
Поселенческие группы				
Город Анадырь	90,3	2,7	7	0
Поселки городского типа	77,2	6,3	16,5	0
Сельская местность	85,7	3,8	10,5	0
Образовательные группы				
Неполное среднее	84,2	0	15,8	0
Среднее общее	74,4	7,7	17,9	0
Среднее специальное	88	4,3	7,6	0
Неполное высшее	83,3	0	16,7	0
Высшее образование	91,4	2,5	6,1	0

⁹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [официальный сайт]: Патриотизм мониторинг [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 14.05.2024).

Патриотизм как прагматичный и аффективный выбор

Далее рассмотрим, как позиция в отношении патриотизма сказывается на ценностном выборе, продуцируемом условно космополитическим и национальным мировоззрением. При введении соответствующего вопроса в инструментарий исследования мы исходили из представления У. Бека о том, что национальное мышление предполагает, что родина у человека только одна, в свою очередь, космополитическое мышление сообщает, что

родина может «перемещаться» вместе с человеком. Соответственно, замер общественного мнения решено было проводить на основе дихотомического вопроса: «С каким из высказываний вы больше согласны?». Для ответа на него были предложены два варианта: «человек должен жить в той стране, где ему больше нравится», «родина у человека одна, и нехорошо ее покидать». Надо отметить, что обе указанные позиции также можно соотносить с прагматичным и аффективным подходами в отношении родины.

Табл. 3. Ответы на дихотомический вопрос о родине в зависимости от позиции человека в отношении патриотизма, в %

Ответы на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом России?»	Республика Саха (Якутия)		Чукотский автономный округ	
	Человек должен жить в той стране, в которой ему больше нравится	Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	Человек должен жить в той стране, в которой ему больше нравится	Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать
Да	46,7	53,3	48,9	51,1
Нет	71,2	28,8	64,3	35,7
Затрудняюсь ответить	73,5	26,5	67,6	32,4
Нет ответа	41,2	58,8	–	–

Результаты перекрестного анализа демонстрируют значительно больший процент приверженцев варианта, ассоциированного с космополитическим мировоззрением, у лиц, не относящих себя к патриотам, а также затруднившихся ответить (см. табл. 3). Кроме того, данные говорят о том, что среди патриотов можно также выделить группу тех, кто является так называемым безусловным патриотом, и группу тех, чьи патриотические чувства формируются условиями проживания в стране (условно прагматич-

ный патриотизм). Представляется, что позиция именно этой группы может меняться со временем в зависимости от обстоятельств.

Показательно влияние возраста на ответы респондентов. Выяснилось, что возраст сказывается на выборе позиции и формирует линейную зависимость ответов – чем моложе респондент, тем чаще он склонен выбирать ответ, ассоциированный с космополитическим мировоззрением, чем старше, тем чаще выбирается позиция национального мировоззрения (см. табл. 4).

Табл. 4. Мировоззренческая позиция в возрастном разрезе, в %

Возрастная категория	Республика Саха (Якутия)		Чукотский автономный округ	
	Человек должен жить в той стране, в которой ему больше нравится	Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	Человек должен жить в той стране, в которой ему больше нравится	Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать
18–22	75,8	24,2	68,0	32,0
23–34	60,7	39,3	62,2	37,8
35–44	56,2	43,8	49,5	50,5
45–54	46,2	53,8	58,7	41,3
55–64	43,8	56,2	40,3	59,7
65+	33,1	66,9	22,9	77,1

Разница в ответах полярных возрастных групп, иными словами, самого старшего и самого младшего возраста, достигает 42,7 п. п. в Якутии и 45 п. п. на Чукотке, что представляется существенным разрывом, формирующим конфликт поколений. В свою очередь, среди лиц средней группы, к которым можно отнести поколение X «от 35 и старше», примерно равное количество тех и других. Полученная картина распределения ответов может свидетельствовать о постепенном усвоении рационалистического подхода к интерпретации социальной реальности. Линейная зависимость оценок от возраста говорит о том, что изменения в обществе идут постепенно. Тут мы исходим из того, что каждое изменение в определенном хронологическом интервале воздействует на формирование взглядов молодых людей, но система ценностей предыдущего поколения остается почти неизменной. Каждое последующее поколение социализировалось в новой социальной реальности.

Таким образом, исследованием выявлено, что в обществе преобладают люди, демонстрирующие рационалистическое отношение к родине, ассоциированное с космополитической мировоззренческой позицией. Среди людей, манифестирующих свою патриотическую позицию, таковых также оказывается примерно половина от числа всех опрошенных. При этом полярными по отношению друг к другу являются наиболее старшая и наиболее младшая группы. Молодежь чаще занимает космополитическую позицию.

Ценностный выбор людей в данном случае важен не сам по себе, а в силу того, что он оказывает влияние на то, как они интерпрети-

руют социальную реальность и как оценивают происходящие события. Здесь надо отметить, что даже респонденты-патриоты, имеющие разное отношение к родине, условно ассоциированное с разными типами мировоззрения, демонстрируют разный уровень доверия современной власти, разное отношение к истории страны, по-разному отвечают на вопрос, что на данном этапе должно собой представлять само российское государство. Далее на материалах Республики Саха (Якутия), где выборочная совокупность позволяет использовать при анализе несколько слоев переменных, рассмотрим указанные тенденции.

В первую очередь рассмотрим уровень доверия, который имеет фигура Президента РФ, концентрирующая на себе образ современной власти и политики государства. Выяснилось, что среди тех патриотов, кто считает, что родина у человека одна, полностью доверяют президенту 81,6% опрошенных, еще 16,8% – доверяют в некоторой мере, не доверяют – 1,7%. В то время как среди тех патриотов, которые считают, что человек должен жить там, где ему хорошо, полностью доверяют президенту только 59,1% опрошенных, 38,2 – доверяют в некоторой мере, не доверяют – 2,7% ($\chi^2 = 48,836$, $p < 0,000$).

Кроме того, надо отметить, что у представителей этих двух групп «безусловного» и «прагматичного» патриотизма обнаруживаются разные эмоциональные реакции в отношении событий и процессов, происходивших в стране в разные исторические периоды (см. табл. 5). Фиксируется статистически подтвержденная разница ответов как по советскому периоду ($\chi^2 = 54,197$, $p < 0,000$), так и по современному периоду ($\chi^2 = 32,335$, $p < 0,000$).

Т а б л. 5. Эмоциональные реакции в отношении событий и процессов в разные исторические периоды у патриотов, ориентированных на разные типы мировоззрения, в Республике Саха (Якутия), в %

Исторический период	Ответ, ассоциированный с мировоззренческими позициями	Горжусь, испытываю уважение	Безразлично, не испытываю особых чувств	Стыжусь, испытываю смешанные чувства	Затрудняюсь ответить
Советский период	Человек должен жить там, где ему комфортно	58,2	20,6	3,1	18,1
	Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	82,1	7,7	1,2	8,9
Современный период	Человек должен жить там, где ему комфортно	52,4	23,1	3,1	21,4
	Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	70,2	11,2	4,5	14,1

Еще одной ситуацией, в которой проявляется разлом умонастроений респондентов с патриотической позицией, но установками на разные мировоззренческие типы, является выбор, а точнее, переосмысление цивилизационной модели. Должна ли Россия следовать той же модели жизнеустройства, которая действует в современных западных странах, или ей необходимо развиваться согласно собственному цивилизационному пути, – вопрос неоднозначный для людей с ориентацией на условное космополитическое или национальное мышление (см. табл. 6).

Т а б л. 6. Установки на прозападную или особую цивилизационную модель у патриотов, ориентированных на разные мировоззренческие позиции, в Республике Саха (Якутия), в %

	Россия должна жить по тем же правилам, что и западные страны	Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни
Человек должен жить в той стране, в которой ему больше нравится	35,6	64,4
Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	17,8	82,2

При общем доминировании представления о том, что Россия – это особая цивилизация, следует отметить, что среди респондентов, выбравших позицию рационального космополитизма, доля людей, поддерживающих прозападную модель, значительно выше (см. табл. 6).

Если говорить в целом об интерпретации полученных результатов, то следует отметить, что изменения, наблюдаемые в обществе, продиктованы, по всей видимости, сближением с капиталистической системой в 1990-е гг.,

вытеснением прежних типов социальных отношений новыми, базирующимися на рациональном типе мышления. Относительно рациональности следует отметить, что она считается одной из базовых категорий и антропологических аксиом либеральной политической философии, отличающей ее от других политических доктрин. Рациональность такого рода предполагает, что выбор способа действия из доступных альтернатив определяется убеждениями актора относительно того, позволяет ли конкретный способ действия максимизировать ожидаемую полезность для актора или достигнуть предпочитаемого исхода с наименьшими затратами. Она наделяет граждан «рефлексивной автономией» – способностью в любой ситуации действовать с наибольшей для себя выгодой¹⁰, порой вопреки сложившимся коллективным историческим идентичностям, традициям и ценностным обоснованиям.

Если смотреть на уровень распространенности рационального подхода к родине в возрастной проекции, то в целом она соотносится с историческими событиями. Общее снижение уровня российского патриотизма уже фиксировалось исследователями в нулевые годы. В. К. Левашов связывал его с обвальным падением доверия граждан к государству, к его политике после антисоциальных реформ 1990-х гг.: «На наших глазах в кратчайшие сроки, за несколько лет радикальных реформ, протекал процесс “разгосударствления” политического сознания, патриотизма российского населения»¹¹.

Дальнейшее распространение рационалистического космополитического подхода в этот период стало результатом «демонстративного индивидуализма постсоветских российских элит, образцы поведения которых включали вывоз из России капиталов, покупку недвижимости и предметов роскоши за рубежом, обеспечение эмиграции в развитые страны членов семей и наследников крупных состояний»¹².

Можно предположить, что проводимая с 2000–2010-х гг. политика современного российского государства, в том числе по повышению благосостояния граждан, увеличивает долю россиян, считающих себя патриотами.

¹⁰ Черныш М. Ф. Социальные институты как фактор цивилизационной эволюции // Россия реформирующаяся. 2023. № 21. С. 92.

¹¹ Левашов В. К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8 (268). С. 71.

¹² Черныш М. Ф. Указ. соч. С. 92.

Однако ситуация нулевых годов XXI в., когда власть поддерживала относительное материальное благополучие масс в обмен на лояльность, в настоящее время не представляется надежной. Резкое возникновение такой ситуации, которая затрагивает личное благополучие населения, может вызвать рост миграционных настроений, особенно среди молодых россиян, как наблюдалось, к примеру, в период сразу после начала специальной военной операции на Украине, а также после объявления частичной военной мобилизации.

Это говорит о необходимости коррекции политики государства в области патриотической воспитательной работы. Однако ее эффективность возможна только в том случае, когда она будет сопровождаться и преобразованиями в социально-экономическом устройстве. Дело в том, что в условиях зависимости разных сфер общества от коммерциализации, коммодификации, превращения всего в товар – процессов перехода к рыночным отношениям – происходит и экстраполяция рыночных отношений в духовную сферу социума. Как

указывается исследователями, это приводит к подмене традиционных смыслов понятий, порой выворачивая их наизнанку. В понимании патриотизма любовь к отечеству замещается жизненным комфортом (где хорошо, там и родина); в понимании чувства долга возвышенное внутреннее побуждение заменяется рациональным обязательством; внутренняя, духовная свобода, традиционно присущая ментальности россиян, противопоставляется внешней свободе (демократическим свободам)¹³.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема патриотизма широко пересекается с экономическими, социальными и политическими процессами в современном мире. Она в некоторой мере является отражением кризиса современного общества и капиталистической системы в целом. Представляется, что перспективы исследования этой темы связаны с обозначаемыми тенденциями формирования многополярной модели мира, а также с будущим значением в ней разных форм государственных образований.

¹³ Чупров В. И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 186.

Бурятия – столица буддийского «ареала»? (Послесловие к международному буддийскому форуму)¹

В августе 2024 г. в Улан-Удэ прошел II Международный буддийский форум. По сравнению с I форумом, состоявшимся также в Улан-Удэ годом ранее, он стал более представительным – собрал 1800 зарегистрированных участников из 22 регионов России и 15 государств (в прошлом году – 600 чел. из 13 стран). Всего в нем приняли участие более 3 тыс. чел. Организаторами форума стали Правительство Республики Бурятия, Фонд содействия буддийскому образованию и исследованиям и Буддийская традиционная Сангха России при поддержке Фонда «Росконгресс». Директор Центра исследований политических элит Института международных исследований МГИМО, президент Российской ассоциации по связям с общественностью Е. Минченко назвал форум одним из самых ярких внешнеполитических событий года.

Форум собрал общественных и религиозных деятелей, политиков, ученых, что в определенном смысле стало новацией. Обычно научные конференции и религиозные мероприятия не пересекаются, и в их совмещении Россия выступила пионером². Магистральной темой форума стала экология, особенно важная для Бурятии, поскольку она является хранителем объекта всемирного природного наследия – озера Байкал. Однако в контексте форума экология подразумевалась не только в привычном понимании, но и в смысле отношений между людьми. Главным моментом, вынесенным в основу дискуссии, стало не столько развитие религиозной традиции, сколько человеческой гармонии, потому что, по заявлению председателя Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям А. Маслова, приверженность определенной религии не так важна, как чистота сознания человека, ибо в чистом сознании не бывает войн и конфликтов. Участники форума отмечали,

что это единственное мероприятие, которое объединяет институты государства и религии в достижении общей глобальной цели – единение человека, общества и природы³.

Заметно повысилась научная и практическая составляющая форума. Сегодня перед буддизмом стоят совершенно иные вызовы, нежели в те времена, когда он только зародился. На протяжении длительного развития в странах с различными условиями буддизм равно продемонстрировал высокую степень взаимодействия с традиционными обществами и способность адаптации к современным реалиям⁴. Учение Будды не отрицает новых технологий, но принципиальная позиция буддистов состоит в том, что инновации не должны идти в ущерб человечности.

В итоговой резолюции подчеркивалось, что буддизм как одно из величайших духовных достижений человечества выступил в качестве объединяющего начала, позволившего налаживать контакты между разными регионами и народами мира. Это учение, открытое каждому и объединяющее всех, кому дороги духовные ценности и традиции⁵.

Почему для проведения двух состоявшихся буддийских форумов была выбрана именно Бурятия? Если один раз еще можно считать случайностью, то два – уже точно тенденция.

Версия первая – «авторитетная»

Хотя исторически основным центром буддизма является Тибет, где сформировались его основные школы, а тибетские иерархи остаются главными авторитетами и источниками легитимности в мире тибетского буддизма, по мнению исследователей, найденные на территории Бурятии уникальные буддийские святыни подтверждают идею о смещении центра тибетского буддизма на север – в Монголию и Бурятию⁶.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5.

² Олзоева Т. Буддизм, объединяющий и направляющий // МК в Бурятии. 2024. № 35.

³ Буддизм, объединяющий и направляющий // МК в Бурятии. 2024. № 35.

⁴ Соколов В. «Ментально и по духу мы очень близки» // Номер один. 2024. № 32; Главные итоги II Международного Буддийского форума // Информ Полис. 2024. № 34.

⁵ Соколов В. Единственный международный форум буддистов // Номер один. 2024. № 33.

⁶ Сабиров Р. Тибетский буддизм в России и Монголии в начале XXI в. // Oriental Studies. 2017. Т. 10. № 3. С. 11, 12, 19.

Буддизм в Бурятии неоднороден, и в этом нет ничего противоестественного. Мировой буддизм многообразен даже внутри одной страны и обычно мимикрирует в зависимости от того, куда приходит⁷. Исследователи, отмечавшие стремительный рост буддийских общин в 1990-е гг. на волне национального возрождения в российских республиках, обращали внимание на региональные особенности в формировании буддийских общин⁸. Раздельное существование буддийских общин в разных регионах является традицией, унаследованной от имперских времен, когда государство старалось не допустить контактов российских буддистов на организационном уровне, добавив к естественной преграде – значительной удаленности территорий их проживания друг от друга – «букву закона»⁹.

На территории Бурятии зарегистрированы 76 буддийских объединений¹⁰, которые условно можно разделить на три категории. Первая – общины, входящие в основную российскую буддийскую организацию – Бурятская традиционная Сангха России (БТСР) и ориентированные на российские буддийские традиции. Вторая – общины, возглавляемые тибетскими священнослужителями и ориентированные на тибетский буддизм. Третья – независимые буддийские общины, преподающие буддийское учение независимо как от БТСР, так и от тибетских монахов.

На республиканском буддийском поле абсолютно доминирует Сангха, в которую также входит ряд общин Забайкальского края, Иркутской области, республик Калмыкия и Саха (Якутия), Москвы. Главенство Сангхи во многом базируется на личностном факторе. Без малого три десятилетия ее возглавляет Пандито Хамбо лама Д. Аюшеев. Его личность оценивается крайне противоречиво. В печати дифирамбы в его адрес то и дело «разбавляются» жесткой

критикой. Его обвиняют в неумении выстраивать отношения с республиканской властью, недопустимом для священнослужителя вмешательстве в государственные дела; авторитаризме и ликвидации оппозиции в лице наиболее влиятельных лам, которых он «завдвинул» на периферию; присвоении принадлежащей ученым идеи восстановления генофонда аборигенного бурятского скота; в заискивании перед федеральной властью, необразованности, политиканстве и даже сексизме¹¹.

Однако он пользуется безусловной поддержкой федерального центра, который считает его фигурой, способной представлять интересы буддистов на высшем уровне, а Сангху – эффективно действующей буддийской структурой. Хамбо лама – постоянный член межрелигиозного совета при Президенте РФ наряду с высшими иерархами других традиционных конфессий в стране, хотя в значительной степени это признание достигается его явно демонстрируемой лояльностью федеральной власти¹² и четко прослеживающейся линией на отстранение от тибетского влияния, что полностью согласуется с политикой федерального центра. Хотя многие молодые бурятские ламы обучаются в тибетских монастырях Индии, Хамбо лама в своих заявлениях и своей политикой не раз давал понять, что буддизм в Бурятии – самобытная и независимая традиция, которая не нуждается во внешнем влиянии¹³. Фактически Сангха взяла курс на административную и духовную автокефалию. Авторитет Далай-ламы XIV, тем не менее, остается в Сангхе непререкаемым, хотя исследователи разделились во мнении о позиции Хамбо ламы по поводу приглашения мирового лидера буддизма в Россию. Н. Л. Жуковская считает несправедливыми обвинения Д. Аюшеева в «неправильном» приглашении Далай-ла-

⁷ Соколов В. Единственный международный форум буддистов // Номер один. 2024. № 33.

⁸ Сабиров Р. Тибетский буддизм в России и Монголии... С. 17, 18.

⁹ Амоглонова Д. Д. Хамбо лама Дамба Аюшеев и его роль в современном буддийском возрождении Бурятии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 2 (40). С. 34.

¹⁰ Батомункуева С. Р. К вопросу об основаниях распространения и становления буддизма в Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия. 2022. № 4. С. 48.

¹¹ Республика Бурятия: социально-политическая и этноконфессиональная ситуация // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в регионах Центра, Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за первое полугодие 2018 года / ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов, Р. А. Старченко. М. – Омск, 2018. С. 66; Субботин А. Слишком светский монах [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/81488/> (дата обращения: 15.11.2024); Ученый в Бурятии обвинил Хамбо ламу Дамбу Аюшеева в присвоении стада аборигенных коров [Электронный ресурс]. URL: <https://ulan.mk.ru/economics/2020/06/05> (дата обращения: 10.06.2020); Номер один. 2020. № 23; Беляева-Сачук В. А. XXIV Пандито Хамбо лама Дамба Аюшеев: духовный, этнический или региональный лидер? // Кунсткамера. 2020. № 3 (9). С. 62.

¹² Амоглонова Д. Д. Хамбо лама Дамба Аюшеев... С. 36; Беляева-Сачук В. А. XXIV Пандито Хамбо лама Дамба Аюшеев... С. 61.

¹³ Сабиров Р. Тибетский буддизм в России и Монголии... С. 17.

мы, из-за чего он якобы не приехал в Россию. Приглашение, чему она была свидетелем, вручалось со всем подобающим уважением¹⁴, тогда как Т. Бадмацыренов и В. Родионов оценили позицию бурятского иерарха в этом вопросе как «весьма сдержанную»¹⁵. Последнее больше совпадает с позицией федерального центра, который отказал Далай-ламе в визе во избежание осложнения отношений с официальным Пекином. И это, пожалуй, больше совпадает с тезисом самой Н. Л. Жуковской, что Хамбо ламу можно считать политиком федерального масштаба, поскольку ему приходится принимать решения, которые иначе как политическими не назовешь¹⁶. Сам Хамбо лама считает оформление бурятской церкви как особой формы северного буддизма для максимального снижения в будущем китайского влияния на умы бурятских верующих важным фактором воспитания этнонационального достоинства и сохранения этничности. По его логике, буддизм в Бурятии – это бурятский буддизм, встроенный в структуру российского государства и его идеологии¹⁷.

Отмечая неоднозначность мнений о деятельности Хамбо ламы в медийном пространстве, некоторые аналитики оценивают его как самого влиятельного общественного деятеля в буддийском сообществе России. По некоторым оценкам, его «эпоха» – одна из самых ярких в жизни этнической Бурятии и в целом буддийского сообщества России. Авторитет главы Буддийской традиционной Сангхи таков, что его иногда называют вторым главой региона. Политики федерального масштаба, включая первых лиц государства, во время посещения Бурятии считают своим долгом нанести визит главе Сангхи едва ли не раньше, чем руководству республики¹⁸. При этом обращается внимание на скромность в быту буддийского иерарха, что выгодно отличает его от глав других конфессий¹⁹.

За время пребывания Д. Аюшеева в должности восстановлены все разрушенные даца-

ны, построено множество новых, и этим БТСР умножает число своих адептов. Возводятся субурганы²⁰ на местах рождения предыдущих Хамбо лам. Эффективно работает буддийский университет «Даши Чойнхорлин». Численно увеличивается монашество, и растет качество его образования. В конце первого десятилетия XXI в. Сангха значительно активизировала свою деятельность за пределами дацанов – в СМИ, интернете, издательствах. Заметно внедрение буддийских стереотипов в повседневную жизнь населения республики. И это при том, что буддизму не присуще миссионерство²¹.

Не ограничиваясь духовными практиками, БТСР занимается вопросами сугубо практического характера. В частности, она поддерживает спорт и часто выступает организатором и спонсором спортивных соревнований. «Игры трех мужей» («Эрын гурбан наадан»), проводящиеся во время больших Хуралов, завоевали значительную популярность. Сангха стала инициатором возрождения бурятской национальной борьбы бухэ-барилдаан, которая в советское время была приближена к вольной, в результате чего утратила свои ритуалы и атрибуты. Хамбо лама, сам бывший спортсмен, придает развитию спорта огромное значение как средству укрепления силы и духа народа. Широкую известность приобрели экономические проекты Сангхи, например создание социальных отар и инфраструктуры по переработке овечьей шерсти, в результате появляются новые рабочие места, что позволяет закреплять молодежь в Бурятии. Эта работа получила высокую оценку федерального правительства, которое оказывает ей финансовую поддержку.

Деятельность Сангхи по сохранению бурятского языка также не осталась незамеченной. Регулярно проводятся конкурсы на знание бурятского языка, начали работу национальное радио «Буряад FM» и телеканал «Селенга-TV» с круглосуточным вещанием на всех диалектах бурятского языка²², хотя

¹⁴ Жуковская Н. Л. Буддизм в Бурятии: взгляд из Москвы // Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии. Улан-Удэ, 2003. С. 140–141.

¹⁵ Бадмацыренов Т., Родионов В. Буддийское возрождение и конструирование буддийского сообщества в современной Бурятии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 1 (38). С. 73.

¹⁶ Жуковская Н. Л. Буддизм в Бурятии: взгляд из Москвы. С. 142.

¹⁷ Амоглонова Д. Д. Буддийская традиционная Сангха России в социокультурных процессах современной Бурятии // Научный диалог. 2021. № 7. С. 388.

¹⁸ Балтатарова Е. Параллельная политика [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/14306/> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁹ Хамбо лама в Москве ездит на старой Тойоте [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infpol.ru/179674> (дата обращения: 11.12.2018); МК в Бурятии. 2020. № 23.

²⁰ Буддийское культовое сооружение.

²¹ Жамбалова С. Г. О народном буддизме в современной Бурятии // Гуманитарный вектор. 2011. № 2 (26). С. 88.

²² Митыпова Г. С. Буддизм как фактор образовательных процессов в Бурятии // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2018. Т. 38. С. 120.

сложно сказать, больше одобрительных или критических оценок этих проектов прозвучало в СМИ и научном сообществе. По мнению некоторых аналитиков, буддийский иерарх смог создать своеобразное теократическое государство на территории отдельно взятой республики – «бурятский Ватикан» со своей экономикой и бюджетом, а Бурятия быстро движется к теократическому государству, где Хамбо лама претендует на роль этакого Богдо-гэгэна, сочетающего функции духовного и светского правителя²³.

Конечно, от высшего буддийского иерарха страны ожидают больше духовной деятельности. Даже миряне упрекают Хамбо ламу в увлечении «земными» делами, включая политическую деятельность и конфликты со светскими властями, вместо занятий духовным просвещением людей на пути к религиозному спасению²⁴. Однако его чрезмерное, по мнению критиков, увлечение возрождением национального спорта, бурятского языка и основательно запущенного сельского хозяйства полностью вписывается в давние исторические традиции бытования дацанов Забайкалья и Предбайкалья, которые не только были религиозными центрами, но и вели большую просветительскую и хозяйственную работу²⁵.

Параллельно с официальными буддийскими структурами в России существуют общины, сформировавшиеся вокруг тибетских учителей, осевших в стране. В частности, Еше Лодой Ринпоче основал свой центр «Ринпоче Багша» в Улан-Удэ, открыл буддийский монастырь, у него много учеников не только в Бурятии, но во всей стране. Независимых буддийских общин в Бурятии почти три десятка. Несмотря на устоявшееся мнение, что многочисленность школ буддизма не является препятствием для их единства, и никто из буддистов не считает исповедуемое им направление важнее или правильнее всех иных²⁶, отмечены достаточно конфликтные отношения Сангхи с тибетскими школами буддизма и практикующими вне БТСР бурятскими ламами. В основе конфликтов, как правило, лежит финансовый интерес. К примеру, борьба между Сангхой и центром

«Ринпоче Багша» продиктована желанием приобрести право на буддийские святыни, которые могут стать местом паломничества и, следовательно, принесут неплохие деньги. Претензии Сангхи на единоличное внимание со стороны республиканской власти безосновательны. Хотя правительство Бурятии ценит социальные практики Сангхи, оно не может помогать лишь одной религиозной общине в ущерб остальным в поликонфессиональном сообществе²⁷.

Интересно, что, по некоторым оценкам, именно в силу тех качеств, за которые его постоянно критикуют, Хамбо ламе удастся не только удержаться в течение столь долгого времени на своем посту, но и укрепить позиции Сангхи в России²⁸. Это вполне могло стать одной из причин определения Бурятии как места приема буддистов всего мира.

Версия вторая – «центростремительная»

Логично предположить, что Бурятия стала местом проведения уже двух форумов как центр российского буддизма. Однако, если раньше ее авторитет в российском буддийской мире был неоспорим, то теперь стал подвергаться сомнению. Далеко не все священнослужители Калмыкии и Тывы признают Бурятию «главной» буддийской территорией России, и не очень-то они довольны тем фактом, что именно бурятские духовные лидеры представляют эту религию на общероссийском уровне. Даже общины Бурятии, не входящие в БТСР, не считают Хамбо ламу лидером российского буддизма.

Амбиции буддийских территорий в получении права называться центром российского буддизма начали проявляться довольно давно и проявляются и поныне. В Калмыкии еще в бытность президентом К. Илюмжинова был возведен самый высокий буддийский храм в России «Золотая обитель Будды Шакьямуни» 63 м высотой. Самая высокая статуя Будды в России также находится в Калмыкии, в городе Лагань: позолоченная скульптура имеет 13,5 м в высоту и весит 30 т. В СМИ сообщалось, что возведением крупных соо-

²³ Балтатарова Е. Параллельная политика [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/14306/> (дата обращения: 30.09.2024); Субботин А. Слишком светский монах [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/81488/> (дата обращения: 15.11.2024).

²⁴ Амоглонова Д. Д. Хамбо лама Дамба Аюшеев... С. 38; Амоглонова Д. Д. Буддийская традиционная Сангха России в социокультурных процессах... С. 391.

²⁵ Митыпова Г. С. Буддизм как фактор образовательных процессов... С. 123.

²⁶ Соколов В. Единственный международный форум буддистов // Номер один. 2024. № 33.

²⁷ Амоглонова Д. Д. Буддийская традиционная Сангха России в социокультурных процессах... С. 390, 393.

²⁸ Беляева-Сачук В. А. XXIV Пандито Хамбо лама Дамба Аюшеев... С. 56.

ружений К. Илюмжинов лоббировал перенос центра российского буддизма из Бурятии в столицу Калмыкии Элисту. Однако попытка переноса закончилась ничем: скорее всего, ему не хватило «аппаратных» возможностей и поддержки федерального центра²⁹.

Тревогу бурятского буддийского сообщества вызвали слухи о переносе центра российского буддизма в Тыву. Связаны они со строительством в республике монастыря «Тубтен Шедруб Линг» под патронажем семьи С. Шойгу. Место для строительства благословил Далай-лама во время визита в Тыву еще в 1992 г. Он подарил тувинскому храму свои монашеские одежды, подписав их, а также священные тексты, и тем фактически взял монастырь под свое духовное покровительство.

Строительство началось после того, как С. Шойгу возглавил оборонное ведомство. Особое значение храму придает то обстоятельство, что во время открытия в статую Будды вложили самую ценную для буддистов реликвию – частицу праха Будды Шакьямуни. На открытии храма зачитали телеграмму от В. Путина, выразившего надежду, что новая обитель станет одним из главных буддийских религиозных, культурных и образовательных центров страны. Аналитики отметили усиление позиций тувинских представителей буддийской традиции, поддерживаемых С. Шойгу.

Оппоненты Д. Аюшеева считают, что, если бы Сангха поменьше занималась вопросами развития кочевничьего животноводства и национальной борьбы, а побольше – сохранением культурного и национального наследия буддизма в России, она бы не была отодвинута на второй план при выделении бюджетных и внебюджетных средств на строительство культовых сооружений. Тем не менее позиция Хамбо ламы остается неизменной: в традициях буддийских дацанов были не только духовные практики, но и занятия хозяйством, а дацаны возводились в степи, и их размеры еще не служат показателем высокой значимости.

Однако на роль центра российского буддизма претендуют не только Калмыкия и Тыва. За неделю до старта буддийского форума в «Независимой газете» вышла статья с говорящим названием «Буддисты переходят под духовное управление Москвы»³⁰. В ней гово-

рилось, что после многих лет стараний превратить Буддийскую традиционную Сангху России в главную буддийскую организацию страны, определяющую жизнь последователей буддизма в нескольких регионах, «формируется новое административное средоточие общин – Центральное духовное управление буддистов (ЦДУБ)». Преимущество ЦДУБ заключается в том, что его штаб-квартира находится в Москве, а не в далеком Улан-Удэ, и оно ориентировано на объединение разрозненных буддийских общин России самых разных направлений и школ и приобщение к единой иерархии представителей разных народов, традиционно исповедующих буддизм. Исходя из этого, автор считает, что у ЦДУБ, которое возглавил молодой амбициозный выходец из Калмыкии геше Йонтен (в миру Сергей Киришов), больше шансов стать лидером российского буддизма. Подобный материал разместил и иркутский сайт Бабр³¹. По мнению автора, федеральные власти явно делают ставку на ЦДУБ как на более послушного и управляемого партнера, способного проводить нужную им единую религиозную политику. Разрозненные региональные общины вряд ли смогут эффективно противостоять давлению административного ресурса и финансовым возможностям столичных функционеров. Автор считает, что Бурятия сама отдала пальму первенства, превратив буддизм из духовной практики в прибыльный коммерческий проект. Старейший Хамбо лама, по его мнению, стремительно теряет влияние на большую политику, и симпатии федерального центра, который делает ставку на молодых современных лидеров, способных вписать буддизм в актуальную повестку и наладить диалог с разными традициями и регионами, явно не на его стороне.

В этих условиях буддистам Бурятии предстоит непростой выбор: либо и дальше следовать в фарватере амбиций Хамбо ламы Д. Аюшеева, рискуя окончательно превратиться в маргинальную секту на периферии религиозной жизни страны, либо признать верховенство ЦДУБ и влиться в общероссийскую Сангху на правах одной из региональных организаций. Есть еще и третий путь – сохранить свою идентичность и традиции в рамках обновленной БТСР, выстраивая при этом конструктивные отношения с московским

²⁹ Родионов Д. Бурятия теряет духовное лидерство [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta-n1.ru/archive/2023/24/123361/> (дата обращения: 10.12.2023).

³⁰ Мельников А. Буддисты переходят под духовное управление Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/facts/2024-08-06/9_577 (дата обращения: 01.10.2024).

³¹ Кулагин В. Закат буддийской империи Аюшеева: как Бурятия теряет духовную власть [Электронный ресурс]. URL: <https://www.babr74.com/bur/?IDE=263604> (дата обращения: 01.10.2024).

центром и другими школами буддизма. Какой бы выбор ни сделали буддисты Бурятии, заключает автор, очевидно, что времена, когда Улан-Удэ являлся безусловной столицей российского буддизма, безвозвратно уходят в прошлое.

Бурятия парировала историей появления буддизма в России, которое началось именно на бурятской земле. В свое время это было продиктовано историческими и культурными связями с Тибетом, где происходило развитие традиционного буддизма. С того момента, как в 1764 г. Екатерина II учредила пост Пандито Хамбо ламы – главы буддистов Восточной Сибири и Забайкалья – центром российского буддизма была территория нынешней Бурятии. 7 сентября 2024 г. в честь 260-летия института Пандито Хамбо лам в Иволгинском дацане, резиденции Хамбо ламы, установили скульптуру «Церемония признания буддизма в России». Она представляет собой императрицу Екатерину II, которая держит свиток с Указом об учреждении института, и первого главу российских буддистов Д.-Д. Заяева с хадаком³² в руках.

Глава Бурятии А. Цыденов обосновал статус республики как центра российского буддизма наличием буддийских святынь и организаций, проникших в их тайну. Во-первых, здесь находится статуя Зандан Жуу – одна из трех сделанных при жизни Будды, мировая буддийская реликвия. Во-вторых, в Бурятии работает Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, более века занимающийся изучением старых буддийских рукописей, которых больше, чем в Эрмитаже. В-третьих, в республике находится Атлас тибетской медицины, многие рецепты которого легли в основу классической медицины. Таких Атласов в мире всего два. Другой, находящийся в Тибете, недоступен. Поэтому во всем мире о содержании Атласа знают только из находящегося в Бурятии. Буддийская Бурятия признана центром восточной традиционной медицины России и, по мнению специалистов, развитие российской превентивной медицины на основе традиционной начнется именно с территории республики. Бурятия – единственный

регион, где методы восточной медицины доступны любому по полису ОМС³³.

Бывший зампред Народного Хурала Ц. Батуев, давший резкую отповедь «Новой газете» по поводу непонятного «переформатирования отечественной Сангхи на федеральном политическом уровне» и отсутствия целесообразности и явных признаков объединения буддийских общин, был и вовсе категоричен в доказательстве статуса Бурятии как центра российского буддизма: «...приход XII Пандито Хамбо ламы Даши-Доржо Итигэлова³⁴ не оставляет сомнений в вопросе... Где Хамбо лама Итигэлов, там Центр российского буддизма»³⁵. Более убедительно прозвучал тезис посла Таиланда в России г-на С. Вонгсинсавата, что проведение двух подряд буддийских форумов в Бурятии служит отражением природы республики как буддийского хаба России³⁶.

Правда, местом очередного международного буддийского форума определена Калмыкия, хотя Бурятия готова принимать его каждый год. Для этого есть все – желание, возможности, опыт. И, хотя глава республики А. Цыденов заметил, что Бурятия – не единственный буддистский регион, и к этому надо отнестись с пониманием, он не преминул еще раз подчеркнуть, что Бурятия является центром российского буддизма и его историческим родоначальником³⁷.

Версия третья – геополитическая

Оформление юго-восточных границ Российской империи заложило условия для продвижения внешнеполитических интересов России в Центральной и Юго-Восточной Азии. Забайкалью благодаря географическому положению на перекрестке культурных традиций в Центральной Азии предстояло сыграть роль форпоста в этом движении с опорой, в том числе, и на религиозные традиции. Сегодня Россия строит новые отношения с Востоком, и культурно-историческая компонента становится важным звеном этого геополитического поворота³⁸. В этих условиях российский буддизм служит способом узнаваемости

³² Ритуальный шарф, который преподносят по праздничным поводам, в знак уважения или как пожелание удачи.

³³ Данилов С. Да пребудет с нами сила. Останется ли Бурятия Центром российского буддизма? // МК в Бурятии. 2024. № 34.

³⁴ Тело умершего в 1927 г. Пандито Хамбо ламы Итигэлова, извлеченное согласно его завещанию спустя 75 лет из саркофага, захороненного на полуметровой глубине, имело все признаки живого человека. Феномен до сих пор не нашел научного объяснения.

³⁵ Данилов С. Останется ли Бурятия центром российского буддизма. Республике пора беспокоиться или спор ни о чем? [Электронный ресурс]. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2024/08/13/> (дата обращения: 01.10.2024).

³⁶ Соколов В. «Ментально и по духу мы очень близки» // Номер один. 2024. № 32.

³⁷ Данилов С. Останется ли Бурятия центром российского буддизма...

³⁸ Базаров Б. В. Мир Центральной Азии в фокусе «Нового шелкового пути» // Мир Центральной Азии – 4: сб. науч. ст. Иркутск, 2017. С. 10.

Востоком «новой» России, а форум в Бурятии – символом единения мирового буддийского сообщества. Этот механизм эффективно использовался еще молодым Советским государством, которое отводило созданной в 1923 г. Бурят-Монгольской АССР, «воротам» во Внутреннюю Азию, особую роль. Республика должна была, выступая своеобразной витриной российской политики в отношении восточных народов, служить «плацдармом мировой революции на Буддийском Востоке»³⁹.

Сейчас Бурятия, занимая важное стратегическое положение у основания коридора Россия – Монголия – Китай, по-прежнему остается центром продвижения России на Восток. Приняв у себя два буддийских форума, республика, по сути, открыла новую страницу в истории развития взаимоотношений России и стран Юго-Восточной Азии⁴⁰. Форумы позволили России и, в первую очередь, Бурятии наладить конструктивный диалог с теми странами, где буддизм является одной из основных религий, поскольку, по мнению участников, буддизм – национальная российская религиозная традиция⁴¹.

Форум стал «проводником» Бурятии на международной арене, выросли ее престиж и авторитет. На несколько дней к ней было приковано внимание всего буддийского мира, «столицей» которого она стала. Новости о республике заняли заметное место в федеральных информационных программах, где она обычно появляется исключительно в негативном контексте. Представители федеральной власти отметили, что основанием для выбора Бурятии как места проведения форумов послужило и то, что республика показывает пример комфортного существования представителей разных народов и верований.

«Назло надменному соседу»

Форум оценил буддизм как актуальную идеологию, которая опирается на очищение сознания, сострадание и доброжелательность ко всему живому. Это очень важно именно сейчас, когда в мире зашкаливают агрессия и ненависть. Миссию буддизма в современном

обществе обозначило выступление ректора Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» Д. Дашибалданова: противостояние беспрецедентному информационному давлению и нервно-психическому напряжению⁴².

Критически отнесшийся к форуму сайт Бабр заметил, что среди его участников чиновников, политиков и бизнесменов было едва ли не больше, чем духовных лиц⁴³. Однако нам в этом видятся положительные моменты. В нынешних нелегких для России условиях надо использовать любую площадку для международного диалога. Показав свои возможности в развитии туризма, традиционной медицины и образования, республика заключила ряд выгодных соглашений. В частности, принято решение об обмене специалистами по тибетской медицине с Шри-Ланкой, об укреплении сотрудничества в буддийском образовании с Мьянмой, где обучение в религиозных университетах соответствует академическому уровню. Такую систему внедряют и в Бурятии. Делегации Таиланда и Лаоса, открыв для себя Бурятию, решили укрепить туристические взаимоотношения, которые до сих пор были односторонними. Послы, участники форума, побывали на предприятиях республики и увидели возможности для сотрудничества в сфере экономики. Собрание буддистов фактически стало «филиалом» Восточного экономического форума, с ролью хозяйки которого Бурятия достойно справилась.

Пожалуй, главным итогом форума стало объединение стран, которые практически все не присоединились к режиму санкций против России. Это страны с наиболее стремительным и эффективным развитием, где сосредоточено более половины населения Земли и создается больше половины мирового валового продукта.

Вопреки попыткам недружественных государств изолировать Россию даже в религиозном общении форум способствовал развитию научного, образовательного и культурного сотрудничества России со странами Юго-Восточной Азии.

³⁹ Кальмина Л. В., Плеханова А. М. Концепция модернизации экономики Забайкалья в первой трети XX в.: кочующая идея // Преподавание истории в школе. 2013. № 5. С. 51.

⁴⁰ Сергеев С. Бурятия – «ворота в Азию» [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/politics/125305/> (дата обращения: 10.12.2023).

⁴¹ Олзоева Т. Буддизм, объединяющий и направляющий // МК в Бурятии. 2024. № 35; Главные итоги II Международного Буддийского форума // Информ Полис. 2024. № 34.

⁴² Соколов В. Единственный международный форум буддистов // Номер один. 2024. № 33.

⁴³ Кулагин В. Закат буддийской империи Аюшеева: как Бурятия теряет духовную власть [Электронный ресурс]. URL: <https://www.babr24.com/bur/?IDE=263604> (дата обращения: 01.10.2024).

Доступ к ресурсам как фактор этнической напряженности (на примере традиционного рыболовства в Чукотском АО)

Рыболовство на территории Дальнего Востока России – один из основных видов хозяйственной деятельности населения, выполняет две важнейшие функции: удовлетворение основных потребностей коренных жителей в продуктах питания и обеспечение возможности их участия в экономической жизни страны и региона. Первая функция сложилась исторически, так как рыболовство всегда являлось основой существования большинства аборигенов Дальнего Востока, определяло их образ жизни. Вторая оформилась в годы советской власти, когда коренные народы были либо объединены в рыболовческие колхозы и стали весьма значимыми поставщиками рыбной продукции в регионе¹, либо привлекались в качестве дополнительной рабочей силы к рыбакам-профессионалам. На Чукотке ведущее рыбопромысловое значение имеет бассейн реки Анадырь и Анадырского лимана. Ежегодно на Чукотке вылавливалось от 2 тыс. до 5 тыс. тонн рыбы, из них от 1,5 до 4,4 тыс. т (500–1400 тыс. шт.) – лососевые Анадырского бассейна. При этом изъятие составляло от 15 до 50% годового подхода рыбы. В начале 90-х гг. XX в. подход рыбы снизился, ряд нерестилищ не заполнялся². Ученые связывали этот факт со сложным жизненным циклом лососевых видов рыб и усилением промысловой нагрузки. В последние годы наблюдается снижение популяции анадромных видов рыб, а соответственно, резкое сокращение добычи. Лососевая путина 2024 г. прошла со значительными запретами и ограничениями, в том числе и для традиционного рыболовного промысла, что стало фактором, способствующим формированию этнической напряженности на Чукотке.

Изменения в законодательстве о рыболовстве. До принятия в 2004 г. Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных

биологических ресурсов»³ значительную роль в регулировании отношений в сфере рыболовства в субъектах Российской Федерации играло региональное законодательство. Местный законодатель, реализуя защиту традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, мог точнее учитывать специфику конкретного субъекта Федерации, оперативнее реагировать на возникающие проблемы, заполнять лакуны федерального законодательства.

У регионов были широкие полномочия по установлению квот вылова водных биологических ресурсов (ВБР) для пользователей; определению размеров и порядка взимания платы за пользование ВБР и рыбохозяйственными водными объектами, находящимися в собственности субъекта РФ; разработке и принятию территориальных правил рыболовства. Территориальные правила позволяли учесть особенности видового состава ВБР, природно-климатические условия и иные обстоятельства. Для координации деятельности всех участников отношений в сфере использования, изучения, сохранения и воспроизводства ВБР и среды их обитания в регионах создавались коллегиальные органы – рыбохозяйственные советы⁴.

В Федеральном законе «О рыболовстве» были закреплены основные принципы законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов (ВБР), среди которых «учет интересов населения, для которого рыболовство является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (КМНС)». Ежегодно федеральные органы исполнительной власти распределяют общие допустимые уловы ВБР, устанавливая квоты их вылова «в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной

¹ Тураев В. А. Традиционное рыболовство как конфликт интересов аборигенных сообществ, бизнеса и власти // Россия и АТР. 2017. № 2 (96). С. 177.

² Назаров А. В., Сулейманов С. Ш., Зекий О. Е. Среда обитания и здоровье народов Чукотки. М.: Типография «Новости», 2000. С. 165.

³ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (дата обращения: 01.10.2024).

⁴ Доржиева В. В., Слепцова О. Ю. Региональное законодательство в сфере традиционного рыболовства в постсоветской России: основные тенденции развития // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4 (182). С. 117.

деятельности КМНС». В результате изменилось соотношение функций между федеральными и региональными органами власти, которые фактически утратили контролирующие функции, произошла существенная трансформация регионального законодательства, приведшая к вымыванию норм, отражающих специфику региона. Органы государственной власти субъектов утратили многие административные функции в сфере рыболовства. В новом законодательстве была закреплена ведущая роль государства в регулировании рыболовства, в том числе и традиционного. В компетенцию федеральных государственных органов (их территориальных управлений) включены нормативное регулирование, подзаконная регламентация, правоприменение⁵.

Таким образом, в настоящее время федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения ВБР, за исключением водных биоресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения и занесенных в Красную книгу Российской Федерации, осуществляется Федеральным агентством по рыболовству (Росрыболовство). Северо-Восточное территориальное управление Росрыболовства (СВТУ) является территориальным органом Росрыболовства, которое создано для осуществления функций по контролю (надзору) в области рыболовства и сохранения ВБР на водных объектах рыбохозяйственного значения Камчатского края и Чукотского автономного округа. Департамент сельского хозяйства и продовольствия ЧАО – орган исполнительной власти Чукотского автономного округа, в полномочия которого входят вопросы традиционного рыболовства.

На Чукотке региональное законодательство было приведено в соответствие с новым законом только в 2019 г., когда по инициативе Прокуратуры ЧАО был принят закон «О регулировании отдельных вопросов в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов в Чукотском автономном округе»⁶.

Согласно Приказу Минсельхоза России от 24.12.2015 № 659 «Об утверждении административного Регламента Федерального Агентства по рыболовству по предоставлению государственной услуги по подготовке и принятию решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование»⁷ был введен заявительный характер предоставления ВБР в пользование для осуществления традиционного рыболовства. Заявителями в Чукотском автономном округе могут быть лица, относящиеся к КМНС, преимущественно проживающие на территории ЧАО: кереки, коряки, чуванцы, чукчи, эвены, эскимосы, юкагиры. Заявки на следующий год подаются строго в срок по 31 августа несколькими способами: нарочно или посредством почтового отправления (с учетом времени, необходимого для доставки). Заявки на анадромные и пресноводные виды рыб подаются отдельно. Заявки, поступающие после 31 августа, не подлежат приему. В целях осуществления традиционного рыболовства заявителем подается только одна заявка. Предусмотрено право законных представителей подавать заявки за своих детей, в том числе усыновленных (удочеренных), а также опекаемых лиц. Вместе с заявкой необходимо направлять копии документов о национальной принадлежности заявителя и (или) указанных в заявке лиц, а также копию документа, подтверждающего регистрацию заявителя по месту жительства. Пользователи, осуществляющие традиционное рыболовство, должны предоставлять в территориальные органы Росрыболовства сведения о добыче (вылове) ВБР ежегодно не позднее 20 января года, следующего за отчетным. Лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Чукотки (КМНЧ), подают сведения о добыче (вылове) в районные отделы контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания Управления (по месту регистрации лица) по e-mail, почтой либо нарочно. Сведения о добыче (вылове) ВБР общинам коренных малочисленных народов необходимо предоставлять в Управление нарочно или по e-mail. Непредставление отчетности является нарушением требований Правил рыбо-

⁵ Доржиева В. В., Слепцова О. Ю. Региональное законодательство... С. 117–120.

⁶ Закон Чукотского автономного округа от 5 марта 2019 г. № 29-ОЗ «О регулировании отдельных вопросов в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов в Чукотском автономном округе» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/45608324/> (дата обращения: 24.11.2024).

⁷ Приказ Минсельхоза России от 24.12.2015 № 659 «Об утверждении административного Регламента Федерального Агентства по рыболовству по предоставлению государственной услуги по подготовке и принятию решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование» [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/19565?items=100> (дата обращения: 24.11.2024).

ловства и влечет за собой административную ответственность⁸.

В феврале 2022 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁹ в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам. Данные изменения призваны упростить существующие регламенты и осуществить переход на беззаявительный принцип осуществления традиционного рыболовства физическими лицами – представителями коренных малочисленных народов. Но беззаявительный принцип доступа к ВБР коренным малочисленным народам Севера до сих пор не действует (на октябрь 2024 г.).

Ученые указывают на системные недостатки в законодательстве, касающемся традиционного рыболовства. Так, Закон о рыболовстве устанавливает, что рыболовство в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности может осуществляться лицами, относящимися к коренным малочисленным народам, и их общинами независимо от предоставления рыболовного участка. В то же время, согласно административному регламенту в сфере рыболовства, родовые общины могут заниматься промыслом лишь при наличии рыбопромыслового участка (РПУ). С 2008 г. выступил в силу подзаконный акт, отменивший внеконкурсное предоставление рыболовных участков общинам коренных народов. Если в субъекте не выделены рыболовные участки для традиционного рыболовства, общинам приходится конкурировать на аукционах наравне с коммерческими организациями. Кроме того, согласно позиции Минэкономразвития России, общины КМНС не являются субъектами малого и среднего предпринимательства. Таким образом, создана угроза исключения общин коренных малочисленных народов из сферы традиционного рыболовства экономически более сильными субъектами¹⁰.

Внесенные в октябре 2022 г. поправки в ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»¹¹ отсекают возможность создания и деятельности фиктивных общин, уточняют порядок учета членов общины, устанавливают соотношение КМНС и лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания¹².

«Начались проблемы, когда СВТУ по рыболовству начало нам создавать «приколы». Передали, значит, Управление на Камчатку, Камчатка говорит: «Как это так они ловят?». То есть у нас все по ФЗ «О рыболовстве», все было правильно, они такие: «А как они ловят анадромных? А почему это так?» И тут же делают административный регламент, чтобы общине добывать красную рыбу, как юристо обязан теперь получить участок, хотя в законе, что с участком, что без участка общины могут добывать. Но под анадромные они [СВТУ] сделали административный регламент. Раз мы встали с проблемой. Ввели они заявки для физлиц, которые добывают и добывают, сделали заявки. На тот момент тогда очень много людей, которые не попали, здесь шум такой был сильный. Кстати, тогда должен был прилететь Президент, собирался, и нас быстренько вызвал губернатор, потому что тут и коренные поднялись. Как так? То есть их лишили рыбалки. Многие были не проинформированы о каких-то заявках, заявки нужно было записать, чтобы он мог на следующий год ловить рыбу. То есть пошел шум. нас вызывали, пригласили к губернатору, поговорили с нами, в Департамент пригласили, поговорили: «Мы решим все проблемы, только тихо!» Вот тогда этот решился вопрос, людям дали. Потом более-менее проинформировали, что нужно подавать [заявки]. Если ты хочешь ловить на следующий год – ты обязан подавать заявки»¹³.

⁸ Справочно-информационный сборник «Традиционное рыболовство» [Электронный ресурс]. URL: https://anadyr-mr.ru/filesfordownload/2019-05-14_%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE_%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

⁹ Федеральный закон от 6 февраля 2020 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73518568/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁰ Доржиева В. В., Слепцова О. Ю. Правовой статус общин коренных малочисленных народов в сфере природопользования // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023. № 1 (31). С. 10.

¹¹ Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/182356/> (дата обращения: 25.11.2024).

¹² Доржиева В. В., Слепцова О. Ю. Правовой статус... С. 11.

¹³ ПМА, г. Анадырь, 2024 г.

Рыболовство в настоящее время. Рыболовство остается важной хозяйственной отраслью на Чукотке. В г. Анадыре, в селах Мейныпильгино и Хатырка Анадырского района работают три рыбоперерабатывающих комплекса. В Анадыре функционируют копильный и консервный цеха. На предприятиях заняты как приезжие сезонные рабочие, так и местные жители. Например, в селе Мейныпильгино на рыббазе ежегодно с июня по август работают до 15 приезжих специалистов и до 20 «своих» работников.

В последние годы сложилась неблагоприятная ситуация с промышленным ловом красной рыбы в Анадырском лимане. Научные прогнозы на снижение подхода кеты и горбуши подтвердились. В сезон 2023 г. регион освоил 21,4% от плана, и общий вылов в ЧАО составил 1271 т лососей. Предприятия добыли 1127 т (26,2%), на традиционное рыболовство коренных народов пришлось 115 т (7,3%), на любительский лов – 25 т (65%). Объемы добычи горбуши были значительно меньше, чем даже в «негорбушовый год», а объемы добычи кеты промышленными предприятиями составили всего лишь 1/3 от прогнозируемого количества. Специалисты ТИНРО предварительной причиной указывали массу холодной воды, спустившейся с Чукотского моря в Берингово море, перегородившую в период подхода горбуши вход в Анадырский залив¹⁴. Заполнение нере-

стилищ анадырской популяции кеты составило 20–25% от оптимального уровня.

По данным ученых, для оптимального заполнения нерестилищ кеты в бассейне Анадырского лимана необходимо порядка 1 млн экземпляров рыбы. На 2024 г. прогнозировались подходы на уровне 463 тыс. экземпляров, что недостаточно для воспроизводства.

Фактически в 2024 г. объемы добычи лососей в регионе сократились в 11 раз (табл. 1, 2). Был введен запрет на промышленное рыболовство в Анадырском лимане, в горле реки Анадырь, включая залив Онемен, Канчаланский лиман, залив Канчалан, реки Анадырь, Великая, Канчалан. Ограничения не коснулись традиционного рыболовства представителей коренных малочисленных народов Чукотки и рыболовов-любителей. При этом для традиционного и любительского рыболовства установили проходные дни с понедельника по пятницу, то есть ловить рыбу можно только в выходные дни.

Промышленный лов красной рыбы вели на юго-западном побережье округа, в районе сел Хатырка и Мейныпильгино, а также поселка Беринговский¹⁵. Добычу на Чукотке осуществляли пять компаний, в 2022 г. их было 15. Основной объем добытой красной рыбы пришелся на две компании: «Чукотопт-торг» выловил 192,8 т, «Аквamarin» – 80,1 т. Предприятия «Ильпырь», «Чукотский Лосось» и «Кайман» добыли около 6 т лососей¹⁶.

Т а б л. 1. Объемы вылова тихоокеанских лососей (2021–2024 гг.), тонн*

Вид рыболовства	2021	2022	2023	2024
Традиционное	нет данных	нет данных	115,3	нет данных
из них общинами	272,7	90,8	нет данных	9,6
Промышленное	4,7 тыс.	3,3 тыс.	1,1 тыс.	285,3
Любительское	34,3	5,5	25	7,5
Всего:	4,9 тыс.	3,4 тыс.	1,3 тыс.	302,4

* Источник: На Чукотке завершилась лососевая путина [Электронный ресурс]. URL: <https://chukotka.pf/press-tsentr/novosti-chao/na-chukotke-zavershilas-lososevaya-putina/> (дата обращения: 12.10.2024); Улов рекордный, вопросы серьезные [Электронный ресурс]. URL: https://www.ks87.ru/ehkonomika/28/15212?lfnf_j,hfotybz (дата обращения: 11.10.2024); Рекордно низкие объемы вылова красной рыбы отмечены на Чукотке [Электронный ресурс]. URL: https://prochukotku.ru/news/rybolovstvo/rekordno_nizkie_obemy_vylova_krasnoy_ryby_otmetili_na_chukotke/ (дата обращения: 04.10.2024); На Чукотке подвели итоги лососевой путины 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://chukotka.pf/press-tsentr/novosti-chao/na-chukotke-podveli-itogi-lososevoy-putiny-2024-goda/> (дата обращения: 03.10.2024).

¹⁴ Чукотка анализирует неудачную лососевую путину [Электронный ресурс]. URL: <https://fishnews.ru/news/48310> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁵ Росрыболовство ограничило промышленный лов лосося на Чукотке [Электронный ресурс]. URL: https://prochukotku.ru/news/rybolovstvo/rosrybolovstvo_ogranichilo_promyshlennyy_lov_lososya_na_chukotke/ (дата обращения: 20.11.2024).

¹⁶ Итоги лососевой путины подвели на Чукотке [Электронный ресурс]. URL: https://prochukotku.ru/news/rybolovstvo/itogi_lososevoy_putiny_podveli_na_chukotke/ (дата обращения: 20.11.2024).

Т а б л. 2. Итоговые объемы вылова тихоокеанских лососей на рыбопромысловых участках, тонн (промышленное рыболовство)*

	2021	2022	2023	2024
Рекомендованные объемы (ТИНРО)	6190	4292	4312	299,8
Суммарный объем вылова	4679,351	3317,387	1127,655	285,343
из них:				
Горбуша	2734,503	8,125	232,521	1,604
Кета	1773,699	2829,767	579,476	50,172
Нерка	171,149	479,495	315,658	233,567

* Источник: Освоение тихоокеанских лососей [Электронный ресурс]. URL: <https://kamchatka.fish.gov.ru/activities/organizatsiya-rybolovstva/commercial-fishing/osvoenie-tikhookeanskikh-lososey-/> (дата обращения: 04.10.2024).

В настоящее время традиционный рыболовный промысел остается одним из самых распространенных занятий не только для сельского населения, но и для горожан Чукотки. При этом изменения в законодательстве, регулирующем традиционное рыболовство, привели к тому, что значи-

тельная часть представителей коренных малочисленных народов Чукотки перестала пользоваться правом на вылов рыбы (табл. 3, 4). Так, в 2024 г. из 17 000 чел. – представителей КМНЧ (согласно ВПН 2020 г.) подали заявки на лососевую рыбалку только 3046 чел.

Т а б л. 3. Количество поданных заявок о предоставлении ВБР (тихоокеанские лососи) для осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни, чел.*

На какой год	2021	2022	2023	2024
Количество заявителей	> 6,5 тыс.	~ 2,5 тыс.	3278	3046

* Источник: Приказы Департамента сельского хозяйства и природопользования Чукотского АО № 295-од от 23.12.2020, № 302-од от 25.12.2020, № 312-од от 29.12.2021, № 313-од от 29.12.2021, № 278-од от 02.12.2022, № 313-од от 21.12.2022, № 266-од от 13.12.2023, № 281-од от 22.12.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://чукотка.рф/depselhoz/activity/rybolovstvo-i-dobycha-vodnykh-bioresursov/rybolovstvo-v-tselyakh-obespecheniya-vedeniya-traditsionnogo-obraza-zhizni/index.php?sphrase_id=166949 (дата обращения: 10.10.2024).

Т а б л. 4. Количество поданных заявок о предоставлении ВБР для осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни, чел.

На какой год	2021	2022	2023	2024
Количество заявителей на морскую рыбу (не лососевые)	163	27	93	64
Количество заявителей на речную рыбу	699	210	245	145

Право осуществлять традиционное рыболовство в 2021 и 2022 гг. имели 12 общин КМНС, в 2023 г. – 13 общин КМНС, в 2024 г. – 9 общин КМНС¹⁷.

В 2024 г. для осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности КМНС в Чукотском автономном округе было выделено три рыболовных участка – в районе залива Канчалан реки Канчалан, бухты Етелькуйым залива Креста, лагуны Тымна Анадырского залива. Для любительского лова – 23¹⁸.

Налоговым кодексом предусмотрено, что ВБР, добываемые в рамках традиционной ры-

балки по разрешению (а в соответствии с законодательством разрешение на нее требуется только при предоставлении рыбопромыслового участка), не являются объектом налогообложения в рамках установленных лимитов. То есть ловить больше лимита не запрещается, но за все, что выловлено свыше него, необходимо заплатить налоговый сбор в соответствии с установленными ставками на каждый вид рыб. Были установлены нормы не общие для всего округа, а в разрезе районов, так как на разных территориях могут обитать и добываться различные виды рыб. В 2021 г. были введены новые рекомендованные лимиты на добычу (вылов) ВБР (табл. 5).

Т а б л. 5. Рекомендуемые лимиты на добычу (вылов) ВБР для КМНС (на 1 чел. кг/год)*

Наименование ВБР	Анадырский МР	ГО Анадырь	Чукотский МР	ГО Эгвекино	Провиденский ГО
Кета	100	100	100	100	100
Нерка	50	50	50	50	50
Горбуша	100	100	100	100	100

* Источник: Приказ Департамента сельского хозяйства и продовольствия Чукотского автономного округа от 20.01.2021 № 1 «Об установлении лимитов на добычу (вылов) водных биологических ресурсов на территории Чукотского автономного округа для удовлетворения личных нужд представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, для которых рыболовство является основой существования» [Электронный ресурс]. URL: <https://чукотка.рф/depselhoz/activity/rybolovstvo-i-dobycha-vodnykh-bioresurov/rybolovstvo-v-tselyakh-obespecheniya-vedeniya-traditsionnogo-obraza-zhizni/> (дата обращения: 10.10.2024).

Ежегодно окружная комиссия по регулированию добычи анадромных видов рыб устанавливает объем квот на вылов ВБР в целях традиционного рыболовства. В 2024 г. на традиционное рыболовство выделили 982 т белой рыбы и 557 т тихоокеанских лососей. В бассейне Анадырского лимана представителям КМНС и любителям разрешили выловить 393 т красной

рыбы¹⁹. В рамках выделенных квот коренным жителям разрешено добыть 107 т корюшки и 147 т гольца²⁰.

Между девятью территориально-соседскими общинами распределили 15,1 т лососевых: 4,6 т горбуши, 8,5 т кеты и 2 т нерки²¹.

Рыбодобывающие предприятия на Чукотке по большей части ориентированы на вылов

¹⁷ Виденева А. В. добрую Путину! // Крайний Север. № 21. С. 1; На Чукотке стартовала лососевая путина [Электронный ресурс]. URL: https://чукотка.рф/press-tsentr/novosti-chaon/chukotke-startovala-lososevaya-putina/?sphrase_id=161880 (дата обращения: 11.10.2024).

¹⁸ Приказ Департамента сельского хозяйства и продовольствия Чукотского автономного округа от 17.06.2022 № 8 «Об утверждении Перечня рыболовных участков на территории Чукотского автономного округа» [Электронный ресурс]. URL: <https://чукотка.рф/depselhoz/activity/rybolovstvo-i-dobycha-vodnykh-bioresurov/rybolovnye-uchastki/> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁹ Рыбопромышленники Чукотки освоили 88% разрешенных объемов вылова лососей [Электронный ресурс]. URL: https://prochukotku.ru/news/rybolovstvo/rybopromyshlenniki_chukotki_osvoili_88_protseptov_razreshennykh_obemov_vylova_lososey/ (дата обращения: 01.10.2024).

²⁰ Почти 60 т корюшки и гольца смогут выловить предприятия Чукотки в этом году [Электронный ресурс]. URL: https://prochukotku.ru/news/rybolovstvo/pochti_60_tonn_koryushki_i_goltza_smogut_vylovit_predpriyatiya_chukotki_v_etoj_godu/ (дата обращения: 01.10.2024).

²¹ Лососевая путина – 24 стартовала на Чукотке [Электронный ресурс]. URL: https://prochukotku.ru/news/rybolovstvo/lososevaya_putina_24_startovala_na_chukotke/ (дата обращения: 01.10.2024).

лососевых пород рыб (горбуша, нерка, кета). При этом есть перспективы организации рыбной ловли на речных и озерных водоемах. Выловом и реализацией рыбы занимаются общины КМНЧ, но у них не хватает холодильного оборудования для ее хранения, нет обустроенных рыболовных баз для круглогодичного промысла, в связи с чем есть необходимость в финансовой помощи для приобретения морозильного оборудования и развития производственной инфраструктуры общин:

«Была идея, мы собрались в союзе общин, мы хотели, чтобы у нас продукция была своя. То есть мы, в составе той же НКО сельскохозяйственного кооператива, то есть общиной, ловили, добывали, передавали в кооператив, в кооперативе перерабатывалась бы».

«Подавался я на гранты на приобретение снастей, формы, вот такое. Я указывал, что у нас есть... В общем, ничего не получалось, ничего не давалось, сколько раз заявлялся. Крайний раз я уже попросил на рефконтейнер [рефрижераторный] чтобы нам где-то хранить свою продукцию, а так мы всегда в аренду брали, договаривались как-то, что-то продукцией отдавали, ну не продукцией, а сырьем, рыбу-сырец отдавали. Тоже у нас таких финансов не было, чтобы оплачивать эти рефконтейнеры, которые находятся у юрлица, а у юрлица вот такие же счета за те же потребление электроэнергии, все остальное. Но находили выходы из положения. Вот, попросил на рефконтейнер – тоже отказали».

«Дело в том, что НКО, в частности общинам, не получить никакого кредита никогда и нигде, в отличие от предпринимателя. Поэтому они и вставляли [на ноги] быстрее. Да, у них и поддержка была и от Департамента финансов, какие-то банки выделяют деньги. А у нас [общин] нет. То есть НКО ни под какие критерии вообще не подходит. Единственное, что у нас был [Фонд] «Купол», который в конце уже начал помогать»²².

Ежегодно во время путины выявляются разные нарушения, в том числе случаи брако-

ньерства, варварского отношения к природным биоресурсам (вылов рыбы исключительно ради заготовки икры). Нередки случаи, когда под прикрытием коренных жителей осуществляет лов некоренное население. Представители органов местного самоуправления, активисты из числа коренных жителей выступали с инициативой закрепления рыболовных участков за общинами, чтобы они, с одной стороны, несли ответственность за санитарное состояние участков, а с другой – оберегали их от нерационального использования. Также необходимо продолжить практику сдачи населением потрошеной и непотрошеной рыбы общинам. Общины, в свою очередь, имеют возможность сдавать ее более крупным торгово-закупочным предприятиям.

Главными проблемами для развития рыбного хозяйства являются сложная транспортная схема, значительная удаленность округа от рынков сбыта, из-за транспортных издержек продукция чукотских промысловиков становится неконкурентоспособной²³.

Сотрудниками полиции и пограничной службой ежегодно фиксируются нарушения при ведении традиционного рыболовства. Чаще всего они касаются маркировки орудий лова, промысла в запрещенных местах, вылова в проходные дни, превышения квоты на добычу, отсутствия документации.

Каждый пользователь, осуществляющий традиционное рыболовство без предоставления рыбопромыслового участка, должен иметь при себе оригинал паспорта или другие документы, удостоверяющие личность; промысловый журнал, зарегистрированный в СВТУ (журнал должен заполняться с момента постановки орудий лова – место лова и дата, а по окончании лова проставляется количество добытых ресурсов с разбивкой по видам); одну сеть длиной не более 30 м и высотой стенки до 3 м. Орудия лова должны быть промаркированы²⁴. В табл. 6 представлены штрафы за незаконный вылов ВБР.

²² ПМА, г. Анадырь, 2024 г.

²³ Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / под ред. В. А. Тишкова. М. – СПб.: Нестор-История, 2016. С. 183–184.

²⁴ На Чукотке полицейские подвели итоги первого этапа оперативно-профилактического мероприятия «Путина» [Электронный ресурс]. URL: <https://87.мвд.рф/news/item/54022290> (дата обращения: 01.10.2024); УМВД России по Чукотскому автономному округу информирует об основных нарушениях при осуществлении рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://87.мвд.рф/news/item/54310113> (дата обращения: 01.10.2024); Дознавателями п. Угольные Копи возбуждено уголовное дело по факту незаконной добычи более 120 экземпляров рыб лососевых пород [Электронный ресурс]. URL: <https://87.мвд.рф/news/item/54752275> (дата обращения: 01.10.2024).

Т а б л. 6. Таксы для исчисления размера ущерба, причиненного ВБР*

Наименование ВБР	Стоимость ущерба
Кета	2009 руб./шт.
Нерка	11 575 руб./шт.
Гольцы	925 руб./шт.
Икра лососевых видов рыб	27 455 руб./кг

* Источник: Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2018 г. № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72099272/> (дата обращения: 28.11.2024).

Реакции коренных малочисленных народов Чукотки. Переход на заявительную систему традиционного лова ВБР привел к тому, что значительное число представителей КМНЧ перестали пользоваться своим правом на традиционную рыбалку. Также жители заметили значительное усиление контроля за ходом рыбалки со стороны органов власти. Население недовольно таким вниманием. Нередко во время путины для сглаживания ситуации на берегу находятся представители Ассоциации КМНЧ.

Социальные сети пестрят негативными высказываниями о рыбной ловле, о рыбопромышленниках, запретах:

«Мы, чукчи, на своей родине живем и даже не можем рыбачить рыбу нашу чукотскую. Еще ограничения ставят! Хотя корабли стоят и ловят нашу рыбу. Закрыли проход!»

«Нужно всем выйти, поставить сети и не убирать до конца рыбалки. Понаприезжали и устанавливают свои законы. Коренных жителей никогда не трогали, это их традиционный образ жизни. Позор нашей власти!»

«Не, реально, они просто хотят, чтобы они выловили нашу рыбу. А потом нам же продавали за космическую цену!»

«Да, уважаемые земляки! Вся жизнь живу, такого не помню. Страшно, конечно. Да, они урезали не только у нас на Чукотке. Но они забыли, что в регионах цены на жизнь разные. В Магадане, на Камчатке огурчики и помидорчики можно подешевле купить. А мы рыбкой живем».

«Идея хорошая, все, кто есть, всем ставить сети. Конец хода рыбы. Может, еще один будет, вот его уже надо не пропустить. Будут штрафовать, пусть. Зато рыбу на зиму сделаем».

«Мы ловим свою рыбу! По сей день, на которой выросли. Наши предки ловили эту

рыбу, и сейчас мы не можем вырастить наших детей».

«Потом удивляются, почему дети наши не знают чукотские обычаи. Запретов много».

«Может, плюнуть на все их запреты, пой-ти хотя бы на удочку или спиннинг ловить? 69-я статья Конституции РФ гарантирует нам право на традиционную рыбалку и охоту, она главнее всех постановлений и запретов их».

«Сейчас останавливали ГАИ у водохранилища. Ехал пустой, ведро пластов, морошки ведерко, икры 2 литра. Он долго в списке меня искал, еще и в кузов залезил, не верил мне, что там пустые бачки, бачки из-под воды».

«А что, еще и обыскивают? В ведре смотрят?»

«Действительно, уже есть погибшая из-за того, что ввели эти правила. Штрафы огромные, сами погранцы говорят, да и не только они. И чтобы избежать их, народ по минутам разрешенного времени идет на берег и ночи сидят. Если в проходные дни будут пытаться рыбачить, не важно, на какую снасть, то... Лично я каким-то вором себя чувствую, оглядываюсь, нет ли там всяких проверяющих. С камерами и так далее. Так не должно быть. Ведь эти их правила, постановления напрямую ущемляют мои права на традиционную жизнь, уклад. Наши права».

«Да, будет скоро, с тундры идешь или едешь, до трусов осмотр будет».

«Вы же сами не ради еды рыбачите?»

«Конечно, все торгуют».

«А почему коренной житель не может продавать икру? Извините, мы что, не люди? Нам тоже нужно детей и внуков в школу собирать!»

«А сейчас даже себе на уху не можем пойма-ть. Про икру уже молчим. Те, кто продает, люди сильные, бесстрашные, одним словом – рыбаки-герои!»

«В том-то и дело, что люди ловят не только для заготовки на зиму, а для продажи рыбы, икры, чтобы как-то прокормить семью, детей одеть, собрать перед школой, слетать в отпуск. Вот платили бы каждому рабочему, начиная с уборщицы дет. сада, от 200 тыс., специалистам по 300 тыс. и так далее, разве кто-нибудь выходил бы на берег рыбачить?! Все бы отдыхали в субботу и воскресенье! Ну, может, ходили б для себя немного поймать рыбы, не хочешь рыбачить, пошел в магазин, купил рыбу и икру... Я думаю, если будет такая зарплата, мы на берегу никого не увидим. Сра-зу много проблем решится, и рыба на нерест пройдет, и не надо будет проходные дни де-лать! Народ будет доволен».

«Спасибо нашим властям! Это они перехватывали рыбу. Корабль пришел с рыбой, и мы у них будем покупать в пять, а то и в 10 раз дороже. Спасибо Губернатору, в том году обещал разобраться, и вот разобрался. Уже есть первые жертвы такой рыбалки. В Эгвекиноте женщина-чукчанка пошла в ночь ловить на берегу, никого не было, она в сетке запуталась и погибла. А что дальше ждать от такой власти? Один Абрамович помогал, сам грёб, ну и население не обижал, а этим, приезжим, не до нас, им всем хочется разбогатеть. Так и дальше будут нам лапшу на уши вешать»²⁵.

В начале августа 2024 г. в социальных сетях появилась информация, что в администрацию городского округа Анадырь жительницей было направлено уведомление о проведении публичного мероприятия, назначенного на 11 августа 2024 г. с целью выражения протеста против ограничения вылова рыбы для КМНС и просьбой добавить дни на вылов. Также была размещена копия уведомления²⁶.

Намеченное мероприятие не состоялось, но прокуратура ЧАО открыла горячую линию по вопросам нарушения прав КМНС на осуществление традиционного рыболовства.

В связи с обращениями жителей проводились встречи членов межведомственной рабочей группы по вопросам охраны рыбных ресурсов на участках для традиционного рыболовства, внеочередные заседания Комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб. Участники комиссии, учитывая нарастающую социальную напряженность, после консультаций с представителями отраслевой науки разрешили использовать два дополнительных дня для традиционного лова²⁷. По итогам заседаний были сформулированы предложения по усилению контроля в сфере рыболовства, в том числе усиление контрольно-надзорных мероприятий, более точный учет объема добываемой рыбы, проведение

информационных кампаний о важности сохранения рыбных ресурсов²⁸.

В социальных сетях стали размещать информацию о том, что жителям целесообразно осуществлять лов хариуса, сига, ряпушки, чира, шуки, налима и др. видов белорыбицы, так как они не менее значимы с точки зрения питательной ценности, чем красная рыба.

Общественники-активисты, представители КМНЧ так комментируют ситуацию с традиционной рыбалкой, сложившуюся в последние годы:

«Они [власти] увеличивали-увеличивали объемы, и в итоге доувеличивались. Все, рыбы нет. В этом году уже промышленного рыболовства не будет полностью. Но пока на этот год, а дальше будет видно. Потому что науки у нас здесь нет, имеется в виду, есть отдел ТИПРО, но они как таковую работу не проводят. Они адресно работают в Мейныпильгыно и еще там в двух местах».

«Решение комиссии подрывает не только популяцию [анадромных видов рыб], но и доверие к власти как таковой. Вот так вот, одна комиссия сразу же спровоцировала кучу последствий, которые отражаются именно в массах, в людях. И все люди матерятся, плюются, говорят «да лучше б закрыли рыбалку лет на пять, чтобы восстановилась популяция, и все». И мы поддерживаем этих людей, мы тоже за то, чтобы закрыли лет на пять».

«Промышленников интересует только одно. Так как это коммерческие организации, их интересует только прибыль, больше ничего. Как они этого добиваются, им тоже наплевать»²⁹.

Заключение. Традиционное рыболовство на Чукотке в современных условиях находится практически у кризисной черты: значительно усложнились механизмы доступа к ВБР для коренного населения, усилились контроль

²⁵ WhatsApp-группа «Рыбалка – «ЗА» и «ПРОТИВ». 20.08.2024.

²⁶ WhatsApp-группа «Обычаи, история Чукотки». 02.08.2024.

²⁷ В Анадырском лимане не будут смягчать ограничения на вылов красной рыбы [Электронный ресурс]. URL: https://prochukotku.ru/news/rybolovstvo/v_anadyrskom_limane_ne_budut_smyagchat_ogranicheniya_na_vylov_krasnoy_ryby/ (дата обращения: 01.10.2024).

²⁸ Дополнительные дни рыбалки для коренных жителей Чукотки [Электронный ресурс]. URL: https://www.magazine.fish/news/lyubitelskoe-rybolovstvo/dopolnitelnye_dni_rybalki_dlya_korennykh_zhiteley_chukotki/ (дата обращения: 01.10.2024).

²⁹ ПМА, г. Анадырь, 2024 г.

и ограничения во время путины, что привело к ежегодному уменьшению количества индивидуальных заявок на вылов, снижению числа хозяйственных объединений коренных малочисленных народов Чукотки, занимающихся выловом ВБР, росту социальной напряженности в регионе.

Между тем представляется важным предпринять своевременные меры по поддержке традиционного рыболовства, как в целях личного потребления, так и для ведения традиционной хозяйственной деятельности общин. Общины коренных народов должны стать равноправными участниками экономической жизни: «Исключение общин из традиционного рыболовства, распространение на них правил, по которым работают крупные компании, будет означать неизбежную ликвидацию общинного рыболовства в силу его неконкурентоспособности, приведет к обострению социально-экономической обстановки в селах: росту безработицы, нищеты и социальной напряженности»³⁰.

Необходимо сочетание принципа централизации и децентрализации при регулировании отношений в сфере рыболовства. При приоритете федеральных полномочий важно обеспечить разумный учет региональных особенностей и восприятие позитивного местного опыта в части регулирования рыболовства как традиционного вида хозяйственной деятельности³¹.

Представляется справедливым мнение В. А. Тураева, который заключил, что в современных условиях традиционность жизни определяется не формами жизнедеятельности, существовавшими в далеком прошлом, а самим фактом жизни на селе. Именно сельский образ жизни и является сегодня традиционным. Соответственно, и преимущества в области рыболовства, предоставляемые российским законодательством коренным

народам, должны распространяться на всех живущих на селе³².

Представители Ассоциации КМНЧ отмечают, что ежегодно возникает социальная напряженность при подаче заявок на предоставление ВБР, т. к. лицам, не включенным в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории ЧАО³³, не распределяют объемы ВБР. В данный Единый Перечень включены семь народов (керекы, коряки, чуванцы, чукчи, эвены (ламуты), эскимосы и юкагиры), которые исторически проживают на территории ЧАО, а 16 не включены, т. к. исконно не проживали на территории округа. Представители Ассоциации КМНЧ вынесли предложение о том, что при принятии решения о предоставлении ВБР в пользование в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации необходимо руководствоваться Распоряжением Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»³⁴, в котором обозначены 23 народа, без привязки к исконной территории проживания.

Существующая заявочная система доступа КМНЧ к ВБР создала затруднения для жителей удаленных национальных сел при подаче документов, так как постоянно происходят перебои в работе интернета. Поэтому целесообразно отменить заявочную кампанию при сохранении контроля за ходом рыбалки и начать применение реестра коренных малочисленных народов РФ, который был создан, в том числе, для упрощения механизма реализации прав КМНЧ на традиционное природопользование: оленеводство,

³⁰ Тураев В. А. Традиционное рыболовство... С. 186.

³¹ Доржиева В. В., Слепцова О. Ю. Региональное... С. 120.

³² Тураев В. А. Традиционное рыболовство... С. 190.

³³ Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 25 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 10.10.2024).

³⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/ (дата обращения: 10.10.2024).

рыболовство, охоту, земельные отношения и другие виды традиционной хозяйственной деятельности.

Также важно законодательно урегулировать вопрос о том, что при равных условиях проживания на Крайнем Севере, при постоянном ведении традиционной хозяйственной деятельности лица из числа КМНС и лица, не относящиеся к КМНС, но постоянно проживающие на территориях традиционного про-

живания коренных малочисленных народов, должны иметь равные права и обязанности в сфере традиционного природопользования, в том числе в сфере рыболовства.

Все перечисленные меры помогут сохранять и развивать традиционный рыболовный промысел как часть современной культуры жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Чукотки и избежать этнической и социальной напряженности в регионе.

В. А. Бельдюгин (г. Луганск)

Этноконфессиональные и национальные отношения на Луганщине: история и современные вызовы¹

Территория ЛНР является неотъемлемой частью большого социально-экономического и поликультурного региона Донбасс. Многие исследователи приписывают появление названия «Донбасс» В. И. Ленину, который в своей телеграмме от 5 мая 1919 г. Украинскому Советскому правительству сократил название «Донецкий бассейн». Однако первым, кто ввел в русскую науку и общественную мысль топонимы «Донецкая возвышенность» и «Донецкий каменноугольный бассейн», был Евграф Петрович Ковалевский, уроженец Харьковской губернии России². В 1810 г. он окончил с отличием Горный кадетский корпус в Санкт-Петербурге и был направлен на одно из лучших металлургических предприятий России – Луганский литейный завод.

В своей статье «Опыт геогностических исследований в Донецком горном кряже», вышедшей в 1827 г. в «Горном журнале», ученый сделал подробное описание геологического строения «возвышенной равнины», которую он назвал в честь главной реки – Донецкой. В своем исследовании он обозначил территорию кряжа и составил карту расположения различных осадочных пород. Однако многие сведения, собранные во время экспедиции, не вошли в статью.

В 1829 г. в «Горном журнале» (№ 1, 2, 3) появляется большая монография Е. П. Ковалевского под названием «Геогностическое обозрение Донецкого Горного Кряжа»³. Это, пожалуй, первое достаточно полное и системное геологическое описание Донбасса. В этом

фундаментальном труде не только выделяется топоним «Донецкий горный кряж», но и обосновывается термин «Донецкий каменноугольный бассейн»⁴.

Географически Донбасс включает в себя лесостепное пространство на берегах Северского Донца, Донецкий кряж, Дикое поле, а также исторически возникшие здесь города и поселения, такие как Бахмут, Славянск, Лисичанск, Луганск, Юзовка. Хронологически формирование Донбасса как социокультурной единицы занимает время с середины XVIII в. вплоть до наших дней.

Луганская Народная Республика была создана на территории Луганской области Украины в 2014 г. и расположена на юго-западе России, в бассейне среднего течения Северского Донца. Север республики относится к историко-этнографическому региону Слобожанщина, юг – непосредственно к Донбассу, или, согласно дореволюционному административному делению, запад – Екатеринославская губерния, восток – Область Войска Донского.

По данным Госстата Луганской Народной Республики на 1 марта 2022 г., численность населения республики составила 1,397 млн человек⁵.

Национальный состав ЛНР (по переписи 2001 г.):

Украинцы – 52,4%

Русские – 44,1%

Белорусы – 0,9%

История формирования полиэтнической среды края началась в период его активного

¹ Статья подготовлена в рамках реализации темы НИР «Мониторинг межэтнических отношений и гражданской интеграции в юго-западных регионах России» Института этнологии и антропологии РАН.

² Рождение Донбасса [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/WjoTJNyvjqtLhmM> (дата обращения: 25.11.2024).

³ Ковалевский Е. П. Геогностическое обозрение Донецкого горного кряжа // Горный журнал. 1828. № 1, 2, 3.

⁴ История изучения Нагольного Кряжа [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Y6x3u-hdDF2DqlIR> (дата обращения: 25.11.2024).

⁵ Основные сведения о республиках Донбасса, Запорожской и Херсонской областях [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/15842977> (дата обращения: 25.11.2024).

заселения. В XV–XVI вв. ужесточение крепостничества в Российском и Польско-Литовском государствах привело к массовому бегству крестьян и посадских людей за пределы этих государств, в основном по рекам Днепр, Дон, Яик и их притокам.

Переселявшиеся с севера в регион наиболее решительные славяне заселяли речные долины, где вели жизнь вольных охотников и рыбаков. Со временем эти свободные люди получили название казаков. Формируются две казачьи общины на Днепре и Дону, в это же время складываются определенные казачьи традиции, особенности и различия между этими группами.

Впрочем, эта разница не мешала запорожцам и донцам вести совместную борьбу против турецко-татарской агрессии, в том числе на территории современной Луганщины.

Каменный Брод на реке Лугани (ныне – Каменнобродский район) – старинная казачья местность. Первые упоминания о поселении в этой местности датируются 1740 г. В последующее десятилетие в зимовниках проживало несколько малороссийских семейств. А в 1755 г. к ним на постоянное место жительства присоединились около 100 семей из православных переселенцев, перешедших в подданство России. В это же время здесь поселилось и несколько выходцев из Польши. Селение стало именоваться ротой и получило название казенного селения⁶.

В 1752–1754 гг. царская власть отдает земли по Северскому Донцу до Лугани под новую структуру – войсковые поселения. Для этого были приглашены выходцы из Сербии и других балканских стран. Было создано 16 рот. Все они поселились в уже существовавших зимовниках, слободах и станицах. Эти поселения получают название Славяносербия. К 1763 г. население Славяносербии насчитывало свыше 10 тыс. чел., в т. ч. около 4 тыс. иностранцев (из них лишь 3,7% сербов)⁷.

Но уже в 1764 г. ее территория включена в состав новосозданной Новороссийской губернии. В эти годы в состав войска помимо наиболее многочисленных сербов входили

волохи, молдаване, венгры, болгары, македонцы, греки, объединенные общей православной религией.

В Новороссийской губернии в 1764 г. проживало до 38 тыс. человек. С приездом же новых переселенцев, привлеченных сюда в результате проведенных мероприятий, в частности – разрешения селиться раскольникам и всем желающим, независимо от того, сербы они или нет, число колонистов всего за четыре последующих года возросло до 52 тыс., не считая чиновников, дворян, духовных и военных чинов, несущих постоянную службу в гусарских и пикинерных полках; всего же было около 100 000 человек⁸.

Судьба сербов-переселенцев известна. На протяжении второй половины XVIII в. они были ассимилированы местным населением. Быстрая ассимиляция шла за счет инонационального населения, а должного пополнения из Сербии не было. Совместное с окружающими вероисповедание, языковая родственность, межнациональные браки значительно ускорили этот процесс.

Таким образом, уже на начальном этапе заселения современной Луганщины складывается многонациональный состав населения. Количественное преимущество при этом оставалось у великороссов и малороссов.

С 1795 г. началась новая волна заселения в связи с подписанием Екатериной II Указа «Об устройении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля». Вместе со своими семьями начинают переезжать рабочие с Херсонского, Кременчугского, Липецких и Олонекских заводов. Для специалистов из Англии строят ряд домов, где возникает первая улица г. Луганска – Английская (ныне улица В. Даля).

Помимо промышленности развивается и сельское хозяйство. Большая потребность в рабочей силе вынуждала помещиков переводить сюда своих крестьян из центральных губерний. Многие переселенцы были «стихийными»: вольные казаки, выходцы из перенаселенных губерний – из Полтавской, Черни-

⁶ Деба С. В. История формирования полиэтнической среды Луганщины [Электронный ресурс]. URL: <https://fki.lgaki.info/2017/04/20/c-в-деба-история-формирования-полиэт/> (дата обращения: 25.11.2024).

⁷ Славяносербия [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3625137 (дата обращения: 25.11.2024).

⁸ Рудяков П. В службу и вечное подданство... Сербские поселения. Новая Сербия и Славяносербия на украинских землях (1751–1764). Киев: АРТЭж, 2001. С. 91

говской, Курской, Тульской; беглецы – поляки, военнопленные – турки и татары, пришлые цыгане, армяне, евреи. Правительством также переселяло крестьян, военных, арестантов, отбывающих наказание.

В XIX – начале XX в. процесс заселения края и его административно-территориальное деление практически завершились. Части современной Луганщины, входившие в состав Екатеринославской, Харьковской и Воронежской губерний, Область Войска Донского заселяли представители различных народов.

В начале XIX в. в национальном составе будущей Луганской области по-прежнему преобладали русские. Проживали здесь и многочисленные этнические группы: сербы, болгары, греки, евреи, армяне, молдаване, валахи, грузины, немцы, поляки, калмыки, цыгане. Каждый народ, имея свои отличительные особенности, вносил вклад в хозяйственную и культурную жизнь края. Длительное совместное проживание и смешанные браки вели к сглаживанию национальных различий, к улучшению социокультурной межэтнической коммуникации, возникновению общих местных особенностей, которые ярко проявились в языке и культуре местного населения, аккумулируя в себе малороссийские, великороссийские, запорожские, слобожанские и донские традиции.

Во второй половине XIX в. на территории региона активно развивается горнозаводская промышленность, прокладываются железные дороги и в связи с этим начинается интенсивное заселение области. Быстро вырастают шахты, рудники, металлургические и металлообрабатывающие заводы. В этот период по темпам прироста населения Луганск занимал третье место в России после Баку и Екатеринослава. Но данный факт не изменил этнического состава региона, в национальном составе по-прежнему преобладали русские – 88%. В 1882 г. поселок Луганский завод с Каменным Бродом стал уездным городом Луган-

ском – центром Славяносербского уезда. Это событие усилило рост пришлого населения.

По данным 1886 г., «во всем Славяносербском уезде преобладало русское население, которое при столкновении с другими народами в значительной мере утратило свои типические черты»⁹.

В начале XX в. Луганск являлся культурным центром уезда, что сыграло значительную роль в формировании национального самосознания. Культура и искусство развиваются в условиях межэтнических коммуникаций. Ярким свидетельством этого является выпуск еженедельных журналов – «Гапрохим», «Цветник Иудеи» и «Южный Израиль», газет «Донецкая жизнь» и «Донецкий бассейн», ежегодного справочника «Весь Луганск в кармане», изданий «Листок объявлений Славяносербского земства», «Славяносербский уездный общественный раввин»¹⁰.

В книге «Весь Луганск в кармане» за 1912 г. сообщается: «Население города растет с такой быстротой, что порою не хочется верить самим цифрам. В 1910 году коренных и пришлых жителей числилось 42,687 человек, а в 1911 году – 61,400! Т. о. за один год количество населения возросло на 18,713 человек. Конечно, такой рост надо отнести исключительно за счет пришлого элемента»¹¹.

Интересен национальный состав Луганска 1911 г.: «...русских – 54 002 (к числу «русских» причисляли великороссов и малороссов), поляков – 569, греков – 199, армян – 263, немцев – 170, французов – 63, евреев – 5554, болгар – 264, татар – 48, цыган – 100, швейцарцев – 3, бельгийцев – 18, персов – 11, итальянцев – 22, австрийцев – 3, турок – 61, англичан – 7 и молдаван – 43»¹². То есть национальный состав был довольно пестрым.

В справочнике Славяносербского уездного земства на 1914 г. имеются таблицы, характеризующие национальный состав населения уезда на данный период¹³:

⁹ Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Вып. 3. Славяносербский уезд. Екатеринослав: Типография Я. М. Чаусского, 1886. – 585 с.

¹⁰ Современная Луганщина: много народов и поликультурность. Беседа на Свиридовских чтениях в Курске [Электронный ресурс]. URL: <https://webkamerton.ru/2020/01/sovremennaya-luganschina-mnogo-narodov-i-polikulturnost-beseda-na-sviridovskikh-chteniyakh> (дата обращения: 25.11.2024).

¹¹ Весь Луганск в кармане. Адресь-календарь и справочная книга города и окрестностей на 1912 г. Издание Е. Шнирлина, М. Кулашкина. 1-й год издания.

¹² Там же.

¹³ Ежегодник-справочник Славяносербского уездного земства на 1914 год. Луганск: Типо-Литография С. М. Гаммерштейн, 1914. – 776 с.; *Походенко Л. Н.* Национальный состав населения Луганщины в XIX – начале XX в. // Донбасс – родной край: природа, население, история, хозяйство, туризм: материалы Республиканского научно-методического форума, посвященного 85-летию кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» (г. Луганск, 27–28 октября 2021 года) / под ред. Ю. Ю. Чикиной, Н. С. Краснокутской. Луганск: Книта, 2021. – 436 с.

Национальность	Коренных		Пришлых	
	муж.	жен.	муж.	жен.
русских	104 798	99 054	95 400	54 559
поляков	141	126	3088	2006
греков	–	–	14	17
армян	32	31	522	318
немцев	418	404	1163	894
французов	–	–	46	36
евреев	1836	1668	1779	1363
болгар	–	–	80	32
татар	–	–	6233	480
эстонцев	–	–	7	5
цыган	43	34	55	47
швейцарцев	–	–	19	13
бельгийцев	–	–	29	19
персов	–	–	16	7
итальянцев	–	–	70	31
австрийцев	–	–	79	41
турок			267	65
молдаван	2846	2898	–	–
Всего:	110 114	104 215	108 867	59 933

Таким образом, население Славяносербского уезда в начале XX столетия в основном состояло из русских (великороссов и малороссов), их было большинство среди коренных жителей уезда. Представители других национальностей в основном отмечены как «пришлые» население, и только молдаване, евреи, немцы, поляки, цыгане и армяне были зафиксированы в статусе коренных жителей.

Бахмутский уезд Екатеринославской губернии был заселен приблизительно так же, как и Славяносербский. «Первыми и долгое время фактическими (оседлыми) жителями

территории еще в I половине XVIII в. были казаки. Но казацкая колонизация была незначительна и недостаточна для успешной борьбы с кочевыми племенами. Поэтому русское правительство, для упрочения своей власти, усиливало колонизацию, организовывая здесь военные поселения»¹⁴.

Во второй половине XVIII в. на земли Бахмутского уезда из Молдавии, Валахии, Сербии и Черногории стали переселяться православные-славяне, теснимые турками. Ими были основаны новые поселения Троицкое, Привольное, Верхнее и др. По распоряжению царского

¹⁴ Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Т. II. Бахмутский уезд. Екатеринослав: Типография Я. М. Чаусского, 1886. – 1073 с.

правительства в эти поселения были заселены пленные турки и крымские татары, затем литвины из Черниговской губернии¹⁵.

В соответствии с данными Сборника статистических сведений приведена таблица количественных показателей распределения населения Бахмутского уезда по национальностям на 1884 г.¹⁶:

Национальность	Количество
русские	176 178
поляки	1390
литвины	227
молдаване, валахи	4869
немцы	313
венгры	10
евреи	2625
греки	8
румыны	3
шведы	4
французы	16
турки	16
цыгане	8
финны	6
эсты	12

Таким образом, в конце XIX в. население Бахмутского уезда было многонациональным. В количественном составе преобладали русские (великороссы и малороссы); валахи,

молдаване и евреи причислялись к пришлому населению. Вследствие бурного развития капиталистических отношений и строительства угольных шахт и рудников в крае стали активно заселяться и другие народности.

Юго-восточная часть современной Луганщины в XVIII в. находилась в составе Области Войска Донского и входила в Миусский округ. Эти земли между реками Миус и Северский Донец активно осваивались донской войсковой старшиной и за счет беглых малороссийских крестьян. Потомки войскового атамана генерал-майора А. И. Иловайского основали на этих землях большое количество поселений, многие из которых существуют до настоящего времени.

Открытие богатых залежей каменного угля и бурное развитие угольной промышленности в конце XIX в. привело к тому, что на эти территории прибыло большое количество пришлого населения, в основном из южнорусских губерний. В 60-х гг. XIX в. на территории Области Войска Донского поселились немцы – переселенцы из Екатеринославской и Таврической губерний¹⁷. На 1 января 1882 г. общее число жителей Области – 1 424 779 человек. К сожалению, сведения о разделении населения по округам Области Войска Донского не приводятся.

Согласно Статистическому описанию к русским в Области Войска Донского относились греки, болгары и другие южнославянские народы. Поэтому русские составляли 98% от общего количества населения, калмыки – 2%, немцы – 0,45%, остальные народы – менее 0,05%. «Русские живут по всей Области, немцы – в бассейне р. Кальмиуса и наиболее промышленных центрах области. Поляки – в Новочеркасске и Миусском округе. Итальянцы встречаются на рудниках Миусского округа. Среди крестьян местных и иногородних преобладают украинцы, среди казаков – русские. В станицах Митякинской и Луганской преобладают украинцы»¹⁸.

¹⁵ Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Т. II. Бахмутский уезд. Екатеринослав: Типография Я. М. Чаусского, 1886. – 1073 с.; Походенко Л. Н. Национальный состав населения Луганщины в XIX – начале XX в. // Донбасс – родной край: природа, население, история, хозяйство, туризм: материалы Республиканского научно-методического форума, посвященного 85-летию кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «ЛПТУ» (г. Луганск, 27–28 октября 2021 года) / под ред. Ю. Ю. Чикиной, Н. С. Краснокутской. Луганск: Книта, 2021. – 436 с.

¹⁶ Ежегодник-справочник Славяносербского уездного земства на 1914 год. Луганск: Типо-Литография С. М. Гаммерштейн, 1914. – 776 с.

¹⁷ Статистическое описание Области войска донского / сост. С. Номикосов. Новочеркасск: Издание Областного правления Войска донского, 1884. – 761 с.

¹⁸ Статистическое описание Области войска донского / сост. С. Номикосов. Новочеркасск: Издание Областного правления Войска донского, 1884. – 761 с.; Походенко Л. Н. Национальный состав населения Луганщины в XIX – начале XX в. // Донбасс – родной край: природа, население, история, хозяйство, туризм: материалы Республиканского научно-методического форума, посвященного 85-летию кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «ЛПТУ» (г. Луганск, 27–28 октября 2021 года) / под ред. Ю. Ю. Чикиной, Н. С. Краснокутской. Луганск: Книта, 2021. – 436 с.

Таким образом, в результате анализа приведенных статистических данных можно сделать вывод, что национальный состав Области Войска Донского в целом несколько отличался от населения Екатеринославской губернии за счет представителей восточных и степных народов. Но в Миусском округе, так же, как и в Славяносербском и Бахмутском уездах, преобладало русское население, а также имели место немецкие поселения. В конце XIX в. на вновь образованные промышленные предприятия округа прибывало большое количество иностранных рабочих и специалистов из Европы, которые предпочитали селиться в поселках близ угольных шахт и рудников.

В Статистическом справочнике по Харьковской губернии за 1911 г. национальный состав населения Старобельского уезда Харьковской губернии также имел свои особенности. Так, например, малоросская колонизация встретила с великоросской, причем великороссы заселили главным образом восточную часть губернии, куда и входил Старобельский уезд. Также в национальном составе жителей уезда встречались сербы и немцы, живущие обособленными колониями.

Развитие Ворошиловградской области (1938–1990) в советское время происходило в условиях командно-административной системы. Но все же национальный колорит Луганщины сохранил свою этническую и национальную неповторимость и уникальность.

Начиная с 90-х гг. XX в. уровень самосознания и самоидентификации растет. Об этом свидетельствует действие на территории региона 39 национально-культурных общественных организаций, создание этническими меньшинствами «национально-культурных», «национально-просветительных» и «национально-благотворительных» обществ. В состав Ассамблеи народов Луганщины входили представители 20 наиболее активных национально-этнических общественных организаций региона. Статистикой этих содружеств занимается Центр народного творчества. Он принимает участие в общественных мероприятиях, устраивает выставки декоративно-прикладного творчества, выпускает сборники песен, организывает и проводит конференции и семинары в различных сферах народного творчества. Всеми национально-культурными обществами систематически проводятся мероприятия, посвященные знаковым датам, связанным с их исторической Родиной, куда

входят помимо календарных и религиозных также и народные праздники.

Согласно материалам ЦНТ, на территории Луганска и соседних городов сложились наибольшие по численности и по активности целостные этнографические сообщества. «Русская община Луганской области», армянское национально-культурное общество «Крунк», еврейский благотворительный центр «Хесед-Нер», на базе которого существует специализированная школа I–III ступеней «Бейт-Менахен», в которой помимо стандартных учебных дисциплин изучают традиции еврейского народа, иврит, еврейскую историю. Поляки Луганщины объединяются в несколько организаций: союз поляков «Полонез», Центр польского языка, культуры и связей «Краковянка» (г. Стаханов), областное общество любителей польского языка и культуры «Варшава» имени М. Река. В некоторых организациях стали обращать большое внимание на знание родного языка. Среди инициаторов – грузинский благотворительный фонд «Центр грузинской культуры», областное общество греков «Форос», «Общество греков «Эллада». Повышением уровня самоидентификации также занимаются культурно-просветительское общество немцев «Видергебурт», городская общественная организация татар «Туган тель» (г. Стаханов), национально-культурное общество «Дагестан». С развитием уровня образования, с открытием новых институтов в Луганск приезжают на обучение студенты из Китая и стран Африки, которые также привозят свои культурные и духовные ценности, организуют свои общины. Так, например, появилась Африканская национальная община.

Луганщина длительное время оставалась регионом, где различные народы и религии формировали уникальную культуру взаимоотношений и продуктивный опыт национально-культурного обогащения. Этому способствовало наличие разных религиозных храмов: православные церкви Московского патриархата, синагога, Римско-католическая церковь, мусульманская мечеть и протестантские приходы, Буддийский центр Школы Карма Кагью.

В религиозном плане Луганская область долгое время оставалась преимущественно православным регионом. Русская православная церковь играла важную роль в духовной и культурной жизни населения. Однако также были распространены старообрядцы, католи-

ки, протестанты и мусульмане. Еврейская община занимала заметное место в жизни крупных городов, таких как Луганск.

Помимо национальных праздников, в Луганске проходят мероприятия, связанные с межнациональными историческими событиями. Так, например, в 2015 г. по инициативе армянского национально-культурного общества «Крунк» был проведен цикл мероприятий, посвященный Геноциду армянского народа 1915 г. Круглый стол «Геноцид – уроки истории» прошел в Луганской научной универсальной библиотеке им. М. Горького. В нем приняли участие представители Совета министров ЛНР, Министерства культуры, общественная организация «Общество греков «Эллада», Луганский еврейский благотворительный центр «Хесед-Нер», Союз поляков «Полонез» и другие.

На сегодняшний день в Луганской Народной Республике насчитывается 377 официально действующих религиозных организаций, из которых 204 в установленном порядке прошли государственную регистрацию согласно требованиям законодательства ЛНР. В настоящее время проводится работа по их регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации. Традиционно самыми многочисленными являются религиозные общины православной церкви. Однако в республике действуют и мусульманские, старообрядческая православная община, иудейская община и римско-католическая община.

По оценочным данным, общее количество православных верующих в республике составляет около 500 тыс. человек. В ЛНР насчитывается 375 храмов, 59 из которых являются объектами культурного наследия.

В целом на территории республики проживают представители более 120 народов, действуют 11 национально-культурных обществ, работа которых направлена на сохранение культурных традиций.

В современных условиях этноконфессиональная ситуация в ЛНР характеризуется сочетанием как традиционных, так и новых вызовов, связанных с постконфликтной реальностью региона:

1. Этнический состав и идентичность. Население ЛНР в основном состоит из русских и украинцев. Однако в регионе также присутствуют представители других народов, включая армян, азербайджанцев, греков и татар. Важную роль играет вопрос национальной идентичности, особенно в контексте напря-

женных отношений с Украиной. Для многих жителей ЛНР вопрос идентичности связан с выбором между украинским и русским культурным и политическим полюсами. Однако, несмотря на это, на бытовом уровне взаимодействие различных этнических групп остается относительно мирным.

2. Роль православия и других конфессий.

Православие сохраняет доминирующую позицию среди религиозных общин ЛНР. Русская православная церковь Московского патриархата оказывает значительное влияние на общественную жизнь региона. В то же время существуют и другие конфессии, такие как протестанты, католики, мусульмане и иудеи. Каждая из этих общин имеет свою историю и традиции в регионе. Важно отметить, что конфессиональные различия в ЛНР не приводят к значительным конфликтам, однако религиозные организации играют важную роль в поддержании социальной стабильности, оказывая помощь населению в сложных условиях.

3. Влияние военных действий на этноконфессиональные отношения. Военные действия в Новороссии, продолжавшиеся с 2014 г., оказали серьезное влияние на этноконфессиональные отношения в ЛНР. Многие представители этнических меньшинств покинули регион, что изменило демографическую картину. Тем не менее оставшиеся общины продолжают существовать и взаимодействовать с доминирующими группами. Кроме того, конфликт усилил религиозную риторику, особенно в православной среде, где тема «защиты православных ценностей» стала важной частью идеологической базы.

4. Миграционные процессы и новые вызовы. Военный конфликт и экономический кризис привели к миграционным процессам как внутри региона, так и за его пределами. Многие жители ЛНР переехали в Россию, а на территорию самой республики в последнее время начали прибывать мигранты из других частей бывшего Советского Союза. Это вызывает необходимость адаптации к новым этнокультурным и конфессиональным особенностям.

5. Социально-экономические трудности.

Экономические санкции и разрушения, вызванные военными действиями, обострили социально-экономические проблемы. В этих условиях религиозные и этнические организации часто выступают важными социальными институтами, оказывающими помощь населению.

6. Идентичность и культурная интеграция. В условиях продолжающейся интеграции с Россией вопросы национальной идентичности продолжают оставаться актуальными. Местные элиты и культурные лидеры часто используют этноконфессиональные темы для укрепления легитимности своих позиций.

Современные вызовы

Проблематика межнациональных отношений в современной ЛНР.

Донбасс в составе СССР, Украины, ЛНР всегда характеризовался:

- отсутствием шовинизма и многонациональным составом (евреи, армяне, азербайджанцы, грузины, цыгане и т. д.);
- отношение русскость/украинскость никогда не воспринималось источником агрессии, противопоставления, что объясняется наличием смешанных корней;
- политика украинизации, проводимая властно-экономической элитой со стороны Киева в период нахождения Луганщины в составе независимой Украины, обостряла конфликтность на уровне «власть – население региона»;
- большая, чем в Луганске и южных районах ЛНР, распространенность украинского языка в бытовой коммуникации в северных районах республики не имела основанием ни симпатии к идеологии украинского национализма, ни антирусскости, а являлась феноменом естественного демографического характера, соединяющим сельский коммуникативно-бытовой уклад и результат миграции населения с центральной Украины на территорию Слобожанщины (Харьковская обл., север Луганской обл., Белгородская и Воронежская обл. РФ);
- значительный миграционный приток населения Северного Кавказа и Средней Азии является источником возможного социального напряжения;

– растет число мигрантов, занятых на работах по восстановлению республики. В то же время расширение внутригородской массовой занятости никак не отображается на ситуации рынка труда и трудоустройстве коренного населения ЛНР, что, в свою очередь, ведет к социальной напряженности, обусловленной низкой занятостью населения;

– население северных районов республики, мигрирующее в Луганск, в течение девяти лет находилось под влиянием антирусской пропаганды, на острие которой был Луганск и его исторический выбор (дистанцирование от Украины и интеграция с Россией). Представители этой группы не скрывают своего недовольства и даже враждебности в отношении процессов, происходящих в ЛНР, нынешней политики РФ. В своих суждениях они спекулируют на недостатках социально-экономической ситуации, а также на обозначаемых во внутренней политике принципах приоритетности оказания им социальной поддержки при вхождении в социум ЛНР (т. е. РФ), интерпретируя это как безответственность и безнаказанность.

Заключение

Этноконфессиональные отношения в ЛНР представляют собой сложный и многоаспектный процесс, где историческое многообразие региона сталкивается с современными вызовами, порожденными вооруженным конфликтом и социально-политической нестабильностью. Несмотря на напряженность, межэтнические и межконфессиональные конфликты в регионе остаются редкими, а традиционные религиозные и культурные общности продолжают играть существенную роль в поддержании социальной стабильности. Важно дальнейшее развитие механизмов диалога и сотрудничества между народами и конфессиями для укрепления мира в регионе.

Гражданская и этническая идентичность населения г. Луганска¹

В октябре 2024 г. Центр по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН совместно с Луганским государственным университетом им. В. Даля провели комплексное этносоциологическое исследование, посвященное изучению этнокультурных ориентаций жителей г. Луганска, гражданской, региональной и этнической идентичности, миграционных настроений и языковой ситуации, исторической памяти. Уличный опрос прошел во всех районах Луганска (отработано более 180 маршрутов). Опрошено 1670 респондентов. Помимо проведения анкетного опроса были взяты глубинные интервью у экспертов и местных жителей. В качестве анкетеров были привлечены студенты исторического факультета ЛГУ им. В. Даля, постоянно проживающие на территории республики.

Выборка исследования

При планировании проведения исследования мы столкнулись с проблемами подготовки выборки исследования, связанными в первую очередь с тем, что отсутствует какая-либо статистическая информация о половозрастном и этническом составе населения Луганской Народной Республики. Последняя перепись населения на Украине была проведена в 2001 г., ее данные потеряли актуальность. Более того, разразившийся в 2014 г. военный конфликт, продолжающийся до сих пор, оказал значительное влияние на этнодемографический состав населения республики. Часть населения бежала от войны в другие регионы России и Украины; в связи закрытием многих производств высок также был уровень трудовой миграции, в основном мужского населения. Строго говоря, такое формирование выборки не позволяет строить распределение результатов в целом по массиву. Но мы в нашей статье в редких случаях к этому все-таки прибегаем, чтобы показать определенные тенденции, как, например, с вопросом анкеты о этнической идентификации населения, или когда мы сравниваем ответы респондентов разных национальностей – русских, украинцев и др. Данные результаты можно считать условными, но тем не менее, при всех оговор-

ках, мы видим определенные закономерности, которые считаем важными.

Существует устоявшееся мнение среди социологов, что в регионах, где непосредственно происходит военный конфликт или его влияние значительно, проводить массовые опросы нельзя из-за того, что под действием внешних факторов респонденты не отвечают правдиво на вопросы анкеты. Мы же считаем, что отказ от проведения такого рода исследований лишает науку ценной информации о ситуации в регионе, о ее динамике. Особенно это касается изучения динамики этнокультурной, языковой и миграционной ситуации в регионе. В условиях конфликта помимо массового опроса считаем необходимым включать в программу исследования качественные методы – интервьюирование, экспертный опрос.

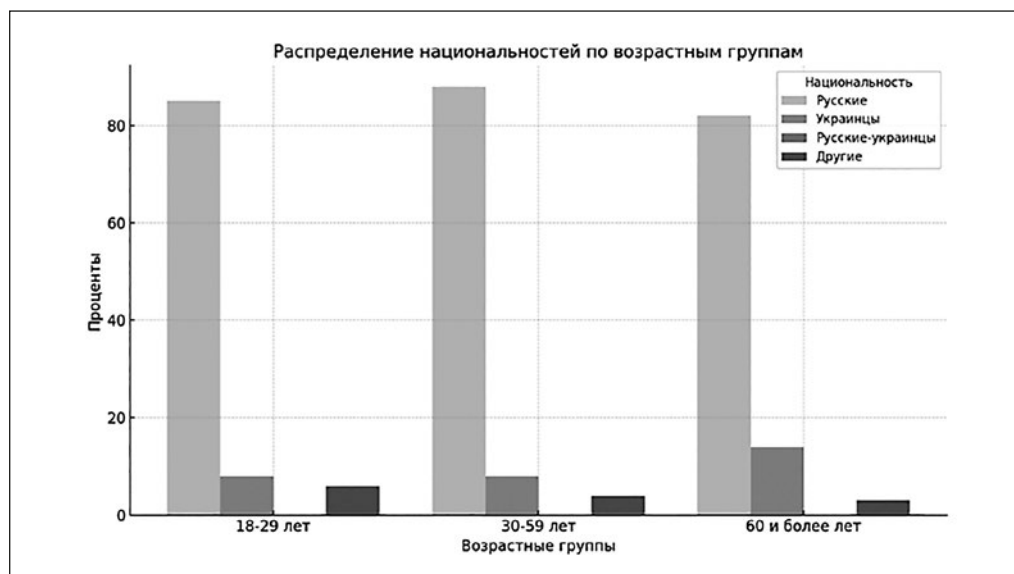
На период проведения исследования территория ЛНР охватывала почти полностью территорию бывшей Луганской области, боевые действия были отодвинуты от административного центра республики, можно с натяжкой, но все же говорить о мирной жизни в Луганске. Численность населения Луганска, по словам экспертов, на довоенном уровне (2014), несмотря на большой отток населения в период военных действий. Это во многом связано с внутренней миграцией из районных центров, по которым прокатилась война, в административный центр. В Луганске вкладываются средства в благоустройство, стройку, дороги, реанимируются производства, требуются рабочие руки, это стимулирует приток трудовых ресурсов в регион.

По данным единственной Всеукраинской переписи населения 2001 г., этнический состав города Луганска был следующим: украинцы – 50%, русские – 47%, другие национальности – 3%². Данные нашего исследования показали, что этнический состав населения в Луганске претерпел кардинальные изменения – во всех возрастных группах доминируют русские: среди молодого поколения (18–29 лет) – 86%, среднего (30–59 лет) – 87%, старшего (60 лет и более) – 83%. Тогда как доля украинцев менее всего среди молодежи и среднего поколения – 8%, а среди старшего поколения больше – 14% (см. рис. 1).

¹ Статья подготовлена в рамках реализации темы НИР «Мониторинг межэтнических отношений и гражданской интеграции в юго-западных регионах России» Института этнологии и антропологии РАН

² Коротко об основном / Сайт Государственного комитета статистики Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/lugansk/> (дата обращения: 24.12.2024).

Р и с. 1. Распределение национальностей по возрастным группам (в %)

В ходе исследования мы также спрашивали респондентов о наличии у них второй национальности. Каждый четвертый молодой человек и каждый пятый респондент из средней и старшей возрастной группы ответили на вопрос утвердительно. Эти результаты сильно отличаются от общероссийских значений. Этносоциологические замеры Института этнологии и антропологии РАН в других регионах России в рамках мониторинга межнациональных отношений и религиозной ситуации в среднем демонстрируют значительно меньшие показатели указавших вторую национальность (10–15%). Объяснить столь высокие показатели доли второй национальности можно наличием большого количества русско-украинских семей как в Луганске, так и в целом на Донбассе (почти треть от опрошенных указали на то, что их родители имеют различную национальность, чаще всего русскую и украинскую). Респонденты из смешанных семей (где один родитель русский, другой – украинец) выбирали этническую идентичность в зависимости от текущих политических реалий.

Военный конфликт на Донбассе с 2014 г. стал мощным триггером для пересмотра людьми своей этнической принадлежности, это было связано в первую очередь с тем, что этническая идентичность часто воспринималась не только как этнокультурная принадлежность, но и как политическая позиция. Так, при проведении опроса анкетеры фиксировали частое упоминание событий 2014 г., а также современных военных действий, встречались нередкие нелицеприятные высказывания респондентов об Украине. Военные действия на Донбассе, начавшиеся в 2014 г., привели к массовой миграции. Многие жители региона покинули свои дома, переселившись как на территорию Украины, так и в Россию. По данным ООН, более 1,5 млн человек покинули регион Донбасса, что подтверждает значительный масштаб миграции³. Это могло повлиять на этнический состав оставшегося населения, но это не могло стать причиной таких кардинальных изменений, какие мы видим сейчас. Такое изменение этнического состава населения можно объяснить глав-

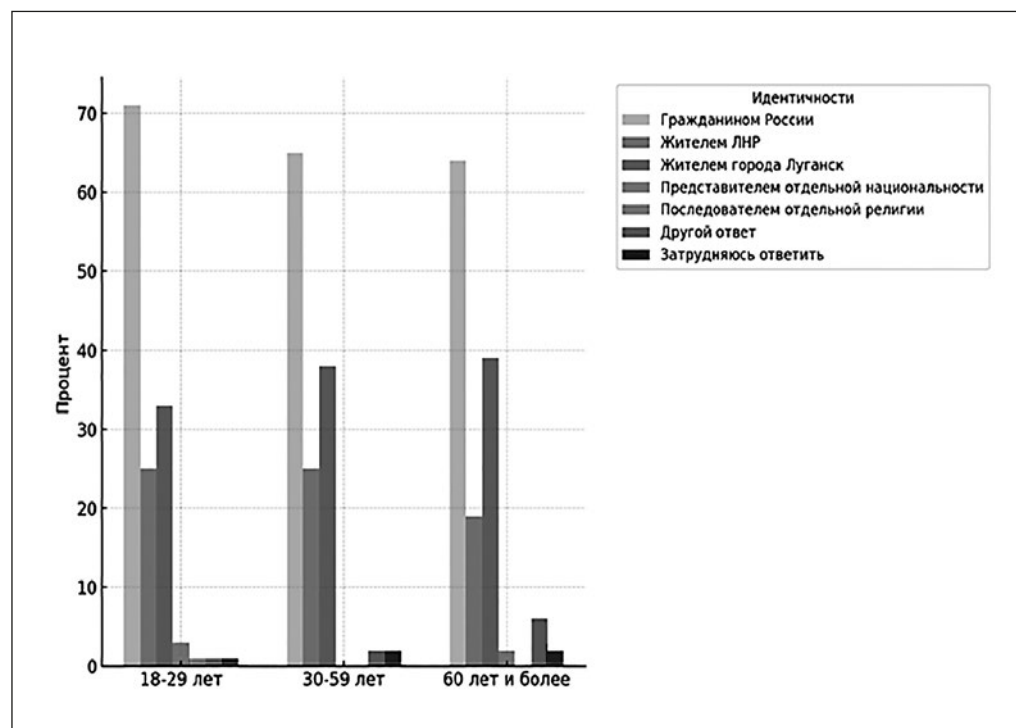
³ Доклад о ситуации в Украине № 24 от 23 января 2014 года / Информационный портал ReliefWeb [Электронный ресурс]. URL: <https://reliefweb.int/attachments/0979eaf4-6a4b-39f4-a9a6-b46dbe602fa6/Ukraine%20Situation%20Report%20-%20final.pdf> (дата обращения: 19.12.2024).

ным образом переосмыслением жителями ЛНР своей этнической принадлежности в зависимости от текущих настроений или политической ситуации. Причем этот переход происходит в условиях доминирования русского языка и русскоязычной культуры в регионе как среди русского населения, так и среди украинского.

Можно было бы предположить, что в условиях военного конфликта этническая идентичность будет актуализирована и станет выходить на передний план, но данные нашего исследования показывают совершенно другую картину. Респондентам было предложено ответить на вопрос анкеты «Кем Вы ощущаете себя – гражданином России, жителем Луганской Народной Республики, жителем Луганска, представителем отдельной национальности или последователем отдельной религии?» (можно было выбрать несколько вариантов ответа). Результаты показывают, что идентификация как представителя отдельной национальности и как последователя отдель-

ной религии играет минимальную роль. В возрастной группе 18–29 лет этническая идентификация составляет 3%, а религиозная – 1% (рис. 2). У старших поколений эти показатели еще ниже, что говорит о том, что этническая и религиозная принадлежность в регионе имеет второстепенное значение по сравнению с гражданской или локальной идентичностью. Большинство жителей идентифицируют себя гражданами России. Наибольший уровень идентификации с гражданством России наблюдается у молодежи (18–29 лет) – 71%. В возрастных группах 30–59 лет и 60 лет и более этот показатель немного ниже – 65% и 64% соответственно. Доля тех, кто идентифицирует себя как «житель ЛНР», наиболее высока у молодежи и среднего поколения (по 25%), а у старшего поколения доля чуть ниже – 19%. Это может свидетельствовать о том, что локальная приверженность к ЛНР как к государственному образованию остается умеренной и варьируется в зависимости от возраста.

Р и с. 2. Иерархия идентичностей среди респондентов разных возрастных групп (в %)

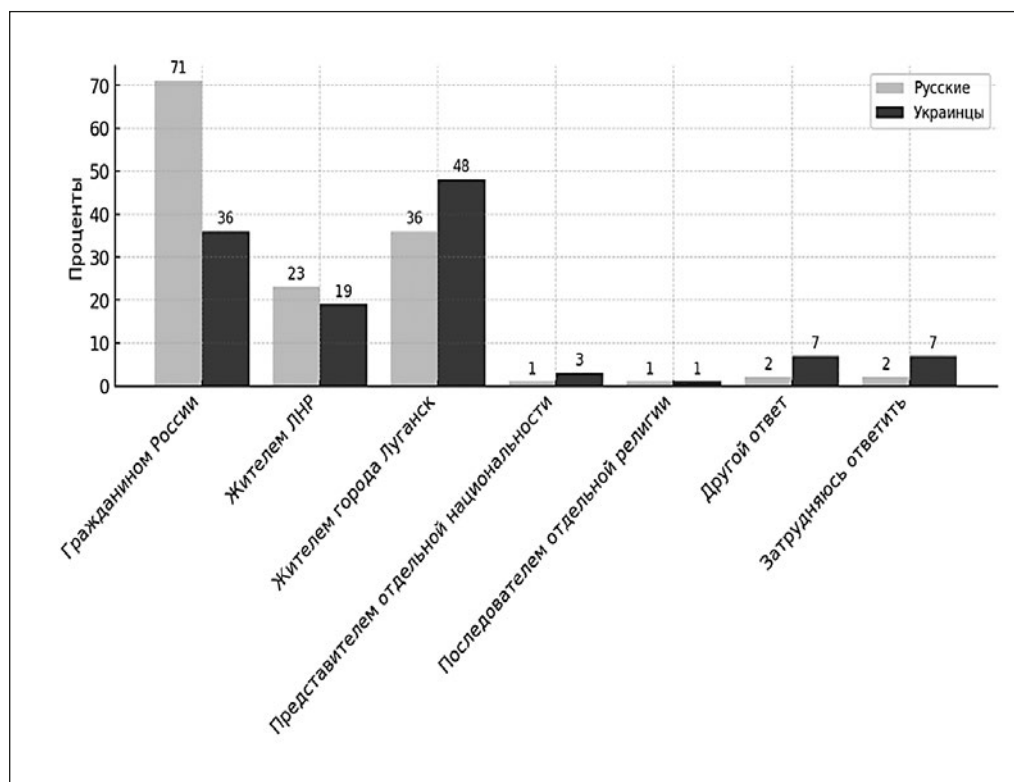

Идентификация с Луганском наиболее выражена среди пожилых (60 лет и более) – 39%. Среди возрастной группы 30–59 лет этот показатель составляет 38%, а среди молодежи – 33%. Категория «другой ответ» наиболее популярна среди пожилых людей (6%). Старшее поколение ассоциирует себя с советским прошлым и культурными традициями Донбасса, поэтому среди этой части респондентов часто встречались ответы «Ощушаю себя гражданином СССР в первую очередь». Из отчета анкетера: «...я встретил одного мужчину, которому было 85 лет, на мой вопрос: «Кем Вы себя ощущаете?» он отвечал, что большую часть жизни прожил в СССР, из-за этого он ощущает себя именно гражданином СССР, потом СССР распался, он тяжело переживал эти события»⁴.

В то же время категория «затрудняюсь ответить» варьируется от 1% до 2% среди всех возрастных групп, что свидетельствует о минимальной неопределенности в самоидентификации.

При анализе ответов респондентов русской и украинской национальностей мы видим, что различия в иерархии идентичности более весомые, чем при сравнении среди возрастных групп, – большинство русских респондентов (более 70%) идентифицируют себя гражданами России, тогда как среди украинских респондентов этот показатель в два раза ниже (рис. 3). Украинцы чаще идентифицируют себя как жителей города Луганска (48%) по сравнению с русскими (36%).

Р и с. 3. Иерархия идентичностей среди респондентов русской и украинской национальности (в %)

⁴ ПМА № 3, г. Луганск, 2024 г.

Роль национальной и религиозной самоидентификации среди русского и украинского населения минимальна. Это свидетельствует о том, что жители региона больше ориентированы на гражданскую или территориальную идентичность, нежели на этническую или религиозную. Украинцы демонстрируют более высокий уровень неопределенности («Другой ответ», «Затрудняюсь ответить»), что может быть связано с затруднениями в самоидентификации в условиях военного конфликта. Социальная амбивалентность отражает процесс адаптации и сложных переживаний, связанных с продолжающимся конфликтом на Донбассе. Многие украинские и русские респонденты при проведении опроса подчеркивали свои родственные и культурные связи с жителями регионов Украины и других регионов России. Высокая доля украинцев и русских, которые выбрали приоритет региональной самоидентификации, обусловлена историческими процессами. Луганская область и соседний Донецк развивались как центры угольной промышленности и тяжелой индустрии. Это сформировало у жителей региона уникальное чувство принадлежности к «трудовому» Донбассу, которое часто рассматривается как нечто особенное, отличное от других частей Украины или России. Донбасс традиционно был многонациональным регионом, где проживали русские, украинцы, белорусы, греки, евреи и другие этнические группы. Это способствовало формированию локальной идентичности, которая выходит за рамки этнической принадлежности. Для многих жителей ЛНР их идентичность тесно связана с советским прошлым, что выражается в ностальгии по СССР и представлении о Донбассе как «кузнице» советской индустрии. После распада СССР Донбасс оказался частью независимой Украины, однако регион всегда оставался культурно и экономически тесно связанным с Россией. Конфликт, начавшийся в 2014 г., усилил раскол в идентичности

жителей. Война укрепила чувство локальной общности среди жителей Луганщины.

Из полевых дневников анкетеров:

- «Общая беда – война – объединила жителей Луганска. На протяжении десяти лет они сталкиваются с одними и теми же мучениями, что способствует взаимопомощи и стремлению остаться на родной земле, несмотря на многолетние обстрелы и угрозу для жизни. Каждый день луганчане рискуют своим благополучием, оставаясь верными своему русскому происхождению»⁵ (анкетер);

- «Если говорить об общих ценностях, то, думаю, наши ценности – те же, российские. Это ценности, привитые советской школой, кинематографом, в меньшей степени литературой, после 2014 года – российским телевидением. Возможно, наша специфика в том, что этот набор ценностей жителям Луганщины и Донетчины пришлось отстаивать силой оружия в 2014–2015 годах, поэтому у нас всё это переживается острее, с большей долей искренности»⁶ (анкетер);

- «Я вроде, как и ощущаю себя гражданином России, но эта таможня!» Есть много мелких моментов, которые создают в итоге это разделение, ощущение того, что есть Россия для Русских и Россия для луганских Индейцев»⁷ (мужчина, 48 лет);

- «Кем мы только не были, и гражданами СССР, и независимой Украины, а теперь россияне. Не менялся только город, если не брать в расчет его переименование, поэтому я именую луганчанка»⁸ (женщина, 55 лет);

- «Респондент высказал, что не ощущает себя гражданином России, потому что Луганск хоть и является частью России, но вокруг него строят стены и блокпосты»⁹ (мужчина, 48 лет);

- «Я чувствую себя частью новой истории, частью России»¹⁰ (женщина, 32 года);

- «Да, можно сказать, что в Луганской Народной Республике украинцев относительно больше, чем в иных регионах России, отсюда и автономия. Но тогда почему Запорожская и Херсонская области не стали республиками,

⁵ ПМА № 2, г. Луганск, 2024 г.

⁶ ПМА № 4, г. Луганск, 2024 г.

⁷ ПМА № 1, г. Луганск, 2024 г.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

несмотря на примерно похожий этнический состав населения? То есть можно сказать, что ЛНР в этническом плане немногим отличается от многих областей России. Поэтому многие называли своей родиной и Россию, и Луганщину. Можно также сказать, что многим Россия представляется великой Родиной, а Луганщина – малой Родиной»¹¹ (анкетер).

Выводы

Этнический состав населения Луганска претерпел сильные изменения за 20-летний период с момента проведения последней переписи 2001 г., доля русского населения значительно выросла, что связано в первую очередь с выбором луганчанами своей этнической принадлежности и высокой долей межнациональных браков в регионе. Почти

четверть опрошенных респондентов указали вторую национальность, что практически в два раза превышает средний показатель по регионам России.

Результаты исследования демонстрируют, что в условиях ЛНР преобладает гражданская идентичность, связанная с Россией, при этом локальная идентичность (как житель Луганска) остается значимой, особенно среди пожилого населения. Низкие показатели этнической и религиозной идентификации указывают на их второстепенность в региональном контексте. Военный конфликт на Донбассе, начавшийся в 2014 г., и вхождение ЛНР в состав России в 2022 г. несомненно поспособствовали усилению российской идентичности среди местного населения. Это отражается в высоком проценте тех, кто идентифицирует себя гражданами России.

¹¹ ПМА № 9, г. Луганск, 2024 г.

Сведения об авторах

Авдашкин Андрей Александрович, кандидат исторических наук, Челябинский государственный университет, доцент

Адиев Асланбек Зелимханович, кандидат политических наук, Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (г. Махачкала), старший научный сотрудник

Акиева Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (г. Нальчик), ведущий научный сотрудник

Амелин Веналий Владимирович, доктор исторических наук, НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург), директор

Астацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, ФГБОУ ВО Пятигорский государственный университет, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований (г. Пятигорск), профессор

Бельдюгин Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, Луганский государственный университет (г. Луганск), заведующий кафедрой, старший научный сотрудник ЦИМО Института этнологии и антропологии РАН

Васильева Ольга Валерьевна, кандидат политических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск), старший научный сотрудник

Волгин Владимир Леонидович, кандидат политических наук (г. Элиста)

Воронцов Владимир Степанович, кандидат исторических наук, Институт философии и права УрО РАН (г. Ижевск), старший научный сотрудник

Габдрафиков Ильдар Махмутович, кандидат исторических наук, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа), старший научный сотрудник

Донежук Мурат Юсуфович, научный сотрудник ЦИМО Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва)

Иванов Андрей Валерьевич, кандидат исторических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань), доцент

Иванова Светлана Юрьевна, доктор философских наук, Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь), профессор

Кальмина Лилия Владимировна, доктор исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ), ведущий научный сотрудник

Каменских Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований УрО РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (г. Пермь), ведущий научный сотрудник

Коломиец Оксана Петровна, кандидат исторических наук, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН (г. Анадырь), ведущий научный сотрудник

Кочергин Алексей Анатольевич, кандидат социологических наук, ГУП КК Телерадиокомпания НТК (г. Краснодар), заместитель программного директора

Мартыненко Александр Валентинович, доктор исторических наук, Мордовский государственный педагогический университет (г. Саранск), профессор

Мокин Константин Сергеевич, доктор социологических наук, ФНИСЦ Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Москва), ведущий научный сотрудник

Мухаметшина Наталья Семеновна, доктор политических наук, Самарский государственный технический университет (г. Самара), кафедра философии и социально-гуманитарных наук, профессор

Онуфриенко Эдуард Асланович, стажер-исследователь ЦИМО Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва)

Подлесных Ольга Николаевна, Институт этнологии и антропологии РАН (г. Москва), научный сотрудник

Савин Игорь Сергеевич, кандидат исторических наук, Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН (г. Москва), старший научный сотрудник.

Салгириев Али Русланович, кандидат политических наук, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова РАН (г. Грозный), ведущий научный сотрудник

Смирнова Татьяна Борисовна, доктор исторических наук, Омский научный центр Сибирского отделения РАН; Сибирский филиал Института Наследия (г. Омск)

Старченко Роман Александрович, кандидат исторических наук, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва)

Титова Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань), профессор

Тишков Валерий Александрович, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва), директор Института антропологии и этнологии РГГУ (г. Москва)

Хайруллина Аделя Ильмировна, кандидат исторических наук, главный советник управления по реализации национальной политики Департамента Раиса Республики Татарстан по вопросам внутренней политики (г. Казань)

Черникова Виктория Владимировна, кандидат политических наук, Воронежский государственный университет (г. Воронеж), кафедра социологии и политологии исторического факультета, доцент

Черных Александр Васильевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, Институт гуманитарных исследований УрО РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (г. Пермь), директор

Чекменёв Дмитрий Сергеевич, доктор политических наук, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета; старший научный сотрудник НОЦ политических и этнополитических исследований Пятигорского государственного университета (г. Пятигорск)

Шевцова Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и отраслевых политик Сибирского института управления – филиала РАНХиГС (г. Новосибирск)

Щербина Елена Анатольевна, кандидат политических наук, РГБУ «Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований имени Х. Х.Хапсирокова» (г. Черкесск), заместитель директора

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2024 ГОДУ

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД

Часть 1. Аналитические материалы

Под редакцией *В. А. Тишкова, А. В. Черных*

Дизайн и верстка – *С. А. Зеленина*
Корректор – *И. И. Плотникова*

ISBN 978-5-91076-290-3

Издательство «Маматов»
190000, г. Санкт-Петербург, ул. 4-я Советская, 46/8, литера А
www.mamatov.ru

Подписано в печать 21.12.2024.
Формат 70х100/16. Усл. печ. л. 36,4. Тираж 500 экз.
«Астер Плюс», 614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, корпус 3